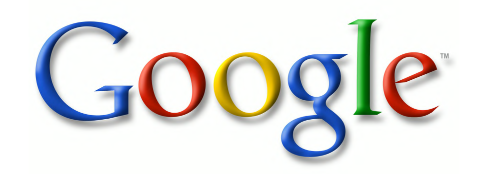

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

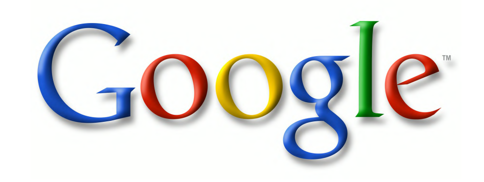
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

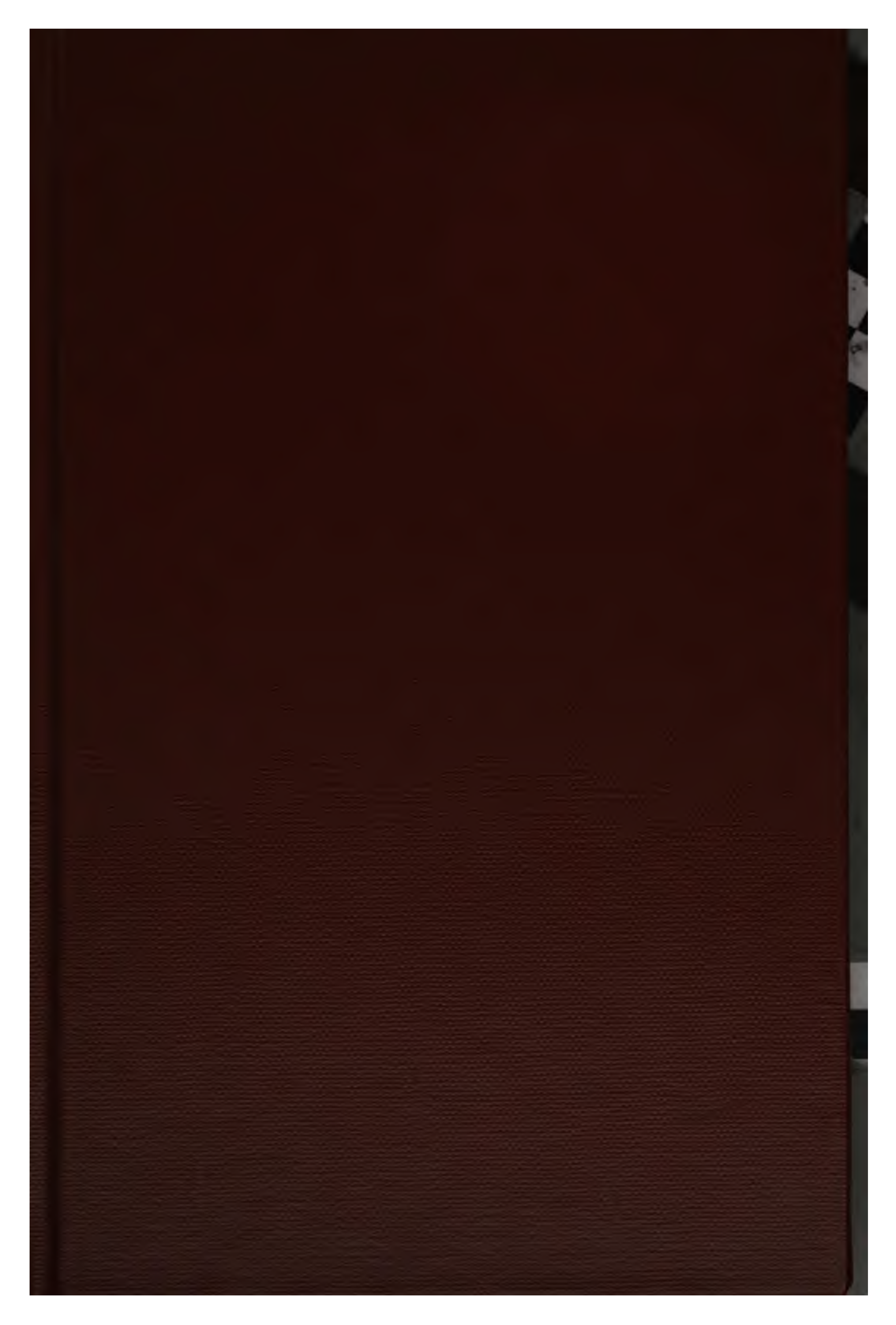
Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, ириналлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице http://books.google.com/

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

Russia. Sobstvennaia Ego Imperatorskago
Velichestva kantseliariia. Arkhiv.

СБОРНИКЪ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ МАТЕРІАЛОВЪ,

ИЗВЛЕЧЕННЫХЪ ИЗЪ АРХИВА

СОБСТВЕННОЙ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

КАНЦЕЛЯРІИ.

ИЗДАНЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. Дубровина.

ВЫПУСКЪ ВОСЬМОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1896.

DK188
R82
v.8

Печатано съ Высочайшаго соизволенія.

Въ Государственной Типографіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Собственноручныя записки Императора Николая I-го къ статсъ-секретарю А. С. Танѣеву.

Высочайшіе указы и рескрипты Императора Николая I.

№ стр.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Двѣ всеподданнѣйшія записки статсъ-секретаря Н. Муравьева.

Всеподданнѣйшія донесенія Петра Обрескова объ осмотрѣ имъ Пермской губерніи.

I.

II.

Всеподданнѣйшее донесеніе Петра Обрескова объ осмотрѣ имъ Казанской губерніи.

Всеподданнѣйшее донесеніе Петра Обрескова объ осмотрѣ имъ Нижегородской губерніи.

Всеподданнѣйшее донесеніе Н. Обрескова объ осмотрѣнныхъ имъ губерніяхъ Пермской, Вятской, Казанской, Нижегородской и Владимірской.

О цензурѣ министерства Полиціи 1816 г.

Объ осмотрѣ Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ М. М. Сперанскимъ ввѣреннаго ему края.

О переселеніи евреевъ изъ деревень въ города и мѣстечки.

О разногласіи въ Сенатѣ въ 1820 году.

Къ исторіи Виленскаго учебнаго округа.

Матеріалы для исторіи войска Донскаго.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Собственноручныя записки Императора Николая I-го къ статсъ-секретарю А. С. Танѣеву [1]).

1.

14 мая 1830 г. [2]).

Напишите, чтобъ прислали сюда съ первымъ курьеромъ изъ канцеляріи Нашей рисунки шитьямъ съ описаніемъ: Государственнаго Совѣта и губернаторскій и вице-губернаторскій, равно и прокурорскій.

2.

10 іюня 1830 г.

1) Написать генералъ - губернатору Малороссійскому, Кіевскому и Новороссійскому, что, по причинѣ дурныхъ всходовъ хлѣба, Я хочу знать какія ими приняты предварительныя мѣры для обезпеченія продовольствія ввѣреннаго имъ края.

2) Герцогу чтобъ послалъ надежнаго офицера сдѣлать проектъ шоссе, отъ Кіева до станціи Бровары со смѣтой и представить въ возможной скорости.

---

1) Александръ Сергѣевичъ Танѣевъ состоялъ при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ въ 1828 г., во время нахожденія Государя при арміи въ Турецкую войну и въ 1829 и 1830 годахъ, во время пребыванія Его Величества въ Варшавѣ и во внутреннихъ губерніяхъ.—Въ маѣ 1831 г. ему поручено было управленіе 1-мъ отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи, а 2 ноября состоялся указъ о назначеніи его управляющимъ канцеляріею, съ пожалованіемъ въ статсъ-секретари.

2) Годъ, мѣсяцъ и число, поставленные передъ записками, означаютъ время ихъ полученія.

3.

11 іюня 1831 г.

Велите собрать по всѣмъ министерствамъ свѣдѣнія сколько служитъ здѣсь въ каждомъ чиновниковъ иностранныхъ исповѣданій, и какихъ именно, съ приложеніемъ имъ списковъ.

4.

3 іюля 1831 г.

Генералу Куруте велѣть прислать къ Намъ всѣ дѣла по *гражданской части,* изъ бывшей канцеляріи Его Высочества Цесаревича.

5.

14 іюля 1831 г.

Было писано герцогу, чтобъ спрошенъ былъ генералъ Буксгевденъ согласенъ ли дозволить провести предполагаемую станцію Пулково чрезъ имѣніе свое; и въ противномъ случаѣ чтобъ опредѣлилъ, какъ оную направить.—Нѣтъ еще отвѣта; потребуйте.

6.

25 іюля 1831 г.

Циркулярно секретно предписать всѣмъ вѣдомствамъ въ С.-Петербургѣ не опредѣлять впредь никакихъ уроженцевъ Виленской, Гродненской, Минской, Бѣлостокской, Волынской и Подольской губерніи безъ Моего разрѣшенія.

7.

8 августа 1831 г.

Прикажите генералу Бехтееву отправиться въ воскресенье въ Новгородъ, и явиться къ генералу-лейтенанту Захаржевскому, назначенному въ предсѣдатели слѣдственной коммисіи по тамошнимъ безпорядкамъ.

Генералъ Бехтеевъ будетъ править дѣлами коммисіи; къ нему придается аудиторъ, а онъ самъ можетъ выбрать себѣ въ помощь надежнаго чиновника.

8.

22 августа 1831 г.

1) Могилевскаго губернатора Муравьева въ Гродненскую.

2) Гродненскаго губернатора Баженова въ Могилевскую.

3) Статсъ - секретарю Блудову велѣть представить къ приличной наградѣ прибывшаго съ К. Ловицкой, Католическаго священника изъ Витебска.

9.

9 сентября 1831 г.

1) Увѣдомить Меня сколько у насъ хранится денегъ.

2) Прислать опись всѣмъ запечатаннымъ конвертамъ, хранящимся у насъ въ канцеляріи.

10.

6 октября 1831 г.

1) Предписать графу Кочубею князя Чарторижскаго исключить какъ измѣнника изъ списка членовъ Государственнаго Совѣта.

2) О томъ же статсъ-секретарю Дашкову для исключенія изъ Сената и списка гражданскихъ чиновниковъ.

3) О томъ же князю Голицыну для исключенія изъ списка кавалеровъ военныхъ Орденовъ.

4) Указъ совѣту о назначеніи бывшаго президента Сената Царства Польскаго генерала Замойскаго членомъ Совѣта.

5) Бывшихъ Сенаторовъ Царства Польскаго князя Любомирскаго и князя Яблоновскаго въ Сенаторы.

11.

9 октября 1831 г.

Велѣть Гродненскому губернатору Муравьеву явиться къ графу Кочубею.

Герцогу.

15 октября 1831 г.

Его Императорское Величество поручить мнѣ соизволилъ увѣдомить Ваше Королевское Высочество, что къ удивленію Своему Государь Императоръ найтить изволилъ пространство шоссе отъ Ижоры до Бронницы въ небрежномъ положеніи; нигдѣ не заровнены колеи, отъ чего мѣстами послѣ морозовъ сдѣлались выбоины; у многихъ мостовъ покривлены гранитныя тумбы, иныя же даже сломаны; надолбы съ перекладинами мѣстами повалены, изломаны или сорваны. Вообще замѣтно крайнее и небывалое запущеніе.

Его Величеству угодно чтобъ В. К. В. велѣли немедля все оное исправить въ должный видъ на счетъ виновныхъ и донесли Его Величеству кто въ семъ признанъ будетъ. Далѣе близъ самаго города Твери снесена была *весной* часть временнаго моста; и хотя двухъ дней достаточно бъ было оный исправить—сего до нынѣ не только не исполнено, но къ оному даже не приступлено, и отъ того должно проѣзжающимъ дѣлать три версты кругу по самой дурной дорогѣ, и частью полемъ. Государю угодно чтобъ мостъ сей немедля починенъ былъ на счетъ виновнаго, и чтобъ Ваше Королевское Высочество донесли кто онъ такой и не оставили строго съ него взыскать. За симъ Его Величество найтить изволилъ остальную часть шоссе отъ Твери до Москвы, въ превосходномъ видѣ и содержаніи что и поставить прочимъ дистанціоннымъ начальникамъ въ примѣръ.

Честь имѣю быть и проч. [1]).

13.

17 октября 1831 г.

1) Увѣдомить князя Ливена, что Я желаю, ежели состояніе его здоровья ему дозволяетъ, чтобъ прибылъ въ Москву, для нужныхъ со Мной совѣщаній по Московскому университету.

---

[1]) На запискѣ этой помѣчено покойнымъ статсъ-секретаремъ А. С. Танѣевымъ: «отправлено изъ Москвы 12 октября, а получено въ С.-Петербургѣ 15 октября въ 8-мъ часу утра.»

2) Состоящему при Мнѣ князю Голицыну велѣть прибыть ко Мнѣ и дайте ему одного писаря съ собой. [1]).

14.

30 октября 1831 г.

Князю Голицыну предписать въ Едровѣ устроить гостинницу по образцу Спасской Полисти, съ тѣмъ чтобъ приступлено къ сему было съ будущаго лѣта.

15.

4 декабря 1831 г.

Потребовать по прежнимъ примѣрамъ отъ всѣхъ вѣдомствъ свѣдѣній сколько остается отъ штатныхъ суммъ?

16.

5 декабря 1831 г.

Подтвердить министрамъ юстиціи, внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія, контролеру, и герцогу и князя Мещерскаго не присылать ко Мнѣ прямо въ комнату бумагъ, но въ назначенное время въ канцелярію; развѣ что особо нужное, или отвѣтъ на прямо отъ Меня къ нимъ посланную бумагу.

17.

5 декабря 1831 г.

Давно не видѣлъ Я рисунковъ гражданскихъ мундировъ; что по сему дѣлается?

---

[1]) На запискѣ этой помѣчено покойнымъ статсъ-секретаремъ А. С. Танѣевымъ: «отправлено изъ Москвы 15 октября, получено въ С.-Петербургѣ 17 октября 1831 г. въ 8-мъ часу утра.»

18.

18 декабря 1831 г.

Пошлите сейчасъ узнать у г. Корфа, отъ чего нѣтъ сегодня меморіи комитета министровъ и ежели таковой не изготовлено, зачѣмъ объ томъ Я не предваренъ былъ, какъ слѣдовало?

Пришлите сейчасъ и отвѣтъ.

19.

28 декабря 1831 г.

1) Вы Мнѣ не прислали рисунковъ гражданскихъ мундировъ; пришлите Мнѣ ихъ сегодня.

2) Отъ чего нѣтъ сегодня комитетской меморіи?

20.

31 декабря 1831 г.

У насъ должно храниться дѣло о раздѣленіи Оренбургской губерніи на двѣ; кажется по проекту Соймонова; что есть пришлите Мнѣ.

21.

5 января 1832 г.

Статсъ - секретарямъ Дашкову и Блудову и государственному секретарю Марченкѣ заготовить грамоты на Бѣлаго Орла, съ изъявленіемъ совершеннаго удовольствія за отлично-ревностную ихъ службу.

Такія же грамоты сенаторамъ графу Кутайсову и Мечникову за усердное исполненіе возложеннаго на нихъ порученія.

22.

6 января 1832 г.

Не помню подписалъ ли Я грамоту на Орденъ Бѣлаго Орла сенатору г. Гизенгаузену? ежели не подписалъ, то пришлите Мнѣ сегодня же.

16 января 1832 г.

Узнать у князя Мещерскаго въ какомъ положенiи нынѣ дѣло о монахѣ разстригѣ Донскаго монастыря, что въ Москвѣ женился и приписался во 2-ю гильдiю и зачѣмъ давно объ этомъ Мнѣ не доносится?

24.

18 января 1832 г.

Узнать у сенатора Лаврова скоро-ли кончитъ ревизiю Астраханской губернiи и отъ чего такъ долго тянется?

25.

22 января 1832 г.

Г. Чернышевъ не получалъ до сего утра, того запроса, который приказалъ Я вамъ ему написать по контрольной части. Зачѣмъ?

26.

22 января 1832 г.

Тверскому гражданскому губернатору Пещурову орденъ Святой Анны I.

27.

28 февраля 1832 г.

Отпустите князю Петру Михайловичу (Волконскому) 7.000 р. нашихъ денегъ.

28.

27 марта 1832 г.

1) Узнать у герцога, въ какомъ положенiи Динабургское шоссе, и что нынѣшнiй годъ дѣлаться будетъ.

2) Когда кончится шоссе отъ 4 рукъ до Ижоры?

29.

28 марта 1832 г.

Подтвердите у министра внутреннихъ дѣлъ, чтобъ не присылали прямо ко Мнѣ бумагъ; но исполняли какъ было приказано.

30.

9 апрѣля 1832 г.

Пришлите Мнѣ грамоты на Бѣлаго Орла сенатору Новосильцову (бывшему статсъ-секретарю) и статсъ-секретарю Лонгинову.

31.

10 апрѣля 1832 г.

Государственнаго контролера Хитрово въ дѣйствительные тайные совѣтники и пришлите Мнѣ сейчасъ списокъ общiй гражданскихъ чиновниковъ первыхъ 3 классовъ.

32.

10 апрѣля 1832 г.

Помню, что въ 1826 или 1827 годахъ велѣно Мной было, собрать по всѣмъ губернiямъ справку, какiя вновь дороги предполагаются, или что измѣнить нужно. Имѣются ли въ виду по министерству внутреннихъ дѣлъ окончанiе сему дѣлу. Узнайте.

33.

15 апрѣля 1832 г.

Изъ хранящихся у Насъ пошлите князю Меншикову 4.000 и прилагаемыя 20.000; остальные оставьте у насъ.

34.

19 апрѣля 1832 г.

Герцогу написать, что по необходимости имѣть постоянный мостъ въ Кіевѣ, велѣлъ бы заняться проектомъ и выборомъ удачнаго мѣста подъ Печерскомъ и представить со смѣтой.

35.

20 апрѣля 1832 г.

Пришлите Мнѣ проекты указовъ о назначеніи:

1) Президента академіи наукъ т. с. Уварова товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, съ оставленіемъ при прежней должности.

2) С. с. графа Панина въ помощники статсъ-секретаря, которому и исправлять должность товарища министра юстиціи.

36.

21 апрѣля 1832 г.

Назначить графа Головкина предсѣдателемъ комитета призрѣнія гражданскихъ заслуженныхъ чиновниковъ.

37.

10 мая 1832 г.

Приготовьте Мнѣ грамоту на 1-ю Анну графу Валевскому, польскому депутату, въ той же формѣ какъ дана г. Езерскому.

38.

8 іюня 1832 г.

Оба устава помѣтить 25 іюня, равно и находящійся у васъ и послать того числа по принадлежности.

39.

3 августа 1832 г.

1) Всѣмъ вѣдомствамъ, кромѣ военнаго, коему уже предписано, наистрожайше подтвердить, не смѣть впредь входить, съ представленіями объ изъятіяхъ изъ существующихъ законовъ и правилъ; ибо съ нѣкоторыхъ поръ сіе столь часто и всѣми дѣлается, что скоро законъ и правила будутъ одними изъятіями.

2) Министру народнаго просвѣщенія велѣть не медля заготовить планы передѣлки коллежскаго зданія въ университетъ, прирѣзавъ сзади нужное пространство для двора отъ мѣста 1 Кадетскому корпусу принадлежащаго, и представить какіе есть капиталы принадлежащіе университету.

40.

12 августа 1832 г.

1) Генералу Эссену, что ѣхавъ въ Порховъ нашелъ дорогу отъ Выры до Порхова не въ должномъ видѣ; мосты дурны и частію даже не окрашены, въѣзжая на нихъ сильныя толчки отъ того, что не присыпана дорога наравнѣ съ мостомъ. Много деревенскихъ надписей сбитыхъ или вовсе не существующихъ, что строго поставить на видъ губернатору, велѣвъ не медля самому объѣхать, исправить все въ должный прежній отличный видъ.

2) Узнать у министра Финансовъ, какая сдѣлана помощь Масальскимъ погорѣвшимъ ямщикамъ.

3) Узнать у князя Мещерскаго, какое сдѣлалъ распоряженіе объ отмѣнѣ дозволенія католикамъ женящимся на русскихъ крестить по католически.

4) Всѣмъ гражданскимъ вѣдомствамъ, кромѣ министерства финансовъ, представить Мнѣ смѣты свои не позже 20 числа сего мѣсяца.

41.

29 августа 1832 г.

Увѣдомить герцога, что на время отсутствія его за границу Я велѣлъ какъ ему, такъ и тѣмъ лицамъ, коихъ беретъ съ собой, сохранить ихъ содержаніе.

42.

6 сентября 1828 г.

1) Министру внутреннихъ дѣлъ сдѣлать строгій выговоръ Витебскому губернатору за то, что между станціи Сенькова и Серять всѣ верстовые столбы помѣчены на выворотъ, далѣе же по тракту къ Усвяту и Велижу многіе столбы совершенно повалены и уничтожены, а у другихъ доски сбиты. Князю Хованскому объявить крайнее удивленіе, что онъ часто ѣздивъ по сей дорогѣ вовсе на это не обратилъ вниманія. Министру внутреннихъ дѣлъ послать чиновника сіе исправить на счетъ виновнаго.

2) Князю Мещерскому, что у архіерея Смоленскаго пѣвчіе одѣты весьма грязно и вопреки всякаго приличія въ нѣмецкихъ изношенныхъ и изгаженныхъ кафтанахъ. Чтобъ не медля были переодѣты по покрою пѣвчихъ С.-Петербургскаго митрополита. Равно что архіерей встрѣтивъ со Крестомъ и давъ приложиться останавливался при каждомъ поворотѣ и благословлялъ идучи вверхъ по крыльцу, вмѣсто того чтобъ прямо слѣдовать на свое мѣсто.

43.

9 сентября 1832 г. изъ Бобруйска.

1) Князю Мещерскому, что въ бытность Мою въ соборѣ въ Могилевѣ видѣлъ предъ однимъ изъ боковыхъ образовъ двѣ вербы или букеты изъ цвѣтовъ искусственныхъ, стоящихъ по сторонамъ и воткнутыхъ въ горчишныя банки; чтобъ поставилъ сіе на видъ архіерею какъ образчикъ того забытія всѣхъ приличій, который слишкомъ часто случается у насъ по церквамъ.

2) Министру внутреннихъ дѣлъ, что дорога отъ села Быхова въ Бобруйскъ по Могилевской губерніи отдѣлана и почтовые дома построены, но отъ того что по двумъ станціямъ по Минской губерніи, сего до нынѣ не исполнено еще, дорога не открыта и лошадей нѣтъ. Чтобы велѣлъ не медля приступитъ непремѣнно.

44.

20 сентября 1832 г. изъ Чугуева.

1) Князю Мещерскому, что слушалъ обѣдню въ Полтавѣ и былъ ею весьма доволенъ; такъ что можно примѣромъ поставить по благочинію, отличному пѣнію и совершенной согласности всей службы. Но при семъ замѣтилъ разницу въ служеніи, которую исправить: предъ чтеніемъ Евангелія діаконъ не говорилъ *благослови Владыко Святаго славнаго и всехвальнаго* и проч., а прямо *отъ Луки святаго Евангелія чтеніе*.

45.

21 сентября 1832 г. изъ Воронежа.

1) Князю Мещерскому, что бывъ въ Бѣлгородѣ въ соборѣ, къ крайнему Моему *удивленію, неудовольствію и стыду*, увидѣвъ висящій Мой портретъ велѣлъ чрезъ губернатора оный снять; поручаю Синоду Моимъ именемъ Епископу за сіе сдѣлать *строжайшій выговоръ*, съ объявленіемъ по всѣмъ эпархіямъ и съ подтвержденіемъ: нигдѣ по церквамъ не имѣть никакихъ изображеній кромѣ святыхъ образовъ.

2) Ему же сдѣлать слѣдуетъ (распоряженіе) о переводѣ Полтавскаго и Курскаго епископовъ на постоянное жительство въ губернскіе города.

3) Министру внутреннихъ дѣлъ, что по Курской и Воронежской губерніямъ нумерація на верстовыхъ столбахъ не по даннымъ правиламъ и чтобы велѣлъ сіе не медля исправить, пославъ нарочнаго чиновника для удостовѣренія что сіе исполнено будетъ.

46.

21 сентября 1832 г. изъ Воронежа.

Сенатору Мечникову велѣть съ нарочнымъ по окончаніи возложеннаго на него порученія въ Харьковѣ ѣхать для того же въ Курскъ.

17.

21 сентября 1832 г.

Отъ чего не прислано отъ пятницы меморіи комитета министровъ.

18.

25 сентября 1832 г.

Въ совѣтъ путей сообщенія.

1) Что Московское шоссе содержано вездѣ очень хорошо, кромѣ первой половины дороги отъ Хотилова къ Едрову, гдѣ сдѣлались колеи отъ дурнаго присмотра.

2) Что нужно непремѣнно сдѣлать надолбы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ шоссе поднято на сажень и болѣе; въ особенности на станціи между Подсолнечной и Клина.

3) Донести отчего дорога отъ Ижоры къ Четыремъ Рукамъ не кончена.

4) Сдѣлано-ли распоряженіе объ устройствѣ станціи въ Четырехъ Рукахъ.

5) Прислать планъ шоссе отъ Вышняго-Волочка до Твери.

19.

26 сентября 1832 г.

Министру внутреннихъ дѣлъ. Въ проѣздъ Мой нашелъ слѣдующее:

1) въ Смоленскѣ:

1) Тюрьма въ порядкѣ, хотя строеніе не весьма удобно. Но должнаго отдѣленія молодыхъ отъ старыхъ не было, что и велѣно устроить.

2) Госпиталь весьма посредственный и строеніе старо и дурно. Надо велѣть сдѣлать проектъ устройства богоугодныхъ заведеній по образцовымъ чертежамъ и на лѣвомъ берегу Днѣпра.

3) Школа канцелярскихъ служителей весьма посредственно содержана.

2) Въ Полтавѣ:

1) Всѣ заведенія приказа весьма хорошо содержаны.

2) Тюрьма порядочна, но безъ должнаго отдѣленія молодыхъ отъ старыхъ.

3) Школа садоводства имѣетъ огромное зданіе, вовсе излишнее и несоотвѣтствующее своему скромному назначенію, и потому почти пусто или занято посторонними помѣщеніями. Поэтому оное велѣть очистить, отдавъ подъ учителей женскаго института и будущаго кадетскаго корпуса, а 32 сад. ученика помѣстить во флигеляхъ, гдѣ достаточно для нихъ мѣста.

4) Школа писцовъ посредственно содержана, и безъ должной опрятности.

3) Въ Харьковѣ:

1) Всѣ Богоугодныя заведенія въ отличномъ и примѣрномъ порядкѣ, за что какъ губернатора, такъ и всѣхъ при оныхъ служащихъ, представить къ награжденіямъ.

2) Тюрьма въ самомъ примѣрномъ и отличномъ устройствѣ; представить и тутъ къ наградамъ.

4) Въ Воронежѣ:

1) Строеніе новое для заведеній приказа прекрасное, но не докончено и столь огромно, что въ четверо превышаетъ потребность.

2) Временное помѣщеніе заведенія при ономъ же мѣстѣ весьма удобно, но содержано небрежно.

3) Въ госпиталѣ допущенъ крайній безпорядокъ, смѣшеніе болѣзней и дурное леченіе; а главный членъ управы вовсе оною не занимается лѣнясь и пренебрегая своей обязанностію, за что Мной посланъ въ Чугуевъ учиться порядку въ военномъ госпиталѣ, а потомъ его перевесть въ другое мѣсто подъ строгій медицинскій надзоръ.

4) Строеніе кончать, на это нужно 25.000 р., которые будетъ нужно взять изъ земскихъ повинностей, въ семъ главномъ зданіи за избыткомъ мѣста помѣстить и военный госпиталь. Тюрьма весьма въ дурномъ видѣ и дурно содержится.

5) Въ Рязани:

1) Домъ умалишенныхъ весьма посредственъ, внутри устроенъ караулъ какъ бы въ тюрьмѣ отъ гарнизоннаго баталіона.

2) Домъ трудолюбія въ порядкѣ, равно и прочія школы приказа.

3) Лазаретъ и богадѣльня въ порядкѣ.

4) Инвалидный домъ Мальшина въ отличномъ видѣ.

5) Тюрьма весьма дурно строена, и въ самомъ запущенномъ и дурномъ видѣ.

50.

27 сентября 1832 г.

Записка для памяти.

1) Крестьяне села Тишева въ 15 верстахъ отъ Рязани просили о снятіи кабака.

Министру Финансовъ чтобъ велѣлъ перевести въ другое мѣсто.

51.

1 октября 1832 г.

1) Когда получатся всѣ рапорты и поступленія недоимокъ, составить Мнѣ самую краткую записку съ показаніемъ, сколько въ $^1/_2$ года слѣдовало поступить податей, сколько оставалось недоимокъ, сколько поступило въ счетъ податей, и въ счетъ недоимокъ и затѣмъ сколько вновь накопилось или осталось недоимокъ.

2) Князю Мещерскому, что въ проѣздъ черезъ Воронежъ, удостовѣрился Я, что строеніе семинаріи, стоитъ на мѣстѣ совершенно неудобномъ и неприличномъ, ибо среди города въ самой людной улицѣ; что Мнѣ подтвердилъ и архіерей.

По этому пріискать должно иное помѣщеніе, а буде таковаго нѣтъ, то устроить другое; существующее же зданіе можно будетъ употребить для баталіона кантонистовъ, внеся за оное по оцѣнкѣ причитающуюся духовному вѣдомству сумму.

52.

10 октября 1829 г.

Составить комитетъ изъ министра финансовъ, министра внутреннихъ дѣлъ, и за отсутствіемъ герцога, генералъ-лейтенанта путей сообщенія Козена, которому заняться:

1) Положить какіе способы имѣются въ виду для постепеннаго устройства губернскихъ шоссе отъ губернскихъ городовъ къ Москвѣ.

2) Нельзя ли нынѣ повсемѣстно сбираемую дорожную подать по 25 к. съ души, обратить единственно на сей предметъ?

3) Нужно ли за симъ, въ видѣ временной повинности тѣхъ губерній, въ коихъ шоссе строиться будутъ, сдѣлать новую прибавку.

Для исполненія сего Я предлагаю:

1) Послать въ Тульскую, Рязанскую Владимірскую и Ярославскую губерніи по одному офицеру путей сообщенія осмотрѣть нынѣшнее направленіе трактовъ, стараясь елико можно оный спрямить и сократить; для новыхъ то же.

2) Симъ офицерамъ не довольствуясь мѣстными свѣдѣніями тщательнѣйше собрать свѣдѣнія и найти нужные для постройки матерьялы.

3) Сдѣлать имъ проектные планы, назначивъ для шоссе ширину въ 3 сажени.

4) Вездѣ для прогона скота оставить нынѣ существующія столбовыя дороги, и такъ какъ вѣроятно большею частію шоссе будетъ слѣдовать по онымъ же, то излишекъ ширины дороги оставить для прогона скота.

Самую постройку шоссе разложить такъ, чтобъ ежегодно въ каждой губерніи строить по одной станціи, начавъ отъ губернскихъ городовъ къ Москвѣ. Такъ какъ многія губерніи вовсе въ семъ участвовать въ натурѣ не будутъ, то на нихъ для уравненія наложить двойную повинность.

Я предлагаю тѣмъ губерніямъ, въ коихъ шоссе начнутся, открыть заемъ изъ банковъ на 24 или 33 (года?), съ тѣмъ чтобъ уплата производилась постепенно изъ земскихъ повинностей?

53.

12 октября 1832 г.

Потребовать отъ Новгородскаго губернатора по *эстафетѣ* списокъ всѣмъ лицамъ военнаго вѣдомства, получающимъ квартиры въ городѣ постоемъ отъ города.

54.

16 октября 1832 г.

1) Узнать у главнаго управленія путей сообщенія, какія распоряженія сдѣланы для начатія шоссе къ Нижнему Новгороду отъ Москвы?

2) Въ какомъ положеніи приготовленія къ начатію шоссе отъ Москвы на Бобруйскъ и отъ Москвы на Кіевъ?

55.

30 октября 1832 г.

Князю Волконскому отпустить 17,000 р. изъ нашихъ суммъ.

56.

3 ноября 1832 г.

Князю Волконскому отпустить 7.700 р.

57.

7 ноября 1832 г.

Пришлите Мнѣ проектъ грамоты на орденъ Св. Владиміра 1 степени статсъ-секретарю Вилламову, за постоянные труды и неусыпное попеченіе по возложенной на него должности, по заведеніямъ Императрицы Маріи.

58.

16 ноября 1832 г.

Изъ имѣющихся у насъ денегъ отпустить князю Меншикову 106.000 р.

59.

4 декабря 1832 г.

1) По примѣру прошлыхъ лѣтъ потребуйте отъ тѣхъ же вѣдомствъ свѣдѣній объ остающихся наличныхъ штатныхъ суммахъ.

2) Пришлите Мнѣ записку по нашей формѣ о чиновникахъ 1-го отдѣленія канцеляріи.

60.

31 декабря 1832 г.

1) Прислать Мнѣ грамоты на Александровскій орденъ министру юстиціи и министру внутреннихъ дѣлъ, и Владиміра 1 ст. государственному контролеру.

2) Товарища министра юстиціи графа Панина въ статсъ-секретари (1).

4) Дѣйствительному статскому совѣтнику Мордвинову II отдѣленія Нашей канцеляріи Станислава I.

61.

4 января 1833 г.

1) Изъ нашихъ суммъ послать князю Меншикову 500.000 р.

2) Комитетъ министровъ увѣдомить, чтобъ впредь никакое вѣдомство не смѣло представлять къ наградамъ 2 года съ ряду тѣхъ же чиновниковъ, развѣ за какое особое отличіе и то съ подробнымъ объясненіемъ подвиговъ и сходно со статутами въ думу.

62.

12 января 1833 г.

1) Узнать на чемъ остановился еврейскій уставъ?

2) Велѣть князю Долгорукому выслать изъ Вильны дѣйствительнаго статскаго совѣтника Обрѣзкова съ запрещеніемъ жить въ Литвѣ.

---

(1) Карандашъ стерся и 3-й пунктъ остался неразобраннымъ.

63.

31 января 1833 г.

1) Прислать Мнѣ записку сколько у насъ осталось денегъ.

2) Министру финансовъ отпустить князю Голицыну на извѣстное Мнѣ употребленіе 70.000 р.

64.

17 февраля 1833 г.

1) Получилъ ли сенаторъ Лавровъ награжденіе за посылку въ Астрахань?

2) Узнать что дѣлается по комитету объ устройствѣ губернскаго шоссе, по Моему предположенію?

65.

15 марта 1833 г.

Узнать что дѣлается по проекту постояннаго моста въ Кіевѣ?

66.

31 марта 1833 г.

1) Я вамъ отослалъ просьбу тосненскихъ ямщиковъ о рекрутствѣ; что по сему открылось?

2) Святѣйшему Синоду дать приказаніе назначить въ Полоцкѣ особаго епископа, съ названіемъ Полоцкаго и Виленскаго, давъ въ епархіи Витебскую и Виленскую губерніи, а Минскому дать Гродненскую и Бѣлостокскую.

67.

8 мая 1833 г.

Спросить у министра внутреннихъ дѣлъ есть ли у него донесенія отъ губернаторовъ, какую подаютъ надежду озимые хлѣба?

68.

13 іюля 1833 г.

Узнайте въ какомъ положеніи дѣло князей Валентина и Льва Радзивиловыхъ?

69.

16 іюня 1833 г.

1) Увѣдомить главное правленіе путей сообщенія, что Я проѣхалъ по новому шоссе изъ Стрѣльны въ Красное Село и былъ очень доволенъ, ибо нашелъ все въ отличномъ видѣ, и весьма скоро и успѣшно сдѣланнымъ.

2) Офицеровъ нынѣ же представить къ наградѣ.

3) Тамъ гдѣ шоссе пересѣкаетъ проселочныя дороги велѣть сейчасъ сдѣлать для проѣзда спуски.

4) Для бóльшаго разбитія камня и укатанія велѣть усилить число зубчатыхъ и простыхъ катковъ по крайней мѣрѣ до 8.

70.

25 іюня 1833 г.

Статсъ-секретаря графа Панина произвести въ дѣйствительные статскіе совѣтники съ оставленіемъ при прежней должности и въ прежнемъ званіи.

71.

6 іюля 1833 г.

Послать по эстафетамъ предписанія всѣмъ губернаторамъ, чтобъ съ полученія сего донесли по эстафетамъ о состояніи урожая на всѣ произрастенія, о цѣнахъ существующихъ, равно и имѣющихся запасахъ и надеждой къ возможности прокормленія ввѣреннаго имъ края.

72.

8 іюля 1833 г.

Велѣть совѣту путей сообщенія строже смотрѣть за докончаніемъ Красносельскаго шоссе; ибо вопреки Моего приказанія Я ни одного сегодня катка не видалъ въ движеніи; напротивъ, вчера виденный брошеннымъ на дорогѣ съ изломанной оглоблей, нашелъ сегодня тамъ и не исправленнымъ. Въ особенности слѣдуетъ улучшить часть у самой горы и у Краснаго села, гдѣ у Меня лошади стали и одна пала, отъ чрезмѣрно тяжелой дороги.

73.

10 августа 1833 г.

Узнайте когда будетъ публичная библіотека окончена внутренней отдѣлкой.

74.

19 августа 1833 г.

Въ совѣтъ путей сообщеній.

Вчера ѣхавъ новымъ шоссе изъ Петергофа въ Царское село, переѣзжая Лиговъ каналъ у Меня лошадь въ телѣгѣ провалилась отъ того, что у самаго моста оставлена *глубокая яма,* и никто не озаботился сіе исправить; дистанціоннаго офицера посадить подъ арестъ.

75.

18 сентября 1833 г

1) Князю Долгорукому чтобъ немедля самъ озаботился новымъ лучшимъ раздѣленіемъ тракта отъ Шавли до Таурогена, гдѣ нынѣ по новой дорогѣ станціи до 30 верстъ и дорога въ самомъ дурномъ видѣ. Станціи раздѣлить такъ, чтобъ ни одна пе превышала 22 верстъ, а ежели можно, то и менѣе, и нынѣ же устроить по крайней мѣрѣ на семъ пространствѣ два почтовые дома, и гостиницу въ Таурогенѣ гдѣ нынѣ даже негдѣ пристать.

2) Барону Палену, что верстовые столбы отъ Олая до Митавы фальшивы и счетъ не вѣрно показанъ на оныхъ; что замѣтить губернаторамъ.

3) Совѣту путей сообщеній: что дорога гдѣ проходитъ деревнями между Нарвы и Кипени въ самомъ дурномъ видѣ, что строго замѣтить дистанціонному начальнику.

4) Ему же велѣть послать надежнаго офицера сдѣлать проектъ шоссе въ самомъ прямомъ направленіи отъ Нарвы на Ригу и Митаву, къ чему нынѣ же приступить.

76.

19 сентября 1833 г.

1) Совѣту путей сообщеній, что проѣзжая чрезъ Пруссію по новой шоссейной дорогѣ изъ Тильзита въ Берлинъ нашелъ ее въ самомъ отличномъ видѣ устроенною и по новой системѣ, весьма дешевой и простой; нужно сейчасъ послать офицера осмотрѣть и войти во всѣ подробности сего устройства, дабы перенять что признано будетъ полезнымъ.

2) Узнать въ какомъ положеніи находится Московское шоссе.

3) Что дѣлается на Динабургѣ?

77.

28 сентября 1833 г.

1) Узнать въ какомъ положеніи дѣла еврейскаго комитета.

2) У совѣта путей сообщенія—кончена ли рекогносцировка шоссе отъ Москвы къ Кіеву и представить.

3) Губернаторамъ Херсонскому, Таврическому, Екатеринославскому, Полтавскому, Харьковскому, Воронежскому и Саратовскому велѣть еженедѣльно доносить Мнѣ о состояніи продовольствій ввѣреннаго имъ края, и о спокойствіи въ ономъ.

78.

14 октября 1833 г.

1) Потребовать по примѣру прошлаго года отъ всѣхъ вѣдомствъ смѣты на 1834 годъ.

2) Потребовать планъ существующей почтовой дороги отъ Кипени въ Стрѣльну.

79.

17 октября 1833 г.

Графу Воронцову:—что до Меня почти ежедневно доходятъ слухи о терпимомъ бѣдствіи въ Екатеринославской губерніи отъ совершеннаго недостатка въ хлѣбѣ; въ особенности же въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, гдѣ недостатокъ дошелъ до крайности, что подтвердилъ Мнѣ и п   анный на сей предметъ генералъ-адъютантъ Дьяковъ.

Что ежели въ обыкновенное время всякое неблагопріятное обстоятельство генералъ-губернаторами должно Мнѣ доносимо быть, тѣмъ болѣе въ подобномъ общемъ несчастіи долгъ ихъ озаботясь отвращеніемъ онаго всѣми человѣческими силами, и самимъ отправившись на мѣсто доносить Мнѣ во всей подробности о настоящемъ положеніи края. Но къ крайнему моему неудовольствію и донынѣ не смотря на предвареніе графа Воронцова, что жду его донесеній, таковыхъ вовсе не получалъ (и) не знаю нималѣйше какія мѣры имъ приняты для Екатеринославской губерніи. Что Я ставлю ему строго на видъ и требую, чтобъ онъ самъ нынѣ же отправился на мѣсто, донесъ Мнѣ о настоящемъ состояніи продовольствія и всѣ принятыя ими мѣры съ нарочнымъ курьеромъ и не раньше оставилъ Екатеринославль, какъ когда мѣры имъ и Мною повелѣнныя, получатъ дѣйствительное исполненіе.

Копію съ сего предписанія послать въ комитетъ министровъ.

80.

26 октября 1832 г.

Справиться сдѣланъ ли проектъ и смѣта для обсерваторіи здѣсь? и представить.

81.

3 ноября 1833 г.

1) Получены ли вами деньги отъ графа Нессельроде.

2) Сколько у насъ осталось суммы.

3) Доставить Мнѣ штаты горнаго вѣдомства, и уставъ горнаго института съ его штатомъ.

82.

7 ноября 1823 г.

Изъ всѣхъ сихъ штатовъ составить Мнѣ перечневую вѣдомость всѣхъ чиновъ горнаго вѣдомства по названіямъ ими носимымъ, съ означеніемъ къ какимъ чинамъ подходятъ.

83.

9 ноября 1823 г.

Составить комитетъ изъ генерала Балашева, министра финансовъ, министра внутреннихъ дѣлъ и М. М. Сперанскаго для пересмотра существующихъ постановленій по устройству сельскихъ магазейновъ, и приведеніе сей части въ лучшее и благонадежное положеніе.

84.

10 октября 1823 г.

Пришлите Мнѣ копію съ первой бумаги къ графу Воронцову, писанной сколько помню въ іюлѣ или августѣ, о предвидимомъ Мною неурожаѣ, равно и отвѣтъ его, и всѣ бумаги отъ него по сему дѣлу полученные *до* рескрипта къ нему съ выговоромъ.

85.

14 ноября 1823 г.

О Бердичевской ярмаркѣ поступило дѣло изъ Сената въ совѣтъ, узнайте у статсъ-секретаря Марченки, въ какомъ оно положеніи?

86.

14 ноября 1823 г.

Получены ли 500.000 отъ графа Нессельроде?

Ежели нѣтъ, то сами поѣзжайте за ними, ибо указъ три дня какъ подписанъ.

87.

16 ноября 1833 г.

Надо будетъ потребовать изъ Варшавы планъ дороги отъ Динабурга въ Ковну.

88.

20 ноября 1833 г.

1) Пришлите Мнѣ записку сколько у насъ осталось суммы.

2) Требовать отъ всѣхъ вѣдомствъ сколько осталось штатныхъ суммъ, по обыкновенному.

89.

4 декабря 1833 г.

Статсъ-секретарю Туркулѣ Анну 1 степени.

90.

21 декабря 1833 г.

1) Назначить членами въ комитетъ устройства учебныхъ заведеній:

Тайнаго совѣтника Виламова.
Генерала-маіора графа Александра Строгонова.

2) Г. Нечаеву поручить сказать мтрополиту Серафиму, что Я желаю чтобъ перевелъ въ Сергіевскій монастырь, что на Петергофской дорогѣ, бывшаго Моего воспитанника и фельдфебеля въ инженерномъ училищѣ, потомъ подпоручика Брянчанинова, нынѣ Игумена Игнатія; ибо по отличнымъ его дарованіямъ и качествамъ Мнѣ лично и давно извѣстнымъ, Я желаю его не терять изъ виду, и поручаю мтрополиту въ особое покровительство.

91.

30 декабря 1833 г.

Получите отъ министра финансовъ 500.000 р.

92.

9 января 1834 г.

Пришлите Мнѣ проектъ указа о назначеніи состоящаго въ свитѣ Моей генералъ-маіора графа Строганова товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи.

93.

9 января 1834 г.

Заготовить указъ о причисленіи Минской губерніи къ генералъ-губернаторству князя Долгорукова.

94.

7 февраля 1834 г.

Вы Мнѣ не возвратили списка состоящихъ при герольдіи съ означеніемъ ихъ окладовъ.

95.

7 марта 1834 г.

1) Министру финансовъ объ отпускѣ Московскому военному генералъ-губернатору князю Голицыну 70.000 р. на извѣстное Мнѣ употребленіе.

2) Поспѣшить доставкою списка состоящихъ при герольдіи, съ окладами.

96.

9 марта 1834 г.

1) Спросить М. В. (министра внутреннихъ дѣлъ) сдѣлано ли какое распоряженіе для начатія губернскаго шоссе отъ Тулы, Рязани и Ярославля къ Москвѣ, а ежели нѣтъ, то нынѣ же представить о томъ свои соображенія на извѣстномъ основаніи.

2) Министру народнаго просвѣщенія велѣть изготовить проектъ указа

о строжайшемъ запрещеніи по всей Россіи принимать въ дома дворянскіе и купеческіе иностранцевъ, не получившихъ университетскихъ атестатовъ на учительскія, наставническія или гувернерскія званія.

97.

14 марта 1834 г.

Спросить министра народнаго просвѣщенія зачѣмъ не прислалъ еще проекта указа о наставникахъ.

98.

24 марта 1834 г.

Получите отъ князя Голицына 500.000 р.

99.

30 марта 1834 г.

69.000 р. отпустить графу Чернышеву для казармъ въ Павловскѣ.

100.

17 апрѣля 1834 г.

Копіи съ сихъ указовъ послать князю Варшавскому и князю Меншикову съ тѣмъ чтобъ представили проекты подобныхъ же указовъ для Польши и Финляндіи, съ нужными измѣненіями по мѣстнымъ законамъ.

Министру юстиціи не велѣть публиковать указа впредь до повелѣнія.

101.

17 апрѣля 1834 г.

Заготовить указы о производствѣ тайныхъ совѣтниковъ:

1) Шталмейстера сенатора *Озерова.*

2) Сенатора *Баранова.*

3) Статсъ-секретаря члена Государственнаго Совѣта *Вилламова.*

4) Шталмейстера сенатора *Васильчикова.*

5) И члена государственнаго совѣта г. *Палена въ дѣйствительные тайные совѣтники:* 1-го и 4-го съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ, а прочихъ при прежнихъ званіяхъ и должностяхъ.

2) Въ тайные совѣтники.

1) Министра въ Америкѣ *барона Криднера.*

2) *Графа Апраксина*, съ назначеніемъ въ сенаторы.

3) Владимірскаго губернатора *Ланскаго* съ оставленіемъ при прежней должности.

3) Управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія *Уварова* утвердить министромъ и Бѣлаго орла.

4) Оберъ-прокурору Синода Нечаеву орденъ святой Анны 1 степени.

102.

20 апрѣля 1834 г.

Заготовить указъ, тайнаго совѣтника Багреева въ сенаторы.

103.

12 мая 1834 г.

1) Князю Голицыну, что проѣзжая мимо каменнаго-дома 4 рукъ замѣтилъ, что на одномъ углѣ желѣзная крыша поднята и заворочена, вѣроятно бурей прошлой осени, и потому должно полагать осталась въ семъ видѣ чрезъ всю зиму, отъ чего снѣгъ и дождь портили строенія, къ вящему ущербу казнѣ; за что сдѣлать строгій выговоръ инспектору почтъ и велѣть не медля исправить на его счетъ.

2) Узнать у генерала Эссена въ какомъ положеніи дѣло о виновныхъ въ продажѣ *Кяхтинскаго чая*, и велѣть донести Мнѣ въ подробности, и не медля.

104.

16 мая 1834 г.

Графу Воронцову, что дошло до Моего свѣдѣнія, что онъ полагалъ бы полезнымъ назначить въ Бессарабію въ губернаторы генералъ-маіора Мирковича, находящагося въ Молдавіи управляющимъ; что Я его лично знаю за отличнаго человѣка во всѣхъ отношеніяхъ, и потому буде графъ Воронцовъ найдетъ полезнымъ перемѣну генерала Аверина Мирковичемъ, Я на сіе совершенно согласенъ.

105.

22 мая 1834 г.

Вопреки заведенному порядку двѣ бумаги, вовсе не заслуживающія поспѣшности въ доставленіи, присланы ко Мнѣ прямо отъ министра внутреннихъ дѣлъ. Замѣтить, подтвердивъ не отступать отъ постановленнаго порядка.

106.

23 мая 1834 г.

Узнать въ чьемъ вѣдомствѣ находятся сальные буяны на Пряжкѣ, и написать, что проѣзжая въ третій разъ мимо въ прошествіи болѣе мѣсяца, Я видѣлъ что во многихъ мѣстахъ значительная часть крыши сорвана и остается въ такомъ видѣ, къ порчѣ зданія и безобразію; велѣть исправить немедля въ самый скорый срокъ на счетъ виновныхъ въ упущеніи должнаго присмотра за зданіемъ.

107.

24 іюня 1834 г.

Пришлите Мнѣ проектъ указа Сенату о пожалованіи Мордвинову графскаго достоинства съ потомствомъ.

108.

24 іюля 1834 г.

Заготовить указъ государственному казначейству выдать министру финансовъ 200.000 р.

109.

3 августа 1834 г.

Генералъ-адъютанта князя Ливена назначить членомъ Государственнаго Совѣта.

110.

8 августа 1834 г.

Велѣно Мной было министру народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ представить проекты для отдѣлки для себя домовъ, въ недостроенной части строеній департамента удѣловъ что за Александринскимъ театромъ; велѣть непремѣнно представить къ 15 августа.

111.

30 августа 1834 г.

Переписать и прислать.

Любезный князь Петръ Михаиловичъ!

Обѣтъ Моего сердца, обѣтъ всей Россіи благополучно довершенъ; памятникъ незабвенному Нашему Благодѣтелю Императору Александру I, воздвигнутый, свидѣтельствуетъ потомству благодарность признательнаго Отечества къ виновнику ея величія.

Воспоминаніе сихъ славныхъ событій приводитъ Меня естественно къ мысли, что вы неразлучно находясь при Императорѣ Александрѣ въ походахъ 1813 и 1814 годовъ, имъ избраны были для сообщенія мудрыхъ изрѣченій Его воли, которою все направлялось къ окончательному торжеству надъ противниками. Желая почтить еще разъ въ лицѣ

вашемъ память сихъ славныхъ временъ, повелѣваемъ: къ носимому вами и потомствомъ княжескому достоинству прибавить титулъ свѣтлости (1).

112.

6 сентября 1824 г.

1) Узнать на чемъ остановилось дѣло о переносѣ Бердичевской ярмарки въ Кіевъ.

2) Тоже о привилегіяхъ г. Кіева?

3) Н. Н. Новосильцову сказать, чтобъ онъ на сіи два дѣла обратилъ особое вниманіе.

113.

11 сентября 1824 г.

1) Едровскій-Ямъ совершенно выгорѣлъ; министръ внутреннихъ дѣлъ и министръ финансовъ чтобъ приняли мѣры къ немедленной помощи; а въ планѣ соблюсти чтобъ нетолько были между дворовъ должныя разстоянія, но и наблюдать, чтобъ кромѣ огородовъ сіи промежутки ничѣмъ заняты не были.

2) Рахинскіе удѣльные крестьяне просили Меня о помилованіи какихъ-то людей, сосланныхъ по дѣлу бунта въ военыхъ поселеніяхъ; узнать у графа Перовскаго что такое.

3) По Новгородской и Тверской губерніямъ шатаются нищіе. Велѣть министру внутреннихъ дѣлъ послать чиновника, перебрать и уничтожить нищенство.

4) Князю Голицыну, чтобъ велѣлъ обгорѣвшую гостинницу (?) въ Едровѣ обновить, и скорѣе открыть.

114.

1 октября 1824 г.

1) Министру внутреннихъ дѣлъ, что бывъ въ Орлѣ видѣлъ заведенія приказа общественнаго призрѣнія и нашелъ строенія по новому утвер-

(1) Рескриптъ этотъ безъ всякихъ измѣненій былъ отправленъ кн. Волконскому за № 154.

жденному образцу въ отличномъ видѣ; 1) госпиталь въ блестящемъ состояніи и дажѣ съ роскошью; 2) домъ умалишенныхъ безъ устройства по новымъ правиламъ, но въ чистотѣ, хотя строеніе еще сыро; 3) рабочій домъ тоже сыръ и могъ бы быть опрятнѣе; 4) инвалидный домъ въ порядкѣ, но могъ быть опрятнѣе.

Вообще все устройство дѣлаетъ честь губернатору и непосредственному начальству.

2) Острогъ въ Орлѣ въ порядкѣ, и даже много лишней роскоши, какъ то стѣны въ корридорахъ раскрашены вовсе неумѣстно. Самое же раздѣленіе покоевъ неудобно, отъ чего правильнаго раздѣленія по преступленіямъ нельзя сдѣлать.

3) Школа канцелярскихъ дѣтей въ примѣрномъ порядкѣ и устройствѣ и успѣхъ учениковъ отличный.

4) Министру народнаго просвѣщенія, что въ Калугѣ видѣлъ гимназію въ большомъ порядкѣ, а пансіонъ при оной въ весьма хорошемъ положеніи; инспектора (и) чиновниковъ представить къ наградѣ. Здѣсь въ Орлѣ гимназія по наружности въ порядкѣ; соображеніе о пансіонѣ сдѣлано, представлено, надо скорѣе разрѣшить.

115.

1 октября 1834 г.

1) Министру внутреннихъ дѣлъ, что по Калужской и Орловской и частію Тульской губерніи нигдѣ нѣтъ утвержденныхъ надписей при деревняхъ и дорогахъ, что по Московскому въ отличномъ порядкѣ, въ Калужской часть верстовыхъ столбовъ по Орловской дорогѣ окрашена сѣрой вмѣсто указной краски и по границамъ губерніи съ Тульскою цифры фальшивымъ счетомъ.

2) Станція отъ Калуги до Перемышля 29 верс. такъ тяжела, что не смотря на подставу Я до 10-ти разъ останавливался; велѣть раздѣлить по поламъ и устроить новую станцію.

3) Что по Калужской губерніи станціонные домы порядочны, но безъ всякой мебели, а надворныя строенія отъ небреженія скоро уничтожатся.

Велѣть для всего сего послать надежнаго чиновника, все исправить.

116.

14 октября 1834 г.

Министру внутреннихъ дѣлъ, что въ *Ярославлѣ* осматривалъ: a) *острогъ* нашелъ въ должномъ порядкѣ и чистотѣ, b) *писарскую школу* въ порядкѣ, кромѣ столовой и классовъ гдѣ должно бы быть опрятнѣе, c) домъ *призрѣнія сиротъ*, въ примѣрномъ отличномъ порядкѣ, за что директора Пономарева представить къ наградѣ; d) заведенія приказа: больница въ старомъ, но порядочномъ домѣ, равно и воспитательный домъ; новое больничное зданіе и домъ умалишенныхъ были бы хороши, ежелибъ за ранней оштукатуркой не было крайне и нестерпимо сыро.

Всѣ дороги по губерніи содержаны въ порядкѣ, города въ особенности Ростовъ и Ярославль въ блестящемъ видѣ, чистотѣ и видимо процвѣтаютъ.

Въ *Костромѣ* видѣлъ:

a) Острогъ въ порядкѣ и чистотѣ, b) инвалидный домъ и богадѣльня въ порядкѣ, c) школа канцелярскихъ дѣтей въ старомъ домѣ въ порядкѣ, новый готовъ, отмѣнно хорошъ, но сыръ отъ ранней оштукатурки и Я запретилъ вводить и велѣлъ штукатурку снаружи обить и поставить желѣзныя печи и сдѣлать камины, d) больница въ весьма ветхомъ деревянномъ домѣ, но въ порядкѣ, и требуетъ непремѣнной постройки новыхъ общихъ зданій приказа по утвержденнымъ планамъ, чѣмъ ускорить.

Губернаторскій домъ большой на славномъ мѣстѣ, близокъ къ разрушенію; его сдать велѣть министру народнаго просвѣщенія нынѣ же съ тѣмъ, чтобъ отдѣланъ былъ съ будущаго лѣта для гимназіи съ пансіономъ, на что весьма удобенъ и въ замѣнъ, нынѣшній домъ гимназіи отдать подъ губернатора съ нужными передѣлками. Городъ содержанъ чисто и хорошо. Дороги въ самомъ прелестномъ видѣ и исправны и первыя въ Россіи послѣ Московскаго шоссе. Почтовые домы каменные и прекрасно содержаны.

За все сіе особенную благодарность губернатору.

Въ Нижнемъ.

a) Острогъ, зданіе хорошо, содержано дурно и нечисто, велѣлъ смѣнить смотрителя, в) на мѣстѣ будущихъ заведеній приказа: больница

123.

19 декабря 1824 г.

Прислать Мнѣ проектъ отношенія къ министру народнаго просвѣщенія

124.

22 декабря 1824 г.

Отпустить военному министру 300.000 на работы по шоссе и мостовому прикрытію Динабургской крѣпости.

125.

28 декабря 1824 г.

Исполнить ли промѣнъ 100.000 червонцевъ и прислать Мнѣ записку о нашихъ суммахъ.

126.

31 декабря 1824 г.

165.000 отпустить графу Чернышеву на экстренныя работы по Кронштадту.

Высочайшіе указы и рескрипты Императора Николая I.

127.

Высочайшій рескриптъ управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, тайному совѣтнику Новосильцеву.

1 января 1832 г. за № 6. С.-Петербургъ.

Николай Петровичъ! Изъ свѣдѣній, доходившихъ до Меня, Я съ прискорбіемъ видѣлъ, что выборы дворянскіе, не всегда соотвѣтствовали ожиданіямъ правительства. Лучшіе дворяне, или уклонялись отъ служенія, или не участвовали въ выборахъ, или съ равнодушіемъ соглашались на избраніе людей, неимѣющихъ потребныхъ качествъ къ исполненію возлагаемой на нихъ обязанности. Отъ сего чиновники по судебной части оказывались не рѣдко недовольно свѣдующими въ законахъ; по части же полицейской открывались злоупотребленія, накопленіе податныхъ недоимокъ, а въ дѣлахъ слѣдственныхъ и уголовныхъ запутанность, неясность и упущенія, · постановляющія высшія судилища въ затрудненіе, постановить безошибочное рѣшеніе по словамъ закона.

Въ манифестѣ 6-го декабря истекшаго года, при которомъ издано положеніе о порядкѣ дворянскихъ собраній, выборовъ и службы по онымъ, Я изъявилъ ожиданіе Мое, что дворянство, дѣйствуя по начертаннымъ въ означенномъ положеніи правиламъ, устремится къ исполненію одной изъ важнѣйшихъ своихъ обязанностей: избранію по разнымъ частямъ гражданской службы чиновниковъ, истинно достойныхъ имени блюстителей общественнаго порядка и правосудія.

О таковомъ ожиданіи Моемъ, Я особенно поручаю еще вамъ, объявить всѣмъ губернскимъ предводителямъ, предписавъ, чтобы они отъ

Моего имени, обратили все вниманіе дворянства на важность происходившихъ доселѣ безпорядковъ, отъ коихъ само сословіе сіе страдало, избирая на службу людей неспособныхъ, а иногда и недостойныхъ носимаго ими званія. Я надѣюсь, что дворянство съ полнымъ усердіемъ исполнитъ истинныя въ семъ отношеніи обязанности свои и тѣмъ доставитъ Мнѣ удовольствіе удостовѣриться, что оно ревностно старается содѣйствовать постоянному попеченію Моему о благѣ Отечества. Мнѣ пріятно будетъ изъявлять удостоеннымъ довѣрія дворянства лицамъ, знаки благоволенія Моего, когда строгимъ сохраненіемъ правосудія и точнымъ исполненіемъ долга своего, обратятъ они на себя вниманіе Мое.

Пребываю вамъ благосклонный.

128.

Грамота управляющему министерствомъ юстиціи, Нашему статсъ-секретарю тайному совѣтнику Дашкову.

6 января 1832 г. за № 9. С.-Петербургъ.

Въ ознаменованіе особеннаго Нашего благоволенія за отличную службу вашу, и за то всегдашнее примѣрное усердіе, съ коимъ исполняете всѣ возлагаемыя на васъ порученія, признали Мы за благо Всемилостивѣйше пожаловать васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего Бѣлаго Орла, коего знаки, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

129.

Грамота состоящему въ должности главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, Нашему статсъ-секретарю тайному совѣтнику Блудову.

6 января 1832 г. за № 10. С.-Петербургъ.

Въ ознаменованіе совершеннаго удовольствія Нашего къ отличноревностной службѣ вашей и къ тому особенному усердію, съ коимъ

исполняете возложенныя на васъ порученія, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего Бѣлаго Орла, коего знаки, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

130.

Указъ Правительствующему Сенату.

2 февраля 1832 г. за № 28. С.-Петербургъ.

Нашего статсъ-секретаря тайнаго совѣтника Новосильцова, увольняя отъ званія товарища министра внутреннихъ дѣлъ, Всемилостивѣйше повелѣваемъ ему присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ.

131.

Указъ Правительствующему Сенату.

2 февраля 1832 г. за № 29. С.-Петербургъ.

Товарищу министра народнаго просвѣщенія тайному совѣтнику Блудову Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть министромъ внутреннихъ дѣлъ, сохраняя ему званіе статсъ-секретаря при Особѣ Нашей.

132.

Указъ Правительствующему Сенату.

2 февраля 1832 г. за № 30. С.-Петербургъ.

Товарищу министра юстиціи тайному совѣтнику Дашкову Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть министромъ юстиціи, сохраняя ему и званіе статсъ-секретаря при Особѣ Нашей.

133.

Государственному Совѣту.

13 февраля 1832 г. за № 25. С.-Петербургъ.

Генералъ-фельдмаршалу князю Варшавскому, графу Паскевичу-Эриванскому, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть членомъ Государственнаго Совѣта.

134.

Господину министру финансовъ.

16 марта 1832 г. за № 49. С.-Петербургъ.

Во уваженіе свыше шестидесяти-лѣтней безпорочной службы умершаго сенатора и почетнаго опекуна Московскаго воспитательнаго дома дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Муханова, Всемилостивѣйше повелѣваю оставшимся послѣ него четыремъ дочерямъ дѣвицамъ: Татьянѣ, Екатеринѣ, Елисаветѣ и Парасковьѣ Мухановымъ, производить каждой до замужества по двѣ тысячи рублей, а всего по восьми тысячъ рублей въ годъ изъ государственнаго казначейства.

135.

Указъ Правительствующему Сенату.

21 апрѣля 1832 г. за № 80. С.-Петербургъ.

Президенту Императорской Академіи Наукъ тайному совѣтнику Уварову, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть товарищемъ министра народнаго просвѣщенія съ оставленіемъ при прежней должности.

136.

Господину министру народнаго просвѣщенія.

6 мая 1832 г. за № [illegible]. С.-Петербургъ.

Находя нужнымъ закрыть Виленскій университетъ, повелѣваемъ: 1) Медицинскій и богословскій факультеты сего университета пере-

дать въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ для преобразованія перваго въ медико-хирургическую академію, а втораго—въ духовное училище, о чемъ вмѣстѣ съ симъ данъ Нашъ указъ министру внутреннихъ дѣлъ съ повелѣніемъ составить и поднести на Наше усмотрѣніе проектъ положенія для сихъ учебныхъ заведеній.

2) Благонадежныхъ профессоровъ и другихъ преподавателей наукъ въ семъ университетѣ, за исключеніемъ долженствующихъ войти въ составъ медико-хирургической академіи и духовнаго училища, распредѣлить, буде сами они того пожелаютъ, въ другіе, по усмотрѣнію вашему, университеты, съ производствомъ настоящихъ ихъ окладовъ изъ общаго поiезуитскаго фундуша, а гражданскихъ и всѣхъ другихъ чиновниковъ—уволить.

3) Изъ библіотеки, кабинетовъ и другихъ учебныхъ пособій Виленскаго университета, то что можетъ быть нужно для медикохирургической академіи и духовнаго училища въ Вильнѣ, передать въ веденіе оныхъ, а остальное все распредѣлить по усмотрѣнію вашему и по сношенію съ кѣмъ слѣдуетъ.

4) Астрономическую обсерваторію въ Вильнѣ, передать въ вѣдѣніе Академіи наукъ.

5) Затѣмъ, упразднивъ Виленскій учебный округъ, всѣ училища онаго присоединить къ Бѣлорусскому округу.

137.

Господину министру народнаго просвѣщенія.

1 мая 1832 г. за № 99. С.-Петербургъ.

Разсмотрѣвъ представленіе ваше объ учебныхъ заведеніяхъ въ Бѣлоруссіи, повелѣваемъ:

1) Предположенное къ учрежденію для Бѣлоруссіи высшее училище или лицей основать въ свое время, по мѣстной удобности, въ городѣ Оршѣ, гдѣ и попечитель Бѣлорусскаго учебнаго округа долженъ будетъ имѣть постоянное свое пребываніе.

2) На помѣщеніе сего учебнаго заведенія обратить находящіяся въ Оршѣ монастыри, римско-католическій Тринитарскаго ордена и Базиліанскій, и зданіе присутственныхъ мѣстъ, предоставляя вашему усмот-

рѣнію, всѣ ли сіи зданія, или нѣкоторыя изъ оныхъ, употребить для сказаннаго назначенія, о чемъ вы не оставите снестись съ кѣмъ слѣдуетъ.

3) Существующія въ Минской губерніи монашескія училища: въ мѣстечкѣ Лужкахъ Піарское и въ городѣ Пинскѣ Францисканское, упразднить нынѣ же.

4) Находящееся въ мѣстечкѣ Холопеничахъ штатное свѣтское уѣздное училище перевесть нынѣ же въ городъ Пинскъ, оставя при ономъ штатъ и званіе училища на степени гимназіи, и по устроеніи онаго упразднить Піарское училище въ мѣстечкѣ Любавичахъ.

5) Затѣмъ, со временемъ и по возможности средствъ, упраздняя постепенно прочія монашескія въ Минской губерніи училища, и именно: въ Березвичѣ и въ Лядахъ Базиліанскія, въ Несвижѣ и въ городѣ Речицѣ Доминиканскія, замѣнять ихъ свѣтскими, а для средней полосы сей губерніи учредить училище въ городѣ Борисовѣ или другомъ центральномъ мѣстѣ, по указанію мѣстныхъ удобностей.

6) Базиліанскую въ Витебскѣ гимназію и уѣздное училище въ деревнѣ Вербиловѣ, содержимое также Базиліанами, упразднить и вмѣсто первой учредить въ Витебскѣ особое уѣздное для мѣщанъ училище, на содержаніе котораго нужное количество денегъ употреблять изъ отпускавшихся до сего времени Базиліанамъ 12.000 р., кои нынѣ обратить на свѣтскія въ Бѣлоруссіи училища.

138.

Господину министру внутреннихъ дѣлъ.

1 мая 1832 г. за № 100. С.-Петербургъ.

Находя нужнымъ закрыть Виленскій университетъ, Мы повелѣли министру народнаго просвѣщенія передать въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ медицинскій и богословскій факультеты сего университета, для преобразованія перваго въ медико-хирургическую академію, а втораго—въ духовное училище, употребивъ для преподаванія въ оныхъ наукъ и для другихъ должностей тѣхъ изъ нынѣшнихъ профессоровъ и чиновниковъ университета, кои окажутся благонадежными.

Въ слѣдствіе сего повелѣваемъ вамъ: составя проектъ положенія и штата для сихъ двухъ учебныхъ заведеній, внести оные на Наше усмотрѣніе.

139.

Рескриптъ дѣйствительному тайному совѣтнику Новосильцеву.

1 мая 1832 г. за № 101.

Николай Николаевичъ. Нашедъ нужнымъ закрыть Виленскій университетъ, а подвѣдомыя оному учебныя заведенія присоединить къ Бѣлорусскому округу, Мы Всемилостивѣйше увольняемъ васъ отъ званія попечителя Виленскаго учебнаго округа, пребывая Императорскою Нашею милостію всегда вамъ благосклонны.

140.

Указъ Правительствующему Сенату.

4 мая 1832 г. за № 104. С.-Петербургъ.

Обращая постоянное вниманіе на дворянъ служащихъ по выборамъ своего сословія, Мы признали нужнымъ въ губернскихъ вообще для дворянства назначенныхъ мундирахъ установить нѣкоторыя, соотвѣтственно должности каждымъ занимаемой, или прежней его службѣ, отличія и, утвердивъ составленные на семъ основаніи рисунки и описаніе губернскихъ мундировъ съ опредѣленными въ нихъ раздѣленіями, препровождаемъ при семъ оные въ Правительствующій Сенатъ, повелѣвая сдѣлать о введеніи ихъ надлежащее распоряженіе.

141.

Господину министру финансовъ.

10 мая 1832 г. за № 107. С.-Петербургъ.

Члену Государственнаго Совѣта тайному совѣтнику князю Друцкому-Любецкому, вмѣсто содержанія, которое онъ получалъ по званію мини-

стра финансовъ Царства Польскаго, Всемилостивѣйше повелѣваемъ производить: жалованья по десяти тысячъ и столовыхъ по десяти тысячъ, а всего по двадцати тысячъ рублей въ годъ, со дня назначенія его членомъ Государственнаго Совѣта, т. е. съ 14 февраля сего года изъ государственнаго казначейства.

142.

Главноуправляющему путями сообщенія Его Королевскому Высочеству Герцогу Александру Виртембергскому.

15 іюня 1832 г. за № 129. Елагинъ островъ.

Изъ отчета, представленнаго Мнѣ вашимъ королевскимъ высочествомъ о ходѣ учебныхъ курсовъ въ минувшемъ году по институту корпуса инженеровъ путей сообщенія, Я съ удовольствіемъ усмотрѣлъ, что заведеніе сіе, быстро достигая возможнаго усовершенствованія, обѣщаетъ самыя выгоднѣйшія въ образованіи воспитанниковъ послѣдствія. Признавая сіе плодомъ неусыпныхъ вашихъ попеченій, вмѣняю Себѣ въ пріятный долгъ изъявить вашему королевскому высочеству за постоянные успѣхи сего заведенія, Мою совершенную благодарность, и увѣрить васъ во всегдашнемъ Моемъ къ вамъ уваженіи.

143.

Господину генералъ-губернатору Восточной Сибири.

24 іюня 1832 г. за № 135. Петергофъ.

Сибирскій комитетъ донесъ Мнѣ о затрудненіяхъ, встрѣченныхъ вами при исполненіи положенія, въ 6 день ноября 1831 г. Мною утвержденнаго, о порядкѣ употребленія ссыльно-каторжныхъ на работахъ по Иркутскому ремесленному дому и фабрикѣ, при семъ домѣ учрежденной.

Положеніе сіе основано на законѣ: одно и тоже наказаніе за равныя преступленія приговоромъ суда опредѣленное, должно быть равно и въ исполненіи. Ослабленіе строгости закона, особливо если оно содѣлается гласнымъ, можетъ произвести въ семъ случаѣ гибельныя по-

слѣдствія. Если для размѣщенія преступниковъ надлежало по необходимости допустить въ свойствѣ ихъ работъ нѣкоторыя измѣненія, то симъ однако же не должно быть измѣняемо самое свойство наказанія, и работа каторжная не можетъ быть обращаема въ простой ремесленный трудъ. Здѣсь можно допустить одно только уваженіе къ изъятію—твердую надежду исправленія, доказанную продолжительнымъ опытомъ добропорядочнаго поведенія. Въ семъ уваженіи дозволяю Вамъ, по личному Вашему усмотрѣнію и не ввѣряя сего никому другому, распоряжать содержаніе преступниковъ на фабрикѣ и въ ремесленномъ домѣ, и судя по поведенію освобождать отъ оковъ и заключенія въ тюремномъ замкѣ тѣхъ изъ нихъ, коихъ найдете Вы сами, лично, достойными сего снисхожденія.

144.

Рескриптъ главноуправляющему путями сообщенія, его королевскому высочеству Герцогу Александру Виртембергскому.

6 августа 1832 г. за № 156. С.-Петербургъ.

Я съ особеннымъ удоволствіемъ получилъ донесеніе вашего королевскаго высочества, о приведеніи къ окончанію построенія новыхъ четырехъ каморныхъ гранитныхъ шлюзовъ на главномъ устьѣ Ладожскаго канала въ Шлиссельбургѣ.

Таковое сооруженіе воздвигнуто безъ малѣйшаго препятствія дѣятельному движенію судовъ въ семъ устьѣ Ладожскаго канала, и обезпечиваетъ на долгое время и торговлю С.-Петербургскаго порта и продовольствіе столицы.

Пріятнымъ долгомъ Себѣ поставляю изъявить вашему королевскому высочеству совершенную Мою признательность, за особое ваше попеченіе о семъ столь важномъ дѣлѣ, при постоянныхъ вашихъ трудахъ на пользу государства, и удостовѣрить васъ во всегдашнемъ Моемъ къ вамъ уваженіи.

145.

Господину Московскому военному генералъ-губернатору.

9 августа 1832 г. за № 158.

Согласно представленію вашему, отъ 31-го минувшаго іюля, разрѣшаю вамъ изъ ассигнованныхъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1831 г. въ пособіе

жителямъ Москвы, потерпѣвшимъ отъ болѣзни холеры, двухъ сотъ тысячъ рублей, хранящихся въ Московской казенной палатѣ, возвратить военному министерству, за взятыя при устройствѣ временныхъ больницъ разныя госпитальныя вещи, двадцать восемь тысячъ девять сотъ семдесятъ рублей десять копѣекъ, и въ Московскую градскую думу тридцать одну тысячу двѣсти шестнадцать рублей девяносто семь съ четвертью копѣекъ, позаимствованныхъ изъ городскихъ доходовъ на покрытіе издержекъ, по случаю существовавшей въ Москвѣ и ея губерніи болѣзни холеры, сверхъ отпущенныхъ на сей предметъ изъ государственнаго казначейства двухъ сотъ пятидесяти тысячъ рублей. Равномѣрно употребить изъ той же суммы назначенные вами на разъѣзды членамъ коммисіи, учрежденной для ревизіи отчетовъ по холерѣ, четыре тысячи пятьсотъ рублей и слѣдующія Московской медицинской конторѣ деньги за отпущенные ею медикаменты, коимъ цѣнность опредѣлится министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Остальную же за симъ сумму отъ помянутыхъ двухсотъ тысячъ рублей, предназначить на общеполезныя заведенія въ Москвѣ, и о распредѣленіи оной представить Мнѣ на утвержденіе.

146.

Господину министру финансовъ.

11 августа 1832 г. за № 161. Царское село.

По случаю ожидаемыхъ изъ Варшавы библіотекъ, признавъ нужнымъ приступить нынѣ же къ благовременному построенію шкафовъ для одной изъ сихъ библіотекъ, предназначенной къ помѣщенію въ верхнемъ этажѣ зданія Императорской публичной библіотеки, повелѣваю отпустить на сей предметъ въ распоряженіе министра народнаго просвѣщенія пятьдесятъ тысячъ рублей изъ государственнаго казначейства съ тѣмъ, чтобъ сумма сія зачислена была въ число той, которая по смѣтному исчисленію ассигнуется при окончательной отдѣлкѣ верхняго этажа.

147.

Высочайшій рескриптъ тайному совѣтнику графу Палену.

9 сентября 1832 г. за № 163. Кіевъ.

Графъ Федоръ Петровичъ! Указомъ 31 минувшаго августа Правительствующему Сенату даннымъ, Я повелѣлъ возвратившемуся изъ отпуска генералъ-адьютанту Моему генералъ отъ инфантеріи графу Воронцову вступить по прежнему въ должность Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора и Мнѣ пріятно при семъ случаѣ, увольняя васъ отъ временнаго управленія симъ краемъ и отдавая полную справедливость вашему ревностному о благѣ онаго попеченію, изъявить вамъ за усердіе ваше и труды Мое особенное благоволеніе. Я не сомнѣваюсь, что вы будете и впредь во всякомъ случаѣ оправдывать такъ же какъ нынѣ довѣренность Мою отличнымъ и полезнымъ служеніемъ.

Пребываю благосклоннымъ къ вамъ.

148.

Высочайшій рескриптъ генералъ-губернатору барону Палену.

12 октября 1832 г. за № 179. С.-Петербургъ.

Баронъ Матвѣй Ивановичъ! Разсмотрѣвъ объясненія ваши, по поводу недоразумѣній, происшедшихъ о томъ: должны ли губернскіе прокуроры присутствовать при выборахъ въ дворянскихъ собраніяхъ, губерній, главному управленію вашему ввѣренныхъ, Я обращаю васъ къ положенію о порядкѣ дворянскаго собранія, выборовъ и службы по онымъ, въ 6-й день декабря 1831 г. изданному. Заключающееся въ § 63-мъ онаго постановленіе ясно показываетъ, на какомъ основаніи прокуроры въ собраніяхъ дворянскихъ находиться могутъ; а второе примѣчаніе къ § 116-му, объясняетъ, что правила, предписываемыя въ главѣ первой и второй того положенія, не касаются до порядка выборовъ въ губерніяхъ Остзейскихъ. За силою сего изъятія, въ разрѣшеніе упомянутыхъ недоразумѣній, Я повелѣваю: порядокъ выборовъ въ сихъ губерніяхъ оставить въ томъ положеніи, въ коемъ находились они до изданія указа Правительствующаго Сената 30-го декабря 1829 г., по уваженію

къ тому, что и самое предназначеніе прокурора въ указѣ семъ изъясненное, съ изданіемъ положенія 1831 г., получило иное направленіе.

Впрочемъ, если бы губернскимъ прокурорамъ и повелѣно было впредь присутствовать въ дворянскихъ собраніяхъ Остзейскихъ губерній, то и въ семъ порядкѣ ничего не заключалось бы предосудительнаго для тамошняго дворянства, ни противнаго привилегіямъ, до коихъ подобное распоряженіе не касается.

149.

Высочайшій рескриптъ генералъ-адъютанту князю Долгорукому.

19 октября 1832 г. за № 182. С.-Петербургъ.

Князь Николай Андреевичъ! Усматривая изъ донесенія министра внутреннихъ дѣлъ, что во ввѣренныхъ управленію вашему губерніяхъ Виленской и Гродненской и въ области Бѣлостокской всѣ подлежавшіе упраздненію римско-католическіе монастыри закрыты еще въ минувшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ и описи ихъ имуществу и строеніямъ вскорѣ будутъ представлены куда слѣдуетъ, Я изъявляю вамъ особенное и совершенное Мое благоволеніе за столь быстрое и успѣшное исполненіе даннаго вамъ въ семъ случаѣ порученія. Вы явили въ оономъ новый знакъ вашего усердія благоразумія и дѣятельности, коими служба ваша всегда отличалась.

Пребывая благосклонный къ вамъ.

150.

Господину генералъ-губернатору Восточной Сибири.

[illegible]8 ноября 1832 г. за № 197. С.-Петербургъ.

[illegible] комитетъ донесъ Мнѣ о затрудненіяхъ встрѣченныхъ вами за [illegible] ссыльно-каторжныхъ по заводскимъ работамъ, отъ стечения [illegible] въ количествѣ, заводскимъ работамъ несоразмѣрномъ [illegible] управленіи вашемъ, уменьшить сіе неудобство сокращеніемъ [illegible] въ работахъ для тѣхъ изъ нихъ, кои въ мѣстахъ зато[illegible]ныхъ преступленій.

Принявъ во вниманіе причины вами представляемыя, согласно заключенію Сибирскаго комитета, поручаю вамъ:

1) Срокъ 20-ти-лѣтній, доселѣ установленный, оставить общимъ срокомъ для всѣхъ ссыльно-каторжныхъ; но изъ сего срока допускать изъятіе, единственно по личному вашему усмотрѣнію, сокращая его пятью годами, то есть, полагая срокъ пятнадцатилѣтній, для тѣхъ только изъ нихъ, кои въ теченіи сего времени не учинятъ никакого побѣга и никакого новаго преступленія.

2) Порядокъ водворенія и управленія каторжными, такимъ образомъ отъ работъ отставленными, остается тотъ же, который опредѣленъ въ уставѣ о ссыльныхъ 1822 г. и въ законахъ послѣ того изданныхъ.

3) Само собою разумѣется, что мѣра сія не распространяется на государственныхъ преступниковъ.

4) Сіи повелѣнія Мои вы и генералъ-губернаторъ Западной Сибири, коему они вмѣстѣ съ симъ также даны, примете единственно къ личному вашему свѣдѣнію и исполненію.

151.

Главноуправляющему путями сообщенія, Его Королевскому Высочеству Герцогу Александру Виртембергскому.

9 января 1833 г. за № 23. С.-Петербургъ.

За отсутствіемъ вашего королевскаго высочества, старшій членъ совѣта путей сообщенія представилъ Мнѣ составленный онымъ совѣтомъ отчетъ по управленію путями сообщенія въ 1832 году.

Я съ особеннымъ удовольствіемъ усмотрѣлъ изъ сего отчета, что произведенныя уже значущія работы и вновь предначертанныя вашимъ королевскимъ высочествомъ къ исполненію соотвѣтствуютъ вполнѣ Моимъ намѣреніямъ, сколь можно споспѣшествовать улучшенію народной промышленности.

Пріятнымъ долгомъ Себѣ поставляю изъявить вашему королевскому высочеству искреннѣйшую Мою признательность за неусыпные труды и попеченіе ваше къ усовершенствованію ввѣренной управленію вашему части и къ доведенію оной до желаемаго устройства, удостовѣряя васъ при семъ случаѣ во всегдашнемъ Моемъ къ вамъ уваженіи.

152.

Нашему дѣйствительному тайному совѣтнику Сперанскому.

20 января 1833 г. за № 49. С.-Петербургъ.

Въ ознаменованіе Нашего особеннаго къ вамъ благоволенія и того непрестаннаго вниманія, съ коимъ Мы слѣдили за поспѣшными успѣхами порученнаго вамъ собранія законовъ Имперіи Нашей и составленія полнаго онымъ свода, видя нынѣ съ живѣйшимъ удовольствіемъ, что сей великій трудъ, постояннымъ и неусыпнымъ радѣніемъ вашимъ приведенъ къ желанному окончанію, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена святаго Апостола Андрея Первозваннаго, коего знаки, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Нашею Императорскою милостію къ вамъ благосклонны.

153.

Господину Московскому военному генералъ-губернатору.

1 февраля 1833 г. за № 57. С.-Петербургъ.

Согласно представленію вашему, повелѣваю:

1) Для помѣщенія коммисіи строеній въ Москвѣ купить удобный домъ.

2) На покупку таковаго дома и устройство онаго отпустить коммисіи строеній въ Москвѣ сто пятьдесятъ тысячъ рублей въ видѣ ссуды на 20 лѣтъ безъ процентовъ изъ обращающагося въ ея распоряженіи ссуднаго капитала, для оказыванія пособій обывателямъ Москвы въ отстройкѣ зданій ихъ, съ тѣмъ, чтобы коммисія ежегодно уплачивала по 7.500 руб.

3) Занимаемые нынѣ коммисіею строеній въ Москвѣ и ея чиновниками домы, пришедшія въ ветхость, дозволитъ ей продать съ публичнаго торга.

4) Все сіе привести въ исполненіе подъ непосредственнымъ вашимъ распоряженіемъ подобно производящейся отстройкѣ подъ вашимъ вѣдѣніемъ полицейскихъ въ Москвѣ домовъ.

154.

Господину рижскому военному губернатору барону Палену.

24 февраля 1833 г. за № 76. С.-Петербургъ.

По повелѣнію Моему въ февралѣ мѣсяцѣ 1831 года доставленъ къ вамъ составленный здѣсь сводъ законовъ относящихся къ правамъ разныхъ состояній обывателей Остзейскихъ губерній, для разсмотрѣнія и повѣрки его въ мѣстныхъ комитетахъ.

Послѣ того, въ декабрѣ того же года доставленъ къ вамъ былъ сводъ гражданскихъ законовъ для такой же повѣрки.

Усмотрѣвъ изъ отчета по дѣламъ собственной Моей канцеляріи, что на первый изъ сихъ сводовъ представлены отъ васъ примѣчанія только по двумъ губерніямъ: Эстляндской и Курляндской, по Лифляндской же доселѣ ничего еще не получено; по второму же своду, слишкомъ чрезъ годъ, никакихъ примѣчаній вовсе не представлено, считаю нужнымъ поручить вамъ строжайше подтвердить комитетамъ:

1) чтобъ примѣчанія по своду о правахъ состояній непремѣнно къ апрѣлю мѣсяцу сего года по Лифляндской губерніи были окончены;

2) чтобъ по своду гражданскихъ законовъ ревизія была окончена по крайней мѣрѣ къ сентябрю мѣсяцу сего года.

Вы не оставите лично наблюдать за точнымъ сего исполненіемъ.

155.

Господину министру народнаго просвѣщенія.

11 марта 1833 г. за № 82. С.-Петербургъ.

По случаю перестройки дома 12-ти коллегій для С.-Петербургскаго университета и главнаго педагогическаго института повелѣваю: 1) употребить для сего на первый разъ слѣдующія суммы: а) прежнюю экономическую С.-Петербургскаго университета 62.300 р., внесенную въ 1818 г. въ коммисію погашенія долговъ, б) 24.678 р. 39¾ к., накопившіеся отъ процентовъ вышеозначенной суммы и обращающіеся въ государственномъ заемномъ банкѣ и съ процентами на нихъ; в) 32.924 р. 30½ к., полученные университетомъ отъ бывшаго благо-

роднаго университетскаго пансіона въ возвратъ заимообразно оному выданныхъ въ 1820 и 1821 годахъ, равно какъ и проценты на сію сумму; г) 156.716 р. 48¼ к., оставшіеся отъ постройки зданія для университета и другихъ учебныхъ заведеній, обращающіеся въ Государственномъ заемномъ банкѣ съ процентами, за исключеніемъ суммы, слѣдующей на удовлетвореніе несдѣланныхъ еще платежей по тѣмъ постройкамъ, что примѣрно до 62.000 р. простираться можетъ. 2) Для успѣшнѣйшаго производства работъ при передѣлкѣ дома 12-ти коллегій и для наблюденія за прочностію оныхъ и сохраненіемъ казеннаго интереса, учредить подъ предсѣдательствомъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бороздина строительный комитетъ изъ членовъ: архитектора инженернаго департамента 4-го класса Штауберта и директоровъ 1-й и 2-й С.-Петербургскихъ гимназій дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бенарда и коллежскаго совѣтника Шипилова; самую же передѣлку производить архитектору департамента народнаго просвѣщенія титулярному совѣтнику Щедрину, и 3) ежегодныя издержки на строительный комитетъ, имѣющія простираться до 12.560 р., производить изъ суммъ на передѣлку дома назначенныхъ.

156.

Высочайшій рескриптъ генералъ-маіору Трощинскому.

20 марта 1823 г. за № 95. С.-Петербургъ.

Господинъ генералъ-маіоръ Трощинскій. Я разсматривалъ съ особеннымъ вниманіемъ и удовольствіемъ представленныя Мнѣ вами бумаги, оставшіяся послѣ покойнаго дяди вашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Трощинскаго. Въ числѣ ихъ Я нашелъ многіе документы равно любопытные и важные по своему содержанію и собственно для Меня драгоцѣнные, какъ памятники Любезнѣйшихъ Моихъ Родителей и предковъ. Изъявляю вамъ совершенное благоволеніе Мое за сіе приношеніе, въ коемъ Мнѣ пріятно видѣть нетолько исполненіе долга вѣрноподданнаго, но и новый знакъ вашего усердія. Несомнѣваюсь, что если по тщательнѣйшемъ розысканіи въ дѣлахъ покойнаго дяди вашего, вы найдете еще другія бумаги, хотя и неподлинныя,

но особенно замѣчательныя по отношенію ихъ къ государственному управленію, или къ отечественной исторіи, то не оставите и объ ономъ довести до Моего свѣдѣнія. Пребываю благосклонный къ вамъ.

157.

Господину управляющему министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищу министра.

23 апрѣля 1833 г. за № 110. С.-Петербургъ.

По случаю предстоящихъ передѣлокъ въ домѣ Пашкова, купленномъ для Московскаго университета, домѣ Ермоловой, назначенномъ для Московской губернской гимназіи и въ домѣ, предлагаемомъ къ пріобрѣтенію для вновь открываемой 2-й гимназіи, согласно представленію вашему, Я дозволяю учредить въ Москвѣ строительный комитетъ подъ предсѣдательствомъ помощника попечителя Московскаго учебнаго округа статскаго совѣтника Голохвастова, изъ *почетнаго присутствующаго члена* Московской дворцовой конторы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Львова, *старшаго совѣтника* непремѣннаго члена Московскаго приказа общественнаго призрѣнія надворнаго совѣтника Волкова и *младшаго совѣтника* бухгалтера онаго приказа титулярнаго совѣтника Ключарева. Комитетъ сей имѣетъ обязанность наблюдать за успѣшнѣйшимъ производствомъ всѣхъ работъ, прочностію оныхъ и соблюденіемъ казеннаго интереса. По окончаніи же построекъ долженъ отдать полный отчетъ въ израсходованныхъ суммахъ. Издержки на строительный комитетъ, могущія по представленному вами разчисленію простираться до 12.450 р. въ годъ—производить изъ суммъ, на передѣлку домовъ ассигнованныхъ.

158.

Господину управляющему министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищу министра.

25 апрѣля 1833 г. за № 111. С.-Петербургъ.

Для постройки новыхъ зданій Казанскаго университета по разсмотрѣннымъ въ строительномъ комитетѣ министерства внутреннихъ дѣлъ

планамъ и смѣтѣ, а также и новыхъ для онаго оранжерей, всего въ триста девяносто одну тысячу пять сотъ семьдесятъ пять рублей девяносто четыре копѣйки съ четвертью, повелѣваю употребить: 1) строительную сумму, отпущенную на зданія сего университета и состоящую въ билетахъ, наличныхъ деньгахъ и матеріалахъ, двѣсти шестьдесятъ шесть тысячъ девятьсотъ сорокъ шесть рублей двадцать одну копѣйку, со всѣми накопившимися и имѣющими на нихъ накопиться въ продолженіи четырехлѣтней постройки процентами; 2) обращающіеся въ Московскомъ опекунскомъ совѣтѣ остатки отпущенныхъ въ прежніе годы на квартиры преподавателямъ университета денегъ, именно же семь тысячъ сорокъ два рубля сорокъ копѣекъ, также со всѣми на оные и за то же время процентами и 3) шестьдесятъ одну тысячу пятьсотъ четыре рубля двадцать копѣекъ, изъ суммы ста десяти тысячъ рублей, сбереженной отъ содержанія студентовъ Казанскаго университета и обращающейся въ ономъ же опекунскомъ совѣтѣ.

159.

Рескриптъ генералъ-фельдмаршалу князю Варшавскому графу Паскевичу Эриванскому.

12 мая 1838 г. за № 115. С.-Петербургъ.

Князь Иванъ Федоровичъ. Вамъ уже извѣстны мысли Мои относительно свода законовъ Царства Польскаго. Онѣ кратко состоятъ въ томъ, чтобъ изъ трехъ или четырехъ законодательствъ, нынѣ дѣйствующихъ, избрать на каждый данный предметъ то, что признано будетъ настоящему положенію края наиболѣе свойственнымъ; на предметы же, по коимъ въ сихъ законодательствахъ не будетъ найдено ничего приличнаго, составить вновь опредѣлительныя положенія.

Составленіе свода на сихъ началахъ Я призналъ удобнѣйшимъ учредить здѣсь на слѣдующихъ главныхъ правилахъ:

1) Учредить здѣсь коммисію и подъ ея руководствомъ приготовительный комитетъ.

2) Коммисію учредить изъ предсѣдателя и членовъ высшаго званія, здѣсь пребывающихъ.

3) Приготовительный комитетъ учредить подъ предсѣдательствомъ

одного члена коммисіи изъ дѣловыхъ и знающихъ людей, вызвавъ ихъ сюда изъ Варшавы.

4) Истребовать въ здѣшнюю коммисію всѣ нужные и доселѣ обработанные въ Варшавской коммисіи матеріалы и проекты, и передать ихъ въ приготовительный комитетъ для дальнѣйшей ихъ обработки.

5) По мѣрѣ окончанія комитетъ будетъ вносить свои работы въ коммисію, гдѣ онѣ будутъ разсматриваемы и исправляемы.

6) По исправленіи въ коммисіи каждую часть работъ отсылать къ вамъ для мѣстныхъ примѣчаній. Для сего долженъ быть составленъ на мѣстѣ при министерствѣ юстиціи особенный комитетъ, коего обязанностію будетъ: 1) представить мѣстныя неудобства, если таковыя встрѣтятся въ какомъ либо проектѣ; 2) представить предположенія, какимъ образомъ неудобства сіи могутъ быть отвращены, или въ чемъ именно и какимъ образомъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ проектъ долженъ быть измѣненъ.

7) По симъ примѣчаніямъ проектъ имѣетъ быть снова соображенъ въ приготовительномъ комитетѣ, и съ мнѣніемъ его объ исправленіяхъ и перемѣнахъ внесенъ въ коммисію на окончательное разсмотрѣніе.

8) По окончательномъ разсмотрѣніи проекты будутъ поступать ко Мнѣ установленнымъ порядкомъ.

Предсѣдателемъ приготовительнаго комитета предназначенъ Мною дѣйствительный статскій совѣтникъ Туркулъ. Ему препоручено, отправясь на мѣсто подъ главнымъ руководствомъ и по наставленіямъ вашимъ: во первыхъ, избрать и представить Мнѣ членовъ для сего комитета изъ людей свѣдущихъ и надежныхъ, и во вторыхъ, обозрѣть собранные и обработанные доселѣ на мѣстѣ матеріалы, назначивъ къ доставленію сюда тѣ изъ нихъ, кои къ предполагаемой работѣ найдены будутъ нужными.

Пребываю вамъ всегда доброжелательный.

160.

Господину Новороссійскому и Бессарабскому генералъ-губернатору графу Воронцову.

18 октября 1833 г. за № 151. Царское село.

Непрестанно доходящіе до Меня слухи о претерпѣваемомъ въ Екатеринославской губерніи бѣдствіи отъ неурожая, и достигшій до крайности

недостатокъ въ хлѣбѣ по нѣкоторымъ уѣздамъ сей губерніи, подтверждаются донесеніями посланнаго Мною на сей предметъ генералъ-адъютанта Дьякова.

Генералъ-губернаторамъ, какъ довѣреннымъ отъ Меня сановникамъ, предлежитъ пещись о благосостояніи порученныхъ имъ губерній. Блюстительная ихъ власть ничего не должна упускать ни въ отношеніи принятія мѣръ къ устройству и продовольствію ихъ края, ни въ отношеніи отвѣтственности ихъ предо Мною. Если даже въ обыкновенное время о всякомъ неблагопріятномъ обстоятельствѣ должно быть Мнѣ доносимо, тѣмъ наипаче въ общемъ несчастіи, подобномъ нынѣ постигшему ввѣренный вамъ край, долгъ генералъ-губернатора есть, озаботясь отвращеніемъ онаго всѣми человѣческими силами, и личнымъ присутствіемъ на мѣстѣ, въ то же время поставлять Меня во всегдашнюю извѣстность о всѣхъ подробностяхъ настоящаго положенія края.

Обративъ всю Мою заботу къ преподанію бѣдствующимъ губерніямъ нужныхъ пособій, къ крайнему Моему неудовольствію, несмотря на изъявленныя вамъ Мои опасенія и предвареніе, что Я ожидаю вашихъ донесеній, Я таковыхъ не получилъ, и остаюсь въ совершенной безъизвѣстности о мѣрахъ, которыя вами приняты относительно Екатеринославской губерніи.

Поставляя вамъ сіе строго на видъ, Я требую, чтобъ вы сами лично отправились нынѣ же на мѣсто, донесли Мнѣ немедля съ нарочнымъ курьеромъ о настоящемъ состояніи продовольствія и о всѣхъ принятыхъ вами мѣрахъ, и неранѣе оставили Екатеринославль, какъ когда мѣры, Мною повелѣнныя и вами принятыя, получатъ дѣйствительное исполненіе.

161.

Указъ Правительствующему Сенату.

8 ноября 1833 г. за № 161. С.-Петербургъ.

Обращая безпрерывное вниманіе Наше на успѣхи общаго, истинно народнаго воспитанія въ государствѣ, признали Мы за благо, по переводѣ Волынскаго лицея изъ Кременца въ Кіевъ преобразовать оный въ высшее учебное заведеніе, съ надлежащимъ распространеніемъ и на твердыхъ основаніяхъ, преимущественно для жителей Кіевской, Волын-

ской и Подольской губерній, коихъ наслѣдственное усердіе въ пользу просвѣщенія, упрочило и на будущія времена, благосостояніе учебныхъ заведеній того края. Такимъ образомъ, избравъ городъ Кіевъ, съ давнихъ лѣтъ къ учрежденію университета предназначаемый, равно драгоцѣнный для всей Росіи, нѣкогда колыбель Святой вѣры нашихъ Предковъ и вмѣстѣ съ симъ, первый свидѣтель гражданской ихъ самобытности, Мы повелѣли учредить въ ономъ университетъ подъ особымъ покровительствомъ и въ память Великаго Просвѣтителя Богомъ врученной Намъ страны, на слѣдующихъ началахъ:

1) Въ Кіевѣ, открываемый университетъ наименовать: Императорскимъ университетомъ св. Владиміра.

2) Университетъ сей составить изъ двухъ факультетовъ: философскаго и юридическаго. Учрежденіе въ ономъ факультета медицинскаго, предоставляемъ Мы въ послѣдствіи собственному Нашему усмотрѣнію.

3) Университету св. Владиміра присвоиваются всѣ доходы съ фундушей и капиталовъ, пожертвованныхъ дворянствомъ Волынской, Подольской и Кіевской губерній для Волынскаго лицея, кои и имѣютъ составлять впредь неприкосновенную сего университета собственность. Сверхъ того на содержаніе университета св. Владиміра и на возведеніе зданій, обращаются всѣ источники и суммы, подробно исчисленные въ утвержденномъ Нами сего числа докладѣ управляющаго министерствамъ народнаго просвѣщенія. Засимъ недостающую на содержаніе университета сумму, пополнять изъ государственнаго казначейства.

4) Министерство народнаго просвѣщенія имѣетъ подъ непосредственнымъ руководствомъ Нашимъ, начертать нынѣ же уставъ и штатъ университета св. Владиміра и поднести оные на Наше утвержденіе.

162.

Указъ Правительствующему Сенату.

16 ноября 1833 г. за № 164. С.-Петербургъ.

Снисходя на всеподданнѣйшее прошеніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Сергія Голицына, Всемилостивѣйше дозволяемъ въ принадлежащемъ ему обще съ племянниками его камеръ-юнкеромъ княземъ Михайломъ и титулярнымъ совѣтникомъ княземъ Ѳедоромъ

Голицыными, Московской губерніи и уѣзда, селѣ Влахернскомъ и самимъ имъ пріобрѣтенномъ селѣ Котельникахъ, съ деревнями Чашною и Мотяковою и особю поземельною дачею, учредить маіоратъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Имѣніе сіе въ цѣлостномъ и нераздѣльномъ его составѣ должно оставаться всегда во владѣніи старшаго въ родѣ князя Сергія Голицына и переходя въ семъ видѣ, въ нисходящемъ поколѣніи, отъ одного владѣльца къ другому никогда и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть ни продаваемо, ни закладываемо въ кредитныя установленія или въ частныя руки.

2) Крестьяне, къ тому имѣнію принадлежащіе, изъемлются навсегда отъ платежа владѣльцу денежнаго оброка, но подушныя деньги въ казну и другія государственныя повинности остаются на ихъ отвѣтственности. Вмѣсто оброка они обязаны давать владѣльцу, сколько потребуется работниковъ для содержанія въ исправности садовъ, оранжерей, возки дровъ и на другія хозяйственныя потребности. Впрочемъ, если пожелаютъ, не возбраняется имъ исправлять назначаемыя работы наймомъ.

3) Постороннимъ лицамъ, съ дозволенія князя Сергія Голицына построившимъ въ помянутомъ имѣніи дома для житья въ лѣтнее время, дозволяется жить тамъ всегда безденежно, если же которые сами пожелаютъ продать жилое ихъ строеніе на своз или въ пользу экономіи, то сіе имъ не возбраняется.

4) Если князь Голицынъ и послѣдующіе наслѣдники пріобрѣтутъ въ смежности съ маіоратнымъ имѣніемъ другія имѣнія или поземельныя дачи, то и оныя равномѣрно поступаютъ въ составъ маіората, но неиначе какъ съ Нашего на сіе разрѣшенія и съ тѣмъ, чтобы назначаемое въ составъ маіората имѣніе было свободно отъ запрещеній.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего сдѣлать надлежащее распоряженіе

163.

Грамота Нашему тайному совѣтнику, сенатору Лавинскому.

1 января 1834 г. за № 6. С.-Петербургъ.

Въ воздаяніе долговременной службы вашей и трудовъ, подъятыхъ по управленію, въ теченіи двѣнадцати почти лѣтъ, Восточною Сибирью,

Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена святаго Равноапостольнаго князя Владиміра первой степени, знаки коего при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

164.

Управляющему 1-мъ отдѣленіемъ Собственной Моей канцеляріи господину статсъ-секретарю Танѣеву.

4 января 1834 г. за № 12. С.-Петербургъ.

Изъ суммъ находящихся въ вѣдѣніи вашемъ, повелѣваю отпустить въ распоряженіе генералъ-адъютанта Адлерберга на слѣдующіе предметы по морской строительной части: въ С.-Петербургѣ на окончаніе работъ по эллингу въ новомъ Адмиралтействѣ 200.000 р., на построеніе въ семъ Адмиралтействѣ второй каменной пристройки при кузницѣ 30.000 р.; въ Кронштадтѣ: на морской госпиталь 200.000 р., и добавочной суммы къ ассигнованной въ 1833 г. на фундаментъ и цоколь сего госпиталя 10.000 р., а всего четыреста сорокъ тысячъ рублей.

165.

Указъ Правительствующему Сенату.

10 января 1834 г. за № 16. С.-Петербургъ.

Виленскому военному губернатору, Гродненскому и Бѣлостокскому генералъ-губернатору генералъ-адъютанту князю Долгорукову повелѣваемъ быть и Минскимъ генералъ-губернаторомъ.

166.

Указъ Правительствующему Сенату.

10 января 1834 г. за № 17. С.-Петербургъ.

Состоящему въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, для особыхъ порученій дѣйствительному статскому совѣтнику Корнилову всемилостивѣйше повелѣваемъ быть въ должности Кіевскаго гражданскаго губернатора.

Голицыными,
самимъ имъ п
и Мотяковою
дующихъ ос
1) Имѣг
оставатьс
и перех
дѣльца
прода
ныя
2
от
и
с

167.

Управляющему 1-мъ отдѣленіемъ Собственной Моей канцеляріи господину статсъ-секретарю Танѣеву.

16 января 1834 г. за № 29. С.-Петербургъ.

Изъ суммъ находящихся въ вѣдѣніи вашемъ, повелѣваю отпустить въ распоряженіе генералъ-лейтенанта Захаржевскаго, сто пятьдесятъ тысячъ рублей, на остальныя двѣ казармы Образцоваго пѣхотнаго полка въ Царскомъ Селѣ.

168.

Высочайшій рескриптъ дѣйствительному тайному совѣтнику Новосильцеву.

17 января 1834 г. за № 30.

Николай Николаевичъ! Разсмотрѣвъ представленный Мнѣ министромъ юстиціи отчетъ о дѣйствіяхъ временнаго общаго собранія Правительствующаго Сената, Я съ удовольствіемъ увидѣлъ, что всѣ переданныя оному донынѣ дѣла, съ 1828 г. оставшіяся безъ рѣшенія, получили скорое и удовлетворительное окончаніе. Относя таковый успѣхъ особенно къ вашимъ неутомимымъ трудамъ по званію первоприсутствующаго въ томъ общемъ собраніи, ихъ отличному усердію, которое ознаменовало долговременную и всегда полезную отечеству службу вашу, Мнѣ пріятно изъявить вамъ нынѣ совершенное Мое благоволеніе и признательность. Пребываю всегда къ вамъ благосклонный.

169.

Государственному Совѣту.

21 января 1834 г. за № 46. С.-Петербургъ.

Нашему генералъ-адъютанту, генералу отъ кавалеріи графу фонъ-деръ-Палену 1-му Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть членомъ Государственнаго Совѣта.

170.

Высочайшій рескриптъ генералъ-фельдмаршалу князю Варшавскому графу Паскевичу Эриванскому.

14 февраля 1834 г. за № 57. С.-Петербургъ.

Князь Иванъ Федоровичъ! представленный Мнѣ вами отчетъ о главнѣйшихъ распоряженіяхъ по гражданскому управленію въ Царствѣ Польскомъ за 1833 г. служитъ убѣжденіемъ постоянныхъ и неусыпныхъ трудовъ вашихъ къ исполненію Моихъ намѣреній, для блага подвластнаго Мнѣ народа. Возродившіеся преступные замыслы между весьма немногими, потушены въ самомъ ихъ началѣ строгимъ правосудіемъ, потерпѣвшимъ отъ послѣдствій непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, оказано возможное пособіе, наконецъ, постепенное улучшеніе по всѣмъ частямъ управленія, обезпечиваетъ желаемое устройство и порядокъ. Всѣ таковыя ваши благоразумныя распоряженія поставляютъ Меня въ пріятный долгъ изъявить Вамъ искреннюю Мою благодарность за непрерывныя ваши попеченія о пользахъ ввѣреннаго управленію вашему края.,—Пребывая всегда къ вамъ благосклоннымъ.

171.

Указъ Правительствующему Сенату.

28 февраля 1834 г. за № 64.

Признавъ необходимымъ преобразовать во всѣхъ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ учебную часть, согласно съ истинными пользами того края, Мы предполагали устроить для Бѣлорусскаго округа высшее учебное заведеніе въ Оршѣ, которое, со временемъ, получивъ болѣе развитія, могло бы замѣнить и упраздненный Виленскій университетъ.

Между тѣмъ Волынскій лицей былъ переведенъ изъ Кременца въ Кіевъ и указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату отъ 8 ноября 1833 г., учрежденъ университетъ во имя Великаго Равноапостольнаго Просвѣтителя Нашего отечества.

Съ другой стороны оказалось, что возведеніе зданій для лицея въ Оршѣ, по открывшимся въ семъ городѣ неудобствамъ, не можетъ быть

исполнено съ желаемымъ успѣхомъ; что вообще устроеніе высшаго учебнаго заведенія въ Бѣлорусскомъ округѣ, потребовало бы, при всѣхъ издержкахъ долгаго времени, тогда какъ во вновь учрежденномъ университетѣ Св. Владиміра всѣ нужнѣйшіе курсы будутъ открыты въ текущемъ году; что сей университетъ, при усиленныхъ способахъ, можетъ замѣнить оба лицея, прежде предполагавшагося въ Кіевѣ и Оршѣ; что Кіевъ—центръ торговли и промышленности окрестной страны, долженъ по всѣмъ симъ причинамъ служить и средоточіемъ учебной системы всѣхъ западныхъ губерній, для окончательнаго образованія молодыхъ людей, приготовленныхъ къ тому въ гимназіяхъ Кіевскаго и Бѣлорусскаго округовъ.

Пріемля все сіе въ уваженіе, повелѣваемъ, устроеніе лицея въ Оршѣ отмѣнить; изъ суммы на возведеніе зданій онаго назначенныя 209.508 р. серебромъ и 3.522 р. ассигнаціями, съ могущими еще открыться свободными остатками отъ доходовъ съ общаго эдукаціоннаго фундуша за 1833 г., обратить на постройку зданій и другія потребности университета Св. Владиміра въ добавокъ къ опредѣленнымъ уже на сей предметъ суммамъ.

Такимъ образомъ, упрочивая на твердыхъ началахъ систему высшаго учебнаго образованія для всѣхъ западныхъ губерній, Мы увѣрены, что жители оныхъ въ сей мѣрѣ какъ и въ общемъ единообразномъ устройствѣ учебной части по всему пространству Имперіи, увидятъ вящшее доказательство одинаковой заботливости обо всѣхъ вѣрноподданныхъ Нашихъ; да юноши воспитываемыя вездѣ въ единомъ духѣ, ко благу единаго отечества, къ спокойствію своихъ семействъ, къ собственному своему мирному усовершенствованію въ предѣлахъ гражданской жизни и прочному успѣху на поприщѣ государственной службы, пользуются всѣ нераздѣльно и единою Нашею отеческою любовью.

Правительствующій Сенатъ обо всемъ вышеписанномъ учинитъ надлежащее распоряженіе.

172.

Указъ Правительствующему Сенату.

4 марта 1834 г. за № 68. С.-Петербургъ.

Члену Государственнаго Совѣта, оберъ-камергеру графу Головкину Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ и званіи.

173.

Указъ Правительствующему Сенату.

25 марта 1834 г. за № 81. С.-Петербургъ.

Указомъ блаженныя памяти Императрицы Елисаветы Петровны 29 апрѣля 1757 г., подтвержденномъ въ 1812 г. по волѣ въ Бозѣ почивающаго любезнѣйшаго брата Нашего Императора Александра I, наконецъ въ уставѣ учебныхъ заведеній 8 декабря 1828 г. и въ указѣ данномъ на имя министра народнаго просвѣщенія отъ 12 іюня 1831 г., постановлены мѣры общей предосторожности касательно иностранцевъ обоего пола, допускаемыхъ къ разнымъ должностямъ въ кругу домашняго воспитанія. Сими узаконеніями строго запрещается иностранцамъ вступать въ званія наставниковъ и наставницъ безъ предварительнаго испытанія въ умственныхъ и нравственныхъ ихъ качествахъ.

Мы увѣрены, что родительская нѣжность и здравый смыслъ любезнѣйшихъ вѣрноподданныхъ Нашихъ вполнѣ открываютъ имъ всю важность и пользу сихъ мѣръ, что каждый истинно русскій отецъ, раздѣляетъ Нашу заботливость о водвореніи по всему пространству Имперіи, воспитанія согласнаго съ духомъ Нашихъ учрежденій и о предохраненіи юныхъ сердецъ отъ впечатлѣній противныхъ вѣрѣ, нравственности и народному нашему чувству. Мы не сомнѣваемся, что всѣ благомыслящіе, постигая безпрерывное попеченіе обращаемое Нами на сію важную вѣтвь государственнаго благоустройства, всѣ готовы содѣйствовать правительству въ достиженіи великой цѣли столь ясно изображенной въ дѣйствіяхъ онаго по сей части.

На сей конецъ Мы считаемъ за благо, при умноженіи всѣхъ средствъ для публичнаго воспитанія необходимыхъ, обратить Наше вниманіе и на домашнее, и подтверждая во всей силѣ всѣ вышеприведенныя узаконенія, объявить, что во всей Имперіи строго воспрещаемъ принимать въ домы дворянъ, чиновниковъ и купцовъ, иностранцевъ обоего пола не получившихъ атестатовъ отъ русскихъ университетовъ на учительскія, наставническія или гувернерскія званія и не имѣющихъ требуемыхъ указомъ 12 іюня 1831 г. свидѣтельствъ о нравственности и поведеніи, съ тѣмъ, чтобъ при нарушеніи сего постановленія, отвѣтственность по законамъ относима была какъ на лицо родителя, принявшаго

въ домъ свой иностранца безъ атестата, такъ и на лицо сего послѣдняго вступившаго противозаконно въ обязанности наставника или гувернера.

Правительствующій Сенатъ учинитъ о семъ надлежащее распоряженіе.

174.

Рескриптъ генералъ-губернатору барону Палену.

13 апрѣля 1834 г. за № 89. С.-Петербургъ.

Баронъ Матвѣй Ивановичъ! Изъ отчетовъ, представленныхъ Мнѣ о положеніи дѣлъ, на 2-е отдѣленіе Собственной Моей канцеляріи возложенныхъ, усмотрѣвъ, что сводъ законовъ Остзейскихъ губерній остановился въ ожиданіи мѣстныхъ примѣчаній на разныя части сего свода, по сіе время еще не доставленныхъ, признаю нужнымъ поручить вамъ, строжайше подтвердить комитетамъ, чтобъ примѣчаніи сіи были окончены, по крайней мѣрѣ, къ 1-му іюля сего года. Причины умедленія, въ объясненіи вашемъ отъ 22 января представленныя, были приняты во вниманіе; но нельзя притомъ не замѣтить, что дѣло сіе третій уже годъ продолжается, и что два срока, прежде назначенные, давно уже миновали. По сему вы не оставите поставить въ виду комитетовъ, что настоящій, третій срокъ, есть послѣдній, и что они неминуемо подвергнутъ себя отвѣтственности, если, паче чаянія, и къ сему сроку ввѣренное имъ дѣло вполнѣ не окончатъ. Между тѣмъ вы не оставите доносить Мнѣ объ успѣхѣ его ежемѣсячно, доставляя во 2-е отдѣленіе каждую часть работы по мѣрѣ ея совершенія.

Пребываю вамъ благосклонный.

175.

Указъ Правительствующему Сенату.

17 апрѣля 1834 г. за № 98. С-Петербургъ.

Указомъ Нашимъ, въ 18 день февраля 1831 г. Правительствующему Сенату даннымъ, положивъ преграду чужеземному воспитанію Россійскаго юношества, Мы признали нужнымъ въ послѣдствіи обратить вниманіе и вообще на пребываніе россійскихъ подданныхъ за границей.

Законами Нашими разрѣшены, какъ дворянству, такъ и всѣмъ свободнымъ состояніямъ, отлучка за границу съ установленными поспортами; но никогда не было разрѣшаемо оставленіе отечества и произвольное въ чужихъ краяхъ водвореніе.

Между тѣмъ, изъ свѣдѣній, Намъ представленныхъ, открывается, что были и нынѣ есть примѣры и случаи, въ коихъ лица, получившія паспорты на отлучку за границу, остаются тамъ на жительствѣ на неопредѣленное время и тѣмъ самымъ дозволенную имъ отлучку произвольно превращаютъ въ переселеніе. Послѣдствіемъ сего есть разстройство ихъ имуществъ, расточеніе доходовъ внѣ государства, обремененіе долгами ихъ наслѣдствъ, отчужденіе отъ родственныхъ и отечественныхъ союзовъ.

Въ пресѣченіе зла, столь очевиднаго, признали Мы нужнымъ постановить на будущее время, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, слѣдующія на заграничныя отлучки правила:

1) Кто, отлучась за границу съ узаконеннымъ паспортомъ, останется тамъ на жительствѣ далѣе срока, ниже сего въ статьѣ 6-й опредѣленнаго, тотъ въ виду правительства считается безвѣстно отсутствующимъ.

2) Наличное имущество лица, безвѣстно отсутствующаго, берется послѣ сего въ опеку. Доходы, съ онаго собираемые, за уплатою долговъ и за назначеніемъ приличнаго, по усмотрѣнію опеки, содержанія женѣ и дѣтямъ въ Россіи пребывающимъ, отсылаются въ кредитныя установленія.

3) Вмѣстѣ съ учрежденіемъ опеки объявляется въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и въ вѣдомостяхъ: въ Одессѣ, Вильнѣ и Нѣмецкихъ, въ С.-Петербургѣ и Ригѣ издаваемыхъ, чтобъ безвѣстно отсутствующій явился въ отечество—пребывающій въ Европѣ въ шести-мѣсячный, и пребывающій въ другихъ частяхъ свѣта въ восемнадцатимѣсячный срокъ съ послѣдняго припечатанія сего объявленія въ вѣдомостяхъ.

4) Кто по объявленію сему явится, тому имѣніе возвращать и съ доходами, въ опекѣ состоящими; кто же по объявленію не явится, того считать оставившимъ отечество, и въ слѣдствіе того имущество его остается по смерть его въ опекунскомъ управленіи на основаніи 2-й статьи сего указа.

5) Ежели отсутствующій, возвратясь въ Россію, представитъ законныя доказательства, что онъ не могъ въ опредѣленный срокъ явиться

по препятствіямъ непредвидѣннымъ и непреодолимымъ, тогда имущество его, въ опекѣ находящееся, возвращается ему и съ доходами; въ противномъ же случаѣ, имѣніе остается въ опекѣ по самую смерть его, а потомъ поступаетъ къ законнымъ его наслѣдникамъ, установленнымъ порядкомъ.

6) Срокъ дозволеннаго пребыванія за границею съ узаконеннымъ паспортомъ постановляется:

1) Для дворянъ пятилѣтній.

2) Для всѣхъ прочихъ состояній трехлѣтній.

7) Срокъ, въ предъидущей статьѣ назначенный для несовершеннолѣтнихъ, подъ властію родительской состоящихъ, считается со времени совершеннолѣтія, а именно когда они достигнутъ 21-го года своего возраста.

8) Сроки и правила, выше сего означенные, суть обязательны для всѣхъ Россійскихъ подданныхъ, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, исключая тѣхъ лицъ, кои на дальнѣйшее ихъ пребываніе за границею получатъ особенное Наше разрѣшеніе, или отсрочку. Прошенія объ отсрочкѣ должны быть обращаемы къ министру внутреннихъ дѣлъ.

9) Само собою разумѣется, что лицо женскаго пола, вступившее въ законный бракъ съ иностранцемъ, не состоящимъ ни въ службѣ Россіи, ни въ подданствѣ, слѣдуетъ состоянію и мѣсту жительства своего мужа. Но оставляя по браку отечество и вступая по мужу въ чужеземное подданство, жена не можетъ уже владѣть въ Россіи недвижимымъ имуществомъ, а обязана при выѣздѣ продать оное въ срокъ, общимъ закономъ установленный, а именно въ полгода. Съ денежныхъ капиталовъ, вывозимыхъ ею, удерживается десятая часть, въ государственный доходъ. Изъ правила о продажѣ и вычетѣ изъемлется тотъ случай когдабъ находились дѣти, отъ прежняго брака съ россійскимъ подданнымъ прижитыя. Въ семъ случаѣ предоставляется матери право упрочить въ пользу ихъ все или часть имѣнія, по ея усмотрѣнію, и тогда имѣніе сіе буде дѣти малолѣтны, поступаетъ до совершеннолѣтія ихъ въ опеку на общемъ основаніи.

10) Правило о продажѣ и вычетѣ, въ предъидущей статьѣ означенное, не распространяется на замужества, прежде состоянія сего указа совершившіяся. Въ семъ случаѣ женѣ предоставляется и въ отсутствіи ея за границею владѣть и пользоватся недвижимымъ ея имуществомъ на прежнемъ основаніи.

11) Правила, выше сего постановленныя, имѣютъ воспріять полную силу и дѣйствіе для пребывающихъ нынѣ за границею въ Европѣ чрезъ годъ, а въ другихъ частяхъ свѣта чрезъ два года отъ изданія сего указа. Срокъ дозволеннаго имъ пребыванія за границею имѣетъ быть считаемъ съ того времени, какъ они отлучились за границу.

12) Правила, существующія для переѣздовъ такъ называемыхъ обоюдныхъ подданныхъ (Sujets mixtes), равно и постановленія о взаимныхъ сообщеніяхъ пограничныхъ обывателей, а также и для отдаленныхъ морскихъ путешествій, остаются въ своей силѣ.

13) Остаются равномѣрно въ своей силѣ особенныя правила, уголовными законами постановленныя, объ укрывательствѣ за границею въ случаѣ преступленій или бѣгства за границу изъ пограничныхъ губерній во время возмущенія.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить надлежащее о семъ распоряженіе.

176.

Указъ Правительствующему Сенату.

21 апрѣля 1834 г. за № 99. С.-Петербургъ.

Управляющему министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищу министра, тайному совѣтнику Уварову, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть министромъ народнаго просвѣщенія.

177.

Рескриптъ С.-Петербургскому военному генералъ-губернатору.

21 апрѣля 1834 г. за № 106. С.-Петербургъ.

Графъ Петръ Кириловичъ! Усмотрѣвъ изъ донесенія здѣшняго Комитета попечительнаго о тюрьмахъ общества, что между содержащимися въ тюремномъ зáмкѣ и по частямъ города арестантами, находится значительное число лицъ обоего пола и даже малолѣтныхъ, судимыхъ въ малой кражѣ, побѣгѣ, бродяжничествѣ, обманѣ и другихъ маловажныхъ проступкахъ, нѣкоторые же изъ нихъ содержатся по одному только

подозрѣнію, Я призналъ справедливымъ обратить на сей родъ подсудимыхъ особенное ваше вниманіе. Поручая судьбу ихъ вашему попеченію и извѣстному Мнѣ вашему человѣколюбію, Я удостовѣренъ, что вы примете всѣ возможныя мѣры, дабы дѣла таковыхъ арестантовъ подъ собственнымъ вашимъ наблюденіемъ производимы и оканчиваемы были въ самое кратчайшее время и внѣ очереди съ другими.

Пребываю вамъ всегда благосклонный [1]).

178.

Рескриптъ министру финансовъ графу Канкрину.

22 апрѣля 1834 г. за № 110. С.-Петербургъ.

Графъ Егоръ Францовичъ! Неутомимые труды ваши и благоразумныя распоряженія въ продолженіи одиннадцатилѣтняго управленія министерствомъ финансовъ, всегда обращали на васъ особенное вниманіе ввѣрившаго вамъ сіе министерство, въ Бозѣ почивающаго Любезнѣйшаго Брата Нашего Императора Александра перваго и Наше.

Въ теченіи сего времени иногда въ самыхъ затруднительныхъ, неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, вы умѣли, не щадя силъ и здоровья, превозмогать встрѣчавшіяся вамъ препятствія и удовлетворяя всѣмъ потребностямъ государственной казны, возвышая постепенно важнѣйшіе источники доходовъ оной безъ обремененія обязанныхъ податями, привести въ лучшее устройство разныя отрасли обширной и многосложной части управленія вамъ порученной. Въ ознаменованіе уваженія Нашего къ полезной вашей службѣ и постояннаго къ вамъ благоволенія жалуемъ вамъ украшенные алмазами знаки ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, пребывая Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

---

[1]) Точно такой рескриптъ послѣдовалъ и на имя Московскаго военнаго генералъ-губернатора, за № 107.

179.

Рескриптъ вице-канцлеру графу Нессельроду.

22 апрѣля 1834 г. за № 111. С.-Петербургъ.

фъ Карлъ Васильевичъ! Обращая постоянное вниманіе на долго-
зное и ревностностное ваше служеніе въ одномъ изъ важнѣйшихъ
въ государствѣ, Мы неоднократно изъявляли вамъ благоволеніе
: и то чувство удовольствія, съ коимъ Мы взираемъ на всѣ ваши
вія по части управленія вамъ ввѣренной. Истинное свойство и
Iашихъ внѣшнихъ сношеній, указанныя Любезнѣйшимъ братомъ
імъ Императоромъ Александромъ первымъ въ достопамят-
ую и славнѣйшую эпоху Его Царствованія, постигнуты вами въ
й мѣрѣ; сохраняя свято сей завѣтъ, согласно волѣ Нашей, вы
онно ему слѣдовали, соглашая главнѣйшую потребность нашего
ни—охраненіе всеобщаго спокойствія, съ особенными пользами и
инствомъ Державы Нашей. Въ новое ознаменованіе признательно-
[ашей къ усердію вашему и трудамъ, Мы жалуемъ вамъ укра-
іе алмазами знаки ордена Святаго Апостола Андрея Первозваннаго,
вая Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

180.

Указъ Правительствующему Сенату.

25 іюня 1834 г. за № 120. Петергофъ.

говременная и важными отечеству услугами ознаменнованная
а предсѣдателя департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ
арственнаго Совѣта адмирала Мордвинова, пріобрѣтаетъ ему право
аши особенное благоволеніе. Желая вознаградить постоянные его
льзу государства труды, Всемилостивѣйше возводимъ его въ
жое Россійской Имперіи достоинство съ нисходящимъ отъ него
ствомъ.

181.

Указъ главному государственному казначейству.

25 іюля 1834 г. за № 143. Петергофъ.

Министру финансовъ генералу отъ инфантеріи графу Канкрину, Всемилостивѣйше повелѣваю выдать единовременно двѣсти тысячъ рублей.

182.

Государственному Совѣту.

4 августа 1834 г. за № 144. Петергофъ.

Нашему генералъ адьютанту генералу отъ инфантеріи князю Ливену, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть членомъ Государственнаго Совѣта.

183.

Рескриптъ Новороссійскому и Бессарабскому генералъ-губернатору графу Воронцову.

10 августа 1834 г. за № 145. Петергофъ.

Графъ Михайло Семеновичъ! Неурожай постигшій въ минувшемъ 1833 г. большую часть плодороднѣйшихъ губерній, наиболѣе отяготилъ судьбу Новороссійскаго края. Ассигнованіе суммъ не было еще достаточно къ покрытію оказавшихся нуждъ и открывавшихся постепенно недостатковъ и препятствій въ подвозахъ хлѣба, надлежало обратить всю заботу къ изысканію прочнаго обезпеченія продовольствія вездѣ гдѣ бы оно ни потребовалось. Ввѣривъ вамъ попеченіе дѣла толикой важности, Я имѣлъ надежду на успѣхъ. Личными благоразумными вашими распоряженіями заготовленъ заблаговременно хлѣбъ, учреждены въ удобнѣйшихъ пунктахъ запасы, истинно нуждающіеся получили своевременное прокормленіе, засѣвомъ полей обезпечено будущее продовольствіе, спокойствіе ни на минуту не нарушалось, и такимъ

исполненіемъ возложенной на васъ обязанности, вы ко всѣмъ знаменитымъ заслугамъ вашимъ, присоединили новый подвигъ ко благу человѣчества и ввѣреннаго вамъ края. Представленный вами нынѣ отчетъ служитъ вящшимъ сему доказательствомъ, и Я вмѣняю себѣ въ пріятную обязанность изъявить вамъ совершенную Мою благодарность за всѣ опыты дѣятельности, усердія, и благоразумія, коими вы вполнѣ оправдали Мои ожиданія.

Предоставляю вамъ объявить Мое удовольствіе тѣмъ дворянскимъ сословіямъ, кои по содѣйствію въ трудахъ вашихъ сего заслуживаютъ.

Пребываю вамъ благосклонный.

184.

Высочайшій указъ Правительствующему Сенату.

30 августа 1834 г. за № 155. С.-Петербургъ.

Министру Императорскаго двора, генералу отъ инфантеріи генералъ-адъютанту князю Волконскому, въ воздаяніе знаменитыхъ его заслугъ въ незабвенную для Россіи эпоху Царствованія блаженныя памяти Императора Александра I-го 1813 и 1814 г., Всемилостивѣйше присвояемъ къ носимому имъ съ нисходящимъ отъ него потомствомъ княжескому достоинству, титулъ свѣтлости.

185.

Указъ Правительствующему Сенату.

30 августа 1834 г. за № 157. С.-Петербургъ.

Въ манифестѣ 31-го января 1833 г. предназначено: всѣ постановленія, кои послѣ окончанія свода законовъ состоялись или впредь состоятся, приводя въ порядокъ свода, издавать въ ежегодномъ его продолженіи, дабы составъ свода единожды устроенный, сохранить всегда въ полнотѣ его и единствѣ.

На семъ основаніи составлено продолженіе свода изъ узаконеній, въ теченіи 1832 и 1833 г. послѣдовавшихъ. Въ составъ сего вмѣщены и тѣ дополненія и исправленія, кои по опыту и наблюденію, при соображеніи статей свода съ теченіемъ дѣлъ, оказались нужными.

Препровождая сіе продолженіе въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ: въ срокъ, манифестомъ установленный, а именно съ 1-го января 1835 г., привести оное въ законную силу и дѣйствіе въ совокупности со сводомъ, дополняя и замѣняя статьи свода, гдѣ слѣдуетъ, статьями продолженія, имъ соотвѣтствующими.

186.

Рескриптъ Малороссійскому военному губернатору генералъ-адъютанту князю Репнину.

30 ноября 1834 г. за № 194. С.-Петербургъ.

Князь Николай Григорьевичъ! Разсмотрѣвъ отчетъ о дѣйствіяхъ вашихъ по случаю бывшаго въ прошломъ 1833 г. неурожая, Я нахожу, что жителямъ Полтавской губерніи наиболѣе нуждавшимся въ продовольствіи, оказаны были всѣ возможныя пособія. Мѣры принятыя вами къ своевременному заготовленію хлѣба, къ обезпеченію продовольствія и обсемененію полей, а также къ сохраненію спокойствія, увѣнчаны были совершеннымъ успѣхомъ. Относя столь удовлетворительныя послѣдствія къ неусыпнымъ трудамъ вашимъ, Я вмѣняю себѣ въ удовольствіе изъявить вамъ за сіе Мою совершенную признательность, пребывая къ вамъ благосклонный.

187.

Управляющему 1-мъ отдѣленіемъ Собственной Моей канцеляріи господину статсъ-секретарю Танѣеву.

22 декабря 1834 г. за № 214. С.-Петербургъ.

Изъ суммъ въ вѣдѣніи вашемъ находящихся, повелѣваю отпустить въ распоряженіе военнаго министра генералъ-адъютанта графа Чернышева на работы по шоссе и мостовому прикрытію Динабургской крѣпости триста тысячъ рублей.

188.

Управляющему 1-мъ отдѣленіемъ Собственной Моей Канцеляріи господину статсъ-секретарю Танѣеву.

1 января 1835 г. за № 1. С-Петербургъ.

Изъ суммъ въ вѣдѣніи вашемъ находящихся повелѣваю отпустить въ распоряженіе начальника главнаго морскаго штаба Нашего генералъ-адъютанта князя Меншикова, для производства работъ въ Кронштадтѣ по устройству мокраго дока 500.000 р.; на морской госпиталь 500.000 р.; на устройство вновь водоподъемной машины у Петербургскихъ воротъ и на разобраніе старой 5.000 р. и на откупъ домовъ подъ сломку 46.000 р.; всего же одинъ милліонъ пятьдесятъ одну тысячу рублей.

189.

Управляющему 1-мъ отдѣленіемъ Собственной Моей Канцеляріи господину статсъ-секретарю Танѣеву.

1 января 1835 г. за № 2. С.-Петербургъ.

Изъ суммъ въ вѣдѣніи вашемъ находящихся повелѣваю отпустить въ распоряженіе военнаго министра генералъ-адъютанта графа Чернышева на экстренныя работы по Кронштадту сто шестьдесятъ пять тысячъ рублей.

190.

Указъ Правительствующему Сенату.

7 марта 1835 г. за № 52. С.-Петербургъ.

Попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа, дѣйствительному статскому совѣтнику князю Дондукову-Корсакову Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть вторымъ вице-президентомъ Императорской академіи наукъ и предсѣдательствовать въ комитетѣ правленія академіи, оставляя его при прежней должности.

191.

Указъ Правительствующему Сенату.

11 апрѣля 1835 г. за № 90. С.-Петербургъ.

Члену главнаго правленія училищъ, флигель-адьютанту полковнику графу Протасову, Всемилостивѣйше повелѣваемъ исправлять должность товарища министра народнаго просвѣщенія, съ сохраненіемъ прежнихъ званій.

192.

Управляющему I-мъ отдѣленіемъ собственной Моей Канцеляріи господину статсъ-секретарю Танѣеву.

22 апрѣля 1835 г. за № 110. С.-Петербургъ.

Изъ суммъ въ вѣдѣніи вашемъ находящихся повелѣваю отпустить въ распоряженіе военнаго министра генералъ-адьютанта графа Чернышева на работы по крѣпостямъ: Кронштадтской на совершенное окончаніе въ чернѣ 4-й оборонительной казармы 40.000 р.; Динабургской: 1) для совершенной отстройки вчернѣ втораго бастіона 35.000 р.; 2) на обдѣлку набережнаго глассиса 7-го и 8-го полигоновъ 17.000 р.; 3) для построенія остальныхъ 8-ми казематовъ втораго этажа лѣвой куртины въ мостовомъ укрѣпленіи 88.000 р. и Бобруйской—на выровненіе лагернаго мѣста между крѣпостью и укрѣпленіемъ Фридрихъ-Вильгельмъ, съ засыпкою рѣчки Бобруйки 20.000 р. всего же двѣсти тысячъ рублей.

193.

Рескриптъ дѣйствительному тайному совѣтнику князю Голицыну.

15 мая 1835 г. № 116. Москва.

Князь Сергій Михайловичъ! Удовлетворяя вашему желанію, Я увольняю васъ отъ званія попечителя Московскаго учебнаго округа. При семъ случаѣ пріятнымъ долгомъ поставляю изъявить вамъ Мою искрен-

нюю благодарность за постоянные труды ваши для общественной пользы и управленіе Московскимъ университетомъ и учебнымъ округомъ къ совершенному Моему удовольствію, пребывая къ вамъ навсегда благосклоннымъ.

164.

Указъ Правительствующему Сенату.

12 мая 1835 г. за № 117. Москва.

Для успѣшнѣйшаго распространенія просвѣщенія въ Закавказскомъ краѣ, признавъ за благо усилить способы предоставленные на сей конецъ утвержденными Нами во 2 день августа 1829 года положеніемъ о Закавказскихъ училищахъ и штатомъ сихъ заведеній, приказали Мы министру народнаго просвѣщенія, по совѣщаніи съ главноуправляющимъ Грузіею, Кавказскою и Закавказскими областями, составить новые проекты положенія и штата, болѣе приспособленные къ мѣстнымъ потребностямъ того края.

Утвердивъ сего числа разсмотрѣнные въ комитетѣ устройства учебныхъ заведеній, положеніе о Закавказскихъ училищахъ и штатъ оныхъ, и препровождая ихъ въ Правительствующій Сенатъ для надлежащаго исполненія, повелѣваемъ привести сіи постановленія въ силу и дѣйствіе съ 1-го января будущаго 1836 г., учинивъ между тѣмъ нужныя для того предварительныя распоряженія.

195.

Господину министру финансовъ.

29 мая 1835 г. № 120. С.-Петербургъ.

Утвердивъ предположенія о податяхъ осѣдлыхъ инородцевъ западной Сибири, представленныя Мнѣ Сибирскимъ комитетомъ вслѣдствіе соображеній бывшей Ясачной коммисіи, мѣстнаго главнаго управленія, министра Моего двора и вашихъ повелѣваю:

I. По Тобольской губерніи:

1) Всѣхъ тѣхъ инородцевъ Тобольской губерніи, кои по уставу 22 іюля 1822 г. введены доселѣ въ разрядъ осѣдлыхъ, оставить въ

семъ разрядѣ, включивъ въ оный нынѣ и волости Кошутскую, Верхне-Табаринскую и Нижне-Табаринскую въ Туринской округѣ, остававшіяся до сего срока по положенію ясачной коммисіи въ разрядѣ кочевыхъ.

2) Подати подушныя и оброчныя съ 1-го января 1835 по 1840 гг. опредѣлить съ осѣдлыхъ инородцевъ Тобольской губерніи, кромѣ нижеозначенныхъ (статья 3), въ половину противъ оклада казенныхъ крестьянъ, а именно по 5 р. 50 к. съ души, съ 1-го Января 1840 до 1850 гг. взимать съ каждой души двѣ трети противъ оклада казеннаго крестьянина, а съ 1-го января 1850 г. взимать уже полную подать такъ, чтобы въ теченіи 15 лѣтъ были они введены въ полныя обязанности по состоянію крестьянскому, рузумѣется за исключеніемъ повинности рекрутской, отъ коей они суть свободны.

3) Съ 531 души (по 7-й ревизіи) осѣдлыхъ инородцевъ Ескалбинской волости, опредѣлить съ 1835 по 1-е января 1840 г. платежъ податей подушныхъ и оброчныхъ въ половину противъ другихъ волостей осѣдлыхъ инородцевъ, т. е. по 2 р. 75 к. съ души; передъ окончаніемъ же сего срока мѣстному губернскому начальству разсмотрѣть способы ихъ промышленности и представить, куда слѣдуетъ, свое заключеніе, можно ли будетъ въ отношеніи къ нимъ допустить дальнѣйшее возвышеніе податей наравнѣ съ другими.

4) Всѣхъ осѣдлыхъ инородцевъ Тобольской губерніи по сбору на земскія повинности, зачислить съ 1835 г. въ четвертый разрядъ, и продолжать по сему разряду сборы до 1-го января 1841 г. Предъ истеченіемъ же сего срока мѣстному губернскому начальству сообразить дальнѣйшее назначеніе сборовъ на земскія повинности, уже согласно тогдашнему состоянію инородцевъ.

5) Всѣ недоимки, по 1-е января 1835 г. на осѣдлыхъ инородцахъ Тобольской губерніи въ подати подушной, оброчной и въ сборахъ на земскія повиности, въ томъ числѣ на содержаніе сухопутныхъ сообщеній числящіяся, сложить и изъ счетовъ исключить.

II. По Томской губерніи.

1) Инородцевъ Томской губерніи, кои въ 1824 г. были введены въ разрядъ осѣдлыхъ, кромѣ 523-хъ душъ переведенныхъ ясачною коммисіею въ разрядъ кочевыхъ, оставить въ разрядѣ осѣдлыхъ. Къ

осѣдлому же разряду причислить инородцевъ найденныхъ ясачною коммисіею въ числѣ кочевыхъ по разнымъ округамъ 3,708 душъ.

2) Съ особеннаго разряда людей Русскаго происхожденія въ Бухтарминскомъ краѣ Бійской округи, кои въ 1792 г причислены вообще къ Сибирскимъ инородцамъ, и по учрежденію о сихъ послѣднихъ, принадлежатъ къ разряду осѣдлыхъ, взимать полныя крестьянскія подати и повинности, кромѣ рекрутской, отъ которой они изъемлются наравнѣ съ инородцами.

3) Съ прочихъ осѣдлыхъ инородцевъ Томской губерніи, по уваженію недостаточнаго ихъ состоянія въ сравненіи съ инородцами Тобольскій губерніи, опредѣлить съ 1-го января 1835 до 1844 гг. четвертую часть подушныхъ и оброчныхъ податей противъ крестьянскаго оклада, а именно по 2 р. 75 к.; съ 1-го января 1844 по 1854 г. ввести ихъ въ половинныя подати; а по истеченіи сего срока, взимать съ нихъ уже полный окладъ, такъ чтобы въ теченіи 19-ти лѣтъ они были введены въ полныя обязанности по состоянію крестьянскому, за исключеніемъ повинности рекрутской, отъ которой они суть свободны, какъ выше сказано. Изъ сего допустить въ Каинской округѣ слѣдующее изъятіе для 76 душъ Каргалинской волости: съ нихъ взимать въ подать съ 1835 г. тотъ же уменьшенный окладъ, по 2 р. 75 к., но безъ возвышенія въ послѣдствіи, если предъ 1844 годомъ, когда первый срокъ уменьшеннымъ окладамъ кончится, мѣстное главное управленіе удостовѣрится, что они не въ состояніи будутъ тогда платить увеличенныя подати наравнѣ съ другими инородцами.

4) По земскимъ повинностямъ записать осѣдлыхъ инородцевъ Томской губерніи съ 1835 г. въ 5-й, т. е. въ самый меньшій окладъ, кромѣ означенныхъ во 2-й статьѣ, и продолжать сборъ по сему разряду до 1 января 1844 г. Съ приближеніемъ же сего срока, губернскому начальству войти въ соображеніе о дальнѣйшемъ назначеніи, уже соразмѣрно тогдашнему ихъ состоянію.

5) Всѣ недоимки, числящіяся по 1 января 1835 г. на осѣдлыхъ инородцахъ Томской губерніи въ податяхъ подушной, оброчной и въ сборахъ на земскія повинности, въ томъ числѣ на сухопутныя сообщенія, сложить и изъ счетовъ исключить.

6) Вмѣстѣ съ симъ, согласно съ представленными заключеніями о кочевыхъ инородцахъ Томской же губерніи:

а) Исключить изъ счетовъ недоимку по земскимъ повинностямъ, въ

томъ числѣ по сборамъ на сухопутныя сообщенія, на кочевыхъ инородцахъ Томской округи по 1832 г. накопившуюся отъ того, что по нерадѣнію тогдашнихъ членовъ мѣстнаго земскаго суда не было принято надлежащихъ мѣръ къ своевременному сей недоимки взысканію, а нынѣ взысканіе сіе содѣлалось для инородцевъ чрезмѣрно обременительнымъ.—Впредь же губернскому начальству строго смотрѣть за подобными дѣлами, подъ собственною отвѣтственностію.

б) Равномѣрно исключить изъ счетовъ особую сумму, 3.691 р. 92¼ к. считающуюся на кочевыхъ инородцахъ Бійской округи въ недоимкѣ по сборамъ на сухопутныя сообщенія.

в) Въ Бійской округѣ калмыкамъ, введеннымъ ясачною коммисіею въ разрядъ кочевыхъ инородцевъ, дать льготу отъ земскихъ повинностей на два трехлѣтія съ 1835 года.

196.

Рескриптъ. Любезному племяннику Нашему Принцу Петру Ольденбургскому.

31 мая 1835 г. за № 139. С.-Петербургъ.

Утвердивъ предположеніе ваше объ учрежденіи училища Правовѣдѣнія, пріятною обязанностію считаю изъявить вамъ сколь много Я цѣню и достоинство вашей мысли и образъ ея исполненія. Мысль внушена вамъ наслѣдственною любовію къ отечеству; а образъ исполненія, вами предложенный, означаетъ готовность вашу содѣйствовать его пользамъ, не щадя вашего достоянія.—Я увѣренъ, что не пощадите вы и трудовъ вашихъ, дабы, устроивъ сіе училище, довести въ немъ попечительностію вашею и кругъ ученія и порядокъ нравственнаго воспитанія до той степени совершенства, какая ему въ главной его мысли предназначена. Примите увѣреніе въ истинной Моей признательности. Пребываю вамъ всегда доброжелательный.

197.

Господину Московскому военному генералъ-губернатору.

6 іюня 1835 г. за № 133. С.-Петербургъ.

Одобривъ представленный вами проектъ объ отдѣленіи собора Святаго Василія Блаженнаго отъ маслянныхъ лавокъ и другихъ окружныхъ

строеній, устройствомъ по направленію Варварской улицы къ Кремлевской стѣнѣ проѣзда, необходимаго какъ для отвращенія тѣсноты отъ стекающихся въ семъ мѣстѣ обозовъ, такъ и для открытія во всемъ благолѣпіи знаменитой древностію и воспоминаніями Святыни,—повелѣваю для приведенія сего въ исполненіе:

1) На основаніи статьи 356-й продолженія свода законовъ гражданскихъ, оцѣнить какъ обгорѣлый домъ діакона помянутаго собора Александра Воинова, такъ и прилегающія масляныя лавки и опредѣлить владѣльцамъ вознагражденіе изъ суммъ коммисіи строеній въ Москвѣ, ассигнованныхъ для вознагражденія и планированія, отославъ деньги, которыя причитаться будутъ за церковную землю, въ Московскую духовную консисторію, для раздачи по принадлежности.

2) Улицу открыть и земли, прилегающія къ собору, по наложенымъ линіямъ, застроить домами церковнослужителей онаго; лавки же закруглить, назначивъ имъ мѣсто также на земляхъ, касающихся собора, въ замѣнъ тѣхъ участковъ, кои должны отойти отъ лавокъ подъ проѣздъ.

198.

Высочайшій рескриптъ генералъ-маіору Трощинскому.

16 іюня 1835 г. за № 140. Петергофъ.

Господинъ генералъ-маіоръ Трощинскій! Я съ удовольствіемъ извѣстился по докладу министра внутреннихъ дѣлъ, что исполняя желаніе Мое, изъявленное вамъ въ рескриптѣ 30-го марта 1833 г., вы ревностно содѣйствовали наряженнымъ для сего чиновникамъ въ отысканіи относящихся къ дѣламъ Государственнаго управленія бумагъ архива покойнаго дяди вашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Трощинскаго. Сіи бумаги и представленныя вами вмѣстѣ съ ними собственноручныя записки въ Бозѣ почивающихъ Императрицы Екатерины II-й и Императоровъ Павла I-го и Александра I-го обратили на себя особенное Мое вниманіе, равно какъ и принесенныя вами въ даръ, хранившіяся въ томъ же архивѣ рукописи любопытныя для отечественной исторіи и статистики. Изъявляю вамъ за сіе новое доказательство усердія вашего совершенное Мое благоволеніе и въ

ознаменованіе онаго Всемилостивѣйше жалую вамъ бриллiантовый перстень съ вензелевымъ изображеніемъ Моего имени. Пребываю благосклонный вамъ.

199.

Указъ Правительствующему Сенату.

16 іюня 1835 г. за № 141. Петергофъ.

Утвердивъ сего числа штатъ гимназій и уѣздныхъ для дворянъ и мѣщанъ училищъ въ Кіевской, Волынской и Подольской губерніяхъ, повелѣваемъ привести оный въ исполненіе съ 1-го января будущаго 1836 г. на слѣдующемъ основаніи:

1) На содержаніе 1-й Кіевской гимназіи и тамошняго дворянскаго уѣзднаго училища производить потребныя суммы изъ государственнаго казначейства, на счетъ коего содержатся означенныя заведенія въ нынѣшнемъ составѣ ихъ.

2) Въ число общихъ суммъ, положенныхъ по штату, продолжать существующій нынѣ отпускъ на Махновское и Радомысльское уѣздныя дворянскія училища изъ доходовъ съ капитала, пожертвованнаго дворянствомъ Кіевской губерніи, на первое по семи тысячъ осьми сотъ, а на послѣднее по четыре тысячи триста семидесяти одному рублю ассигнаціями въ годъ. Дополнительныя же издержки по симъ заведеніямъ и ежегодную прибавку къ собственнымъ средствамъ Каневскаго дворянскаго училища, четырехъ тысячъ четырехъ сотъ девяноста рублей ассигнаціями, равно какъ и полное содержаніе 2-й Кіевской гимназіи, уѣздныхъ дворянскихъ училищъ: Уманскаго, Новградъ-Волынскаго, Теофильпольскаго, Острожскаго, Владимірскаго на Волынѣ и Могилевскаго на Днѣстрѣ, а также уѣздныхъ мѣщанскихъ училищъ: Овручскаго и Бердичевскаго, отнести на доходы съ имѣній упраздненныхъ въ 1832 г. римскокатолическихъ монастырей, на основаніи утвержденнаго Нами въ 20-й день ноября того года доклада министровъ народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ.

3) За тѣмъ содержаніе всѣхъ прочихъ гимназій и уѣздныхъ училищъ въ Волынской и Подольской губерніяхъ производить отъ министерства народнаго просвѣщенія изъ суммы, опредѣленной на ежегодный отпускъ

изъ государственнаго [illegible] общаго [illegible] финансовъ.

[illegible]

Указъ Правительствующему Сенату.

[illegible] С.-Петербургъ.

Наблюдая съ [illegible] ванія и усмотрѣвъ [illegible] къ просвѣщенію [illegible] признаемъ [illegible] подданныхъ [illegible]

Съ сею [illegible] ныхъ заведеній [illegible] теты Наши [illegible] говъ, [illegible] учебныхъ [illegible] мости и [illegible] части въ [illegible].

Въ слѣдствіе [illegible] народнаго просвѣщенія *положеніе объ учебныхъ округахъ и штатахъ управленія оными* [illegible] по предварительному [illegible] съ министромъ [illegible].

Правительствующій Сенатъ [illegible] распоряженіе.

[illegible]

Указъ Правительствующему Сенату

[illegible] С.-Петербургъ.

Утвердивъ въ [illegible] положеніе объ учебныхъ округахъ министерства народнаго просвѣщенія [illegible] ность [illegible] личныхъ [illegible]

Желая довершить устройство высшихъ учебныхъ заведеній и поставить ихъ на степень имъ слѣдующую, Мы признали за благо даровать имъ новое учрежденіе, болѣе приспособленное къ дальнѣйшему ихъ усовершенствованію. На сей конецъ подъ собственнымъ руководствомъ Нашимъ, составленъ въ комитетѣ устройства учебныхъ заведеній проектъ общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ съ принадлежащими къ нему штатами.

Находя сей проектъ соотвѣтствующимъ предначертаніямъ и намѣреніямъ Нашимъ, Мы утвердили оный вмѣстѣ со штатами университетовъ: С.-Петербургскаго, Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго, повелѣвая: привести сіи узаконенія въ дѣйствіе по предварительному соглашенію министерства народнаго просвѣщенія съ министерствомъ финансовъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить по сему надлежащее распоряженіе.

202.

Указъ Правительствующему Сенату.

12 октября 1835 г. за № 152. Кіевъ.

Обращая вниманіе на настоящее положеніе возвращенныхъ отъ Польши губерній, Мы съ особеннымъ неудовольствіемъ удостовѣрились, что дворянство сего края большею частію избѣгая службы въ войскахъ Нашихъ или по части гражданской, упорствуетъ въ праздности. Отъ сей причины при выборахъ на мѣста внутренней по губерніямъ службы, большая часть должностей поручается дворянствомъ лицамъ, или вовсе не бывшимъ или весьма мало служившимъ въ дѣйствительной государственной службѣ. Такимъ образомъ преимущество справедливо дарованное Великороссійскому дворянству, за вѣрность и благородное жертвованіе жизни на службѣ отечества, обращается здѣсь единственно въ предлогъ, къ пользованію преимуществомъ безъ всякихъ заслугъ, и для наполненія мѣстъ внутренней службы, людьми вовсе неопытными, неспособными и часто неблагонадежными.

Дабы положить преграду таковому злоупотребленію, Мы признали за благо постановить слѣдующее:

1) Отнынѣ въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Минской, Волынской, Подольской и Бѣлостокской области, никто не служившій

въ военной или гражданской службѣ 10 лѣтъ, не имѣетъ права быть избраннымъ на мѣста, выбору дворянства предоставленныя.

2) Изъ сего изъемлются тѣ только лица, которыя хотя въ дѣйствительной службѣ не были, но уже два трехлѣтія по выборамъ служили.

3) На вакантныя мѣста, за неимѣніемъ кѣмъ замѣстить оныхъ, опредѣлять по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, или отъ комитета, учрежденнаго 18 августа 1814 г., но по ближайшей удобности и усмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить надлежащее по сему распоряженіе.

203.

Рескриптъ Новороссійскому и Бессарабскому генералъ-губернатору графу Воронцову.

25 октября 1835 г. за № 154. Орелъ.

Графъ Михайло Семеновичъ! Я прочиталъ съ удовольствіемъ представленный вами краткій отчетъ по продовольствіи жителей ввѣреннаго вамъ края за 1834 г., усмотрѣвъ въ немъ новое доказательство, какъ вашей предусмотрительности, такъ и неусыпнаго попеченія о благѣ человѣчества и пользахъ государственныхъ, которыми вы всегда отличались на достохвальномъ поприщѣ вашей службы. Истинно нуждающіеся обращены были къ полезнымъ работамъ, ассигнованныя суммы были не поощреніемъ праздности, но возмездіемъ за трудолюбіе, поддержавшее нравственное состояніе и пропитаніе жителей; и такимъ образомъ, соединивъ способы продовольствія съ общественною пользою и сбереженіемъ издержекъ, вы доставили Мнѣ вновь пріятный случай изъявить вамъ за сіи благоразумныя мѣры совершенную Мою благодарность.

Пребываю навсегда вамъ благосклонный.

204.

Указъ Правительствующему Сенату.

5 ноября 1835 г. за № 171. Царское Село.

Члену попечительнаго комитета и о колонистахъ южнаго края Россіи коллежскому совѣтнику Фадееву, согласно представленію министра

внутреннихъ дѣлъ, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть главнымъ попечителемъ калмыцкаго народа и предсѣдателемъ совѣта калмыцкаго управленія.

205.

Указъ Правительствующему Сенату.

6 ноября 1835 г. за № 172. Царское Село.

Бывшему профессору Императорскаго Московскаго университета, статскому совѣтнику Щепкину повелѣваемъ быть стороннимъ цензоромъ въ Московскомъ цензурномъ комитетѣ, съ сохраненіемъ пенсіона, получаемаго имъ нынѣ за службу по учебному вѣдомству.

206.

Рескриптъ генералу отъ кавалеріи графу Левашеву.

7 ноября 1835 г. за № 173. С.-Петербургъ.

Графъ Василій Васильевичъ! Пребываніе Мое въ Кіевѣ доставило Мнѣ пріятный случай видѣть сколь быстрыя улучшенія произведены въ немъ во время вашего управленія.—Найденные Мною при осмотрѣ города Кіева отличные успѣхи по устройству онаго, свидѣтельствуютъ о той заботливости и ревніи, коими ознаменована ваша служба, и Я вмѣняю Себѣ въ удовольствіе изъявить вамъ за сіе Мою искреннюю признательность.

Пребываю вамъ благосклонный.

207.

Управляющему 1-мъ отдѣленіемъ Собственной Моей канцеляріи господину статсъ-секретарю Танѣеву.

9 декабря 1835 г. № 195. С.-Петербургъ.

Изъ суммъ въ вѣдѣніи вашемъ находящихся, повелѣваю отпустить въ распоряженіе министра Императорскаго Двора генералъ-адъютанта князя Волконскаго для окончанія казармъ въ Царскомъ Селѣ двадцать тысячъ рублей.

208.

Рескриптъ Рижскому генералъ-губернатору барону фонъ-деръ-Палену.

16 декабря 1835 г. за № 208. С.-Петербургъ.

Баронъ Матвѣй Ивановичъ! Уволивъ васъ, согласно прошенію, отъ званія попечителя Дерптскаго университета и его округа, Я справедливымъ нахожу изъявить вамъ Мою совершенную признательность за семилѣтнее усердное исполненіе должности, съ симъ званіемъ сопряженной, и за понесенные труды при управленіи ввѣренными вамъ учебными заведеніями, пребывая вамъ благосклонный.

209.

Господину министру народнаго просвѣщенія.

20 декабря 1835 г. за № 209. С.-Петербургъ.

Назначеніе попечителя Дерптскаго учебнаго округа, долженствующаго имѣть постоянное пребываніе въ Дерптѣ, само собою должно въ разныхъ отношеніяхъ, измѣнить нѣкоторыя формы управленія симъ округомъ. Вслѣдствіе сего Я возлагаю на васъ заняться соображеніемъ сихъ необходимыхъ мѣръ, и представить на дальнѣйшее Мое усмотрѣніе ваши по сему предмету заключенія. Между тѣмъ при отправленіи генералъ - лейтенанта Крафстрема въ Дерптъ вы не оставите предварительно распорядиться, чтобы утвержденныхъ Мною правилъ для учащихся въ ономъ университетѣ, по статьямъ 66, 67, 68, 69, 70, 92, 104, 119 и 127, никакого исполненія впредь не чинить безъ разрѣшенія попечителя; равнымъ образомъ, чтобы не иначе какъ съ его утвержденія производились впредь исключенія изъ списка студентовъ посредствомъ удаленія или изгнанія по опредѣленію университетскаго совѣта.

210.

Указъ Правительствующему Сенату.

19 декабря 1835 г. за № 211. С.-Петербургъ.

До свѣдѣнія Нашего дошло, что въ греко-унитскихъ церквахъ встрѣчается большое затрудненіе въ отправленіи богослуженія отъ недо-

внутреннихъ дѣлъ, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть главнымъ попечителемъ калмыцкаго народа и предсѣдателемъ совѣта калмыцкаго управленія.

205.

Указъ Правительствующему Сенату.

6 ноября 1835 г. за № 172. Царское Село.

Бывшему профессору Императорскаго Московскаго университета, статскому совѣтнику Щепкину повелѣваемъ быть стороннимъ цензоромъ въ Московскомъ цензурномъ комитетѣ, съ сохраненіемъ пенсіона, получаемаго имъ нынѣ за службу по учебному вѣдомству.

206.

Рескриптъ генералу отъ кавалеріи графу Левашеву.

7 ноября 1835 г. за № 173. С.-Петербургъ.

Графъ Василій Васильевичъ! Пребываніе Мое въ Кіевѣ доставило Мнѣ пріятный случай видѣть сколь быстрыя улучшенія произведены въ немъ во время вашего управленія.—Найденные Мною при осмотрѣ города Кіева отличные успѣхи по устройству онаго, свидѣтельствуютъ о той заботливости и рвеніи, коими ознаменована ваша служба, и Я вмѣняю Себѣ въ удовольствіе изъявить вамъ за сіе Мою искреннюю признательность.

Пребываю вамъ благосклонный.

207.

Управляющему 1-мъ отдѣленіемъ Собственной Моей канцеляріи господину статсъ-секретарю Танѣеву.

9 декабря 1835 г. № 195. С.-Петербургъ.

Изъ суммъ въ вѣдѣніи вашемъ находящихся, повелѣваю отпустить въ распоряженіе министра Императорскаго Двора генералъ-адъютанта князя Волконскаго для окончанія казармъ въ Царскомъ Селѣ двадцать тысячъ рублей.

208.

Рескриптъ Рижскому генералъ-губернатору барону фонъ-деръ-Палену.

16 декабря 1835 г. за № 203. С.-Петербургъ.

Баронъ Матвѣй Ивановичъ! Уволивъ васъ, согласно прошенію, отъ званія попечителя Дерптскаго университета и его округа, Я справедливымъ нахожу изъявить вамъ Мою совершенную признательность за семилѣтнее усердное исполненіе должности, съ симъ званіемъ сопряженной, и за понесенные труды при управленіи ввѣренными вамъ учебными заведеніями, пребывая вамъ благосклонный.

209.

Господину министру народнаго просвѣщенія.

20 декабря 1835 г. за № 209. С.-Петербургъ.

Назначеніе попечителя Дерптскаго учебнаго округа, долженствующаго имѣть постоянное пребываніе въ Дерптѣ, само собою должно въ разныхъ отношеніяхъ, измѣнить нѣкоторыя формы управленія симъ округомъ. Вслѣдствіе сего Я возлагаю на васъ заняться соображеніемъ сихъ необходимыхъ мѣръ, и представить на дальнѣйшее Мое усмотрѣніе ваши по сему предмету заключенія. Между тѣмъ при отправленіи генералъ - лейтенанта Крафстрема въ Дерптъ вы не оставите предварительно распорядиться, чтобы утвержденныхъ Мною правилъ для учащихся въ ономъ университетѣ, по статьямъ 66, 67, 68, 69, 70, 92, 104, 119 и 127, никакого исполненія впредь не чинить безъ разрѣшенія попечителя; равнымъ образомъ, чтобы не иначе какъ съ его утвержденія производились впредь исключенія изъ списка студентовъ посредствомъ удаленія или изгнанія по опредѣленію университетскаго совѣта.

210.

Указъ Правительствующему Сенату.

19 декабря 1835 г. за № 211. С.-Петербургъ.

До свѣдѣнія Нашего дошло, что въ греко-унитскихъ церквахъ встрѣчается большое затрудненіе въ отправленіи богослуженія отъ недо-

крестьянъ, оброчныхъ статей и лѣсовъ, кромѣ тѣхъ, кои имѣютъ особое назначеніе.

4) Какъ одна изъ важнѣйшихъ мѣръ въ предполагаемомъ порядкѣ управленія казенныхъ крестьянъ, есть хозяйственное измѣреніе владѣемыхъ ими земель: то я приказалъ сообщить вамъ всѣ свѣдѣнія, кои по сему предмету были доселѣ собраны. На основаніи сихъ свѣдѣній, вы не оставите представить соображенія ваши объ устройствѣ сей части, которая должна состоять такъ же, какъ и контора подъ вѣдомствомъ V-го отдѣленія.

Пребываю вамъ благосклоннымъ.

217.

Господину министру финансовъ.

29 апрѣля 1836 г. за № 79. С.-Петербургъ.

По признанной давно уже необходимости преобразовать управленіе казенныхъ крестьянъ, разсмотрѣвъ разныя о семъ предположенія, Я нахожу удобнѣйшимъ то изъ нихъ, въ коемъ преобразованіе сіе полагается ввести первоначально въ одной С.-Петербургской губерніи, распространяя его потомъ, по мѣрѣ успѣховъ и на другія; а дабы ускорить движеніе сего дѣла и особеннымъ Моимъ вниманіемъ содѣйствовать успѣшному его совершенію, Я призналъ за благо учредить для сего особое временное отдѣленіе въ Собственной Моей канцеляріи, и вслѣдствіе того повелѣваю:

1) Отдѣлить отъ вѣдомства здѣшней казенной палаты всѣ дѣла, относящіяся къ управленію казенныхъ крестьянъ, всѣхъ оброчныхъ статей и лѣсовъ, кромѣ тѣхъ, кои имѣютъ особое назначеніе, и передать оныя въ учреждаемую для сего С.-Петербургскую контору казенныхъ имуществъ.

2) Дѣла вновь учреждаемой конторы, такъ какъ и всѣ свѣдѣнія къ постепенному преобразованію управленія казенныхъ крестьянъ относящіяся, имѣютъ восходить для окончательнаго соображенія и разрѣшенія въ V отдѣленіе собственной Моей канцеляріи.

3) Въ сіе отдѣленіе передать изъ департамента государственныхъ имуществъ всѣ дѣла, относящіяся къ казеннымъ крестьянамъ, оброч-

нымъ статьямъ и лѣсамъ С.-Петербургской губерніи и сообщить оному всѣ свѣдѣнія и предположенія о постепенномъ преобразованіи управленія казенныхъ крестьянъ.

Вы не оставите войти въ надлежащее сношеніе съ генералъ-адъютантомъ Киселевымъ, коему поручено отъ Меня образовать V отдѣленіе и докладывать Мнѣ по дѣламъ онаго, дабы по соглашеніи съ нимъ распорядить все нужное къ приведенію сихъ мѣръ въ точное и неукоснительное дѣйствіе.

Пребываю вамъ благосклонный.

218.

Управляющему 1-мъ отдѣленіемъ Собственной Моей канцеляріи, господину статсъ-секретарю Танѣеву.

5 мая 1836 г. за № 82. Царское село.

Изъ суммъ находящихся въ вѣдѣніи вашемъ, повелѣваю отпустить въ распоряженіе военнаго министра генералъ-адъютанта графа Чернышева, на извѣстное Мнѣ употребленіе пятьдесятъ тысячъ рублей.

219.

Виленскому военному, Гродненскому, Минскому и Бѣлостокскому генералъ-губернатору, генералъ-адъютанту князю Долгорукову.

21 мая 1836 г. за № 96. Елагинъ островъ.

Разсмотрѣвъ представленіе ваше о трудности наполнять во ввѣренномъ управленію вашему краѣ всѣ учрежденныя для общественныхъ дѣлъ дворянства должности такими лишь дворянами, кои соединяютъ въ себѣ требуемыя указомъ 12 октября 1835 г. условія,—Я призналъ за благо допустить на время для губерній Виленской, Гродненской, Минской и области Бѣлостокской нѣкоторыя въ правилахъ онаго указа изъятія, и вслѣдствіе сего повелѣваю: въ должности уѣздныхъ предводителей и депутатовъ дворянства, членовъ коммисіи продовольствія, попечителей запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ и членовъ межевыхъ судовъ, дозволить, сверхъ бывшихъ въ государственной службѣ

не менѣе 10 лѣтъ, или же служившихъ прежде сего по выборамъ два трехлѣтія, избирать также:

1) Дворянъ числящихся по арміи за полученными ранами, хотя бы они состояли въ дѣйствительной службѣ и менѣе 10 лѣтъ;

2) Служившихъ въ послѣдней войнѣ противъ Польскихъ мятежниковъ и получившихъ чинъ офицера на службѣ, хотя бы оная продолжалась и менѣе 10 лѣтъ;

3) Дворянъ, которые хотя и не прослужили въ коронной службѣ полныхъ 10 лѣтъ, или по выборамъ двухъ трехлѣтій; но во время войны съ мятежниками, занимали какія либо штатныя должности и пребыли во все время вѣрны законному правительству;

4) Служившихъ въ военной службѣ въ офицерскихъ чинахъ и вышедшихъ въ отставку, хотя прежде 10 лѣтъ, но за ранами;

5) Награжденныхъ орденами и чинами по особымъ представленіямъ и за особенныя отличія, если они не были замѣшаны въ мятежѣ, или же, бывъ употреблены послѣ мятежа, удостоились получить таковыя награды.

Сіи изъятія постановляются лишь на настоящее впредь до усмотрѣнія время и только въ отношеніи къ тѣмъ дворянамъ, которые оставили коронную службу, или же, не бывъ въ оной, служили по выборамъ дворянства прежде изданія указа 12 октября 1835 г.; въ отношеніи къ прочимъ, постановленія онаго указа остаются въ полной силѣ и дѣйствіи.

Поручаю вамъ сдѣлать сообразныя съ симъ распоряженія при имѣющихъ быть во ввѣренныхъ управленію вашему губерніяхъ и области выборахъ дворянства.

220.

Рескриптъ главноуправляющему въ Грузіи генералъ-адъютанту барону Розену.

5 мая 1836 г. за № 15.

Баронъ Григорій Владиміровичъ. Принявъ во вниманіе всеподданнѣйшую просьбу покойнымъ армянскимъ патріархомъ Ефремомъ незадолго предъ кончиною его Мнѣ принесенную, а равно и положеніе экономическихъ дѣлъ монастыря Эчміадзинскаго, Я призналъ справедливымъ

принадлежащія сей обители деревни Вагаршапатъ, Мастарахъ, Ушадинъ, Уайкайтару и Егвартъ освободить впредь до дальнѣйшаго усмотрѣнія отъ всякихъ казенныхъ податей и обыкновенныхъ земскихъ повинностей, съ тѣмъ однакожь, чтобъ и монастырь со своей стороны не обременялъ ихъ новыми налогами и довольствовался тѣми податями и услугами, коими онѣ донынѣ были обязаны вмѣстѣ казнѣ и обители Эчміадзинской.

Повелѣвая вамъ учинить надлежащія по сему распоряженія, пребываю всегда благосклонный.

221.

Указъ капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ.

21 іюня 1836 г. за № 109. Петергофъ.

Во вниманіи къ полезному труду швейцарскаго уроженца Филиппа Рейфа, издавшаго этимологическій лексиконъ русскаго языка согласно представленію министра народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше жалуемъ его кавалеромъ ордена Св. Анны третьей степени, повелѣвая капитулу снабдить его установленною грамотою и орденскимъ знакомъ.

222.

Указъ коммисіи духовныхъ училищъ.

21 іюня 1836 г. за № 110. Петергофъ.

Исправляющему должность товарища министра народнаго просвѣщенія флигель-адъютанту полковнику графу Протасову, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть членомъ коммисіи духовныхъ училищъ, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ.

223.

Государственному Совѣту.

28 іюня 1836 г. за № 118. Петергофъ.

Члена Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютанта, генерала отъ кавалеріи князя Репнина повелѣваемъ уволить вовсе отъ службы.

224.

Управляющему 1-мъ отдѣленіемъ Собственной Моей канцеляріи, господину статсъ-секретарю Танѣеву.

30 іюля 1836 г. за № 125. Красное село.

Изъ суммъ, въ вѣдѣніи вашемъ находящихся, повелѣваю отпустить начальнику морскаго штаба нашего генералъ-адъютанту князю Меншикову на лѣсную гавань въ Кронштадтѣ двѣсти тысячъ рублей.

225.

Адмиралу графу Мордвинову.

8 августа 1836 г. за № 129. Петергофъ.

Графъ Николай Семеновичъ. Указомъ, даннымъ на имя бывшаго с.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора графа фонъ-деръ-Палена 30 мая 1801 г., по прошенію Вольнаго экономическаго общества для споспѣшествованія хозяйственныхъ и земледѣльческихъ познаній, пожаловано было оному обществу для произведенія новыхъ опытовъ въ разныхъ частяхъ его упражненій, мѣсто на Петровскомъ острову съ садомъ и дворцовымъ строеніемъ. Въ продолженіи 35 лѣтъ какъ общество имѣетъ мѣсто сіе въ своемъ владѣніи, оно не произвело никакихъ опытовъ, никакихъ хозяйственныхъ заведеній. Удостовѣрясь въ семъ лично при обозрѣніи острова и усмотрѣвъ изъ подлинныхъ отчетовъ общества, что оно не извлекаетъ отъ Петровскаго острова другой пользы, кромѣ дохода за дачи, частными лицами выстроенныя, въ шесть тысячъ рублей, повелѣваю мѣсто Вольному экономическому обществу отданное, какъ древнее съ Петровскимъ островомъ достояніе Императорской фамиліи, передать въ вѣдомство Кабинета, отъ коего обществу будетъ отпускаемо ежегодно по шести тысячъ рублей въ замѣнъ дохода который оно получало. Пребываю вамъ благосклонный.

226.

Управляющему 1-мъ отдѣленіемъ Собственной Моей канцеляріи, господину статсъ-секретарю Танѣеву.

27 ноября 1836 г. за № 145. С.-Петербургъ.

Изъ суммъ, въ вѣдѣніи вашемъ находящихся, повелѣваю отпустить въ распоряженіе начальника главнаго морскаго штаба нашего генералъ-адъютанта князя Меншикова для устройства Кронштадта сто девяносто тысячъ рублей.

227.

Государственному Совѣту.

6 декабря 1836 г. за № 149. С.-Петербургъ.

Сенатору генералъ-лейтенанту принцу Петру Голштейнъ-Ольденбургскому Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть членомъ Государственнаго Совѣта.

228.

Рескриптъ адмиралу Шишкову.

7 декабря 1836 г. за № 152. С.-Петербургъ.

Александръ Семеновичъ! Получивъ письмо, коимъ вы поздравляете Меня со днемъ Моего тезоименитства, Я цѣню чувства, коими вы одушевляетесь, какъ цѣнилъ заслуги ваши, и вмѣняю Себѣ въ удовольствіе увѣрить васъ въ искренней Моей признательности, съ коею пребываю вамъ навсегда благосклонный.

229.

Высочайшій рескриптъ господину виленскому военному губернатору и гродненскому, бѣлостокскому и минскому генералъ-губернатору, генералъ-адъютанту князю Долгорукову.

18 декабря 1836 г. за № 157. С.-Петербургъ.

Усердное и неутомимое содѣйствіе, оказываемое вами съ самаго преобразованія училищной части въ ввѣренныхъ вамъ губерніяхъ, быст-

224.

Управляющему 1-мъ отдѣленіемъ Собственной Моей канцеляріи, господину статсъ-секретарю Танѣеву.

30 іюля 1836 г. за № 125. Красное село.

Изъ суммъ, въ вѣдѣніи вашемъ находящихся, повелѣваю отпустить начальнику морскаго штаба нашего генералъ-адъютанту князю Меншикову на лѣсную гавань въ Кронштадтѣ двѣсти тысячъ рублей.

225.

Адмиралу графу Мордвинову.

8 августа 1836 г. за № 129. Петергофъ.

Графъ Николай Семеновичъ. Указомъ, даннымъ на имя бывшаго с.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора графа фонъ-деръ-Палена 30 мая 1801 г., по прошенію Вольнаго экономическаго общества для споспѣшествованія хозяйственныхъ и земледѣльческихъ познаній, пожаловано было оному обществу для произведенія новыхъ опытовъ въ разныхъ частяхъ его упражненій, мѣсто на Петровскомъ острову съ садомъ и дворцовымъ строеніемъ. Въ продолженіи 35 лѣтъ какъ общество имѣетъ мѣсто сіе въ своемъ владѣніи, оно не произвело никакихъ опытовъ, никакихъ хозяйственныхъ заведеній. Удостовѣрясь въ семъ лично при обозрѣніи острова и усмотрѣвъ изъ подлинныхъ отчетовъ общества, что оно не извлекаетъ отъ Петровскаго острова другой пользы, кромѣ дохода за дачи, частными лицами выстроенныя, въ шесть тысячъ рублей, повелѣваю мѣсто Вольному экономическому обществу отданное, какъ древнее съ Петровскимъ островомъ достояніе Императорской фамиліи, передать въ вѣдомство Кабинета, отъ коего обществу будетъ отпускаемо ежегодно по шести тысячъ рублей въ замѣнъ дохода который оно получало. Пребываю вамъ благосклонный.

гренадерскаго полка въ Ораніенбаумскомъ форштатѣ въ Петергофѣ, для помѣщенія унтеръ-штаба сего полка, восемьдесятъ двѣ тысячи семьсотъ восемнадцать рублей.

232.

Указъ Правительствующему Сенату.

1 января 1837 г. за № 1. С.-Петербургъ.

Признавъ нужнымъ, по причинамъ въ указѣ Нашемъ отъ 19 декабря 1835 г. изъясненнымъ, подчинить учебныя заведенія греко-унитскаго духовнаго юношества вѣдѣнію коммисіи духовныхъ училищъ, и принимая въ уваженіе тѣсную связь дѣлъ сего рода съ дѣлами самаго епархіальнаго управленія, повелѣваемъ: для большаго удобства въ сношеніяхъ и единства въ направленіи, завѣдывать и всѣми духовными дѣлами греко-унитскаго исповѣданія оберъ-прокурору Святѣйшаго Сѵнода, съ тѣми жъ правами и на томъ же основаніи, какъ оными доселѣ завѣдывалъ министръ внутреннихъ дѣлъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить надлежащія по сему распоряженія.

233.

Комитету министровъ.

12 января 1837 г. за № 10 С.-Петербургъ.

Нашему генералъ - адъютанту генералу-отъ-инфантеріи Киселеву повелѣваемъ присутствовать въ комитетѣ министровъ.

234.

Управляющему 1-мъ отдѣленіемъ Собственной Моей канцеляріи, господину статсъ-секретарю Танѣеву.

18 января 1837 г. за № 17. С.-Петербургъ.

Изъ суммъ, въ вѣдѣніи вашемъ находящихся, повелѣваю отпустить въ распоряженіе генералъ-лейтенанта Захаржевскаго на постройку казармъ въ Царскомъ Селѣ для образцовыхъ артиллерійскихъ батарей двѣсти тысячъ рублей.

235.

Рескриптъ дѣйствительному тайному совѣтнику Сперанскому.

17 апрѣля 1837 г. за № 81.

Михаилъ Михаиловичъ! Вамъ извѣстно, что Мы не престаемъ съ особеннымъ вниманіемъ и удовольствіемъ взирать на постоянные, полезные труды ваши на службѣ отечества. Совершивъ великое дѣло приведенія въ стройный порядокъ многочисленныхъ, въ теченіе почти двухъ столѣтій по всѣмъ частямъ государственнаго управленія изданныхъ узаконеній Имперіи и неусыпно занимаясь продолженіемъ сего обширнаго собранія и необходимыми къ нему дополненіями, вы съ тѣмъ вмѣстѣ, съ неменьшею точностію исполняете и другія довѣренностію Нашею возлагаемыя на васъ обязанности. Намъ въ особенности пріятно, какъ Государю и Отцу, видѣть съ какимъ пламеннымъ усердіемъ вы посвящаете часть своего времени преподаванію Россійскаго Права Любезнѣйшему Сыну Нашему Наслѣднику Нашего Престола. Мы предоставили вамъ пріучить юный умъ Его вникать въ истинное свойство и духъ Нашего законодательства, соображать постановленія онаго съ потребностями края тщательно наблюдать ихъ дѣйствіе на благосостояніе и нравственное достоинство народа. Вы совершенно оправдали Нашъ выборъ и Мы съ признательностію къ стараніямъ вашимъ замѣчаемъ сдѣланные уже имъ на семъ важномъ поприщѣ успѣхи. Въ ознаменованіе сего чувства и не измѣняющагося къ вамъ благоволенія Нашего, всемилостивѣйше жалуемъ вамъ алмазные знаки ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, пребывая навсегда къ вамъ благосклонный.

236.

Управляющему 1-му отдѣленіемъ Собственной Моей канцеляріи, господину статсъ-секретарю Танѣеву.

24 апрѣля 1837 г. за № 83. С.-Петербургъ.

Изъ суммъ, въ вѣдѣніи вашемъ находящихся, повелѣваю отпустить министру Императорскаго двора генералъ-адъютанту князю Волконскому, для постройки дома для полковаго командира въ Петергофѣ, сорокъ восемь тысячъ рублей.

237.

Управляющему 1-мъ отдѣленіемъ Собственной Моей канцеляріи, господину статсъ-секретарю Танѣеву.

9 мая 1837 за № 84. С.-Петербургъ.

Изъ суммъ, въ вѣдѣніи вашемъ находящихся, повелѣваю отпустить:

1) Дѣйствительному тайному совѣтнику графу Григорію Строганову, на извѣстное Мнѣ употребленіе девяносто двѣ тысячи пятьсотъ рублей.

2) Министру Императорскаго двора, генералъ-адъютанту князю Волконскому: на постройку гошпиталя для кадетъ въ Петергофѣ двадцать тысячъ рублей и для отдѣлки болотнаго пруда въ Петергофѣ же сто тридцатъ восемь тысячъ рублей.

238.

Господину Санктпетербургскому военному генералъ-губернатору.

6 мая 1837 г. за № 86. С.-Петербургъ.

Изъ предполагаемыхъ остатковъ отъ С.-Петербургской конторы адресовъ повелѣваю: двѣсти пятьдесятъ тысячъ рублей обратить для начатія работъ къ устроенію Петровскаго парка.

239.

Управляющему 1-мъ отдѣленіемъ Собственной Моей канцеляріи, господину статсъ-секретарю Танѣеву.

6 мая 1837 г. за № 87. С.-Петербургъ.

Изъ суммъ, въ вѣдѣніи вашемъ находящихся, повелѣваю отпустить въ распоряженіе начальника главнаго морскаго штаба, генералъ-адъютанта князя Меншикова, для постройки двухъ офицерскихъ домовъ въ Кронштадтѣ двѣсти тысячъ рублей.

240.

Рескриптъ министру народнаго просвѣщенія Уварову.

9 мая 1837 г. за № 89. С.-Петербургъ.

Сергѣй Семеновичъ! При первоначальномъ устройствѣ министерства народнаго просвѣщенія, въ распредѣленіи училищъ на степени, главною мыслію было доставить всѣмъ состояніямъ въ государствѣ ближайшіе способы къ образованію науками, соразмѣрно истиннымъ потребностямъ того рода жизни, къ коему каждый предназначенъ, не преграждая впрочемъ пути отличнымъ способностямъ достигать и высшаго образованія при извѣстныхъ и опредѣлительныхъ условіяхъ. Условія сіи для всѣхъ вообще и въ томъ числѣ для дворянъ и почетныхъ гражданъ состоятъ въ успѣхахъ, строгимъ постепеннымъ испытаніемъ доказанныхъ; для мѣщанъ и крестьянъ свободнаго сословія сверхъ того въ увольненіи ихъ отъ рекрутской и другихъ обязанностей тѣхъ обществъ, къ коимъ они принадлежатъ; для крѣпостныхъ же людей въ увольненіи ихъ отъ крѣпостнаго состоянія по волѣ ихъ помѣщиковъ.

Усмотрѣвъ изъ доходившихъ къ Намъ свѣдѣній, что предѣлы, сими условіями положенныя, особливо въ отношеніи къ крѣпостнымъ людямъ, не всегда и не вездѣ были соблюдаемы, еще въ 1827 г. рескриптомъ на имя министра просвѣщенія даннымъ, признали Мы нужнымъ, опредѣливъ ихъ съ большею точностію, поручить повсемѣстное ихъ охраненіе строгому его надзору и неослабному попеченію.

Съ того времени, хотя случаи нарушенія сихъ правилъ въ училищахъ, собственно въ вѣдомствѣ министерства просвѣщенія состоящихъ, были рѣдки, но въ заведеніяхъ частныхъ, каковы суть пансіоны и особыя такъ называемыя реальныя училища, они встрѣчались и нынѣ еще нерѣдко встрѣчаются. Въ сихъ послѣднихъ заведеніяхъ съ преподаваніемъ наукъ, свойственныхъ земледѣльческой, фабричной и заводской промышленности, нерѣдко соединяются и науки высшей словесности, и между тѣмъ допускаются въ нихъ къ обученію безъ различія люди какъ свободные, такъ и крѣпостные. Симъ смѣшеніемъ состояній нарушается порядокъ соразмѣрности, въ степеняхъ ученія вообще установленный, и вводится противорѣчіе въ гражданскомъ положеніи лица съ умственнымъ его образованіемъ.

Въ преграждeніе вредныхъ послѣдствій, отъ сего произойти могу-

*

щихъ, признали Мы нужнымъ, въ подтвержденіе прежнихъ правилъ, поручить особенному и самому строгому вашему наблюденію:

1) Чтобъ условія перехода изъ училищъ низшихъ въ среднія, а изъ сихъ въ высшія, вездѣ и для всѣхъ состояній съ точностію были исполняемы.

2) Чтобъ лица крѣпостнаго состоянія тогда только были допускаемы въ училища, среднія и высшія, когда по волѣ ихъ помѣщиковъ они получатъ увольненіе отъ сего состоянія, въ противномъ же случаѣ мѣра ихъ обученія должна быть ограничена одними низшими училищами, приходскими и уѣздными.

3) Чтобъ всѣ частные пансіоны, относительно круга ихъ наукъ, раздѣлены были на степени сообразно общему училищъ устройству, и чтобъ въ тѣ изъ нихъ, коихъ кругъ ученія соотвѣтствуетъ гимназіямъ, ни подъ какимъ видомъ не были допускаемы лица крѣпостнаго состоянія.

4) Чтобъ въ училищахъ, такъ называемыхъ реальныхъ, гдѣ допускаются лица всѣхъ состояній, кругъ наукъ словесныхъ былъ приведенъ въ мѣру училищъ приходскихъ и уѣздныхъ съ исключеніемъ всего, что принадлежитъ къ кругу училищъ высшихъ и среднихъ и не относится прямо и непосредственно къ наукамъ техническимъ.

5) Чтобъ и въ тѣхъ училищахъ, кои нынѣ существуютъ или впредь заведены быть могутъ помѣщиками, для обученія крѣпостныхъ ихъ людей въ собственныхъ ихъ селеніяхъ, сохраняемы были тѣ же самые предѣлы, какіе вообще постановлены для училищъ низшихъ. По непосредственнымъ сношеніямъ вашимъ съ губернскими предводителями, уѣздные предводители дворянства обязаны имѣть за симъ ближайшій и самый точный надзоръ, донося подъ собственною ихъ отвѣтственностію своевременно и по порядку о всякомъ отступленіи, какое ими будетъ замѣчено.

Возлагая на васъ точное и повсемѣстное наблюденіе сихъ правилъ, во всѣхъ училищахъ, въ какомъ бы отдѣльномъ вѣдомствѣ они ни состояли, исключая духовныхъ и военныхъ, мы удостовѣрены, что попечительностью вашею, отнынѣ впредь положенъ будетъ рѣшительный конецъ тѣмъ отступленіямъ, кои доселѣ въ нихъ встрѣчались. Пребываемъ вамъ всегда благосклонный.

241.

Указъ Правительствующему Сенату.

11 мая 1837 г. за № 90. С.-Петербургъ.

Члена совѣта при главноначальствующемъ надъ почтовымъ департаментомъ, тайнаго совѣтника Попова повелѣваемъ отставить отъ службы.

242.

Господину С.-Петербургскому военному генералъ-губернатору.

23 мая 1837 г. за № 99. С.-Петербургъ.

Разсмотрѣвъ проекты на устройство Петровскаго парка и на углубленіе и урегулированіе устья рѣчки Ждановки отъ Петровскаго моста до впаденія въ Малую Невку, согласно съ представленіями вашими отъ 9 апрѣля и 22 мая сего года, повелѣваю: исчисленные для углубленія устья Ждановки пятьдесятъ шесть тысячъ восемь сотъ семь рублей тридцать шесть копѣекъ, употребить изъ двухъ сотъ пятидесяти тысячъ рублей, ассигнованныхъ указомъ Моимъ въ 6-й день сего мая на имя ваше даннымъ изъ предполагаемыхъ остатковъ въ 1837 г. отъ суммъ конторы адресовъ, съ тѣмъ, чтобъ недостающіе за симъ на покрытіе издержекъ по работамъ Петровскаго парка, по смѣтѣ до ста восьмидесяти пяти тысячъ трехсотъ пятидесяти четырехъ рублей, ассигновать изъ остатковъ суммъ конторы адресовъ 1838 года.

243.

Указъ Правительствующему Сенату.

29 мая 1837 г за № 104. Царское село.

Утвердивъ разсмотрѣнные въ комитетѣ устройства учебныхъ заведеній проекты устава и штата Ришельевскаго лицея съ состоящею при немъ гимназіею, и признавъ за благо присоединить къ онымъ существующую въ Одессѣ школу восточныхъ языковъ, на изложенномъ въ сихъ проектахъ основаніи, повелѣваемъ:

1) Всѣ, поступившія доселѣ на содержаніе помянутыхъ учебныхъ

заведеній суммы отпускать и впредь, ежегодно, въ томъ же количествѣ и изъ тѣхъ же источниковъ.

2) Предоставленный Ришельевскому лицею сборъ съ вывозимаго изъ Одессы за границу хлѣба, по $2^1/_2$ копѣйки серебромъ съ четверти, на все время существованія въ Одессѣ порто-франко, обратить по принадлежности въ министерство финансовъ, а лицею производить въ теченіе того же времени, ежегодно изъ государственнаго казначейства по десятилѣтней сложности означеннаго сбора, пятьдесятъ шесть тысячъ рублей.

3) Недостающіе за тѣмъ по новому штату Ришельевскаго лицея четырнадцать тысячъ семьсотъ сорокъ два рубля отпускать ежегодно изъ процентовъ съ общаго экономическаго капитала гражданскихъ учебныхъ заведеній.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить надлежащія распоряженія къ приведенію сей Нашей воли въ исполненіе съ 1 января 1838 года.

244.

Управляющему 1-мъ отдѣленіемъ Собственной Моей канцеляріи, господину статсъ-секретарю Танѣеву.

27 іюня 1837 г. за № 110. Петергофъ.

Изъ суммъ, въ вѣдѣніи вашемъ находящихся, повелѣваю отпустить въ распоряженіе военнаго министра генералъ-адъютанта графа Чернышева, для постройки дома гвардейскаго штаба на Дворцовой площади триста тысячъ рублей.

245.

Управляющему 1-мъ отдѣленіемъ Собственной Моей канцеляріи, господину статсъ-секретарю Танѣеву.

4 іюля 1837 г. за № 113. Петергофъ.

Изъ суммъ, въ вѣдѣніи вашемъ находящихся, повелѣваю отпустить въ распоряженіе министра Императорскаго двора генералъ-адъютанта князя Волконскаго, на покрытіе передержекъ по вѣдомству петергофскаго дворцоваго правленія, сто шестьдесятъ шесть тысячъ рублей.

246.

Высочайшій рескриптъ на имя министра внутреннихъ дѣлъ.

17 сентября 1837 г. за № 124. Мѣстечко Массандра на южномъ берегу Крыма.

Дмитрій Николаевичъ! Получивъ отъ министра юстиціи донесеніе о вступленіи его по возвращеніи въ С.-Петербургъ въ управленіе ввѣреннымъ ему министерствомъ, Мнѣ пріятно изъявить вамъ совершенное Мое благоволеніе за отличную ревность и дѣятельность, съ коими вы во время его отсутствія при обширныхъ занятіяхъ вашихъ по управленію министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, исполняли обязанности и по управленію министерствомъ юстиціи.

Пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

247.

Высочайшій рескриптъ флигель-адъютанту графу Протасову.

4 ноября 1837 г. за № 129. Москва.

Господинъ оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, флигель-адъютантъ, полковникъ графъ Протасовъ! Поручивъ временному вашему управленію министерство народнаго просвѣщенія, Я съ удовольствіемъ замѣтилъ постоянное усердіе и неусыпную дѣятельность, съ коими не взирая на прочія ваши обязанности по службѣ, вы исполняли въ теченіе трехъ мѣсяцевъ должность отсутствующаго министра. Мнѣ пріятно находить въ семъ новомъ опытѣ вашего всегдашняго стремленія къ успѣшному исполненію всѣхъ Моихъ порученій, новый поводъ изъявить вамъ Мою совершенную признательность. Пребываю вамъ всегда благосклонный.

248.

Указъ Правительствующему Сенату.

7 ноября 1837 г. за № 135. Москва.

Принявъ во уваженіе, что Кавказской области заштатный городъ Александровъ находится въ округѣ расположенія Кавказскаго линейнаго

войска, повелѣваемъ причислить его къ Хоперскому казачьему полку на слѣдующемъ основаніи:

1) Купцамъ и ихъ семействамъ (кромѣ неправославныхъ) дозволить переписаться, буде пожелаютъ, въ другіе города.

2) Всѣхъ неправославныхъ безъ исключенія, къ какому бы состоянію они ни принадлежали, зачислить въ казаки.

3) Всѣ городскія земли и строенія, равно и проистекающія отъ нихъ городскіе доходы съ ихъ расходами должны поступить въ завѣдываніе начальства Кавказскаго линейнаго войска.

4) Существующій въ Александровѣ винный откупъ оставить на прежнемъ положеніи до истеченія срока содержанія его.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить должное распоряженіе о приведеніи сего въ исполненіе.

249.

Управляющему I-мъ отдѣленіемъ Собственной Моей канцеляріи, господину статсъ-секретарю Танѣеву.

27 ноября 1837 г. за № 146. Москва.

Изъ суммъ, въ вѣдѣніе ваше ассигнованныхъ, повелѣваю отпустить въ распоряженіе начальника главнаго морскаго штаба Нашего генералъ-адъютанта князя Меншикова, для продолженія работъ по Кронштадту, пятьсотъ тысячъ рублей.

250.

Рескриптъ генералъ-губернатору князю Долгорукову.

9 декабря 1837 г. за № 155. Царское село.

Князь Николай Андреевичъ! изъ представленнаго вами рапорта о совершенномъ окончаніи Таврическаго шоссе, Мнѣ пріятно было видѣть, съ какимъ успѣхомъ произведено сооруженіе сей дороги, долженствующей содѣйствовать оживленію края удобствомъ и сокращеніемъ сообщеній. Изъявляя вамъ особенное Мое удовольствіе за сей новый подвигъ вашей [illegible] попечительности,—пребываю вамъ благосклонный.

251.

С.-Петербургскому военному генералъ-губернатору.

11 января 1828 г. за № 8. С.-Петербургъ.

Неудобство существованія газоваго заведенія въ 1-й Адмиралтейской части, близъ Зимняго дворца, требуетъ, чтобы оно было устроено въ другомъ мѣстѣ, болѣе соотвѣтствующемъ цѣли. Мѣсто симъ заведеніемъ занимаемое, въ количествѣ 207 ½ квадратныхъ саженъ, съ каменнымъ зданіемъ, токмо безъ газовыхъ апаратовъ, предназначивъ обратить въ казенное вѣдомство, и сдѣлать за сіе обществу акціонеровъ надлежащее вознагражденіе, повелѣваемъ вамъ войти въ сношеніе съ правленіемъ онаго объ издержкахъ, употребленныхъ на газовое устройство по документамъ, и удостовѣрясь въ точности показанія убытковъ и правильности слѣдуемаго за нихъ вознагражденія, представить о семъ съ мнѣніемъ вашимъ порядкомъ, для сего установленнымъ.

252.

Грамота Нашему статскому совѣтнику, члену Императорской Россійской академіи Крылову.

29 января 1828 г. за № 19. С.-Петербургъ.

Отличные успѣхи, коими сопровождались ваши долговременные труды на поприщѣ отечественной словесности и благородное, истинно русское чувство, которое всегда выражалось въ произведеніяхъ вашихъ, сдѣлавшихся народными въ Россіи, обращали на себя Наше постоянное вниманіе, въ ознаменованіе коего жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего Св. Станислава второй степени, знаки коего при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.—Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

253.

Высочайшій рескриптъ адмиралу графу Мордвинову.

19 декабря 1828 г. за № 150. С.-Петербургъ.

Графъ Николай Семеновичъ! Съ истиннымъ сожалѣніемъ узналъ Я о желаніи вашемъ быть уволеннымъ отъ должности предсѣдателя департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ Государственнаго Совѣта. Но желая и съ Моей стороны, при преклонныхъ лѣтахъ вашихъ, доставить вамъ упокоеніе послѣ многолѣтняго полезнаго служебнаго поприща, Я не могъ не удовлетворить вашей просьбы. При васъ остаются званія члена Государственнаго Совѣта, члена комитета финансовъ и особаго комитета объ усовершенствованіи земледѣлія въ Россіи.

Пребываю вамъ навсегда благосклонный.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Всеподданнѣйшая записка статсъ-секретаря Н. Муравьева, о населенiи въ Россiи, хлѣбопашествѣ и о лѣсахъ.

12 марта 1824 г.

Будучи счастливъ чувствами моей чистѣйшей привязанности къ Вашему Императорскому Величеству, вмѣняю себѣ въ священный долгъ, всеподданнѣйше осмѣлиться, съ симъ у ногъ Вашего Величества положить нѣсколько изъ моихъ разсужденій. Сей способъ единый (?) [1]) имѣю *существенно* служить Вашему Величеству.

Разсужденія сіи суть:

А. О вниманiи къ хлѣбопашеству безотлагательства,—о лѣсахъ, о разселенiи жителей (въ Россiи).

Начало сего разсужденія я имѣлъ счастіе читать Вашему Императорскому Величеству въ концѣ іюня 1822 года. Мысли мои въ немъ достоились Вашего Всемилостивѣйшаго одобренія. Съ тѣхъ поръ я его пополнилъ, соображаясь съ тогдашнею Вашею волею о способѣ къ исполненію. Съ тѣхъ поръ надобность въ разселенiи сдѣлалась очевиднѣе, нудительнѣе.

Б. О уменьшенiи употребленія (хлѣб.) вина въ Россійской Имперiи, и, *чрезъ то*, великомъ умноженiи государственныхъ доходовъ.

Въ прежднемъ моемъ разсужденiи о доходности государства Вашего Величества, было уже мною упомянуто о предполагаемомъ умноженiи государственныхъ доходовъ отъ винной продажи. А такъ какъ я не перестаю опасаться, что государственное казначейство и въ текущемъ году подастъ примѣръ недостатка въ деньгахъ, то и рѣшился на все-

---

[1]) Такъ въ оригиналѣ.

подданѣйшее мое представленіе сего моего разсужденія, въ подкрѣпленіе тому, что я прежде о предметѣ его намекнулъ.

В. О податяхъ вообще и о взиманіи оныхъ.

Въ немъ осмѣливаюсь вѣрноподданнически служить, по мѣрѣ моего знанія, опыта и возможности, къ отвращенію вреда, могущаго произойти отъ *ошибочнаго* понятія о доходностяхъ Россіи свойственныхъ, и о способахъ *легкаго* и *вѣрнаго* собиранія оныхъ.

Г. Нѣчто о государственномъ доходѣ на сей 1824 г.

Безмѣрная огромность дѣлъ которою Вы, Всемилостивѣйшій Государь, обременены въ благополучномъ шествіи своемъ путями Вашего отчаго о насъ попеченія, дозволили мнѣ возымѣть всеподданнѣйшую смѣлость, подумать, что могли нѣкоторые мелкіе предметы ускользнуть отъ взора Вашего и здѣсь ихъ всенижайше излагаю.

Да будутъ и непреложная моя вѣрность, и вѣрноподданническое мое усердіе, и я самъ съ ними, предметами благостнаго снисхожденія Вашего, Всемилостивѣйшій Государь!

Записка Н. Муравьева.

О вниманіи къ хлѣбопашеству безъ отлагательства, о лѣсахъ и о разселеніи жителей.

рота распространенія ашества. Не стану восходить къ началу земледѣлія или хлѣбопашества. Это далеко и темно. Но кратко скажу, что никакой промыслъ человѣческій столь быстро не распространяется (тамъ гдѣ онъ можетъ распространяться) какъ сей. Простота его, необходимость произведеній оваго, прелести сельской жизни, отческія чувствія человѣка, суть того побудительныя причины.

Не стану говорить о средствахъ и орудіяхъ воздѣлыванія земли. Всѣ ихъ знаютъ, всюду ихъ употребляютъ наилучшія, по климату, по способамъ своимъ, по угодьямъ и свойствамъ земли. Но обращаюсь мыслію къ нашимъ плодороднѣйшимъ мѣстамъ, къ южной части, такъ сказать средней полосы Россіи.

дороднѣйта въ Рос-

эго Плодоихъ исто- Отъ чего тамъ словутое плодородіе?—отъ двухъ причинъ: отъ новости и тучности почвы земли. Да развѣ эти причины неистощимы?—

Каждый, малѣйше опытный въ сельскомъ хозяйствѣ, согласится, что онѣ весьма далеки отъ неистощимости.

Посмотрите на начала, коими человѣкъ влечется умножать свои хлѣбные засѣвы, и увидите, что и трудолюбіе, безъ коего нѣтъ земледѣльца, и корыстолюбіе, безъ коего нѣтъ промышленника и жизнелюбіе, безъ коего нѣтъ человѣка, и чадолюбіе, безъ коего нѣтъ отца, къ тому его влекутъ. Посмотрите на силу сихъ четырехъ началъ, и убѣдитесь, сколь быстро онѣ должны истощать первое начало земнаго плодородія, то есть новость земной почвы. Почему. Новость почвы

За симъ вникните въ начала прозябанія, пройдите по степенямъ уменьшенія плодородія самаго тучнаго нѣдра земли, если оное сряду нѣсколько лѣтъ безъ должнаго удобренія подъ хлѣбопашество употребляютъ, и увидите, что ни на какую онаго тучность далѣе 20 лѣтъ полагаться не можно, чтобъ быть обезпечену въ успѣхѣ своего земледѣльческаго промысла. Тучность почвы.

Изъ давнихъ временъ славятъ у насъ хлѣбородіе губерній: Нижегородской, Казанской, Пензенской, Симбирской, Саратовской, Тамбовской, Воронежской, Орловской, Тульской, Курской, Харьковской, Полтавской Черниговской, Екатеринославской, Херсонской. Но уже менѣе говорятъ изъ нихъ: о Нижегородской, Казанской, Тульской, Черниговской, Пензенской; а о худыхъ урожаяхъ въ прочихъ изъ нихъ уже нѣсколько лѣтъ повторяютъ. Плодороднѣйшія, губерніи. Уменьшеніе оного плодородія.

Будучи наслѣдственный владѣлецъ въ губерніяхъ: Воронежской, Орловской, Тульской, я, съ 1805 г. замѣчаю въ нихъ очевидное постепенное уменьшеніе хлѣбородія, и остаюсь увѣренъ, что это происходитъ собственно отъ истощенія первыхъ началъ плодородія: новости и тучности земной почвы и отъ неупотребленія удобренія въ подержаніе послѣдней. Отъ чего.

Слава плодородія и свобода, со временъ паденія могущества татаръ, съ конца 15-го и начала 16-го вѣка, заманили въ эти новыя, тогда, такъ сказать, пустыя страны великое многолюдіе, которое и отъ сего плодородія, и отъ плодородія собственнаго понынѣ чрезмѣрно быстро размножилось,—и лѣса ихъ извелись, и луга ихъ уничтожились, и не стало въ нихъ новыхъ земель,—и всюду преобладаютъ поля, засѣян- Многолюдіе. Малоземелье, худое хлѣбопашество плодороднѣйшихъ губерній.

ныя хлѣбомъ,—но поля уже, по большей части, тощія, ибо или нѣтъ привычки и умѣнія удобрять ихъ, или нечѣмъ достаточно ихъ удобрить. Мѣстами навозъ выкидываютъ, какъ вещь излишнюю, не имѣя и самыхъ простыхъ орудій для распространенія онаго по полямъ. Во многихъ мѣстахъ не имѣютъ средства скопить удобренія сего въ должномъ для потребы количествѣ, за недостаткомъ лѣса, сѣнокосовъ и соломы, которую земледѣльцы принуждены употреблять всюду вмѣсто дровъ, даже и для (несчастнаго) винокуренія.

ходимость родія. ь помочь.

Сіе дозволяетъ предвидѣть, что неурожаи хлѣбороднѣйшихъ странъ Россіи никогда не поправятся, если не употребятся слѣдующія, неотложныя, настоятельныя мѣры отъ правительства, дабы избѣгнуть тѣхъ пагубъ, которыя могутъ угрожать человѣчеству и государству отъ недостатка пищи.

еселеніе.

1) Надобно бдительно заняться поводами и возможностію къ разселенію крестьянъ изъ однихъ мѣстъ или губерній въ другія.

бреніе.

2) Надобно между тѣмъ рѣшительно внушить необходимость удобренія земли.

реженіе лѣ-

3) Надобно взять рѣшительныя мѣры, чтобъ лѣса самыхъ плодородныхъ губерній, сколько ихъ нужно для мѣстной потребы жителей, не были изводимы для винокуренія.

чество зем- ютьянину.

4) Надобно постановить правиломъ, чтобъ помѣщикъ имѣлъ извѣстное количество земли для своихъ крестьянъ, напримѣръ, въ лучшихъ для земледѣлія мѣстахъ, отнюдь не менѣе осьми десятинъ на каждую ихъ ревизскую душу мужеска пола, подъ ихъ лѣсами, сѣнокосами, пашнями,—и того же правила держаться для экономическихъ и удѣльныхъ крестьянъ. Если земли менѣе сего, то чтобъ крестьяне неминуемо были переселяемы въ другія мѣста, даже въ другія, хотя бы то отдаленныя, но къ хлѣбопашеству способныя, губерніи.

ое пересе-

того ничто поможетъ.

Если этихъ мѣръ не будетъ принято, то можно ожидать, что никакія постановленія о хлѣбныхъ запасахъ, никакія усилія правительства къ продовольствію жителей не помогутъ, ибо при непорядочномъ воздѣлыванія земли, истощеніе ея плодородія ознаменовывается удивительно великими степенями. Напримѣръ, сей годъ засѣвъ на неудобренной земли родился самъ шесть, на будущей же можетъ родится только

рительность къ худшему.

самъ третей, или даже самъ другъ. Здѣсь и малѣйшее несгодье вредитъ урожаю. Между тѣмъ какъ умноженіе сельскаго народа идетъ неописанно скорыми шагами,—я разумѣю, когда чрезвычайныя войны тому не препятствуютъ. Вотъ примѣръ сего въ Новгородской губерніи, мнѣ болѣе другихъ извѣстный, которая имѣетъ земли вообще 10.000,000 десятинъ.

Примѣръ.

Новгородская губернія.

Населеніе ея по 5-й ревизіи,	въ 1795 г. было	272,000	душ.	муж.	пола.
—	— 6-й —	— 1811 — —	342,000	—	—	—
По сему предполагается		къ 1827 — —	427,000	—	—	—
— —	—	— 1843 — —	534,000	—	—	—
На него земли на душу		въ 1795 — по	36	десятинъ.		
— — — — —		— 1811 — —	27	—		
— — — — —		— 1827 — —	23	—		
— — — — —		— 1843 — —	18	—		

Но эта губернія изъ числа наименѣе населенныхъ, хотя и принадлежитъ къ классу губерній хлѣбопашенныхъ, ибо дѣйствительно производитъ хлѣба, вообще озимаго и яроваго, не только достаточно для себя, но и для своихъ сѣверныхъ сосѣдей не мало.

Посмотрите же, напротивъ, на Калужскую, Московскую, Тульскую, Рязанскую, Курскую, Харьковскую, Ярославскую, у коихъ, противъ Новгородской, земли: между $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{5}$, жителей въ $1\frac{1}{2}$ или въ 2 раза,— и найдете, что въ нихъ, въ 1795 г., земли было по 6 съ небольшимъ десятинъ на душу, а въ 1843 г. будетъ менѣе 5 и даже 4 десятинъ, то есть менѣе $\frac{2}{3}$ и даже не болѣе $\frac{1}{2}$ необходимо нужнаго количества, еслибъ онѣ и наихлѣбороднѣйшія были. А еще и признаковъ нѣтъ свободной возможности крестьянамъ переселяться изъ мѣстъ скудныхъ землею въ мѣста изобилующія оною; хотя это такое дѣйствіе, за которое вдругъ не возьмутся, и скоро къ нему не привыкнутъ, и, конечно, много перенесутъ, многое предпримутъ на своей родинѣ прежде, нежели за него примутся.

Подобіе.

Опасное.

Давно время пріучать къ переселенію.

Опасность отъ незнанія онаго.

Въ этакомъ положеніи малоземелія, а потому и безхлѣбія, только чрезъ 20 лѣтъ отсюда могутъ быть до 20.000,000 земледѣльческихъ, обоего пола, душъ, въ 13 губерніяхъ, между собою смежныхъ: въ Смоленской, Могилевской, Черниговской, Полтавской, Харьковской, Кур-

Безъ того 20.000,000 душъ угрожаются бѣдою.

ской, Орловской, Калужской, Тульской, Рязанской, Московской, Владимірской, Ярославской,—кромѣ другихъ десяти (губерній) съ 10.000,000 жителей,—имъ очень близко подобныхъ.

ь порѣ этомъ памоть

Кажется одной государственной мудрости предоставлено предвидѣть, что можетъ отсюда родиться. У другихъ о предметѣ семъ до сихъ поръ и рѣчи нѣтъ, какъ будто о такой вещи, которой и въ 200 лѣтъ не бывать. Ни губернаторы, ни генералъ-губернаторы, ни Сенатъ, никто и не помышляетъ, кажется, о ней,—какъ будто имъ и дѣла нѣтъ, что случится въ отечествѣ ихъ отсюда чрезъ 20 лѣтъ, какъ будто протеченіе 20 годовъ ничего въ немъ замѣчательнаго не произвели (⁵).

отъ и помнить около

Но вовсе чуждымъ будетъ предмету [illegible] если коснусь здѣсь государственной пользы, которая [illegible] отъ умноженія земледѣльческаго населенія въ [illegible] и [illegible] Новгородскомъ уѣздѣ. По [illegible] сторонѣ въ [illegible] угодіяхъ и въ доброй [illegible] земли [illegible] недостаткомъ рукъ, остаются, [illegible] не обработаны.—[illegible] безошибочно [illegible], что [illegible] Новгородской, Старорусской и Крестецкой уѣзды [illegible] количество [illegible] для продовольствія С.-Петербурга, [illegible] предположенія и [illegible] 17[illegible], 17[illegible] и 17[illegible]0 гг., [illegible] Фонтанку [illegible] дворы. Тогда [illegible] 2.000 до 3.000 [illegible] С.-Петербурга [illegible] 300.000 [illegible], которыя теперь въ С.-Петербургѣ [illegible] строенія, или въ [illegible].

Дѣло въ Россіи требуетъ [illegible] хлѣбопашеству. Сіи [illegible] хлѣбопашество, [illegible] и [illegible].

въ своей

А [illegible] уничтоженіе.—[illegible] [illegible] жителей.

[illegible]

[illegible] Пруссія, не Англія, что [illegible]

(⁵) [illegible]

кая, то Тульская, Тамбовская. Между тѣмъ какъ ни въ климатѣ, ни въ оложеніи мѣстъ нѣтъ ни малѣйшаго сходства.

Зима (не говорю, три или четыре мѣсяца),—три или четыре недѣли олѣе или короче, дѣлаетъ въ надобностяхъ и обиходахъ страны велиую разницу.

Положеніе мѣста, при большомъ морѣ или нѣтъ, при большой и торовой рѣкѣ или нѣтъ, въ климатѣ болѣе или менѣе умѣренномъ, ѣлаетъ въ надобностяхъ и обиходахъ страны удивительную разность.

Посему, отдалясь мыслію отъ Пруссіи, Курляндіи, и предположивши, го лѣсъ, и въ значущемъ количествѣ, для Россіи необходимость— бо изъ чего строить жилья, чѣмъ другимъ въ длинную жестокую зиму огрѣваться? гдѣ торфъ, гдѣ земляной уголь, и сколько бы оныхъ ъ ней понадобилось на полгода зимы?—должно подумать, какъ же бы го сохранить въ томъ порядкѣ, въ какомъ онъ Россіи нуженъ. **Необходи лѣса россія**

Мелочной надзоръ лѣсничихъ хорошъ тамъ, гдѣ житель не ощуцаетъ столь нудительной надобности въ лѣсѣ, какъ въ Россіи. У насъ ѣсная часть только въ видѣ сборщиковъ лѣсной подати. **Какъ его речь.**

Чтобъ въ Россіи сберегался лѣсъ, надобно имѣть при каждомъ селеіи просто заказныя рощи, пущи, лѣса, въ которые бы не только челоѣкъ съ топоромъ, но и пастухъ со стадомъ домашняго скота отнюдь е дерзалъ входить.

Для сего необходимо нужно постановить прочнымъ правиломъ, строимъ закономъ, сколько гдѣ на земледѣльческую душу должно быть емли, сколько изъ ней подъ лѣсомъ, сколько изъ сего подъ *заказною ущею*; сколько должно имѣть земли на душу, и именно подъ лѣсами, потребляемыми и заказными, чтобъ имѣть право учреждать заводы: теклянные, поташные, винокуренные. **Заказныя при селенія**

Иначе Россія будетъ безъ лѣса,—будетъ бѣдствовать. Хорошо, если ы не доживемъ до этого времени [1]).

Здѣсь примѣръ подробнаго разсчета, сколько необходимо нужно пространства земли для надобностей земледѣльца въ полуденныхъ уѣздахъ Новгородской и Тульской губерній. **Сколько нужно посе ну.**

1) Эта записка составлена въ декабрѣ 1821 г., читана Государю какъ говоритъ самъ Муравьевъ въ 1822 г. и затѣмъ дополнена въ 1824 г.

На каждыя двѣ ревизскія мужеска пола души должно допустить одного работника, могущаго косить, орать, отъ 17 до 60 лѣтъ жизни.

У каждаго подобнаго работника, по сему разсчету и по самому опыту должно предположить семейство: изъ жены, сына и дочери, т. е., съ нимъ вмѣстѣ, изъ четырехъ душъ мужескаго и женскаго пола.

Семейства сего необходимыя надобности годоваго существованія суть слѣдующія:

1) Ржи		10 четвертей
2) Овса, гречи, жита		2 —
3) Овса для скота		5 —
4) Сѣна		250 пудъ
5) Дровъ	до	10 куб. саж.
6) Нѣсколько деревъ строеваго лѣса.		
7) Денегъ: на соль, желѣзо, пополненіе убыли скота, нѣкоторые предметы одежды	до	150 руб.
8) Денегъ на подати	—	50 —

Чтобъ выручить сіи 200 р. земледѣльцу надобно продать, напримѣръ, въ Тульской губерніи 10 четвертей ржи и 20 четвертей овса или гречихи; въ Новгородской, 5 четвертей ржи и 10 четвертей овса, по крайней мѣрѣ.

И такъ ему надобно имѣть въ приплодѣ всего хлѣба: въ Тульской губерніи, ржи 20 четвертей, овса или гречи 27 четвертей; въ Новгородской, ржи 15 четвертей, овса 17 четвертей. А сѣна и тамъ и тутъ 65 копенъ, полагая въ 4 пуда каждую.

Сколько же для всего сего нужно земли?

Полагая урожаи: въ Тульской, ржи самъ—$5^1/_2$, овса самъ—$3^1/_2$, сѣна 50 пуд. на десятинѣ; въ Новгородской, ржи самъ—4, овса самъ—$2^1/_2$, сѣна 40 пудъ на десятинѣ,—нужно оной:

	Въ Тульской губерніи.	Въ Новгородской губерніи.
Подъ сѣнокосъ	5 десятинъ	6 десятинъ
— лѣсъ	3 —	5 —
— пашню въ 3-хъ поляхъ	8 —	12 —
Всего	16 десятинъ	23 десятины
А на ревизскую душу мужескаго пола	8 —	$11^1/_2$ —

За симъ взглянемъ на пространство и населенность нѣсколькихъ наиболѣе достопримѣчательныхъ губерній, какъ далеко въ нихъ сія необходимая нужда удовлетворена. Опасный статокъ зе 13-ти губе

Губерніи.	Межевое пространтство.	Жителей обоего пола по 7-й ревизіи.
Новгородская	10.432.000 десят.	760.000 душъ.
1) Тульская	2.707.000 —	1.100.000 —
2) Калужская	2.769.000 —	1.000.000 —
3) Московская	2.940.000 —	1.000.000 —
4) Харьковская	2.996.000 —	1.000.000 —
5) Ярославская	3.046.000 —	1.000.000 —
6) Курская	3.409.000 —	1.400.000 —
7) Рязанская	3.690.000 —	1.000.000 —
8) Могилевская	3.778.000 —	1.000.000 —
9) Полтавская	4.000.000 —	1.700.000 —
10) Орловская	4.039.000 —	1.200.000 —
11) Черниговская	4.100.000 —	1.200.000 —
12) Владимірская	4.262.000 —	1.000.000 —
13) Смоленская	4.869.000 —	1.200.000 —
Всего . . .	46.605.000 десят.	14.800.000 душъ.
Изъ сего одной удобной земли и одного мужеска пола *земледѣльческаго* состоянія .	44.000.000 —	6.750.000 —

т. е., въ сихъ 13 губерніяхъ нынѣ причитается на *хлѣбопашествующую* душу земли только по $6^1/_2$ десятинъ, всѣ ихъ вмѣстѣ взявши; въ 1843 же году, принимая Новгородскую губернію въ примѣръ расположенія (что, однакоже, не совершенно достаточно) въ нихъ будетъ земледѣльческихъ душъ мужескаго пола до 8.790.000 душъ, и земли на каждую только по 3 десятины, взявши же каждую губернію порознь придется и менѣе 4-хъ десятинъ, то есть, менѣе половины самаго необходимаго количества, чтобъ хлѣбопашецъ былъ въ благосостояніи, полезенъ государству, не встревоженъ крайностію недостатка, даже въ своемъ жизненномъ довольствіи.

Сколь с ловѣкуну ли въ Рос въ Австрі сіи и про

Но посмотрите на разницу климата. Тамъ, всюду почти, поле никогда не бываетъ праздно. Оно производитъ за обильною жатвою обильную, или, по крайности, даруетъ богатую пажить скоту. Тамъ сѣютъ въ половинѣ февраля и октября; тамъ плугъ покоится не болѣе 6 недѣль—въ декабрѣ и январѣ. Но и тогда поле предлагаетъ въ нѣдрѣ своемъ домашнему скоту здоровую пищу, вмѣсто сѣна и хлѣбныхъ зеренъ, въ осеннихъ травахъ и корняхъ. Тамъ человѣкъ озабоченъ защитить себя въ продолженіи, едва, 3-хъ мѣсяцевъ только отъ нѣкотораго пониженія атмосферическаго тепла, а отъ легкой зимней стужи,—едва двухъ недѣль.

У насъ же земледѣлецъ, въ теплѣйшихъ мѣстахъ едва 8, въ среднихъ только 7 и 6 мѣсяцевъ; а въ сѣверныхъ едва 4-ре мѣсяца можетъ землю свою воздѣлывать, и въ самыхъ лучшихъ мѣстахъ (исключая степи Астрахани и Кавказа) оставлять поле свое на всю зиму празднымъ и безполезнымъ и себѣ и скоту своему, и дòлженъ защитить себя искуственнымъ тепломъ въ продолженіи 4-хъ, 5-ти, 6-ти и даже 8-ми мѣсяцевъ отъ суровой, большую часть того времени, сплошь снѣжной зимы. Потому сколько болѣе пространства долженъ онъ, въ одинъ пріемъ, засѣять, обкосить, чтобъ снять столько же, сколько австріецъ, прусакъ, ибо первыя надобности у русскаго тѣ-же, какія у австрійца, прусака; сколько болѣе долженъ онъ имѣть лѣса и изъ онаго припасти дровъ, чтобъ хлѣбъ свой обмолотить и себя согрѣть, ибо и самъ онъ и жатва его такого же тепла требуютъ, какъ и въ Австріи и въ Пруссіи?

Необд о томъ і ніе россі

Мудрено ли, что у насъ о семъ до сихъ поръ не думаютъ, не разсуждаютъ, а только усиливаются за наружнымъ, за мелочнымъ, за иностраннымъ,—когда мы нерѣдко видимъ не только поселянина, но и помѣщика его помышляющаго о запасѣ въ пополненіе его худой жатвы тогда только, когда житница его уже пуста становится. Но сколь не трудно въ частности пособить опустѣлому закорму, столь трудно и даже невозможно помочь недостатку продовольствія 20.000,000 или 30.000,000 жителей смѣжныхъ между собою областей.—Надобно, необходимо нужно у насъ зарань объ этомъ послѣднемъ предметѣ подумать, учредиться, и спасти себя отъ бѣдъ, пущихъ, чѣмъ какая либо война,—чѣмъ какое либо нападеніе отъ внѣшняго врага. И сіе тѣмъ болѣе нужно, что давно уже говорятъ, на примѣръ, что Калужская губернія родитъ хлѣба только на $1/_2$ года для своихъ жителей,

что Украинскія губерніи гораздо хуже прежняго родятъ хлѣбъ,—между тѣмъ какъ размноженіе народа нашего неописанно скорѣе успѣваетъ, чѣмъ въ Австріи, Пруссіи и проч. Превосходная почва земли къ легкому воздѣланію и достатокъ ея (ибо уменьшеніе ея не примѣчается ежедневно воздѣлывателемъ) къ обильному произведенію отъ посѣяннаго, и зимнее домашнее, въ семействѣ своемъ общежитіе, не преодолимо къ тому способствуютъ. Самые нравы нашего супружества проще и чище, и благопріятнѣе расположенію рода человѣческаго, чѣмъ въ странахъ теплѣйшихъ, жаркихъ—болѣе рукодѣльныхъ, болѣе торговыхъ.

О превосходствѣ расположенія россіянъ.

Примѣръ.

Изъ всѣхъ моихъ крестьянъ въ Новгородской и Тульской губерніяхъ, всего въ 14 селеніяхъ, я ни одного незнаю бездѣтнаго, но у большей части изъ нихъ по 4, по 5, по 6, а у одного даже одиннадцать человѣкъ дѣтей живыхъ. Я не помню ни единаго бездѣтнаго поселянина: но ремесленниковъ, мѣщанъ, купцовъ многихъ. Я не знаю ни одного поселянина состарѣвшагося холостымъ и видѣлъ чрезвычайно мало поселянокъ дѣвокъ въ старости, а въ горожанствѣ не рѣдко. Вкусы поселянъ менѣе разнѣжены, воображеніе супружества менѣе развлечено, занятія и труды супруговъ и ихъ отдохновенія болѣе одинаковы, болѣе единовременны, чѣмъ людей городскихъ, рукодѣльныхъ, торговыхъ. Поселянину надобность жениться; для ремесленника, торговца, художника это частію надобность, частію прихоть. Первый удовлетворяетъ оной съ первою возможностію, въ лучшемъ цвѣтѣ жизни; послѣдніе, часто, тогда только о томъ думаютъ, когда силы ихъ начинаютъ хилѣть, чтобъ было кому глаза ихъ закрыть. А размноженіе рода человѣческаго, всякой знаетъ, въ одномъ супружествѣ и то благовременномъ.

Сравненіе расположенія граждан и поселянъ.

Здѣсь ясныя причины превосходной плодовитости поселянъ предъ плодовитостію другихъ состояній государства. Въ населеніи же Россіи худо въ десять разъ болѣе поселянъ и земледѣльцевъ, чѣмъ ремесленниковъ, торговцевъ и другихъ состояній. И въ ней состояніе поселянина еще отлично отъ состоянія поселянина прочихъ Европейскихъ государствъ, и тѣмъ болѣе имѣетъ оно супружество своею необходимостію. Въ Россіи, что хлѣбопашецъ, то хозяинъ дома, наслѣдникъ, такъ сказать, части поля, луга, лѣса, и отнюдь не наемникъ работникъ, что видимъ въ Пруссіи, въ Германіи, въ Италіи, во Франціи, въ Испаніи, въ Англіи и проч. Ему необходима хозяйка дома, супруга, по-

Въ Россіи поселянъ въ десять разъ противъ граждан.

Особенность русскаго поселянина, способствующая его расположенію.

мощница неразлучная во внѣшнемъ и внутреннемъ домоводствѣ, и онъ, не помышляя, становится родителемъ. А отъ сюда ясныя причины превосходства плодовитости человѣческаго рода въ Россіи противъ плодовитности онаго въ другихъ государствахъ.

Я нахожу въ моихъ деревняхъ, что число ихъ крестьянъ, конечно, въ 35 или въ 40 годовъ времени, удвояется, когда Богъ ихъ милуетъ, и они сохраняются отъ чрезвычайной траты людей, или смертности.

Примѣръ скораго удвоенія въ расположеніи.

Сюда принадлежитъ общее Россійской Имперіи разложеніе на четыре полосы, соображеніе ихъ свойствъ, надобностей отъ климата и ихъ населенности, дабы увидѣть ближе и точнѣе, сколь нужны здѣсь вниманіе и попеченіе правительства,—вниманіе и попеченіе *неотложныя*.— Оно у сего подъ знакомъ **А** (1).

Четыре полосы Россійской Имперіи.

Показавъ, такимъ образомъ, причины заботы о пагубныхъ послѣдствіяхъ стѣсненной населенности многихъ внутреннихъ губерній, осмѣлюсь изложить мысли о томъ, какимъ бы образомъ, принявшись благовременно, изподволь и постепенно, безъ потрясенія народныхъ понятій, распорядиться правительству въ отвращеніе оныхъ пагубныхъ послѣдствій и къ пользѣ подвластному человѣчеству.

Когда одинъ разъ дойдетъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества изъ ежегодныхъ статистическихъ рапортовъ (2) отъ гражданскихъ губернаторовъ, сколько въ каждой губерніи жителей, сколько земледѣльческихъ состояній, сколько въ нихъ душъ, сколько земли, къ хлѣбопашеству удобной, и особенно государственной, и сколько оной нужно на первыя надобности хлѣбопашца съ его семействомъ, подъ его сѣнокосъ, пашню, лѣсъ,—тогда можно будетъ повелѣть:

О разселеніи изъ губерніи въ губернію.

Губернскимъ правленіямъ обще съ казенными палатами заняться распоряженіями, чтобъ въ селеніяхъ экономическихъ крестьянъ неотмѣнно было на каждую ревизскую душу опредѣленное достаточное количество земли.

Приступъ.

Экономическіе крестьяне.

Удѣльнымъ вѣдомствамъ тоже исполнить.

Удѣльные.

---

1) См. ниже стр. 125.

2) Рапортовъ сихъ образцы, показаніемъ весьма легкаго ихъ составленія, готовы. О если бъ дать имъ движеніе!

Указаніе имъ способовъ и путей къ переселеніямъ.

Приложенная къ тому повелѣнію вѣдомость показывать будетъ сколько въ каждой губерніи и въ каждомъ уѣздѣ должно быть земли на каждую ревизскую душу экономическихъ крестьянъ, дабы оные не имѣли недостатка въ довольствіи своихъ первыхъ надобностей и въ отбываніи ихъ земскихъ и казенныхъ, всякаго званія, повинностей.

Другая приложенная къ тому повелѣнію вѣдомость будетъ показывать губерніи преизобилующія землями, къ хлѣбопашеству способными, призывающими къ себѣ руки земледѣльца. Въ ней укажется каждой малоземельной ближайшая и удобнѣйшая многоземельная губернія, для перемѣщенія туда ея излишней населенности, съ объясненіемъ сколько именно тамъ сей излишней земли.

Уменьшить винокуреніе.

Въ тоже время должно приступить къ рѣшительному уменьшенію винокуренія, какъ о томъ у меня особо предложено, и къ учрежденію неисключительно во всей Имперіи казенной единоторжной продажи вина.

Пошлина на поташъ.

Въ тоже время должно обложить вывозъ поташа весьма высокою пошлиною.

Отъ сего движенія распорядительности главныхъ губернскихъ мѣстъ къ снабженію земледѣльцевъ государственныхъ отдѣленій достаточнымъ количествомъ земли, и дворянство познакомится съ понятіемъ о его обязанности къ подвластнымъ ему крестьянамъ.

И дворяне приучатся къ переселенію ихъ крестьянъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что многіе изъ дворянъ убѣдятся таковыми распоряженіями благодѣтельнаго правительства и сами примутся за переселеніе своихъ крестьянъ изъ мѣстъ малоземельныхъ въ мѣста преизобилующія землями, на ихъ ли собственныя земли или на купленныя ими отъ частныхъ владѣльцевъ. Нѣтъ также сомнѣнія, что многіе изъ дворянъ не озаботятся этимъ предметомъ или отъ обезпечности, или по причинѣ недостатка. Къ симъ правительство, по времени и обстоятельствамъ, обратится со своими средствами власти и помоществованія.

Какъ правительство тому способствуетъ.

Засвидѣтельствованно недостаточнымъ дворянамъ оно отведетъ потребное пространство земель въ другихъ губерніяхъ, хотя бы то отдаленныхъ, но преизобилующихъ землями, къ хлѣбопашеству способными,

за извѣстную умѣренную цѣну,—и въ обезпеченіе платежа оной, наложитъ запрещеніе на перевозимыхъ туда помѣщичьихъ крестьянъ.

Засвидѣтельствованно нерадивымъ таковыя же укажетъ и отведетъ правительство государственныя земли и велитъ, губернскою властію отдѣленному числу ихъ крестьянъ туда переселиться съ тѣмъ, однакоже, чтобъ тамъ крестьяне сіи стали государственными, а земли однѣ вошли бы въ принадлежность ихъ помѣщикамъ, съ платою имъ отъ нихъ половины того оброка, который экономическіе крестьяне тѣхъ губерній казнѣ платятъ.

Въ крѣпостныхъ актахъ о количествѣ земель и лѣсовъ.

Познакомивъ симъ порядкомъ съ надобностью достаточнаго количества земли и ея угодій для каждаго хлѣбопашца, и самое дворянство,—можно потомъ года черезъ два или три узаконить, что никакіе акты отчужденія деревень изъ нихъ наслѣдственнаго хода, то есть, ни купчая крѣпость, ни закладная, ни дарочная, ни духовное о томъ завѣщаніе, не могутъ быть присутственнымъ мѣстомъ утверждены и имѣть желаемой силы безъ показанія въ нихъ числа душъ крестьянъ и десятинъ на нихъ причитающейся земли и лѣсовъ, по свидѣтельству дворянскаго предводителя, исправника и землемѣра, разумѣя, чтобъ подъ лѣсами земли находилось отнюдь не менѣе закономъ положеннаго количества, на каждую ревизскую душу, хотя бы то въ особо межеванныхъ дачахъ, но отъ жительства крестьянъ не далѣе 15 верстъ.

Строгое запрещеніе имѣть заводы винокуренные, поташные, стеклянные, саловаренные, металическіе безъ предъявленія наличности лѣсовъ для того нужныхъ, сверхъ необходимыхъ для надобностей хлѣбопашца будетъ дальнѣйшимъ способомъ сохранить послѣдняго званія лѣса.

Въ ревизскихъ сказкахъ о землѣ.

При подачѣ ревизскихъ сказокъ должно означать сколько каждому или каждымъ селеніямъ принадлежитъ земли; сколько лѣсовъ, и именно въ какихъ межеванныхъ дачахъ, дабы губернской хозяйственной комитетъ могъ повѣрить и помѣтить на тѣхъ ревизскихъ сказкахъ, достаточно ли оныхъ по закону; иначе распорядится о переселеніи.

Заказныя рощи при каждомъ селеніи.

Считаю, сверхъ того, нужнымъ пріучить жителей къ заказнымъ рощамъ или пущамъ, въ которыя бы даже и пастухи со стадомъ домашняго скота, до истеченія положенныхъ десятковъ годовъ, не

смѣли входить, и въ которыя бы единымъ стрѣлкамъ въ преслѣдованіи звѣря и дикой птицы дозволялось только проникать. Однако рощи сіи должны быть умѣреннаго пространства, на примѣръ, каждая не болѣе 100 и неменѣе 5 десятинъ, такъ, что на одной дачѣ земли ихъ можетъ быть нѣсколько, всѣ вмѣстѣ составляя извѣстное, по пространству дачи и числу на ней жительствующихъ душъ, количество десятинъ. Другія, подобныя симъ, но незаказныя рощи лѣсовъ, должны на тѣхъ же дачахъ земли непремѣнно существовать и служить потребностямъ жителей: въ дровахъ, въ строевомъ лѣсѣ и проч.

Продолженіе.

Всѣ отдѣльныя дачи, на коихъ хотя бы только 10 душъ мужескаго пола могло быть поселено, или уже было бы поселено, должны имѣть извѣстной величины рощи лѣсовъ заказныхъ и употребляемыхъ.

Взысканіе за небреженіе лѣсовъ.

Постановить строгимъ правиломъ, что имѣніе пренебрегающаго цѣлость сихъ рощъ и пущъ поступаетъ въ попечительное опеки управленіе, доколѣ рощи и пущи сіи не придутъ въ должное состояніе, и исполнять неуклонно по сему правилу.

Кто за этимъ в губерніяхъ наблюдаетъ.

За сими распоряженіями, я не сомнѣваюсь, лѣса будутъ поддержаны и сохранены, ибо не будетъ ни надобности ни пользы, ни возможности ихъ погублять; польза же отъ сохраненія оныхъ будетъ очевидна.

Однако, наблюденіе за таковымъ спасительнымъ для Россіи изобиліемъ хлѣбопашенныхъ земель и лѣсовъ должно возложить на хозяйственные уѣздные и губернскіе комитеты. Первые должны быть составлены: изъ уѣздныхъ дворянскихъ предводителей, изъ капитанъ-исправниковъ, изъ особыхъ дворянскихъ за сими предметами смотрителей, и изъ уѣздныхъ землемѣровъ. Вторые, напримѣръ, изъ гражданскихъ губернаторовъ, вице губернаторовъ, полнаго депутатскаго дворянскаго собранія, изъ оберъ-форштмейстера и изъ управляющаго удѣльными крестьянами.

Сентабря «   » дня 1822 года.

озяйственное разложеніе Россійской Имперіи на четыре полосы и обозрѣніе оныхъ.

I. Сѣверная полоса.

Въ сѣверной широтѣ отъ 50° далѣе, въ долготѣ на 169°.

		земли		
Губерніи.	Жителей.	Всего пространства	Способной къ хлѣбопашеству	Неспособной.
Финляндія	1.500,000 д.	4,500□ м.	2,000□ м.	2,500□ м.
Архангельская . . .	100,000 —	12,000 —	2,000 —	10,000 —
Вологодская	700,000 —	8,500 —	2,500 —	6,000 —
Иркутская.	500,000 —	126,000 —	12,000 —	114,000 —
Олонецкая.	250,000 —	3,500 —	2,000 —	1,500 —
Тобольская	550,000 —	28,500 —	12,000 —	16,000 —
Вятская	1.200,000 —	3,500 —	3,500 —	
Пермская	1.115,000 —	5,000 —	5,000 —	
Эстляндская	230,000 —	400 —	400 —	
С.-Петербургская. .	710,000 —	600 —	600 —	
	6.855,000 д.	192,500□ м.	42,000□ м.	150,500□ м.
мледѣльческихъ од-	6.000,000 д.			
денихъ мужескаго	2.900,000 —		42,000 — по 72 дес. на душу.	

вные предметы внутренняго хозяйства сей стороны: многоводіе, іе лѣса на пространствѣ 150,500 □ миль, къ земледѣлію неудобныхъ; шество хлѣбопашенной земли, но оная не вознаграждаетъ трудъ земледѣльца, и урожаи: ржи и овса недостаточны для довольствія людей; зима 6-ти до 8-ти мѣсяцевъ. Путей слишкомъ достаточно для потребъ ы, искусственные лѣтніе трудно содержать даже въ нѣкоторомъ цѣ, кромѣ проѣздимости. Хлѣбные запасы отъ правительства нужны, ніе лѣса входитъ въ число средствъ способствующихъ хлѣбопашеству; юсть жителей, разсѣянность ихъ.

2. Сѣверосредняя полоса.

Въ сѣверной широтѣ отъ 50° до 60°, въ долготѣ на 73°.

Губерніи.	Жителей,	земли Всего пространства	Способной къ хлѣбопашеству.	Неспособ
б) Бѣлостокская область	200,000 д.	160□ м.	160□ м.	
1) Виленская	1.200,000 —	1,300 —	1,300 —	
2) Витебская	800,000 —	800 —	800 —	
3) Владимірская	1.000,000 —	880 —	880 —	
4) Гродненская	750,000 —	925 —	925 —	
5) Казанская	1.000,000 —	1,040 —	1,040 —	
6) Калужская	1.000,000 —	400 —	400 —	
7) Костромская	1.000,000 —	1,800 —	1,800 —	
8) Курляндская	500,000 —	475 —	475 —	
9) Лифляндская	700,000 —	1,000 —	1,000 —	
10) Могилевская	1.000,000 —	870 —	870 —	
11) Московская	1.000,000 —	474 —	474 —	
12) Нижегородская	1.000,000 —	960 —	960 —	
13) Новгородская	760,000 —	2,300 —	2,300 —	
14) Оренбургская	800,000 —	5,625 —	5,625 —	
15) Псковская	780,000 —	1,050 —	1,050 —	
16) Рязанская	1.000,000 —	615 —	615 —	
17) Симбирская	1.000,000 —	1,400 —	1,400 —	
18) Смоленская	1.200,000 —	1,000 —	1,000 —	
19) Томская	430,000 —	57,000 —	12,000 —	45,000
20) Тульская	1.100,000 —	500 —	500 —	
21) Ярославская	1.000,000 —	690 —	690 —	
	19.220,000 д.	81,264□ м.	36,264□ м.	45,000
Земледѣльческихъ однихъ	17.500,000 д.			
Въ коихъ мужескаго пола	8.700,000 —		36,264 — до 20 дес. на душу.	

Главные предметы внутренняго хозяйства сей стороны: достатокъ
достатокъ лѣса, избытокъ хлѣбопашенной земли, и оная вознаграж

земледѣльца, ибо урожаи: ржи и овса достаточны для довольствія нѣкоторый избытокъ пшеницы, гречихи, ячменя, льна, конопель. ъ 5 до 6 мѣсяцевъ, достатокъ зимнихъ путей сообщенія, лѣтніе, можно и должно имѣть въ порядкѣ.

3. Полуденносредняя полоса.

Въ сѣверной широтѣ отъ 48° до 54°, въ долготѣ на 30°.

		земли		
уберніи.	Жителей.	Всего пространства	Способной къ хлѣбопашеству	Неспособной.
рство Польское. .	3.230,000 д.	2,200□ м.	2,200□ м.	
лынская	1.300,000 —	1,675 —	1,675 —	
ронежская. . . .	1.200,000 —	1,435 —	1,435 —	
зская.	1.000,000 —	865 —	865 —	
рская	1.400,000 —	670 —	670 —	
нская	1.200,000 —	1,700 —	1,700 —	
ловская.	1.200,000 —	750 —	750 —	
нзенская	870,000 —	777 —	777 —	
дольская	1.400,000 —	780 —	780 —	
лтавская	1.700,000 —	875 —	875 —	
ратовская	900,000 —	5,070 —	2,200 —	2,870□ м.
мбовская	1.300,000 —	1,070 —	1,070 —	
ободско -Украин-	1.000,000 —	820 —	820 —	
рниговская . . .	1.200,000 —	850 —	850 —	
	18.900,000 д.	19,537□ м.	16,667 □ м.	2,870□ м.

ѣльческихъ од- . . . . 17.000,000 д.
ъ мужскаго пола. 8.500,000 — 16,667 —
до 10 дес. на душу.

не предметы внутренняго хозяйства сей стороны: худой достатокъ же близъ недостатка лѣса, только-что достатокъ хлѣбопашенной рная богато награждаетъ земледѣльца, ибо урожаи: ржи, овса, пше-юсы, гречихи, конопель преизобильны. Зима отъ 3 до 4 мѣсяцевъ; окъ зимнихъ путей сообщенія,—лѣтніе нужно и возможно всюда въ лучшій видъ.

4. Полуденная полоса.

Въ сѣверной широтѣ отъ 40° до 50° въ долготѣ на 20°.

Губерніи.	Жителей.	земли Всего пространства	земли Способной къ хлѣбопашеству.	Неспосо
д) Бессарабія.	400,000 д.	500□ м.	500□ м.	
1) Астраханская . . .	80,000 —	4,000 —	400 —	3,600
2) Грузія	370,000 —	1,000 —	1,000 —	
3) Земля Донскихъ козаковъ	230,000 —	2,600 —	2,600 —	
4) Екатеринославская.	660,000 —	1,500 —	1,500 —	
5) Кавказская	120,000 —	1,750 —	750 —	1,000
6) Таврическая съ землею Черноморскихъ казаковъ	250,000 —	2,040 —	1,540 —	500
7) Херсонская	370,000 —	1,400 —	1,400 —	
	2.480,000 д.	14,790□ м.	9,690□ м.	5,100
Однихъ земледѣльческихъ	2.200,000 д.			
Въ нихъ мужескаго пола	1.000,000 —		9,690 — по 44 дес. на душу	

Главные предметы внутренняго хозяйства сей стороны: недостатокъ недостатокъ лѣса, великое изобиліе хлѣбопашенной земли, коей въ 7 противъ нужнаго по числу населенія; великое изобиліе хлѣбныхъ пр деній: ржи, пшеницы, проса, овса, ячменя. Зима отъ 1 до 2 мѣся недостатокъ зимнихъ путей, недостатокъ лѣтнихъ, необходимость въ трудно ихъ устроить и содержать за недостаткомъ жителей.

Общее обозрѣніе 4 полосъ Россійской Имперіи.

Въ Сѣверной полосѣ.

Жителей нынѣ все- ,855,000 душъ въ ъ земледѣльче- хъ мужескаго пола ъ полагается:	Земли на земледѣльческую мужескаго пола душу нужно:	Всего хлѣбопашеннаго пространства числится:	Изъ него причитается на земледѣльческую мужескаго пола душу по нынѣшнему населенію:
2.900,000 душъ.	18 десятинъ.	42,000□ миль.	72 десятины.

Число жителей можно увеличить еще 20.000,000, по необходимости. Но немалая часть ихъ хлѣбной жизненной потребы должна быть имъ доставлена: по крайности 10.000,000 озимаго, 10.000,000 ярового хлѣба четвертей, болѣе, нежели нынѣ въ сію полосу добавляется. Какъ же это количество доставить, а наконецъ и откуда, когда среднія полосы будутъ тѣсно населены?

Въ сѣверосредней полосѣ.

Жителей нынѣ все- 19.220,000 душъ, нихъ земледѣльче- ихъ мужескаго пола шъ полагается:	Земли на земледѣльческую мужескаго пола душу нужно:	Всего хлѣбопашеннаго пространства числится:	Изъ него причитается на земледѣльческую мужескаго пола душу по нынѣшнему населенію:
8.700,000 душъ.	12 десятинъ.	36,264□ миль.	20 десятинъ.

Надлежитъ нынѣ же приступить къ успособленію неотложнаго разселенія жителей изъ одной области въ другую сей полосы. Кажущійся ея избытокъ въ хлѣбопашенныхъ земляхъ, служа запасомъ для ея размножающагося, самаго собою, населенія, служитъ лучшею стражею достатка лѣсовъ на собственныя надобности жителей.

Въ полуденносредней полосѣ.

Жителей нынѣ всего 18.900,000 душъ, въ нихъ земледѣльческихъ мужескаго пола душъ полагается:	Земли на земледѣльческую мужескаго пола душу нужно:	Всего хлѣбопашеннаго пространства числится:	Изъ него приходится на земледѣльческую мужескаго пола душу по нынѣшнему населенію
8.500,000 душъ.	8 десятинъ.	16,667□ миль.	10 десятинъ.

Нимало не теряя времени, нужно заняться неотложнымъ переселеніемъ жителей изъ нѣкоторыхъ ея губерній въ Полуденную полосу, ибо кажущійся достатокъ хлѣбопашенной земли въ другихъ ея губерніяхъ, служа запасомъ для ихъ, самими собою, размножающихся населеній, служитъ только наилучшею стражею противъ дальнѣйшаго обѣдненія ихъ лѣсовъ.

Въ полуденной полосѣ.

Жителей нынѣ всего 2.480,000 душъ, въ нихъ земледѣльческихъ мужескаго пола душъ полагается:	Земли на земледѣльческую мужескаго пола душу нужно:	Всего хлѣбопашеннаго пространства числится:	Изъ него приходится на земледѣльческую мужескаго пола душу по нынѣшнему населенію
1.000,000 душъ.	6 десятинъ.	9,690□ миль.	44 десятины.

Здѣсь единственный запасъ въ благонадежныхъ хлѣбопашенныхъ земляхъ, для размножающагося населенія Россіи, и на нихъ можетъ быть приселено до 15.000,000 жителей.

Заключеніе.

Показанныя здѣсь населенія 4 полосъ Россіи основаны на исчисленіи 7-ой ревизіи къ 1816-му году бывшей.

По исчисленіямъ и опытамъ оказывается, что населеніе Россіи въ каждые 18 лѣтъ само собою ⅓ увеличивается.

Слѣдовательно, къ 1835 году будетъ въ каждой полосѣ жителей $^1/_3$ болѣе нынѣ показанныхъ, то есть:

1) Въ Сѣверной	9.000,000	и земли на душу только	48	дес.
		а нужно по 18 дес.		
2) Въ Сѣверосредней . .	25.620,000		14	—
		а нужно по 12 дес.		
3) Въ Полуденносредней.	25.200,000		$6^2/_3$	—
		а нужно по 8 дес.		
4) Въ Полуденной . . .	3.305,000		$29^1/_3$	—
		а нужно по 6 дес.		

Далѣе же въ 1853-мъ году будетъ чувствителенъ недостатокъ земли во всей Сѣверосредней полосѣ, и опасно великъ въ Полуденносредней, то есть, около 65.000,000 жителей сосѣдственныхъ областей будетъ нуждаться въ средствахъ удовлетворенія ихъ первымъ потребамъ существованія.

И такъ по необходимости нужно зарань умышлять о перецѣженіи, такъ сказать, нѣкоторой части этой массы населенности въ Сѣверную и Полуденную полосы, и особенно въ послѣднюю, ибо въ ней и недостатокъ даже земли человѣкъ легче перенесетъ, нежели въ другихъ. Здѣсь лѣсъ ему менѣе нуженъ и нѣдро земли для него производитъ въ трое болѣе, чѣмъ въ Сѣверной, и въ двое, чѣмъ въ среднихъ полосахъ, т. е., отъ 8-ми до 10-ти мѣсяцевъ въ году, и онъ отъ сихъ причинъ имѣетъ болѣе пространства для своей человѣческой дѣятельности, чтобъ опредѣлить и пріучить себя къ ремесленностямъ, рукодѣліямъ, какъ то онъ дѣлаетъ въ Германіи, Франціи и Англіи.

Кромѣ того, что въ этихъ западныхъ отъ Россіи сторонахъ, зарань принявшись за различныя промышленности, независимо отъ земледѣлія, или собственно хлѣбонашества, жители ихъ отъ того менѣе успѣшно, нежели въ Россіи, сами собою размножаются; но они еще изцѣжались, такъ сказать, въ новый свѣтъ. И сіи то суть причины беззаботливости ихъ правительствъ о томъ, что въ Россіи нынѣ должно начать быть первою необходимостію заботливости ея благодѣтельнаго Государя.

Пусть, что и не встрѣтится еще, чрезъ 20 или 30 лѣтъ отсюда, всеобщаго голода въ Россіи, пусть еще нѣдро сей благословенной страны произведетъ довольно на пропитаніе ея жителей, но какихъ же выгодъ можетъ она ожидать впередъ отъ внѣшнихъ своихъ сношеній? Въ чемъ состоитъ ея иностранная торговля? Она извнѣ получаетъ роскошное, и въ естественныхъ произведеніяхъ странъ чуждыхъ, отдаленныхъ, и въ ремесленныхъ и искусственныхъ произведеніяхъ иностранца сосѣдственнаго и отдаленнаго, которое болѣе идетъ на служеніе богатому, изобилующему. За сіе въ возвратъ она отпускаетъ одни свои излишества въ естественныхъ произведеніяхъ ея благословеннаго нѣдра и неба: хлѣба, льны, пеньку, сало, смолы, лѣса и потому подобное. Но когда изъ сихъ въ лучшихъ и благороднѣйшихъ не будетъ у ней излишества, ради собственной своей въ нихъ надобности, для потребы, для пропитанія своего собственнаго населенія,—тогда должно будетъ Россіи проститься съ выгодами ея иностранной торговли, и, прежде общаго голода, восчувствовать общую бѣдность, нищету, отъ которой явятся въ ней народныя злы, неожиданныя, незванныя . . . .

О плачевная картина моего любезнаго отечества!

Во сколько умовъ ищутъ у насъ способовъ, чтобъ менѣе издержать денегъ, чтобъ раздавался (сладкій для нихъ) звукъ золота и серебра въ государственной сокровищницѣ, во сколько голосовъ являютъ свою прозорливость, ревность преслѣдовать видимыхъ ими разорителей, похитителей казны, всюду ихъ указуютъ, и изъ тысячъ указанныхъ, едва одного доказуютъ, тайно желая симъ сами достигнуть того, чего ищутъ указуемые ими (нерѣдко злою нуждою увлекаемые!) другими путями, кромѣ наружнаго блеска почестей, достатка, богатства, оставляя бѣдному потомству своему,—отечеству своему самому думать о себѣ! Ибо, кажется не только дымъ, но и медъ самый родины ихъ не сладокъ имъ!

Но слышится ли хотя единъ голосъ, возвѣщающій видимую надобность, спѣшить отвратить висящую надъ отечествомъ ихъ злую бѣду мѣрами истинно великаго,—ихъ великаго отечества достойнаго хозяйства: а) болѣе получать, чтобъ болѣе издержать, и опять болѣе издерживать, чтобъ болѣе получать,—истрачиваться, чтобъ обогащаться и обогащать; б) снять иностранную оболочку съ своихъ очей, затмѣвающую видѣть предстоящій въ Россіи недостатокъ въ земляхъ, удобо обн-

гаемыхъ, и отвратить сей недостатокъ, отвратить тѣмъ гибель, быстро возрастающей населенности нашего любезнаго отечества [1]).

Б. Объ уменьшеніи употребленія вина всюду въ Россійской Имперіи, и, чрезъ то, великомъ умноженіи государственныхъ доходовъ.

Употребленіе вина принадлежитъ роскоши, излишеству, разврату грубаго невѣжества. **Начало.**

Роскошь допускается, излишество отсѣкается, развратъ наказуется. **Правило.**

Отсюда права и обязанности къ ограниченію употребленія вина. **Слѣдствіе.**

Скажутъ, сѣверный климатъ имѣетъ вино народною потребою; скажутъ, мореплаваніе требуетъ употребленія вина. Но посмотрите, въ которыхъ губерніяхъ болѣе вина расходится, соразмѣривъ оное народонаселеніемъ? Конечно, въ южныхъ, а не въ сѣверныхъ. Но посмотрите, гдѣ болѣе пьяницъ въ равномъ числѣ людей, во флотѣ или въ сухопутной арміи? Конечно, въ послѣдней. **Доводъ.**

Отсюда доказательство, что употребленіе вина не принадлежитъ къ первымъ надобностямъ народа.

Но и въ самой мѣрѣ роскоши, оставивши употребленіе сіе безъ ограниченія, допущено можетъ быть ему самому собою достигнуть до мѣры излишества и разврата.—Слѣдовательно, и въ самой сей мѣрѣ роскоши, безъ которой, впрочемъ, народъ не можетъ процвѣтать, должно стараться его всячески уменьшать. **Почему уменьшить.**

Вотъ основанія правъ и обязанностей благодѣтельнаго правительства подвергать употребленіе вина и вообще хмѣльныхъ напитковъ монопольной продажѣ! **Право и обязанность правительства.**

Въ великой Россіи никто на это не сѣтуетъ. Напротивъ, радуются подобнымъ правительства распоряженіямъ. Почему же сіе не также должно быть и въ малой Россіи, и въ польскихъ, и въ остзейскихъ губерніяхъ?—Развѣ онѣ не члены того же тѣла? Пьяницы вознегодуютъ: неужели смотрѣть на это?—Помѣщики вознегодуютъ, за уменьшеніе **Всюду въ Имперіи уменьшить.** **Избѣгнуть неудобства.**

[1]) Записка эта составлена въ октябрѣ 1822 г.

ихъ доходовъ отъ свободнаго винокуренія и свободной продажи вина— этого лучше избѣжать.—Какъ же?—Просто.

Какъ.

Приведите въ извѣстность количество вина, каждымъ помѣщикомъ нынѣ выкуриваемаго, и цѣну, по которой оно каждымъ изъ нихъ продается. Потомъ оставьте на волю каждаго изъ нихъ, или продолжать курить это количество и отдавать оное въ казну точно по той цѣнѣ, по которой онъ отдавалъ его жидамъ для распродажи, или не курить болѣе.—Захочетъ избѣжать малѣйшаго убытка отъ доходовъ, возьмется за первое; захочетъ быть добрымъ, возьмется за послѣднее.

Вино частное въ казну.

Продажу его въ казну же всюду.

Послѣ сего продажу вина и въ малороссійскихъ, и въ польскихъ, и въ остзейскихъ губерніяхъ возьмите въ казну, какъ то сдѣлали въ великороссійскихъ, и забранное вами отъ помѣщиковъ тѣхъ губерній вино продавайте равномѣрно въ ограниченномъ числѣ кабаковъ.

Уменьшеніе вина въ великой Россіи.

Окажется излишество вина, перевезите его въ ближайшія великороссійскія губерніи, и уменьшите чрезъ то потребность онаго въ тѣхъ изъ сихъ послѣднихъ, въ которыхъ имѣютъ привычку много его выкуривать. Уменьшите число *несчастныхъ* казенныхъ винокуренныхъ заводовъ. Убытокъ высокой цѣны, такимъ образомъ казною пріобрѣтеннаго и перевезеннаго вина вознаградите прибавкою на него цѣны въ продажѣ всюду.

Возвышеніе цѣны на вино всюду.

Хорошія слѣдствія.

Отсюда ограниченіе куренію вина и продажѣ онаго въ губерніяхъ малороссійскихъ, польскихъ и остзейскихъ, безъ малѣйшаго убытка ихъ помѣщикамъ, отсюда непримѣтное постепенное уменьшеніе винокуренія въ губерніяхъ великороссійскихъ. Засимъ, отъ постепеннаго уменьшенія употребленія вина, отъ постепенности возвышенія цѣны, на хлѣбъ, на работника, и отъ удержанія казною одной цѣны на вино, въ покупкѣ онаго ею одною, винокуреніе свободное само собою уменьшится, и помѣщики лѣтъ въ полдесятокъ времени пріучатся избытокъ своего хлѣба обращать въ оную, имъ выгодную потребу (¹). А сего и довольно: въ десять лѣтъ времени даже забудутъ и о свободномъ винокуреніи и о свободной продажѣ вина:, и правительство станетъ благодѣтельнымъ, свободнымъ и спокойнымъ господиномъ въ семъ предметѣ ненравственности.

Предупрежденіе само собою изводится.

Казна господинъ вина.

(¹) Лучшее и выгоднѣйшее откормленіе скота чистымъ хлѣбомъ, вмѣсто винной барды, а отсюда обширнѣйшая торговля: мясами, кожами, сальными издѣліями.

Такимъ образомъ во всемъ государствѣ уменьшивши несчастное винокуріе, чтобъ сохранить и даже увеличить отъ того государственный доходъ, и не лишить, въ то же время, нѣкотораго удовольствія народъ отъ умѣреннаго употребленія вина, или хмѣльныхъ напитковъ вообще, сдѣлайте слѣдующія распоряженія.

Далѣе что дѣлать.

Всѣ кабаки уничтожьте. Продажу вина дѣлайте изъ подваловъ въ городахъ и въ двухъ или трехъ мѣстахъ уѣзда, смотря по пространству.

Кабаки уничтожить. Вино изъ подваловъ.

Цѣну на вино, въ разсужденіи нынѣшнихъ цѣнъ на прочія вещи, по крайней мѣрѣ, удвойте, то есть, продавайте полугаръ онаго по 20 р.

Вино дороже.

Пусть будетъ всякой воленъ купить вина изъ подвала, но не менѣе $1/2$ и не болѣе 5 ведеръ. Пусть, купивши, что хочетъ изъ него и дѣлаетъ.

Распродажа вина изъ подваловъ.

Каждаго, такимъ образомъ покупающаго вино, имя записывать.— Если онъ будетъ употреблять купленное имъ вино въ явную народную мелочную распродажу, взыскивайте съ него еще цѣну того количества, которое онъ въ подвалѣ купилъ въ теченіи недѣли, или того, которое у него найдется.—Если сего заплатить не въ состояніи, отдайте въ рабочій домъ.

Взысканіе за распродажу вина частными людьми.

Запретъ на всякое безгласное винокуреніе оставьте въ той же строгости, какъ нынѣ, или еще строже сдѣлайте, на мелочное, карчажное.

Безгласно не курить вина.

Водочные заводы также подвергните извѣстности и подати.

Подать съ водокъ.

Вареніе полпива оставьте свободнымъ. Но вареніе пива, портера, лучшихъ медовъ, какъ принадлежащее уже роскоши и заводамъ, подвергните извѣстности и подати.

Свобода полпиву. Подать съ пивъ.

Не опасайтесь народнаго за то роптанія. Народъ будетъ доволенъ своимъ полпивомъ для своихъ праздниковъ.

Постановивъ такъ о хмѣльныхъ напиткахъ, можете смѣло прибавить по 1 рублю на душу оклада подушнаго. Пусть онъ лучше *прямо* поступитъ въ казну, нежели идетъ нынѣ туда же *косвенно*, чрезъ вино и утрату народныхъ нравовъ.—Вотъ казнѣ до 20.000.000 р. вознагражденія за сокращеніе продажи вина. Его, конечно, менѣе будетъ расходиться, и на половину, можетъ быть, противъ нынѣшняго. Но тогда

Прибавка подушной подати всюду.

цѣна на него и минованіе издержекъ на содержаніе кабацкой продажи вознаградятъ.—Это послѣднее должно, покуда, касаться однѣхъ великороссійскихъ губерній.

Черезъ десять лѣтъ отъ начала сего и прочія губерніи спокойно войдутъ въ тотъ же распорядокъ

карчажномъ

Противъ сего говорятъ: можно ли значуще возвысить цѣну на вино, можно ли продавать его полугарное по 20 р. ведро? вмѣсто него всюду пойдетъ карчажное вино, крѣпкое домашнее пиво,—и государственный доходъ уменьшится.

Но да позволено будетъ посчитать; дважды два, для каждаго четыре.

9-ть пудъ, или четверть ржаной муки на заводахъ даетъ вообще не болѣе 6 ведеръ полугарнаго вина; но бываетъ и хуже, и даетъ не болѣе 5 ведеръ. Карчажная же сидка и 3 ведръ не даетъ. А сколько для ней снаряда, времени? А сколько отъ ней опасности отъ доноса, отъ котораго ей укрыться не можно собственно по сложности и малозначущности ея? Положимъ среднюю цѣну 9 пудъ муки 20 р., и карчажное вино обойдется въ 7 или 8 р. ведро, кромѣ хлопотъ, опасностей.—Отсюда убѣжденіе для того, кто можетъ быть счетомъ убѣжденъ, что едва десятитысячный станетъ сидѣть карчажное вино,—прочіе же скорѣе поѣдутъ 50 верстъ, чтобъ купить для надобности своей ведро вина за 20 рублей.

Но еслибы и была подобная, *не обличенная,* карчажная сидка вина, еслибъ и завелось вареніе крѣпкихъ домашнихъ пивъ (что также было бы дорого и хлопотливо для простолюдина), то возвышеніе подушной подати, вознаградило бы ту трату дохода, которой опасаются, и которой нынѣ жертвуютъ чистоту нравовъ.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ хлѣбъ гораздо дешевле 20 рублей, можно будетъ оградиться отъ карчажной сидки вина и варенія домашнихъ крѣпкихъ пивъ, учрежденіемъ казенной винной продажи на меньшихъ разстояніяхъ, напримѣръ, на 30 верстахъ, вмѣсто 50-ти.

Здѣсь далѣе сравнительная картина нынѣшней, бывшей, и могущей быть впредь продажи вина.

Въ Новгородской губерніи при послѣднихъ откупахъ продавалос полугарнаго вина въ годъ отъ 275,000 до 300,000 ведеръ.—Нынѣ в

ней этаго вина продается 400,000 ведеръ.—Отъ чего это превосходство? Просто—отъ уничтоженія дворянскаго винокуренія; ибо вода, обмѣры и проч. и нынѣ, какъ при откупахъ; и быть иначе не можетъ.

Откупы и нынѣшняя продажа

Однако дохода казнѣ отъ сей продажи менѣе, нежели было бы отъ откуповъ. Отъ чего же это? Отъ того, что откупщики платили, наконецъ, въ откупную сумму даже и часть того, что они получали отъ воды, отъ обмѣра, отъ высокой цѣны, а теперь, хотя это все есть, но отъ него въ казну ничего не поступаетъ, и поступать не можетъ.

Вотъ, что нынѣ дѣлается: при подрядѣ вина набавляется на цѣну, худо по 5% въ пользу чиновниковъ; вино продается 25-ю и даже 50-ю процентами дороже узаконеннаго.

Теперь посмотрите, что все это составитъ:

Сколько нынѣ расхищается.

400,000 ведеръ, по истинной цѣнѣ поставщиковъ стоятъ 1.520.000 р., но казна за него платитъ 1.596.000 р., и, продавая его по 8 р., получаетъ за него 3.200.000 р., а за удовлетвореніемъ всѣхъ издержекъ, чистой прибыли ей придетъ, конечно, не болѣе 1.500.000 р., и даже менѣе.

Въ самомъ же существѣ вещи эти 400,000 ведеръ вина продаются за 4.400.000 р., и болѣе, такъ, что, за взносомъ въ казну 3.200.000 р., изъ нихъ остается число на пользу лицъ распродающихъ и управляющихъ 1.200.000 р., и болѣе.

Тутъ усышка и утечка вина по кабакамъ, тутъ содержаніе питейныхъ домовъ, винопродавцевъ, ихъ барыши, что и можно положить въ 1.000.000 р.

Слѣдовательно, чиновники воспользуются отъ подряда и распродажи вина, худо, на 274.000 р. въ годъ.

Это объ одной изъ умѣреннѣйшихъ губерній. Но и въ ней до 70 к. на ведро расхищается.

Продолженіе.

Во всѣхъ великороссійскихъ губерніяхъ, на 18.000.000 ведеръ полугарнаго вина, въ нихъ ежегодно продаваемаго, сего расхищенія причтется болѣе 13.000.000 р.—Сіе приводится съ увѣренностію, ибо и въ Новгородской губерніи расхищеніе оное, иногда, простирается до 1 р. 50 к. на ведро.

Доказательство изъ разсчета отпусковъ.

Послѣдніе откупа въ Новгородской губерніи, продавая вино по 6 р. ведро, съ 300,000 ведеръ, давали казнѣ по 1.000,000 р. годоваго дохода. Слѣдовательно, съ 400,000 ведеръ, по 8 р. каждое, дали бы до 2.100,000 р., то есть, до 600,000 р., болѣе, нежели казна нынѣ получаетъ.

Вотъ мѣра денежной государственной траты въ нынѣшней винной операціи.

Трата благородной нравственности.

А что сверхъ того тратится въ нравахъ! Все тутъ теперь участвуетъ, уже не въ видѣ лакомства, чествованія, но прямо въ видѣ похищенія утонченнаго, изворотливаго, прежде откупщикамъ и ихъ служителямъ принадлежавшаго,

Откупа были худы; но здѣсь, боюсь, не большее ли! Кто теперь не пытается къ должностямъ казенныхъ палатъ! Отсюда мало ли ихъ достигнетъ высшихъ государственныхъ мѣстъ!

Нынѣ предлагаемое лучше и откуповъ и нынѣшней продажи.

Все сіе принявъ къ соображенію, нахожу, что должно взяться за предполагаемую уменьшенную продажу вина. И казна и нравы спасутся.

Доказательство изъ будущаго.

Положимъ тогда въ Новгородской губерніи разойдется только 200,000 ведръ вина. Но казна получитъ отъ нихъ себѣ чистаго дохода болѣе 3.000,000 р. вмѣсто нынѣшнихъ 1.500,000 р.—А пьянства будетъ менѣе; а нравы народа будутъ лучше, а правительственные чиновники не будутъ имѣть случая пріучаться къ постыднымъ изворотамъ, не рѣдко по необходимости, и *искусителей* откупщиковъ не будетъ.

Продолженіе.

Удовлетворяя страхамъ хозяйственаго духа, положимъ, что даже только четвертая часть нынѣшняго виннаго расхода въ Новгородской губерніи тогда выйдетъ, то есть, вмѣсто нынѣшнихъ 400,000 только 100,000 ведръ; но и тогда, отъ 20 рублевой цѣны его, получится казнѣ чистаго дохода, худо 1.600,000 р., а сколько чистоты нравовъ подданныхъ людей сверхъ того!

Доказательство изъ настоящаго.

Можетъ быть на половину числа питейныхъ домовъ, нынѣ въ каждой губерніи существующихъ, суть такіе, въ которыхъ вина продается столь малое количество, что, всѣми не позволительными изворотами продавцевъ, барышъ, на него ими сдѣланной, недостаточенъ на содержаніе

ныхъ домовъ и ихъ продавцевъ.—Здѣсь - то покупатель, имѣя сей соблазнъ въ близости своей, влечется платить, и платитъ, и за воду, которою онъ въ винѣ пьетъ, тѣ же деньги, какъ и за самое вино.—Сего бы онъ, конечно, не сдѣлалъ, еслибы сихъ питейныхъ домовъ вовсе не существовало, и непримѣтнымъ бы образомъ сохранилъ всю чистоту нравовъ своихъ, и знатную часть сихъ водяныхъ, такъ сказать, денегъ обратилъ бы въ уѣздное казначейство на взносъ его *возвышенной* подати.

Это истинное обстоятельство уже само собою указуетъ надобность уменьшить число питейныхъ домовъ, нынѣ существующихъ по одному давношнему предразсудку правительствующихъ, что они, будто, нужны для довольствія виномъ, русскимъ народомъ, будто, требуемаго [1]).

В. О податяхъ вообще и о взиманіи оныхъ.

Первыя надобности человѣка составляютъ предметы, ограждающіе его отъ нуждъ: голода, холода, зноя, и съ предметовъ сихъ не можетъ быть подати. **Первыя надобности человѣка.**

Нѣтъ общества на землѣ, въ которомъ бы человѣкъ не могъ имѣть избытка предъ первыми своими надобностями. Способы вскормленія его младенствующихъ дѣтей то доказываетъ. Такъ учредило всѣ вещи милосердое Провидѣніе. **Избытокъ предъ ними.**

Но подати отъ сего избытка можно сбирать въ одной только крайности общественныхъ нуждъ. **Когда съ него подати.**

Мѣра сего избытка опредѣляется мѣрою надобности существованія наибольшаго числа младенствующихъ дѣтей, которое человѣкъ въ одно время на рукахъ своихъ можетъ имѣть. **Мѣра онаго.**

Въ сей мѣрѣ своей избытокъ идетъ или на тѣ предметы первыхъ надобностей его дѣтей, или на улучшеніе его состоянія, для котораго самыя общества составляются и правительства учреждаются. **На что онъ потребляется.**

---

[1]) Записка эта составлена въ маѣ 1822 г.

Избытокъ избытка. За симъ слѣдуетъ избытокъ избытка, и сей-то только можетъ быть безпрепятственно востребованъ на службу надобностямъ общества и идти въ подати.

Большая его мѣра. До сихъ поръ мы разсматривали первоначальной составъ общества. Но время и политическія отношенія, и его самаго и каждый членъ онаго измѣняютъ.—Онѣ ведутъ къ тому, что и первыя въ немъ надобности и избытки, наконецъ, получаютъ иной видъ,—мѣру большую.

Отъ чего. Причина сему въ самой цѣли, для которой общества составляются. Они составляются, для улучшенія состоянія человѣка. Степени сего улучшенія: надежность довольства, роскошь, прихоти, желанія, отъ привычки дѣлаются необходимостію.

Какъ его узнать. Нужна вся мудрость политики, вся благость къ человѣчеству, все самое бдительное вниманіе, чтобъ съ точностію опредѣлить границы надобностей, избытка избытковъ человѣка, и чтобъ распоряженіями о нихъ не перешагнуть сихъ границъ.

Избытокъ избытка — правительству. Послѣдній избытокъ избытковъ, одинъ можетъ принадлежать правительству въ видѣ подати.

Гдѣ онъ видѣнъ. Онъ явнѣе всего ознаменовывается издержкою на вещи излишества.

Двоякія подати. Отсюда подати съ имѣнія, съ достатка; отсюда подати съ роскошнаго, съ излишняго.

Гдѣ 2-го рода. Чѣмъ общество благоустроеннѣе, промышленнѣе, торговѣе, богатѣе, тѣмъ въ немъ болѣе мѣста для послѣднихъ.

Когда 1-го рода. И первыя изъ сихъ податей, съ имѣнія, съ достатка, взимаются въ однѣхъ только крайностяхъ общества.

Именованіе ихъ. Подати вообще раздѣляютъ на прямыя и косвенныя.

Прямыя. Прямыя тѣ, которыя каждое лицо само платитъ за себя или за вещь, имъ потребляемую.

Косвенныя. Косвенныя тѣ, которыя платитъ за него, или за вещь, имъ потребляемую, другое, посредственное, лицо.—и онѣ удобоупотребительны только во вторыхъ предметахъ податей, то есть, роскоши, излишествѣ.

По сему - то косвенныя подати и предпочитаются во всѣхъ почти Европейскихъ государствахъ,—какъ менѣе подданному примѣтныя, менѣе имъ ощущаемыя.

Послѣдніе предпочтены.

Сіи послѣднія ихъ изображенія уже даютъ понятіе объ отношеніяхъ между народомъ и правительствомъ въ тѣхъ государствахъ.

Знаменованіе сего предпочтенія.

Въ Россіи, Богъ дастъ, еще долго не будетъ существовать подобныхъ отношеній.

Господи, спаси отъ него Россію.

Въ ней Государь и государство бытія неразличныя: Государь Отецъ, государство чадо его.

Ея Государь, ея государство.

И такъ изъ всего вышеупомянутаго явствуетъ, что косвенныя подати могутъ быть сбираемы собственно съ излишествъ, съ предметовъ прихоти, роскоши.

Коственныя съ излишествъ.

Но никто, конечно, не захочетъ, чтобъ соотчичи его преждевременно познакомились съ излишествами, прихотями, роскошью,—чтобъ къ нему неожиданно вводили. И то всегда кажется, довольно рано, когда предметы сіи сами собою, въ естественномъ ходѣ вещей, въ народѣ принимаютъ начало.

Чѣмъ излишества позже, тѣмъ лучше.

Правило неоспоримое, что законъ знакомитъ народъ съ предметомъ онаго.

Законъ.

Узаконяя о излишествахъ, о роскоши, даетъ знать чтущему законъ, въ чемъ состоитъ излишество, роскошь.

Научаетъ.

Отсюда: узаконяя о косвенныхъ податяхъ, что дѣлаемъ? во первыхъ даемъ знать о своемъ предразумѣніи косвенностей между Государя и народа, во вторыхъ, предполагаемъ въ народѣ излишества, источники тѣхъ податей.

Отсюда: если узаконяемъ о предметѣ прежде существованія онаго въ народѣ, то преждевременно знакомимъ съ нимъ народъ.

Косвенныя подати чему научаютъ.

Далѣе прошу взглянуть на наши косвенныя подати чрезъ вино, соль, табакъ.

Наши подати съ соли, вина, табака.

Отъ соли, что производитъ.

Прежде сего народъ видѣлъ отческое о немъ попеченіе правительства въ снабденіи солью. Теперь видитъ другое.—Онъ знаетъ, что онъ платитъ казнѣ значущій барышъ за сей предметъ его первой надобности, и сверхъ того находитъ себя принужденнымъ изъ достатка своего удовлетворять, въ мѣрѣ возвышенія цѣны на оный, всѣмъ злоупотребленіямъ коммисіонеровъ, приставовъ и проч., ибо, напримѣръ, получая

Мѣра употребленія зла.

вмѣсто пуда 30 фунтовъ, подданный тутъ тратилъ прежде только 10 копѣекъ, а нынѣ тратитъ 50, и это въ годъ на каждую душу его семейства. Не лучшель бы это, безъ всякой косвенности, прямо шло въ казну, напримѣръ, подушною податью?

Отъ чего у насъ вино и табакъ.

Допустили въ Россію великое употребленіе вина,—принужденно сманили русскихъ на употребленіе табака, явно въ необдуманномъ подражаніи иностранцамъ,—единственно съ намѣреніемъ умножить государственные доходы.

Они намъ вредны.

Но климатъ и земля въ Россіи требуютъ, чтобъ человѣкъ въ ней наслаждался и находилъ забаву въ трудахъ и въ успѣхѣ сихъ трудовъ, а его пріучаютъ къ употребленію такихъ вещей, которыя родятъ праздность, питаютъ ее, принадлежатъ ей.

Желаютъ косвенныхъ податей.

Государственные хозяева страхъ какъ хотятъ въ Россіи косвенныхъ податей потому, что Смитъ, Мирабо, Синклеръ, Бомонъ, Стюартъ, Шенмаеръ, Фихте и проч. объ этомъ пишутъ. Но не говоря о томъ,

Необдуманно.

что эти господа и не знали ни Россіи, ни русскихъ, и не думали о нихъ, должно сказать только то, что *ученику судится быть умнѣе учителя.*

Прямыя подати лучше.

По сему, мнѣ кажется, чѣмъ подати проще и прямѣе, тѣмъ народъ лучше. Пусть правительству менѣе придетъ отъ нихъ дохода, но тогда и расхода менѣе отъ него потребуется. Прямыя подати знаменуютъ простоту и чистоту нравовъ и упрочиваютъ существованіе сихъ драгоцѣнныхъ свойствъ; и всѣ слуги правительства, имѣя оныя, меньшаго потребуютъ себѣ содержанія.

Почему.

Скажутъ, что прямыя подати подвержены недоимкамъ, а косвенныя никогда, или менѣе. Справедливо, если первыя чрезвычайны и сборъ оныхъ худо учрежденъ. Но косвенныя подвержены большимъ издержкамъ, во взиманіи оныхъ.

Когда взиманіе оныхъ въ должномъ устройствѣ.

Когда прямыя подати соразмѣрены истиннымъ способомъ подданныхъ, то есть, ихъ излишку избытка, когда взиманіе оныхъ такъ заво-

дено, что въ немъ ни злоупотребленіе, ни небреженіе мѣста имѣть не могутъ, тогда онѣ столь же бездоимочно и исправно поступаютъ въ казну, и составляютъ источники государева богатства болѣе вѣрные, болѣе извѣстные, чѣмъ подати косвенныя.

Подушныя и оброчныя.

Если у насъ встрѣчаются затрудненія въ порядочномъ взносѣ въ казну податей подушныхъ и оброчныхъ, то это происходитъ не отъ того собственно, что сіи подати суть прямыя, но отъ того, что о взиманіи и взносѣ оныхъ еще не сдѣлано достаточныхъ, съ опытомъ согласныхъ, распоряженій, и отъ того, что подати сіи разложены не по соразмѣрности мѣстныхъ средствъ.

Опытъ.

Я это опытомъ дозналъ въ Новгородской губерніи, и бывши въ ней, наконецъ, гражданскимъ губернаторомъ, сохранилъ ее отъ денежныхъ недоимокъ и отъ накопленія оныхъ не обыкновенными, отъ слова существующаго закона проистекающими мѣрами, но своею личною дѣятельностію и распорядительностію, завлекши въ тотъ же путь усердія къ Государю и дворянъ, и предводителей ихъ, и чиновниковъ ихъ,— ни единой души не оскорбивъ, не опечаливъ.

Нужды въ новомъ учрежденіи о податяхъ.

Съ сего - то опыта смѣло скажу, что нужно и можно сдѣлать пополненія къ правиламъ раскладки и взиманія нашихъ податей.

Напримѣръ.

Пусть дворянство каждые три года по уѣздамъ заключаетъ, какіе денежные государственные оброки экономическіе и удѣльные крестьяне ихъ уѣздовъ платить могутъ.

Въ этомъ дѣлѣ они будутъ руководствоваться ими самими съ ихъ крестьянъ получаемыми оброками, соразмѣряя количествомъ и угодьями земли, крестьянами отъ казны и отъ помѣщика употребляемыми.

Въ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ дворянства, пусть займутся этимъ дѣломъ, равномѣрно въ каждые три года, казенныя палаты обще съ губернскими правленіями, съ начальниками ихъ удѣльныхъ крестьянъ и нарочитымъ для того чиновникомъ министерства финансовъ.

Уѣздныхъ дворянъ о семъ предметѣ заключенія будутъ разсматриваться въ хозяйственныхъ губернскихъ комитетахъ, въ три года разъ составляющихся: изъ губернскихъ правленій и казенныхъ палатъ, изъ депутатскихъ собраній и всѣхъ дворянскихъ предводителей.

Такимъ образомъ сдѣланныя положенія пусть отъ гражданскихъ губернаторовъ представляются къ министру финансовъ для разсмотрѣ-

Г. Нѣчто о государственномъ доходѣ на 1824 годъ.

Февраль 1824 г.

Отъ чего такая надежда получить въ немъ отъ внѣшней торговли 45.000,000 р., когда въ прошломъ 1823 г. предположено было только 30.000,000 р.,—и едва столько получено? Весьма справедливо впрочемъ, что возвышеніе тарифа на нѣкоторые предметы роскоши сдѣлано *столь умѣренно на иные* изъ нихъ, и столь просто, безъ особливыхъ мѣръ противъ безпошлинности,—что никакъ не можно ожидать казнѣ отъ онаго новаго дохода (болѣе) 15.000,000 р.

Предположеніе лучшаго дохода въ 1824 г. отъ продажи вина, основанное, просто, на низшей истинной цѣнѣ онаго вина, неужели не можно было умѣрить соображеніемъ: во-первыхъ того, что низкая истинная цѣна происходитъ главнѣйше отъ случайной низкой цѣны хлѣба, знаменующей уменьшеніе денежнаго избытка въ земледѣльческомъ классѣ; во-вторыхъ, о томъ *насильственномъ* займѣ, который записанъ въ кредитъ 1824 г. чрезъ продажу 3,500 рекрутскихъ квитанцій;—займѣ, дѣлаемомъ собственно въ томъ классѣ народа, который наиболѣе способствуетъ увеличенію винной продажи.

Единая государственная крайность мѣру таковаго займа можетъ оправдывать! Такъ это и водилось. Она въ послѣдній разъ принималась надъ достопамятнымъ 1812 г. Ибо наблюдательное око вѣрноподданнаго и любителя человѣчества находитъ, что она и противна справедливости, и пагубна человѣчеству, и даже государственнымъ доходамъ вредна.

Обозримъ ходъ и слѣдствія сего займа, чтобъ повѣрить таковое о немъ заключеніе.

7.000,000 получатся и издержатся, и всё-таки 35,000 человѣкъ потребуются на защиту государства, и такихъ которые подвергнутся сему востребованію только потому, что они не могли быть въ числѣ взнесшихъ оные 7.000,000 р.—Неужели это справедливо? Скажутъ, что рекрутскія квитанціи всегда зачитаютъ; но это бываетъ всегда съ такими квитанціями, которыя выданы за людей, лицомъ на службу поступившихъ и на ней, можетъ быть, еще находящихся,—или иначе государству служащихъ.

У насъ въ нижнемъ классѣ, то есть, мѣщанъ и крестьянъ, тотъ, кому мало значатъ 2,000 р., или незамѣшкиваетъ быть въ купечествѣ, которое не подлежитъ лично рекрутской повинности, или давно уже въ

обществѣ своемъ прiискалъ за семейство свое въ рекруты охотника, и гораздо дешевле 2,000 р.—Слѣдовательно, кто поспѣшитъ и усилится взнесть нынѣ оные 2,000 р., чтобъ получить за сына своего зачетную квитанцiю? Конечно, тотъ которой имѣетъ не болѣе 2,000 р., или еще менѣе, сдѣлавъ всѣ жертвы, чтобы ихъ пополнить и обезпечить любезное чадо свое. Я былъ свидѣтелемъ въ нѣскольких семействахъ поселянъ, что единственно сiя жертва была причиною ихъ разстройства и даже конечнаго разоренiя. За нею слѣдовала въ нихъ бѣдность,—нищета самая; за сими разслабленiе духа, нравовъ, здоровья,—и, наконецъ смерть, или отца семейства, или спасеннаго отъ военной службы сына.

Когда эти 7.000,000 р. не были, такъ сказать, горькою прелестiю извлечены изъ рукъ возрождающейся промышленности, оживляющейся торговли бодрой, предпрiимчивой, еще не пресыщенной, то какой изобильный, полезный принесли бы они плодъ государству, давъ жизнь и начало новымъ промышленностямъ! А теперь они, оставя источникъ свой тощимъ, не насытятъ и Государственнаго Казначейства.

Здѣсь подсѣчено дерево подъ корень, чтобъ легче воспользоваться плодомъ его,—и не въ довольство.

Все это, кажется, предпринималось, дабы пополнить: 1) рѣшительно *неожидаемо* уничтоженный доходъ отъ внутренняго судоходства, къ которому уже привыкли въ продолженiи 6 лѣтъ, и который требовалъ *нѣкоторыхъ только перемѣнъ*, чтобъ быть справедливѣе и богатѣе; 2) столь же *не ожидаемо* уничтоженную пеню, за невзносъ въ срокъ податей казенныхъ крестьянъ. Сiи двѣ статьи лишили казну худо 8.000.000 р. годоваго дохода.

Неужели можно ожидать, что подобныя финансовыя мѣры могутъ возвысить доходы предъ расходами, какъ обѣщаютъ, на 8.000,000 р.,—открыто признавшись въ то же время, что прошлогоднiй доходъ былъ 24.000,000 менѣе того, что въ смѣтѣ для него было предположено?

Въ осторожность противъ нашихъ финансовыхъ неосмотрительностей можно привесть слѣдующiя математическiя доказательства.

Въ мнѣнiи Государственнаго Совѣта, утвержденномъ 30 января 1824 г., о чаяхъ изъ Китая въ Россiю ввозимыхъ, видна записка министра финансовъ, въ коей упоминается, *что если казна будетъ не донимать пошлины по 31 р. съ пуда простаго чая*, то она лишится въ годъ дохода по разчету ввезеннаго чая въ 13 годовъ съ 1809 по 1822 г. *86.397 р.*; а по разчету послѣднихъ шести лѣтъ (только) *55.025 р.*

Изъ сего разсчета представляется, что Россія получаетъ въ годъ, будто, не болѣе 2,000 или 1,500 пудовъ *простаго* чая.

Между тѣмъ какъ получалось его, конечно, болѣе 165,000 пудовъ, и казна лишаясь 31 р. съ пуда, лишается худо 5.000,000 р. годоваго дохода.

Купцы наши, продавая нынѣ чаю, почти, на половину противъ прежнихъ временъ, взявши лѣтъ за пять или за шесть, по себѣ судятъ и полагаютъ, что въ Россіи потребляется нынѣ чаю всякаго 200,000 пудъ. И вѣроятно,—если каждый, самъ по себѣ и по населенности Россіи, приметъ трудъ расчислить.

Извѣстія министерства финансовъ, напримѣръ, за 1821 г. печатію изданныя намъ *иное* говорятъ. По нимъ въ этотъ годъ ввезено всего чаю только 139,000 пудъ,—(и здѣсь *простаго*, конечно не 2,000 или 1,500 пудъ).

Но можно ли и на сіи извѣстія министерства финансовъ положиться?

По нимъ въ 1821 г. поступило въ Россію:

Чаю	139,000	пудъ цѣною на. . . .	5.560,000 р.
Кофе	79,000	— — —. . . .	4.551,000 —
Сахару	142,000	— — —. . . .	6.294,000 —
Сахарнаго песку	1.107,000	— — —. . . .	26.596,000 —

А изъ сего вычислится каждый фунтъ:

Чаю	1 р. » к.
Кофе	1 — 40 —
Сахару	1 — 10 —
Сахарнаго песку	» — 66 —

Есть ли же здѣсь какая нибуть сообразность? ибо въ С.-Петербургѣ въ лавкахъ тогда продавался:

Чай обыкновенный.	(*фунтъ*)	8 р. » к.
Сахаръ лучшій		1 — » —
Кофе		1 — 75 —

Отсюда можно имѣть дозволеніе думать, что казна лишается каждогодно нѣсколькихъ милліоновъ рублей *на одномъ чаю, безпошлинно привозимомъ*,—и что разсчеты министерства финансовъ *не всегда благонадежны*.

дарева надзора.—Силы управленія необходимо зависѣть должны отъ Государя самого.

И такъ Государь за частями государственнаго управленія имѣетъ надзоръ; силами же государственными управляетъ Государь и своимъ собственнымъ вліяніемъ.

Отсюда начинается сіе раздѣленіе управленія и надзора, толико необходимое повсюду, въ великомъ и въ маломъ разрядѣ и составляетъ основаніе всякаго устройства.

Въ обширномъ государствѣ есть необходимость имѣть мѣстныя управленія.

Большіе округи поручаются чиновникамъ большою довѣренностію облеченнымъ; меньшія съ уменьшеніемъ довѣримости и подчиняются надзору первыхъ. И такъ власть ихъ не равна въ размѣрѣ своемъ, но подобна быть должна: вездѣ правители имѣть должны надзоръ за частями управленія; а въ силѣ управленія должны участвовать сами, и отвѣтствовать вышней власти за безопасность и порядокъ.

Въ большихъ и малыхъ государствахъ необходима должна быть повѣрка, дѣйствіямъ всѣхъ лицъ государственнаго управленія. Въ малыхъ она удобнѣе производится, въ большихъ сіе труднѣе: единый способъ на сіе есть учредить такъ, чтобы главные управители частей государственныхъ, могли служить контролемъ дѣйствію мѣстныхъ главныхъ управителей, и сіи взаимно дѣйствію главныхъ управителей частей.—Тѣ и другія должны быть подвержены отчету и отвѣтственности непремѣнно.

Порядокъ принятый въ вышнемъ разрядѣ установить должно и въ среднемъ и нижнемъ разрядѣ.

Важнѣйшія обстоятельства въ управленіи вообще суть:

1) Избраніе лицъ къ управленію.

2) Правилъ къ управленію.

3) Награды въ поощреніе и взысканія для воздержанія.

4) Содержаніе лицъ сихъ.

Правила къ управленію зависятъ отъ вышней власти.—Распорядокъ по онымъ отъ начальственныхъ мѣстъ и лицъ.

Выборъ лицъ, награды и взысканія должны проистекать изъ источниковъ, отвѣтственность за дѣйствіе лицъ сихъ на себѣ несущихъ.

Содержаніе лицъ должно быть соразмѣрно необходимому прожитку,

ибо иначе усмотрѣть будетъ невозможно за злоупотребленіями, или избирать кромѣ богачей будетъ некого.

Расходы на содержаніе или жалованье производиться должны изъ собственныхъ источниковъ: по хозяйственной части изъ оборотовъ и сбереженій хозяйственныхъ, по юстицкой отъ судныхъ дѣлъ и процессовъ, по части управительной и исполнительной изъ общественныхъ повинностей, т. е. изъ земскихъ сборовъ и городскихъ доходовъ; которые если каждое именованіе будетъ составлять массы, приличной порядокъ и бережливость, будутъ и достаточны и не отяготительны, каковое обстоятельство всегда происходитъ отъ неуравнительности [1]).

---

1) Мысли эти хотя и не имѣютъ даты, но должны быть отнесены къ 1824 г.

Записка генералъ-адъютанта Уварова о пожертвованіи въ инвалидный капиталъ.

Вашему Императорскому Величеству извѣстно содержаніе того всеподданнѣйшаго прошенія моего, поданнаго обыкновеннымъ порядкомъ чрезъ статсъ-секретаря Кикина, въ коемъ я отстороняю отъ себя болѣе милліона польскихъ злотыхъ, безспорно мнѣ слѣдующихъ по оконченному наконецъ чрезъ 17 лѣтъ процессу, оставляя двѣ части капитала сего безъ требованія отъ соперниковъ моихъ, а третью жертвую инвалидамъ и неимущимъ.

Я слышу, что прошеніе сіе не докладывано еще Вашему Величеству вѣроятно потому, что слушаютъ оное сперва въ коммисіи прошеній, а потомъ составятъ изъ него докладъ. Исполнивъ долгъ свой въ томъ паче отношеніи, что въ семъ прошеніи говорю вообще, а не объ одномъ своемъ дѣлѣ, ожидаю такого сему обстоятельству рѣшенія, какое Вашему Величеству благоугодно будетъ признать должнымъ.

Между же тѣмъ знаю изъ опытности, что о всякомъ дѣлѣ бываютъ разные толки, дабы дать и другое направленіе, и какъ при томъ упомянулъ я объ ошибкахъ по канцеляріямъ, не входя уже въ разсужденіе, отъ чего и какъ могутъ оныя происходить, то весьма естественно, что тронулъ я тѣмъ многихъ; и такъ безъ сумнѣнія найдутся и такіе, которые бы желали, чтобъ отстороненo было вліяніе на дѣло сіе Комитета о раненыхъ. Сумма, мною жертвуемая для пользы инвалидовъ, немалочисленна и заслуживаетъ—какъ кажется мнѣ—вниманіе. Но если скажутъ: что послѣднее повелѣніе Вашего Величества запрещаетъ Комитету о раненыхъ принимать пожертвованія отъ процессныхъ дѣлъ, то я въ опроверженіе сего осмѣливаюсь привести дѣло генерала Лассія, не получившее еще надлежащаго окончанія въ Сенатѣ въ то время, какъ сдѣлано было изъ онаго пожертвованіе Комитету, а Высочайшая о томъ воля послѣдовала, и нынѣ Комитетъ по частямъ капиталъ гене-

рала Лассія получаетъ, и многіе другіе примѣры. Причемъ осмѣливаюсь также привести къ соображенію и то, что по нѣкоторымъ изъ таковыхъ дѣлъ жертвовались малыя части въ томъ единственно предположеніи, чтобы посредствомъ ходатайства Комитета воспользоваться остальными капиталами; я же напротивъ ничего для себя не желаю, а предоставляю инвалидамъ и неимущимъ [1]).

---

[1]) Записка безъ даты.

Всеподданнѣйшее донесеніе Главнаго правленія Россійско-американской компаніи о плаваніи брига Рюрика и корабля Елисаветы.

31 іюля 1823 г.

Принадлежащія россійско-американской компаніи суда бригъ Рюрикъ и корабль Елисавета, отправленные изъ Кронштадта въ ея колоніи, по отплытіи изъ Ріо-Янейро 28-го числа прошлаго генваря мѣсяца, продолжали путь свой успѣшно до 40° южной широты и находились уже далѣе линіи мыса Горна. Но въ сей широтѣ встрѣтили ихъ противные западные и югозападные вѣтры до того жестокіе, что едва позволяли имѣть на судахъ какіе либо изъ штормовыхъ парусовъ. Чрезъ два дня по наступленіи сихъ вѣтровъ открылась въ кораблѣ Елисаветѣ течь до 4-хъ дюймовъ въ часъ, которая къ утру слѣдующаго дня умножилась до 5-ти, а чрезъ шесть дней до 7½ дюймовъ. Хотя судовая команда безпрерывно отливала изъ корабля воду, но сія безпрерывно же увеличивалась болѣе и болѣе, такъ что командиръ онаго принужденъ былъ наконецъ просить чрезъ сигналъ позволенія своротить съ пути къ какому либо ближайшему порту.

Хотя ближайшій тогда портъ былъ Монтевидео, но противные вѣтры не позволяли судамъ плыть въ оный. Почему командиръ экспедиціи штурманъ Клочковъ рѣшился спуститься къ островамъ Тристанъ де Кунго; но приставши къ одному изъ нихъ Найтенъ Галю онъ увидалъ, что тамъ нѣтъ никакой возможности исправить тѣ поврежденія, коимъ подвергся корабль Елисавета. И такъ Клочковъ, по совѣту съ начальникомъ Елисаветы штурманскимъ помощникомъ Кислаковскимъ, рѣшился плыть къ мысу Доброй Надежды въ Симанскій заливъ, въ которой и достигли 17 марта.

По прибытіи въ тотъ заливъ первое попеченіе командировъ экспедиціи и корабля Елисаветы состояло въ томъ, чтобы исправить всѣ поврежденія сего судна.

Почему сняли съ него столько груза, чтобы можно было надлежащимъ образомъ осмотрѣть поврежденныя части и немедленно приступили къ починкѣ оныхъ. Но поелику поврежденіе было значительное, то и починка судна продолжалась по первыя числа мая мѣсяца. Впрочемъ она, при пособіи тамошняго адмиралтейскаго начальства, окончена успѣшно, и командиръ экспедиціи предполагалъ отправиться въ дальнѣйшій путь 6 или 8 числа того же мая. Но путь сихъ судовъ совершенно уже измѣнился: вмѣсто мыса Горна они принуждены плыть около Новой Голландіи.

Въ Симонсъ-штатѣ продано изъ груза тѣхъ судовъ нѣкоторое количество товаровъ, дабы полученными за оные деньгами можно было уплатить издержки, необходимыя при починкѣ судна.

Въ семъ городѣ находились двое русскихъ солдатъ—одинъ Нарвскаго, а другой Рижскаго пѣхотныхъ полковъ. Они во французскую компанію остались во Франціи плѣнными, потомъ были въ Англіи, и наконецъ на судахъ перевезены на мысъ Доброй Надежды. Поелику тамошнее правительство дало имъ свободу возвратиться въ отечество, то командиръ экспедиціи принялъ ихъ на суда компаніи, на коихъ они будутъ доставлены въ Россію.

Въ продолженіе всего вояжа чиновники и служители означенныхъ судовъ находились въ совершенномъ здоровьѣ, не смотря на необыкновенные труды, кои они должны были переносить во время бурной погоды.

О чемъ правленіе Россійско-Американской компаніи имѣетъ счастіе Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести.

Всеподданнѣйшее донесеніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Куракина объ осмотрѣ имъ Курской губерніи.

20 февраля 1806 г.

Всемилостивѣйшій Государь.

Во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія отъ 20 сентября на имя мое состоявшагося оконча осмотръ Курской губерніи, на основаніи подробной инструкціи, Сенатомъ для таковыхъ осмотровъ вообще составленной, долгъ имѣю Вашему Величеству донесть:

Первое объ образѣ управленія губерніи.

Въ образѣ управленія губерніи не нашелъ я тутъ достодолжной заботливости управляющихъ о народномъ благосостояніи съ одной стороны по малому вниманію къ дѣламъ просителевымъ, а съ другой по самоуправію въ отправленіи и рѣшеніи дѣлъ. *Первое* при освидѣтельствованіи производства оныхъ по губернскому правленію, на всякомъ шагу меня встрѣчало, а количество вошедшихъ на имя мое просьбъ и жалобъ за проволочку и незащиту служило оному подтвержденіемъ; *второе* оказалось по самому производству дѣлъ, гдѣ нашелъ я правленіе, дозволяющимъ себѣ: 1) поставленіе по одному и тому же дѣлу разныхъ опредѣленій, одинъ другому противорѣчущихся, 2) отрѣшеніе чиновниковъ отъ должностей, безъ истребованія объясненія, безъ разсмотрѣнія его буде оно прислано и безъ опредѣленія судоваго и 3) рѣшимость его подъ видомъ обязанности въ искорененіи корчемства, безъ представленія Пра-

вительствующему Сенату, а подъ однимъ предлогомъ истолкованія указанныхъ постановленій, на дачу откупщикамъ новыхъ правъ и преимуществъ, которыхъ ни въ какой статьѣ откупныхъ кондицій не существуетъ, и нигдѣ не назначено и которыми не только стѣснялось дворянство въ хозяйственномъ ихъ по заводамъ распоряженіи, но лишено онымъ права своего, и лишается своей собственности. Обстоятельства сіи, яко заслуживающія особаго уваженія, въ дѣйствіи своемъ мною остановлено до разрѣшенія Правительствующаго Сената, въ чемъ же именно преимущества сіи заключаются особую выписку осмѣливаюсь при семъ пріобщить.

По таковому главнаго правительства примѣру большая часть земскихъ судовъ оказалась съ таковымъ же малымъ примѣчаніемъ къ ищущимъ ихъ защиты и покровительства, а иныя и съ такими смѣлыми поступками въ образѣ отправленія дѣлъ, должность ихъ составляющихъ, что оныя простираются даже: 1) до денежныхъ взысканій съ казенныхъ обывателей собственно въ свою пользу, 2) употребляютъ по нарядамъ людей, казнѣ принадлежащихъ по хозяйственнымъ своимъ заведеніямъ, 3) употребляютъ съ запасныхъ магазиновъ хлѣбъ на свои надобности безъ возвращенія и заплаты его, 4) распоряжаютъ рекрутскими очередьми и 5) оставляютъ весьма часто губернскія правленія многіе мѣсяцы безъ отвѣтовъ на требованныя объясненія по жалобамъ, на нихъ доходившимъ.

Второе о полицейскомъ устройствѣ и городскихъ повинностяхъ.

Порядокъ, зависящій отъ городской и земской полиціи учрежденъ на достаточныхъ правилахъ; и изъ тѣхъ шести городовъ, гдѣ я былъ, по Курску и Бѣлгороду особенно сохраняется, попечительною дѣятельностію Курскаго полиціймейстера Киценкова и Бѣлгородскаго городничаго Леонтьева, равномѣрно и городничаго города Льгова Сентянина, чиновника съ отличною способностію: на сихъ трехъ градоначальниковъ, ни одной не вошло ко мнѣ жалобы.

О полиціяхъ въ прочихъ городахъ кромѣ городовъ Фатежа и Дмитріева изъяснить долженъ, что не имѣя на оные жалобы, и не находя по дѣламъ губернскаго правленія ничего такого, чтобъ непорядки ихъ обнаруживались, остаюсь съ увѣреніемъ, что достаточная по онымъ есть исправность.

Фатежскій же городничій за злоупотребленія, до свѣдѣнія моего дошедшія и открытыя учиненнымъ объ ономъ изслѣдованіемъ, отданъ подъ судъ. — Поведеніе городничаго Дмитріевскаго разсматривается губернскимъ правленіемъ.

Что касается до полиціи земской по многимъ злоупотребленіямъ, за которыя по обслѣдованію дѣлъ Курской и Бѣлгородской исправники преданы суду, по тому количеству жалобъ, кои мною получены и по невниманію къ просителевымъ дѣламъ, вообще сказать должно, что отдалена она, отъ того положенія, въ которомъ ей быть слѣдуетъ.

Содержаніе городскихъ полицій и удовлетвореніе всѣхъ надобностей полицейскихъ, по малости городскихъ доходовъ отправляется добровольною складкою съ купечества, мѣщанства и разночинцевъ въ городѣ жительствующихъ.

Сею складкою удовлетворяются и прочія городскія повинности, состоящія, кромѣ содержанія войскъ, во время квартированія ихъ въ городахъ отъ обывателей самыхъ тѣхъ городовъ, гдѣ оные расположены: 1) въ содержаніи магистрата, думы, сиротскаго и словеснаго судовъ, отапливаніемъ и освѣщеніемъ оныхъ, 2) въ удовлетвореніи жалованьемъ канцелярскихъ служителей и расходовъ канцеляріи тѣхъ мѣстъ, 3) въ починкѣ и содержаніи мостовъ, гатей, площадей, колодезей и пристаней; такъ же тѣхъ зданій, гдѣ помѣщаются—вышеозначенныя присутственныя мѣста, 4) въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ въ наймѣ домовъ для помѣщенія уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ и сверхъ того 5) въ удовлетвореніи разныхъ случающихся непредвидимыхъ по городу исправленій.

Складки сіи установляются по мѣрѣ надобности; но поелику оные неопредѣлительны, слѣдовательно и сборъ не одинаковъ повсегодно, а располагаетъ онымъ одна городская дума и безъ предварительныхъ разрѣшеній и дозволенія губернскаго начальства.

Вслѣдствіе чего и предложилъ я губернскому правленію, чтобъ до будущаго уравненія земскихъ повинностей происходили бы оные съ вѣдома и распоряженія сего правленія, по раскладкѣ обществомъ въ присутствіи городничаго и уѣздныхъ стряпчихъ; и—чтобъ количество исчисленной суммы и употребленіе ее въ расходъ не превосходило дѣйствительной надобности.

Третье объ отправленіи правосудія.

Судя по количеству дѣлъ нерѣшенныхъ, и соображая оное съ временемъ поступленія ихъ долженъ сказать, что не нашелъ я тутъ желаемой дѣятельности и должнаго попеченія въ исполненіи указовъ Правительствующаго Сената.

Четвертое о наблюденіи установленнаго порядка для производства дѣлъ.

Въ наблюденіи установленнаго законами для производства дѣлъ надлежащаго порядка, кромѣ *казенной палаты и совѣстнаго суда*, *Обоянскаго уѣзднаго суда*, *Курскаго* и *Рыльскаго магистрата*, *Курской полиціи*, *Бѣлгородскаго и Льговскаго городническихъ правленій и Курской и Бѣлгородской думы*, гдѣ оказались маловажные недостатки, и которые отнесть можно къ одной ошибкѣ,—во всѣхъ прочихъ мѣстахъ оказалось въ однихъ недостатки уважительные, а въ другихъ совершенное отступленіе даже отъ первоначальныхъ правилъ, для производства дѣлъ установленныхъ.

Пятое о дѣлахъ уголовныхъ.

Дѣла уголовныя, которыхъ по одной палатѣ уголовнаго суда нерѣшенныхъ представлено мнѣ 609, и гдѣ теченіе дѣлъ столь медлительно, что я поставляю себѣ въ обязанность изъяснить, что присутственное сіе мѣсто требуетъ особенной помощи, безъ которой оно конечно не исправится и помочь сію тѣмъ болѣе почитаю я нужною, что въ числѣ дѣлъ нерѣшенныхъ многія состоятъ о разныхъ чиновникахъ преданныхъ суду, за дѣянія ихъ по службѣ еще въ 1799, 1800, 1801 и 1803 годахъ, а болѣе всего о поступкахъ, заключающихъ въ себѣ наглость, обиды на честь, захваты имѣнія и даже бои, и которые если оставить безъ разбора и безъ опредѣленія заслуживающаго за дѣяніе наказанія, само по себѣ выйти должно то послѣдствіе, что начальство отъ подчиненныхъ останется безъ уваженія, и замѣчанія его, попреки и даже угрозы, безъ вниманія, а злоупотребленія, насилія и наглости, не только неисправленными, но получающими такъ сказать поводъ къ продолженію оныхъ.

Содержаніе колодниковъ оказалось, неозначающимъ должнаго со стороны начальства, попеченія, ибо всѣ подсудимые оставлены, въ безразличномъ помѣщеніи по роду ихъ преступленія, и безъ раздѣленія дворянъ отъ простолюдимыхъ, больныхъ отъ здоровыхъ и мужеска полу отъ женска. Въ шести уѣздныхъ городахъ, гдѣ для присутственныхъ мѣстъ построены особые корпусы, преступники содержатся въ самомъ тѣсномъ, темномъ и почти подземельномъ погребѣ съ сильною и нетерпимою тяжестію воздуха, въ прочихъ городахъ, гдѣ означенныхъ корпусовъ еще нѣтъ, безъ всякаго соображенія объ участи сего рода людей; да и въ самомъ губернскомъ острогѣ, гдѣ по расположенію его, хотя и есть вся удобность къ помѣщенію преступниковъ въ описываемомъ мною раздѣленіи, но оно оставлено безъ исполненія.

Исправленіе таковаго недостатка, по тѣмъ городамъ, гдѣ корпусы присутственныхъ мѣстъ построены, неукоснительно будетъ исполнено, пожалованною отъ Вашего Императорскаго Величества просимою мною на то суммою. О надобныхъ деньгахъ для нѣкотораго исправленія въ губернскомъ острогѣ предписалъ я правящему губернаторскую должность, чтобъ учиня объ ономъ смѣту вошелъ съ представленіемъ къ министру внутреннихъ дѣлъ; а о помѣщеніи преступниковъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ присутственныя мѣста еще не устроены, обратилъ его къ умноженію наемныхъ для онаго домовъ на счетъ экстраординарной по губерніи суммы.

Шестое о вѣрности казенныхъ сборовъ.

О вѣрности казенныхъ сборовъ могу удостовѣрить, что сомнѣнія насчетъ ихъ имѣть не можно: по сбраннымъ мною свѣдѣніямъ всѣ они оказались на точномъ основаніи законныхъ предписаній, и при взысканіи оныхъ нѣтъ никакихъ злоупотребленій и лихоимствъ; недоборъ къ 1806 г. до 150,000 р. простирающійся, имѣетъ свою причину, отъ непостоянности зимы до самаго исхода января мѣсяца, отъ которой не только остановились всѣ транспорты, но и въ самой молотьбѣ хлѣба такова была остановка, что многіе обыватели, не запасшіеся съ молотнымъ хлѣбомъ нуждались даже въ пропитаніи.—Удовлетвореніе мѣръ высылкою къ нимъ суммъ по государственному расписанію назначенныхъ исполняется съ попечительностію, и недосланныя деньги долго безъ отсылки не могутъ остаться.

Попеченіе казенной палаты о поступленіи доходовъ и взысканіи доимокъ выполненіемъ предоставленныхъ ей для онаго способовъ, въ точности исполняется и она по сей части какъ и по всѣмъ прочимъ до должности ея относящимся заслуживаетъ уваженія.

Седьмое о Приказѣ общественнаго призрѣнія.

Въ какомъ положеніи капиталъ Приказа общественнаго призрѣнія и всѣ его заведенія мною найдены, въ особой объ ономъ выпискѣ поставляю себѣ обязанностію оное изъяснить, присовокупляя къ сему о сдѣланномъ отъ меня замѣчаніи на счетъ необъявленія отъ Приказа и чрезъ газеты признательности благотворительнымъ лицамъ, за подвиги ихъ въ пользу Приказа сдѣланныя, а объ исполненіи сего отъ одного лица губернатора;—находя объявленіе таковое не у мѣста и неудовлетворительно.

Осьмое о Дворянскихъ опекахъ и Сиротскихъ судахъ.

Сіи учрежденныя мѣста для призора достоянія малолѣтныхъ, нашелъ я хотя и въ дѣйствіи, но въ весьма отдаленномъ положеніи отъ возложеннаго на нихъ закономъ—многія безъ надобнаго за опекунами надзора и довольствующимися только тѣмъ, что поданные отчеты доставляютъ въ гражданскую палату, и весьма часто безъ свидѣтельства о образѣ управленія имѣнія. Палата же разсмотрѣніемъ ихъ не занимается и не почитая оное своею обязанностію, принимаетъ тѣ отчеты къ единственному только свѣдѣнію, для повѣрокъ на случай отдачи во владѣніе выходящихъ изъ опеки или для продажи онаго или для раздѣла.

Сверхъ всего вышеписаннаго относящагося до присутственныхъ мѣстъ въ губерніи учрежденныхъ, встрѣтили меня такія обстоятельства, которыя я поставляю себѣ особенною обязанностью Вашему Императорскому Величеству представить.

Первое—о вѣрющихъ письмахъ на продажу людей безъ земли, которыя выдаются по большой части купцамъ и мѣщанамъ, для избереженія запрещенія имъ владѣть крестьянами, съ таковымъ уполномочіемъ, чтобы по сему акту «поименованныхъ и препорученныхъ на продажу крѣпостныхъ людей охочимъ продать, или заложить, за извѣстную

цѣну, и купчую отъ имени вѣрителя на законномъ основаніи покупщику дать, полученныя жъ деньги оставить у себя и зачесть за долгъ. Доколь-же таковую продажу учинитъ, имѣетъ волю людей въ услугахъ у себя держать, а уполномочіе перевѣрить другому, кому заблагоразсудитъ».

Изъ содержанія таковыхъ вѣрительствъ само по себѣ обнаруживается то зло, которому онѣ даютъ поводъ. А по разысканіямъ моимъ открылось, что, симъ оборотомъ купцы и мѣщане, получая людей въ свое распоряженіе не только держутъ оныхъ въ услугѣ у себя и пользуются ими наравнѣ съ законными владѣльцами, но производятъ даже непозволительный ими торгъ, если непродажею тому, кто на покупку людей имѣетъ право, то передачею имѣющихъ у нихъ довѣренностей, тѣмъ лицамъ, коимъ законъ покупать людей запрещаетъ, и по большой части пріѣзжающимъ въ Коренную въ Курской губерніи бываемую ярмарку, *грекамъ, армянамъ и прочимъ отдаленныхъ мѣстъ разночинцамъ.* А буде продажа таковая тутъ не удается, возятъ оныхъ какъ товаръ по ярмаркамъ, изъ одного въ другое мѣсто. *Вѣрющими сего рода письмами* наполнены большею частью всѣхъ годовъ книги гражданской палаты и болѣе всего во время и предъ наступленіемъ Коренной ярмарки.

Хотя нынѣшней гражданской палаты предсѣдатель Пузановъ форму сего рода вѣрющихъ писемъ и перемѣнилъ въ томъ, что при написаніи ихъ на лица разнаго состоянія людей означаетъ лицо, кому именно дать купчую, на все однакоже съ уполномочіемъ, чтобы: *1) продающаго имѣть у себя, доколѣ купчая дана будетъ, 2) деньги зачитать за долгъ и 3) довѣренность перевѣрить другимъ,* слѣдовательно и при таковой перемѣнѣ не избавлены сіи люди, отъ пребыванія въ услугѣ яко подданные у неимѣющихъ права ими владѣть и не отнята возможность перевода довѣрій на тайную продажу.

Убѣждаясь состояніемъ извѣряемаго на продажу человѣчества долгомъ себѣ поставилъ всѣ вышеписанныя обстоятельства представить Правительствующему Сенату на его благоразсмотрѣніе; присоединяя къ сему, что предложилъ я Курской палатѣ гражданскаго суда, чтобъ подобнаго содержанія и въ противность узаконенной формѣ вымышленныхъ, съ разными непозволительными изворотами вѣрющихъ писемъ отнюдь утверждаемо не было, и чтобъ таковое содержаніе оныхъ во всѣхъ подвѣдомственныхъ палатѣ присутственныхъ мѣстахъ строго было запрещено.

Второе—объ отдачѣ въ рекруты людей свободы отыскивающихъ. Во время рекрутскаго набора вступили ко мнѣ просьбы отъ помѣщичьихъ крестьянъ съ подвладѣнія отыскивающихъ себѣ свободу, съ жалобою на помѣщиковъ своихъ за представленіе ихъ въ рекруты.

Обстоятельство сіе нашелъ я въ обязанности представить благоразсмотрѣнію Правительствующаго Сената, насчетъ же прошеній, ко мнѣ о семъ вошедшихъ, по предложеніямъ моимъ рекрутское присутствіе людей тѣхъ въ рекруты не приняло.

Третье—о доходѣ въ Коренной ярмаркѣ у воротъ собираемомъ, который дума учредила съ позволенія и ежегоднаго утвержденія губернскимъ правленіемъ, и который собирается у воротъ всего занятаго подъ ярмарку мѣста, съ возовъ привозимаго и отвозимаго товара.

Статья сія подъ видомъ неопредѣлительнаго положенія пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ съ товарами даетъ поводъ показывать доходъ сей неодинаковымъ, а по соображенію извѣстной торговли въ маломъ своемъ количествѣ неимовѣрнымъ.

Представя обстоятельство сіе благоразсмотрѣнію Правительствующаго Сената о самомъ семъ сборѣ у воротъ, изъяснилъ я, что кромѣ долженствующаго быть отъ онаго повода къ злоупотребленію въ вѣрномъ его показаніи; по притѣсненію торговли и притѣсненію пріѣзжающихъ на ярмарку, кои и за привозимые для себя припасы должны платежъ производить, кажется мнѣ обращеніе на оное вниманія правительства необходимо.

Насчетъ чиновниковъ, по губерніи Курской служащихъ, кромѣ выше сего мною поименованныхъ, и кои по найденной мною въ дѣлахъ имъ ввѣренныхъ исправности, заслуживаютъ поощренія, обязанностью себѣ почитаю, просить милостиваго Вашего Величества воззрѣнія: *1) на Обоянскаго судью Савицкаго*, который знаніемъ, попечительностью, и безкорыстіемъ, есть судья примѣрный *2) на службу губернскаго уголовныхъ дѣлъ стряпчаго Крылова*, до меня, и во время моего въ Курскѣ пребыванія, неоднократно употребляемаго къ разслѣдованію обстоятельствъ о злоупотребленіи, и поведеніи чиновниковъ, и во всѣхъ сихъ порученіяхъ оказавшаго дѣятельность, умъ и особенную попечительность къ открытію истины, несмотря ни на какое лицо и не уважая ни на какія связи.

Ревизія въ Казанской губерніи въ 1808 году.

Всепресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему, Великому Государю, Императору и Самодержцу Всероссійскому.

От дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и сенатора Донаурова,

Всеподданнѣйшій рапортъ.

Въ достодолжное исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, сдѣлавъ обозрѣніе Казанской губерніи и освидѣтельствовавъ лично всѣ присутственныя мѣста какъ въ губернскомъ городѣ, такъ и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, имѣю счастіе всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству донести слѣдующее:

1) Судопроизводство и теченіе дѣлъ какъ въ губернскомъ правленіи, такъ въ палатахъ и прочихъ присутственныхъ мѣстахъ происходитъ на законномъ основаніи. По Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества повелѣніямъ и по сенатскимъ указамъ чинится скорое и неотложное исполненіе.

2) Внутренняя полиція во всѣхъ городахъ здѣшней губерніи на основаніи конфирмованныхъ Вашимъ Величествомъ штатомъ учреждена равномѣрно и сельская находится въ дѣйствіи; безопасность и порядокъ существуютъ; съѣстные припасы и прочіе вещи, а особливо для первыхъ надобностей служащія продаются умѣренною цѣною и средства къ отвращенію дороговизны пріемлются достаточныя.

3) Сборъ доходовъ по губерніи происходитъ установленный только законами, а другихъ поборовъ, лихоимству свойственныхъ, не открылось ни по освѣдомленію моему, ниже по жалобамъ; высылка доходовъ по ассигнаціямъ исполняется успѣшно, чему примѣромъ служить можетъ,

что въ теченіи первой половины нынѣшняго года изъ числа назначенной экспедиціею о государственныхъ доходахъ къ сбору суммы 4.132.945 р., дѣйствительно собрано и куда слѣдуетъ отослано 2.444.830 р.; а остальная сумма 1.688.115 р. должна поступить съ октября по 15 декабря. Накопившейся же за прежніе годы недоимки считается до 132.802 р.; но и объ оной производятся въ присутственныхъ мѣстахъ дѣла или представлено государственному казначею на разрѣшенія или собираются справки.

Сверхъ того для разбора сей же недоимки по предписанію бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ, вслѣдствіе отношенія государственнаго казначея въ 1806 г. послѣдовавшаго, составлена при губернскомъ правленіи особая комиссія, занимающаяся приведеніемъ въ извѣстность всѣхъ родовъ прежней недоимки; о скорѣйшемъ же приведеніи сего дѣла къ окончанію поручилъ я губернскому правленію имѣть неослабное смотрѣніе.

4) Земледѣліе въ здѣшней губерніи производится съ хозяйственнымъ распоряженіемъ и по качеству и добротѣ земли безъ большихъ трудовъ. Хлѣбородіе здѣсь вообще изобильное и потому ощутительной дороговизны и въ годы не столь урожайные, не можетъ послѣдовать; нынѣшній же годъ особенно какъ ржанымъ, такъ и яровымъ хлѣбомъ весьма избыточенъ. — Всѣ вообще крестьяне сей губерніи какъ помѣщичьи, такъ и казенные имѣютъ достаточное количество земли и послѣдніе, кромѣ хлѣбопашества, пользуются еще отъ щедротъ Вашего Императорскаго Величества и рыбными ловлями по рѣкамъ Волгѣ, Камѣ и другимъ, въ дачахъ ихъ протекающимъ.

5) Казенные лѣса, состоящіе въ вѣдомствѣ лѣснаго департамента, по всѣмъ собраннымъ мною свѣдѣніямъ сберегаются рачительно и хозяйственно; заказныхъ рощъ и собственно казенныхъ лѣсовъ для кораблестроенія годныхъ и благонадежныхъ состояло здѣсь по генеральному межеванію 446,682 десятины, а съ приисканными попеченіемъ нынѣ существующей здѣсь лѣсной комиссіи, учрежденной по Высочайше конфирмованнымъ въ 1805 г. двумъ всеподданнѣйшимъ докладамъ покойнаго финансъ-министра, сдѣланнымъ по представленію здѣшняго оберъ-форштмейстера 619,798 десятинами, находится теперь въ здѣшней губерніи 1,066,480 десятинъ; а сверхъ того имѣетъ оная комиссія въ виду по 225 готовымъ планамъ 870,207 десятинъ, да неоконченныхъ снятіемъ лѣсовъ по оставшимъ 4 уѣздамъ 568,561 деся-

тину.—Казенные же крестьяне по распоряженію оберъ-форштмейстера при свидѣтельствѣ и смотрѣніи земскихъ судовъ снабдѣваются въ нуждахъ своихъ безъ всякаго злоупотребленія.

6) Оброчныя статьи въ сей губерніи главнѣйшею частію изъ мельницъ, пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ состоящія, и по Всемилостивѣйшимъ Вашего Императорскаго Величества указамъ, предоставленные одни въ собственность тѣхъ казенныхъ селеній, въ дачахъ коихъ они находятся, а другіе въ надѣленіе казеннымъ крестьянамъ въ число недостающей имъ осьмидесятинной пропорціи, до выключки ихъ изъ казеннаго вѣдомства приносятъ ежегоднаго дохода до 29.000 р.; съ рыбныхъ же ловель, въ помѣщичьихъ дачахъ находящихся, поступаетъ до 5.000 р.

7) Приказъ общественнаго призрѣнія и всѣ человѣколюбивыя заведенія его, какъ-то богадѣльня, содержащая въ себѣ въ первомъ отдѣленіи отставныхъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ военно-служителей и приказныхъ чиновъ 33 человѣка, а во второмъ женъ офицерскихъ, солдатскихъ и приказнослужительскихъ 67; воспитательный домъ, въ коемъ находится обоего пола воспитанниковъ 37; больница для неимущихъ, устроенная на 25 человѣкъ и рабочій домъ, по личному осмотру моему находится въ наилучшемъ устройствѣ и порядкѣ. Денежный его капиталъ, собственно ему принадлежащій, состоитъ изъ 97.860 р.; прибавя же къ тому сумму 177.613 р. до времени въ храненіе его ввѣренную и съ которой получаетъ онъ въ пользу свою проценты, ежегодный доходъ его простирается до 23.533 р.; а расходъ не превышаетъ 11.000 р.; слѣдовательно благосостояніе сего приказа на твердомъ основаніи. Раздача сихъ суммъ производится всегда подъ вѣрные залоги и потому не подвергается никакой опасности.

8) Не осмѣливаясь болѣе прерывать занятій Вашего Императорскаго Величества, объемлющихъ благо цѣлой Имперіи, описываніемъ подробностей осмотра моего Казанской губерніи, сдѣлалъ я объ оныхъ обстоятельное донесеніе Правительствующему Сенату, и здѣсь дерзаю только представить на Всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества воззрѣніе списокъ тѣмъ изъ чиновъ здѣшней губерніи, которые болѣе прочихъ отличили себя усердіемъ, прилежаніемъ и способностями, повергая ихъ въ Высочайшее Ваше Благоволеніе, на которое преимущественно пріобрѣлъ право здѣшній гражданскій губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Мансу-

ровъ, съ особенною ревностію и безкорыстіемъ должность свою исправляющій и прилагающій неусыпное попеченіе о благоустройствѣ ввѣренной ему губерніи.

Такимъ образомъ, окончивъ Всемилостивѣйше возложенное на меня Вашимъ Императорскимъ Величествомъ порученіе, вслѣдъ за симъ отправлюсь Я къ настоящей моей должности.

Всеподданнѣйшія донесенія Петра Обрескова объ осмотрѣ имъ Пермской губерніи.

I.

28 октября 1809 г.

Всемилостивѣйшій Государь.

Какъ въ Высочайшемъ Вашего Императорскаго Величества указѣ съ обозрѣніемъ Пермской губерніи повелѣно мнѣ лихоимственныя покушенія къ обремененію обывателей непомѣрными сборами, собираемыми подъ видомъ мірскихъ нуждъ и употребляемыми собственно въ пищу корыстолюбія изыскать, то и имѣю счастіе всеподданнѣйше донесть, что мною въ исполненіи сего соизволенія учинено и какія мѣры почелъ я нужнымъ принять къ постановленію преграды таковымъ не позволительностямъ на будущее время.

Отъ границы Вятской губерніи до Камышлова проѣхалъ я Пермскою губернію 630 верстъ. На пути встрѣчающемся мнѣ, равно какъ въ селеніяхъ и городахъ крестьянамъ дѣлалъ я вопросы: 1) платятъ ли исправно всѣ подати, съ объявленіемъ что въ противномъ случаѣ приму къ тому строгія мѣры. 2) Исполняютъ ли всѣ повинности и нѣтъ ли какого непослушанія, замѣчая имъ, что если окажутся ослушанія, то прикажу виновныхъ предать строгому сужденію. 3) Не имѣютъ ли какихъ притѣсненій отъ судебныхъ мѣстъ. 4) Отъ чиновниковъ земской полиціи нѣтъ ли какихъ обидъ. 5) Нѣтъ ли въ казенныхъ селеніяхъ какихъ донесенныхъ съ крестьянъ сборовъ на расходы или извѣстныя или быть недолженствующія. 6) Головы и писаря не дѣлаютъ ли денежныхъ или другихъ сборовъ на подарки какимъ нибудь чиновникамъ; и 7) первѣйшія лица въ губерніи, то есть генералъ-губернаторъ и граждан-

скій губернаторъ оказываютъ ли должную защиту имъ въ случаѣ притѣсненій отъ кого нибудь.

Получая вездѣ отвѣты удовольствительныя, они мнѣ показались натяжными, исключая единогласныхъ отвѣтовъ, что на первыхъ чиновниковъ въ губерніи не могутъ они жаловаться и я замѣтилъ, что крестьяне помѣщичьи тотчасъ обращались съ объясненіями тяжкихъ работъ, но я старался всегда, чтобъ не дать поводъ къ какимъ либо неустройствамъ, сей разговоръ удалять, отвѣтствуя имъ, чтобъ они просили о томъ своихъ помѣщиковъ, которые, имѣя о благосостояніи ихъ попеченіе, конечно сдѣлаютъ возможное облегченіе. Крестьяне же казеннаго вѣдомства объясняли разныя нужды свои, иныя малоземеліе, иныя неимѣніе въ своемъ распоряженіи на крайнюю нужду никакого лѣсу, живучи такъ, сказать, въ лѣсахъ, а иные что они исправляютъ работы и повинности не по числу наличныхъ крестьянъ, а по расчету ревизіи, на что я имъ отвѣчалъ, что сдѣлаю мое представленіе, куда слѣдуетъ, о чемъ я и осмѣлился предъ симъ донесть уже Вашему Императорскому Величеству. Обращаясь неоднократно къ вопросамъ о денежныхъ сборахъ и притѣсненіяхъ, рождались во мнѣ подозрѣнія, что оныя существуютъ, и что крестьяне не смѣютъ ихъ мнѣ огласить, хотя я при себѣ не дозволялъ быть на пути моемъ ни единому чиновнику земской полиціи. Сіе подозрѣніе, во многихъ мѣстахъ усилившееся, понудило меня въ одномъ мѣстѣ сказать волостному головѣ и писарю, чтобъ они мнѣ на возвратномъ моемъ пути представили свои книги и тетради, и какъ я предвидѣлъ, что безъ изслѣдованіи не обойдется, потому наиболѣе, что до меня дошло, что во многихъ казенныхъ селеніяхъ заведены домы, не для ночлеговъ только и квартированія по нуждамъ чиновниковъ вѣдомства губернскаго и горнаго начальствъ, но якобы для угощенія оныхъ и что на сей предметъ будто бы и на подарки деньгами или припасами собираются съ крестьянъ не малыя суммы, то чтобъ не поручить тѣ слѣдствія однимъ здѣшнимъ чиновникамъ, коихъ крестьяне остерегаются, я вытребовалъ на сей предметъ двухъ чиновниковъ одного изъ Оренбургской, а другого изъ Вятской межевыхъ конторъ.

На возвратномъ моемъ пути отъ Камышлова къ Екатеринбургу, я потребовалъ въ Белейской станціи голову и писаря съ тѣми книгами, о которыхъ, какъ выше донесъ я Вашему Императорскому Величеству, имъ отъ меня приказано было. Они мнѣ представили одну только

бѣлую книгу за печатью уѣзднаго суда выданную, и когда я сталъ строго требовать о другихъ расходахъ, намѣреваясь ихъ обоихъ отослать въ судъ за необъявленіе истины, тогда стоящій тутъ одинъ крестьянинъ сказалъ мнѣ: они вѣдь не виноваты, боятся говорить правду, вы уѣдете, а мы останемся, у нихъ есть книги черновыя. Услышавъ сіе, я рѣшился недавъ время ничего предпринять, отправить съ ними одного изъ чиновниковъ, при мнѣ находящихся, въ волостное правленіе, отдаленное въ нѣсколькихъ верстахъ для забранія всѣхъ бумагъ головы и писаря; изъ сундучка головы и ящичка писаря, я отобралъ нужныя къ доказательствамъ документы и разсмотрѣвъ черную книгу, оную за печатью моею выдалъ имъ обратно.

Потомъ въ Бѣлоярской станціи представлена была мнѣ книга, заведенная для внесенія сборовъ мелочныхъ денегъ.

Тогда же до свѣдѣнія моего дошло, якобы по Камышловскому уѣзду въ Знаменской и Троицкой волостяхъ собираютъ по 2 р. 30 к. съ души на расходы, быть недолженствующія.

И что такъ же будтобы около Екатеринбурга въ Бобровскомъ участкѣ вѣдомства горнаго начальства происходитъ сборъ по 1 р. 25 к. съ души на церковника, писаря, домъ и подарки чиновникамъ, но я въ сихъ двухъ мѣстахъ за отдаленіемъ лично удостовѣриться не могъ.

Красноуфимскаго уѣзда въ Кленовской станціи я отобралъ отъ сборщиковъ 4 тетради, въ коихъ именно нѣкоторыхъ чиновниковъ, получившихъ денежные подарки внесены, и которыя я почитаю лихоимствомъ.

Напослѣдокъ услышалъ я, что будто почти во всѣхъ волостяхъ менѣе или болѣе происходятъ такіе же, законами нетерпимые, денежные, сборы, и что есть много злоупотребленій по горной части, гдѣ они конечно легче еще существовать могутъ потому, что крестьяне въ разсужденіи работъ болѣе ищутъ протекціи.

По прибытіи моемъ въ Пермь, я все мною открытое препроводилъ въ губернское правленіе къ надлежащему изслѣдованію при предложеніи моемъ, въ слѣдствіи коего въ показанныя мною селенія, изъ коихъ въ нѣкоторыхъ есть часть крестьянъ и вѣдомства горнаго начальства, равно и въ Новокышминскую волость по жалобѣ крестьянина Рявкина Вашему Императорскому Величеству, представившаго черную книгу о денежныхъ сборахъ, откомандированы чиновники, одинъ отъ губернскаго, а другой отъ горнаго начальства, къ которымъ изслѣдова-

ніямъ отрядилъ я служащаго подъ моимъ начальствомъ надворнаго совѣтника Вистицкаго, для бытія при оныхъ съ моей стороны, давъ ему особое наставленіе.

Чиновникамъ тѣмъ, коимъ имена въ документахъ показаны, предписалъ я возбранить исправленіе ихъ должностей, съ приказаніемъ имъ имѣть пребываніе безвыѣздно въ городахъ, назначенныхъ отъ начальства, до тѣхъ поръ, доколѣ правость ихъ или вина, или сильное только на нихъ подозрѣніе не будутъ выведены въ ясность.

При семъ я долженъ донесть вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, что какъ росписокъ ни кто не даетъ, то вѣрно запирательство отъ чиновниковъ будетъ общее, для чего и предложилъ я въ такомъ случаѣ, гдѣ доказательствъ нѣтъ, брать основаніемъ показанія не однихъ головъ и писарей, но и самихъ крестьянъ; къ чему присовокупить я долженъ, что волостные начальники нерѣдко изъ собственныхъ выгодъ показываютъ лишнее, а иногда и то, чего не было.

Какое же мною будетъ учинено распоряженіе о сихъ начатыхъ слѣдствіяхъ, предъ выѣздомъ моимъ изъ Перми, я буду имѣть счастіе всеподданнѣйше донесть въ свое время Вашему Императорскому Величеству.

Здѣсь превеличайшее настоитъ затрудненіе въ назначеніи къ разнымъ должностямъ чиновниковъ, ихъ вовсе нѣтъ, и такъ иногда нужда по неимѣнію способовъ выбора, влечетъ въ ошибку. А какъ чиновники земской полиціи какъ-то: исправники и засѣдатели большею частію опредѣляются, отдаляются, и переводятся изъ мѣста въ мѣсто, въ случаѣ подозрѣнія, по распоряженіемъ генералъ-губернатора, о чемъ онъ самъ меня извѣстилъ, а равно сему и горные исправники, то и вынужденъ я былъ обратиться и къ нему по предмету сборовъ, въ слѣдствіи чего и по распоряженію губернскаго и горнаго правленій, опредѣлено во всѣ волости, въ селенія казенныя и частныя, гдѣ жительствуютъ крестьяне приписные или непремѣнные работники, откомандировать чиновниковъ для точнѣйшаго изысканія о злоупотребленіяхъ и притѣсненіяхъ со стороны чиновниковъ, а наипаче къ открытію, нѣтъ ли гдѣ какихъ непозволительныхъ денежныхъ сборовъ; а притомъ для узнанія на законномъ ли основаніи частныя конторы тѣми крестьянами управляютъ. Распоряженія на сей конецъ сдѣланныя, я нашелъ достаточными, и какъ я увѣренъ, что послѣ проѣзда и дѣйствія моего большая часть чиновниковъ и головъ пришла въ робость, то легко быть можетъ, что

книги пересочинены и документы истреблены, но въ семъ случаѣ, я требовалъ, чтобъ показанія большаго числа крестьянъ было уважаемо. Генералъ-губернаторъ по приглашенію моему о содѣйствіи къ открытію виновныхъ и къ пресѣченію всѣхъ злоупотребленіи на будущее время, по достаточномъ со мною сношеніи, отправляетъ съ чиновниками, къ взысканіямъ откомандированными, циркулярное печатное обвѣщеніе, которое должно быть прочтено крестьянамъ и утверждено на стѣнахъ волостныхъ правленій съ сохраненіемъ подобныхъ экземпляровъ въ земскихъ и уѣздныхъ судахъ.

Всемилостивѣйшій Государь! Попущенія къ дѣяніямъ, законами запрещенныхъ, отъ чиновниковъ здѣсь велики, судя по всему тому, что до меня доходило, хоть бы многія изъ нихъ и остались по невозможности доказать не обнаруженными, но я долженъ донесть Вашему Императорскому Величеству при всемъ томъ, что я нашелъ крестьянъ вообще въ изрядномъ состояніи, а многихъ и въ хорошемъ. Къ г. министру юстиціи препровождаю я въ копіяхъ 1) два мои предложенія, данныя по сему предмету губернскому правленію, въ одномъ изъ которыхъ видны имена чиновниковъ тѣхъ, кои нашелъ я записанными въ волостяхъ, въ какой силѣ далъ я такъ же подобныя и горному правленію.—2) копію съ отношенія моего къ г. генералъ-губернатору; 3) списокъ съ обвѣщенія, выше сего упоминаемаго; и 4) копію съ наставленія, отъ меня даннаго межевому чиновнику. Не благоволите-ли, Всемилостивѣйшій Государь, на оныя взглянуть, чтобъ видѣть подробнѣе всѣ мои дѣйствія.

Изъ всего того, что мною учинено съ большимъ попеченіемъ и трудомъ, если я что либо упустилъ еще, простите мнѣ мою ошибку, Всемилостивѣйшій Государь! ей-ей сіе отъ того только могло произойти, что я лучше исполнить освященнѣйшую Вашу волю не умѣлъ.

Есмь съ должнымъ благоговѣніемъ Всемилостивѣйшій Государь Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданнѣйшій Петръ Обресковъ.

II.

28 октября 1809 г.

Всемилостивѣйшій Государь

Отправляя сегодня къ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшѣе мое донесеніе, я осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить васъ, Всемилостивѣйшій Государь, содержаніе онаго оставить для Вашего единственно свѣдѣнія, доколѣ я не буду имѣть счастія повергнуть себя освященнѣйшимъ Вашимъ стопамъ. Многія подробности о всемъ томъ, что я здѣсь нашелъ и замѣтилъ, составляющія довольно важные предметы, не возможно описывать. Я имѣлъ прежде еще намѣреніе просить Высочайшаго соизволенія на прибытіе мое въ С.-Петербургъ въ генварѣ мѣсяцѣ къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ по межевымъ дѣламъ, и такъ я нынѣ, имѣя новые предметы, заблаговременно испрашиваю на то Высочайшаго Вашего дозволенія.

Я почитаю себя обязаннымъ донесть Вашему Императорскому Величеству, что здѣшній гражданскій губернаторъ Гермесъ имѣетъ всеобщую довѣренность, и я ни отъ одного человѣка до сего времени не слыхалъ никакой на него жалобы. О свойствахъ его, службѣ и способности при выѣздѣ моемъ изъ Пермской губерніи, (который въ разсужденіи десяти дневной болѣзни предположить не могу, хотя и чувствую себя лучше,) я буду имѣть счастіе представить благоусмотрѣнію Вашего Императорскаго Величества мое донесеніе обще съ таковымъ же всеподданнѣйшимъ о осмотрѣ губерскаго правленія.

Есмь съ должнымъ благоговѣніемъ

Вашего Императорскаго Величества
Всемилостивѣйшаго Государя

Вѣрноподданнѣйшій Петръ Обресковъ.

Всеподданнѣйшее донесеніе Петра Обрескова объ осмотрѣ имъ Казанской губерніи.

24 іюня 1810 г.

Всемилостивѣйшій Государь.

Во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія осмѣливаюсь представить симъ всеподданнѣйшимъ донесеніемъ Высочайшему Вашему благоусмотрѣнію разныя обстоятельства, касающіяся до Казанской губерніи.

Опредѣленное число приказныхъ по присутственнымъ мѣстамъ, а наипаче губернскому правленію, въ соображеніи множества дѣлъ по положенію сего города въ оныя вступающихъ, крайне недостаточно и жалованье по возвысившимся цѣнамъ на всѣ необходимые къ существованію запасы такъ мало, что нѣтъ возможности имѣть людей съ достаточною въ дѣлахъ способностію. Единымъ средствомъ къ поправленію сего до тѣхъ поръ, доколѣ не благоугодно будетъ Вашему Императорскому Величеству возвысить оклады, нахожу я: 1) опредѣленіе нѣкоторой извѣстной суммы въ распоряженіе каждаго присутственнаго мѣста, которая по истеченіи каждыхъ шести мѣсяцовъ обращаема бы была на тѣхъ, кои по усмотрѣнію присутствія признаны будутъ наиболѣе отличившимися исправностію и трудами. 2) дозволеніе имѣть сверхъ штатныхъ, разумѣется только приказныхъ служителей съ тѣмъ, чтобъ они, бывъ на своемъ содержаніи и отправля непремѣнно службу, поступали на открывающіяся ваканціи по штатному положенію по старшинству вступленія ихъ въ оную, не участвуя до того времени ни мало въ суммахъ на жалованье и награжденіе опредѣленныхъ; и 3) по причинѣ недостатка въ таковыхъ служителяхъ, дозволить обращать изъ духовныхъ академій и семинарій, по усмотрѣнію духовнаго начальства, требованію губернскаго правленія и собственному произволу ежегодно до 20-ти, имѣющихъ однакожъ не менѣе двадцатилѣтняго возраста съ тѣмъ, чтобъ таковые выбывшіе изъ духовнаго званія въ гражданскую службу, не могли переходить изъ той губерніи, въ которой они роди-

лись, въ другую прежде десятилѣтняго въ оной служенія и чтобъ въ случаѣ неспособности котораго изъ нихъ, или нерадѣнія и дурнаго поведенія въ теченіи тѣхъ десяти лѣтъ замѣченнаго, были они возвращаемы духовному своему начальству губернскимъ правленіемъ, съ показаніемъ причинъ ихъ возвращенія. Посредствомъ чего какъ въ Казанской такъ и во всѣхъ другихъ губерніяхъ, если и на оныя таковое повелѣніе распространится, можно будетъ имѣть людей способныхъ первоначальнымъ воспитаніемъ къ употребленію съ пользою по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ. А чтобъ удостовѣрить Ваше Императорское Величество, что таковымъ повелѣніемъ духовная часть не потерпитъ ни какой въ оныхъ нужды, осмѣливаюсь донесть, что въ Казанской губерніи священно и церковнослужителей 3,708 человѣкъ, не обязанныхъ ни рекрутскою повинностію, ни какимъ либо податьми и изъ котораго числа многіе не могутъ не быть совершенно излишними своему начальству.

Какъ Казанская губернія имѣетъ большое множество жителей магометанскаго исповѣданія, то превеличайшимъ неудобствомъ нашелъ я, что управленіе духовной частью, состоя въ зависимости отвѣтствіи одному только Оренбургскому муфтію, въ такомъ чрезъ сіе находится стѣсненіи, что многіе дѣла не токмо продолжаются долгое весьма время, но и представляютъ неизбѣжныя путевыя издержки въ Оренбургскую губернію, отвлеченіе отъ домовъ и разныя происки. Почему осмѣливаюсь представить Высочайшему Вашему усмотрѣнію, не благоугодно ли будетъ повелѣть: мулламъ и ахунамъ собравшись, избрать одного изъ мулловъ главнымъ надъ собою по Казанской губерніи, къ которому прибавивъ двухъ ахуновъ, препоручить имъ разборъ дѣлъ до браковъ и разводовъ касающихся, равно какъ и утвержденіе избираемыхъ жителями магометанскаго исповѣданія въ муллы или ахуны съ тѣмъ, чтобъ въ случаѣ разногласія двухъ ахуновъ съ старшимъ надъ ними избраннымъ изъ мулловъ, обстоятельства дѣла были представлены на разрѣшеніе муфтію; а въ случаѣ общаго ихъ согласія или старшаго съ однимъ младшимъ получалобъ дѣло свое окончаніе и духовное магометанское Оренбургское собраніе было бы о томъ извѣщаемо единственно къ свѣдѣнію. Такимъ образомъ пресѣкая многія злоупотребленія, бѣднѣйшіе люди не будутъ видѣть себя въ крайней надобности лично представляться въ вышеупомянутое собраніе, да и гражданское правительство избавится множества затрудненій по дѣламъ таковымъ.

А какъ Пензенская, Нижегородская и Саратовская губерніи имѣютъ такъ же жителей магометанскаго закона, то полагаю я, что и въ оныхъ удобно тоже самое учредить, чрезъ что муфтій, оставаясь въ своихъ правахъ, духовное Оренбургское магометанское собраніе потеряетъ вліяніе на мелкія дѣла, слѣдовательно и возможность оказать по онымъ какое пристрастіе, да и дѣла таковыя получатъ скорѣйшій ходъ.

Штаты полиціи въ Казани и другихъ губернскихъ городахъ числомъ чиновниковъ и прочихъ по сей части служителей такъ ограничены, что не можно по крайней справедливости взыскивать всей той исправности, которая въ нихъ существовать должна.

Земская полиція большею частію скрываетъ въ дѣйствіяхъ чиновниковъ ея различныя злоупотребленія; я оныхъ открылъ нѣсколько по Козмодемьянскому уѣзду, гдѣ по учиненіи надлежащихъ изысканій чрезъ губернскаго прокурора и другихъ лицъ, на тотъ конецъ мною командированныхъ, виновные преданы суду.

Лашманская повинность, о которой я всеподданнѣйшее учинилъ донесеніе подъ № 51, есть главнымъ поводомъ къ нѣкоторымъ законопротивнымъ поступкамъ, но еслибъ начальство вездѣ и всегда строго наблюдало за дѣйствіями чиновниковъ земской полиціи, сомнѣнія нѣтъ, что большая часть непозволительностей или умышленныхъ медленностей были бы пресѣчены; впрочемъ не угодно ли такъ же будетъ Вашему Императорскому Величеству воззрѣть и на малое жалованье, имъ опредѣленное, по состоявшемуся съ давнихъ лѣтъ положенію.

Уѣздные суды, въ которыхъ всѣ дѣла первыя получаютъ основанія, могутъ быть къ успѣшнѣйшему окончанію дѣлъ своихъ понуждены губернскимъ правленіемъ. И какъ я во многихъ нашелъ нѣкоторые запущенія, то и предписалъ имѣть присутствія по два раза въ день до очищенія всѣхъ дѣлъ безпрепятственныхъ. Тоже самое предложилъ я о Казанскомъ уѣздномъ судѣ, но сіе присудственное мѣсто въ настоящемъ своемъ положеніи обработывать никакъ не можетъ всѣ дѣла въ него поступающія ежегодно и требовать отъ него того было бы требовать невозможнаго, ибо сверхъ всѣхъ тѣхъ затрудненій, о коихъ я всеподданнѣйшее сдѣлалъ донесеніе по Казанскому магистрату, уѣздный судъ обремененъ еще почти ежедневно засѣданіями для разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ по дворянской опекѣ, по общимъ присутствіямъ съ городовымъ магистратомъ, сиротскимъ судомъ, татарскою ратушею и съ сиротскимъ же судомъ; а сверхъ сего по соприсудтствованію въ воинскомъ

кригрехтѣ при ордонансъ-гаузѣ состоящемъ, для рѣшенія дѣлъ сопряженныхъ съ казенными поселянами; почему и нѣтъ ему возможности оказывать и при всемъ даже стараніи должную успѣшность. И такъ я осмѣливаюсь представить на благоусмотрѣніе Вашему Императорскому Величеству, что необходимо нужно имѣть при губернскихъ уѣздныхъ судахъ, а наипаче Казанскомъ вторые департаменты вмѣсто надворныхъ судовъ, существующихъ въ обѣихъ столицахъ; каковымъ единымъ средствомъ можно только будетъ видѣть въ уѣздныхъ судахъ то скорое теченіе дѣлъ, которое существовать должно повсемѣстно.

Во всей Казанской губерніи и въ самомъ губернскомъ городѣ вездѣ встрѣчается ощутительная нужда въ мѣдной монетѣ, отъ чего происходитъ крайнее затрудненіе въ доставленіи каждому себѣ всѣхъ статей менѣе 5 р. стоющихъ и отъ чего ассигнаціи въ оборотахъ своихъ такъ же затруднительны. Можно сказать, что малое количество наличной мѣдной монеты преимущественнѣе поступая въ питейные домы, неинаково уже изъ оныхъ выходитъ какъ по расчетамъ не настоящихъ откупщиковъ, а ихъ коммисіонеровъ и другихъ служителей; къ отвращенію чего удобнѣе кажется мнѣ было бы, для лучшаго оборота мѣдной монеты, возвращать оную въ казну на выдачу жалованья по губерніи и на другія предметы расходовъ, съ назначеніемъ по нѣскольку процентовъ со ста за обмѣнъ ея. Каковыми деньгами за промѣнъ получаемыми, если сіе повелѣть будетъ угодно, пользовались бы уже сами откупщики, платящіе знатныя казнѣ суммы вмѣсто того, что оныя обращаются нынѣ въ пользу ихъ служителей, съ нѣкоторымъ для всѣхъ стѣсненіемъ.

Губернскій городъ къ сохраненію человѣчества въ разсужденіи болѣзней осеннихъ, а наипаче весеннихъ послѣ разлитія водъ требуетъ милостиваго Монаршаго воззрѣнія, о каковомъ предметѣ я осмѣливаюсь сослаться на всеподданнѣйшее мое донесеніе подъ № 19-мъ.

Замѣчанія мои по Казанской губерніи и себя повергая къ освященнѣйшимъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества.

Есмь съ должнымъ благоговѣніемъ

Вашего Императорскаго Величества
Всемилостивѣйшаго Государя.

Вѣрноподданный Петръ Обресковъ.

Всеподданнѣйшее донесеніе Петра Обрескова объ осмотрѣ имъ Нижегородской губерніи.

16 іюня 1810 г.

Всемилостивѣйшій Государь!

Относительно приказныхъ въ Нижегородской губерніи по причинѣ малаго числа оныхъ по штатамъ положеннаго, та же самая неудобность существуетъ какъ и въ Казанской; сія нужда увеличивается еще опредѣленнымъ жалованьемъ, коимъ жить нѣтъ никакой возможности, почему и трудно видѣть между малаго числа просящихъ о употребленіи ихъ къ службѣ, имѣющихъ достаточныя способности; а потому представленіе мое о семъ предметѣ по Казанской губерніи осмѣливаюсь распространить и на сію.

Въ городахъ и селеніяхъ претерпѣваютъ крайнюю надобность въ мѣдной монетѣ, она даже чувствительна при выдачѣ жалованья.

Нижегородской градской полиціи нужно нѣкоторое умноженіе въ отношеніи слѣдующихъ въ оной по разнымъ званіямъ, о чемъ подробнѣе я имѣлъ счастіе представить и въ донесеніи моемъ по Казанской губерніи подъ № 56.

Земскимъ исправникамъ и засѣдателямъ необходимость требуетъ прибавить жалованья, ибо получаемое нынѣ совсѣмъ несообразно ни съ нуждами, ни съ обязанностями ихъ, и онымъ бѣдному человѣку невозможно себя содержать; двухъ засѣдателей въ уѣздѣ очень мало и отъ того-то въ исполненіяхъ по уѣзду встрѣчается медленность, почему весьма полезно было бы прибавить если не по два, то по одному въ каждый уѣздъ.

Въ Нижегородскомъ уѣздномъ судѣ нужно было бы такъ же, какъ и въ Казанскомъ учредить второй департаментъ, дабы дѣла безпрепятственныя могли очищаться отъ одного года къ другому, а не накопляться,

какъ то неминуемо послѣдуетъ, если число вступающихъ еще увеличится.

Лашманская повинность существуетъ и съ губерніи сей по указу 1799 г., она по, показанію губернскаго правленія, лежитъ на 10,958 душахъ, составленныхъ изъ черемисъ, келейныхъ жителей, татаръ ясачныхъ, мордвы и татаръ новокрещенныхъ. По сей части хотя до меня и не доходило ни единой жалобы, но для единообразія, если въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго моего донесенія подъ № 51, будетъ постановлено какое правило, неблагоугодно ли распространить оное на Нижегородскую и другія губерніи лашманъ имѣющія.

О духовномъ управленіи жителями магометанскаго исповѣданія, я ссылаюсь на всеподданнѣйшее мое донесеніе по Казанской губерніи.

Въ губерніи Нижегородской, въ которой народная промышленность въ наилучшемъ дѣйствіи и которая по сему можетъ почитаться изъ богатѣйшихъ, не имѣется въ губернскомъ городѣ воспитательнаго дома для несчастно рождаемыхъ, подкидышей и для воспитанія бѣдныхъ малолѣтныхъ; я полагаю, что дворянство не отказалось бы сдѣлать на таковое благотворительное начальное заведеніе добровольную подписку, если повелѣно будетъ губернатору предложить о томъ дворянскому сословію, и я въ томъ потому наиболѣе увѣренъ, что въ Перми, Казани и Владимірѣ таковые существуютъ отъ приказовъ.

Приказу общественнаго призрѣнія должно озаботить себя построеніемъ общей богадѣльни для обоихъ половъ потому, что существующая нынѣ помѣщаетъ только старыхъ и неимущихъ военно-служителей.

Для умалишенныхъ нужно также имѣть какое либо по возможности помѣщеніе.

Предая сіе окончательное мое по Нижегородской губерніи всеподданнѣйшее донесеніе Высочайшему Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣнію.

Есмь съ должнымъ благоговѣніемъ Вашего Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшаго Государя,

вѣрнѣйшій подданный Петръ Обресковъ.

Всеподданнѣйшее донесеніе П. Обрескова объ осмотрѣнныхъ имъ губерніяхъ Пермской, Вятской, Казанской, Нижегородской и Владимірской.

21 Іюня 1810 г.

Всемилостивѣйшій Государь.

Въ исполненіе Высочайшей Вашей воли прилагаю у сего особую записку по тѣмъ предметамъ, по которымъ, не дѣлая формальныхъ всеподданнѣйшихъ донесеній, я желалъ имѣть счастіе изустно Вашему Императорскому Величеству учинить мой докладъ. Находясь предъ лицомъ Вашимъ и затруднивъ много Ваше Величество, я не успѣлъ по нѣкоторымъ статьямъ сдѣлать такое подробное донесеніе, какое въ въ запискѣ моей Вы изволите найти.

Донесенія мои вообще и особая записка содержитъ всѣ предметы, какіе только могли представиться мнѣ въ каждой губерніи. Предая разсужденія мои Высочайшему Вашему благоусмотрѣнію, есмь съ должнымъ благоговѣніемъ.

Вашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго Государя.

Вѣрнѣйшій подданный Петръ Обресковъ.

Записка по Высочайшему повелѣнію представленная къ Собственному Его Императорскаго Величества прочтенію.

Пермскій и Вятскій генералъ-губернаторъ человѣкъ отличныхъ способностей, большой навыкъ къ службѣ имѣющій и къ подчиненнымъ очень строгій. По всей справедливости сказать можно, что онъ, начальствуя около 14 лѣтъ въ званіи губернатора и генералъ-губернатора въ

Пермской губерніи, сдѣлался навсегда въ оной замѣчательнымъ, потому что лучшіе предметы къ пользѣ жителей и къ выгодамъ проѣзжающихъ чрезъ ту губернію имъ устроены и въ его управленіе превеличайшія суммы, числящіяся отъ многихъ прежнихъ годовъ въ недоимкѣ, поступили въ казну. Въ губерніи его не любятъ и мнѣніе о немъ не въ выгоду его относительно собственныхъ разсчетовъ, а особливо по связямъ якобы съ заводчиками. Многолюдное его семейство можетъ быть отчасти причиною нѣкоторыхъ предубѣжденій, но ропотъ общій обращается болѣе всего во первыхъ на лицо правителя его канцеляріи коллежскаго ассесора Баранова, изъ давнихъ лѣтъ при немъ употребляемаго и мною замѣченнаго человѣкомъ одареннымъ хорошими способностями. А главные предметы подозрѣній состоятъ въ покровительствахъ, оказываемыхъ управляющимъ партикулярными заводами, въ опредѣленіи, отрѣшеніи и переводахъ исправниковъ, заводскихъ и земскихъ коммисаровъ и напослѣдокъ въ покровительствѣ также, распространяемомъ будто бы на повѣренныхъ по питейному отпуску, о чемъ былъ и доносъ на него, но оный за недоказательствомъ и непризнаніемъ остался безъ уваженія, какъ то въ слѣдствіи мною произведенномъ видѣть можно; а во вторыхъ на тестя сего правителя канцеляріи, статскаго совѣтника и губернскаго правленія совѣтника Арента, представляемаго нынѣ къ замѣщенію вакантнаго мѣста предсѣдателя уголовной палаты, которому, отдавая должную справедливость въ его способностяхъ, полагаю лучшимъ средствомъ повелѣть перевесть его въ предсѣдатели въ какую либо другую губернію, и тѣмъ самымъ связи, состоящія на замѣчаніи въ губерніи, разорвать; коллежскаго же ассесора Баранова не угодно-ли будетъ повелѣть помѣстить по его способностямъ въ совѣтники въ другую какую губернію. Но если на генералъ-губернатора возложено будетъ особое, какъ ниже сего значитъ, дѣло, то по окончаніи уже онаго, потому что нельзя не оставить ему человѣка изъ давнихъ лѣтъ къ нему привыкшаго. Такимъ образомъ Высочайшая служба не лишится людей, могущихъ съ пользою служить и они будучи выведены изъ Пермской губерніи, не почувствуютъ себѣ огорченія.

Во всеподданнѣйшемъ донесеніи подъ № 46.

Генералъ-губернаторъ желаетъ получить свободу отъ сего мѣста, и я почитаю, что его въ томъ удовлетворить можно по причинамъ выше сего помѣщеннымъ, но потерять вовсе въ службѣ государственной человѣка такихъ отличныхъ познаній, было бы сдѣлать существенную потерю; а потому и осмѣливаюсь представить, о повелѣніи ему присут-

ствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, не назначая до времени въ Москвѣ или въ С.-Петербургѣ, съ оставленіемъ ему получаемыхъ имъ столовыхъ денегъ въ видѣ награжденія за службу и въ уваженіе весьма большаго его семейства, съ возложеніемъ на него составить безъ наималѣйшаго замедленія планъ управленія всею Пермскою губерніею въ разныхъ ея отношеніяхъ, а наипаче касательно части горнаго вѣдомства. И я смѣю удостовѣрить, что никто лучше тайнаго совѣтника Модераха не имѣетъ способовъ обработать сію часть во всѣхъ ея мельчайшихъ отношеніяхъ, съ сохраненіемъ пользы казны не по однимъ только предположеніямъ, а по опытности долговременнаго служенія. Если планъ сей повелѣно будетъ ему самому представить въ С.-Петербургѣ, тогда изъ честолюбія, къ которому онъ крайне чувствителенъ и въ надеждѣ на милость Монаршую, онъ его составитъ со всевозможнымъ стараніемъ и самъ лично дастъ во свое время тѣ объясненія, которыя быть могутъ нужны.

Сверхъ тѣхъ статей, на которыя благоугодно будетъ обратить вниманіе, не угодно ли будетъ также предписать ему имѣть въ виду: 1) Нужны ли заводскіе исправники въ партикулярныхъ заводахъ, не отяготительны ли чиновники къ хозяевамъ; не могутъ ли быть отъ нихъ къ однимъ лицепріятія, а къ другимъ недоброжелательства и какъ можно лучше учредить ихъ обязанность, чтобъ не было ни стѣсненій, ни попущенія, ни лишнихъ расходовъ? 2) Власти оберъ - бергъ - гауптмановъ постановить приличныя и на пользу единственно клонящіеся предѣлы, съ опредѣленіемъ, въ какой быть имъ должно зависимости отъ мѣстнаго главнаго начальника. 3) О неудобности двухъ уголовныхъ палатъ въ одной губерніи и военныхъ судовъ, при оберъ-бергъ-гауптманахъ состоящихъ и о предоставленіи вышнихъ уголовныхъ преступленій разсмотрѣнію обыкновенныхъ присутственныхъ мѣстъ и съ возложеніемъ на конторы при заводахъ сужденія только мелкихъ винъ, какъ то: ослушанія частнаго, лѣности, пьянства и тому подобныхъ. 4) Можно ли непремѣнныхъ работниковъ, цѣлыми селеніями съ потомствомъ осужденныхъ по единому мѣстоположенію къ заводскимъ работамъ, освободить, исподоволь замѣняя ихъ ссылочными, которымъ таковый жребій будетъ всегда при пособіяхъ повелѣнныхъ милость въ разсужденіи преступленія и положенія ихъ. 5) Какъ меня удостовѣряли, что казна выгоды, получаемыя отъ заводовъ, обращаетъ на жалованье и другіе расходы: то не будетъ ли полез-

Я полагаю, что многіе изъ нихъ отяготительны заводамъ.

нѣе для человѣчества и выгоднѣе для казны, производить оные наймомъ; и мнѣ кажется по разнымъ моимъ о семъ предметѣ разговорамъ, что казна не потеряетъ, но нужно въ такомъ случаѣ постановить правила въ отношеніи отлучающихся изъ губерніи на разные промыслы, напримѣръ, чтобъ изъ селенія 20 или 10 только человѣкъ на одинъ годъ могли отлучаться; въ такомъ случаѣ нужда и собственная выгода всегда заставятъ искать работы на казенныхъ же заводахъ. 6) Горный проектъ, представляющій нѣкоторыя несообразности и большіе недостатки относительно выгодъ казны, исправить способами возможными и лучшими. 7) Городу Екатеринбургу полезно ль оставаться среди губерніи подъ особымъ начальствомъ оберъ-бергъ-гауптмана. 8) Не окажется ли какого способа, заводчиковъ, коимъ даны вмѣсто приписныхъ непремѣнные работники, удовлетворить къ обращенію сихъ нослѣднихъ въ казенное вѣдомство. 9) Сдѣлать общее постановленіе о обязанностяхъ крестьянъ помѣщичьихъ въ отношеніи единственно заводскихъ работъ, дабы не было разнообразія и не могли бъ имѣть мѣста жалобы, доносы или какія безпокойства, которыя неоднократно возникали и которыя открываться впредь могутъ къ разстройству владѣльца, ибо кто изъ постановленія таковаго сдѣлаетъ какую выгоду своимъ заводскимъ крестьянамъ, тотъ почитаться будетъ вѣрно по справедливости ихъ благодѣтелемъ. 10) Въ заводахъ самая труднѣйшая работа извѣстна подъ названіемъ кричневой, т. е. у большаго молота, и таковые работники, какъ мнѣ сказывали, упражняясь въ оной съ 20-лѣтняго возраста, не живутъ долѣе 50 лѣтъ въ губерніи такой, гдѣ въ общей сложности люди чрезвычайно долговѣчны и отмѣнно здоровы, то польза государственная и сохраненіе человѣчества требуютъ, чтобъ сіе занятіе было ограничено 10-ю или 15-ю годами.

Всеподданнѣйшее донесеніе подъ № 70 о слѣдствіи, учиненномъ на Иргинскомъ заводѣ именитаго гражданина Кнауфа объяснитъ сію статью нѣкоторымъ образомъ.

Въ Пермской губерніи необходимость требуетъ въ отношеніи горной части имѣть генералъ-губернатора. Гражданскому губернатору Гермесу, какъ старшему изъ губернаторовъ во всей Имперіи и по собственнымъ его познаніямъ, и по общей къ нему довѣренности, можно поручить впредь до повелѣнія править должность генералъ-губернатора, съ пожалованіемъ его въ тайные совѣтники, какъ состоящаго въ настоящемъ чинѣ около 12 лѣтъ.

Десятинную подать, заводчиками въ казну вносимую, обращая въ монету, какъ повелѣно будетъ, приказать строжайше отправлять Камою въ Волгу и распорядить оную такъ, чтобъ она въ натурѣ достигала по

ствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, не назначая до времени въ Москвѣ или въ С.-Петербургѣ, съ оставленіемъ ему получаемыхъ имъ столовыхъ денегъ въ видѣ награжденія за службу и въ уваженіе весьма большаго его семейства, съ возложеніемъ на него составить безъ наималѣйшаго замедленія планъ управленія всею Пермскою губерніею въ разныхъ ея отношеніяхъ, а наипаче касательно части горнаго вѣдомства. И я смѣю удостовѣрить, что никто лучше тайнаго совѣтника Модераха не имѣетъ способовъ обработать сію часть во всѣхъ ея мельчайшихъ отношеніяхъ, съ сохраненіемъ пользы казны не по однимъ только предположеніямъ, а по опытности долговременнаго служенія. Если планъ сей повелѣно будетъ ему самому представить въ С.-Петербургѣ, тогда изъ честолюбія, къ которому онъ крайне чувствителенъ и въ надеждѣ на милость Монаршую, онъ его составитъ со всевозможнымъ стараніемъ и самъ лично дастъ во свое время тѣ объясненія, которыя быть могутъ нужны.

Сверхъ тѣхъ статей, на которыя благоугодно будетъ обратить вниманіе, не угодно ли будетъ также предписать ему имѣть въ виду: 1) Нужны ли заводскіе исправники въ партикулярныхъ заводахъ, не отяготительны ли чиновники къ хозяевамъ; не могутъ ли быть отъ нихъ къ однимъ лицепріятія, а къ другимъ недоброжелательства и какъ можно лучше учредить ихъ обязанность, чтобъ не было ни стѣсненій, ни попущенія, ни лишнихъ расходовъ? 2) Власти оберъ - бергъ - гауптмановъ постановить приличныя и на пользу единственно клонящіеся предѣлы, съ опредѣленіемъ, въ какой быть имъ должно зависимости отъ мѣстнаго главнаго начальника. 3) О неудобности двухъ уголовныхъ палатъ въ одной губерніи и военныхъ судовъ, при оберъ-бергъ-гауптманахъ состоящихъ и о предоставленіи вышнихъ уголовныхъ преступленій разсмотрѣнію обыкновенныхъ присутственныхъ мѣстъ и съ возложеніемъ на конторы при заводахъ сужденія только мелкихъ винъ, какъ то: ослушанія частнаго, лѣности, пьянства и тому подобныхъ. 4) Можно ли непремѣнныхъ работниковъ, цѣлыми селеніями съ потомствомъ осужденныхъ по единому мѣстоположенію къ заводскимъ работамъ, освободить, исподоволь замѣняя ихъ ссылочными, которымъ таковый жребій будетъ всегда при пособіяхъ повелѣнныхъ милость въ разсужденіи преступленія и положенія ихъ. 5) Какъ меня удостовѣряли, что казна выгоды, получаемыя отъ заводовъ, обращаетъ на жалованье и другіе расходы: то не будетъ ли полез-

Я полагаю, что многіе изъ нихъ отяготительны заводамъ.

[illegible] выгоды въ производствахъ, которыхъ [illegible] служащіе лишены, то большею частію они ищутъ [illegible] предпочтительно Пермской губерніи, отчего про[illegible] неспособнаго или подозрительнаго начальст[illegible] переводомъ только въ другой уѣздъ, вмѣсто отрѣшенія [illegible] удаленія отъ службы.

[illegible] начальства причиною, что нѣтъ между мѣстами долж[illegible] [illegible] къ общей пользѣ службы и къ скорѣйшему теченію дѣлъ; бо[illegible] [illegible] и обряды, отъ которыхъ отступать не должно, от[illegible] [illegible] времени у приказныхъ и влекутъ за собою неминуемо [illegible] [illegible] и медленности, къ коимъ иногда присоединяются и [illegible]. Доколѣ не послѣдуетъ какое о семъ распоряженіе отъ Высо[illegible] власти, крайне полезно бы было учредить въ губернскихъ [illegible] подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ начальниковъ одно общее въ каждую недѣлю присутствіе; напримѣръ, по средамъ отъ 11 до 2 часовъ съ тѣмъ, чтобъ въ оное являлись старшія только лица по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и отъ разныхъ частей, гдѣ, занимая засѣданіе по старшинству ихъ, имѣя съ собою по секретарю, могли бъ трактовать о дѣлахъ общую связь отъ одного мѣста къ другому имѣющихъ, съ постановленіемъ таковымъ присутствіемъ особыхъ журналовъ. Такимъ образомъ дѣла получили бы скорѣйшее окончаніе, а затруднительныя и излишнія переписки были бы прекращены, или чрезмѣрно уменьшены.

Еслибъ Высочайше угодно было учредить попечителей надъ губерніями изъ сенаторовъ, въ видѣ инспекторовъ Императорскаго Величества, тогда бы таковыя лица, завѣдывая губерніями отъ 5 до 6 и болѣе, имѣя право требовать съ каждаго лица отвѣтовъ въ ихъ служеніи и дѣяніяхъ и отъ каждаго присутственнаго мѣста отчетовъ, были бъ наилучшіе ходатаи во [illegible] случаяхъ ввѣренныхъ имъ губерній, увѣдомляли бъ [illegible] начальниковъ о замѣчаніяхъ ихъ по части каждаго и [illegible] бъ о важнѣйшихъ предметахъ самому Государю; тогда власть [illegible] съ полною довѣренностію Монаршею дѣйствующаго, была бъ [illegible] [illegible], число просьбъ уменьшилось бы, равно какъ медленность, неправосудности и притѣсненія, да и никакое мѣсто не выходило бъ изъ [illegible] обряда. Каждый удостоенный званіемъ инспектора Его Величества, не бывъ отнюдь самъ судьею по дѣламъ между частными людьми тяжбу въ имѣніи составляющимъ, имѣлъ бы только за цѣль казенную, общую и частную

ьзу, спокойствіе и благосостояніе каждаго и непремѣнно старался бъ,
бъ не было волокитствъ и притѣсненій и чтобъ во всѣхъ отношеніяхъ
шее устройство было въ губерніяхъ каждому порученныхъ преиму-
:твенно предъ другими. Мѣстопребываніе продолжительное въ по-
дствіи времени каждаго начальника, какихъ бы онъ ни былъ выш-
:ъ правилъ и справедливости, не можетъ не повлечь за собою менѣе
[болѣе личныхъ пристрастій или недоброжелательствъ, а потому-то
енужно имѣть имъ всегдашнее пребываніе въ тѣхъ губерніяхъ; они
'утъ, пребывая въ С.-Петербургѣ или въ Москвѣ, имѣть свои дирек-
и имъ можно по ихъ соображеніямъ ѣздить въ оныя нетокмо, когда
а потребуютъ, но и изъ единой осторожности. Симъ образомъ каж-
: часть состоя подъ своимъ начальствомъ, онѣ (части) сверхъ того
;утъ всѣ въ равной отвѣтственности къ лицу, коего всякое дѣйствіе
жно быть гласнымъ.

Зъ губерніяхъ законопротивности тягчайшія жителямъ большею
тію суть тѣ притѣсненія, которыя происходятъ отъ земскихъ судовъ;
безъизвѣстно всѣмъ, что на сію часть обращено Высочайшее вни-
іе, но доколѣ не послѣдуетъ какое распоряженіе, лучшимъ средствомъ
дставляется: не угодно ли будетъ повелѣть исправниковъ опредѣлять
баллотированіемъ, какъ то до сего времени было, а выборомъ пред-
ителей уѣздныхъ съ губернскимъ по большинству голосовъ, съ пре-
гавленіемъ начальнику губерніи права неутвержденія, если онъ
сетъ оное основать на законныхъ причинахъ. Предводители, бывъ
стоены особой довѣренности дворянскихъ сословій, сами будутъ
раться, чтобъ исправники были изъ отличнѣйшихъ дворянъ, но въ
сужденіи жалованья необходимость требуетъ сдѣлать пособіе исправ-
:амъ и засѣдателямъ, коихъ опредѣленіе останется на прежнемъ
:оженіи, съ тѣмъ только, чтобъ по одному по крайней мѣрѣ приба-
ъ въ каждый уѣздъ.

Начальникамъ губерній полезно бъ было дать право ревизованія въ
кдомъ присутственномъ мѣстѣ единственно денежной казны, сохра-
іе долженствующаго обряда и порядка въ теченіи дѣлъ, не касаясь
кденіями своими до рѣшеній.

Къ отнятію средствъ на притѣсненія умышленныя или безъ всякаго
ѣренія по соляной части полезно предписать Нижегородской казен-
й палатѣ и другимъ подобнымъ мѣстамъ, до которыхъ сіе касаться
жетъ, чтобъ, по требованіямъ губернаторовъ, доводящіяся за соль

суммы были отпущаемы, не выходя изъ того присутствія, въ которомъ оныя будутъ получаемы. Сіе необходимо по важности предмета, ибо въ судоходствѣ не токмо нѣсколько сутокъ, но и всякій день составляетъ разность какъ въ государственныхъ соображеніяхъ, потому что неможно довольно предупреждать мелководіе и заморозы, такъ и въ отношеніи тѣхъ лицъ, на отвѣтственности коихъ доставленіе соли лежитъ.

Въ военно-сиротскихъ отдѣленіяхъ замѣтилъ я въ проѣздъ мой чрезъ Нижній-Новгородъ и Владиміръ, но не помню точно въ обоихъ ли городахъ или въ одномъ изъ нихъ, воспитанниковъ достигшихъ болѣе 17-ти лѣтъ, оставшихся въ тѣхъ отдѣленіяхъ за неоказаніе достаточной успѣшности, о каковомъ неудобствѣ я учинилъ всеподданнѣйшее донесеніе, а равномѣрно о затрудненіяхъ въ обмундированіи штатныхъ и инвалидныхъ ротъ и о положеніи суконныхъ фабрикъ.

Всѣ почти денежные источники въ Имперіи соединены нынѣ подъ однимъ начальствомъ и всѣ казенные крестьяне въ одномъ вѣдомствѣ. Если бъ можно было также всѣ состоянія коронныхъ крестьянъ привесть въ единообразное управленіе, убавилось бы число дѣлъ и затрудненій отъ различныхъ правилъ и земская полиція имѣла бы повсемѣстно равную власть, обязанность и дѣйствіе, каковыя она имѣетъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ.

По лѣсной части при настоящемъ министрѣ финансовъ и начальствѣ оной безъ сомнѣнія будутъ употреблены всѣ способы къ лучшему сохраненію лѣсовъ, но то неоспоримо, что будетъ множество дѣлъ, взысканій и осужденій; а сверхъ того опасно, чтобъ нужда не заставила впущать огонь въ лѣса въ томъ намѣреніи, что обгорѣвшія деревья будутъ продавать, а продавая таковыя можно пользоваться бо́льшимъ числомъ и неповрежденныхъ деревьевъ, потому что все то будетъ въ распоряженіи не главнаго начальства, а ему подчиненныхъ. При всякомъ сужденіи въ уголовныхъ палатахъ за порубку лѣсовъ, которое чрезвычайно строго, мнѣ приходила мысль о пожарахъ сихъ умышленныхъ, потому что они нерѣдко бываютъ какъ отъ разныхъ причинъ, такъ и безъ всякаго намѣренія; почему и предположилъ я о семъ сдѣлать изустное всеподданнѣйшее донесеніе.

пользу, спокойствіе и благосостояніе каждаго и непремѣнно старался бъ, чтобъ не было волокитствъ и притѣсненій и чтобъ во всѣхъ отношеніяхъ лучшее устройство было въ губерніяхъ каждому порученныхъ преимущественно предъ другими. Мѣстопребываніе продолжительное въ послѣдствіи времени каждаго начальника, какихъ бы онъ ни былъ вышнихъ правилъ и справедливости, не можетъ не повлечь за собою менѣе или болѣе личныхъ пристрастій или недоброжелательствъ, а потому-то и ненужно имѣть имъ всегдашнее пребываніе въ тѣхъ губерніяхъ; они могутъ, пребывая въ С.-Петербургѣ или въ Москвѣ, имѣть свои дирекціи и имъ можно по ихъ соображеніямъ ѣздить въ оныя нетокмо, когда дѣла потребуютъ, но и изъ единой осторожности. Симъ образомъ каждая часть состоя подъ своимъ начальствомъ, онѣ (части) сверхъ того будутъ всѣ въ равной отвѣтственности къ лицу, коего всякое дѣйствіе должно быть гласнымъ.

Въ губерніяхъ законопротивности тягчайшія жителямъ большею частію суть тѣ притѣсненія, которыя происходятъ отъ земскихъ судовъ; не безъизвѣстно всѣмъ, что на сію часть обращено Высочайшее вниманіе, но доколѣ не послѣдуетъ какое распоряженіе, лучшимъ средствомъ представляется: не угодно ли будетъ повелѣть исправниковъ опредѣлять не баллотированіемъ, какъ то до сего времени было, а выборомъ предводителей уѣздныхъ съ губернскимъ по большинству голосовъ, съ предоставленіемъ начальнику губерніи права неутвержденія, если онъ можетъ оное основать на законныхъ причинахъ. Предводители, бывъ удостоены особой довѣренности дворянскихъ сословій, сами будутъ стараться, чтобъ исправники были изъ отличнѣйшихъ дворянъ, но въ разсужденіи жалованья необходимость требуетъ сдѣлать пособіе исправникамъ и засѣдателямъ, коихъ опредѣленіе останется на прежнемъ положеніи, съ тѣмъ только, чтобъ по одному по крайней мѣрѣ прибавить въ каждый уѣздъ.

Начальникамъ губерній полезно бъ было дать право ревизованія въ каждомъ присутственномъ мѣстѣ единственно денежной казны, сохраненіе долженствующаго обряда и порядка въ теченіи дѣлъ, не касаясь сужденіями своими до рѣшеній.

Къ отнятію средствъ на притѣсненія умышленныя или безъ всякаго намѣренія но соляной части полезно предписать Нижегородской казенной палатѣ и другимъ подобнымъ мѣстамъ, до которыхъ сіе касаться можетъ, чтобъ, по требованіямъ губернаторовъ, доводящіяся за соль

онъ будетъ полезенъ въ ономъ и не останется въ губерніи, гдѣ его не любятъ. Впрочемъ кто долго былъ губернаторомъ, по единому навыку въ дѣлахъ, нельзя тому не быть изряднымъ сенаторомъ.

О начальникахъ губерній.

Пермскій, Гермесъ—человѣкъ съ наилучшими способностями, прилежный, знающій, безкорыстный и всеобщую довѣренность имѣющій.

Вятскій, фон-Братке—проѣзжая два раза сію губернію разстояніемъ отъ предѣловъ Казанской до границы Пермской болѣе пяти сотъ верстъ въ одинъ конецъ и имѣя множество свѣдѣній изъ оной въ пятимѣсячномъ моемъ пребываніи въ Перми и Казани, я отъ всѣхъ слышалъ большую ему похвалу въ справедливости и безкорыстіи; и сіе я смѣю сказать потому замѣчательнѣе, что въ губерніи сей рѣдко губернаторы были счастливы въ мнѣніяхъ.

Казанскій, Мансуровъ, продолжавшій съ отличіемъ воинскую службу, человѣкъ самый добрый и наилучшихъ намѣреній, но въ управленіи губерніи слабый и въ гражданской службѣ не довольно опытный. Не взирая на разныя притѣсненія, оказанныя поселянамъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ земскими чиновниками и на неисправность многихъ нижнихъ присутственныхъ мѣстъ, ни одной жалобы мнѣ на него не было принесено и всѣ единогласно почитаютъ его добрымъ человѣкомъ. Казанская губернія по положенію своему, обитанію и стеченію людей различныхъ исповѣданій и по множеству разныхъ частей въ оной учрежденныхъ, требуетъ начальника свыше званія губернаторскаго, и если будетъ угодно установить попечителей, или дать въ сію губернію вышняго начальника, въ такомъ случаѣ мнѣ кажется лучше Мансурова никто губернаторомъ быть не можетъ, ибо онъ исполнитель точный предписаній начальства, въ губерніи довольно любимъ и зла никому сдѣлать не въ состояніи.

Нижегородскій, Руновскій—отличныхъ способностей и свойствъ, имѣющій нужныя познанія, и части, на его особомъ попеченіи лежащія, въ наилучшемъ положеніи и исправности.

Владимірскій, князь Долгоруковъ, на него жалобъ до меня не доходило и части на его особой отвѣтственности лежащія также въ наилучшей исправности; онъ человѣкъ въ дѣлахъ опытный, имѣющій и хорошія познанія, но въ губерніи нелюбимъ и большею частію мнѣнія не въ выгоду его. Бывъ тайнымъ совѣтникомъ, не угодно-ль повелѣть ему присутствовать въ Московскомъ Сенатѣ; имѣя опытность въ дѣлахъ,

на законный престолъ немедленно обратилъ вниманіе на сіе странное сочетаніе цензуры съ полиціею. Продолжая въ семъ тонѣ министръ просвѣщенія замѣтилъ, что образованіемъ цензурнаго комитета при министерствѣ полиціи на томъ основаніи какъ представлено, похитится часть власти у министерства просвѣщенія и стѣснится цензура ученая, руководимая уставомъ 1804 г. Далѣе ему казалось, что министерство полиціи, учрежденіемъ преднамѣреваемой имъ цензуры, выйдетъ изъ предписанныхъ ему предѣловъ и вступитъ въ кругъ непринадлежащаго ему дѣйствія, а потому и полагалъ поручить всю цензуру по прежнему министерству просвѣщенія, предоставивъ министерству полиціи разсмотрѣнія однѣхъ піесъ театральныхъ и афишей.

Управляющій министерствомъ полиціи долгомъ почелъ, представить и съ своей стороны мнѣніе, въ коемъ доказывая необходимость учрежденія при семъ министерствѣ цензурнаго комитета, на тѣхъ основаніяхъ, кои имъ предначертаны, изъяснилъ также и то, что учрежденіемъ симъ не дѣлается никакого похищенія у министерства просвѣщенія, а только постановляются опредѣленныя границы между двумя начальствами. Впрочемъ, правила сіи повергнуты имъ благоуваженію Государственнаго Совѣта, на тотъ конецъ, не угодно ли ему будетъ, по силѣ вышепоясненнаго Высочайшаго отзыва, сообразивъ мысли его съ общимъ духомъ узаконеній, предначертать неколебимыя правила въ руководство по сей обязанности.

Государственный Совѣтъ, по выслушаніи сего послѣдняго мнѣнія, опредѣлилъ: оставить цензуру въ томъ положеніи, въ коемъ она нынѣ находится по уставу 1804 г., съ тѣмъ только изъятіемъ, какое сдѣлано комитетомъ министровъ касательно иностранныхъ книгъ; по недостатку же нынѣшняго учрежденія цензуры, доложить Вашему Императорскому Величеству о преобразованіи оной.

Между тѣмъ какъ все сіе происходило, министерство полиціи, по силѣ наложенныхъ на него самимъ учрежденіемъ обязанностей, и въ исполненіе поясненнаго положенія комитета министровъ, должно было заниматься цензурою безъ опредѣленныхъ правилъ, руководствуясь собственными по сему предмету соображеніями, причемъ однакоже необходимо встрѣчало множество затрудненій, кои ниже сего изъяснены будутъ.

Занятія его по сей части заключались въ слѣдующемъ:

1) Оно наблюдало за всѣми выходящими въ отечествѣ газетами,

публичными листками и прочими временными изданіями, печатаемыми съ дозволенія ученой цензуры; и относительно сего предмета находилось въ частыхъ сношеніяхъ съ министерствомъ просвѣщенія, которое всегда соглашалось съ первымъ на счетъ неосмотрительности ученой цензуры въ пропускѣ разсужденій несогласныхъ съ духомъ общимъ и народнымъ.

2) Министерство полиціи, на основаніи учрежденія своего, наблюдало за всѣми выходящими въ Россіи съ дозволенія ученыхъ цензуръ книгами, дабы онѣ не могли заключать въ себѣ мѣста и выраженія, подающія поводъ къ превратнымъ толкованіямъ общему порядку и спокойствію противнымъ. И по сему предмету сіе министерство находилось обязаннымъ не единожды входить въ сношенія съ министерствомъ просвѣщенія.

3) Министерство полиціи разсматривало всѣ безъ изъятія театральныя сочиненія, кои представлялись на всѣхъ въ Россіи театрахъ. Число разсмотрѣнныхъ и позволенныхъ такимъ образомъ піесъ простирается до 532, число запрещенныхъ до 53.

4) Министерство полиціи разсматривало всѣ ввезенныя изъ чужихъ краевъ книги.

Но какъ по причинѣ неутвержденія настоящихъ правилъ для занятій при ономъ министерствѣ цензурнаго комитета, и Высочайше конфирмованный штатъ оному не могъ быть приведенъ въ дѣйство, то занимались сими обязанностями чиновники особенной канцеляріи, коея правитель, распоряжая сими трудами, докладывалъ частію письменно, а частію и словесно о каждомъ предосудительномъ мѣстѣ и выраженіи главнокомандующему въ С.-Петербургѣ, который разрѣшалъ выпускъ, или удержаніе самаго творенія.

Въ 1812 г. привезены въ Россію и разсмотрѣны въ особенной канцеляріи 25 мѣстъ съ книгами; въ 1813 г.—50-ть мѣстъ; въ 1814 г.—82, а въ 1815 г. уже нынѣ 122, не включая мелкихъ посылокъ.

Приложенныя при семъ вѣдомости (1) заключаютъ въ себѣ всѣ запрещенныя творенія; они раздѣляются на четыре класса:

a) Книги прочитанныя, о коихъ составлены особенныя рецензіи.

b) Книги запрещенныя безъ особыхъ письменныхъ рецензій.

---

(1) Вѣдомости не помѣщаются, такъ какъ онѣ состоятъ только изъ однихъ заглавій книгъ.

c) Книги запрещенныя до существованія цензуры при министерствѣ полиціи, по коимъ нужно было собрать точныя свѣдѣнія.

d) Книги, кои не были еще представлены на разсмотрѣніе въ особенную канцелярію, но на кои должно будетъ обратить особѣнное вниманіе, судя по рецензіямъ о нихъ, напечатаннымъ въ иностранныхъ ученыхъ вѣдомостяхъ и журналахъ.

Недостатокъ въ правилахъ точныхъ и опредѣлительныхъ, кои могли бы цензурному комитету министерства полиціи служить руководствомъ въ его дѣйствіяхъ, ощутителенъ въ двухъ отношеніяхъ:

a) Со стороны дѣйствій онаго внѣшнихъ, то есть тѣхъ предѣловъ, до коихъ вліяніе его должно простираться.

b) Со стороны дѣйствій его внутреннихъ, состоящихъ въ правилахъ, какія обязанъ онъ наблюдать при запрещеніи или позволеніи книгъ.

Какіе должны быть тѣ предметы, понятія, правила, выраженія и пр., коихъ печатаніе правительство позволяетъ или запрещаетъ? вотъ трудный вопросъ, коего рѣшеніе долженствовало бы предшествовать учрежденію цензуры. Ибо извѣстное правило цензуры: запрещать все то, что противно вѣрѣ, Государю, правительству и нравственности, толь не опредѣлительно, что руководствуясь онымъ въ пространнѣйшемъ или теснѣйшемъ смыслѣ, можно или позволять все, что не содержитъ явной противозаконности, или запрещать многіе позволительные предметы.

Главнѣйшіе случаи, кои затрудняли цензуру министерства полиціи во все продолженія занятій, суть слѣдующіе:

До какой эпохи въ россійской исторіи восходить должно при запрещеніи предосудительныхъ выраженій на счетъ ея Государей?

Должно ли тоже самое наблюдать въ разсужденіи ихъ министровъ и прочихъ знатнѣйшихъ особъ?

Должно ли запрещать оскорбительныя описанія нѣкоторыхъ происшествій, каково напримѣръ взятіе Праги, и до какого времени въ сихъ случаяхъ простираться надлежитъ?

Слѣдуетъ ли запрещать лживыя и искаженныя повѣствованія о баталіяхъ аустерлицкой, эйлавской, фридланской и проч.?

Позволять ли оскорбленія, дѣлаемыя вообще всѣмъ русскимъ, которыхъ часто именуютъ, а особливо французскіе писатели, варварами, жестокими, рабами, пьяницами и проч.?

Должно ли запрещать всѣ критики, или только тѣ изъ нихъ, коими

порицаютъ генераловъ и министровъ настоящихъ, или внедавнѣ поприще службы проходившихъ?

Какое правило наблюдать въ критическихъ изслѣдованіяхъ государственной политики, управленія и финансовъ?

Позволять ли сочиненія о необходимости уничтоженія рабства, коль скоро оныя не могутъ имѣть сильнаго вліянія на расположеніе умовъ?

Можно ли позволять книги, касающіяся до вѣры и священной исторіи, въ коихъ утверждается что нѣтъ спасенія въ иной вѣрѣ и что всѣ прочія христіанскія секты единый обманъ, не исключая и греко-россійской?

Подлежатъ ли запрещенію тѣ сочиненія, въ коихъ выставляютъ ложными нѣкоторыми обряды и таинства греко-россійской церкви?

Какъ руководствоваться въ пропускѣ сочиненій мистическихъ и странными системами наполненныхъ, коими незрѣлые умы могутъ увлекаться въ фанатическое заблужденіе?

Должна ли цензура быть снисходительнѣе къ частнымъ лицамъ на имя коихъ получаютъ изъ-за границы книги, чѣмъ къ книгопродавцамъ; и какія границы положить сему снисхожденію?

Объ осмотрѣ Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ М. М. Сперанскимъ ввѣреннаго ему края.

Письмо Сибирскаго почтдиректора министру внутреннихъ дѣлъ 7-го іюня 1819 г. Тобольскъ.

Новый начальникъ Сибирскаго края продолжаетъ входить внимательно во всѣ части здѣшняго управленія и началъ уже подсѣкать вредныя для общества вѣтви. Кромѣ направленія всѣхъ чиновниковъ къ благомыслію и къ порядку, священному для службы, происходитъ теперь ревизія чинамъ земской полиціи. Ничто не ускользаетъ отъ бдительности его превосходительства Михайла Михайловича. Жалобъ поступаетъ много; но важнѣйшихъ какихъ либо нѣтъ доселѣ. Присутственныя мѣста еще неосматриваны; однако капитальные предметы по управленію, съ осмотромъ симъ соединенныя, въ извѣстность почти приведены. Виды торговые и учрежденіе новыхъ торговыхъ путей равномѣрно занимаютъ Михайла Михайловича. Сюда между прочимъ, относится соображеніе и о соединеніи рѣки Оби съ Карскимъ моремъ.

Взирая на деревянныя зданія города, весьма просто строенныя и отъ времени почернѣвшія, его превосходительству крайне не нравится печальный видъ сей. Онъ желалъ бы приохотить обывателей къ тому, чтобъ сіи же самые домы обшивать тесомъ и покрывать краскою не на маслѣ, а вновь изобрѣтеннымъ нынѣ чрезъ г. Власова составомъ, извѣстнымъ изъ «Сѣверной Почты». Въ Тобольскѣ одинъ только домъ, принадлежавшій купцу Медвѣдеву, устроенъ симъ образомъ и представляетъ великую пріятность. Необходимыя для дома сибирскаго почтамта флигеля, бывъ прожектированы къ постройкѣ на семъ же основаніи, красивостію своею конечно будутъ соотвѣтствовать намѣренію г. генералъ-губернатора. Между тѣмъ даже прикупленный къ оному сосѣдственный домъ онаго мѣщанина, для помѣщенія почтоваго лазарета назначенный,

почти уже отдѣланъ подобно вышеозначенному и данъ ему видъ превзрядный.

Времени отбытія отсюда Михаила Михайловича опредѣлить не можно. Его превосходительство, слѣдуя въ Томскъ и Иркутскъ, изволитъ располагаться побывать въ Омскѣ и Барнаулѣ, яко мѣстахъ достопримѣчательныхъ по здѣшнему краю.

Донеся о семъ вашему высокопревосходительству, долгомъ почитаю довести до Вашего, Милостивѣйшій Государь, свѣдѣнія и то, что г. Иркутскій гражданскій губернаторъ лишился своей супруги. Одна непріятность къ другой. Агнесса Ѳедровна ([1]) предприняла-было путешествіе за Байкалъ къ минеральнымъ водамъ. Она оставила уже туркинскій горячій источникъ и обратилась въ другое мѣсто, къ водамъ кислымъ, въ Нерчинскомъ уѣздѣ, дабы и сими пользоваться; но на дорогѣ коляска ея была опрокинута и испугъ произвелъ (иные говорятъ, что при семъ случаѣ и при паденіи своротило у нее съ головы черепъ, что однако несправедливо) то, что она минутъ чрезъ 5 или 10 умерла. Считаютъ, что приключился ударъ паралича. Похоронили ее въ самомъ бѣдномъ селеніи и едва нашли самыя простѣйшія доски для гроба. У Николая Ивановича осталось семеро сиротъ, кромѣ дочери, выданной въ замужество за г. Минцкаго, и сына въ С.-Петербургѣ пребывающаго.

Съ глубочайшимъ почитаніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю счастіе пребывать всегда ([2]).

([1]) Дочь сенатора Ключарева.

([2]) Фамилія почтдиректора не разобрана.

О переселеніи евреевъ изъ деревень въ города и мѣстечки.

I.

Записка генералъ-губернатора генералъ-лейтенанта князя Хованскаго 16 августа 1826.

Рукою Императора Николая написано: «передать графу Кочубею».

Вступивъ въ августѣ мѣсяцѣ 1823 года въ управленіе Высочайше ввѣренныхъ мнѣ губерній, я старался вникнуть въ причины упадка двухъ Бѣлорусскихъ и удостовѣрился, что пребываніе во множествѣ евреевъ въ селеніяхъ, гдѣ они занимались почти исключительно продажею вина, было однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ разоренія бѣлорусскихъ крестьянъ, а чрезъ то и всей промышленности сего края.

Обстоятельство сіе было уже извѣстно и разрѣшено Высочайшимъ указомъ, послѣдовавшимъ въ 11-й день апрѣля 1823 года на имя Витебскаго и Могилевскаго гражданскаго губернаторовъ, коимъ повелѣно евреямъ переселиться къ 1-му января 1825 года изъ селеній въ города и мѣстечки.

Вслѣдъ за симъ министерство внутреннихъ дѣлъ, соображая, что уже и безъ нихъ находится не мало евреевъ въ городахъ и мѣстечкахъ и что вновь переселяемые, занимавшись одною продажею вина, едва ли знаютъ какое ремесло, могущее ихъ пропитать, требовало отъ гражданскихъ губернаторовъ, а по вступленіи моемъ въ званіе генералъ-губернатора, и отъ меня, мнѣнія, какіе способы употребить должно для достиженія промышленности и занятія переселяющимся изъ селеній евреямъ.

Собранныя мною вслѣдствіе сего свѣдѣнія я сообщилъ, отъ 30-го ноября 1823 года, министерству внутреннихъ дѣлъ, поставивъ оному на видъ всѣ неудобства перемѣщенія евреевъ въ города и мѣстечки и затрудненія, коимъ они подвергнутся въ снисканіи себѣ пропитанія, а потому я полагалъ полезнѣе водворить ихъ въ южныхъ губерніяхъ въ качествѣ хлѣбопашцевъ, на томъ основаніи какъ въ 1806 году устроено въ Херсонской губерніи 8 еврейскихъ колоній.

Въ исходѣ января 1824-го года во время нахожденія моего въ С.-Петербургѣ, по Высочайшему повелѣнію въ Бозѣ почивающаго Государя Императора былъ я приглашенъ въ комитетъ министровъ, гдѣ разсуждаемо было объ отсрочкѣ на нѣсколько лѣтъ перемѣщенія евреевъ изъ селеній, но о послѣдствіи сихъ новыхъ предположеній оставался я въ неизвѣстности.

Между тѣмъ, имѣвъ въ виду сближеніе срока, назначеннаго для переселенія евреевъ, я удостоился 20-го августа того же года поднести Государю Императору, во время путешествія Его Величества чрезъ Смоленскую губернію, записку по сему предмету, которая по Высочайшему повелѣнію внесена была въ комитетъ министровъ.

Потомъ отъ 18-го ноября относился я къ управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о скорѣйшемъ меня по сему предмету разрѣшеніи.

Въ семъ положеніи дѣла, не получая отзыва ни на одно мое представленіе, наступилъ срокъ перемѣщенія евреевъ, назначенный въ именномъ указѣ 11-го апрѣля 1823 года и я, не осмѣливаясь остановить дѣйствія Высочайшей воли, привелъ оную въ исполненіе, и почти всѣ евреи, за исключеніемъ нѣкотораго числа, были выселены въ города и мѣстечки.

Уже послѣ сего перемѣщенія комитетъ министровъ, хотя предполагалъ прежде разсрочить оное на нѣсколько лѣтъ, не сдѣлалъ мнѣ однако-же никакого на сей счетъ замѣчанія и даже не упомянулъ о тѣхъ евреяхъ, которые еще оставались въ деревняхъ, а журналами 21-го февраля и 3-го марта 1825 года поручилъ мнѣ представить мнѣніе, какое можно со стороны правительства оказать переселеннымъ евреямъ вспомоществованіе и въ чемъ оно должно состоять.

Вслѣдствіе сего я составилъ подъ предсѣдательствомъ моимъ комитетъ, который, сообразивъ нужды евреевъ съ мѣстными обстоятельствами края, вошелъ во всѣ подробности устроенія ихъ жребія: какою

промышленностію можно дозволить евреямъ заниматься безъ вреда прочимъ классамъ жителей, на ка комъ основаніи допустить водвореніе ихъ на помѣщичьихъ земляхъ въ Бѣлоруссіи и какія нужно сдѣлать имъ пособія отъ правительства, исчисливъ оныя со всею умѣренностію и сбереженіемъ казеннаго интереса такъ, что потребовалось бы не болѣе 200.000 р. для составленія вспомогательнаго для евреевъ банка, изъ коихъ половина назначалась въ пособіе водворяющимся въ видѣ хлѣбопашцевъ, а другая для учрежденія фабрикъ, наиболѣе приличныхъ краю и способностямъ евреевъ.

Два положенія сего Комитета препроводилъ я къ управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, отъ 7-го апрѣля и 5-го мая 1825 года и о первомъ имѣлъ счастіе довести до Высочайшаго свѣдѣнія во время путешествія Государя Императора чрезъ Бѣлоруссію въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того же года.

Изыскивая способы къ обезпеченію на будущее время благосостоянія всѣхъ вообще евреевъ въ Бѣлоруссіи, я вмѣстѣ съ тѣмъ озаботился доставить имъ всѣ тѣ временныя пособія, какія могли отъ меня зависѣть.

Узнавъ, что многіе помѣщики еще до повелѣннаго къ перемѣщенію срока высылаютъ евреевъ изъ своихъ владѣній, я убѣждалъ ихъ чрезъ повѣтовыхъ маршаловъ дозволить имъ оставаться на мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока могутъ пріискать себѣ жилища.

Отправилъ адъютантовъ моихъ въ обѣ Бѣлорусскія губерніи для распоряженія во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, дабы бѣднѣйшіе изъ переселенцевъ размѣщены были въ домахъ достаточныхъ и чтобъ въ случаѣ болѣзней оказываема была отъ уѣздныхъ лѣкарей возможная помощь.

Но распоряженія мои и первое положеніе составленнаго мною комитета не были одобрены комитетомъ министровъ, который журналомъ 25-го и 28-го числъ апрѣля 1825 года обвинилъ меня въ безвременномъ и поспѣшномъ перемѣщеніи евреевъ изъ селеній въ города и мѣстечки и даже водвореніе ихъ въ видѣ хлѣбопашцевъ въ Бѣлоруссіи призналъ неудобнымъ, присвоивъ проектъ сей собственно мнѣ, тогда какъ водвореніе сіе не только дозволялось, но и ободрялось льготою отъ податей, положеніемъ о евреяхъ 9-го декабря 1804 и самимъ указомъ 11 апрѣля 1823 годовъ, на основаніи коего многія еврейскія семейства заключили съ помѣщиками о наймѣ земель условія, которыя всѣ унич-

тожены и мнѣ возвращены, хотя часть изъ сихъ семействъ дѣйствительно уже обзавелись на нанятыхъ ими земляхъ.

Вмѣсто предложеннаго мною банка, комитетъ ассигновалъ 50.000 р. для вспомоществованія переселившимся безъ возврата и положеніе свое, противу коего возражалъ предсѣдатель департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ государственнаго совѣта, привелъ въ исполненіе до Высочайшаго утвержденія на основаніи даннаго комитету указа 3-го апрѣля 1825 года.

Всемилостивѣйшій Государь! Все мое преступленіе по дѣлу о перемѣщеніи евреевъ заключается въ точномъ исполненіи Высочайшей воли, всегда для меня священой; по долгу званія моего, я неоднократно и заблаговременно представлялъ о неудобствахъ, какія могли при семъ случаѣ встрѣтиться; но поелику отмѣны не послѣдовало, я обязаннымъ себя нашелъ повиноваться.

Изложивъ весь ходъ дѣла сего съ откровенностію вѣрнаго подданнаго Вашего Императорскаго Величества, я повергаю оправданіе мое и самого себя къ стопамъ Вашимъ, Всемилостивѣйшій Государь.

Вмѣстѣ съ симъ осмѣливаюсь довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, что перемѣщеніе евреевъ, сколь ни было для насъ затруднительно, имѣло благотворныя послѣдствія для крестьянъ и для самихъ евреевъ, уменьшивъ въ первыхъ страсть къ горячимъ напиткамъ, чему служитъ доказательствомъ и то, что множество корчемъ остаются нынѣ пустыми, а евреи начинаютъ привыкать къ трудамъ, нанимаются по городамъ въ поденщики, промышляютъ въ извозахъ и въ не маломъ числѣ работали въ прошедшемъ году на большихъ дорогахъ по найму отъ помѣщиковъ. Можно надѣяться, что со временемъ евреи, познавъ цѣну и выгоды трудолюбія, пріобрѣтутъ способы къ порядочному себя содержанію.

Для употребленія со всевозможною пользою ассигнованной суммы 50.000 р., я составилъ изъ губернатора, вице-губернатора и губернскаго прокурора комитеты въ Витебскѣ и Могилевѣ и по ихъ распоряженію многіе изъ нуждающихся получили вспоможеніе и устроены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ госпитали для пользованія исключительно неимущихъ евреевъ.

промышленностію можно дозволить евреямъ заниматься безъ вреда прочимъ классамъ жителей, на ка комъ основаніи допустить водвореніе ихъ на помѣщичьихъ земляхъ въ Бѣлоруссіи и какія нужно сдѣлать имъ пособія отъ правительства, исчисливъ оныя со всею умѣренностію и сбереженіемъ казеннаго интереса такъ, что потребовалось бы не болѣе 200.000 р. для составленія вспомогательнаго для евреевъ банка, изъ коихъ половина назначалась въ пособіе водворяющимся въ видѣ хлѣбопашцевъ, а другая для учрежденія фабрикъ, наиболѣе приличныхъ краю и способностямъ евреевъ.

Два положенія сего Комитета препроводилъ я къ управляющему министерствомъ внутренних дѣлъ, отъ 7-го апрѣля и 5-го мая 1825 года и о первомъ имѣлъ счастіе довести до Высочайшаго свѣдѣнія во время путешествія Государя Императора чрезъ Бѣлоруссію въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того же года.

Изыскивая способы къ обезпеченію на будущее время благосостоянія всѣхъ вообще евреевъ въ Бѣлоруссіи, я вмѣстѣ съ тѣмъ озаботился доставить имъ всѣ тѣ временныя пособія, какія могли отъ меня зависѣть.

Узнавъ, что многіе помѣщики еще до новелѣннаго къ перемѣщенію срока высылаютъ евреевъ изъ своихъ владѣній, я убѣждалъ ихъ чрезъ повѣтовыхъ маршаловъ дозволить имъ оставаться на мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока могутъ пріискать себѣ жилища.

Отправилъ адъютантовъ моихъ въ обѣ Бѣлорусскія губерніи для распоряженія во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, дабы бѣднѣйшіе изъ переселенцевъ размѣщены были въ домахъ достаточныхъ и чтобъ въ случаѣ болѣзней оказываема была отъ уѣздныхъ лѣкарей возможная помощь.

Но распоряженія мои и первое положеніе составленнаго мною комитета не были одобрены комитетомъ министровъ, который журналомъ 25-го и 28-го числъ апрѣля 1825 года обвинилъ меня въ безвременномъ и поспѣшномъ перемѣщеніи евреевъ изъ селеній въ города и мѣстечки и даже водвореніе ихъ въ видѣ хлѣбопашцевъ въ Бѣлоруссіи призналъ неудобнымъ, присвоивъ проектъ сей собственно мнѣ, тогда какъ водвореніе сіе не только дозволялось, но и ободрялось льготою отъ податей, положеніемъ о евреяхъ 9-го декабря 1804 и самимъ указомъ 11 апрѣля 1823 годовъ, на основаніи коего многія еврейскія семейства заключили съ помѣщиками о наймѣ земель условія, которыя всѣ унич-

Австріи и съ мѣстными нашими обстоятельствами, Положеніе сіе утверждено и публиковано въ 1804 году.

Въ положеніи семъ именно признано *условіемъ необходимымъ:* чтобъ евреи не имѣли пребыванія въ селахъ и деревняхъ и не занимались бы въ нихъ *пропинаціею* (винною продажею) и чтобъ въ опредѣленный срокъ переселены были въ города и мѣстечки, гдѣ, дабы не лишить ихъ вдругъ какимъ либо крутымъ оборотомъ способовъ пропитанія, дозволена имъ и продажа вина.

По послѣдствію ли пронырливости евреевъ и денежныхъ со стороны ихъ пожертвованій, тѣмъ, кои какое либо могли имѣть на мѣры правительства вліянія, или по какимъ либо другимъ неизвѣстнымъ побужденіямъ, испрашиваемы были у Государя Императора, то комитеты, для пересмотра положенія о евреяхъ, то отсрочки къ приведенію онаго въ дѣйствіе, такъ, что евреи нашлись въ нѣкоторомъ новомъ и неожиданномъ для нихъ положеніи. Они воспользовались всѣми новыми выгодами положеніемъ 1804 года ими предоставленными, удержавъ при томъ все то, что положеніемъ симъ у нихъ, взамѣнъ сихъ даруемыхъ имъ выгодъ, для пользы общей было отнято.

Сіе такъ оставалось, доколѣ наконецъ голодъ въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ обратилъ снова вниманіе правительства. Оно изъ дѣлъ паки удостовѣрилось, что пребываніе евреевъ въ деревняхъ большое имѣло вліяніе на бѣдственное состояніе крестьянъ. Помѣщики сами начали сильно настоять, чтобъ евреи были изъ деревень изгнаны, приписывая имъ главнѣйше горестное положеніе крестьянъ.

Тутъ правительство опять должно было почти по прошествіи 20 лѣтъ, обратиться къ прежнимъ своимъ видамъ и въ слѣдствіе того сдѣланы были разныя распоряженія, существо коихъ мнѣ недостаточно извѣстно; между тѣмъ, какъ и изъ записки князя Хованскаго не можно судить о тѣхъ важныхъ неудобствахъ, кои могли произойти отъ крутаго слишкомъ побужденія евреевъ переселиться въ мѣстечки и города, если въ ожиданіи разрѣшенія комитета министровъ, не было соблюдено полезной въ мѣрѣ сей постепенности.

Но какъ бы то ни было, переселеніе евреевъ, какъ изъясняется Бѣлорусскій генералъ-губернаторъ, уже приведено въ дѣйствіе, и не имѣю

но увѣреніямъ его, по крайней мѣрѣ большихъ неудобствъ. Если сіе справедливо (въ чемъ должно, конечно, полагаться на утвержденіе столь положительное генералъ-губернатора), то обстоятельство сіе есть довольно счастливое, ибо такимъ образомъ правительство достигло наконецъ хотя отчасти полезной цѣли своей, и слѣдуетъ только поставить генералъ-губернатору въ обязанность, чтобъ призрѣны были тѣ изъ евреевъ, кои по бѣдности своей (какъ о томъ судить можно изъ переписки его съ министерствомъ), имѣютъ право по человѣчеству на сострадаnіе правительства и помощь, доколѣ пріисканы будутъ средства къ основанію жребія ихъ.

Что касается до предположенія князя Хованскаго, чтобъ переселяемы были евреи въ Новороссійскій край, для обращенія ихъ въ хлѣбопашцы, то мѣра сія, между прочимъ, положеніемъ 1804 года утвержденная, мало принесла пользы. Евреямъ даны были въ Новороссійскомъ краѣ не малыя преимущества, но и досель колоніи ихъ не получили никакой твердости. Весьма малое число евреевъ тамъ занимается хлѣбопашествомъ, а большая часть ихъ съ паспортами скитаются по городамъ, а иные и безъ оныхъ отлучались; слѣдовательно не можно правительству надѣяться, чтобъ мѣра сія имѣла полезныя послѣдствія, хотя между другими распоряженіями и къ оной обратиться должно.

Представляя замѣчанія сіи на Высочайшее усмотрѣніе, я долгомъ поставляю присоединить, что существованіе евреевъ во многихъ провинціяхъ государства, требуетъ особаго вниманія правительства. Неимовѣрное пріумноженіе ихъ, происходящее отъ преждевременныхъ браковъ, отъ спокойной жизни и отъ переходовъ изъ австрійскихъ и прусскихъ владѣній, гдѣ они обязаны военною службою и обременены податями, неминуемо должно умножить бѣдствія жителей провинцій сихъ, въ коихъ евреи занимаются исключительно мелкими промыслами, труда не требующими и соотвѣтственными склонности ихъ къ праздной жизни и къ обманамъ, на коихъ основана мелкая торговля ихъ.

Въ семъ положеніи полезно было бы правительству приступить къ обстоятельному разсмотрѣнію: во 1-хъ, въ чемъ могутъ имѣть дѣйствительно недостатки положенія 1804-го года; во 2-хъ, какія исправле-

нія или дополненія въ нихъ нужны быть могутъ, и въ 3-хъ, какія мѣры должно принять, дабы оглашаемыя отвсюду неудобства отъ настоящаго существованія евреевъ, уничтожены быть могли.

О разногласіи въ Сенатѣ въ 1820 году.

1.

Всеподданнѣйшая записка министра юстиціи князя Лобанова-Ростовскаго.

8 ноября 1820 г. № 9218.

По замѣченнымъ въ Правительствующемъ Сенатѣ безпорядкамъ въ дачѣ особыхъ по дѣламъ мнѣній, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было, даннымъ бывшему министру юстиціи за собственноручнымъ подписаніемъ въ 27 день ноября 1810 г. указомъ повелѣть: объявить сенаторамъ отъ имени Вашего Величества, чтобы они впредь не отступали ни на черту отъ правилъ, изображенныхъ въ Высочайше конфирмованномъ 21 октября 1802 г. докладѣ министра юстиціи съ таковымъ изъятіемъ, что ежели кто изъ сенаторовъ, выслушавъ дѣло, разсудитъ изъяснить подробнѣе свои мысли въ особомъ мнѣніи сверхъ даннаго имъ заключенія, то можетъ объявить о томъ въ присутствіи, но только съ тѣмъ, чтобы особое сіе мнѣніе представлено было отъ него не позже, какъ въ департаменты сената чрезъ недѣлю, а въ общія онаго собранія въ первое послѣ того засѣданіе.

Нынѣ подобные безпорядки вновь начинаютъ возникать:

Въ общемъ собраніи С.-Петербургскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената 25 іюня сего 1820 г. выслушано дѣло полковника Куроша съ наслѣдницами умершаго поручика Отоменка объ имѣніи и дана единогласная резолюція. Потомъ сенаторъ генералъ-лейтенантъ Кушелевъ, судившій дѣло сіе и согласившійся съ общимъ мнѣніемъ, подалъ 23 іюля, то есть въ четвертое по выслушаніи дѣла засѣданіе, особое мнѣніе, совершенно противно прежде данной имъ резолюціи.

Канцелярія Сената за силою вышеприведеннаго Высочайшаго указа, не осмѣлясь онаго мнѣнія принять, донесла о томъ мнѣ.

Признавая и съ своей стороны, что мнѣніе сенатора Кушелева, яко поданное не въ первое, но въ четвертое засѣданіе, не можетъ быть принято безъ явнаго нарушенія Высочайше установленнаго правила, я не менѣе того счелъ обязанностію войти самъ въ подробное разсмотрѣніе онаго совокупно съ дѣломъ, въ томъ предположеніи, не заключается ли въ немъ какихъ либо обстоятельствъ, которыя не были поставлены Правительствующему Сенату на видъ. Но по внимательномъ соображеніи, я нашелъ, что сенаторъ Кушелевъ заключеніе свое основалъ не на существѣ дѣла, а единственно на показаніяхъ наслѣдницъ Отоменка, несправедливость коихъ ясно доказана производствомъ дѣла. Сверхъ того сенаторъ Кушелевъ въ мнѣніи своемъ обвинялъ канцелярію Сената тѣмъ, что журналъ по выслушаннымъ 25 іюня дѣламъ доставленъ яко бы къ нему былъ не прежде 16 іюля, и что въ докладной запискѣ сенатской не вполнѣ внесена записка, отъ наслѣдницъ Отоменка представленная. Но обвиненія сіи по обслѣдованію моему оказались несправедливыми, ибо означенный журналъ доставленъ къ нему для подписанія не 16, а 4 іюля; записка же наслѣдницъ Отоменка въ докладной запискѣ сенатской прописана отъ слова до слова.

По симъ уваженіямъ и приказалъ я мнѣніе сенатора Кушелева, какъ поданное гораздо послѣ узаконеннаго срока, оставить безъ дѣйствія.

Но сенаторъ Кушелевъ въ слѣдующее за тѣмъ засѣданіе вновь требовалъ, чтобы мнѣніе его непремѣнно прочитано было въ общемъ собраніи.

Судя по сему, что онъ, Кушелевъ, вѣроятно забылъ Высочайшій указъ 1810 г., я препроводилъ къ нему оный въ копіи, но получилъ на сіе отъ него пространный отзывъ, наполненый не вмѣстными толкованіями, будто бы указъ сей не отмѣняетъ прежнихъ узаконеній, по коимъ судья можетъ всегда свой голосъ перемѣнить, доколѣ приговоръ не объявленъ еще въ судѣ публично, и потому вновь настоятельно требовалъ отъ меня, что бы особое его мнѣніе было прочтено. Въ семъ отзывѣ сенаторъ Кушелевъ дозволилъ себѣ помѣстить неприличныя и даже укорительныя званію моему выраженія, какъ-то: «что недопущеніемъ мнѣнія его до слушанія, справедливость притѣснена и оскорблена будетъ вопіющимъ образомъ къ немалому предосужденію моему и Правительствующаго Сената; примѣръ сей покажетъ явное уничтоженіе

мною правъ и преимуществъ Сенату дарованныхъ, и дастъ право всякому мнить, что я властію Всемилостивѣйше мнѣ дарованною на защиту невинности безпомощной и безгласной дѣйствую противно тому и проч.»

Когда же и за симъ я не допустилъ нарушенія Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества указа, коимъ весьма ясно повелѣно, чтобы особыя мнѣнія сенаторами представляемы были непозже какъ въ первое послѣ выслушанія дѣла засѣданіе, то сенаторъ Кушелевъ на двухъ общихъ журналахъ 23 и 30 іюля и на самомъ приговорѣ по настоящему дѣлу, продержанномъ имъ у себя съ 20 сентября по 18 октября сдѣлалъ разныя надписи, что мнѣніе его въ журналы не внесено и до слушанія не допущено.

Признавая таковой поступокъ сенатора Кушелева крайне неприличнымъ, нарушающимъ установленный порядокъ, и заключающимъ въ себѣ дерзновенное упорство противу Высочайшей воли, я счелъ долгомъ представить объ ономъ на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

Чтожь касается до самаго дѣла, поелику рѣшеніе по оному послѣдовало единогласно, и исключая одного сенатора Кушелева, и признано мною правильнымъ, то по Высочайше предоставленной мнѣ власти и пропустилъ я къ исполненію всеподданнѣйшій рапортъ объ ономъ общаго собранія.

2.

Всеподданнѣйшее письмо сенатора Егора Кушелева.

12 ноября 1820 г.

Всемилостивѣйшій Государь!

Ты Всемилостивѣйше возвелъ меня на степень верховнаго по Тебѣ судіи, на степень сенатора. Вступая на оную, я далъ предъ Алтаремъ Всевышняго, цѣлуя знаменіе Спасителя нашего, клятву не одними устами, но и сердцемъ истинно русскимъ произнесенную, судити людямъ Твоимъ въ правду. Могъ ли я тогда возмнить, чтобы первый порывъ мой къ исполненію обѣта на самомъ вѣчномъ словѣ, на святомъ Евангеліи запечатлѣнномъ, удержанъ, и воспрепятствованъ былъ такимъ

лицомъ, которое предуставлено на охраненіе правды Царевой! могъ ли воображать себѣ, чтобы такое лицо, стращая за охраненіе правды Твоей Царевой, возвѣщало правотѣ, вѣрности и усердной службѣ Царю своему, дерзновенную, предъ престоломъ Твоимъ клевету,— средство вѣроломнаго ухищренія, удалять отъ Тебя, Государь, истинныхъ сыновъ Твоихъ, и Твое желающее и любящее ихъ отеческое сердце отвращать отъ нихъ! Бумаги къ священнымъ стопамъ Твоимъ при семъ повергаемыя, бумаги, которыя безтрепетно повергну я на Твои вѣсы, на коихъ въ день судный взвѣшены будутъ дѣла мои, покажутъ Тебѣ образъ Вышняго на землѣ! съ одной стороны стремленіе мое къ удержанію отъ совершеннаго паденія того правительственнаго зданія, которое безсмертный Прародитель Твой, великій обновитель Россіи воздвигнулъ для утвержденія государственнаго блага и прочности; а съ другой мнѣ преграды, преграды безъ Тебя не преоборимыя, которыя необузданнымъ самовластіемъ поставляются для преткновенія меня на пути правды, Тобою наравнѣ съ Богомъ любимой.—Сердце Твое Царево въ руцѣ Божіей!—мой жребій въ руцѣ Твоей.

Мнѣніе сенатора Кушелева, по тяжебному дѣлу полковника Куроша, со вдовами полковницею Ратмановою, коллежскою ассесоршею Лесли и дѣвицею Отоменковою, родными сестрами и законными наслѣдницами умершаго поручика Отоменка, касательно движимаго и недвижимаго родоваго и благопріобрѣтеннаго имѣнія его, якобы проданнаго, подареннаго и духовнымъ завѣщаніемъ предоставленнаго отъ него помянутому Курошу и женѣ его.

22 іюля 1820 г.

Прежде изложенія помянутаго мнѣнія моего нужнымъ почитаю сказать о причинахъ, побуждающихъ меня къ оному. Онѣ суть сіи: 1) Высочайше конфирмованнымъ докладомъ министра юстиціи 21 октября 1802 года повелѣно: записки изъ дѣлъ къ г.г. сенаторамъ доставлять за недѣлю или за двѣ до слушанія; а записка, учиненная изъ дѣла, о коемъ я здѣсь изъясняюсь, прислана ко мнѣ со многими другими таковыми же за одинъ день до доклада оной; почему я не имѣлъ ни времени, ни возможности, не токмо сообразить оной съ дѣломъ, ниже-

прочитать ее порядочно. 2) Что, сверхъ того, записка, поднесенная при всеподданнѣйшемъ прошеніи Ратмановой и Лесли, содержащая въ себѣ подробнѣйшее изложеніе справедливости наслѣдственнаго ихъ права, не вполнѣ внесена въ докладную записку Правительствующему Сенату, и предъ онымъ читана не была, хотя и прилагалась при помянутой докладной запискѣ. Посему и резолюція, записанная въ журналѣ 25 іюня, въ коей и я купно съ прочими г.г. сенаторами согласенъ былъ, по выше изображеннымъ причинамъ, несообразна съ прямымъ существомъ сего дѣла, какъ данная по одной только докладной запискѣ, безъ прочтенія записки всеподданнѣйше представленной отъ просительницъ Ратмановой и Лесли. И, наконецъ, 3) Что когда сіи обстоятельства открылись мнѣ при соображеніи помянутаго журнала, съ докладною запискою, тогда убѣждаемый оными, и руководясь совѣстію моею, рѣшился на сказанномъ журналѣ, поданномъ ко мнѣ 16 сего іюля подписать, что я подамъ особое мнѣніе. Вотъ причины, заставляющія меня излагать оное, да не оскорбится законъ и истина, и да не пострадетъ невинность. И такъ, приступаю я теперь, къ самому дѣлу. Обстоятельства онаго суть сіи:

Первое, рѣшеніе 2-го департамента Правительствующаго Сената, на которое Ратманова и Лесли приносили всеподданнѣйшую жалобу, яко на неправильно утверждающее крѣпостные акты отъ лица Отоменка учиненные, основано на сихъ токмо уваженіяхъ: 1) На томъ, что онъ Отоменко, не оспоривалъ ихъ по самую смерть его, то есть съ 1814 г. по 12 ноября 1816 г. 2) На томъ, что они подтверждены многократными допросами. 3) На томъ, что яко бы прошеніе сестеръ его, о подлогѣ сихъ актовъ, и о безуміи брата ихъ, поданное въ Смоленскую гражданскую палату, было голословное, частное и по силѣ 115 статьи Высочайшаго учрежденія о управленіи губерній, не принадлежащее до разсмотрѣнія палаты. 4) На томъ, что будто бы она правильно и согласно съ указомъ 21 сентября 1733 г., и съ 22 статьею жалованной дворянству грамоты, приступила къ совершенію дарственной записи поручика Отоменка. 5) На томъ, что хотя стряпчій уголовныхъ дѣлъ Муромцовъ, посыланный Смоленскимъ губернскимъ правленіемъ, для привезенія Отоменка въ Смоленскъ къ освидѣтельствованію, и доносилъ помянутому правленію, что онъ, Отоменко, находится въ крайней слабости, въ великомъ замѣшательствѣ и не въ полномъ разсудкѣ; однако же сіе его донесеніе не заслуживаетъ уваженія, по той причинѣ,

что оно учинено имъ, безъ порученія вышней власти. 6) На томъ, что въ продолженіи переписки Смоленскаго губернскаго правленія, о привозѣ Отоменка въ Смоленскъ, Курошъ былъ съ нимъ въ Петербургѣ и просилъ Правительствующій Сенатъ, объ освидѣтельствованіи его. 7) На томъ, что при обозрѣніи и испытаніи его, учиненномъ Смоленскимъ губернскимъ правленіемъ, всѣ участвующія лица подтвердили, что хотя онъ, при дряхлости и совершенномъ разслабленіи, имѣетъ слабую память, однако же разсудка не лишенъ, и что только прокуроръ призналъ его слабоумнымъ, а губернаторъ отозвался, что онъ не находилъ его въ совершенномъ разсудкѣ. 8) На томъ, что хотя отвѣты Отоменка на нѣкоторые вопросы, учиненные ему при свидѣтельствѣ, были не совсѣмъ удовлетворительными, однакоже яснаго безумія не подтверждали, и легко могли призойти отъ разслабленія его въ силахъ при 88 лѣтней старости, тяжкой болѣзни и дальнихъ переѣздахъ, а не менѣе и по причинѣ предложенія ему многочисленныхъ вопросовъ. 9) На томъ, что нѣтъ достаточныхъ доводовъ безумію его, а свидѣтельство 5 лицъ, представленнаго наслѣдницами его къ дѣлу 13 октября 1815 г., нельзя принять основаніемъ, за силою воинскихъ процессовъ. 10) На томъ, что если бы и въ самомъ дѣлѣ Отоменко явился таковымъ, т. е. безумнымъ, то сіе послѣдовало уже чрезъ годъ и послѣ дачи всѣхъ вышеозначенныхъ актовъ; и наконецъ 11) На томъ, что сестры его, находясь при немъ во время болѣзни его съ 3 іюня 1815 г., не подавали по 11 число тогожъ мѣсяца просьбы объ освидѣтельствованіи его, и не учинили на основаніи уложенія 251 статьи явки о безуміи его.

На противу таковаго опредѣленія 2-го департамента Правительствующаго Сената, сестры Отоменка, полковница Ратманова и коллежская ассесорша Лесли, въ запискѣ, приложенной ими при всеподданнѣйшемъ прошеніи ихъ, которая однакоже при докладѣ дѣла ихъ въ общемъ собраніи читана не была, и въ докладную записку вполнѣ не внесена, изъясняютъ слѣдующее: 1) Что братъ ихъ, поручикъ Отоменко, не оспаривалъ актовъ отъ лица его составленныхъ потому, что онъ какъ во время совершенія ихъ, такъ и по совершеніи оныхъ, яко человѣкъ пораженный жестокимъ параличомъ, 88-ми-лѣтнею глубокою старостію и тяжкими болѣзнями, былъ паче полумертвый, нежели живой человѣкъ, однимъ словомъ потому что онъ, ни положенія своего не чувствовалъ, ни окружающихъ его не узнавалъ: каковая истина видна изъ свидѣтельства ближнихъ его сосѣдей, посѣщавшихъ его въ семъ состояніи, какъ

то: изъ свидѣтельства полковника Каховскаго, подпоручика Потемкина; прапорщиковъ: Пересвѣтова и Нечуя-Каховскаго и коллежскаго регистратора Колмовскаго; изъ отвѣтовъ дворовыхъ его людей: Осипа Тимофѣева, Семена Тихонова, Якова Максимова и Степана Филиппова; а паче изъ донесенія посыланнаго за нимъ стряпчаго уголовныхъ дѣлъ Муромца, который въ рапортѣ своемъ Смоленскому губернскому правленію отъ 30-го августа 1815 г. чрезъ два мѣсяца и нѣсколько дней по совершеніи крѣпости на деревню Хотынь, именно изъяснялъ, что поручика Отоменка нашелъ въ крайней слабости, великомъ замѣшательствѣ и не въ полномъ разсудкѣ. А сверхъ того Отоменко, когда онъ былъ исторгнутъ изъ рукъ полковника Куроша и свидѣтельствованъ въ Смоленскомъ губернскомъ правленіи, между прочимъ показалъ, что онъ продалъ дочери своей только Хотынь и Городокъ, а Гришино не продавалъ, и что у воспитанницы своей Агафіи Петровой, которую предъ симъ называлъ дочерьею своею, занялъ онъ только 800, а не 97,500 р., какъ то написано въ актахъ, предъявленныхъ ею.

И такъ, если считать его Отоменко въ полномъ разумѣ, то не можно сказать того, чтобы онъ не оспаривалъ помянутыхъ актовъ, по самую его кончину, ибо вышеозначенные его отвѣты не иное что есть, какъ совершенное опроверженіе оныхъ; однакоже сіе важное обстоятельство оставлено, безъ уваженія, вопреки устава о банкротахъ II части XII отдѣленія 68-го пункта, въ которомъ именно сказано: «Буде произойдетъ на какое либо изъ крѣпостныхъ, или домовыхъ обязательствъ самый извѣтъ о фальшивости или подлогѣ, о томъ слѣдовать и судить уголовнымъ порядкомъ». 2) Что къ допросамъ, составленнымъ отъ лица поручика Отоменка, равно какъ и ко всѣмъ актамъ отъ лица его совершеннымъ, руку прикладывалъ не онъ самъ, а вмѣсто его друзья и родственники, но не его Отоменки, а полковника Куроша; слѣдовательно, сіи допросы, какъ сами по себѣ не содержатъ никакой твердости и достовѣрности, такъ равно не доставляютъ оныхъ и тѣмъ актамъ, въ подкрѣпленіе которыхъ они взяты; но изъявляютъ напротиву того одинъ токмо подлогъ, наружною формою облеченный, что ясно доказывается тѣмъ, что самъ онъ, Отоменко, при свидѣтельствѣ его въ Смоленскомъ губернскомъ правленіи, лично показалъ, что онъ не знаетъ, пріѣзжали ли къ нему исправникъ Дуриловъ и засѣдатель Рачинскій для помянутыхъ допросовъ; но однакожъ сіе толико важное обстоятельство оставлено безъ всякаго уваженія вопреки воинскихъ процессовъ 2-й части

2-й главы 1-го пункта, по разуму коего собственное признаніе почитается лучшимъ свидѣтельствомъ, буде предполагать, что онъ Отоменко находился въ здравомъ разсудкѣ. 3) Что прошеніе родныхъ сестеръ поручика Отоменка, о подлогѣ актовъ и о безуміи брата ихъ, было ни мало не голословное; ибо оно подтвердилось свидѣтельствомъ особъ достопочтенныхъ и самимъ положеніемъ того Отоменки; а потому ни въ какомъ отношеніи, не могло быть названно голословнымъ; тѣмъ паче, что прошенія признаются таковыми, т. е. голословными, не по единой токмо волѣ судящихъ, но по справкамъ, по изслѣдованію и по изысканію прямой истины; а сего-то Смоленскою гражданскою палатою и не учинено, въ совершенное нарушеніе Высочайшихъ указовъ 20-го декабря 1732 г., 31-го марта 1766 г. и 24-го ноября 1769 г.; ибо въ противномъ случаѣ каждое прошеніе, сколько бы оное справедливо ни было, легко можетъ быть признано голословнымъ. Равнымъ образомъ, нельзя назвать прошенія сего частнымъ и якобы по силѣ 115-й статьи учрежденія о управленіи губерній, не принадлежащимъ до разсмотрѣнія Смоленской гражданской палаты потому, что съ одной стороны подано оно, по дѣлу, производившемуся уже въ той палатѣ о совершеніи актовъ, составленныхъ отъ лица брата ихъ; а съ другой обнажало подлогъ, нарушающій права наслѣдія и святость государственныхъ узаконеній; слѣдовательно содержало въ себѣ не частное уже, но государственное дѣло, тѣмъ паче, что помянутая 115 статья не содержитъ въ себѣ ни единаго слова, которымъ бы дозволялось оставлять безъ уваженія прошенія подобныя прошенію сестеръ поручика Отоменка; а напротиву того обязана была палата, обратить на оное все свое вниманіе и тотчасъ сообщить Смоленскому губернскому правленію, о произведеніи строгаго изслѣдованія, ибо 115-ю статьею того же Высочайшаго учрежденія о правленіи губерній, и 62-мъ пунктомъ 2-й части XII отдѣленія устава о банкротахъ, такъ какъ и выше прописаными именными указами точно повелѣвается: первою, палатамъ подавать другъ другу руку помощи во всемъ, что относится къ утвержденію законовъ, правосудія и всякаго добра, и къ отвращенію вредъ наносящаго службѣ, общему дѣлу, правосудію и установленному порядку. Вторымъ, о подлогѣ крѣпостныхъ актовъ, слѣдовать и дѣла производить уголовнымъ порядкомъ; а Высочайшими указами: всѣ дѣла рѣшать не иначе, какъ по справкамъ, по изслѣдованію, и по изысканію истины, но Смоленская гражданская палата все сіе пренебрегла, вопреки существенной своей

обязанности и, назвавъ неправильно прошеніе наслѣдницъ Отоменка голословнымъ, и до разсмотрѣнія ея не принадлежащимъ, затмила симъ образомъ истину и прямой ходъ дѣла. 4) Что дарственная запись, равно какъ и всѣ прочіе акты отъ лица Отоменки составленные, на родовое и благопріобрѣтенное, движимое и недвижимое имѣніе, тогдабъ правильно и согласно съ указомъ 21-го сентября 1733 г., и съ 22-го статьею жалованной грамоты учинены были, когдабъ не произошелъ отъ наслѣдницъ Отоменка споръ, и показаніе о слабоуміи его, и о подложности довѣренностей, на которыхъ тѣ акты основаны, ибо выше означенными узаконеніями хотя и дозволяется дворянину располагать благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ своимъ, но не иначе какъ въ здравомъ и полномъ разумѣ, въ какомъ Отоменко не былъ. 5) Донесеніе стряпчаго уголовныхъ дѣлъ Муромцова не можно ни ослабить, ни опровергнуть тѣмъ, что якобы оно учинено имъ безъ порученія высшей власти, ибо вопреки сего, оно не иное что есть, какъ точное и совершенное его исполненіе предписанія высшей власти, т. е. порученія Смоленскаго губернскаго правленія, которое предписало ему, замѣчать не токмо слова Отоменкины, но даже всѣ движенія его, и объ оныхъ рапортовать тому правленію. Почему онъ, Муромцовъ, донося о причинахъ, по коимъ не могъ привезть его въ Смоленскъ, и видя его лично обязанъ былъ тогдажъ объяснить и о истинномъ его состояніи, какъ по существу самаго порученія, такъ равно по совѣсти, по долгу присяги и по точному разуму должности его, и слѣдовательно донесеніе его заслуживаетъ всякое уваженіе. 6) Что увозъ поручика Отоменки въ С.-Петербургъ паче всего показуетъ: съ одной стороны, слабоуміе и безчувственную зависимость его, отъ полковника Куроша; а съ другой ухищренныя дѣйствія сего послѣдняго, ибо какія причины побуждали его сокрывать Отоменка отъ мѣстнаго свидѣтельства Смоленскаго гражданскаго начальства, и влечь его въ полумертвенномъ и безчувственномъ состояніи въ С.-Петербургъ? Не иныя, какъ тѣ, чтобы въ какомъ случаѣ когда бы Правительствующій Сенатъ приступилъ къ сему свидѣтельству, представить къ оному другого человѣка вмѣсто Отоменка, коего въ столицѣ никто не зналъ; или когда бы онъ умеръ въ дорогѣ, оправдаться тѣмъ, что онъ, Курошъ, везъ его къ свидѣтельству верховнаго правительства. А когда велѣно было его выслать для таковаго свидѣтельства къ мѣстному начальству, то для чего онъ, Курошъ, сокрывалъ его Отоменка въ дорогѣ при возвращеніи въ Смоленскъ?—для чего покушался увезть его

оттуда? Въ чемъ напослѣдокъ и предуспѣлъ было, еслибъ воинская команда не отняла у него Отоменка уже на заставѣ? для того, чтобы избѣгнуть свидѣтельства губернскаго начальства, которое и открыло его слабоумiе, иначе Курошу не было бы причины дѣлать всѣхъ сихъ изворотовъ, когда бы онъ Отоменко находился въ полномъ умѣ; но онъ тогда же безбоязненно представилъ бы его по требованiю начальства. 7) Выраженiя свидѣтельствовавшихъ поручика Отоменка, что онъ разсудка не лишенъ, теряютъ всю свою силу: во первыхъ отъ того, что сами они, какъ въ опредѣленiи 2-го департамента Правительствующаго Сената значится, нашли его: 1) при дряхлости, 2) при слабой памяти и 3) при совершенномъ разслабленiи. Что же значитъ по простому даже соображенiю вещей, восьмидесятилѣтняя старость, пораженная параличомъ, дряхлостiю, слабою памятiю, и наконецъ совершеннымъ разслабленiемъ? не иное что, какъ безмыслiе, или паче сказать, полумертвенность. Во-вторыхъ, отъ того, что Смоленскiй гражданскiй губернаторъ баронъ Ашъ, и губернскiй прокуроръ Грузинскiй, ясно показываютъ, что онъ Отоменко былъ не въ полномъ умѣ, ибо первый говоритъ, что онъ не въ совершенномъ разсудкѣ, а второй, что онъ слабоуменъ, а все сiе одно и то же значитъ; въ третьихъ, отъ того что къ сему свидѣтельству допущены были, вопреки воинскихъ процессовъ 2-й части 3-й главы 12-го пункта, друзья полковника Куроша, яко-то: вице-губернаторъ Ушаковъ и губернскiй предводитель титулярный совѣтникъ Лыкашевъ, кои не токмо сами противодѣйствовали истинѣ, но и другихъ могли къ тому же наклонить и наконецъ въ-четвертыхъ, отъ собственныхъ его Отоменка безсмысленныхъ, нелѣпыхъ отвѣтовъ на вопросы, кои ему предложены были, ибо 8) онъ Отоменко на 1-й вопросъ: давно-ли выѣхалъ изъ сельца его Городка? отвѣчалъ, не помню; хотя сему не прошло и двухъ мѣсяцевъ. На 2-й былъ ли въ Петербургѣ? Не знаю; хотя изъ онаго возвратился въ Смоленскъ. На 3-й гдѣ теперь находится? Въ сельцѣ Городкѣ, хотя дѣйствительно былъ въ Смоленскѣ, предъ лицомъ главныхъ губернскихъ начальниковъ, которые его свидѣтельствовали. На 4-й продалъ-ли Гришино, Хотынь, Городокъ?—продалъ имѣнiе своей дочери, Городокъ Хотынь, а Гришино не продано; деньги получены; хотя законной дочери у него не имѣлось, ибо онъ никогда женатъ не былъ и хотя на Хотынь купчая совершена на общее ихъ Курошей имя, а не на имя одной его мнимой дочери. На 5-й, былъ ли женатъ?—Былъ и имѣю одну дочь, которая за полков-

никомъ Курошемъ, хотя онъ, какъ выше сказано, никогда женатъ не былъ. На 6-й, знаетъ ли Куроша, и гдѣ онъ живетъ?—не знаю, хотя предъ симъ сказалъ, что онъ выдалъ за него дочь свою, и хотя онъ живетъ съ нимъ въ одномъ домѣ, ѣздилъ съ нимъ въ Петербургъ, и изъ онаго возвратился въ Смоленскъ. На 7-й, занималъ ли деньги у дѣвицы Агафьи Петровой?—Занималъ 800 р., хотя въ заемныхъ обязательствахъ, предъявленныхъ ею, написано не 800, а 97.500 р. и на 8-й, пріѣзжалъ-ли къ нему въ сельцо Городокъ Духовскій исправникъ Дуриловъ и засѣдатель Рачинскій, для допросовъ, по волѣ ли его писаны довѣренности на продажу имѣнія его Курошу и женѣ его?—Не знаю.

Толико нелѣпыхъ отвѣтовъ нельзя признать, какъ 2-й департаментъ Правительствующаго Сената заключилъ, не совсѣмъ удовлетворительными, и не подтверждающими яснаго безумія, ибо они не ясно, но весьма ясно показываютъ, лишеніе разсудка, поелику не содержатъ въ себѣ, ни соотвѣтственности вопросамъ, ни соотвѣтственности обстоятельствамъ, ни соотвѣтственности даже мѣстному пребыванію его. Словомъ, не оскорбляя явнымъ образомъ справедливости, нельзя назвать не безумнымъ того, кто не помнитъ недавнихъ своихъ дѣйствій; того, кто не знаетъ: гдѣ былъ, откуда ѣхалъ и куда прибылъ; того, кто находится въ Смоленскѣ, а говоритъ, что въ сельцѣ Городкѣ; того, кто одного и того же человѣка называетъ то зятемъ своимъ, то незнакомымъ, хотя совершилъ съ нимъ дорогу, заключающую въ себѣ болѣе двухъ тысячъ верстъ, и живетъ съ нимъ немалое время въ одномъ домѣ. 9-е. Что послѣ всѣхъ вышеизложенныхъ отвѣтовъ Отоменка, въ которыхъ не заключается нимало разсудка, нельзя уже сказать, что нѣтъ достаточныхъ доводовъ безумію его, какъ-то полагаетъ 2-й департаментъ Правительствующаго Сената. Равнымъ образомъ нельзя опровергнуть и представленнаго наслѣдницами его Отоменка 13-го октября 1815 г. о безуміи его свидѣтельства 5-ти лицъ благороднаго дворянства, подъ тѣмъ только предлогомъ, что оное дано внѣ суда, и что относительно сего не исполненъ обрядъ, предписанный воинскими процессами; ибо сіе свидѣтельство подтвердилось, наконецъ, собственными вышеизображенными безсвязными и несообразными отвѣтами самого Отоменки, что важнѣе всѣхъ свидѣтельствъ, какъ истина очевидная и никакому прерѣканію не подлежащая. А притомъ не наслѣдницъ Отоменка слѣдуетъ обвинять въ томъ, что оно не подтверждено ни въ какомъ присутственномъ мѣстѣ, а Смоленскую гражданскую палату, въ которую онѣ внесли

то свидѣтельство въ свое время; ибо она, не токмо не сообщала куда слѣдуетъ о допросѣ подписавшихъ оное, равно какъ и о произведеніи надлежащаго изслѣдованія, но даже и прошеніе ихъ, при которомъ то свидѣтельство представлено, оставила безъ всякаго уваженія вопреки законовъ. 10) Что мнѣніе 2-го департамента Правительствующаго Сената, полагающее, что если бы Отоменко и въ самомъ дѣлѣ при свидѣтельствѣ его явился безумнымъ, то сіе послѣдовало уже чрезъ годъ и послѣ дачи актовъ, опровергается собственнымъ того же департамента заключеніемъ, которымъ оный рѣшительно сказалъ, что нѣтъ достаточныхъ доводовъ безумію поручика Отоменки. Итакъ, которое же изъ сихъ двухъ положеній слѣдуетъ почитать рѣшительнымъ: то ли, въ которомъ говорится, что Отоменко сдѣлался безумнымъ послѣ дачи актовъ, кои наслѣдники его опровергаютъ? или то, въ коемъ изъясняется, что нѣтъ достаточныхъ доводовъ безумію его? Обоихъ же сихъ заключеній справедливымъ основаніемъ приговора признать не можно, съ одной стороны потому, что они содержатъ въ себѣ явное противорѣчіе, а съ другой—потому ни на чемъ нельзя основать того предположенія, чтобы Отоменко содѣлался безумнымъ послѣ уже дачи актовъ, а не во время совершенія оныхъ былъ уже таковымъ; притомъ же 184-ю статьею Высочайшаго учрежденія о управленіи губерній, велѣно дѣло рѣшить не по предположеніямъ, или гадательности, а по точнымъ словамъ закона. 11-е. Что онѣ сестры Отоменка не подавали просьбы до 11-го іюня 1815 г. объ освидѣтельствованіи брата ихъ, и не дѣлали на основаніи уложенія 10 главы 215-й статьи явки о безуміи его потому, что совершенно не знали, о коварныхъ дѣйствіяхъ полковника Куроша, а потому и не хотѣли оглашать несчастнаго положенія брата своего. Какъ же скоро узнали онѣ объ ухищренныхъ дѣйствіяхъ Куроша, то въ то же время и нимало не пропуская узаконеннаго срока, объявили споръ свой, и донесли Смоленскому губернскому начальству о подлогѣ помянутаго Куроша.

Сверхъ того онѣ сестры Отоменка, въ помянутой всеподданнѣйшей запискѣ продолжали изъяснять: 1) что такъ называемая воспитанница поручика Отоменка Агафья Петрова, у коей яко бы онъ занялъ только 800 р., а въ заемныхъ письмахъ означено 97.500 р., прежде вступленія въ бракъ съ Курошемъ была незаконно рожденная дочь дворовой дѣвки брата ихъ поручика Отоменка; слѣдственно не иное что, какъ дворовая его дѣвка, не имѣющая и не могущая имѣть никакой собствен-

ности, яко сама собственность господина своего, т. е. поручика Отоменки. 2) Что находясь въ состояніи дворовой незаконно-рожденной дѣвки, долженствующей питаться работою, если бы Отоменко не содержалъ ее наравнѣ съ прочими дворовыми своими людьми, не имѣла и не могла она имѣть 97.500 р., капитала значительнаго и скоровременно не пріобрѣтаемаго даже людьми свободнаго состоянія. 3) Что сіе обстоятельство неопровергаемо показываетъ, что заемныя письма, данныя ей отъ лица поручика Отоменки на помянутую сумму 97.500 р. суть акты подложные и безденежные. 4) Что слабоуміе Отоменки въ то время, когда составлялись отъ лица его помянутые акты, доказывается особенно: во первыхъ, рапортомъ уголовныхъ дѣлъ стряпчаго Муромцова, который именно Смоленскому губернскому правленію доносилъ, что онъ нашелъ его не въ полномъ разсудкѣ; во-вторыхъ, свидѣтельствомъ, представленнымъ отъ сестеръ его; въ-третьихъ, показаніемъ дворовыхъ его людей; въ-четвертыхъ, тѣмъ, что ни они сестры его Отоменка, ниже другіе посторонніе люди не были призываны къ рукоприкладству вмѣсто его и подъ помянутыми актами, и подъ допросами, а употреблялись къ тому одни только родственники и друзья Куроша, и въ-пятыхъ—всемѣрнымъ усиліемъ, съ которымъ онъ сокрывалъ Отоменка отъ мѣстнаго освидѣтельствованія, ибо когда пріѣхалъ за нимъ стряпчій Муромцовъ по указу Смоленскаго губернскаго правленія, то онъ не допускалъ его не токмо къ Отоменкѣ, но даже и во дворъ, собралъ крестьянъ и требовалъ саблю; однимъ словомъ, готовился вооруженною рукою устранить его Муромцова, отъ исполненія повелѣнія губернскаго начальства. Потомъ когда со стороны Смоленскаго губернскаго правленія, Муромцовъ посланъ былъ вторично за Отоменко съ командою уже, онъ, Курошъ, увезъ его тайно въ С.-Петербургъ для представленія яко бы въ Правительствующій Сенатъ, хотя зналъ, что оный не могъ приступить къ сему свидѣтельству, за силою Высочайшаго именнаго указа 8-го іюня 1815 г., коимъ повелѣно таковое свидѣтельство производить въ мѣстныхъ губернскихъ начальствахъ. А когда Правительствующій Сенатъ предписалъ С.-Петербургскому губернскому правленію выслать его въ Смоленское губернское правленіе для помянутаго освидѣтельствованія, то онъ, Курошъ показалъ, что якобы оставилъ его на трактѣ Псковской губерніи, тогда какъ дѣйствительно завезъ его въ другую сторону, т. е. въ Велижъ, что въ Витебской губерніи; когда же наконецъ привезенъ онъ былъ Отоменко въ Смо-

ленскъ, тогда Курошъ, усиливался и изъ сего послѣдняго мѣста насильственно увезть его, въ чемъ и успѣлъ бы, еслибъ Отоменко не былъ отнятъ у него военною командою, содержавшею караулъ у градскаго шлахбаума. Всѣ сіи толико насильственные и отчаянные поступки Куроша, заключающіе въ себѣ явное пренебреженіе законовъ и власти, дѣйствующей именемъ Императорскаго Величества, ясно показываютъ, что Отоменко былъ безуменъ во время составленія отъ лица его помянутыхъ актовъ, что онъ Курошъ страшился открытія онаго мѣстнымъ начальствомъ, и что по сей причинѣ всѣми и даже гибельными для себя средствами, сокрывалъ его отъ онаго; иначе когда бы Отоменко дѣйствительно былъ въ полномъ умѣ и твердой памяти во время составленія тѣхъ актовъ, то онъ Курошъ долженствовалъ бы не сокрывать его отъ освидѣтельствованія мѣстнаго начальства, но паче стараться, о скорѣйшемъ онаго учиненіи, дабы симъ, такъ сказать, торжественнымъ средствомъ доказать невинность свою, утвердить всѣ акты, отъ лица Отоменка составленные, и совершенно уничтожить подозрѣніе, падающее на него, въ подложномъ составленіи оныхъ. 5) Что часто повторяемая Агафья Петрова, нынѣ жена полковника Куроша, прежде бывшая дворовая дѣвка Отоменка, никогда не была и не могла быть дочерью его, потому что онъ никогда не былъ женатъ; что полковникъ Курошъ, именующій ея во всѣхъ своихъ бумагахъ дочерью Отоменка, а сего послѣдняго тестемъ своимъ, соплетаетъ ложь и обнажаетъ тѣмъ дерзновенное свое предумышленіе воспользоваться чужимъ имѣніемъ подъ кровомъ наименованій, не принадлежащимъ ни ему, ни женѣ его, и что симъ поступкомъ, яко явно лживымъ, по точнымъ словамъ 6-й статьи жалованной дворянству грамоты, подвергается строгому по законамъ сужденію.

Таковы суть доказательства сестеръ поручика Отоменка справедливости всеподданнѣйшей ихъ жалобы на рѣшеніе 2-го департамента Правительствующаго Сената и таковы суть доводы ихъ на противозаконное присвоеніе Курошемъ наслѣдія ихъ. Справедливость и основательность оныхъ, по мнѣнію моему, весьма очевидна; сверхъ того усматриваю я:

Второе, что если бы часто повторяемая Агафья Петрова, нынѣ жена полковника Куроша, дѣйствительно была дочь поручика Отоменка, то и сего послѣдняго обстоятельства нельзя принять ни въ какое уваженіе, ибо какъ Отоменко умеръ холостымъ, то и дочь его есть не иное что,

какъ дочь незаконно-рожденная, и по словамъ 10-й главы 280-й статьи Уложенія, не имѣющая права называться дочерью Отоменка, такъ какъ и мужъ ея, зятемъ его, ибо противное сему положеніе, было бы несогласно съ вышеприведеннымъ кореннымъ государственнымъ закономъ, съ чистотою нравовъ общественныхъ, и со святостію, и правилами Христіанскія вѣры, на коихъ зиждется общественное благосостояніе.

Третіе, что онъ, Курошъ, незаконно присвоилъ себѣ, въ числѣ имѣнія Отоменка, 107 душъ, дошедшихъ къ нему по наслѣдственному праву отъ матери его, и принадлежащихъ малолѣтному дворянину Повало-Швейковскому, ибо хотя онъ Курошъ и изъясняетъ, что якобы помянутый Повало-Швейковскій не споритъ и не проситъ о семъ имѣніи, и что по сей причинѣ и по силѣ 21-й главы 92-й статьи Уложенія, и указа 30-го іюля 1762 г., будто бы не слѣдуетъ судить объ ономъ; но таковое его Куроша изъясненіе, нимало не служитъ къ оправданію его, во-первыхъ потому, что оно не примѣняетъ беззаконнаго его присвоенія себѣ чуждаго имѣнія, дѣйствія, запрещеннаго и естественными, и гражданскими, и нравственными, и священными законами; во-вторыхъ потому, что вышеприводимые имъ законы, то есть 92-я статья уложенія, и указъ 30-го Іюля 1762 г., толкуются имъ превратно, и не въ точномъ и прямомъ ихъ разумѣ; а въ-третьихъ потому, что по силѣ именныхъ Высочайшихъ указовъ 16-го августа 1760 и 8-го сентября 1802 г., Правительствующій Сенатъ, не нарушая священнѣйшей своей обязанности предъ Богомъ, Государемъ и Отечествомъ, не можетъ оставить безъ строгаго вниманія таковаго законо-противнаго дѣйствія его Куроша, ибо оными повелѣвается: первымъ «сенаторамъ, какъ истиннымъ дѣтямъ Отечества, воображая долгъ Богу, государству и законамъ, всѣ свои силы и старанія употреблять къ прекращенію всякихъ обидъ и непорядковъ въ присутственныхъ мѣстахъ, и прочаго злоупотребленія». Вторымъ же: «сенаторъ имѣетъ долгъ представлять, о происходящемъ вредѣ въ государствѣ, и о нарушителяхъ закона, ему извѣстныхъ, на основаніи указа 1760 г.»

И наконецъ четвертое, что коммисія прошеній, разсматривая всеподданнѣйшую жалобу сестеръ Отоменка на рѣшеніе 2-го департамента Правительствующаго Сената, нашла: 1-е, что отъ имени Отоменки заемныя письма суммою въ 97.500 р. на имя не помнящей родства Петровой, и въ слѣдъ затѣмъ крѣпостные акты ей же Петровой и Курошу, за кого вышла она въ замужество, составлены на все не мало тысячное родо-

вое и благопріобрѣтенное Отоменка имѣніе, въ такое время, когда Отоменко находился въ глубокой старости, въ болѣзни и жестокомъ параличѣ, не имѣлъ владѣнія правою рукою, и даже всею правою частію своего тѣла; и что главныя лица въ составленіи всѣхъ актовъ, и въ подписаніи ихъ вмѣсто лишившагося владѣнія правою рукою Отоменка, были ближайшіе Куроша родственники, какъ-то: родной и двоюродные его братья, и общіе ихъ пріятели, имѣющіе съ ними тѣсную связь; 2) что законные Отоменка наслѣдницы родныя его сестры, при составленіи крѣпостныхъ актовъ и въ день предъявленія ихъ къ совершенію, доказывали о нахожденіи Отоменка въ болѣзни, безпамятствѣ и даже безуміи, и просили, остановя совершеніе оныхъ, освидѣтельствовать его, но просьбы ихъ оставлены тогда безъ всякаго уваженія. Потомъ-же вслѣдствіе домогательства ихъ, хотя командированы были отъ губернскаго правленія чиновники для представленія въ оное Отоменка къ освидѣтельствованію, но къ выполненію того, упорствомъ Куроша они не допущены, каковый поступокъ его подаетъ явное подозрѣніе въ томъ, что онъ старался затмить истину показанія просительницъ, и навлекаетъ подозрѣніе на счетъ актовъ, и подлиннаго расположенія Отоменка къ выдачѣ оныхъ, на все безъ изъятія имѣніе съ удаленіемъ родныхъ сестеръ его, безъ малѣйшаго участія въономъ. 3) Что Правительствующаго Сената 2-й департаментъ, при начальномъ разсмотрѣніи дѣла сего, признавъ вышеизъясненныя обстоятельства, требующими подкрѣпленія чрезъ освидѣтельствованіе Отоменка и изысканіе судебныхъ мѣстъ, о подлинномъ допросѣ его противъ актовъ, предписывалъ все сіе исполнить Смоленскому губернскому правленію. По полученіи отъ него донесенія, не совсѣмъ впрочемъ на предписаніе его удовлетворительнаго, заключилъ, что отвѣты Отоменка, ясно безумія его не подтверждаютъ, и что нѣтъ объ ономъ достаточныхъ доводовъ; и посему положилъ все безъ изъятія имѣніе Отоменка, по актамъ его утвердить за Курошами. Напротивъ же сего, предшествовавшія тому донесенію обстоятельства, такъ какъ и самое донесеніе правленія, навлекаютъ не малое сомнѣніе на счетъ здраваго разсудка Отоменка и правильности всѣхъ безъ изъятія актовъ, ибо онъ дѣвицу Петрову сначала именовалъ воспитанницею, не помнящею родства, а потомъ назвалъ родною дочерью и объявилъ, что будто бы женатъ былъ; между тѣмъ, какъ во всю жизнь находился холостъ, а касательно актовъ показалъ, что занималъ у Петровой только 800 р., что продалъ деревни Хотынь и Городокъ, а Гри-

шино не продано, и что для допросовъ его противъ актовъ, пріѣзжали ли къ нему судебные чиновники не знаетъ; сверхъ же сего, гражданскій губернаторъ и губернскій прокуроръ, признали его Отоменка неимѣющимъ полнаго разсудка. И къ тому губернскій прокуроръ на счетъ актовъ изъяснялъ, что представлены оные въ духовскій уѣздный судъ 4 іюня 1815 г., по онымъ составленъ журналъ того 4 іюня, допросъ Отоменки сдѣланъ 4 іюня въ его деревнѣ, возвратился оттуда засѣдатель въ городъ и представилъ въ судъ допросъ 4 іюня, а свидѣтельство на вѣрющемъ письмѣ написано 9 числа; но когда дано отъ Отоменки не видно; что сіе вѣрющее письмо съ свидѣтельствомъ и копіею съ допроса выданы изъ уѣзднаго суда повѣренному 10 іюня по состояніи того жъ числа резолюціи. Но неимовѣрно, чтобы все было совершено, и потомъ одного же числа и въ одно утро изъ уѣзднаго суда за 50 вер., могли документы поступить въ палату, еще жъ болѣе подлежитъ сомнѣнію то, что одного числа и объ одномъ дѣлѣ въ обоихъ мѣстахъ послѣдовали резолюціи. А по уваженію вышеизъясненныхъ обстоятельствъ коммисія заключила: всеподданнѣйшую жалобу сестеръ Отоменка препроводить на разсмотрѣніе въ Общее Правительствующаго Сената собраніе, признавая съ своей стороны справедливымъ, чтобы спорное имѣніе до рѣшенія объ немъ дѣла предохранено было законнымъ порядкомъ.

Таковы суть истинныя обстоятельства сего дѣла въ краткомъ изложеніи оныхъ, по коимъ слѣдуя гласу присяги, чести и совѣсти, нахожу что вышесказанныя довѣренности, прошенія и допросы поручика Отоменка, на коихъ основано было совершеніе отъ лица его актовъ, по крѣпостнымъ актамъ, по силѣ которыхъ Курошъ неправильно воспользовался нетокмо всѣмъ безъ изъятія движимымъ и недвижимымъ родовымъ и благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ Отоменко, въ нарушеніе наслѣдственнаго права сестеръ его, но даже и принадлежащимъ малолѣтнему Повало-Швейковскому, которое заключается въ 107 душахъ, какъ составленныя подложно и безъ воли его, Отоменка, помянутымъ Курошемъ, при содѣйствіи Духовскаго исправника Дурилова и засѣдателя Рачинскаго не могутъ имѣть законной своей силы и дѣйствія, какъ въ случаѣ признанія Отоменка безумнымъ, такъ и въ случаѣ непризнанія его таковымъ. Въ первомъ состояніи, т. е. въ состояніи лишенія ума, которое подтверждается паче всего собственными его нелѣпыми отвѣтами при свидѣтельствѣ, не могъ онъ, по силѣ законовъ, дѣлать никакихъ

распоряженій относительно имѣнія своего; а въ другомъ, т. е. въ предположеніи, что онъ былъ въ здоровомъ разсудкѣ, что однакожъ совершенно опровергается помянутыми отвѣтами его, нельзя утверждать тѣхъ актовъ потому, что при свидѣтельствѣ его Смоленскимъ губернскимъ начальствомъ, не подтвердилъ онъ главнаго и единственнаго основанія довѣренностей, отъ лица его на совершеніе тѣхъ актовъ писанныхъ, т. е., допросовъ дѣланныхъ яко бы ему Дуриловымъ и Рачинскимъ, ибо онъ именно сказалъ, что не знаетъ пріѣзжали ли къ нему для сего они Дуриловъ и Рачинскій; а безъ допросовъ никакіе акты собственною рукою не подписанные, по узаконенію 1765 г. не утверждаются. Сверхъ того признаю я виновными: Куроша, въ дѣйствіяхъ изъявляющихъ ухищренное намѣреніе его, воспользоваться беззаконно имѣніемъ Отоменка, и въ неправильномъ присвоеніи 107 душъ, принадлежащихъ малолѣтнему Повало-Швейковскому; въ недопущеніи уголовныхъ дѣлъ стряпчаго Муромцова къ исполненію указа Смоленскаго губернскаго правленія, коимъ велѣно было ему, привезть Отоменка въ Смоленскъ къ освидѣтельствованію и слѣдовательно въ поступкѣ, показывающемъ дерзость и неповиновеніе власти дѣйствующей именемъ Императорскаго Величества и силою законовъ; въ укрывательствѣ Отоменка отъ свидѣтельства мѣстнаго Смоленскаго губернскаго начальства, т. е. въ увозѣ его отъ оного въ С.-Петербургъ; въ оставленіи его на дорогѣ при возвращеніи въ Смоленскъ, такъ, что слѣдовало къ отысканію его послать нарочнаго; и напослѣдокъ въ насильственномъ было увозѣ его изъ самаго уже Смоленска, гдѣ онъ не допущенъ до сего военною командою, содержавшею караулъ при шлагбаумѣ днѣпровскихъ воротъ—однимъ словомъ, въ дѣяніяхъ совершенно законопротивныхъ и подвергающихъ его строгому сужденію. Смоленской врачебной управы члена Пинскаго, въ несоотвѣтственномъ и неосмотрительномъ свидѣтельствѣ, данномъ отъ него Муромцову, въ которомъ онъ изъяснялъ, что Отоменка нельзя везти безъ опасности въ его жизни, тогда какъ тотъ же Отоменко чрезъ нѣсколько дней увезенъ Курошемъ, не только въ Смоленскъ, но даже въ С.-Петербургъ и потомъ оттуда возвращенъ въ Смоленскъ, а изъ онаго въ собственныя деревни. Духовскаго уѣзда судью Гамецкаго и тамошнихъ дворянъ маіора Эсмонта и титулярнаго совѣтника Лесли, въ двусмысленныхъ ихъ отзывахъ и въ превратномъ истолкованіи жалованной дворянству грамоты, которая ни въ какомъ случаѣ не даетъ права на ослушаніе законной власти. Смо-

ленскую гражданскую палату, въ неправильномъ оставленіи безъ уваженія прошенія сестеръ Отоменка, поданнаго 11 іюня 1815 г., которымъ они просили, не совершать крѣпости на сельцо и деревню Хотынь прежде освидѣтельствованія состоянія брата ихъ и въ совершеніи помянутой крѣпости, какъ весьма примѣтно заднимъ числомъ, т. е. 10 тогожъ іюня что видно изъ протеста губернскаго прокурора Грузинскаго и изъ донесенія его бывшему г. министру юстиціи Трощинскому—слѣдственно, въ открытомъ притѣсненіи ихъ сестеръ Отоменка; чиновниковъ бывшихъ при свидѣтельствѣ его и показавшихъ, что яко бы разсудка не лишенъ, въ пристрастномъ свидѣтельствѣ, ибо уличаются они въ томъ: съ одной стороны, собственными ихъ выраженіями, что они Отоменка находятъ при дряхлости, при совершенномъ разслабленіи и при слабой памяти, слѣдственно въ состояніи и разслабленнаго, а не здраваго разсудка; а съ другой отвѣтами сего его, Отоменка, столько нелѣпыми и не соотвѣтствующими обстоятельствамъ, въ коихъ онъ тогда находился, что не нарушая явнымъ образомъ совѣсти и справедливости, нельзя оныхъ присвоить человѣку, находящемуся въ здравомъ разсудкѣ и наконецъ свидѣтелей, подписавшихся подъ довѣренностями, прошеніями и подъ допросами Отоменка, въ неосмотрительномъ и неосторожномъ поступкѣ ихъ, который безъ сомнѣнія учиненъ ими заочно, или изъ уваженія убѣдительныхъ просьбъ Куроша. А потому отступая отъ прежде даннаго безъ прочтенія всеподданнѣйше представленной Его Императорскому Величеству отъ сестеръ Отоменка записки по сему дѣлу въ резолюцію мнѣнія моего, записаннаго въ вышеупомянутомъ журналѣ Правительствующаго Сената, какъ не сообразнаго съ точными обстоятельствами дѣла, и основываясь на 50-й главѣ генеральнаго Регламента, на 175-й статьѣ наказа коммисіи, на 180 пунктѣ 10-й главы Уложенія и на указахъ Правительствующаго Сената 28 апрѣля 1775 г. и Высочайшихъ именныхъ 16 августа 1760 и 8 сентября 1802 г. полагаю: 1) заемныя письма, данныя отъ лица Отоменка прежде бывшей незаконнорожденной дворовой его дѣвкѣ Агафьѣ Петровой, а нынѣ женѣ полковника Куроша въ 97.500 р., а равно духовное завѣщаніе, купчую крѣпость и дарственную запись на одно и тоже имѣніе, совершенныя въ Смоленской гражданской палатѣ уничтожить, яко акты незаконные и подписанные не самимъ, имъ Отоменкомъ, но другими ближайшими родственниками и друзьями полковника Куроша, по довѣренностямъ яко бы его Отоменка, каковыхъ однакожъ онъ допросомъ не подтвер-

дилъ, сказавъ именно, что онъ не знаетъ, пріѣзжали ли къ нему для таковыхъ допросовъ исправникъ Дуриловъ, засѣдатель Рачинскій. 2) За уничтоженіемъ сихъ актовъ, имѣніе его Отоменка, отдать законнымъ его наслѣдникамъ, то есть сестрамъ его и малолѣтнему Повало-Швейковскому, что кому принадлежитъ, предоставя имъ право, отыскивать съ Куроша убытки, какіе онъ учинилъ имъ беззаконнымъ присвоеніемъ себѣ всего имѣнія, какъ движимаго, такъ и недвижимаго, родоваго и благопріобрѣтеннаго. 3) Самого его Куроша, яко оказывающагося виновнымъ во многихъ по дѣлу сему преступленіяхъ вышеизложенныхъ, ровно и соучастниковъ его: духовскаго исправника Дурилова и засѣдателя Рачинскаго, предать сужденію по законамъ. 4) Смоленской врачебной управы члену Пинскому, за неосновательное свидѣтельство его, объ опасности везти Отоменка въ Смоленскъ, Духовскому уѣздному судьѣ Ганецкому, и дворянамъ: Эсмонту и Лесли, за дерзновенные ихъ отзывы и за превратное толкованіе жалованной грамоты; чиновникамъ бывшимъ при свидѣтельствѣ его, Отоменка, и показавшимъ, что онъ разсудка не лишенъ, тогда какъ собственные его отвѣты очевидно являли, что онъ не имѣлъ, употребленія здраваго разсудка, за пристрастное свидѣтельство; и напослѣдокъ свидѣтелямъ подписавшимся подъ довѣренностями, прошеніями и подъ допросами Отоменка, за неосмотрительность ихъ учинить строгій выговоръ съ подтвержденіемъ, дабы впредь отъ подобныхъ дѣяній остерегались, подъ опасеніемъ вящшаго по законамъ взысканія. 5) Смоленскую гражданскую палату, за явное притѣсненіе законныхъ наслѣдницъ Отоменка, оставленіемъ прошеній ихъ, о представляемомъ безуміи брата ихъ со свидѣтельствомъ и подлогѣ актовъ, безъ уваженія и за совершеніе тѣхъ актовъ, вопреки таковому представленію безъ всякаго изслѣдованія и учиненія надлежащихъ справокъ, предать сужденію по законамъ, и 6) какъ дѣло сіе къ разсмотрѣнію въ общее Правительствующаго Сената собраніе поступило по именному Высочайшему указу, то о рѣшеніи онаго донесть всеподданнѣйшимъ рапортомъ Его Императорскому Величеству.

Письмо князя Д. Лобанова-Ростовскаго Е. А. Кушелеву.

5 августа 1820 г. за № 6667.

Милостивый государь мой, Егоръ Андреевичъ!

Оберъ-прокуроръ Мавринъ представилъ ко мнѣ на разрѣшеніе голосъ вашего превосходительства, относящійся до поданнаго вами мнѣнія, по дѣлу Куроша съ сестрами Отоменка объ имѣніи.

Предписавъ оберъ-прокурору руководствоваться въ семъ случаѣ Высочайшимъ именнымъ указомъ 27 ноября 1810 г., точное исполненіе котораго тѣмъ же указомъ возложено на отвѣтственность оберъ-прокуроровъ,—я съ тѣмъ вмѣстѣ призналъ нужнымъ препроводить и къ вашему превосходительству копію съ того Высочайшаго указа, изъ коего вы, милостивый государь мой, усмотрите, что особыя мнѣнія отъ г.г. сенаторовъ могутъ быть подаваемы не позже какъ въ первое засѣданіе по выслушаніи дѣлъ. Поелику же дѣло Куроша выслушано въ общемъ собраніи 25 іюня, а особое мнѣніе отъ васъ подано 23 іюля, и слѣдовательно не въ первое, но уже въ четвертое засѣданіе по выслушаніи дѣла; то за силою упомянутаго Высочайшаго указа оное мнѣніе и не можетъ быть принято ни въ какое дѣйствіе.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть.

Именной указъ министру юстиціи.

27 ноября 1810 г.

Изъ меморіи Правительствующаго Сената усматриваемъ Мы, что гг. сенаторы, отступая отъ правилъ, изложенныхъ въ докладѣ министра юстиціи, утвержденномъ Нами 21 октября 1802 г. и въ указѣ того же года декабря 24 дня, вмѣсто того, чтобы ко дню присутствія приготовлять и привозить съ собою, или присылать заключенія свои по дѣламъ, не рѣдко по выслушаніи оныхъ въ Сенатѣ отзываются, что мнѣніе свое объявятъ послѣ, и тѣмъ останавливаютъ законный ходъ дѣла.

Пріемля во уваженіе, что г.г. сенаторы, читая каждый по домамъ записки изъ дѣлъ приготовленныхъ къ докладу, и выслушивая оныя снова въ собраніи Сената, довольно имѣютъ и времени и способа вникнуть въ существо дѣла и сообразить его съ законами—не видимъ Мы достаточныхъ причинъ, на которыя бы они могли сослаться, отлагая заключенія свои на дальнѣйшее время, и для того поручаемъ вамъ объявить имъ отъ Нашего имени, чтобы они впредь не отступали ни на черту отъ правилъ, изображенныхъ въ помянутомъ докладѣ министра юстиціи, съ таковымъ изъятіемъ, что ежели кто изъ господъ сенаторовъ, выслушавъ дѣло, разсудитъ изъяснить подробнѣе свои мысли въ особомъ мнѣніи сверхъ даннаго имъ заключенія, то можетъ объявить о томъ въ присутствіи; но только съ тѣмъ, чтобы особое сіе мнѣніе представлено было отъ него не позже, какъ въ департаменты Сената чрезъ недѣлю, а въ общія онаго собранія, въ первое послѣ того засѣданіе.

Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ сей Нашей воли, повелѣваемъ вамъ возложить на отвѣтственность оберъ-прокуроровъ.

Письмо Е. Кушелева князю Д. Лобанову-Ростовскому.

31 августа 1820 г.

Милостивый государь

Князь Димитрій Ивановичъ!

Почтеннѣйшее отношеніе вашего сіятельства, ко мнѣ отъ 5 числа сего мѣсяца за № 6667, одолжаетъ меня отвѣтствовать вамъ, съ тою откровенностію и правотою, каковы приличны истинному сыну отечества, честному человѣку и христіанину, и каковыми я во всю мою жизнь руководствовался и руководствуюсь въ непреложномъ уповапіи моемъ на единаго токмо Бога и на правосудіе Всемилостивѣйшаго моего Государя Императора, августѣйшаго покровителя и защитника святыя истинны. Паче же нынѣ, когда единая благость и Высочайшая довѣренность облекла меня въ званіе сенатора, обязанъ я, и честію, и вѣрноподданническою благодарностію, и страшною при томъ присягою,

'сугублять ревность мою всевозможнымъ стараніемъ, достойно испол-
іять званіе свое, и именно: во первыхъ, вѣрность моему Государю
і всему государству; второе, правду и правый судъ какъ между наро-
(омъ, такъ и въ дѣлѣ государственномъ; и третіе, безкорыстное без-
іристрастіе, ни для страху какова отъ кого, ниже щадя кого для чего,
іли мстя кому за что, но нелицемѣрно поступать, т. е. не слыть,
і прямо полезнымъ быть. Обнародованный законъ, есть воля государя
моего, и Высочайшая воля Его, единственный для меня законъ!
Симъ единственный способъ имѣю, оправдывать Высочайшую ко мнѣ
по званію моему довѣренность, и надѣюсь, заслуживать монаршія мило-
сти.

Таковыми чувствіями одушевляясь и при настоящемъ случаѣ, честь
имѣю вашему сіятельству отвѣтствовать. Въ почтеннѣйшемъ вашемъ
отношеніи ко мнѣ, изволили вы написать, что оберъ-прокурорь Мав-
инъ представилъ къ вамъ на разрѣшеніе голосъ мой, относящійся до
іоданнаго мною мнѣнія по дѣлу Куроша съ сестрами Отоменка о имѣ-
ніи. Ваше сіятельство предписавъ оберъ-прокурору руководствоваться въ
семъ случаѣ Высочайшимъ именнымъ указомъ 27 ноября 1810 г.,
'очное исполненіе котораго, тѣмъ же указомъ возложено на отвѣтствен-
іость оберъ-прокуроровъ, съ тѣмъ вмѣстѣ признали нужнымъ препро-
водить и ко мнѣ копію съ того Высочайшаго указа, изъ коего я усмо-
трю, что особыя мнѣнія отъ г.г. сенаторовъ могутъ быть подаваемы не
позже какъ въ первое засѣданіе по выслушаніи дѣла. Поелику же дѣло
Куроша выслушано въ общемъ собраніи 25 іюня, а особое мнѣніе отъ
меня подано 23 іюля, и слѣдовательно не въ первое, но уже въ чет-
вертое засѣданіе по выслушаніи дѣла, то за силою упомянутаго Высо-
чайшаго указа оное мнѣніе и не можетъ быть принято ни въ какое
дѣйствіе.

Препровожденный вами ко мнѣ въ копіи Высочашій именный указъ
предмѣстнику вашему 27 нобяря 1810 г., я и до сего зналъ; но онъ
къ мнѣнію, поданному мною 23 числа минувшаго іюля по дѣлу полков-
ника Куроша съ сестрами поручика Отоменка не оберъ-прокурору
Маврину, и не на разрѣшеніе вашего сіятельства, а на совѣщаніе и
заключеніе Правительствующему Сенату ни мало не относится, ибо въ
ономъ Высочайшемъ указѣ, министру юстиціи написано: изъ мемо-
ріи Правительствующаго Сената Государь Императоръ усматриваетъ,
что г. г. сенаторы, отступая отъ правилъ, изложенныхъ въ докладѣ

министра юстиціи Высочайше утвержденномъ 21 октября 1802 г., и въ указѣ того же года декабря 24 дня, вмѣсто того, чтобы ко дню присутствія приготовлять и привозить съ собою, или присылать заключенія свои по дѣламъ, не рѣдко по выслушаніи оныхъ въ Сенатѣ отзываются, что мнѣніе свое объявятъ послѣ, и тѣмъ останавливаютъ законный ходъ дѣла. Государь Императоръ, пріемля въ уваженіе, что г.г. сенаторы, читая каждый по домамъ записки, изъ дѣлъ приготовленныхъ къ докладу, и выслушивая оныя снова въ собраніи Сената, довольно имѣютъ и времени, и способа, вникнуть въ существо дѣла, и сообразить его съ законами, не видитъ достаточныхъ причинъ, на которыя бы они могли сослаться, отлагая заключенія свои на дальнѣйшее время; и для того Высочайше соизволилъ поручить министру юстиціи, объявить имъ, чтобы они впредь не отступали ни на черту отъ правилъ, изображенныхъ въ помянутомъ докладѣ министра юстиціи, съ таковымъ изъятіемъ, что ежели кто изъ г. г. сенаторовъ, выслушавъ дѣло, разсудитъ изъяснить подробнѣе свои мысли въ особомъ мнѣніи сверхъ даннаго имъ заключенія, то можетъ объявить о томъ въ присутствіи, но только съ тѣмъ, чтобы особое сіе мнѣніе представлено было отъ него не позже какъ въ департаменты Сената чрезъ недѣлю, а въ общее онаго собраніе, въ первое послѣ того засѣданіе. Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ сей Высочайшей воли повелѣно возложить на отвѣтственность оберъ-прокуроровъ.

Сей Высочайшій указъ, ни одного изъ коренныхъ прежнихъ узаконеній не отмѣняетъ, а ясно подтверждаетъ токмо правила, изображенныя для непремѣннаго безъ изъятія вообще всѣми тѣми исполненія, кому какая должность предписана въ помянутомъ докладѣ министра юстиціи Высочайше утвержденномъ 21 октября 1802 г., исполнять въ точности ни на черту отъ оныхъ не отступая, въ предположеніи, что при сочиненіи изъ дѣлъ дѣлопроизводителями по предписанному въ томъ докладѣ порядку записокъ, и въ точномъ въ узаконенное время доставленіи ими оныхъ г.г. сенаторамъ, каждый сенаторъ, читая ихъ по домамъ прежде доклада дѣлъ, довольно имѣетъ и времени, и способа, вникнуть въ существо дѣла, сообразить его съ законами,—для чего само собою разумѣется, необходимо нужно время—и приготовивъ ко дню присутствія, привозить съ собою, или присылать заключенія свои по дѣламъ, не имѣя уже при таковомъ въ точности исполненіи предписаннаго порядка, и предоставляемаго для сего времени предъ докладомъ

дѣлъ, достаточныхъ причинъ, по выслушаніи оныхъ отзываться, что мнѣніе свое объявятъ послѣ, и тѣмъ останавливать законный ходъ дѣла. Но и при предположеніи таковаго исполненія, симъ указомъ Высочайше повелѣно: что ежели кто изъ г.г. сенаторовъ, выслушавъ дѣло, разсудитъ изъяснить подробнѣе свои мысли въ особомъ мнѣніи сверхъ даннаго имъ заключенія, то можетъ объявить о томъ въ присутствіи, но только съ тѣмъ, чтобы особое сіе мнѣніе представлено было отъ него не позже, какъ въ департаменты Сената чрезъ недѣлю, а въ общія онаго собранія въ первое послѣ того засѣданіе. Но если позже сего таковое мнѣніе будетъ подано чтобы онаго вовсе не принимать, въ ономъ указѣ не повелѣно.—Сіе ясно относится, до первоначальныхъ только въ резолюцію данныхъ по выслушаннымъ дѣламъ заключеній или мнѣній г.г. сенаторовъ не словесно, а на письмѣ приготовленныхъ, обдуманныхъ, сообразныхъ съ законами, съ собою привезенныхъ или присланныхъ въ Сенатъ, и до подробнѣйшихъ потомъ къ онымъ особыми мнѣніями пополненій; но отнюдь не касается до дозволяемаго узаконеніемъ отступленія отъ прежняго своего мнѣнія или резолюціи, и перемѣны оной, по обстоятельствамъ закономъ уважаемымъ, ибо воинскихъ процессовъ 3-й части 1-й главы 2-мъ пунктомъ узаконено сими словами: «Пока приговоръ еще не объявленъ въ судѣ публично, дотоль можетъ судья свой голосъ всегда перемѣнить, однакожь подлежитъ притомъ явныя причины и основаніе доказать и обстоятельство объявить». Сіе узаконеніе упомянутымъ Высочайшимъ именнымъ указомъ 27 ноября 1810 г. не отмѣнено, и всѣ судебныя мѣста Россійской Имперіи дѣйствуются имъ, какъ коореннымъ государственнымъ узаконеніемъ, дозволяющимъ судьѣ, не токмо первоначальную резолюцію или мнѣніе, но даже приговоръ свой отмѣнить; равно въ департаментахъ, и въ общемъ собраніи департаментовъ Правительствующаго Сената, не рѣдко, также и по предложеніямъ вашего сіятельства весьма часто, не чрезъ восемь дней, а чрезъ шесть мѣсяцевъ присылаемымъ, прежде данныя резолюціи измѣняются, или вовсе перемѣняются, вновь данными иными резолюціями.—Правительствующій же Сенатъ въ общемъ собраніи Московскихъ департаментовъ, относительно разрѣшенія, встрѣтившагося по дѣлу вопроса, въ какомъ случаѣ должно судьямъ по гражданскихъ дѣламъ отмѣнять свои голоса? 1814 г. въ декабрѣ мѣсяцѣ опредѣлилъ: чтобы судьи имѣли всегда позволяемое законами время и средство поправлять могущія случиться при первыхъ резолю-

ціяхъ ошибки, въ отвращеніе сихъ неудобствъ, предоставить присутствующимъ право перемѣнять свои голоса, до подписанія приговора». И такъ, упоминаемый указъ предмѣстнику вашему данный, ясно повелѣваетъ, не останавливать законнаго хода дѣлъ по выслушаніи оныхъ, безъ дачи первыхъ резолюцій, а отнюдь не касается до поправленія ошибокъ въ оныхъ; да и само собою разумѣется, когда столь священное коренное узаконеніе, даетъ время, средства и право судьѣ нижнихъ инстанцій, поправлять могущія случиться при первыхъ резолюціяхъ ошибки, на которыя есть апелляція, и которыхъ рѣшенія въ вышней инстанціи могутъ быть перевершены, кольми паче оное же узаконеніе даетъ не токмо большее право сенаторамъ, яко судьямъ верховнаго судилища, на которое нѣтъ уже апелляціи, но и обязываетъ Сенатъ, съ большею осторожностію сохранять не форму токмо одну, но достигать совершенной истинны, которая есть единственная цѣль правосудія, и отца отечества всемилостивѣйшаго Государя нашего.—А журналъ не есть еще рѣшеніе, или приговоръ, но повседневная записка всѣхъ дѣйствій и разговоровъ о важныхъ дѣлахъ, въ присутствіи бываемыхъ.

Въ Высочайше же конфирмованномъ 21 октября 1802 г. докладѣ министра юстиціи, учиненномъ для исполненія Высочайше даннаго 8 сентября того 1802 г., о правахъ Сената указа, и—подтвержденномъ въ препровожденномъ отъ вашего сіятельства ко мнѣ указѣ, постановлено: въ пунктахъ: «1-мъ, когда краткія записки изъ дѣлъ секретарями сочинятся, то предъявляя ихъ тяжущимся, позволять имъ оныя прочитывать, велѣть прикладывать къ нимъ руки съ тѣмъ, что ежели какое обстоятельство не полно, то бы они безъ всякаго распространенія прописывали, какой документъ, или какое мѣсто взять Правительствующему Сенату въ особое замѣчаніе, и ознаменовать листы, на которыхъ оныя въ дѣлѣ находятся. 2-мъ, записки дѣлопроизводителями и самыми тяжущимися скрѣпленныя, прежде представленія къ слушанію дѣла Правительствующему Сенату заблаговременно за недѣлю, или за двѣ раздавать въ департаментахъ г.г. сенаторамъ, а въ общемъ собраніи на каждый департаментъ экземпляра по три, чтобы они имѣли всѣ способы и довольно времени прочесть ихъ дома, вникнуть во всѣ обстоятельства, и предварительно сообразясь съ дѣломъ, на столѣ въ присутствіи находящемся, заготовить резолюцію такъ, чтобы ко дню собранія, въ которое къ слушанію предложено будетъ дѣло, привезли они съ

собою вмѣстѣ съ записками и резолюціи самыя кратчайшія, письменно изготовленныя, обдуманныя и сообразныя съ законами. 3-мъ, по предложеніи дѣлъ къ слушанію, читать только однѣ помянутыя записки, замѣченныя тяжущимися мѣста изъ самаго дѣла и объявленныя по онымъ мнѣнія г.г. сенаторами, которыя ежели будутъ согласны, то тутъ же записывать въ журналъ, который подписывать на другой день; а ежели явятся не согласными, то произвесть диспутъ и буде за тѣмъ они при разныхъ мнѣніяхъ останутся, то записывать оныя въ спорный протоколъ, какъ о томъ въ указѣ 1714 г. предписано.—Въ указѣ же 1714 г. 4-го апрѣля узаконено: предложенное дѣло честь секретарю, и прочетши спрашивать съ низу по одному и записывать всякаго мнѣніе, которое каждый долженъ закрѣпить своею рукою. А когда всѣ подпишутъ свое мнѣніе, тогда диспуты имѣть, и съ той диспуты, куда болѣе голосовъ явится, такъ и вершить и подписывать всѣмъ общую сентенцію, кто и спорить будетъ, понеже болѣе его голосовъ туда стало; однакожъ кто чаетъ, что то не право ему показалось, то хотя и подписалъ, однакожъ будетъ просить, чтобъ его споръ особливо означить подъ подписанною сентенціею, то записать же и ему закрѣпить особо въ протоколѣ. Буде же кого не будетъ за болѣзнію, къ тому на дворъ дѣло посылать, чтобъ прочетши закрѣпилъ, а безъ того не чинитъ ни чего. 5-мъ, помянутыя краткія записки должны быть такъ сочинены, чтобъ ни какое важное обстоятельство въ нихъ сокрыто или выпущено не было, а притомъ со вмѣщеніемъ приличныхъ къ дѣлу законовъ, словомъ, чтобъ не убавляя и не прибавляя въ нихъ ничего можно было ихъ слово до слова вносить въ приговоры, пополняя только оныя приказаніемъ г.г. сенаторовъ. Въ наступающее же, разумѣется, общее собраніе, а по департаментамъ, чрезъ недѣлю поднесенъ бы былъ приговоръ безъ всякой отговорки къ подписанію, ибо если записки, какъ выше сказано, составятъ всю исторію дѣла и законы будутъ заблаговременно пріисканы, а также и резолюціи сенаторами даны письменно, то и весьма достаточно будетъ означеннаго времени на сочиненіе приговора; и 8-мъ, изъ сего выводится та важнѣйшая для государства польза, что поелику сами г.г. сенаторы будутъ обозрѣвать каждое дѣло во всей онаго подробности, и по благовременномъ уже обсужденіи давать резолюцію, что вмѣстѣ съ ускореніемъ рѣшенія дѣлъ сохранено будетъ совершенное безпристрастіе и правосудіе. Обязанность же каждаго сенатора представлять письменныя по дѣламъ мнѣ-

нія, не токмо возбудить можетъ особенное къ должности раченіе, но и взаимное соревнованіе, дабы подаваемыми мнѣніями заслужить между сочленами своими и отъ публики признательность и обратить на себя Высочайшее вниманіе. Таковое сокращеніе производства и основательность рѣшеній приближитъ, конечно, къ той священнѣйшей цѣли Его Императорскаго Величества, чтобы Правительствующій Сенатъ, яко верховое судилище, былъ примѣромъ всему государству праваго суда, дѣятельности и скораго удовлетворенія тяжущихся».

Высочайше же въ изданномъ 8-го сентября 1802 года указѣ, о правахъ и обязанностяхъ Правительствующаго Сената изображено въ пунктахъ: «1-мъ, Сенатъ есть верховное мѣсто въ Имперіи Нашей, имѣя себѣ подчиненными всѣ присутственныя мѣста; онъ, какъ хранитель законовъ, печется о повсемѣстномъ наблюденіи правосудія, имѣетъ попеченіе о средствахъ къ соблюденію общаго спокойствія и тишины и прекращенія всякихъ противозаконныхъ дѣяній во всѣхъ подчиненныхъ ему мѣстахъ. Ревизія верховнаго суда по дѣламъ гражданскимъ, уголовнымъ и межевымъ, принадлежитъ безпристрастному и нелицемѣрному его правосудію. 2-мъ, власть Сената ограничивается единою властію Императорскаго Величества, иной же вышней власти онъ надъ собою не имѣетъ. 3-мъ, единое лицо Императорскаго Величества предсѣдаетъ въ Сенатѣ. 11-мъ, сенаторъ имѣетъ долгъ представлять о происходящемъ вредѣ въ государствѣ и о нарушителяхъ закона ему извѣстныхъ, на основаніи указа 1760 г. августа 16 дня. Если онъ въ теченіи дѣла примѣтитъ упущеніе законнаго порядка и самой канцеляріи сенатской, то долгомъ обязанъ предложить о томъ Сенату, дабы обратить на виновнаго силу и дѣйствіе закона. 15-мъ, голосъ сенатора, поданный по выслушанному дѣлу, или внесенный въ журналъ, подписанный имъ, не согласный съ мнѣніемъ прочихъ соприсутствующихъ членовъ, хотя бы онъ былъ отсутственъ, вышелъ изъ службы, или же бы умеръ, остановляетъ рѣшеніе въ департаментѣ, дѣло по оному переносится въ общее собраніе; тамъ разсматривая оное, выслушиваютъ и мнѣніе выбывшаго сенатора. 17-мъ. Ежели въ департаментахъ съ резолюціями сенаторовъ генералъ, или оберъ-прокуроръ согласны не будутъ, то да предложатъ они тому причины на разрѣшеніе Сената въ теченіи восьми дней не далѣе. 19-й, если по выслушаніи дѣла генералъ-прокуроръ согласится съ резолюціею общаго собранія, то дѣло окончательно рѣшится; но если генералъ-прокуроръ не будетъ

согласенъ съ оною, то равномѣрно да приложитъ онъ письменно побуждающія его къ тому причины. 22-й, о дѣлахъ: гражданскихъ, уголовныхъ и межевыхъ, въ Сенатъ поступающихъ, публиковать каждый мѣсяцъ въ вѣдомостяхъ, означая какое дѣло подъ какимъ номеромъ записано въ настольный регистръ; равнымъ образомъ публиковать ежемѣсячно и о дѣлахъ рѣшенныхъ, означая въ кратцѣ, въ чью пользу, или какимъ образомъ рѣшены. 23-й, надлежитъ заблаговременно доставлять сенаторамъ изъ дѣлъ краткія выписки, оберъ-секретарями и секретарями засвидѣтельствованныя, въ которыхъ должны быть отмѣчены числами тѣ листы, которые содержатъ документы, на коихъ право свое утверждаютъ тяжущіеся, дабы судья, хотящій вникнуть въ оныя, имѣлъ чрезъ то удобность отыскать скоро и въ самомъ дѣлѣ. 24-й, съ того времени какъ доставлены будутъ сіи выписки, надлежитъ дѣлу лежать на столѣ, по самое слушаніе, дабы можно было каждому сенатору по немъ свободно выправляться и объясняться съ дѣлопроизводителями. 25-й, на рѣшеніе Сената, нѣтъ апелляціи; и 27-й, издавая сей Высочайшій указъ, Всемилостивѣйшій Государь Императоръ соизволяетъ ласкать Себя утѣшительнымъ удостовѣреніемъ, что Правительствующій Сенатъ ощутитъ въ немъ мѣру Высочайшія непреложныя къ нему довѣренности, и будучи точнымъ опредѣленіемъ власти своей, не стѣсняемъ уже ни какими препонами въ отправленіи долгу его, обратитъ свои усиленныя попеченія къ тому, чтобы во всемъ кругу внутреннихъ дѣлъ надлежаще дѣйствовали законы, и нигдѣ не ослабѣвали бы всякое благоустройство, хранящее пользу общую».

Въ указѣ же 1760 г. августа 16 дня узаконено: «Сенату, какъ истиннымъ дѣтямъ Отечества, воображая долгъ Богу, государству и законамъ, всѣ свои силы и старанія употребить къ возстановленію желаннаго народнаго благосостоянія, хотя нѣтъ челобитенъ и доносовъ, но по самымъ обстоятельствамъ, Сенату извѣстнымъ, зло прекращать. Всякій сенаторъ по всей чистой совѣсти долженъ представить о происходящемъ средѣ въ государствѣ и о беззаконникахъ ему извѣстныхъ, безъ всякаго пристрастія, дабы тѣмъ злымъ пощады, а невиннымъ напрасной бѣды не принесть, но какъ истинному сыну Отечества, памятуя страхъ Божій и свою должность и зная, что людямъ возведеннымъ быть судьями, надлежитъ почитать свое Отечество родствомъ, а честность дружбою».

И указамъ 1730 г. 1 іюня, «на крѣпко подтверждается, дабы въ судахъ

поступали и дѣла рѣшали по самой чистой совѣсти и учиненной присягѣ, не смотря на лицъ сильныхъ, избавляя обидимаго отъ рукъ неправды; которые жъ судьи неправедно въ судахъ будутъ поступать и дѣла рѣшить, или хотя и волочить ради своего лакомства и несытства, или маня кому, или боясь кого, или мстя кому за что, такихъ штрафовать по государственнымъ правамъ и указамъ безъ всякія пощады, не смотря какогобъ чина и достоинства ни былъ, дабы на то смотря другіе судьи, того чинить не дерзали».

Того же года ноября 12 дня, «чтобъ секретари къ выпискамъ выписывали точные указы неотмѣнно, и что кромѣ оныхъ иныхъ приличныхъ указовъ къ тѣмъ дѣламъ нѣтъ, тобъ надписывать именно».

Въ указахъ же 1765 г. декабря 31 дня, узаконено: «1-е. Вмѣсто возложенныхъ на присутственныя мѣста трудовъ и стараній о дѣлахъ, чтобы не поставляли они прямой своей должности въ приказныхъ только обрядахъ, и не обращали бъ упражненіевъ своихъ въ единственные споры, но каждый бы свою должность почиталъ въ настоящемъ и окончательномъ исполненіи всякаго дѣла. 2-е. Отнюдь не отступать отъ самой точности предписанныхъ въ генеральномъ регламентѣ всѣмъ чинамъ должностей, и чрезъ выступленіе изъ предѣловъ своего званія, не наносить одному противъ другаго раздраженій и партикулярныхъ неудовольствій и недоброжелательствъ, дабы чрезъ то не заходить другъ противъ друга въ не дѣльные письменные голоса, а потомъ и въ персональные протесты. 5-е. Не полагаться отговорками на покровъ канцелярскаго обряда, съ надеждою, что отвѣтъ уже ляжетъ не на то мѣсто; а понеже оное есть прямое средство къ пренебреженію государственнаго интереса, то по обыкновенному Его Императорскаго Величества собственному дѣлъ разсмотрѣнію, не можетъ никогда укрыться прямая служба, но съ мнимою всегда различена будетъ; и 6-е. Дѣла не на столѣ судейскомъ только вершить, но стараться, чтобъ по указамъ самимъ дѣломъ вездѣ все безъ отлагательства исполняемо было».—И 1788 г. мая 7 дня: «сенатской канцеляріи твердо и точно держаться законами предписаннаго обряда при докладѣ присутствующимъ о дѣлахъ; присутствующимъ же основывать свои опредѣленія вездѣ и во всѣхъ дѣлахъ на изданныхъ законахъ, уставахъ, и предписанныхъ правилахъ, не перемѣняя ни одной литеры, не доложась Императорскому Величеству. Когда же на всякой случай есть ясный и точный законъ, то какое можетъ настоять разногласіе тамъ, гдѣ судящіе руководствоваться должны вѣрностію Им-

ператорскому Величеству, ревностію къ пользѣ государства и безпристрастіемъ».

Нужнымъ призналъ я изложить сіи Высочайшія узаконенія вашему сіятельству; изъ коихъ вы, милостивый государь, усмотрите, что я отъ оныхъ ни на черту отступать не дерзая, ими руководствуюсь, и по онымъ обязанность мою вѣрно сохраняю, и въ исполненіе оныхъ, честь имѣю вашему сіятельству изъяснить:

Первое, дѣйствительная правда, дѣло полковницы Ратмановой и сестеръ ея съ полковникомъ Курошемъ слушано общимъ собраніемъ Сената 25 іюня, но записка, учиненная изъ дѣла сего, прислана ко мнѣ со многими другими таковыми же, вмѣсто за недѣлю или за двѣ, какъ Высочайше постановлено вышеозначеннымъ узаконеніемъ, въ противность тому за одинъ день до доклада оной. И потому не имѣвъ ни времени, ни возможности, не токмо сообразить оной съ дѣломъ, ниже прочитать ее порядочно, объявилъ тогда же я въ резолюцію мнѣніе мое не письменно, а словесно, согласное съ прочими мнѣніями, данными г.г. сенаторами словесно же; слѣдовательно ничто законный ходъ дѣла сего не останавливало. Но по протеченіи потомъ полутора или двухъ недѣль, поднесенъ былъ мнѣ того 25 числа іюня журналъ для моего подписанія: я никакихъ бумагъ, не прочитавъ, никогда не подписываю, и при прочтеніи того журнала, усмотрѣлъ въ немъ въ статьѣ, по дѣлу подполковника Зейкова съ господиномъ Свиньинымъ, объявленное мною мнѣніе мое въ резолюцію оберъ-секретарю, написано иное и тому противное. Почему сдѣлалъ я оберъ-секретарю Ушакову должное замѣчаніе, и возвративъ ему, тотъ журналъ не подписалъ, а приказалъ исправить написаніемъ, отъ имени моего въ точности того, что ему мною объявлено; онъ принесъ мнѣ въ извиненіе, ошибку секретаря, и я оное уважилъ. Потомъ по прошествіи недѣли, получилъ я вторично тотъ самый журналъ чрезъ протоколиста, съ исправленіемъ той ошибки въ резолюціи. Тогда при соображеніи того журнала съ докладною присланною ко мнѣ за одинъ день до доклада запискою, которую прочиталъ уже я съ должнымъ вниманіемъ, по дѣлу Ратмановой и Лесли съ Курошемъ, не нашелъ въ ней Высочайше повелѣннаго рукоприкладства; и открылось мнѣ, что записка, поднесенная при всеподданнѣйшемъ прошеніи Ратмановой и Лесли Государю Императору, содержащая въ себѣ подробнѣйшее изложеніе справедливости ихъ, не вполнѣ внесена, и Правительствующему Сенату при докладѣ дѣла

читана не была; приличные къ дѣлу законы, не вмѣщены и оберъ-секретаремъ не засвидѣтельствована, а подписана однѣмъ токмо секретаремъ; листы которые содержатъ документы, на коихъ право свое утверждаютъ тяжущіяся, не отмѣчены. А потому сообразивъ ту записку съ подлиннымъ дѣломъ, и по всему оному, находя объявленное мною, записанное въ журналѣ 25 числа мнѣніе въ резолюцію согласно съ прочими г.г. сенаторами, не сообразнымъ съ прямымъ существомъ сего дѣла, убѣждаясь въ томъ справедливостію, и руководимъ будучи совѣстью моею, и имѣя по вышеозначенному коренному узаконенію, не токмо полное право, голосъ свой безъ всякаго срока всегда перемѣнить, доколѣ приговоръ подписанъ и объявленъ будетъ, но и обязанность, таковую важную ошибку поправить, почитая для себя самымъ постыднымъ поступкомъ, видя ошибку, при оной оставаться по одному упрямству, запрещаемому генеральнымъ регламентомъ въ главѣ 6, рѣшился отступить отъ прежде объявленнаго мною мнѣнія, и на сказанномъ журналѣ подписалъ 16 іюля, что я по тому дѣлу подамъ особое мнѣніе. Вслѣдствіе чего, приготовивъ по обязанности моей особое мнѣніе, и съ тѣмъ вмѣстѣ въ доказательство моего особеннаго къ вашему сіятельству совершеннаго почтенія и преданности, какъ къ блюстителю законовъ, и слыша отъ многихъ благомыслящихъ людей, что правота и истина всегда неразлучны, какъ съ чувствіями, такъ и дѣяніями вашими, и самъ будучи въ томъ на самомъ дѣлѣ удостовѣряемъ, неоднократными вашего сіятельства соглашеніями съ резолюціями моими, и побужденъ къ онымъ, предложеніемъ вашимъ, сдѣланнымъ Правительствующему Сенату 31 мая, о согласіи вашего сіятельства по дѣлу помѣщиковъ Глѣбовыхъ съ генералъ-маіоромъ Каменевымъ о раздѣлѣ имѣнія, съ однимъ особо поданнымъ мнѣніемъ моимъ изъ г.г. сенаторовъ. 22 числа іюля пріѣзжалъ на дачу къ вамъ для предварительнаго вашему сіятельству изъясненія, приготовленнаго мнѣнія моего, и о причинахъ онаго, въ несомнѣнномъ упованіи, что ваше сіятельство, яко мужъ, знаменитый и титлами и любовію къ святой правдѣ, отдадите справедливость и моему усердію къ истинѣ, окажете удовольствіе за предварительное мое васъ предостереженіе, и подкрѣпите меня со стороны вашей, но вы, милостивый государь, изволили быть въ городѣ Павловскѣ. На другой же день 23 числа іюля въ пятницу, и отъ подписанія мною 16 числа журнала во 7-й день дано отъ меня, то упоминаемое приготовленное мною мнѣніе для прочте-

нія Правительствующему Сенату, въ которомъ вашего сіятельства тогда не было, но видя, что онаго не читаютъ, спросилъ я у оберъ-секретаря, о причинѣ онаго? Г. Ушаковъ объявилъ мнѣ, что мнѣніе мое у г. оберъ-прокурора, который за даннымъ ему отъ вашего сіятельства ордеромъ, въ прочтеніи Сенату мнѣнія моего затрудняется. Я неоднократно приказывалъ попросить въ присутствіе ко мнѣ г. оберъ-прокурора, котораго въ присутствіи не было, и каждый разъ отвѣчали мнѣ, что онъ занимается дѣлами въ первомъ Сената департаментѣ и тотъ-часъ будетъ. Въ таковомъ ожиданіи моемъ кончилось уже присутствіе. Тогда г. оберъ-прокуроръ Мавринъ подошелъ ко мнѣ, извинялся въ непрочтеніи мнѣнія моего, невозможностію противъ даннаго ему отъ вашего сіятельства ордера, по которому будто онъ обязанъ, о моемъ мнѣніи прежде чтенія его Правительствующему Сенату, вашему сіятельству доложить; я ему на оное отвѣчалъ, чтобы онъ изволилъ обязанность свою исполнять.—Могъ бы я самъ мнѣніе мое Сенату прочитать, но чтобы за симъ съ одной стороны не вовлечь въ какую либо непріятность г. оберъ-прокурора, а съ другой, чтобы не подать случая отнести сіе на счетъ моей опрометчивости, свойственной духу нетерпѣливому или безпокойному, всегда будучи по должности моей наблюдательнымъ, но спокойнымъ, кроткимъ и терпѣливымъ, стараясь быть токмо полезнымъ, а не вреднымъ, и чтобы еще доказать мою къ особѣ вашей увѣренность и почтеніе, я сего не сдѣлалъ. А послѣ обѣда того же дня, самъ еще вторично на дачу къ вамъ ѣздилъ, и предъ вами весь долгъ мой, какъ и обязанность по службѣ моей, не отступая отъ закона, исполнилъ, изъявленіемъ вашему сіятельству, какъ относительно поданнаго мнѣнія моего, и съ нимъ случившагося, такъ равно и о недоставленіи Высочайше въ повелѣнное время г.г. сенаторамъ изъ дѣла сочиняемыхъ записокъ, которыя часто съ ошибками, и съ пропущеніемъ многихъ строкъ, такъ дурно, притомъ же бѣлыми чернилами писаны, что не токмо г.г. сенаторы при неясномъ зрѣніи, по слабости глазъ своихъ, имѣя всѣ не молодыя уже лѣта, но и самъ съ таковымъ неуваженіемъ писавшій оныя, многаго прочитать, не токмо понимать не въ состояніи. При всемъ ономъ, таковыя записки присылаются за день, много за два дня до доклада дѣла, а иногда въ полночь на пятницу; въ такое время неестественно, не токмо сообразить ее съ дѣломъ, и законами, ни прочитать, развѣ токмо листы бумаги пересчитать. Сего еще не довольно, но одна записка адресуется для двухъ сенаторовъ, и когда первый

не имѣетъ времени оную прочитать, можетъ ли доставлена и прочитана быть другимъ! Отъ сего то проистекаетъ безвинно оскорбительное и унизительное для г.г. сенаторовъ отъ публики нареканіе, что въ Сенатѣ дѣла рѣшаютъ не сенаторы, а секретари. И имѣлъ честь я, вашему сіятельству въ облегченіе таковыхъ и напрасныхъ трудовъ въ канцеляріи, предложить мое мнѣніе, по сочиненіи и по повѣркѣ одной для доклада Сенату записки, приказать, для доставленія каждому сенатору, таковыя печатать, которыя по напечатаніи и по прочтеніи одной, всѣ прочія имѣютъ только секретарь, и оберъ-секретарь, скрѣпами своими засвидѣтельствовать; и ваше сіятельство съ удобностію сего согласиться изволили.

Въ слѣдующую потомъ пятницу, 30 іюля, въ бывшее присутствіе общаго собранія департаментовъ Правительствующаго Сената и вы, милостивый государь, прибыть изволили. Я не могъ уже сомнѣваться, чтобы поданное мною мнѣніе прочитано не было, спокойно ожидалъ того прочтенія, но выслушаны были дѣла по Высочайшимъ указамъ, прочитаны были предложенія вашего сіятельства, а мое мнѣніе нечитано. И когда начали уже докладывать по частнымъ просьбамъ, тогда къ особѣ вашей, какъ къ надзирателю за порядкомъ исполненія правосудія по законамъ, сохраняя совершенное почтеніе, всталъ я съ мѣста моего, и подошедъ къ вашему сіятельству изъявилъ, что подъ журналомъ 25 іюня, подписанному мною 16 іюля, написана оговорка, что я по дѣлу полковника Куроша съ полковницею Ратмановою и ея сестрами, въ томъ журналѣ записанному, имѣю подать особое мнѣніе. Вслѣдствіе чего мнѣніе отъ меня Правительствующему Сенату и подано послѣ того въ 7-й день, т. е. 23 числа іюля; но какъ то мнѣніе тогда Правительствующему Сенату читано не было, а потому просилъ я ваше сіятельство, приказать прочитать его тогда, ибо въ мнѣніи моемъ поясняются важныя обстоятельства. На что ваше сіятельство изволили объявить мнѣ, что я на подачу того поданнаго мнѣнія узаконенный восьмидневный срокъ пропустилъ, и потому оно читано уже быть не можетъ. Я на оное не упустилъ изъявить вашему сіятельству, что резолюція данною отъ сенатора почитается тогда, когда оная имъ скрѣплена или подписана, а не прежде, и мною по подписаніи журнала мнѣніе подано въ 7-й день. Сверхъ же сего, по силѣ воинскихъ процессовъ, судья имѣетъ право резолюцію свою перемѣнить доколѣ приговоръ подписанъ будетъ. Высочайшимъ же манифестомъ о правахъ Пра-

вительствующаго Сената 1802 г. 8 сентября повелѣно: «ежели сенаторъ примѣтитъ въ теченіи дѣла упущеніе законнаго порядка и въ самой сенатской канцеляріи, долгомъ обязанъ предложить о томъ Сенату», на что сенаторъ срока не имѣетъ и просилъ о семъ записать въ журналъ. Такимъ кроткимъ образомъ исполнивъ все съ моей стороны, и должное, и возможное, какъ то: по званію моему къ службѣ обязанность, и къ вашему сіятельству вѣжливость мою, но при всемъ ономъ къ невоображаемому удивленію моему, видя таковое отклоненіе отъ Правительствующаго Сената мнѣнія, поданнаго мною оному, по долгу званія моего, по праву и присягѣ, и находя себя я, обязаннымъ сохранять достоинство, въ которое облеченъ я благостію и Высочайшею довѣренностію Всемилостивѣйшаго Государя моего Императора, яко сенаторъ, чтобы уваженіе къ нему не ослабѣло, ибо сіе можетъ произвести презрѣніе къ порядку и законамъ, не упустилъ, какъ вышеизъясненное изъявленіе мое вашему сіятельству, такъ и отвѣтствіе ваше мнѣ написать рукою моею въ присутствіи, и призвавъ къ себѣ оберъ-секретаря Ушакова, по силѣ генеральнаго регламента 6-й и 30-й главы, приказалъ ему записать то въ журналъ.

4-го числа сего августа мѣсяца, принесенъ былъ для подписанія моего журналъ 23-го іюля; но въ ономъ не видя мнѣнія моего, подъ онымъ долженъ былъ написать, и написалъ, что мнѣніе мое по дѣлу полковницы Ратмановой и ея сестеръ съ полковникомъ Курошемъ особо поданное въ 23-го число іюля, читано не было, и въ тотъ журналъ не внесено.

Журналъ же 30-го іюля принесенъ былъ мнѣ 14-го числа сего августа, и къ умноженію удивленія моего, не видя въ ономъ, должнаго оберъ-секретаремъ по сдѣланному мною ему въ присутствіи общаго собранія департаментовъ Правительствующаго Сената приказанію, исполненія, въ необходимости нашелъ себя подъ тѣмъ журналомъ написать, что сдѣланное мною изъявленіе въ присутствіи Сената вашему сіятельству о прочтеніи Правительствующему Сенату поданнаго мною 23-го іюля упоминаемаго мнѣнія на основаніи воинскихъ процессовъ, Высочайшаго о правахъ Сената указа 8-го сентября 1802 г., и Высочайше конфирмованнаго 21-го октября того 1802 г. доклада министра юстиціи, хотя по силѣ генеральнаго регламента 6-й главы приказалъ я оберъ-секретарю Ушакову записать въ журналъ; но въ томъ журналѣ не записано.

Второе, изъ всего онаго, ваше сіятельство изволите усмотрѣть: 1) что Высочайшій именный указъ предмѣстнику вашему 27-го ноября 1810 г., я зналъ, но онъ къ мнѣнію, поданному мною 23-го числа минувшаго іюля по дѣлу Куроша нимало не относится, ибо сіе повелѣніе касается до первоначальныхъ токмо резолюцій г.г. сенаторовъ, чтобы дѣла безъ резолюцій не оставались, и чрезъ то не останавливался законный ходъ оныхъ. Мнѣніе же мое не первоначальная резолюція, а перемѣна прежней, съ изложеніемъ тому причины, въ которой заключается предложеніе Правительствующему Сенату, о упущеніяхъ, съ коими канцелярія докладывала дѣло Куроша, что записка всеподданнѣйше поднесенная отъ соперницъ Куроша, не вполнѣ въ докладную записку внесена и читана не была, чемъ дала видъ самому дѣлу противный истинной его сущности, и могла вовлечь Правительствующій Сенатъ въ резолюцію, несообразную съ дѣйствительными обстоятельствами того дѣла. О чемъ я, по точнымъ словамъ Высочайшаго именнаго указа 8-го сентября 1802 г. 11-й статьи представляю Правительствующему Сенату. Изъ онаго ваше сіятельство ясно изволите увидѣть, что сенатору не полагается никакого срока на защищеніе истины, страждущаго человѣчества отъ неправды, законовъ покровительствующихъ оному, и наконецъ на обнаженіе нарушителей ихъ, что не токмо дозволено, но даже повелѣвается ему обнаженіе сіе дѣлать всегда, когда онъ замѣтитъ только упущеніе законнаго порядка; и что по сему гласу узаконенія освященнаго Высочайшею монаршею десницею, ни подъ какимъ предлогомъ неможно мнѣнія моего отринуть отъ Правительствующаго Сената, не оскорбляя въ одно и то же время, и справедливости, и помянутаго Высочайшаго узаконенія, и права и преимущества Всемилостивѣйше дарованныхъ г.г. сенаторамъ, тѣмъ болѣе, что означеннымъ же Высочайшимъ именнымъ указомъ въ 15 пунктѣ повелѣно: голосъ не токмо отсутствующаго, но даже умершаго сенатора считать, такъ, какъ бы онъ дѣйствительно присутствовалъ, а мое мнѣніе, или скажу еще представленіе, есть голосъ сенатора и живаго, и присутствующаго. 2) Когда дѣло Куроша слушано 25-го іюня безъ прочтенія всеподданнѣйше поднесенной соперницами Куроша записки, замѣченной комиссіею прошеній и докладыванной Государю Императору, по которой Высочайшимъ указомъ общему собранію Правительствующаго Сената повелѣно разсмотрѣть оное дѣло и поступить по законамъ, тогда дана и выше изображенная розолюція какъ мною,

такъ и всѣми г.г. сенаторами словесно, а не письменно, по упущеніямъ канцеляріи въ противность Высочайше узаконеннаго заблаговременно доставленія г.г. сенаторамъ изъ дѣлъ записокъ, позднымъ доставленіемъ оныхъ, вмѣсто двухъ недѣль за два, или за одинъ день, либо въ полночь наканунѣ доклада дѣлъ какъ выше сказано; и посему, какъ я, такъ равно и всѣ г.г. сенаторы, не имѣя время и будучи лишены средствъ разсматривать дѣла предписаннымъ порядкомъ, соображать съ законами, приготовлять и привозить съ собою въ Сенатъ обдуманныя резолюціи письменно, принуждены вѣрить болѣе оберъ-секретарямъ. и объявлять имъ мнѣнія свои не письменно, а словесно, которыя оберъ-секретари и записываютъ. Но журналъ засѣданія того подписанъ мною не 25-го іюня, а 16-го іюля, и мнѣніе мое подалъ я 23-го тогоже мѣсяца; слѣдовательно въ 7 день, или въ первое присутствіе послѣ подписанія журнала, т. е. въ тотъ самый срокъ, который назначенъ для первоначальныхъ резолюцій. Голосъ же сенатора, поданный по выслушанному дѣлу, послѣ Высочайшаго указа 8-го сентября 1802 г. 15-го пункта, 21-го октября того же года Высочайше корфирмованнаго доклада министра юстиціи 3-го пункта, и указа 4-го апрѣля 1714 г., долженъ быть внесенъ въ журналъ и подписанъ сенаторомъ. А посему само собою разумѣется, что резолюція утверждается сенаторскимъ подписаніемъ, слѣдовательно и срокъ данной сенаторомъ резолюціи иначе почитать неможно и не должно, какъ тогда, когда оная имъ утверждена, т. е. скрѣплена, или подписана будетъ. Въ противномъ же случаѣ ежели бы словесно данное сенаторомъ мнѣніе или резолюція по выслушанному дѣлу, секретаремъ ошибкою, а можетъ быть и умышленно, въ надеждѣ, что сенаторъ объявленную имъ резолюцію забудетъ, не такъ, и совсѣмъ напротивъ была въ журналъ внесена, но сенаторъ при поднесеніи для подписанія его журнала послѣ того чрезъ мѣсяцъ или позднѣе, какъ обыкновенно бываетъ, увидѣвъ таковую ошибку въ резолюціи его, или противно написанное, по обязанности своей прикажетъ, то исправить, что со мною какъ выше означено уже случилось, тогда протоколистъ и оберъ-секретари могли бы за пропущеніемъ 8 дней считая отъ доклада дѣла г. сенатора не слушать, и сенаторъ принужденъ былъ, безъ всякой оговорки, подписывать не ту резолюцію, какая имъ дана, а то, что секретарю угодно было написать. И такимъ образомъ резолюціи, и самыя рѣшенія дѣла дѣйствительно зависѣли бы уже отъ секретарей, а не отъ г.г. сенаторовъ, ибо невозбранно бы уже было рѣшить дѣла

не г.г. сенаторамъ, а секретарямъ. Итакъ, и съ сей стороны не можно сдѣлать мнѣнія моего безгласнымъ и должно быть выслушано какъ по сказанной причинѣ, такъ и по точнымъ словамъ Высочайшихъ выше изображенныхъ узаконеній. 3) Воинскихъ процессовъ 3 части 1 главы 2 пунктъ, и 2 главы 5 и 6 пункты, именнымъ указомъ министру юстиціи 27-го ноября 1810 г. не отмѣнены, коими доселѣ, какъ выше означено, всѣ судебныя мѣста Россійской Имперіи, и самъ Правительствующій Сенатъ дѣйствуются какъ кореннымъ узаконеніемъ и дозволяется судьѣ, безъ срока всегда не токмо первоначальную резолюцію, но даже приговоръ свой отмѣнять, когда усмотритъ, что оный противогласящійся, или когда оный нагло противъ правъ есть. А таковое узаконеніе, какъ и ваше сіятельство изволите ощутить, даетъ мнѣ полное и неоспориваемое право, изъясненное мое мнѣніе подать Правительствующему Сенату не токмо по подписаніи журнала, но даже при подписаніи самаго приговора, поелику я первоначальную резолюцію нахожу по причинамъ изъясненнымъ мною выше сего, т. е. по упущеніямъ канцеляріи, совершенно неправильною и незаконною; и таковаго моего мнѣнія, или представленія, никакая власть, кромѣ монаршей, остановить и не допустить до выслушанія Правительствующаго Сената не можетъ, по крайней мѣрѣ не отступая явнымъ образомъ отъ справедливости, и изъясненнаго кореннаго узаконенія. 4) Впрочемъ сами ваше сіятельство согласитесь, что Высочайшій именный указъ предмѣстнику вашему 27-го ноября 1810 г. есть постановленіе, относящееся къ обряду производства дѣлъ, и отнюдь не отмѣняетъ оно выше означенныхъ коренныхъ государственныхъ узаконеній. Извѣстно же вашему сіятельству, что Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна вторая, во 187 статьѣ Наказа, начертала: «обряды нужны въ отправленіи правосудія; но они не должны быть никогда такъ законами опредѣлены, чтобы когда нибудь могли служить къ пагубѣ невинности.» 5) Сверхъ того, сія же безсмертная въ памяти Государыня Императрица, изображая истинный духъ и разумъ правосудія, и говоря о тяжущихся въ 400 статьѣ Высочайшихъ учрежденій о управленія губерній, начертала сіи священнѣйшія слова: «доставить каждому ему принадлежащее». Но когда сему правилу, равно какъ и помянутому 187 пункту наказа, предпочтется сохраненіе токмо обряда, т. е. когда мнѣніе, или представленіе мое не допустится до слушанія Правительствующаго Сената вопреки законовъ, изъясненныхъ мною въ 3 пунктѣ

сего моего къ вамъ, милостивый государь, отношенія, подъ мнимымъ будто бы пропущеніемъ мною срока, чего вовсе не было, какъ то выше показано, то при всей отличной вашей справедливости, въ которой я совершенно увѣренъ, первоначальная резолюція по дѣлу Куроша, какъ данная безъ выслушанія записки, всеподданнѣйше поднесенной соперницами его, не сохранитъ въ себѣ ни духа, ни разума истиннаго правосудія, ибо по сей резолюціи ухищреніе Куроша, ясно по дѣлу открытое мною, и самою коммисіею прошеній, которой Высочайше представлено было повѣрить справедливость обиженныхъ Курошемъ, и подробно изложенное въ мнѣніи моемъ содѣйствіе ему въ Духовскомъ уѣздномъ судѣ, и въ Смоленской гражданской палатѣ, хотя Смоленское губернское правленіе, нашедъ Куроша и Духовскаго уѣзднаго суда членовъ подвергшимися сужденію по законамъ, опредѣлило уже предать ихъ суду уголовному, что нетокмо оставлено въ неисполненіи, но даже на видъ поставлено не было и утаено, и упущенія сенатской канцеляріи умышленны, или не умышленны онѣ, но подавшія однако же безпосредственный поводъ къ помянутой неправильной резолюціи, останутся вовсе безъ отвѣта. А противная сторона, т. е. соперницы Куроша или въ лицѣ ихъ предъявляемая справедливость притѣснена, и оскорблена будетъ вопіющимъ образомъ къ немалому предосужденію вашего сіятельства, и Правительствующаго Сената; а при томъ недопущеніемъ до выслушанія онаго мнѣнія моего, покажется примѣръ, подобнаго коему не было отъ времени учрежденія Правительствующаго Сената до нынѣ, въ теченіи слишкомъ ста девяти лѣтъ—примѣръ оскорбительный, и достоинству сего верховнаго судилища, и достоинству г.г. сенаторовъ, ибо отриновеніемъ представленія моего, яко представленія сенатора, въ лицѣ моемъ нанесена будетъ обида всему помянутому достопочтеннѣйшему и знаменитѣйшему сословію, поелику сіе отриновеніе покажетъ явное уничтоженіе вами правъ и преимуществъ его, Всемилостивѣйше дарованныхъ оному, и подтвержденныхъ неоднократно Августѣйшими Самодержцами Россіи, зиждущими благо и послѣдняго изъ вѣрныхъ подданныхъ. А посему не смѣю думать я, чтобы ваше сіятельство, помянутое мнѣніе или представленіе мое, изложенное въ удовлетвореніе совѣсти моей, обязанности христіанина, долга сенатора, и присяги предъ Всемогущимъ Богомъ, рѣшились не допустить до слушанія Правительствующаго Сената и тѣмъ сдѣлать меня безгласнымъ членомъ сего верховнаго правительства, и съ онымъ

вмѣстѣ дать всякому право мнить, что вы, властію Всемилостивѣйше дарованнаго вамъ, на защиту невинности безпомощной и безгласной, дѣйствуете противно оному, ибо я твердо удостовѣренъ, что для обоихъ насъ, яко близкихъ уже къ тому мгновенію, въ которое долженствуемъ предстать къ отвѣту предъ Всевидящаго Бога, возведшаго насъ на знаменитую и важную степень, да сотворимъ судъ людямъ Его, по закону святому Его! Ничто не можетъ и не должно быть драгоцѣннѣе истины и справедливости. Наконецъ,

Третье. Сверхъ того, изъ сего выше изложеннаго мною, ваше сіятельство изволите видѣть: 1) какимъ образомъ, и съ какимъ неуваженіемъ и небереженіемъ дѣлопроизводителями приготовляются изъ дѣлъ записки, не вполнѣ, весьма дурно бѣлыми чернилами написанныя, неудобныя къ прочтенію и съ ошибками, и вмѣсто каждому сенатору адресуются двумъ, и доставляются вмѣсто двухъ недѣль за два или за одинъ день, а не рѣдко въ глубокую полночь съ четверга на пятницу безъ прописанія рукоприкладства тяжущихся, и безъ вмѣщенія законовъ: слѣдовательно, не для того, чтобы г.г. сенаторы, присутствующіе каждый день въ своихъ департаментахъ, удобно могли вникать въ дѣла, производящіяся и въ общемъ собраніи департаментовъ Сената, соображать ихъ съ дѣлами, и законами и приготовлять заблаговременно обдуманныя уже резолюціи или мнѣнія свои, но напротивъ тому, чтобы только въ напрасное оскорбительное и унизительное для г.г. сенаторовъ нареканіе можно было сказать, что имъ записки изъ дѣлъ доставляются; а въ самомъ дѣлѣ не щадя трудовъ и стараній г.г. сенаторовъ и не уважая знаменитости ихъ, чтобы удобно и свободно было, такъ сказать, въ мутной водѣ рыбу ловить, въ надеждѣ, что, чрезъ таковое позднее поднесеніе для подписанія журналовъ, г.г. сенаторы и данныя ими резолюціи забывать могутъ, а чрезъ то, совершенное уже отступленіе отъ правилъ, Высочайше постановленныхъ въ выше означенныхъ узаконеніяхъ, и противное дѣйствованіе онымъ.

Еще же къ сему, по долгу моему изъяснить вашему сіятельству имѣю: 1) когда секретари читаютъ въ общемъ собраніи Правительствующему Сенату докладныя записки, тогда такъ скоро чтеніемъ спѣшатъ, какъ на почтовыхъ бѣгутъ, что рѣдкое слово услышать можно, и хотя нерѣдко г.г. сенаторы, останавливая чтецовъ, приказываютъ имъ читать не спѣша, внятно, но это дѣйствуетъ только на одну минуту. По пробѣжаніи такимъ образомъ однимъ чтецомъ одного дѣла, въ ту же минуту

другой, ставъ на его мѣсто, начинаетъ читать другое дѣло скорѣе перваго, не давъ время отобрать отъ г.г. сенаторовъ мнѣній ихъ по первому дѣлу, отзываясь, что они иначе не могутъ успѣвать по назначаемому вашимъ сіятельствомъ, въ одну пятницу къ докладу, неудобоисполнительному множеству дѣлъ. А между тѣмъ г.г. сенаторы, давая мнѣнія свои по прежде прочтенному дѣлу, многаго слышать не могутъ и при внятномъ не токмо при бѣгломъ чтеніи другаго дѣла. 2) Такимъ образомъ г.г. сенаторы, вмѣсто мѣры Высочайшей непреложной довѣренности къ Правительствующему Сенату, какъ изображено въ 27-мъ пунктѣ 8-го сентября 1802 г. Высочайшаго о правахъ Сената указа, въ совершенную противность оному, не токмо стѣснены въ отправленіи долга ихъ таковыми препонами, но совершенно лишены всѣхъ способовъ и средствъ исполнять Высочайше возложенное на нихъ правосудіе по Высочайше изданнымъ законамъ. По сей-то причинѣ, ваше сіятельство побуждаетесь нерѣдко присылать Правительствующему Сенату ваши предложенія, и иногда послѣ слушанія дѣла по прошествіи шести мѣсяцовъ, которыя г.г. сенаторами выслушиваются такъ, какъ бы оныя были получены въ теченіи восьми дней, съ должнымъ къ вашему сіятельству уваженіемъ, которое основано на взаимности, ибо безъ оной никакое уваженіе существовать не можетъ. Отъ сего-то тяжущіеся вопіютъ о неправосудіи, утруждаютъ жалобами своими Всемилостивѣйшаго Государя нашего, и Государственный Совѣтъ обремененъ тяжебными дѣлами. И наконецъ 3) изволите ваше сіятельство видѣть, слѣдствіе отъ таковаго безпорядка, даже самое уже ослушаніе оберъ-секретаря, незаписаніемъ въ журналъ 30-го числа іюля, сдѣланнаго ему въ присутствіи общаго собранія Правительствующаго Сената, приказанія сенатора, чего прежде никогда слышно не бывало.

Изъ всего выше изложеннаго, ваше сіятельство изволите усмотрѣть, что къ поданію мнѣнія моего 23-го іюля, по дѣлу, выслушанному 25-го іюня, я, вынужденъ былъ совершеннымъ отступленіемъ канцеляріи, отъ всѣхъ выше упоманутыхъ мною узаконеній; и при таковыхъ обстоятельствахъ я самъ призналъ бы себя преступникомъ противъ тѣхъ же узаконеній, ежели бы въ мнѣніи моемъ не обнажилъ всю истину, почерпнутую мною въ самомъ подлинномъ дѣлѣ. И потому сколько въ слѣдствіе всѣхъ сихъ уваженій, столько и по убѣжденію моему, что и ваше сіятельство въ дѣлѣ семъ такъ же какъ я, ничего кромѣ правды не ищете, я остаюсь въ несомнѣнной увѣренности, что мнѣніе мое будетъ прочтено и всѣ

изложенные мною безпорядки будутъ исправлены, чего я, на основаніи 11-й статьи Высочайшаго о правахъ Сената указа 8-го сентября 1802 г., какъ сенаторъ требую.

Письмо князя Д. Лобанова-Ростовскаго Е. А. Кушелеву.

8 сентября 1820 г. № 7614.

Милостивый государь мой, Егоръ Андреевичъ!

Получивъ отношеніе вашего превосходительства отъ 31-го минувшаго августа, коимъ настоятельно требуете, чтобы мнѣніе ваше, по дѣлу Куроша съ сестрами Отоменка, прочтено было въ общемъ собраніи Правительствующаго Сената, мнѣ не остается ничего болѣе, какъ только повторить вамъ, милостивый государь мой, прежній отзывъ мой отъ 5-го августа за № 6667 съ присовокупленіемъ, что ни я и никто неимѣетъ права давать произвольныя толкованія Высочайшимъ указамъ, а паче тогда, какъ именно та Высочайшая воля гласитъ, чтобъ гг. сенаторы не отступали ни на одну черту отъ оной. Впрочемъ о всѣхъ касающихся настоящаго предмета обстоятельствахъ я не премину въ слѣдъ за симъ представить Его Императорскому Величеству.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть вашего превосходительства покорный слуга.

Къ исторіи Виленскаго учебнаго округа.

Записка о главной семинаріи, учрежденой въ 1803 г. при Виленскомъ университетѣ для римско-католическаго духовенства.

Римско-католическія церковныя законоположенія поставляютъ епархіальнымъ архіереямъ въ непремѣнную обязанность имѣть неусыпное попеченіе о воспитаніи юношества, посвящающаго себя духовному званію.

По силѣ сихъ законоположеній юношество состоять должно подъ непосредственнымъ надзоромъ епархіальныхъ епископовъ, обязанныхъ избирать, для воспитанія онаго, изъ духовныхъ особъ наставниковъ, извѣстныхъ имъ отличною ихъ нравственностію и познаніями въ наукахъ, потребныхъ для образованія готовящихся къ вступленію въ пастырскій санъ, дабы такимъ образомъ имѣть духовныхъ пастырей, кои бы нравственностію, примѣрнымъ поведеніемъ и неукоснительнымъ исполненіемъ духовныхъ обязанностей, могли обращать на себя особенное вниманіе и уваженіе отъ ввѣренной имъ паствы.

Таковыя правила приняты церковью въ началѣ христіанской эры, и на основаніи оныхъ на 23 засѣданіи Тридентскаго собора въ 18 главѣ постановлено, непремѣннымъ закономъ, чтобы въ каждой римско-католической епархіи учреждено было духовное училище, подъ названіемъ семинаріи, для приготовленія юношества въ званіе бѣлаго духовенства. Съ симъ вмѣстѣ соборомъ предписано, чему должно обучать семинаристовъ, въ чемъ имъ упражняться и коликая бдительность употребляема быть должна со стороны мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ для изученія ихъ потребнымъ наукамъ, правиламъ религіи и нравственности.

Въ слѣдствіе таковаго постановленія, учреждены были и непремѣнно существовать должны епархіальныя семинаріи въ каждой римско-католической епархіи, во всѣхъ Европейскихъ государствахъ.

Австрійскій Императоръ Іосифъ II-й, движимый духомъ умственной философіи, предпріявъ ниспровергнуть христіанскую религію и распространить философское XVIII столѣтія вольнодумство, призналъ за нужное заразить онымъ напередъ духовныхъ пастырей. На сей конецъ предположено было изъять изъ надзора мѣстныхъ епархіальныхъ епископовъ юношество, пріготовляющееся къ духовному знанію. Для приведенія въ исполненіе таковыхъ преднамѣреній учреждена была, по указу его 16 октября 1786 г. въ Нидерландахъ, принадлежавшихъ тогда Австрійскому Императору, въ Брабантской провинціи главная семинарія при Ловенскомъ университетѣ. Епархіальные епископы обязаны были присылать туда своихъ семинаристовъ. Помянутымъ указомъ воспрещено строго, чтобы никто не былъ опредѣляемъ ни въ бѣлое духовенство, ни въ монашескія ордена, если напередъ не пробылъ пять лѣтъ въ генеральной семинаріи. О безпорядкахъ и соблазнахъ, какіе воспослѣдовали отъ учрежденія помянутой семинаріи при университетѣ, читать можно въ книгѣ Mémoires pour servir à l'Histoire Ecclesiastique, Tome 3-me.

Бывшій ректоръ Виленскаго университета каноникъ Стройновскій, а потомъ Виленскій епископъ, неизвѣстно по собственнымъ ли своимъ видамъ, или по внушенію чуждому, вошелъ въ 1803 г. съ проектомъ, объ учрежденіи главной семинаріи, для римско-католическаго духовенства, при Виленскомъ университетѣ, которая бы подобно какъ и при Ловенскомъ университетѣ, состояла подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ университетскаго начальства и ректора оной. На содержаніе сей главной семинаріи предназначено имъ, Стройновскимъ, предоставить въ полное разпоряженіе университета 11 духовныхъ бенефицій богатѣйшихъ и именно: Троцкая, Св. Казимира, Инфулація Геранонская, Оникштынская, Нѣменчинская, Волпянская, Гродзенская, Ошмянская, Ковенская, Св. Іоанна и Суффраганія Троцкая. Съ сихъ бенефицій, какъ значится изъ дѣла, вступившаго въ 1807 г. въ римско-католическую духовную коллегію, получается доходу ежегодно 431.480 злотыхъ польскихъ, что составляетъ слишкомъ 64.722 р. серебромъ. За всѣмъ тѣмъ Стройновскій предположилъ, чтобы и монашескіе ордена вносили на содержаніе главной семинаріи 15.000 р. серебромъ въ годъ. Сей проектъ ректора Стройновскаго Высочайше повелѣно было разсмотрѣть комитету, въ который приглашенъ былъ и преосвященный митрополитъ римско-католическихъ въ Россіи церквей.

Извѣстно всему римско-католическому въ Россіи духовенству, что

преосвященный митрополитъ Сестренцевичъ во все продолженіе 50 лѣтняго начальствованія своего надъ онымъ, въ точности соблюдаетъ церковные уставы и монашескіе институты, а какъ вѣрноподданный исполняетъ Высочайшія постановленія. Но представленія и настоянія его, какъ видамъ неблагомыслящихъ нерѣдко противныя, неоднократно подвергали его даже непріятностямъ. Не настоитъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что и на сей разъ изустныя его объясненія, о несоотвѣтственности учрежденія главной семинаріи при университетѣ Виленскомъ, остались тщетны, ибо ректоръ Стройновскій умѣлъ предварительно уже преклонить умы прочихъ могущественнѣйшихъ членовъ сего комитета на утвержденіе его проекта. И такъ по представленію сего комитета состоялось Высочайшее повелѣніе, согласно проекту ректора Стройновскаго, коимъ между прочимъ предписано: «что во всѣхъ монашескихъ орденахъ никто не можетъ быть ни проповѣдникомъ, ни священникомъ въ приходѣ, ни преподавать Богословское ученіе, или другія науки въ общемъ училищѣ, равно не можетъ быть избранъ въ начальники ордена (провинціалы) или монастыря, не окончивъ прежде ученія въ университетѣ Виленскомъ или по крайней мѣрѣ не бывъ испытанъ въ немъ и снабженъ свидѣтельствомъ, о достаточномъ его знаніи».

Извѣстно, что лжефилософы, яко вольнодумцы во всякое время ненавидѣли наиболѣе монашествующее духовенство; ибо монахи, бывъ чужды всякихъ видовъ, служатъ для пользы общества, какъ наставленіемъ юношества въ христіанскомъ законѣ и разныхъ наукахъ, такъ и исправленіемъ приходскихъ требъ и проповѣдію слова Божія. По симъ то причинамъ они встрѣчали единственно въ семъ духовенствѣ непреоборимое препятствіе къ произведенію въ дѣйство нечестивыхъ предпріятій и непоколебимую подпору въ немъ къ поддержанію христіанской религіи, которую домогались они вовсе ниспровергнуть. На сей конецъ предполагаемо было уничтожить напередъ монашеское духовество, или покрайней мѣрѣ уменьшить число их, какъ о томъ въ подробности читать можно въ перепискѣ Короля Прусскаго Фридриха II, отъ 5 апрѣля 1767 г. съ Вольтеромъ, изданнымъ подъ заглавіемъ: «Mémoires pour servir à l'Histoire du Jacobinisme» par M. L'Abbé Barruel, Tome premier, à Hamburg 1800 an; page 124.

Проектъ бывшаго Виленскаго ректора составленъ, какъ изъ вышеприсаннаго видно, соотвѣтственно тому же плану и можетъ статься, съ тою же цѣлію распространенія и въ бѣломъ и въ монашествующемъ духо-

венствѣ правилъ философіи XVIII вѣка, къ ниспроверженію христіанской религіи. На сей конецъ къ угнетенію монашествующаго духовенства, возложено на оное вносить ежегодно 15.000 р. серебромъ, на содержаніе семинаріи при Виленскомъ университетѣ. Сколь отяготителенъ налогъ для монашескихъ орденовъ, тому доказательствомъ служатъ недоимки, счисляющіяся по 1821 г. на большей части монастырей. За всѣмъ тѣмъ главная семинарія, учрежденная при Виленскомъ университетѣ, не имѣла надобности входить въ долги и могла доселѣ обойтись безъ той недоимочной суммы: изъ чего ясно обнаруживается, что предопредѣленные на содержаніе оной семинаріи доходы преизбыточествуютъ настоящую въ нихъ надобность.

Изъ Высочайшихъ учрежденій о управленіи римско-католическаго въ Россіи духовенства и церковныхъ уставовъ усматривается слѣдующее: въ регламентѣ 12 декабря 1800 г. Высочайше конфирмованномъ, въ 9 пунктѣ сказано: «поелику изъ церквей и зданій монастырскихъ видно, что монахи не всуе обращаютъ свои доходы, а во славу всевышняго и на украшеніе мѣстъ, то сдача отчетовъ нижнимъ, а отъ сихъ вышнимъ начальникамъ должна остаться по обыкновенію издревле въ монастыряхъ наблюдаемому, то есть по ихъ институтамъ». Также въ 13 день ноября 1801 г. Высочайше повелѣно: «монастырямъ быть управляемымъ во всемъ по ихъ правиламъ и институтамъ». А римско-католическія церковныя узаконенія предписываютъ: Тридент. собора на 25 зас.' въ 18 глав., что всѣ монашескіе ордена, неимѣющіе частной, а токмо общественную собственность называемые Mendicantes, какъ-то: Св. Франциска, Св. Августина, Кармелиты босые, Доминикане и иные изъемлятся отъ сбора на духовныя училища. По уставамъ же монашескихъ орденовъ какъ въ монастырскіе настоятели, такъ и въ орденскіе провинціалы, изъбираемы быть должны обществомъ монашествующихъ изъ среды ихъ ордена такія лица, кои ученостію и опытностію содѣлали себя извѣстными ордену, положенное институтомъ число лѣтъ находятся въ ономъ, ревностны въ прославленіи имени Господня и непорочныхъ нравовъ. Что принадлежитъ до утвержденія монашествующихъ въ званіи проповѣдниковъ и исповѣдниковъ, то оное предоставлено единственно епархіальнымъ архіереямъ.

Относительно удостоенія на степень доктора богословія, въ монашескихъ орденахъ уставами церковными опредѣлено сіи степени давать токмо тѣмъ изъ нихъ, кои бывъ обучены въ своихъ монашескихъ орде-

нахъ, по неоднократному испытанію, въ богословскихъ наукахъ, математикѣ и физикѣ, были учителями въ духовныхъ школахъ того же ордена. Но Виленскій университетъ, держась своего устава, не вмѣняетъ ни во что таковые заслуги монашествующихъ въ ихъ орденахъ, а требуетъ, чтобъ они были испытываемы въ ономъ университетѣ и получили отъ онаго свидѣтельства. Университеты же и академіи во всѣхъ Европейскихъ государствахъ пріемлютъ оныя заслуги за отличіе, Папа Бенедиктъ XIII-й буллою Pretiosus изданною въ 1727 г., предоставилъ нѣкоторымъ монашескимъ орденамъ право самимъ давать ученыя степени даже и свѣтскимъ лицамъ. Монашескіе ордена, существуя на такомъ основаніи, нѣкоторые болѣе шести, а иные болѣе десяти столѣтій, никогда не имѣли надобности въ одобреніи какого либо университета для поступленія въ настоятели, проповѣдники и къ исправленію должности приходскаго священника. Бытописанія свидѣтельствуютъ, что съ древнѣйшихъ вѣковъ изъ монашествующихъ удостоиваемы были въ санъ епископскій; изъ онаго же духовенства избираемы были въ папы: чему и донынѣ многіе есть примѣры въ католическихъ государствахъ, безъ всякихъ отъ свѣтскихъ университетовъ дипломовъ на ученыя степени и которые никогда не обучались въ главныхъ семинаріяхъ, коихъ и не существовало съ самаго начала христіанской религіи до вышеозначеннаго времени.

Равномѣрно каноническими правилами, а именно Тридентійскаго собора на 24 засѣданіи 18 главою узаконено: что ктиторы «могутъ удостоивать къ принадлежащимъ имъ церквамъ священниковъ; но если епархіальный епископъ, по усмотрѣнію своему находитъ, что одобряемый не имѣетъ потребныхъ способностей, или его качества не соотвѣтствуютъ званію духовнаго сана, властенъ отвергнуть представляемаго. Напротивъ сего изданнымъ для главной семинаріи уставомъ предоставлено исключительное право Виленскому университету удостоивать священниковъ къ помянутымъ присвоеннымъ къ оному 11 приходскимъ бенефиціямъ; а за тѣмъ епархіальный епископъ не властенъ уже отринуть назначеннаго университетомъ къ исправленію приходскихъ требъ священника, какихъ бы качествъ онъ ни былъ, и хотя бы не имѣлъ потребныхъ къ сей должности способностей.

Изъ вышеписаннаго явствуетъ, что учрежденіе главной семинаріи при Виленскомъ университетѣ вовсе не соотвѣтствуетъ уставамъ римско-католической церкви, равно какъ и изложенныя въ помянутомъ уставѣ

для оной семинаріи постановленія, нарушаютъ инстинуты монашескихъ орденовъ, кои Высочайшими узаконеніями, отъ 12 декабря 1800 г. и 13 ноября 1801 г., повелѣно соблюдать въ ненарушимости. При семъ надлежитъ обратить вниманіе и на то, что сія главная семинарія, существуя болѣе 20 лѣтъ, не принесла никакой особенной пользы для общества прихожанъ, и не произвела такихъ мужей, кои бы ученостію своею сдѣлались извѣстными; оказывается даже противное сему. Назначенный римско-католическою духовною коллегіею отъ обоихъ департаментовъ, для осмотра главной семинаріи, уніатскій епископъ Головня, извѣстный по отличнымъ своимъ качествамъ и безпристрастію, обозрѣвъ оную между прочимъ донесъ коллегіи рапортомъ, отъ 23 декабря 1815 г., что клирики главной семинаріи, приходящіе въ Виленскій университетъ для слушанія лекцій, претерпѣвая отъ свѣтскихъ соучениковъ презрѣніе и посмѣяніе, ослабѣваютъ въ знаніи и правилахъ религіи до того, что нѣкоторые изъ нихъ столь были заражены злочестіемъ и вольнодумствомъ, что впали въ пороки распутства и разные соблазны. Слѣдовательно, упоминаемые значительные доходы съ означенныхъ 11 духовныхъ бенефицій и 15.000 р. серебромъ, собираемые съ монашескихъ орденовъ, употребляются втуне, безъ всякой пользы для бѣлаго духовенства и римско - католическаго общества. А за тѣмъ полезнѣе бы было установить нижеслѣдующее:

1) Главную семинарію, состоящую при Виленскомъ усиверситетѣ, упразднить.

2) Такъ какъ во всѣхъ шести римско-католическихъ епархіяхъ имѣются духовныя семинаріи, а именно: въ Могилевской 4, въ Виленской 1, Самогитской 1, въ Луцкой 3, въ Минской 1 и въ Каменецкой 1, то предопредѣленныя на содержаніе главной семинаріи 11 помянутыхъ духовныхъ бенефицій раздѣлить на епархіальныя семинаріи, предоставя римско-котолической духовной коллегіи сдѣлать распоряженіе, чтобы ближайшія изъ оныхъ бенефицій назначены были къ тѣмъ семинаріямъ. Упоминаемую же складку съ монастырей 15.000 р. серебромъ, яко несообразную съ церковными узаконеніями, уничтожить; и если донынѣ какія либо по сему сбору состоятъ недоимки на монастыряхъ, оныя сложить. Съ симъ вмѣстѣ пріемля во уваженіе, что въ предѣлахъ Россіи не имѣется донынѣ ни одной армяно-католической семинаріи, а въ священнослужителяхъ сего обряда настоитъ необходимая надобность, то изъ

помянутыхъ 11-ти бенефицій отдѣлить одну, коей фундушевые доходы обратить на содержаніе армяно-католической семинаріи.

и 3) если бы признано было нужнымъ сохранить исключительно для Виленскаго университета право удостоивать въ ученыя званія особъ изъ бѣлаго духовенства, то сообразно съ уставами Римской церкви, свидѣтельства на сіи степени должны получать отъ университета единственно тѣ духовныя особы, коихъ удостоиваютъ въ епископскій санъ, или, аббатское званіе, сопряженное съ митрою, которому присвоены нѣкоторыя епископскія духовныя права, какъ-то: постригать клириковъ въ первые духовные чины.

3.

Mémoire sur l'esprit des écoles de l'arrondissement de Vilna.

(Записка князя А. Чарторижскаго).

18 октября 1823 г.

L'arrondissement de Vilna paraît avoir été accusé de nourrir un mauvais esprit et d'avoir une police scolâire relachée.

Comme les accusations précises, qui ont été portées contre l'Université et les écoles, ne m'ont pas été communiquées; comme j'ignore contre quels individus elle sont dirigées, sur quels faits et documens elle sont basées, il m'est impossible de répondre à ces accusations avec précision, et point par point comme je le voudrais et comme je sens que je pourrais le faire avec une entière connaissance de cause.

Je suis donc obligé de me borner à parler des inculpations générales, dont j'ai été informé par ouï dire ou pour les avoir apprises par les conversations dont j'ai été honoré.

La police dans l'arrondissement de Vilna, il n'y a pas longtemps encore, était exercée selon les anciens réglemens éxistans; ces reglements prescrits en 1803, et 4, lors de la confirmation de l'Université, se sont trouvés insuffisans pour les circonstances, qui se sont développées dernièrement dans la plupart des Universités de l'Europe.

Cette insuffisance a été sentie bien avant la dernière enquête de Vilna et l'on a tâché d'y porter remède. A mesure que les circonstances s'aggra-

vaient et que les évènemens dans les écoles étrangères devenaient plus alarmants, la vigilance augmentoit et l'on ajoutoit des nouvelles précautions aux réglemens existans sur la police scolaire, comme le prouvent suffisamment les deux ordres, que j'ai donnés sur les sociétés secrètes, l'un en 1821, l'autre en 1822; je prends la hardiesse d'en joindre ici la traduction.

L'évènement du gymnase de Vilna n'affaiblit pas ce que j'avance, puisqu'il est évident par l'enquête dirigée par M-r le Sénateur Novosilzoff, que cet évènement est tout à fait isolé, et n'a pas eu de connexion avec aucune association quelconque.

Le gouvernement ne s'est apperçu du danger des sociétés secrètes que depuis peu d'années, et n'a rendu qu'en 1822 un Ukase qui les condamne et les défend. C'est à partir de ce terme que toute la rigueur des loix doit retomber selon toute justice sur les contrevenans.

La contagion des associations secrètes a été apportée du dehors. Elle n'a point pris naissance dans le sein des écoles de Vilna, et ne peut sous aucun rapport être considerée comme un résultat des études qui y sont données.

Cette contagion apportée par des individus étrangers à l'arrondissement de Vilna ne s'est manifestée que dans une seule école; et malgré quelques menées pour la propager plus loin dans les années 1819, 1820, et à ce qu'on dit jusqu'en 1821, il ne paraît pas qu'elle ait pris racine ou qu'elle ait existé autre part.

Au contraire, il paraît qu'à Swislocz cette contragion a cessé d'elle-même non seulement depuis l'oukase de 1822, mais même avant qu'il n'ait été publié. Ce fait est aussi constaté par l'enquête de Vilna dans laquelle malgré les efforts les plus minutieux on n'a pu découvrir de trace qui prouve qu'aucune association existe encore actuellement.

Si donc la police scolaire a été trop faible et pas assez vigilante durant ce tems, je dis en raisonant même dans cette supposition, cela ne prouverait qu'avec plus d'évidence que l'ésprit des écoles et tous les élements de l'instruction dans l'arrondissement de Vilna, étaient infiniment meilleurs qu'on ne le veut représenter; puisque malgré les défauts reprochés aux réglements et à la police d'alors, la contagion non seulement n'a pas fait de progrès, mais s'est éteinte d'elle-même.

Après mon retour de l'étranger et à mon arrivée à Vilna en 1822, je fus informé qu'en 1820 une association avait existé parmis les étudians, qu'elle avait tenu ses réunions sans aucun mystère et avec le consentement

du Recteur d'alors, que cette association avait pris plusieures dénominations, entre autres, celle de societé des amusements utiles et de rayonnans (promienisty), que le Recteur avait bientôt après retiré son consentement et que la société s'étoit dissoute. Toutes ces circonstances déjà passées, avaient été connues de la police et du gouvernement local, avoient eu lieu, pour ainsi dire, à la vue de tout le public, et avaient été pendant longtems le sujet des conversations dans les cafés et dans les salons de la ville. Je crus cependant nécessaire de faire des recherches pour m'assurer de ce qu'il y avait de vrai dans ces bruits, et surtout si cette societé ne continuait pas à exister secrètement. Une enquête rigoureuse, confiée á des individus dont l'attachement au Gouvernement Russe, les principes et la conduite ne pouvaient être douteux, m'apprit à peu près ce que je savais déjà par la voie publique, c'est-à-dire: qu'une association dont les motifs n'avaient rien eu de blâmable, puisqu'il ne s'agissoit que de se garder de la mauvaise compagnie et d'amusement littéraires, avait en effet existé entre les étudians, que ses réunions n'étaient pas secrètes; qu'il n'y en avoit eu que 3 ou 4; qu'elle s'était dissoute après la défense du Recteur, et qu'il n'en était plus aucunement question. C'est la même société de laquelle dernièrement l'on a parlé comme d'une association secrète et d'une découverte nouvelle et importante.

Malgré ce resultat tout à fait tranquilisant et une tournure des choses si heureuse je désignai cependant à une surveillance particulière ceux des étudians qui m'avaient été indiqués comme ayant donné les premiers le ranle à l'association; et sentant que ce qui avait été innocent dans son principe, aurait pu fatalement dégénérer et devenir très coupable par la suite, tous mes soins se tournérent à prévenir le mal, à préserver dorénavant l'Université et ses étudians de toute possibilité de reprendre même de loin une pente si dangereuse. Les ordres les plus sévères furent donc réitérés pour surveiller la jeunesse et ne pas lui permettre aucune liaison mystèrieuse ou suspecte. Si mes instructions antérieures sur cette matière et sur beaucoup d'autres ne furent pas toujours aussi strictement exécutées que je l'aurais desiré, d'un autre côté depuis la nomination du nouveau Recteur je trouvais dans cet employé distingué l'aide et le coopérateur le plus actif.

Je puis donc garantir que depuis l'année 1822, depuis l'entrée du Recteur actuel en place, rien de suspect et de blâmable n'existe et n'a pu exister parmis les étudians de Vilna, c'est ce qu'a formellement reconnu

l'enquête dernièrement instituée qui ne saurait être taxée de partialité; et un résultat aussi satisfaisant devrait parler en faveur du tems précedent, et faire considérer avec moins de sévérité des fautes individuelles et passées, qui n'ont eu aucune suite.

Il me reste encore un fait à rappeler; c'est que pendant le grand nombre d'années que dure le système d'instruction adopté dans l'arrondissement de Vilna, système qui existoit déjà pendant les règnes de Cathérine II et de Paul I, et qui fut confirmé avec peu de changement par Sa Majesté L'Empereur Alexandre il y a vingt ans, les écoles Polonaises n'ont donné lieu à aucun mauvais résultat. Les magistratures, les bureaux, le Pays sont remplis de gens de tout âge et de toute condition, qui sont sortis de ces écoles; elles ont fourni des géomètres au provinces, des officiers et des médecins aux armées. Cette grande masse d'individus ne diffère en rien des autres sujéts de Sa Majesté: leur principes ne sont pas plus erronés, leur conduite n'est pas plus blâmable. Ils sont tout aussi attachés á leur devoir, tout aussi soumis, obéissans et fidèles à leur Souverain.

Parmis les accusations dirigées contre l'arrondissement de Vilna l'une des moins fondées me paroitrait celle, que l'enseignement donné dans ces écoles tend à éloigner les jeunes polonais de la nation Russe.—Les résultats détruisent cette inculpation. L'espèce d'éloignement que les Polonais ressentaient pour tant de raisons différentes contre les Russes, a de beaucoup diminué. Il s'est opéré sous ce rapport, surtout depuis la création du Royaume de Pologne, un grand changement en bien qui ne saurait échapper à tout observateur impartial, et l'on ne peut douter que l'enseignement des écoles n'ait contribué á ces resultats, soit par l'esprit dans lequel les instituteurs sont tenus d'entretenir la jeunesse relativement à la nation Russe, soit parceque l'on enseigne dans les écoles la langue, la littérature et l'histoire de Russie.

Au surplus je dois déclarer qu'à ma connaissance et d'après ma conviction la plus intime, l'esprit général des écoles n'est nullement mauvais. Qu'on y est soumis, tranquille, religieux et laborieux; qu'on n'y pense qu'aux études, et que tous les esprits sont animés du désir bien évident d'exécuter les ordres, de remplir les instructions et de mériter l'approbation du gouvernement.

Ces assertions de ma part deviendront des vérités indubitables pour quiconque se donnera la peine (ainsi que je l'ai fait) d'aller d'une école à l'autre et de les visiter en détail.—Il y verra des soins assidus, une

discipline exacte, une tenue exemplaire. Il se convaincra que tous ces bons effets vont en croissant et que la sévérité de règlement des écoles ayant été nouvellement augmentée en mesure de l'urgence des circonstances, elle ne peut sous ce rapport rien laisser á désirer.

Après tout ce que je viens de dire, il ne me reste pour la défense de l'Université, que de former un seul vœu. S'il se trouve parmi les Proffesseurs et les Instituteurs de l'arrondissement des individus coupables qui ont tourné en mal les leçons dont ils étaient chargés, qui contre la teneur de leurs instructions et de leur devoir ont tiré du venin des études destinées à ne former que des hommes probes, de bons citoyens et des sujets fidèles, que ces individus soyent nommés hautement, qu'ils soient examinés, jugés et punis; mais que les innocens ne soyent pas confondus avec eux, et que la faute de quelques individus ne tombe pas sur tout le corps enseignant.

Je ne puis finir ce mémoire sans ajouter encore une dernière consideration que me dicte ma conscience et mon expérience. Je conviens que la surveillance des écoles peut et doit être dorénavant très soutenue et très active. Je pense toutefois qu'elle doit toujours conserver son caractère paternel et s'efforce d'agir sur la conviction et sur la confiance—deux puissans moyens qu'il ne faut pas perdre avec la jeunesse. La police générale de l'empire par sa sévère et secrète action complétera toujours la masse de surveillance nécéssaire. Ces deux autorités tendant au même but, s'entre-aidant et se contrôlant réciproquement, ne pourroient manquer de remplir les vues du Gouvernement et d'augmenter la masse des moyens que son intérêt et la justice demandent pour distinguer toujours avec certitude dans des matières aussi délicates le crime de l'innocence, et toutes les nuances de culpabitité, qui peuvent se trouver entre ces deux extrèmes.

4.

Предписаніе попечителя Виленскаго учебнаго округа кн. Адама Чарторижскаго ректору Виленскаго университета.

9 (21) ноября 1822 г.

(Переводъ съ польскаго).

При вступленіи вашемъ, милостивый государь мой, въ исполненіе должности ректора Виленскаго университета, я вмѣняю себя въ обязанность, обратить вниманіе ваше на самый главный предметъ публичнаго

воспитанія, предметъ, въ коемъ вмѣщается также одна изъ важнѣйшихъ обязанностей, лежащихъ на начальникѣ университета. Цѣлью сего главнаго учебнаго заведенія равно какъ и всѣхъ прочихъ подвѣдомственныхъ оному училищъ, есть учебное образованіе юношества не только въ разсужденіи наукъ, но болѣе всего въ разсужденіи нравственныхъ и религіозныхъ чувствованій. Соглашаюсь, что первоначальныя въ отношеніи семъ дѣйствованія составляютъ предметъ попечительности родителей: что посѣянныя ими въ юныхъ сердцахъ хорошія сѣмена нравственности и чистыхъ правилъ христіанскаго ученія, производятъ самое сильное вліяніе на ихъ умы во все продолженіе жизни; при всемъ томъ, однакожь, и сіе не подлежитъ никакому сомнѣнію, что при юномъ возрастѣ, въ коемъ они переходятъ изъ-подъ домашняго крова, въ училищное вѣдомство, благія начала благочестія и нравственности еще не столь твердо вкоренены въ юныя сердца ихъ, чтобы на оныя можно было навѣрно положиться, и чтобы принимающимъ за оными надзоръ лицамъ не предстояло еще много заботъ о поведеніи ихъ, о раскрытіи и укрѣпленіи хорошихъ началъ поселенныхъ родителями въ сердца своихъ дѣтей.—Сверхъ того ежечастно случается, что дѣти поступаютъ въ училища съ дурными навыками кои должно искоренять всесильно—по тому всѣмъ удостоеннымъ довѣренности правительства особамъ надлежитъ пещись неусыпно о хорошемъ поведеніи ввѣреннаго надзору ихъ юношества.

Обязанность сія относится преимущественно къ ректору университета, особенно когда онъ подобно вамъ, милостивый государь мой, одушевленъ рвеніемъ къ общему благу; чиновнику сему, въ сравненіи съ прочими, предстоитъ, кругъ обязанностей и отвѣтственности болѣе пространный. Мнѣ весьма пріятно думать, что юношество, обучающееся въ Виленскомъ округѣ, понынѣ не замѣчено правительствомъ въ никакихъ беззаконностяхъ; и сіе, по всей справедливости, должно признать послѣдствіемъ бдительныхъ попеченій университетскаго правленія; послѣднее однакоже приключеніе, возродившее споръ съ офицеромъ Пельскимъ, и нѣсколько другихъ менѣе значительныхъ происшествій, не смотря на маловажность ихъ, заставляютъ сомнѣваться въ томъ, что въ разсужденіи подчиненности и внутренняго порядка, мы уже достигли степени желаемаго совершенства; и вмѣстѣ съ тѣмъ указуетъ надобность въ усугубленіи дѣятельности училищнаго начальства.

По сему такъ какъ вы, милостивый государь мой, сходно съ § 20

Высочайше утвержденнаго устава Виленскаго университета отвѣчаете за благоустройство по оному, то вамъ надлежитъ:

1) Посредствомъ декановъ имѣть точный надзоръ за тѣмъ, чтобы учениками соблюдаемы были надлежащимъ образомъ обязанности религіи ихъ—о чемъ дается особое предписаніе. Предложить профессорамъ университета, и учителямъ всѣхъ училищъ о томъ, что дѣйствуя по совѣсти, и по долгу званія ихъ, и принося правительству надлежащую благодарность, они не должны ограничивать обязанностей званія своего въ предѣлахъ преподаванія уроковъ, но при томъ имѣть попечительное смотрѣніе за нравами и подчиненностію учениковъ. Они должны и сами во всякомъ мѣстѣ и случаѣ сказывать свою попечительность ученикамъ, для коихъ они замѣняютъ родителей, и способствовать въ томъ училищному начальству, словомъ и дѣломъ. Здѣсь я долженъ изъяснить особенно въ отношеніи къ низшему разряду училищъ, что дѣйствованія учителей тогда только способствуютъ къ надлежащему сохраненію между учениками подчиненности, когда они предпринимаются по миролюбивому соображенію съ начальствомъ, и въ общемъ одинаковымъ направленіи. При чемъ должно всесильно стараться пресѣчь встрѣчающіяся между учителями недоумѣнія и несогласія. Это конечное условіе къ поселенію въ учениковъ духа повиновенія, чего учители никакъ не въ состояніи достигнуть безъ поселенія въ нихъ должнаго къ себѣ почтенія. При обозрѣніи многихъ училищъ, вы, милостивый государь мой, имѣли случай замѣтить всѣ неудобства и соблазны, причиняемыя юношеству чрезъ упомянутыя несогласія учителей какъ самихъ съ собою, такъ не менѣе и съ ближайшимъ ихъ начальствомъ, по тому надѣюсь, что вы придумаете и употребите надлежащія мѣры къ искорененію сего зла на будущее время.

2) Приводить въ точное исполненіе печатанныя правила о поведеніи учениковъ, сообщаемыя онымъ при вписываніи ихъ въ общую университетскую книгу (album); смотрѣть за тѣмъ неусыпно, что бы ученики, пренебрегающіе училищнымъ начальствомъ, не пользовались преимуществами Всемилостивѣйше для студентовъ университета дарованными. Предложить старѣйшинамъ о самомъ точномъ исполниваніи правилъ касательно подписыванія ими ежемѣсячныхъ свидѣтельствъ учениковъ университета. По разуму существующихъ постановленій, смотрѣніе за точнымъ исполненіемъ учениками университета ихъ обязанностей, лежитъ преимущественно на старѣйшинахъ. Въ прочихъ универси-

тетахъ имѣются для сего особые чиновники подъ названіемъ директоровъ. У насъ часть сія раздѣлена между декановъ, изъ коихъ каждый имѣетъ смотрѣніе за учениками своего факультета. Таковое распредѣленіе сей части должно бы конечно имѣть своимъ послѣдствіемъ вящшую точность въ исполненіи оной. Но для сего требуется, чтобы должность старѣйшинъ въ отношеніи семъ изложена была во всѣхъ подробностяхъ, и чтобы старѣйшины, одушевляясь важностію сего долга ихъ званія, исполняли оный надлежащимъ образомъ. По сему я предоставляю вамъ предложить въ своемъ времени университетскому совѣту о составленіи таковыхъ правилъ. Между тѣмъ, не сомнѣваюсь, что ревность старѣйшинъ вознаградитъ недостатокъ въ правилахъ.

3) Опредѣляемымъ изъ учениковъ же надзирателямъ поставить неотступнымъ правиломъ, чтобы они, не ограничивая должности своей однимъ ученіемъ, особенное обращали вниманіе на поведеніе ввѣренныхъ надзору ихъ учениковъ. Тѣмъ же надзирателямъ можно поручить смотрѣніе за точнымъ посѣщеніемъ учениками классовъ, если профессоры по кратности учебнаго времени не могутъ ежедневно перечитывать поименнаго онымъ списка и отмѣчать отсутствующихъ.

4) Ближайшее смотрѣніе за учениками препоручить беделямъ. Поелику по штату положено только два беделя при университетѣ, между тѣмъ какъ оныхъ требуется 4, по одному для каждаго отдѣленія, то вы донесите мнѣ, не будетъ ли возможно содержать двухъ другихъ беделевъ, изъ суммы 810 р. для служителей университета по штату положенныхъ. Въ случаѣ невозможности, я не промедлю представить г. министру объ ассигнованіи особаго для сей статьи фундуша. Само собою разумѣется, что таковыхъ беделей должно избирать изъ числа учениковъ университета извѣстныхъ по хорошимъ ихъ качествамъ, сколько возможно большаго возраста, и изъ имѣющихъ по крайней мѣрѣ степень дѣйствительнаго студента.

5) Поелику безпрерывное занятіе полезнымъ трудомъ болѣе всего способствуетъ къ водворенію хорошей нравственности въ ученикахъ, то надлежитъ пріучать ихъ къ хорошему и полезному употребленію своего времени. При полученіи отъ своего старѣйшины мѣсячнаго засвидѣтельствованія, всякій ученикъ долженъ представить оному на письмѣ расположеніе по часамъ всего своего времени съ подробнымъ показаніемъ дневныхъ своихъ занятій. Если бы при посѣщеніи его квартиры старѣйшиною или кѣмъ другимъ, на то право имѣющимъ, показалось,

что онъ не занятъ работою въ вышепоказанномъ расположеніи означенною, въ такомъ случаѣ подвергается взысканію по существующимъ постановленіямъ.

6) Запретить всѣ многочисленныя собранія учениковъ, а тѣмъ паче имѣющія хотя бы самый незначущій видъ тайны, или посвященныхъ занятіямъ чуждымъ для ученика. Въ семъ отношеніи ея ссылаюсь на предписаніе данное мною предмѣстнику вашему отъ $^{3}/_{15}$ ноября прошлаго 1821 г. № 195, коимъ вы должны вполнѣ руководствоваться, и нынѣ если бы же ученики желали собираться для учебныхъ упражненій, то должны предварительно испросить на сіе дозволеніе начальства. Таковое дозволеніе, съ означеніемъ предмета, числа особъ, времени и мѣста собраній должно быть даваемо срокомъ только на 1 мѣсяцъ. Въ прочемъ предоставляю вашему усмотрѣнію, принять мѣры, чтобы въ таковыхъ собраніяхъ всегда присутствовалъ одинъ съ вашей руки чиновникъ.

7) Въ бытность мою въ Вильнѣ я предписалъ университетскимъ студентамъ носить по установленію мундиры; надѣюсь, что предписаніе сіе не осталось безъ исполненія, и покорнѣйше прошу васъ обращать на сіе ваше особенное вниманіе. Никакой ученикъ не долженъ являться ни къ вамъ, ни къ старшинѣ, но даже къ профессору университета иначе какъ только въ мундирѣ. Сіе требуется по многимъ уваженіямъ, какъ-то: особыя преимущества Всемилостивѣйше студентамъ университетовъ пожалованныя, устремляемыя на оныхъ подозрѣнія въ преступленіяхъ часто совершенныхъ лицами вовсе чуждыми для университета; болѣе удобное смотрѣніе за учениками коихъ, при значительномъ оныхъ числѣ, невозможно училищному начальству знать всѣхъ налично; наконецъ пріученіе учениковъ къ опрятному платью, и отклоненіе отъ нихъ могущественнаго владычества моды, и суетной страсти щеголять внѣшними преимуществами, что въ началѣ есть одно послѣдствіе тщеславія, но современемъ можетъ составлять зародышъ болѣе опасныхъ пороковъ. Здравый разсудокъ и сознаніе собственной пользы, должны въ семъ отношеніи, всего сильнѣе дѣйствовать на учениковъ. Причемъ я увѣренъ, что примѣръ профессоровъ имѣлъ бы на нихъ сильное вліяніе, посему желательно, что бы сіи послѣдніе, подражая обыкновенію прочихъ университетовъ, выходя на лекціи одѣвались, если не всегда въ тоги, то покрайней мѣрѣ въ мундиры. Вы предоставите сіе извѣстной ихъ ревности къ службѣ, которая навѣрно не соч-

теть затруднительнымъ перенести малозначущую неудобность, для пользы учениковъ и благоустройства учебныхъ заведеній, коихъ слава есть ихъ слава.

Если бы всѣ сіи мѣры оказались на опытѣ недостаточными, то по сношеніи со старѣйшинами вы представите мнѣ о прочихъ по сему предмету желательныхъ пополненіяхъ. Ноября $^{9}/_{21}$ дня 1822 г. № 608.

Подлинное подписалъ: попечитель Виленскаго учебнаго округа, князь Адамъ Чарторижскій.

Note sur l'ouvrage de Stroynowski.

L'ouvrage de Stroynowski a été publié dans l'année 1785. Il a été dès lors professé dans les cours publics.

Cet ouvrage, semblable à tous ceux de ce genre, part des principes de la justice naturelle, qui établit: qu'il n'y a pas de droits sans obligation, et qui tire de cette réciprocité tous les précèptes de la société civile.

En prenant des phrases isolées l'on peut l'attaquer; mais sa tendence générale et ses conclusions finales sont: que le pouvoir suprème doit être doué de l'autorité nécessaire pour garantir la sureté intérieure et extérieure du Pays; que la nation doit à ce pouvoir et à ces décisions une entière obéissance, qui est non seulement contraire, mais même indispensable à la conservation de la liberté naturelle, qui consiste à avoir le libre emploi de sa propriété. L'auteur finit par prouver, que ces lois existent sous la sanction du Créateur. Il admet à la verité que les Souverains ont aussi des obligations envers les peuples; mais ce sont des obligations, que tout Souverain reconnait lui être imposées—elles consistent à maintenir la tranquilité et la sureté du Pays.

Le livre de Stroynowski, une fois introduit, continua à etre suivi dans les études, evidement sans aucun but, ni intention coupable. Il fut très innocemment laissé dans le projet d'instruction, presenté par le Directoire des écoles à la confirmation de Sa Majésté Impériale en 1804.

Durant ma visite des écoles en 1818 je jugeai, que ce vieil ouvrage était peu approprié aux besoins des élèves et qu'ils n'en retireroint aucun profit. Persuadé, qu'il convenait de le remplacer par un autre ouvrage élémentaire conçu sur un tout autre plan, j'adressai à ce sujet, et sur

l'autres réformes accessoires un écrit à l'Université en 1819, avant de quitter le pays.

Cependant le livre de Stroynowski avait été traduit en Russe; il passa à la révision spéciale du Ministère, et fut une seconde fois confirmé pour l'usage des écoles pendant mon absence au commencement de 1811.

Ce livre durant cette longue suite d'années ne produisit aucun mal positif, xcepté de faire perdre du temps aux éleves. Les circonstances ne fesoient as alors appercevoir ses defauts, ou leur donnoient peu de conséquence. 'on peut affirmer avec pleine certitude, que les élèves, sortis des écoles ans ces differentes époques, ne se rappellent pas du tout du contenu de livre, tant il est fastidieux, enuuyeux et difficile à comprendre pour la unesse.

L'esprit inquiet qui se developpa tout à coup dans les Universités étranères, et la tendence générale des opinions en Europe, rendit ce même uvrage entièrement déplacé. Les circonstances changées le transformèrent, mal fait et surranné, qu'il était, en un livre nuisible et même dangereux. ans attendre la conféction d'un autre ouvrage élementaire mieux adopté ux besoins des écoles et aux circonstauces du temps, L'Université a rayé lui de Stroynowski du nombre des études scolaires.

5.

Предписаніе кн. Адама Чарторижскаго ректору Виленскаго университета.

3 (15) ноября 1821 г.

Вамъ извѣстны, милостивый государь мой, случившіяся въ иностранныхъ университетахъ неприличныя приключенія. Ребячество и неразсудительность свойственныя молодому возрасту, извѣстная въ ономъ наклонность ко всему необыкновенному и тайному, заставляютъ опасаться, чтобы сіи дурныя свойства болѣе и болѣе возрастая не подвергали и нашихъ училищъ подобнымъ, а можетъ быть еще болѣе ужаснымъ послѣдствіямъ.

Я утѣшаюсь мыслію, что благородное юношество всего Виленскаго круга, а тѣмъ паче Виленскаго университета и прочихъ высшихъ учебныхъ заведеній, при отличавшихъ оное дотолѣ полезныхъ трудахъ и

занятіяхъ, кои единственно могутъ проложить имъ путь ко всѣмъ поприщамъ, что сіе юношество, не углубляясь въ чуждыя для онаго и неприличныя умствованія, не станетъ предаваться неосновательнымъ мечтаніямъ и пагубнымъ внѣшнимъ искушеніямъ.

Мнѣ извѣстно, что учебныя заведенія Виленскаго округа отличались подчиненностію и повиновеніемъ начальнической власти. И я льщу себя надеждою, что юношество нашихъ заведеній сохраняетъ твердо сіи достохвальныя начала. Когда однакожь въ подобныхъ сему обстоятельствахъ всякому начальству надлежитъ предусматривать и какъ можно заблаговременнѣе предъупреждать зло, то я счелъ долгомъ званія моего предварить васъ, милостивый государь мой, предлагая вамъ о самой бдительной съ вашей стороны дѣятельности въ разсужденіи выше изъясненнаго, и съ обращеніемъ особеннаго вашего вниманія на учениковъ высшихъ учебныхъ заведеній. Въ городѣ Вильнѣ вы сами можете сіе исполнить весьма удобно, въ прочихъ же учебныхъ заведеніяхъ, должны предписать визитаторамъ и прочимъ заслуживающимъ довѣренность вашу лицамъ о самомъ точномъ надзорѣ за поведеніемъ учениковъ. Приличная и законная подчиненность, безпрерывное занятіе учениковъ предметами ученія, коимъ они посвятились, воспрещеніе заключать связи съ неизвѣстными и проѣзжими лицами, усугубленіе бдительности со стороны домашнихъ надзирателей, тѣсное обращеніе учителей съ учениками, ежечастное посѣщеніе квартиръ сихъ послѣднихъ префектами и смотрителями училищъ, болѣе же всего предупредительное потушеніе зла въ самомъ онаго зародышѣ,—вотъ правила, долженствующія васъ руководствомъ при семъ случаѣ, и кои я долгомъ поставляя указать вамъ, милостивый государь мой, полагаясь впрочемъ, на извѣстную мнѣ вашу разсудительность.

Точное соблюденіе сего предписанія и такимъ образомъ предупрежденіе всякаго на счетъ университета подозрѣнія, обезопаситъ, какъ самый университетъ, такъ и всѣ прочія училища ему подвѣдомственныя, и находящееся въ ономъ юношество, отъ непріятныхъ послѣдствій, могущихъ угражать благосостоянію оныхъ.

Сверхъ того нужнымъ считаю присовокупить, что при семъ случаѣ требуется большая осмотрительность, чтобы неумѣстнымъ изъявленіемъ подозрѣнія не привесть въ дѣйствительность праздныхъ мечтаній неопытнаго юношества, кои безъ того могли бы сами собою уничтожиться, и чтобы излишне строгимъ наказаніемъ, не придать важности,

мелочнымъ, случайнымъ и обыкновеннымъ по училищамъ преступленіямъ. $^3/_{15}$ ноября 1821 г. № 195.

Подлинное подписалъ: попечитель Виленскаго учебнаго округа, князь Адамъ Чарторижскій.

Матеріалы для исторіи войска Донскаго.

1.

Всеподданнѣйшій рапортъ войсковаго атамана генералъ-лейтенанта Денисова 6-го.

21 сентября 1818 г. г. Новочеркасскъ.

Вступя, по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію въ отправленія обязанности войска Донскаго войсковаго атамана, и поставляя для себя священнѣйшимъ долгомъ оправдывать сколько силы мои позволятъ сію, Всемилостивѣйше возложенную на меня довѣренность, я при первомъ обозрѣніи всѣхъ предметовъ военнаго и внутренняго гражданскаго управленія войскомъ, извѣстнымъ мнѣ и по опытамъ прежняго моего командованія онымъ, нахожу, что многіе войсковые распорядки, бывъ заведены еще до 1760 г. не письменнымъ изложеніемъ, а однимъ словеснымъ преданіемъ, въ продолженіе такъ великаго времени одни совершенно измѣнились, другіе отъ того же самаго времени, не будучи дополняемы, весьма ослабли. Таковое измѣненіе и ослабленіе многихъ частей давно уже требовало исправленія: но какъ сіе исправленіе и установленіе на всѣ вообще войсковыя учрежденія твердыхъ письменныхъ правилъ не могло быть произведено однимъ лицомъ, поколику разные распорядки военнаго нашего служенія, должно примѣровить къ внутреннимъ домашнимъ, а сіи напротивъ согласить съ военными, не отступая ни единою чертою отъ Всемилостивѣйше дарованныхъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ войску Донскому привилегій: для того сіе оставалось время отъ времени не исправленнымъ, а между тѣмъ болѣе еще ослаблялось, или ради подкрѣпленія оныхъ случайно введены, новые, противные общей связи войсковыхъ дѣлъ, не приспособленные къ народной нравственности и къ

древнему образу служенія нашего. А оный образъ служенія заключаетъ въ себѣ все то основаніе, на которомъ сіе вѣрноподданнѣйшее войско подъ высокимъ покровительствомъ Вашего Императорскаго Величества и мудрымъ правленіемъ имѣло счастіе прославить себя во многихъ кампаніяхъ и содѣлаться полезнымъ отечеству.

Будучи безъ остатка преданъ къ Высочайшей Вашего Императорскаго Величества службѣ и не видя никакой возможности всего того, что отъ толикой давности времени въ войсковыхъ нашихъ распорядкахъ и разныхъ обрядахъ измѣнилось или ослабло, исправить одними частными и временными дополненіями и подтвержденіями, тѣмъ больше, что каждое таковое установленіе слѣдуетъ разсматривать въ частномъ его видѣ и въ общей связи всѣхъ распорядковъ и обрядовъ, дабы однимъ не нарушить или не ослабить другаго,—я осмѣливаюсь всеподданнѣйше Вашего Императорскаго Величесва просить о Всемилостивѣйшемъ дозволеніи учредить при войскѣ Донскомъ особую подъ предсѣдательствомъ моимъ коммисію, изъ четырехъ членовъ состоящую генеральскихъ и штабъ-офицерскихъ чиновъ, которыхъ, какъ предметовъ сихъ соображеній и изложенія на оные письменныхъ правилъ весьма много и какъ на окончаніе всего дѣла потребуется, по мнѣнію моему, болѣе годоваго времени, обложить по чинамъ ихъ жалованьемъ и частію столовыхъ денегъ отъ войска, прибавивъ къ симъ чиновникамъ одного письмоводителя и двухъ писарей тоже съ жалованьемъ.

Главнѣйшіе предметы сей коммисіи имѣютъ состоять въ слѣдующемъ: 1) вмѣсто существующей нынѣ инструкціи Донскимъ полкамъ, на службѣ находящимся, слишкомъ недостаточной и наполненной одними маловажными наставленіями, изложить новую, которая бы заключала въ себѣ всѣ по образу нашей службы обязанности, какъ полковаго командира, сотенныхъ начальниковъ, такъ и казаковъ. Недостатокъ таковой былъ большею и единою изъ тѣхъ причинъ, кои производили неудовольствія казаковъ на полковыхъ командировъ и по которой казаки долговременно иногда не удовлетворялись. Онъ же былъ виною нѣкоторыхъ преступленій, содѣянныхъ отъ невѣдѣнія и отъ недостатка наставленій. Къ сему присовокупить учрежденіе на твердыхъ правилахъ очередей офицерскихъ, урядничьихъ и казачьихъ въ разсужденіи выхода ихъ на службу, дабы каждый и шелъ въ точномъ своемъ мѣстѣ; поколику статья сія и не бывъ донынѣ исправлена, много произвела и погрѣшностей и чувствительныхъ отягощеній. Равно установить правила по

временному увольненію казаковъ отъ службы, что здѣсь называется льготою, и однимъ словомъ, все изложить и дополнить, чтобы существующему нынѣ служенію войска Донскаго, не ослабляя ни малѣйше прежняго образа его, но тѣмъ больше поддерживая оный, доставить для пользы отечества лучшую степень совершенства. 2) Всемилостивѣйше пожалованныя Вашимъ Императорскимъ Величествомъ за службу войска Донскаго земли, изъ древнихъ времень раздѣлены были собственно на войсковыя и отдѣльно на станичныя юрты; но съ протеченіемъ столь давняго времени и съ народнымъ въ значительномъ числѣ пріумноженіемъ, не было никогда донынѣ мѣстнаго обозрѣнія, какимъ бы удобнѣйшимъ и болѣе уравнительнымъ средствомъ распространить станичныя юрты и удовлетворить чиновниковъ. Сего распространенія безъ личнаго расмотрѣнія удобства и неудобства земель, яко не значущагося въ планахъ и безъ собранія разныхъ выгодъ и невыгодъ произвесть уравнительно нельзя; да и самыя оныя станичныя юрты въ общей массѣ войсковыхъ земель состоящія, будучи по тогдашней свободѣ и пустопорожести земель заведены между собою не по числу жительствующихъ на нихъ обитателей, но по единой давности заимки, хотя бы оная слишкомъ обширна или мала была, присвоемыя каждою станицею на правѣ одной давности въ собственность, по сей разнообразности занимаемаго ими пространства и годности земель заслуживаютъ личнаго разсмотрѣнія и разсужденія. Коммисія, сообразивъ все сіе, должна изложить, какъ распространить станичныя юрты до такой мѣры, дабы и будущее потомство не имѣло утѣсненія, и какъ остатками за тѣмъ удовлетворить чиновниковъ, имѣющихъ поселенныхъ крестьянъ и чиновниковъ, не имѣющихъ оныхъ, пріобщивъ туда же правило, какъ и самыя станицы по полученіи ими пространныхъ юртовъ, должны въ общественномъ ихъ расположеніи безобидно, одинъ противу другаго въ тѣхъ юртахъ довольствоваться. 3) Войсковыя разныхъ статей доходы и расходы, доставляющіе на Дону и по войсковой канцеляріи собствено называемую хозяйственную часть, бывъ съ нѣкотораго времени между собою перемѣшаны, требуютъ раздѣленія и яснаго на издержки установленія; чтобы расходъ основанъ былъ не на волѣ случая и желанія, а на непреложныхъ правилахъ. 4) Разные войсковые по внутренности распорядки и даже самые обряды, служащіе во многихъ случаяхъ руководствомъ войсковому правительству, начальствамъ и станицамъ изложить

письменно, дополнивъ правилами съ настоящимъ временемъ согласными, и сохранивъ всю древность ихъ установленія.

Если Вашему Императорскому Величеству благоугодно будетъ утвердить сію всеподданнѣйше испрашиваемую мною для войска Донскаго высокомонаршую милость, осмѣливаюсь по всей справедливости представить, что коммисія сія, избранная мною подъ предсѣдательствомъ моимъ, изъ среды чиновниковъ, знающихъ хорошо внутреннее войсковое и военное управленіе наше, будетъ имѣть единою цѣлію вѣрноподданническое усердіе доставить войску въ домашней его жизни общее благоденствіе, а во время нахожденія онаго на службѣ, возвеличить его и содѣлать достойнѣйшимъ тѣмъ Всеавгустѣйшихъ щедротъ, кои Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйше изливать на него изволите. Все изложенное коммисіею для пользы службы и для внутренняго блага войска, представлено быть имѣетъ отъ меня на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе и соизволеніе.

2.

Высочайшее повелѣніе генералъ-лейтенанту Денисову.

10 марта 1819. г.

Начальный приступъ вашъ къ исполненію обязанностей званія войсковаго атамана дѣлаетъ особую вамъ честь. Я съ удовольствіемъ принимаю и одобряю намѣреніе ваше: собрать воедино всѣ узаконенія относительно войска Донскаго, въ различныя времена, по различнымъ случаямъ изданныя и въ разныхъ частныхъ постановленіяхъ заключающіяся; разсмотрѣть оныя въ особливомъ комитетѣ; сообразить ихъ съ настоящимъ порядкомъ вещей, и представить потомъ Мнѣ новое войсковое положеніе.

Желая содѣйствовать вамъ въ семъ достохвальномъ трудѣ, Я почелъ нужнымъ назначить военнаго чиновника извѣстнаго Мнѣ своими похвальными качествами, для засѣданія въ семъ комитетѣ, коего работа должна имѣть весьма важное вліяніе на будущее устройство войска, столь много и полезно всегда содѣйствующаго успѣхамъ россійскаго оружія. Выборъ Мой палъ на генералъ-адъютанта Моего Чернышева:

онъ извѣстенъ храбрымъ Донскимъ казакамъ по воинскимъ его дарованіямъ. Подъ его начальствомъ они во многихъ случаяхъ торжествовали надъ непріятелемъ и по его представленіямъ награждались чинами и украшались знаками отличія. Любимый ими на поприщѣ воинской славы и взаимно къ нимъ душевно привязанный, онъ конечно заслужитъ и въ семъ мирномъ трудѣ ихъ уваженіе, тѣмъ болѣе, что ему извѣстны предположенія Мои по разнымъ частямъ устройства вообще арміи Нашей и онъ можетъ передать вамъ общія соображенія, кои съ пользою вы приложите къ войску Донскому. По симъ причинамъ Я его назначилъ для присутствія подъ вашимъ предсѣдательствомъ въ томъ комитетѣ, который вами учрежденъ будетъ, и вмѣстѣ съ симъ отправляю его въ Черкаскъ.

Я увѣренъ, что вы совершите сей трудъ съ тою же ревностію, съ какою оный на себя приняли, и что самая разборчивость, какую имѣлъ Я при назначеніи вамъ достойнаго сотрудника, послужитъ доказательствомъ, сколь высоко цѣню Я заслуги и сколь много желаю видѣть войско Донское благоденствующее подъ сѣнію закона, опредѣляющаго ясно его права и обязанности.

3.

Всеподданнѣйшая записка генералъ-адъютанта Чернышева.

19 марта 1819 г. С.-Петербургъ.

Обращая вниманіе на предметы Высочайше возложеннаго нынѣ на меня порученія и вникнувъ въ важнѣйшія статьи донесенія Вашему Императорскому Величеству войска Донскаго войсковаго атамана, я открываю слѣдующія обстоятельства, заслуживающія особеннаго замѣчанія:

1) Войсковой атаманъ, представляя объ учрежденіи временной коммисіи, полагаетъ нужнымъ производить жалованье и столовыя деньги чиновникамъ оной *отъ войска*; но въ Высочайшемъ указѣ войсковому атаману на счетъ учрежденія комитета данномъ о семъ предметѣ ничего не упомянуто.

2) По указу 29 сентября 1802 г., полки войска Донскаго состоятъ изъ 1 полковника, 1 войсковаго старшины, 5 есауловъ, 5 сотниковъ, 5 хорунжихъ, 1 квартирмейстера, 10 урядниковъ и 550 человѣкъ рядо-

выхъ, изъ коихъ 50, во время походовъ, обыкновенно, употребляются во вьюки или *коши*. Опытъ доказалъ мнѣ сколь неудобно таковое образованіе полковъ сихъ. Образъ употребленія ихъ во время военныхъ дѣйствій производитъ иногда то, что полковые командиры и большая часть офицеровъ ихъ остаются при 150 или 200 казакахъ и слѣдовательно дѣлаются излишними, ибо казаки весьма часто разсылаются въ конвои и въ разныя партіи и откомандировки подъ начальствомъ урядниковъ или подчиняясь офицерамъ регулярныхъ полковъ. И такъ, по мнѣнію моему полезно бы было полки сіи усилить, составивъ каждую сотню изъ 162 или 165 рядовыхъ, оставивъ ихъ въ прочемъ въ настоящемъ раздѣленіи *пяти сотенъ*; притомъ въ каждую сотню назначить 8 урядниковъ, но не умножая другихъ чиновъ. Чрезъ сіе Донскіе полки будутъ всегда сохранять видъ и силу таковому роду службы принадлежащихъ; казна облегчится въ издержкахъ на предметъ содержанія казачьихъ штабъ и оберъ-офицеровъ; производство въ полкахъ ихъ уменьшится и тѣмъ *во первыхъ* поддержится равенство въ мирное время духу, обычаемъ, положенію и коренному образу жизни сего воинственнаго народа столь свойственное, и *во вторыхъ* сократится то возвышеніе, которое почти несообразно съ ихъ просвѣщеніемъ и которое можетъ быть должно принадлежать у нихъ единственно людямъ, одареннымъ самою природою отличными способностями. Умноженіе урядниковъ нужно какъ потому, что они часто отвлекаются изъ полковъ въ откомандировки съ партіями, такъ и потому, что будучи изъ числа отличнѣйшихъ людей сего войска расторопностію и храбростію своею преимущественно самимъ офицерамъ бываютъ употребляемы.

3) Нынѣ войско въ Донской землѣ составляется слѣдующимъ образомъ: при воззваніи на службу чиновники и казаки, стекаясь со всѣхъ станицъ, собираются, дѣлятся на полки и тотчасъ вступаютъ въ отправленіе службы. Отъ сего происходитъ, что начальники не знаютъ способностей и свойства своихъ подчиненныхъ и что въ полкахъ сихъ нѣтъ того единодушія, которое независимо отъ дисциплины, сооружается долговременнымъ знакомствомъ и сопребываніемъ; отъ сего также происходитъ неравенство въ очередяхъ и терпимое въ нѣкоторыхъ частяхъ отягощеніе, ибо одна войсковая канцелярія, дѣйствуя на все пространство земель, не можетъ по отдаленности и обширности края ни столь строго наблюдать справедливость, ни столь твердо знать мѣстныя обстоятельства какъ бы начальства самыхъ тѣхъ мѣстъ. Сознаваясь совершен-

но въ неудобствѣ усмотрѣнномъ Вашимъ Величествомъ въ устроеніи полковъ въ войскѣ Донскомъ *по кантонамъ*, я осмѣливаюсь изложить мысль мою установить оныя *по начальствамъ*, коимъ за исключеніемъ *Міускаю* заселеннаго крестьянами купленными и перевезенными туда чиновниками, находятся *шесть*, а именно: *Черкаское*, *1-е Донское*, *2-е Донское*, *Донецкое*, *Усть-Медвѣдицкое* и *Хоперское*. Отягощеніе столь справедливо предвидимое чрезъ учрежденіе очередей въ тѣсномъ кругу кантоновъ, разрѣшается распространеніемъ онаго *по начальствамъ*; мѣстное начальство можетъ скорѣе собирать полки, удобнѣе сообразить мѣстные свои способы и согласить оные съ требованіями правительства. Симъ распоряженіемъ уничтожатся и тѣ неудобства для службы, кои заключаются теперь въ внезапной встрѣчѣ людей совершенно между собою не свыкшихъ и часто незнакомыхъ. Для большаго же облегченія, Донскіе полки могутъ очередоваться въ начальствахъ ежегодно, что выполнять имъ будетъ весьма легко, ибо въ мирное время отцы семейства и хозяевы не выходятъ на службу, а посылаютъ сыновей и наемщей.

4) Войсковой атаманъ въ числѣ предметовъ для учреждаемаго комитета полагаетъ, что обязанностію его будетъ соображеніе: *какъ распространить станичныя юрты до такой мѣры, чтобъ и будущее потомство не имѣло утѣсненія и какъ остальными затѣмъ землями удовлетворить чиновниковъ, имѣющихъ поселенныхъ крестьянъ и чиновниковъ оныхъ не имѣющихъ*. Земли въ Донскомъ краѣ принадлежали прежде войску вообще и ежели находятся онѣ въ какой либо частной собственности, то сіе едва ли не есть злоупотребленіе, введенное случаемъ и утвержденное временемъ. Сверхъ того, чрезъ сіе угрожается благосостоянію главнѣйшей части обитателей сего края и ожидаютъ стѣсненіе и недостатка въ землѣ и слѣдовательно казаки въ послѣдствіи времени, лишась способовъ существованія посредствомъ земледѣлія, принуждены будутъ удаляться изъ нѣдръ своей отчизны, измѣняться въ своихъ нравахъ, обычаяхъ и наконецъ могутъ потерять самый воинственный характеръ свой, столь нынѣ ихъ отличающій; равнымъ образомъ и владѣльцы крестьянъ кои суть, можно сказать, тѣ же казаки, но чрезъ чины получившіе право дворянское на покупку и владѣнія крестьянами, оставляя мало по малу трудолюбивую жизнь Донскаго воина, будутъ предаваться нѣгѣ, роскоши и, привязываясь болѣе къ собственности, ослабѣютъ въ чувствахъ народной нравственности.

Слѣдовательно, злу сему должно положить на будущее время твердую преграду и какъ нельзя вовсе искоренить его, то по крайней мѣрѣ ограничить и сколь можно ослабить. Важность сего предмета заставляетъ меня испрашивать въ руководство предварительнаго наставленія, а равнымъ образомъ и на тѣ случаи, когда при распространеніи станичныхъ юртъ коснется до земель, отданныхъ во временное владѣніе чиновникамъ, хотя и съ условіемъ возвратить ихъ при востребованіи, но уже теперь заселенными крестьянами.

Осмѣливаясь изложить Вашему Императорскому Величеству мысли мои, представившіяся мнѣ при первомъ обозрѣніи предметовъ нынѣ возложеннаго на меня порученія, испрашиваю Высочайшаго по онымъ Вашего разрѣшенія, дабы какъ въ сихъ случаяхъ, такъ и въ подобныхъ, могущихъ представиться въ послѣдствіи, мнѣніемъ и дѣйствіями своими могъ бы удобнѣе соотвѣтствовать Вашего Величества видамъ и волѣ, и тѣмъ оправдать Всемилостивѣйшую Вашу довѣренность и совершенно благотворныя предположенія Ваши, на пользу Донскихъ казаковъ обращенныя.

Рукою Аркачеева написано: «Государь изволилъ читать вмѣстѣ съ Черяышевымъ и графомъ Аракчеевымъ 25 марта 1819 г.»

9.

Собственноручное письмо А. Чернышева къ графу А. А. Аракчееву.

27 апрѣля 1819 г. Новочеркаскъ.

По окончаніи осмотра 3-й драгунской дивизіи, пріѣхавъ въ Новочеркаскъ 17 числа сего мѣсяца, пріятнѣйшею обязанностію почитаю донести вашему сіятельству о всемъ томъ, что успѣлъ по сіе время видѣть, замѣтить и по возможности сдѣлать.

Расположеніе умовъ, въ какомъ нашелъ я здѣшнихъ жителей, на счетъ прибытія моего и участія въ предназначенномъ комитетѣ, различно: для властей и нѣкоторыхъ изъ числа богатыхъ, кои желали бы настоящее состояніе земли Донской сокрыть отъ всякаго посторонняго взгляда, присутствіе здѣсь военнаго генерала весьма непріятно; напротивъ, большая часть, кои при посредственномъ состояніи могутъ назваться отличными по службѣ и благомыслящими по прямодушію, весьма признательны къ милости Государя Императора и ждутъ истиннаго

блага отъ соотвѣтственнаго видамъ Его Величества исправленія. Казаки же, какъ слышу отвсюду, въ пребываніи здѣсь довѣреннаго отъ Государя человѣка полагаютъ твердую надежду достигнуть того улучшенія въ быту своемъ, облегченія въ тягостяхъ и истребленія безпорядковъ, которыхъ тщетно бы ожидали они отъ однѣхъ властей своихъ. Не могу умолчать предъ вашимъ сіятельствомъ, что выборъ Его Величества въ лицѣ моемъ, для всѣхъ прочихъ, особенно для сослуживцевъ моихъ въ послѣднюю войну, весьма утѣшителенъ и вселяетъ какую-то общую ко мнѣ довѣренность.

Присланныя ко мнѣ въ Калугу въ копіяхъ: письмо войсковаго атамана къ князю Волконскому и Высочайшій отзывъ на оное, предварили меня о впечатлѣніи, какое извѣстіе о пріѣздѣ моемъ въ Черкаскъ произвело надъ участвующими въ здѣшнемъ правительствѣ. Назначеніе въ присутствію въ комитетѣ чиновника министерства юстиціи, о чемъ узналъ я только изъ сего отзыва, принято ими еще съ бо́льшимъ огорченіемъ, нежели собственное мое. Не смотря на то, что изъ Калуги писалъ я къ атаману весьма почтительно и ласково и что съ пріѣзда всемѣрно стараюсь съ нимъ сблизиться и найти его довѣренность; при всѣхъ почестяхъ и угощеніяхъ его и лучшихъ изъ чиновниковъ, видно еще съ ихъ стороны нѣкоторая щекотливость и осторожность. Въ ежедневныхъ свиданіяхъ моихъ съ атаманомъ, разсуждая о предметахъ, занятію комитета предлежащихъ, спрашивалъ я его нѣсколько разъ о времени открытія онаго и получалъ отговорку, что избранные имъ члены еще въ отсутствіи и что не получено еще утвержденія штата, отправленнаго къ министру юстиціи. Наконецъ члены уже нѣсколько дней какъ съѣхались, они суть: генералъ-лейтенантъ Карповъ, генералъ-маіоры Черевковъ и Андреяновъ и подполковникъ Шампевъ— люди занимавшіеся большую часть жизни своей гражданскими дѣлами и коимъ каждому близъ 70 лѣтъ отъ роду, кромѣ генерала Карпова, который по моложе ихъ и служилъ въ продолженіи послѣдней войны. Закоренѣлыя привычки къ старинѣ и обвѣтшалая мудрость ихъ будутъ, какъ предвидѣть можно, затруднять меня въ исполненія благодѣтельной цѣли Его Величества. Впрочемъ намѣренія атамана по распорядку земель и по части гражданской благоразумны и похвальны; но въ отношеніи устройства по части военной мнѣніе его, какъ человѣка пріобыкшаго къ древнему служенію казаковъ, столь мало согласному съ нынѣшнимъ употребленіемъ сего войска, довольно уклончиво. Гене-

ралъ Черевковъ и сынъ его дежурный штабъ-офицеръ при атаманѣ, кажется, непосредственно имъ руководствуютъ. Какъ сихъ двухъ, такъ и другихъ нужнѣйшихъ, не выпускаю я изъ виду и стараюсь сыскать ихъ довѣренность. Не ожидая отъ такого устарѣлаго собранія скораго и вѣрнаго содѣйствія въ устройствѣ военномъ, я убѣждалъ атамана прибавить еще одного или двухъ членовъ изъ отличившихся въ послѣднюю войну генераловъ или штабъ-офицеровъ, кои со многими благомыслящими офицерами вполнѣ чувствуютъ необходимость исправленія существующаго нынѣ у нихъ военнаго порядка; тѣмъ болѣе, что изъ 3-хъ престарѣлыхъ членовъ, нельзя отдѣлить ни одного для мѣстныхъ повѣрокъ и обозрѣній, кои могутъ быть въ послѣдствіи необходимо нужны, и что сверхъ того кто нибудь изъ нихъ можетъ заболѣть и тѣмъ самымъ остановить дѣйствія комитета.

Вчерашняго числа, мы съ атаманомъ согласились, что открытіе комитета воспослѣдуетъ 1-го мая; но нынче, соединивъ своихъ сочленовъ у себя на обѣдѣ, по отъѣздѣ атамана, они мнѣ сказали, что имѣютъ порученіе отъ него мнѣ объявить, что сомнѣваются приступить къ начатію предлежащаго намъ дѣла, прежде нежели прибудетъ чиновникъ, назначаемый отъ министерства юстиціи. Дорожа временемъ напрасно протекающимъ и зная, что сія новая отговорка происходитъ отъ однаго и того же желанія, сождать утвержденія штата, ибо въ случаѣ, ежели и будетъ присланъ вышеупомянутый чиновникъ, то можетъ вступить въ присутствіе комитета и по открытіи онаго, особенно когда первоначальныя занятія его будутъ по предметамъ военнымъ. Я отклонилъ таковое ихъ сомнѣніе рѣшительнымъ отзывомъ, что послѣ Высочайшаго утвержденія комитета, изображеннаго въ указѣ на имя атамана, мною привезенномъ, нѣтъ ни малѣйшей причины откладывать открытіе онаго и что словесныя порученія Его Императорскаго Величества дозволяютъ мнѣ дать имъ въ томъ полное удостовѣреніе. Отзывъ сей имѣлъ свое дѣйствіе; члены убѣдились и положили 1-го мая, возславъ Всевышнему усердныя моленія о благословеніи предпринимаемаго труда, начать оный. При всѣхъ случаяхъ я стараюсь склонять ихъ къ мыслямъ моимъ едиными убѣжденіями и внушеніями, избѣгая малѣйшей тѣни преимущества или рѣшительнаго требованія.

Изъясняясь предъ вашимъ сіятельствомъ съ полнымъ чистосердечіемъ, долженъ присовокупить, что краткость времени не помѣшала мнѣ вникнуть во всѣ подробности здѣшнаго правленія; всѣ части онаго

кажутся въ большомъ безпорядкѣ, а власть какъ будто въ нѣкоторомъ усыпленіи, допускающемъ злоупотребленія; исправленіе первыхъ и искорененіе послѣдняго неминуемо нужно. Приготовясь къ основательному сужденію въ комитетѣ по симъ предметамъ, я внесу мнѣніе о части военной при первыхъ засѣданіяхъ онаго, а потомъ по частямъ хозяйственной и судной. Я буду имѣть честь представить оныя въ копіяхъ на разсмотрѣніе Государя Императора съ фельдъегеремъ, котораго мы съ атаманомъ согласились отправить вскорѣ по открытіи комитета. Мнѣнія мои основаны, сколько на мѣстныхъ свѣдѣніяхъ, мною собранныхъ, столько и на отзывахъ и разсужденіяхъ людей опытныхъ и благомыслящихъ, кои, твердо зная положеніе земель, искренно желаютъ добра своимъ соотчичамъ.

Впрочемъ, предвижу я, что доводить такихъ людей къ желаемой цѣли будетъ довольно трудно; но сколько бы ни были велики усилія и непріятности, я постараюсь перенести и превозмочь все, чтобъ оправдать довѣренность Государя и показать на опытѣ, что всякое порученіе Его Величества исполняю съ одинаковымъ рвеніемъ.

10.

Всеподданнѣйшій рапортъ генералъ-адъютанта Чернышева.

3 мая 1819 г. г. Новочеркаскъ.

По прибытіи моемъ 17 апрѣля въ Новочеркаскъ и по собраніи членовъ: генералъ-лейтенанта Карпова 2-го, генералъ-маіоровъ: Черевкова 1-го и Андреянова 1-го и подполковника Шамшева, назначенныхъ войсковымъ атаманомъ для присутствія въ Высочайше утвержденномъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ комитетѣ, положено было 1 числа сего мѣсяца открыть засѣданіе онаго.

По древнему обычаю, въ войскѣ Донскомъ существующему, благотворныя милости Государей объявляются въ войсковомъ кругу. Въ назначенный день на площади соборной церкви составленъ былъ таковой изъ чиновниковъ и близъ лежащихъ станицъ казаковъ, осѣняемый жалованными знаменами и регаліями. По окончаніи Божественной литургіи, въ упомянутомъ кругу прочтено было всеподданнѣйшее донесеніе Вашему Императорскому Величеству войскового атамана, о необходимости учредить означенный комитетъ и Высочайшій ре-

скрипть Вашъ, на имя его воспослѣдовавшій. Атаманъ въ краткихъ словахъ объявилъ высокія щедроты Вашего Величества и то непрестанное попеченіе Ваше, которымъ воины Донскіе вновь осчастливлены. Неописанное восхищеніе повсюду царствовало, всѣ съ восторгомъ радости спѣшили воздать сердечное благодареніе Всевышнему.

Послѣ молебствія и принятія надлежащей присяги отъ членовъ, со стороны войска Донскаго избранныхъ, отправились мы въ назначенный для комитета домъ, гдѣ, принеся вторично Господу Силъ моленіе, предсѣдатель открылъ засѣданіе онаго. Правила, принятыя для порядка занятій членамъ предлежащихъ, всеподданнѣйше у сего подношу въ копіи. Вчерась во второмъ засѣданіи, собраніе слушало мнѣніе мое о истребованіи отъ войсковой канцеляріи необходимыхъ свѣдѣній по части военной, и общимъ согласіемъ приняло оное. Дальнѣшія за симъ дѣйствія и утвердительныя положенія комитета, по взаимному нашему согласію съ атаманомъ, буду имѣть счастіе представить на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества съ нарочно отправленнымъ фельдъегеремъ.

Выписка изъ журнала, постановленнаго въ день открытія Комитета о правилахъ, предложенныхъ мною и одобренныхъ всѣми членами, для руководства занятій оному предлежащихъ:

1) Засѣданіямъ быть по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, начиная оныя съ 8 часовъ утра, кромѣ чрезвычайныхъ случаевъ, для коихъ члены собираются по особымъ повѣсткамъ.

2) Письмоводителемъ при канцеляріи комитета опредѣляется войсковой Есаулъ Шумковъ, а канцелярскими служителями NN.

3) По предметамъ, разсмотрѣнію комитета предлагаемымъ, въ случаѣ надобности въ разрѣшеніяхъ ли, или въ содѣйствіи къ успѣшному ходу дѣла, со стороны вышняго начальства предоставляется имѣть сношенія съ онымъ господину предсѣдательствующему, а въ прочихъ, кои будутъ заключать въ себѣ собраніе какихъ либо справокъ, свѣдѣній, или побужденіе кого либо къ скорому исполненію требованій комитета, производятся сношенія отъ лица онаго за подписомъ двухъ членовъ.

4) Печать употреблять съ изображеніемъ герба войска Донскаго, и надпись вокругъ онаго: *Комитетъ о устройствѣ войска Донскаго.*

5) Разсужденіе комитета, при первоначальныхъ его собраніяхъ, располагаются такъ, чтобы одно засѣданіе имѣло предметомъ устройство части военной, а другое—части внутренней, коими г.г. члены займутся по всѣмъ отношеніямъ общаго ихъ образованія, неимѣющимъ связи съ прочими, разсмотрѣнію комитета предлежащими; но тѣмъ же, которыя тѣсно соединены съ другими частями войсковаго положенія, предложатся на разсужденіе комитета тогда, когда сіи послѣднія будутъ онымъ разсматриваемы.

6) Каждое присутствіе онаго начинается тѣмъ, что письмоводитель подаетъ протоколъ о предметѣ и разсужденіяхъ минувшаго засѣданія, и резолюціи, по онымъ данной, который всѣ члены просматриваютъ, повѣряютъ точность изложенія, и ежели найдутъ оное вѣрнымъ, то послѣднія разсужденія свои утверждаютъ, и подписываютъ протоколъ всѣ, не откладывая до слѣдующихъ засѣданій; а буде кто изъ нихъ замѣтитъ, что мнѣніе или разсужденіе собственно его, или же общее, изложено въ протоколѣ не въ томъ смыслѣ, какъ было произнесено, то требуетъ немедленнаго исправленія, и письмоводитель тотъ же часъ поправляетъ, и тогда уже протоколъ подписывается. Потомъ, господинъ председатель или кто либо изъ членовъ, предлагаетъ на разсмотрѣніе оригинальныя бумаги, въ комитетъ поступившія, записки и мнѣнія, по какому либо предмету ими составленныя, кои должны быть прочитываемы всѣми членами, съ изъясненіемъ каждымъ своего мнѣнія; а если таковыхъ предложено не будетъ, то письмоводитель подаетъ присутствію изложеніе какого либо предмета, справокъ и свѣдѣній, о коихъ было записано въ предшествовавшихъ протоколахъ. По выслушаніи того или другаго, письмоводитель получаетъ отъ присутствія приказаніе, и изготовляетъ протоколъ къ слѣдующему засѣданію непремѣнно. Правило сіе наблюдается съ точностію.

7) Когда резолюція, присутствіемъ комитета данная и подписомъ утвержденная, заключаетъ положительное правило, для устройства какого либо предмета на будущее время: то оная кратко и ясно вносится въ особый протоколъ, который долженъ содержать въ себѣ всѣ статьи войсковаго положенія, комитетомъ образуемаго, и повѣряется еще разъ всѣми членами, съ подписью ихъ.

8) Всякое опредѣленіе комитета получаетъ силу и дѣйствіе свое, большинствомъ голосовъ, которые отбираются, начиная съ младшаго изъ членовъ.

9) Въ случаѣ небытности въ собраніи полнаго числа членовъ по отсутствію или болѣзни, единодушное мнѣніе четырехъ признается достаточнымъ, для положенія рѣшительнаго, и резолюція, ими данная, имѣетъ ту же силу и дѣйствіе, какъ бы и сдѣланная общимъ согласіемъ всѣхъ членовъ.

10) Если предметъ засѣданія не требуетъ ничего положительнаго, а относиться будетъ до одного собранія справокъ и свѣдѣній, или только до понужденія кого либо къ исполненію комитетскихъ сношеній, или же до внутренняго только дѣйствія канцеляріи его, тогда присутствіе трехъ или двухъ членовъ признается достаточнымъ.

11) Каждый изъ неприсутствовавшихъ по отлучкѣ или болѣзни, по возвращеніи или выздоровленіи, имѣетъ право прочитывать постановленные безъ него протоколы, и предлагать мнѣнія свои по онымъ на письмѣ, равно какъ и наличные, но несогласные съ общимъ разсужденіемъ члены, должны подавать ихъ на письмѣ же. Мнѣнія сіи, въ обоихъ случаяхъ разсматриваются въ полномъ присутствіи, и пріобщаются къ тѣмъ протоколамъ, силою коихъ поданныя мнѣнія, по большинству голосовъ, либо приняты за общія, либо отринуты.

12) По утвержденнымъ въ комитетѣ разсужденіямъ, письмоводитель чинитъ надлежащее исполненіе въ тотъ же, или по крайней мѣрѣ на другой день, неотложно.

13) Ежели бы въ продолженіи занятій комитета, представился предметъ до устройства военнаго или до внутренняго касающійся, который потребовалъ бы обширныхъ и подробнѣйшихъ соображеній, и могъ служить развлеченіемъ для цѣлаго присутствія, отъ другихъ не менѣе важныхъ предметовъ, тогда для облегченія онаго и ускоренія хода дѣлъ, разсмотрѣніе и обработаніе того предмета можно поручить двумъ изъ членовъ комитета, которые, вмѣстѣ съ приглашенными къ совѣщаніямъ отличными по опытности въ войскѣ лицами, займутся исключительно сею частію, и по окончаніи соображеній своихъ, члены купно съ мнѣніемъ своимъ, внесутъ на усмотрѣніе и утвержденіе всего присутствія.

14) Письмоводители должны внимательно слушать всѣ разсужденія членовъ, и прямо понимая какъ оныя, такъ и общее мнѣніе, излагать все, что слышали на бумагѣ, но отнюдь не вмѣшиваться въ разсужденія членовъ, а тѣмъ еще менѣе подавать собственныя мнѣнія или совѣты. Они могутъ только объяснять присутствію или кому изъ членовъ, о

тѣхъ предметахъ, о коихъ они сочтутъ знать за нужное, но и тогда не сами собою, а по приказанію присутствія или какого либо изъ членовъ.

15) Въ непремѣнную обязанность письмоводителей поставить, чтобы все порученное отъ присутствія комитета излагали на бумагу обстоятельно и вѣрно хранили тайну канцеляріи сами и въ своихъ подчиненныхъ со всею строгостію, и занимались предлежащимъ имъ дѣломъ съ неусыпною ревностію, нетолько въ часы засѣданій комитета, но и послѣ обѣда ежедневно, отвѣтствуя за точность, вѣрность, исправность всего канцелярскаго производства и тайну онаго, по изображеннымъ въ уложеніи, генеральномъ регламентѣ и въ указахъ о должности секретарей правиламъ, безъ малѣйшаго послабленія.

Съ подлиннымъ вѣрно: генералъ-адъютантъ Чернышевъ.

11.

Собственноручное письмо А. Чернышева къ графу А. А. Аракчееву.

3 мая 1819 г. г. Новочеркаскъ.

Изъ письма моего отъ 26 числа минувшаго апрѣля, вашему сіятельству извѣстно уже, что 1 числа сего мѣсяца положено было начать дѣйствіе комитета. Всеподданнѣйшій рапортъ мой Его Императорскому Величеству, у сего препровождаемый, содержитъ въ себѣ описаніе торжественнаго открытія онаго, съ приложеніемъ выписки изъ журнала перваго засѣданія.

Чѣмъ далѣе старался я вникать въ свойства и правила лицъ, предназначенныхъ къ устроенію блага Донской земли и въ настоящее положеніе вещей, тѣмъ болѣе удостовѣрился, что не одно благосостояніе соотчичей, но и собственные виды движутъ поступками главнѣйшихъ здѣшнихъ чиновниковъ, которые ослабляясь мало по малу въ чувствахъ народной нравственности, вообще стремятся къ стѣсненію простыхъ казаковъ. Двое лучшіе и умнѣйшіе изъ моихъ сочленовъ находятся въ числѣ откупщиковъ питейной продажи, съ нынѣшняго года отданной войсковою канцеляріей въ нѣсколько рукъ съ большимъ ограниченіемъ древняго казаковъ права, свободно пользоваться у себя вольною продажею и покупкою вина. Благонамѣренные, равно какъ и гонимые теперь

чиновники войска (ибо съ каждою перемѣною атамана, торжествовавшая партія подвергается гоненіямъ, а угнетаемая дотолѣ становится господствующею), весьма недовольны и новымъ откупомъ, и властнымъ избраніемъ членовъ для комитета безъ общаго согласія такъ называемаго дворянства, которое введено здѣсь случаемъ, а утверждается временемъ. Сближаясь наиболѣе къ партіи управляющей и выигрывая сколь можно довѣренность ея, осторожнымъ поведеніемъ, пользуюсь мнѣніями и свѣдѣніями партіи противной, не давая сей послѣдней ни видимаго предпочтенія, ни надежды къ ея поддержанію. Атаманъ и его приближенные въ первоначальныхъ мнѣніяхъ своихъ о учрежденіи комитета, никакъ не предполагая, чтобы назначенъ былъ въ составъ онаго кто либо посторонній, совсѣмъ не готовились къ предварительному распорядку по открытію засѣданій, надѣясь присутствовать одни и слѣдственно расположить все по своему произволу. Посему сколь ни благовременно старался я приготовить сочленовъ моихъ къ правильному началу комитета, ежедневно увѣрялся однакоже, что или вовсе не знали какъ приняться за открытіе онаго, или не хотѣли дать ему ничего опредѣленнаго. Таковое расположеніе ихъ заставило меня изложить на бумагѣ нѣкоторыя правила, для руководства въ упражненіяхъ нашихъ, дабы съ одной стороны надежнѣе опредѣлить ходъ ихъ, а съ другой, положить преграду безполезнымъ и медленнымъ прекословіямъ. 30 Апрѣля я предложилъ правила сіи полному собранію членовъ въ домѣ атамана, который при чтеніи ихъ, на нѣкоторыя статьи, самыя необходимыя, сдѣлалъ было возраженіе; но убѣжденный однимъ словомъ генерала Черевкова и сына его, тотчасъ согласился съ общимъ мнѣніемъ, на другой день тѣ правила внести въ протоколъ. Но при слушаніи онаго 1-го мая г. предсѣдатель и прочіе члены, противъ мнѣнія моего о исключительномъ занятіи комитета въ началѣ частію военной, возразили, что нельзя ограничиться одною ею, но непремѣнно должно разсматривать и другія нужнѣйшія части въ одно же время, въ чемъ и я не счелъ нужнымъ болѣе прекословить, желая вѣрнѣе узнать предметъ всѣми членами столь много предпочитаемый. Вслѣдствіе сего положено единогласно, въ одно засѣданіе заниматься военною, а другое—внутреннею частію. За симъ члены обнаружили новое сомнѣніе, которому послужило поводомъ предписаніе министра юстиціи къ атаману, чтобы, въ случаѣ разногласія между членами комитета, доводить содержаніе ихъ до свѣдѣнія его и ожидать разрѣшенія. Такъ какъ зависимость сія отъ мини-

стра вовлекла бы насъ на каждомъ шагу въ безконечную и совсѣмъ излишнюю переписку, потому что при окончаніи новаго войсковаго положенія и когда оный поднесенъ будетъ на Высочайшее разсмотрѣніе, вмѣстѣ съ нимъ представится и журналъ особый, съ оригинальными мнѣніями членовъ, не согласныхъ съ большинствомъ голосовъ, то по общему мнѣнію членовъ предсѣдатель принялъ на себя снестись о семъ съ г. министромъ юстиціи. При второмъ засѣданіи порядокъ для занятій утвержденъ подписомъ протокола; предложеніе же предсѣдателя состояло въ томъ, чтобы заняться скорѣе надѣломъ чиновниковъ землями, который, по мнѣнію его, удобнѣе открыть можетъ пространство станичныхъ юртъ и способъ удовлетворенія казаковъ. Возраженіе мое, что не возможно приступить къ раздѣлу земель прежде нежели приведено будетъ въ извѣстность количество и качество оныхъ, каждымъ нынѣ владѣемое, посредствомъ измѣренія, атаманъ и прочіе члены желали отклонить увѣреніемъ, что хотя и примѣрно, но уже могутъ опредѣлить оное, а если въ чемъ нибудь и ошибутся, то легко будетъ сіе исправить въ послѣдствіи. Важность предмета сего вынудила меня поставить имъ на видъ, что ежели какая либо часть со стороны комитета и будетъ образована сначала, но все не получитъ утвержденія иначе какъ съ окончаніемъ общаго войсковаго положенія; слѣдственно все равно заняться тою или другою, требующею исправленія; поспѣшное же образованіе части военной необходимо нужно для предварительнаго поднесенія Государю Императору, при личной бытности моей въ С.-Петербургѣ. Послѣ сего члены, разсуждая о предстоящихъ упражненіяхъ, живо почувствовали неудобства скораго распредѣленія земель и сами для будущаго засѣданія назначили разсмотрѣніе справокъ о войсковой канцеляріи и о сыскныхъ начальствахъ собранныхъ. За симъ предложилъ я мнѣніе свое о свѣдѣніяхъ, обнимающихъ всѣ подробности военнаго устройства, заключивъ оное, что удовлетвореніе изложенныхъ вопросовъ доставитъ комитету средство увидѣть настоящее состояніе сей части; а неясность отвѣтовъ покажетъ недостатокъ и безпорядокъ оной. Мнѣніе сіе принято единодушно и утверждено протоколомъ, а коль скоро получатся требуемыя по оному объясненія, я буду имѣть честь представить вашему сіятельству въ копіи, равно какъ и приготовленныя уже мною объ устройствѣ военномъ и о нѣкоторомъ исправленіи гражданской части, когда комитету будутъ предложены.

Касаясь подробностей сихъ въ томъ предположеніи, чтобы вашему сіятельству открыть виды здѣшнихъ чиновниковъ и непреложную цѣль стараній моихъ о благосостояніи казаковъ, въ особенности обращаю вниманіе ваше на два важнѣйшіе предмета: 1) Винную продажу, кажется самовластно преданную въ руки нѣсколькихъ сильнѣйшихъ теперь чиновниковъ, съ ограниченіемъ древняго казаковъ права свободно пользоваться оною. О семъ откупѣ собираю я подробныя свѣдѣнія и не замедлю представить вашему сіятельству оныя въ краткой запискѣ. 2) На предлагаемое надѣленіе чиновниковъ землями, которое по неизвѣстности пространства и качества ихъ вообще можетъ клониться къ одному обогащенію господствующей партіи, желающей, подъ видомъ законнаго образа, завладѣть землями, присвоенными тѣми лицами, кои имѣли вліяніе на правительство покойнаго атамана. Чтобы отвратить возможность злоупотребленія и несправедливости и достигнуть вѣрнаго и безпристрастнаго распространенія станичныхъ юртъ, необходимо нужно нынѣшнимъ же лѣтомъ измѣрять всѣ земли, войску принадлежащія, и привести въ извѣстность владѣніе каждой станицы и каждаго чиновника. Тогда избыточный и уравнительный раздѣлъ можно будетъ произвести легче и прочнѣе, тѣмъ болѣе, что обширность здѣшняго края весьма достаточна удовлетворить всѣхъ безобидно. Но какъ войсковой землемѣръ, въ нѣсколько лѣтъ едва обозрѣвшій только небольшую часть онаго, скоро исполнить сего не въ состояніи, то не благоугодно ли будетъ Государю прямо отъ себя приказать сдѣлать нарядъ потребнаго числа землемѣровъ изъ сосѣдственныхъ межевыхъ конторъ: Саратовской и Екатеринославской и пр. въ видѣ содѣйствія комитету къ успѣшному производству предстоящаго ему распредѣленія земель. Времени удобнаго для сего измѣренія еще довольно, а взаимные споры станицъ о земляхъ, теперь нѣкоторымъ образомъ успокоены чрезъ приказъ атамана по войску отъ 25 апрѣля, экземпляръ коего при семъ приложить честь имѣю. Безъ сей предосторожности кажется нельзя будетъ избѣжать сѣтей корыстолюбія и обиды для казаковъ. Равномѣрно весьма нужно бы сдѣлать перепись всѣмъ жителямъ войска обоего пола, дабы съ лучшею удобностію расположить самый раздѣлъ земель. Но атаманъ и члены комитета, на неоднократныя замѣчанія мои о семъ рѣшительно отозвались, что таковой переписи сдѣлать невозможно безъ общаго волненія въ народѣ; самою же вещью они едва ли не отдаляютъ симъ только опасность лишиться главнаго числа такъ называемыхъ крѣпостныхъ

людей, которые послѣ переписи легко могутъ вздумать о свободѣ отъ подданства, наложеннаго на нихъ случаемъ, необходимостію и силою и утвержденнаго одною запискою по ревизіямъ. Я не настою болѣе въ произведеніи сей переписи; но полагаю, что она во всѣхъ отношеніяхъ полезна и безопасна, ибо народъ вообще тихъ и коль скоро будетъ ясно предваренъ о причинѣ оной, не покажетъ никакого безпокойствія.

Затѣмъ, на случай отправленія сюда чиновника отъ министерства юстиціи, покорнѣйше прошу ваше сіятельство сдѣлать мнѣ милость, чрезъ кого слѣдуетъ приказать ему по прибытіи въ Новочеркаскъ предъявить мнѣ данныя отъ начальства ему наставленія и дѣйствовать со мною единодушно, какъ въ дѣлѣ неминуемо того требующемъ для пользы службы Его Императорскаго Величества. Взаимное другъ другу вспомоществованіе и подкрѣпленіе поставитъ насъ въ лучшую возможность исполнить благодѣтельныя намѣренія Государя и къ устраненію всякаго пристрастія со стороны прочихъ членовъ.

Симъ заключая письмо мое, я чувствую, что обширностію онаго обременяю вниманіе вашего сіятельства весьма много; но вижу съ тѣмъ вмѣстѣ и необходимость доводить до свѣдѣнія все здѣсь мною замѣченное или испытанное, дабы представить сколь можно яснѣе понятіе о людяхъ и странѣ, кажется мало еще извѣстныхъ во внутреннемъ ихъ состояніи.

Отправленіе фельдъегеря отложилъ я до того времени, пока внесу мнѣнія мои на счетъ военнаго устройства и удостовѣрюсь въ согласіи на оныя или прекословіи комитета.

Приказъ всѣмъ войска Донскаго станицамъ, 25 апрѣля 1819 г., г. Новочеркаскъ.

Имѣя неусыпное попеченіе доставить Всемилостивѣйше ввѣренному въ командованіе мое войску Донскому, незыблемое, какъ въ домашней его жизни, такъ и въ полевомъ нахожденіи, благоденствіе, которое бы изложено было ясными и твердыми письменными правилами, я всеподданнѣйше испрашивалъ у Всемилостивѣйшаго Государя Императора Высочайшаго дозволенія учредить на Дону особую подъ предсѣдательствомъ моимъ коммисію, которая бы занялась учрежденіемъ исправить все то, что въ нашихъ войсковыхъ распорядкахъ и разныхъ

обрядахъ отъ долгаго протеченія времени измѣнилось или ослабло, потому что всѣхъ сихъ частей одному мнѣ безъ помощи благоразумныхъ чиновниковъ, какъ занятому и кромѣ того множественными дѣлами, никакъ исправить нельзя—съ тѣмъ однако же, что все сіе исправленіе должно быть на точномъ основаніи Всемилостивѣйше дарованныхъ войску Донскому привилегій, не отступая ни единою чертою отъ оныхъ.—Его Императорское Величество, удостоивши милостиваго принятія сіе мое представленіе о благѣ войска Донскаго, утвердилъ оную коммисію изъ четырехъ войсковыхъ чиновниковъ генеральскихъ и штабъ-офицерскихъ чиновъ, съ наименованіемъ комитетомъ. Желая же Всемилостивѣйше содѣйствовать трудамъ онаго комитета, Высочайше прикомандировать къ нему изволилъ на время существованія комитета, доколѣ онъ кончитъ свои дѣла, двухъ чиновниковъ, вѣдомства военнаго и министерства юстиціи, Высокомонаршe повелѣвая, дабы всѣ привилегіи войска Донскаго и старые его обычаи сохранены были во всей точности.—Я долгомъ моимъ поставляю о сей Августѣйшей Его Императорскаго Величества къ войску Донскому милости дать оному знать, и предписать, что какъ между занятіями комитета первою заботою будетъ распространить станичныя юрты до такой мѣры, дабы и будущее потомство не имѣло въ нихъ утѣсненія, то станицамъ, имѣющимъ теперь давніе, разорительные поземельные споры и ссоры прекратить, и остаться увѣренными, что сей учрежденный подъ предсѣдательствомъ моимъ комитетъ неусыпно будетъ пещись о удовлетвореніи ихъ въ полной и достаточной мѣрѣ.

Подлинный подписалъ: генералъ-лейтенантъ войска Донскаго, войсковой атаманъ *Денисовъ 6-й*.

12.

Собственноручное всеподданнѣйшее письмо Чернышева.

Le 28 de mai 1819.

Sire.

Mon rapport officiel du 3 de ce mois et le contenu de mes lettres particulières à M-r le Compte Araktchéieff, auront déja instruit Votre Majesté Impériale de la manière dont a eu lieu l'ouverture du Comité et de

la situation dans laquelle j'ai trouvé les ésprits, quant à la part que je devois prendre à ses délibérations.

Toutes les classes, sans exception, bénissent le nom de Votre Majesté pour l'idée qu'Elle a eu de déléguer ici un homme, qui a le bonheur de L'approcher, afin d'assister à ce qui doit être statué pour le bien-être du Don. Tous sentent vivement, Sire, que si leur destinée avoit été confiée à leurs seuls compatriotes, aucun des droits et des privilèges que Votre Majesté Impériale a daigné leur accorder, n'eut été garanti contre l'abus du pouvoir. En effet, les renseignements que j'ai été à même de puiser sur la manière dont se gouvernoit ce pays, m'ont donné la certitude que le droit du plus fort avoit été jusqu'à présent la seule loi en rigueur chez les cosaques, et que la contrée la plus favorisée par les bontés du Souverain, étoit justement celle qui étoit traitée par ses chefs le plus arbitrairement. Toutes les branches de l'Administration s'en ressentent; l'encombrement des affaires non terminées est tel, qu'il les a éffrayés eux-mêmes; le seul district de Tcherkask en a 3600: il y a plusieurs malheureux qui plaident depuis plus de vingt ans, sans pouvoir obtenir justice; il n'éxistoit chez eux ni Tribunal de conscience, ni Tutelle pour les Orphelins, ni établissements de bienfaisance quelconques, à l'excéption d'un hôpital. La partie économique est aussi fort embrouillée et très peu claire, quant aux comptes, que les employés étoient tenus de rendre annuellement. Toutes ces circonstances, Sire, sont cause de l'effroi que les Gouvernans ont éprouvé à la seule nouvelle de mon envoi ici et la lettre que l'Ataman a été forcé d'écrire sur ce sujet au Prince Wolkonsky en a été le résultat; car de tout tems la politique des employés de ce pays a été de décliner, sous différents prétextes, toute intervention du gouvernement dans les détails de leur administration. Je crois le Chef actuel un assez brave homme et ayant de bonnes intentions, mais à beaucoup d'amour propre il joint des foiblesses dont profitent deux individus qui le dominent entièrement. Ma position d'après tout ce que je viens d'énoncer est très difficile et peu agréable, parce que j'ai constamment à combattre l'amour propre, l'égoisme et la mauvaise foi, mais guidé par les vues les plus droites et le désir le plus ardent de faire le bien, j'espère que le résultat de mes éfforts répondra à mes vœux et aux intentions bienfaisantes du meilleur des Maîtres.

Si Votre Majesté Impériale daigne jeter un coup d'œil sur les annexes qui accompagnent mon rapport officiel, Elle pourra se convaincre de tous les ménagements dont j'ai usé, en proposant au Comité différentes amélio-

rations pour les parties militaires et administratives. Les différents points que j'ai déjà réussi à faire adopter par mes collègues seront fort essentiels pour le bien-être des cosaques, ainsi que pour les services que cette brave troupe pourra rendre à l'armée. Indépendamment de l'épargne considérable que la Couronne fera, surtout en tems de guerre, par la diminution d'un tiers des Etats-majors des régiments de cosaques, j'ai été fort heureux de voir que la manière attrayante dont je leur ai présenté cette question, les a entièrement détourné du but politique de diminuer, par cette ordonnance, l'avancement trop rapide de leurs officiers. L'article qui concerne l'argent de fourrage pour le 2-e cheval, dont jouissent les régiments de cosaques durant leur service et qui a été adopté à l'unanimité, est aussi fort important, en ce que le mode proposé mettra fin à tous les criants abus que se permettoient les colonels et les employés aux vivres, le tout au dépens de la Couronne et des cosaques, qui de cette manière sauront positivement et d'avance sur quoi ils auront à compter pour leur équipement; d'ailleurs les prix augmentant d'année en année, cette somme fixée une fois pour toutes, le Gouvernement aussi y gagnera par la suite des sommes considérables. Ayant été chargé par le Comité de demander les renseignements nécessaires pour achever ce travail, j'écris au prince Wolkonsky pour obtenir l'agrément de Votre Majesté à cet égard, et je me sers de ce prétexte pour expédier un de deux feldjägers qui se trouvent à ma disposition.

Ecrivant en détail à M-r le comte Araktchéieff sur tout, ce qui a trait à la marche des affaires du Comité, je ne fatiguerai pas Votre Majesté Impériale par des répétitions; mais je me bornerai à Lui exposer que malgré la divergeance d'opinions qui a existé entre les Membres du Comité et moi sur l'organisation militaire, ainsi que sur la composition des régiments dans le Pays, nous n'en sommes pas moins restés très bons amis. J'ai cru que ma conscience et mon devoir m'imposoient l'obligation de leur dire la vérité entière, d'autant plus qu'elle est partagée par tous les gens bien pensants d'ici et que l'obstination de mes collègues ne provient que de la crainte qu'ils ont que le pouvoir de l'Ataman et du parti influent ne soit diminué ou contrôlé par l'établissement des autorités intermédiaires. Quoiqu'il en soit, j'ai été le premier à leur proposer de coopérer au travail qu'ils ont en vue sur cet objet, avec la ferme intention de parer autant que possible à tout ce que leur système a de défectueux et de nuisible au bien-être des cosaques. Cet objet sera d'autant plus le soin constant de mes efforts que la classe privilégiée et qu'ils ne manquent jamais de nommer

à toute occasion *la Noblesse*, tend visiblement à étendre ses droits et à assujettir les simples cosaques de plus en plus. L'organisation du Gouvernement et des Tribunaux, à laquelle mes collègues ont voulu absolument travailler en premier lieu, est arrêtée, je crois qu'elle répondra entièrement à notre attente et que la partie judiciaire marchera bien; heureusement que m'en étant occupé assiduement depuis trois mois, je me suis trouvé à même de rectifier leurs idées à cet égard et d'en discuter avec connoissance de cause. Maintenant nous travaillons à préciser tout ce qui doit composer l'équipement de campagne des cosaques et tacherons de mettre de l'uniformité dans leur mise, en arrêtant pour chaque objet des échantillons auxquels ils seront tenus de se conformer entièrement. Comme nous parviendrons à alléger de beaucoup le service intérieur des cosaques, qui étoit trop nombreux et onéreux au possible, nous établirons des revues d'inspection et des exercices, qui auront lieu chaque année dans les stanitz, lorsque les travaux de campagne seront terminés et tous les trois ans de plus grands rassemblements, afin qu'en tems de paix cette troupe guerrière ne puisse se déshabituer du métier, vu que maintenant, quand les frontières de l'Empire se sont si fort avancées, les cosaques n'ont plus à soutenir comme autrefois une guerre continuelle contre les peuplades avoisinantes; d'ailleurs cet usage se pratiquoit chez eux anciennement et ils sont enchantés eux-mêmes de le voir reproduit.

Malgré l'assiduité avec laquelle nous poussons les travaux du Comité, même les jours qui primitivement n'étoient pas désignés pour les réunions, je ne crois pas qu'avant un mois nous puissions terminer tous les détails de l'organisation militaire: restera ensuite tout ce qui concerne la jouissance territoriale des cosaques et le service des postes, qui ne pourront être déterminés, que lorsque toute la quantité et la qualité des terres de ce Pays seront connues avec précision; objet, que l'on traitoit ici fort légèrement et qui peut sans cette précaution donner lieu à de grands abus et à de graves erreurs. C'est pourquoi, Sire, j'ose Vous supplier de me faire parvenir Vos ordres, afin que je sache si malgré cela je puis, au commencement de juillet, avoir le bonheur de me rendre auprès de Vous, pour assister aux grandes manœuvres de cavalerie et Vous accompagner ensuite à Varsovie, sauf à revenir de là directement à Tcherkask, muni de plus amples instructions de Votre part; car je sens très bien, Sire, que l'on ne peut abandonner à mes seuls collègues le soin de rédiger tout ce qui a été arrêté entre nous et de régler la partie économique et surtout le partage

des terres, dont la juste distribution peut seule garantir l'existence des cosaques pour l'avenir et assurer le bien-être de toutes les classes sans exception. Je serai le plus heureux des hommes, Sire, si dans cette circonstance je puis donner une nouvelle preuve de dévouement à Votre Majesté Impériale, et j'ose l'assurer que dans la disposition de coeur et d'esprit où je me trouve, le bonheur de Lui être utile est le seul que je sois désormais susceptible d'éprouver; du moins Votre Majesté Impériale peut être fermement persuadée que toujours je penserai tout haut avec Elle, que jamais rien ne Lui restera caché et que le zèle le plus ardent et le dévouement le plus absolu pour le bien de son service guideront uniquement les actions de ma vie entière. Je joins ici une lettre à l'adresse de Votre Majesté, que je viens de recevoir de France sous mon couvert de l'ébéniste Dubié, auquel j'avois écrit par Son ordre pour l'engager à mettre par écrit ce qu'il avoit à Lui révéler.

A. Czernicheff.

13.

Всеподданнѣйшій рапортъ генералъ-адъютанта Чернышева.

28 мая 1819 г. г. Новочеркаскъ.

Вашему Императорскому Величеству счастіе имѣю всеподданнѣйше поднести у сего въ спискахъ мнѣнія мои, предложенныя комитету, учрежденному для устройства войска Донаскаго, относительно военнаго и гражданскаго образованія онаго, подъ литерами A, B, C и D. Равно и мнѣнія E, F, G, внесенныя по симъ предметамъ отъ господина войсковаго атамана и прочихъ членовъ комитета.

Замѣчанія и предположенія мои, въ сихъ мнѣніяхъ изложенныя по предмету военнаго и гражданскаго устройства, единодушнымъ согласіемъ членовъ комитета одобрены и приняты общими, кромѣ порядка на вызваніе полковъ на службу, храненія казачьяго оружія въ станицахъ и учрежденія одного департамента суда и расправы, кои, по преимущественному перевѣсу голосовъ, остались на томъ основаніи, какъ мыслили сочлены мои.

Въ изъясненіяхъ моихъ, представленныхъ комитету на письмѣ, по обоимъ предметамъ, руководствовался я не одними собственными

мыслями, но опытными свѣдѣніями, пріобрѣтенными въ службѣ съ казачьими полками въ послѣднюю съ французами войну, и со времени пріѣзда моего на Донъ; также сужденіями лучшихъ изъ войска Донскаго генераловъ и офицеровъ, которые служа отлично въ полѣ, достовѣрно знаютъ нужды казака, и по праводушію своему, открывая недостатки нынѣшняго ихъ управленія, желаютъ истиннаго блага для своихъ соотчичей.

Теперь, когда два главные предмета трудовъ для комитета предлежавшихъ, образованіе военной и гражданской частей, получили уже нѣкоторое основаніе, занятія онаго обращены будутъ на другія, не менѣе важнѣйшія: распространеніе станичныхъ юртъ съ надѣломъ чиновниковъ землями, и устройство войсковаго хозяйства.

О дальнѣйшихъ занятіяхъ комитета Вашему Императорскому Величеству, Всеподданнѣйше доносить не премину въ свое время.

Генералъ-адъютантъ *Чернышевъ*.

А. Мнѣніе о нѣкоторыхъ предметахъ военнаго устройства войска Донскаго.

Его Императорское Величество, въ справедливомъ уваженіи къ усердію, вѣрности и знаменитымъ заслугамъ войска Донскаго, издревле со славою подвизавшагося за отечество на полѣ брани, Всемилостивѣйше жалованными грамотами и особенными указами, неоднократно соизволилъ подтверждать права, преимущества и привилегіи войску сему дарованныя. Благотворный ко всѣмъ вообще и каждому порознь, изъ безчисленныхъ подданныхъ своихъ, милосердый Монархъ нашъ, всегда и во во всякомъ случаѣ не преставалъ прилагать отеческое попеченіе о благосостояніи и пользѣ Донскихъ воиновъ. Въ таковомъ Всемилостивѣйшемъ расположеніи къ войску Донскому, соглашаясь на представленіе господина войсковаго атамана отъ 21 сентября прошедшаго 1818 г., о необходимости, составить комитетъ для разсмотрѣнія нѣкоторыхъ предметовъ воинскаго и гражданскаго устройства, Его Величество удостоилъ меня назначеніемъ къ соприсутствованію въ семъ комитетѣ, дабы содѣйствіемъ въ трудахъ, оному предлежащихъ, постановленныя по образу служенія казаковъ правила наилучше приспособить къ общей системѣ воинскаго порядка во всей

арміи существующаго. Высочайшее утвержденіе предназначаемаго комитета, и избраніе для присутствія въ ономъ армейскаго генерала, умѣющаго цѣнить въ полной мѣрѣ храбрость и отличныя качества Донскаго войска, есть очевидное доказательство Монаршаго вниманія къ нуждамъ и общей пользѣ онаго, отнюдь незаключающаго въ себѣ никакихъ предположеній, чуждыхъ сохраненію правъ, обычаевъ и роду войсковаго служенія, но прямо и единственно клонящихся къ тому, дабы исправить порядокъ временемъ и обстоятельствами ослабленный, усовершенствовать оный по тѣмъ же началамъ, кои служили основаніемъ распорядковъ до нынѣ существующихъ, и тѣмъ самымъ утвердить благосостояніе обитателей Донскаго края на будущее время, ясно опредѣливъ права и обязанности каждаго

Имѣя лестное порученіе, удостовѣрить войско Донское, въ сихъ благотворныхъ видахъ Всемилостивѣйшаго Государя нашего, и побуждаемый искреннѣйшимъ желаніемъ, оправдать выборъ Его Величества, посредствомъ неутомимаго содѣйствія въ трудахъ, для комитета предстоящихъ, обязанностію вмѣняю предложить на усмотрѣніе онаго нѣкоторыя о части военной замѣчанія и предположенія, основанныя на собственномъ опытѣ моемъ въ послѣднюю войну пріобрѣтенномъ, и приспособленныя къ перемѣнамъ какія въ устройствѣ россійской арміи были признаны необходимыми.

О порядкѣ воззванія (¹) полковъ на службу.

Нынѣ войско въ Донской землѣ составляется слѣдующимъ образомъ: при воззваніи на службу, чиновники и казаки, стекаясь изо всѣхъ станицъ, собираются въ предназначенное по удобности мѣсто, и тотъ-часъ вступаютъ въ отправленіе службы. Отъ сего происходитъ, что начальники вовсе не знаютъ свойства и способностей своихъ подчиненныхъ, и что въ полкахъ сихъ при началѣ ихъ служенія, нѣтъ того единодушія и братства, которое независимо отъ дисциплины военной, сооружается долговременнымъ сопребываніемъ и знакомствомъ. Отъ сего также происходитъ иногда неравенство въ очередяхъ и терпимое въ нѣкоторыхъ случаяхъ отягощеніе, ибо войсковая канцелярія, дѣйствуя

(¹) Такъ въ подлинникѣ.

на все пространство земель, по обширности и отдаленности оныхъ, не можетъ ни столь строго наблюдать справедливость, ни столь твердо знать мѣстныя обстоятельства и положеніе каждаго, какъ бы начальства самыхъ тѣхъ мѣстъ. Сверхъ сего, таковое составленіе полковъ съ одной стороны, весьма медлительно потому, что сборное мѣсто полка назначаясь обыкновенно по близости границы Донской земли къ тому краю, куда полку должно слѣдовать, неминуемо теряетъ долгое время, прежде, нежели казаки изъ отдаленнѣйшихъ станицъ прибыть могутъ; съ другой же стороны, влечетъ за собою разстройку въ хозяйствѣ и большое отягощеніе самимъ казакамъ, ибо многіе изъ нихъ проходя отъ 4 до 600 верстъ, вынуждены оставлять свои жилища нѣсколько недѣль ранѣе выступленія полка въ походъ, лишаясь немалаго времени, которое бы они могли употребить съ пользою для собственнаго хозяйства. Наконецъ, казаки терпятъ обременительную для состоянія ихъ издержку, на прокормленіе себя и лошадей, доколѣ полкъ, пройдя 100 верстъ отъ сборнаго мѣста, получитъ право на слѣдующее отъ казны продовольствіе.—Отвратить всѣ сіи невыгоды, при настоящемъ составленіи полковъ, совершенно невозможно, ибо оное есть источникъ ихъ. По сему, кажется самая необходимость заставляетъ прибѣгнуть къ другому, по мнѣнію моему, удобнѣйшему средству, приспособленному къ внутреннему хозяйству и къ образу служенія войска Донскаго.

Собираніе положеннаго числа полковъ и соблюденіе очередей служивымъ урядникамъ и казакамъ, установить по начальствамъ, а не по цѣлому пространству земель войску принадлежащихъ, есть ближайшій и наиболѣе удобнѣйшій способъ къ достиженію сей цѣли. За исключеніемъ Міусскаго начальства, заселеннаго помѣщичьими крестьянами, прочія шесть начальствъ раздѣлить и образовать такъ, чтобы число жителей службою обязанныхъ, въ каждомъ изъ оныхъ было сколь можно между собою равное [1]). Въ составъ одного, двухъ или болѣе полковъ командируемыхъ съ начальства на службу, распредѣлять казаковъ со всѣхъ станицъ поровну, дабы, въ случаѣ претерпѣнія одного полка болѣе другаго, тягость сія переносилась всѣми въ одинаковой мѣрѣ.

---

[1]) Такъ какъ Черкаское начальство по населенію служивыхъ казаковъ маловажно, то въ случаѣ надобности для уравненія можетъ быть причислено къ первому Донскому какъ ближайшему. Тогда вмѣсто шести можно учредить только пять начальствъ, которыя назвать военными:

Къ каждому начальству приписать нужное число штабъ и оберъ-офицеровъ изъ тѣхъ, кои проживаютъ въ вѣдѣніи онаго и имѣютъ тамъ свою осѣдлость; а если въ которомъ изъ начальствъ, по числу выходящихъ на службу полковъ офицеровъ не достанетъ, то господинъ войсковой атаманъ и канцелярія дополняютъ изъ другихъ, гдѣ окажутся въ излишествѣ. Полковые командиры, избираемые господиномъ войсковымъ атаманомъ, изъ общаго списка чиновниковъ, извѣстныхъ ему по отличному усердію и опытности, должны назначаться преимущественно въ полки, собираемые въ начальствахъ ими обитаемыхъ. Но если бы кто изъ нихъ и получилъ полкъ изъ начальства имъ незнаемаго, то въ сотенныхъ командирахъ, офицерахъ и урядникахъ найдетъ онъ всѣ нужныя свѣдѣнія, о свойствахъ и способностяхъ его подчиненныхъ. Сборныя мѣста для полковъ въ начальствахъ назначать такъ, чтобы переходы казакамъ предлежащія изъ своихъ станицъ до оныхъ были сколь можно облегчительнѣе. Въ каждомъ начальствѣ учинить вѣрнѣйшій списокъ урядникамъ и казакамъ служивымъ и отставнымъ, съ яснымъ показаніемъ бытности ихъ на службѣ и льготы, по обычаю, имъ слѣдуемой. На попеченіе и отвѣтственность чиновниковъ въ начальствахъ засѣдающихъ возложить совершенно безпристрастное соблюденіе очередей при воззваніи разныхъ чиновъ на службу, по правиламъ, кои на сей предметъ комитетомъ постановлены будутъ. А дабы съ одной стороны надежнѣе содѣйствовать успѣшному собиранію полковъ, съ другой же учредить ближайшій надзоръ за точнымъ и справедливымъ исполненіемъ нарядовъ, весьма нужно и полезно, назначать въ каждое начальство на время составленія и выхода полковъ на службу, одного изъ живущихъ въ вѣдѣніи онаго генерала или старшаго изъ штабъ-офицеровъ, довѣренностію господина атамана избраннаго, который бы имѣлъ строгое наблюденіе за скорымъ укомплектованіемъ полка исправными казаками и лошадьми; въ особенности же за правильностію поступленія нижнихъ чиновъ на службу, и представляя въ лицѣ своемъ законнаго защитника для всѣхъ притѣсняемыхъ, ограждалъ ихъ отъ угнетенія мѣстной власти такъ, что ежели бы оная, настояній его, о освобожденіи несправедливо назначаемаго не послушалась, то немедленно доводилъ бы оное до свѣдѣнія господина атамана и войсковой канцеляріи, для зависящаго отъ нихъ вспомоществованія и строгаго взысканія съ виновныхъ.

мыслями, но опытными свѣдѣніями, пріобрѣтенными въ службѣ съ казачьими полками въ послѣднюю съ французами войну, и со времени пріѣзда моего на Донъ; также сужденіями лучшихъ изъ войска Донскаго генераловъ и офицеровъ, которые служа отлично въ полѣ, достовѣрно знаютъ нужды казака, и по праводушію своему, открывая недостатки нынѣшняго ихъ управленія, желаютъ истиннаго блага для своихъ соотчичей.

Теперь, когда два главные предмета трудовъ для комитета предлежавшихъ, образованіе военной и гражданской частей, получили уже нѣкоторое основаніе, занятія онаго обращены будутъ на другія, не менѣе важнѣйшія: распространеніе станичныхъ юртъ съ надѣломъ чиновниковъ землями, и устройство войсковаго хозяйства.

О дальнѣйшихъ занятіяхъ комитета Вашему Императорскому Величеству, Всеподданнѣйше доносить не премину въ свое время.

Генералъ-адъютантъ *Чернышевъ.*

А. Мнѣніе о нѣкоторыхъ предметахъ военнаго устройства войска Донскаго.

Его Императорское Величество, въ справедливомъ уваженіи къ усердію, вѣрности и знаменитымъ заслугамъ войска Донскаго, издревле со славою подвизавшагося за отечество на полѣ брани, Всемилостивѣйше жалованными грамотами и особенными указами, неоднократно соизволилъ подтверждать права, преимущества и привилегіи войску сему дарованныя. Благотворный ко всѣмъ вообще и каждому порознь, изъ безчисленныхъ подданныхъ своихъ, милосердый Монархъ нашъ, всегда и во во всякомъ случаѣ не преставалъ прилагать отеческое попеченіе о благосостояніи и пользѣ Донскихъ воиновъ. Въ таковомъ Всемилостивѣйшемъ расположеніи къ войску Донскому, соглашаясь на представленіе господина войсковаго атамана отъ 21 сентября прошедшаго 1818 г., о необходимости, составить комитетъ для разсмотрѣнія нѣкоторыхъ предметовъ воинскаго и гражданскаго устройства, Его Величество удостоилъ меня назначеніемъ къ соприсутствованію въ семъ комитетѣ, дабы содѣйствіемъ въ трудахъ, оному предлежащихъ, постановленныя по образу служенія казаковъ правила наилучше приспособить къ общей системѣ воинскаго порядка во всей

командировъ, коимъ оные ввѣрялись; ибо по неизбѣжнымъ потерямъ, въ военное время, полки содѣлывались столь недостаточны и слабы, что часто нельзя было употребить ихъ отдѣльно безъ видимаго затрудненія. Неудобство сіе побудило Государя Императора Высочайше повелѣть, усилить каждый пѣхотный баталіонъ до 1000, а кавалерійскій полкъ до 1250 человѣкъ, безъ умноженія однако же въ нихъ положеннаго числа штабъ и оберъ-офицеровъ.

По образу служенія донскихъ полковъ, недостатокъ людей въ оныхъ еще ощутительнѣе. Въ военное время большая часть казаковъ разсылается въ партіи, конвои, для наблюденія за непріятелемъ, и учрежденія необходимыхъ заставъ. Весьма часто случается, что за обыкновеннымъ выкомандированіемъ нужнаго числа казаковъ въ каши (?) и на вышеозначенную службу, полковой командиръ и часть офицеровъ остаются при 150 человѣкахъ, а иногда и менѣе. Сіе придаетъ командѣ его болѣе видъ небольшой только партіи, нежели полка. Изъ сего происходитъ, что во многихъ случаяхъ лишается онъ возможности дѣйствовать на непріятеля рѣшительно собственными силами, и отличнымъ исполненіемъ возлагаемой на него обязанности, показать новые опыты вездѣ сопутствующей казакамъ храбрости, и пріобрѣсть славу полку, столь всѣми донскими воинами желаемую. Почему, сколько съ одной стороны для удобнѣйшаго и болѣе вѣрнаго дѣйствія противъ непріятеля столько съ другой, для сохраненія должной сообразности съ настоящимъ устройствомъ арміи, необходимо нужно, нынѣшній составъ донскихъ полковъ значущимъ образомъ умножить.

Усиленіе сіе удобно произвести безъ особеннаго или новаго требованія людей отъ станицъ изъ тѣхъ же 80 полковъ, кои опредѣлены быть готовыми на службу, кромѣ полка атаманскаго, который по преимущественному предъ прочими составу своему, и по уваженію къ первому лицу войска Донскаго, долженъ остаться въ настоящемъ его положеніи. Образованіе полковъ можно произвести слѣдующимъ образомъ: въ каждомъ изъ оныхъ состоять: полковнику одному, войсковому старшинѣ одному, эсауламъ пяти, сотникамъ пяти, хорунжимъ пяти, квартермистру одному, полковому писарю одному, урядникамъ тридцати, казакамъ восемь сотъ двадцати пяти, а всѣхъ чиновъ восемь сотъ семидесяти четыремъ человѣкамъ. Раздѣленіе полка на пять сотенъ оставить по прежнему. Каждая сотня, составленная изъ 165-ти рядовыхъ, можетъ употреблять во вьюки или каши вмѣсто 10-ти по 15-ти человѣкъ,

имѣя за тѣмъ для дѣйствія противъ непріятеля 150 казаковъ. Распредѣленіе въ полку обязанностей офицеровъ останется то же, какое было прежде; а изъ 6-ти урядниковъ въ каждую сотню назначаемыхъ, состоять тремъ на старшемъ и тремъ на младшемъ окладахъ. Первымъ тремъ изъ нихъ, командующій сотнею офицеръ можетъ поручить по 50-ти человѣкъ казаковъ въ ихъ вѣдѣніе и отвѣтственность; а изъ трехъ послѣднихъ, употребить одного въ должность нарядчика, другому ввѣрить команду отправляемую въ каши, а третьяго имѣть въ готовности для небольшихъ откомандировокъ. Урядниковъ выбирать, какъ оное до сихъ поръ во всѣхъ полкахъ существовало, изъ казаковъ отличившихся поведеніемъ, расторопностію и мужествомъ противъ непріятеля. За симъ, Высочайшее утвержденіе званія войсковаго старшины въ каждомъ полку, доставляетъ чиновника всегда готоваго замѣнить полковаго командира въ случаяхъ болѣзни, ранъ или смерти, и, при предлагаемомъ усиленіи полка, облегчаетъ надзоръ за внутреннимъ устройствомъ онаго: ибо войсковой старшина не имѣющій никакихъ собственныхъ разсчетовъ съ сотнями, равно какъ и полковой командиръ, удобнѣе соблюсти можетъ строгую справедливость и безпристрастіе къ каждому. Само собою разумѣется, что при семъ умноженіи нижнихъ чиновъ въ полкахъ, двѣ только трети положеннаго числа оныхъ будутъ вызываться на службу; но выгоды отъ усиленія таким образомъ полковъ истекающія, столь существенны и вѣрны, что употребленіе оныхъ въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля будетъ несравненно полезнѣе для арміи, да и имъ самимъ доставитъ болѣе случаевъ и средствъ, пріобрѣсть для себя новую славу.

Въ истинѣ вышеизложеннаго комитетъ можетъ удостовѣриться, пригласивъ къ совѣщанію по сему предмету отличившихся въ послѣднюю войну г. г. генераловъ и полковыхъ командировъ, кои, живо чувствуя недостатокъ прежняго состава полковъ, неоднократно сознавались мнѣ, въ необходимости перемѣнить оный.

О облегченіи внутренней службы казаковъ.

Образъ служенія казаковъ, снабжающихъ себя одеждою, вооруженіемъ и лошадьми естественно требуетъ, чтобы въ домашнемъ быту своемъ, они имѣли домашнія способы къ исправленію службы, и между

Къ каждому начальству приписать нужное число штабъ и оберъ-офицеровъ изъ тѣхъ, кои проживаютъ въ вѣдѣніи онаго и имѣютъ тамъ свою осѣдлость; а если въ которомъ изъ начальствъ, по числу выходящихъ на службу полковъ офицеровъ не достанетъ, то господинъ войсковой атаманъ и канцелярія дополняютъ изъ другихъ, гдѣ окажутся въ излишествѣ. Полковые командиры, избираемые господиномъ войсковымъ атаманомъ, изъ общаго списка чиновниковъ, извѣстныхъ ему по отличному усердію и опытности, должны назначаться преимущественно въ полки, собираемые въ начальствахъ ими обитаемыхъ. Но если бы кто изъ нихъ и получилъ полкъ изъ начальства имъ незнаемаго, то въ сотенныхъ командирахъ, офицерахъ и урядникахъ найдетъ онъ всѣ нужныя свѣдѣнія, о свойствахъ и способностяхъ его подчиненныхъ. Сборныя мѣста для полковъ въ начальствахъ назначать такъ, чтобы переходы казакамъ предлежащія изъ своихъ станицъ до оныхъ были сколь можно облегчительнѣе. Въ каждомъ начальствѣ учинить вѣрнѣйшій списокъ урядникамъ и казакамъ служивымъ и отставнымъ, съ яснымъ показаніемъ бытности ихъ на службѣ и льготы, по обычаю, имъ слѣдуемой. На попеченіе и отвѣтственность чиновниковъ въ начальствахъ засѣдающихъ возложить совершенно безпристрастное соблюденіе очередей при воззваніи разныхъ чиновъ на службу, по правиламъ, кои на сей предметъ комитетомъ постановлены будутъ. А дабы съ одной стороны надежнѣе содѣйствовать успѣшному собиранію полковъ, съ другой же учредить ближайшій надзоръ за точнымъ и справедливымъ исполненіемъ нарядовъ, весьма нужно и полезно, назначать въ каждое начальство на время составленія и выхода полковъ на службу, одного изъ живущихъ въ вѣдѣніи онаго генерала или старшаго изъ штабъ-офицеровъ, довѣренностію господина атамана избраннаго, который бы имѣлъ строгое наблюденіе за скорымъ укомплектованіемъ полка исправными казаками и лошадьми; въ особенности же за правильностію поступленія нижнихъ чиновъ на службу, и представляя въ лицѣ своемъ законнаго защитника для всѣхъ притѣсняемыхъ, ограждалъ ихъ отъ угнетенія мѣстной власти такъ, что ежели бы оная, настояній его, о освобожденіи несправедливо назначаемаго не послушалась, то немедленно доводилъ бы оное до свѣдѣнія господина атамана и войсковой канцеляріи, для зависящаго отъ нихъ вспомоществованія и строгаго взысканія съ виновныхъ.

Подъ именемъ начальствъ здѣсь упоминаемыхъ, не должно разумѣть сыскныхъ, вѣдающихъ правосудіе и порядокъ гражданскій, кои не могутъ быть развлекаемы въ своихъ занятіяхъ предметами посторонними.—Но начальства собственно военныя, которымъ состоять каждому подъ предсѣдательствомъ особо назначаемаго генерала, изъ двухъ надежнѣйшихъ чиновниковъ въ видѣ его дежурства. Обязанностію сего дежурства будетъ: содержать вѣрные списки всѣмъ служивымъ и отставнымъ казакамъ и ихъ малолѣткамъ въ вѣдѣніи начальства живущимъ; строго наблюдать очередь каждаго на службу; исполнять въ точности всѣ предписанія войсковаго атамана и воинской экспедиціи, и давать имъ полный отчетъ за всѣ дѣйствія свои и станицъ, кои по части собственно военной должны быть подчинены симъ начальствамъ.

Польза распоряженій сихъ очевидна. Составленіе полковъ, въ кругу каждаго начальства производимое, будетъ легче и успѣшнѣе прежняго. Уравнительное несеніе службы, ясность въ очередяхъ и справедливость въ нарядахъ соблюдутся вѣрнѣе. Люди, поступая изъ одного края и уже знакомые между собою, скорѣе водворятъ въ полкахъ единодушіе, въ дѣлѣ военномъ столь важное. Сотенные командиры и офицеры, зная уже почти каждаго, лучше могутъ употреблять ихъ способности. Входя въ полкъ близъ самыхъ жилищъ своихъ, казаки сберегутъ для собственнаго хозяйства то время, которое напрасно теряютъ доселѣ, на достиженіе сборнаго мѣста и на ожиданіе тамъ выступленія полка, не имѣя уже никакой нужды приходить туда ранѣе двухъ или трехъ дней до походу онаго, особенно когда со стороны начальства предварены будутъ заблаговременно. Притомъ же не бывъ вынуждаемы тратиться на дальніе переходы, и имѣя въ виду скорое довольствованіе казеннымъ провіантомъ и фуражомъ, будутъ имѣть болѣе способовъ снабдить себя надежною лошадью, и исправнымъ вооруженіемъ и одеждою, слѣдовательно и служить съ вящшею для арміи пользою, но безъ всякаго для себя отягощенія.

О усиленіи состава полковъ.

Опытъ послѣдней войны доказалъ, что при увеличенномъ составѣ дѣйствующихъ Армій, и при быстротѣ движеній нынѣ производимыхъ, сила нашихъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ, не соотвѣтствовала уже ни дѣйствіямъ для нихъ предлежащимъ, ни званію полковыхъ

командировъ, коимъ оные ввѣрялись; ибо по неизбѣжнымъ потерямъ, въ военное время, полки содѣлывались столь недостаточны и слабы, что часто нельзя было употребить ихъ отдѣльно безъ видимаго затрудненія. Неудобство сіе побудило Государя Императора Высочайше повелѣть, усилить каждый пѣхотный баталіонъ до 1000, а кавалерійскій полкъ до 1250 человѣкъ, безъ умноженія однако же въ нихъ положеннаго числа штабъ и оберъ-офицеровъ.

По образу служенія донскихъ полковъ, недостатокъ людей въ оныхъ еще ощутительнѣе. Въ военное время большая часть казаковъ разсылается въ партіи, конвои, для наблюденія за непріятелемъ, и учрежденія необходимыхъ заставъ. Весьма часто случается, что за обыкновеннымъ выкомандированіемъ нужнаго числа казаковъ въ каши (?) и на вышеозначенную службу, полковой командиръ и часть офицеровъ остаются при 150 человѣкахъ, а иногда и менѣе. Сіе придаетъ командѣ его болѣе видъ небольшой только партіи, нежели полка. Изъ сего происходитъ, что во многихъ случаяхъ лишается онъ возможности дѣйствовать на непріятеля рѣшительно собственными силами, и отличнымъ исполненіемъ возлагаемой на него обязанности, показать новые опыты вездѣ сопутствующей казакамъ храбрости, и пріобрѣсть славу полку, столь всѣми донскими воинами желаемую. Почему, сколько съ одной стороны для удобнѣйшаго и болѣе вѣрнаго дѣйствія противъ непріятеля столько съ другой, для сохраненія должной сообразности съ настоящимъ устройствомъ арміи, необходимо нужно, нынѣшній составъ донскихъ полковъ значущимъ образомъ умножить.

Усиленіе сіе удобно произвести безъ особеннаго или новаго требованія людей отъ станицъ изъ тѣхъ же 80 полковъ, кои опредѣлены быть готовыми на службу, кромѣ полка атаманскаго, который по преимущественному предъ прочими составу своему, и по уваженію къ первому лицу войска Донскаго, долженъ остаться въ настоящемъ его положеніи. Образованіе полковъ можно произвести слѣдующимъ образомъ: въ каждомъ изъ оныхъ состоять: полковнику одному, войсковому старшинѣ одному, эсауламъ пяти, сотникамъ пяти, хорунжимъ пяти, квартермистру одному, полковому писарю одному, урядникамъ тридцати, казакамъ восемь сотъ двадцати пяти, а всѣхъ чиновъ восемь сотъ семидесяти четыремъ человѣкамъ. Раздѣленіе полка на пять сотенъ оставить по прежнему. Каждая сотня, составленная изъ 165-ти рядовыхъ, можетъ употреблять во вьюки или каши вмѣсто 10-ти по 15-ти человѣкъ,

деньгами по различнымъ климатамъ и цѣнамъ нынѣ производимаго, установить непремѣнную дачу въ видѣ ремонтной суммы каждому уряднику и казаку по третямъ года, которая, удовлетворяя нуждамъ ихъ, была бы для нихъ всегда вѣрною и извѣстною, для всѣхъ же полковъ гдѣ бы они не находились, равною и слѣдовательно безобидною, а для казны сколь можно менѣе обременительною.

Важность предмета сего и пользу, отъ установленія постоянной дачи проистекающую вполнѣ чувствуютъ всѣ благомыслящіе чиновники войска, желая совершенія онаго сколько для успокоенія казаковъ, столько и для сохраненія чести командировъ, столь часто подвергающихся обиднымъ нареканіямъ.

Комитетъ, полагающій единою для себя цѣлію, истребить безпорядки и невыгоды по войску вкоренившіеся, и возстановить по всѣмъ отношеніямъ доброе устройство на незыблемомъ основаніи, конечно поставитъ себѣ за непремѣнную обязанность, разсмотрѣть обстоятельство столь важное со всею подробностію, и учредить на будущее время положительное для него правило.

Для удобнѣйшаго установленія таковой дачи казакамъ, нужно будетъ предварительно истребовать отъ Провіантскаго департамента вѣрныя свѣдѣнія о суммахъ, отпускаемыхъ на продовольствіе казачьихъ полковъ, въ разныхъ мѣстахъ нахожденія ихъ на службѣ, въ продолженіи двухъ лѣтъ избранныхъ изъ десяти протекшихъ, одного изобильнаго и по цѣнамъ дешевѣйшаго, а другаго неурожайнаго и въ цѣнахъ превосходнѣйшаго, дабы по соображенію обоихъ соразмѣрнѣе съ пользою казны и казаковъ можно было опредѣлить помянутую дачу.

О храненіи казачьяго оружія въ станичныхъ избахъ.

Исправное вооруженіе и надежная лошадь, для коннаго воина составляютъ главныя средства, коими пріобрѣтаетъ онъ побѣду надъ непріятелемъ и предохраняетъ собственную жизнь свою въ сраженіяхъ. Донскіе казаки, по самому свойству отправляемой ими службы, должны запасаться тѣмъ и другою въ лучшемъ видѣ: ибо казакъ, имѣющій дурную лошадь и худо вооруженный, не можетъ ни исполнять обязанности своей съ пользою для службы, ни защитить жизни своей столь надежно, какъ тотъ, который на хорошей лошади вооруженъ исправно. Посему-

то полковые начальники при самомъ выступленіи въ командованіе и въ продолженія марша, первою ставятъ для себя заботою—урядниковъ и казаковъ въ полкъ ихъ поступившихъ снабдить исправными, единообразными и красивыми саблями, дротиками, ружьями, пистолетами и лядунками съ перевязью и наборомъ, заводя оные большею частію насчетъ казаковъ съ вычетомъ у нихъ издержанной суммы, изъ фуражной на другую лошадь отпускаемой, а нерѣдко и собственнымъ иждивеніемъ, если командиръ достаточенъ и любитъ отличный порядокъ. Снабженный такимъ образомъ полкъ, приходитъ на службу и отправляетъ оную въ лучшемъ видѣ противу того, который имѣетъ оружіе и лядунки, самими казаками заведенныя.

Но по возвращеніи со службы на Донъ, сіе, прилично и красиво для всего полка устроенное оружіе, остается на рукахъ каждаго казака и рѣдкимъ изъ нихъ хорошо сберегается. Одни только отличные по поведенію своему, содержатъ оное въ должной цѣлости и чистотѣ; прочіе же, возвратясь въ домы, оружіе свое съ лядунками оставляютъ въ совершенномъ небреженіи и доводятъ до негодности, а иные и вовсе проматываютъ; отъ чего и происходитъ, что когда опять назначаются они въ службу, вынуждены запасаться новымъ сами, или полковые командиры строятъ насчетъ ихъ, производя другой вычетъ изъ фуражныхъ денегъ. Сіи частыя постройки полковыхъ начальниковъ, обыкновенно вовлекаютъ въ затруднительныя и не всегда чистые разсчеты съ казаками, и производятъ претензіи со стороны послѣднихъ на начальниковъ въ излишнихъ и отяготительныхъ вычетахъ.

Таковое положеніе весьма невыгодно и для начальника, долженствующаго всякій разъ своего командованія полкомъ заботиться о исправленіи вооруженія, и для урядниковъ и казаковъ, по легкомыслію и слабостямъ небрегущихъ о сбереженіи онаго, и обязанныхъ платить всю ту сумму, какую на счетъ ихъ ставятъ, можетъ быть и съ излишествомъ.

Для избѣжанія сего неудобства, кажется весьма полезно будетъ, существующія нынѣ станичныя избы устроить такимъ образомъ, что бы все имѣющееся у урядниковъ и казаковъ каждой станицѣ принадлежащихъ, оружіе и лядунки, могло помѣщаться въ оныхъ въ порядкѣ и чистотѣ.

Всякій урядникъ и казакъ приходя со службы въ станицу, отдаетъ свою саблю, ружье, пистолеты, пику и лядунку станичному атаману. Атаманъ, собирая оные, записываетъ въ книгу (нарочно для того заве-

денную) отъ кого именно, какія вещи и въ какомъ состояніи получены, связываетъ ихъ вмѣстѣ и прилагаетъ къ каждому за станичною печатью ярлыкъ, означающій имя и фамилію урядника и казака, которому принадлежатъ, и нумеръ, подъ которымъ записаны въ книгу, а ему выдаетъ билетъ, показывающій тотъ же самый нумеръ, который значится на ярлыкѣ. Потомъ развѣшиваетъ оружіе и лядунки по стѣнамъ и на станкахъ, кои на срединѣ избы должны быть сдѣланы, смотря по величинѣ ея въ одинъ два или нѣсколько рядовъ, по удобности. Атаманъ почасту осматриваетъ, нѣтъ ли въ той избѣ сырости и нечистоты, производящихъ на оружіи ржавчину и порчу, и если замѣтитъ оныя, тотчасъ отвращаетъ вредъ сей. Урядники и казаки по повѣсткѣ атамана приходятъ въ ту избу нѣсколько разъ въ годъ для осмотра, чищенія и починки каждый своихъ вещей. Когда же назначенъ будетъ походъ на службу, они, предъявляя свои билеты, получаютъ оружіе свое въ цѣлости, а атаманъ отмѣчаетъ въ книгѣ обратную выдачу онаго. Въ случаѣ смерти урядника или казака, оружіе коего хранилось въ избѣ, поступаетъ къ дѣтямъ его или ближайшимъ наслѣдникамъ, которымъ и выдаетъ съ распискою безъ всякаго задержанія. Станичный атаманъ отвѣтствуетъ за исправное храненіе въ цѣлости того оружія въ избахъ, за вѣрность записки въ книгу и обратной выдачи всякой вещи точно тому, кому принадлежитъ; а обязанностію генераловъ и старшихъ штабъ-офицеровъ, опредѣляемыхъ для соблюденія порядка въ военныхъ начальствахъ будетъ, по временамъ, самимъ осматривать сіи станичныя избы, и взыскивать съ атамановъ содержаніе оныхъ въ надлежащей исправности и чистотѣ.

Порядокъ сей доставитъ полкамъ возможность всегда выходить на службу съ хорошимъ вооруженіемъ, а казаки избавятся излишнихъ и чувствительныхъ издержекъ, на заведеніе онаго всякій разъ, когда выходятъ на службу.

Польза установленія сего очевидна, и не требуетъ особенныхъ доказательствъ: потребна лишь одна благоразумная осторожность при введеніи онаго въ дѣйствіе, дабы отвратить неправильные толки и впечатлѣнія, какіе въ противномъ случаѣ въ умахъ казаковъ родиться могутъ.

О табунщикахъ.

Естественное положеніе земель войску Донскому принадлежащихъ, между многими выгодами, заключаетъ въ себѣ такія изобильныя и

удобнѣйшія пастбища, для разведенія и содержанія скотоводства, какихъ (исключая полуостровъ Крымскій и Оренбургскую линію) ни одинъ край пространнаго Россійскаго Государства не имѣетъ. Казаки, обитающіе по Дону и близъ падающихъ въ него рѣкъ, чувствуя удобство самою природою предлагаемое, и нужду въ сносныхъ, быстрыхъ и легкихъ лошадяхъ для воинскихъ упражненій своихъ, издревле старались разводить и пріумножать у себя конскіе заводы. Они, въ заведеніяхъ сихъ всегда находили и средство, со славою служить на полѣ брани, и знатную прибыль отъ продажи лошадей для регулярной кавалеріи и сосѣдственныхъ губерній, основавъ въ оныхъ для потомства вѣрный источникъ домашняго избытка. Съ постепеннымъ увеличеніемъ народонаселенія войсковаго, и съ возрастающею отъ времени надобностію въ лошадяхъ для собственной казачьей службы, умножились и улучшились и конскіе заводы. Правительство войсковое, зная всю важность и пользу оныхъ, всегда старалось ободрять станицы и частныхъ владѣльцевъ къ поддержанію сей полезнѣйшей части хозяйства, обративъ къ присмотру за табунами вообще калмыкъ, на земляхъ Донскихъ кочующихъ, какъ способнѣйшихъ по свойству и образу жизни, и кажется, единственныхъ въ своемъ родѣ табунщиковъ. Польза приносимая въ семъ случаѣ калмыками, столь очевидна, что ихъ можно назвать главнѣйшею подпорою заводовъ, безъ коей, сіи послѣдніе не могутъ сохранены быть въ должномъ сбереженіи, ибо казаки и собственные владѣльческіе люди никакъ не могутъ пріучиться къ хорошему и вѣрному присмотру за табунами лошадей, всегда въ степяхъ находящихся и замѣнить даже въ половину калмыкъ, самою природою къ тому приспособленныхъ. Посему, употребленіе ихъ при общественныхъ и частныхъ донскихъ заводахъ необходимо и должно составлять одну изъ заботъ войсковаго правительства.

Но какъ съ другой стороны кочующіе на землѣ Донской калмыки, обязаны нести и военную, наравнѣ съ казаками, службу, то при умножающихся откомандировкахъ казаковъ въ разныя мѣста, войсковое начальство признало нужнымъ усилить число служивыхъ калмыкъ, и на сей разъ предполагаетъ, всѣхъ занимающихся присмотромъ за табунами калмыковъ отозвать въ свои кочевья для выхода по очереди на службу.

Распорядокъ сей, не принося донскимъ полкамъ значущаго пособія, по малому числу калмыкъ вообще, можетъ лишить конскіе заводы

главнѣйшаго способа къ содержанію и улучшенію ихъ, угрожая имъ видимымъ упадкомъ. Степень вреда отсюда истекающаго весьма велика; ибо въ благосостояніи станичныхъ и частныхъ заводовъ, заключается непосредственная польза государственная, и собственная донскихъ воиновъ, кои имѣютъ теперь полную возможность снабжать себя надежными лошадьми во всякое время. При уменьшеніи же табуновъ, ни регулярная кавалерія, ни сами казаки не найдутъ столь легкаго способа запасаться оными, и должны покупать въ мѣстахъ отдаленныхъ, не столь уже годныхъ для службы лошадей съ большими для себя издержками; слѣдственно не могутъ уже и служить въ арміи съ тою пользою, какую казачьи полки всегда оной доставляли.

И такъ, чтобы согласить существенную надобность въ поддержаніи и усиленіи конскихъ заводовъ на Дону, съ обязанностію калмыкъ къ отношеніи къ службѣ военной, по мнѣнію моему, весьма нужно постановить правиломъ, дабы находившіеся донынѣ при заводахъ табунщики изъ калмыкъ, оставались при оныхъ неотъемлемо попрежнему; тѣ, кои смотрятъ за табунами, принадлежащими станицамъ вообще, съ зачетомъ сего нахожденія ихъ при оныхъ за очередь на службу; а тѣхъ же, кои будутъ заниматься присмотромъ на заводахъ частныхъ взимать въ пользу войсковыхъ доходовъ, за каждаго табунщика у владѣльцевъ находящагося, взамѣнъ службы въ полкахъ денежную плату, соразмѣрную съ тою, какую вносятъ купечествующіе и ремесленные казаки за свою очередь, обративъ оную на вспомоществованіе неимущимъ казакамъ.—Число сихъ оставляемыхъ для конскихъ заводовъ калмыкъ, не должно однако же превосходить извѣстнаго правила, чтобы у 1000 лошадей находилось не болѣе 5-ти табунщиковъ.

Излагая мысль сію на усмотрѣніе комитета, я ожидаю, что по уваженію пользы, существованіемъ конскихъ заводовъ доставляемой, къ поддержанію оныхъ не оставитъ предпринять благонадежнѣйшихъ для будущаго времени способовъ.

Сверхъ предметовъ выше сего на уваженіе комитета изложенныхъ, побуждаюсь обратить особенное вниманіе онаго на слѣдующія, до устройства донскихъ полковъ относящіеся, дабы по зрѣломъ разсмотрѣніи и соображеніи съ мѣстными обстоятельствами, постановлены были для будущаго времени удобнѣйшія и непремѣнныя правила:

1) Ясныя инструкціи, о должностяхъ полковыхъ камандировъ и прочихъ чиновъ, опредѣляющія съ точностію, какъ предѣлы власти

го полковые начальники при самомъ выступленіи въ командованіе и въ продолженія марша, первою ставятъ для себя заботою—урядниковъ и казаковъ въ полкъ ихъ поступившихъ снабдить исправными, единообразными и красивыми саблями, дротиками, ружьями, пистолетами и лядунками съ перевязью и наборомъ, заводя оные большею частію насчетъ казаковъ съ вычетомъ у нихъ издержанной суммы, изъ фуражной на другую лошадь отпускаемой, а нерѣдко и собственнымъ иждивеніемъ, если командиръ достаточенъ и любитъ отличный порядокъ. Снабженный такимъ образомъ полкъ, приходитъ на службу и отправляетъ оную въ лучшемъ видѣ противу того, который имѣетъ оружіе и лядунки, самими казаками заведенныя.

Но по возвращеніи со службы на Донъ, сіе, прилично и красиво для всего полка устроенное оружіе, остается на рукахъ каждаго казака и рѣдкимъ изъ нихъ хорошо сберегается. Одни только отличные по поведенію своему, содержатъ оное въ должной цѣлости и чистотѣ; прочіе же, возвратясь въ домы, оружіе свое съ лядунками оставляютъ въ совершенномъ небреженіи и доводятъ до негодности, а иные и вовсе проматываютъ; отъ чего и происходитъ, что когда опять назначаются они въ службу, вынуждены запасаться новымъ сами, или полковые командиры строятъ насчетъ ихъ, производя другой вычетъ изъ фуражныхъ денегъ. Сіи частыя постройки полковыхъ начальниковъ, обыкновенно вовлекаютъ въ затруднительныя и не всегда чистые разсчеты съ казаками, и производятъ претензіи со стороны послѣднихъ на начальниковъ въ излишнихъ и отяготительныхъ вычетахъ.

Таковое положеніе весьма невыгодно и для начальника, долженствующаго всякій разъ своего командованія полкомъ заботиться о исправленіи вооруженія, и для урядниковъ и казаковъ, по легкомыслію и слабостямъ небрегущихъ о сбереженіи онаго, и обязанныхъ платить всю ту сумму, какую на счетъ ихъ ставятъ, можетъ быть и съ излишествомъ.

Для избѣжанія сего неудобства, кажется весьма полезно будетъ, существующія нынѣ станичныя избы устроить такимъ образомъ, что бы все имѣющееся у урядниковъ и казаковъ каждой станицѣ принадлежащихъ, оружіе и лядунки, могло помѣщаться въ оныхъ въ порядкѣ и чистотѣ.

Всякій урядникъ и казакъ приходя со службы въ станицу, отдаетъ свою саблю, ружье, пистолеты, пику и лядунку станичному атаману. Атаманъ, собирая оные, записываетъ въ книгу (нарочно для того заве-

службѣ Его Императорскаго Величества, и опытность г. г. сочленовъ моихъ, ближе знающихъ мѣстныя обстоятельства дополнятъ все, чего по краткости времени обозрѣть или предвидѣть еще не успѣлъ, и что извѣстныя свойства и правила почтеннаго предсѣдателя нашего, столь ревностно пекущагося о благосостояніи ввѣреннаго управленію его Донскаго войска, доставятъ оному въ домашней жизни спокойствіе, изобиліе и вѣрную защиту, а Государю и отечеству тѣхъ же вѣрныхъ и храбрыхъ, но болѣе прежняго счастливыхъ, подданныхъ.

А. О военномъ управленіи войска. Мая 12 дня 1819 г.

Составленіе донскихъ полковъ, откомандировка на службу казаковъ, и увольненіе отъ оной, со всѣми внутренними распоряженіями начальствующаго въ войскѣ, прежде завѣдывались и производились *въ походной канцеляріи войсковаго атамана.*

Съ образованіемъ войсковой канцеляріи по указу 6 февраля 1804 г., управленіе воинскихъ дѣлъ поступило въ составъ оной подъ названіемъ *Воинской экспедиціи*, которая подчинена непосредственному и точному начальству войсковаго атамана, съ назначеніемъ въ помощь его, для временнаго уваженія (?) [1]) одного изъ непремѣнныхъ членовъ и одного ассесора канцеляріи.

Существованіе экспедиціи сей, дѣйствующей по правиламъ и формамъ войсковой канцеляріи присвоеннымъ, на все пространство донскаго населенія посредствомъ станичныхъ атамановъ, не сохраняетъ того единства и скорости, кои для воинскаго управленія совершенно необходимы. При томъ, не имѣетъ оная между собою и нижними чинами столь обширнаго края, никакой исполнительной власти, которая бы ближайшимъ и строгимъ надзоромъ за чиновниками и казаками, во всѣмъ отношеніяхъ военнаго состоянія, служила для нихъ защитою отъ притѣсненій, и посредствомъ коей, всѣ чины войска, въ справедливыхъ нуждахъ своихъ имѣли бы скорый и гласный доступъ до главноначальствующаго, избавляя ихъ отъ напрасной потери времени и издержекъ,

---

1) Такъ въ оригиналѣ.

на проѣздъ чрезъ нѣсколько сотъ верстъ до его мѣстопребыванія. А посему воинское управленіе въ настоящемъ образованіи своемъ, бывъ обременяемо многочисленными потребностями, не только не находитъ ни времени, ни способовъ повсюду наблюсти точный порядокъ и справедливость, но даже не имѣетъ возможности и въ собственныхъ своихъ дѣйствіяхъ избѣгнуть запутанности и частыхъ погрѣшностей.

Сверхъ того положеніе сіе не соотвѣтствуетъ образу правленія, принятому и утвержденному для арміи и корпусовъ, которое сосредоточено *въ главныхъ и корпусныхъ штабахъ*.

А какъ комитетъ, убѣжденный въ неудобствѣ нынѣшняго существованія воинской экспедиціи, предполагаетъ уже отдѣлить оную изъ состава канцеляріи, то, по мнѣнію моему, удобнѣе было бы, вмѣсто ея для управленія воинскою частію войска Донскаго, учредить при господинѣ войсковомъ атаманѣ *войсковой штабъ*, который бы дѣйствовалъ на все войско посредствомъ *дежурствъ*, назначаемыхъ при генералахъ командующихъ *въ военныхъ начальствахъ*, и имѣлъ оныя въ непосредственной своей зависимости.

Въ обязанность штаба должны входить всѣ дѣла, относящіяся до воинской части, списки служащимъ и отставнымъ, командированіе на службу, назначеніе времени и мѣстъ для сбора полковъ, наблюденіе справедливости очередей и льготныхъ сроковъ, снабденіе полковъ и чиновниковъ, по службѣ отправляемыхъ, инструкціями и денежными суммами, свѣдѣнія о состояніи полковъ на службѣ, ревизія оныхъ, отчеты за бытность въ походѣ, разсмотрѣніе и удовлетвореніе претензіи нижнихъ чиновъ на командировъ, увольненіе въ отставку или на извѣстное время, домовые отпуски, снабженіе служивыхъ, но неимущихъ казаковъ одеждою, оружіемъ и лошадьми, распредѣленіе денежныхъ суммъ и хлѣба отпускаемыхъ изъ казны на жалованье и пенсіоны, вѣдѣніе войсковыхъ магазиновъ и повѣрка цѣлости имущества въ нихъ хранящагося, съ отчетностію комисара, сбереженіе оружія и вещей во время нахожденія казаковъ въ домахъ, и прочее, что только до военнаго состоянія донскихъ казаковъ касаться можетъ, кромѣ производства уголовнаго суда надъ чиновниками, содѣявшими преступленіе въ предѣлахъ войска, который принадлежать долженъ департаменту суда и расправы.

Начальникомъ войсковаго штаба, можетъ быть находящійся нынѣ при господинѣ атаманѣ дежурный штабъ-офицеръ, а канцелярію онаго

составить дьякъ воинской экспедиціи и состоящіе въ вѣдѣніи его письмоводители.

Ежели г.г. сочлены мои, движимые одинаковымъ со мною желаніемъ, доставить войску донскому лучшій порядокъ, настоящую мысль мою одобрятъ, то вслѣдъ за симъ, я изложу на усмотрѣніе ихъ самое образованіе штаба, приспособленное къ свойству войсковаго служенія и вообще къ правиламъ, принятымъ по вѣдомству военнаго департамента, равно и инструкцію для генераловъ, въ военныя начальства назначаемыхъ, въ которой съ ясностію опредѣлена будетъ обязанность ихъ, исключительно состоять долженствующая въ наблюденіи воинскаго порядка и справедливости, но отнюдь не касающаяся гражданскаго состоянія казаковъ, по коему должны они находиться въ вѣдѣніи станичныхъ атамановъ и сыскныхъ начальствъ.

В. Дополнительное мнѣніе генералъ-адъютанта Чернышева по предмету военнаго устройства войска Донскаго Мая 16 дня 1819 г.

Въ поясненіе мыслей моихъ, изложенныхъ на разсмотрѣніе комитета 7 числа сего мѣсяца, по нѣкоторымъ предметамъ до военнаго устройства войска Донскаго касающимся, обязанностію поставляю сказать еще слѣдующее.

Въ предположеніи моемъ объ усиленіи Донскихъ полковъ руководствовался я, главнѣйше, тѣмъ правиломъ, чтобы отличному и храброму сему войску доставить способъ служить еще съ большею славою и пользою Государю и отечеству, почему изъ трехъ полковъ нынѣ выходящихъ на службу полагалъ составить только два полка, что при томъ заключаетъ въ себѣ и ту выгоду, что соблюдаетъ равенство въ разсчетѣ. Теперь, напримѣръ, каждый полкъ для службы опредѣляемый содержитъ въ себѣ 550 казаковъ, а полагая три раза вмѣстѣ составитъ 1650 человѣкъ; взявъ же половину сего числа, т. е. 825 чел. основаніемъ для новаго состава полковъ, тогда за откомандированіемъ въ каши по 15 человѣкъ съ сотни или 75 человѣкъ съ каждаго полка, оставаться будетъ во фронтѣ 750 человѣкъ въ полку или по 150 въ каждой сотнѣ. У нихъ вьючныхъ лошадей, полагая на 5 казаковъ одну, выйдетъ 33, урядничьихъ 3, итого 36, для вожденія коихъ, считая на

3 лошади по одному человѣку, составитъ 12, да сверхъ того 3 въ подмогу и для замѣна больныхъ, а всего 15 человѣкъ съ каждой сотни. Въ вѣстовые или такъ называемая здѣсь драбанты, при штабъ и оберъ-офицерахъ полка, по обычаю Донскаго войска, могутъ быть употребляемы изъ наличныхъ казаковъ, но съ тѣмъ, чтобы при выходѣ полка въ строй находились они во фронтѣ непремѣнно. Разсчетъ сей, сохраняя составъ полка въ полезнѣйшемъ для службы видѣ, удержитъ собою точную уравнительность всего комплекта 80 пятисотныхъ полковъ, раздѣляемыхъ изъ каждыхъ трехъ на два, ибо составить разность не болѣе какъ въ 350 только человѣкахъ, кои могутъ войти въ число урядниковъ прибавляемыхъ въ новые полки. Если же, въ каждую сотню назначить не болѣе 153 казаковъ, тогда не говоря уже о неравенствѣ въ разсчетахъ сотенныхъ, полкъ составится долженъ изъ 765 человѣкъ, а взятый два раза вмѣстѣ содержать будетъ только 1,530 человѣкъ, т. е. менѣе нынѣшняго состава 3 полковъ 120 человѣками; у всего же опредѣленнаго указомъ 29 сентября 1802 г. комплекта 80 пятисотныхъ полковъ, уменшитъ число готовыхъ казаковъ на службу слишкомъ до 3.000 человѣкъ.

Объ очередяхъ службы.

При составленіи полковъ со своего войска, и при веденіи очередной книги для казаковъ по станицамъ, атаманъ и казакъ могутъ знать опредѣлительно только очередь каждой станицы, но вовсе неизвѣстны объ очереди общей, которая располагается и наблюдается воинскою экспедиціею, дѣйствующею на все пространство войсковаго населенія, и могущею по многочисленнымъ подробностямъ ея занятій, легко впадать въ ту ошибку или погрѣшность, что назначитъ изъ одной станицы ранѣе и больше людей, нежели бы слѣдовало; а потому казакъ и въ мирное время никогда не можетъ знать, справедливо ли наряжается на службу, и точно ли выходитъ изъ дому въ то время, когда по строгому и безобидному между станицами равновѣсію, выходить бы ему надлежало. Извѣстность всякаго казака подъ которымъ нумеромъ состоитъ онъ на очереди въ станицѣ, и послѣ кого изъ своей собратіи долженъ выйти на службу, останется при немъ та же, какъ и теперь, хотя бы вступалъ онъ въ полкъ и при начальствахъ, но съ тою существенною

для него выгодою, что каждое начальство, вѣрнѣе и ближе соблюдающее очередь между 31-ю станицею, нежели экспедиція воинская между 124-мя станицами, избавитъ его отъ преждевременнаго и неправильнаго наряда на службу, и мѣстнымъ своимъ постояннымъ надзоромъ вышлетъ тогда только, когда настоять будетъ дѣйствительная очередь. Съ установленіемъ начальствъ, казакъ, въ случаѣ неправильнаго наряда въ станицѣ, всегда уже будетъ имѣть скорую возможноость прибѣгнуть къ военному начальнику, которой отвѣтствуя за общую очередь въ начальствѣ, во всякое время можетъ повѣрить основательность его просьбы и служить ему законнымъ защитникомъ. Слѣдовательно, знаніе станичной очереди для казака, которая теперь недостаточна и частью обманчива, будетъ еще подкрѣпляема извѣстностію общею по начальству учреждаемаго наряда тѣмъ военнымъ чиновникомъ, котораго онъ всегда найдетъ близъ своего жилища, и которой службою обязанъ будетъ ограждать его отъ всякой несправедливости и притѣсненій.

Объ уравнительности выхода полковъ на службу.

Ежели военныя начальства, въ числѣ станицъ, населенія ихъ и полковъ для службы съ нихъ опредѣленныхъ будутъ съ точностію уравнены, то ни въ какомъ, даже непредвидимомъ случаѣ, не можетъ быть взятъ цѣлый полкъ излишнимъ противу другаго. Когда же по обстоятельствамъ государственнымъ, одинъ или два полка принадлежащіе одному начальству, будутъ задержаны на службѣ чрезъ долгое время, тогда вышняя власть войска, ведя справедливую очередь полкамъ въ начальствахъ, всегда можетъ предупредить дальнѣйшее задержаніе ихъ на службѣ, высылкою на мѣсто оныхъ изъ прочихъ начальствъ для уравненія съ тѣмъ, полки коего еще не возвратились. При томъ въ настоящемъ собираніи полковъ отъ всего войска, не было еще примѣра, чтобы полкъ былъ составленъ изъ людей всѣхъ 124 станицъ, но вообще только изъ нѣсколькихъ, а весьма часто менѣе нежели изъ 20 станицъ, слѣдовательно подобная тягость, все переносится меньшимъ числомъ противу того, какое должно быть въ каждомъ изъ 4 начальствъ, т. е. 31-й станицы, наиболѣе содѣлывается чувствительною нежели при начальствѣ, которому вмѣнить въ непремѣнную обязанность, собирать каждый полкъ изъ всѣхъ станицъ по равному числу казаковъ. Впрочемъ, если бы

изъ нынѣшняго образа высылки полковъ, предполагали совершенное и до единаго казака дѣйствующее равенство, то весьма ощутительно убѣдились бы въ противномъ, прочитавъ отзывъ воинской экспедиціи, сознающейся, что она не можетъ избѣгать запутанности въ нарядахъ, особенно же всеподданнѣйшее представленіе господина войсковаго атамана, гдѣ онъ именно говоритъ, что *въ очередяхъ служебныхъ происходятъ погрѣшности и чувствительныя отягощенія*, кои нужно исправить и отвратить. Изъясненіе сіе непосредственно относилось на порядокъ настоящій, и служитъ очевиднымъ доказательствомъ его несовершенства; слѣдовательно, и предположеніе о удобствѣ и выгодахъ онаго, было бы неосновательно. Равнымъ образомъ, въ случаѣ освобожденія двухъ или трехъ станицъ въ начальствѣ отъ службы, которое, правительство войсковое, по разнымъ уважительнымъ причинамъ дало бы имъ подъ именемъ льготы, та же вышняя власть соображаетъ сіе обстоятельство съ нарядомъ полковъ, и располагаетъ слѣдовавшую льготнымъ станицамъ службу на прочія начальства, кои такъ же, какъ и теперь въ цѣломъ войскѣ обслуживать будутъ тягость сію вообще и уравнительно, а не одно начальство. Напримѣръ, то изъ оныхъ, у коего двѣ или три станицы пользуются льготою, при нарядахъ, вмѣсто цѣлаго полка даетъ двѣ только сотни, а прочія три сотни взимаются съ другихъ начальствъ. И такъ все затрудненіе, на подобные случаи приводимое, въ развязкѣ своей, будетъ зависѣть отъ прилежнаго соображенія и справедливой соразмѣрности, наблюдаемыхъ главнымъ начальствомъ войска, которое заниматься симъ обязано будетъ столько же, сколько озабочивается и при теперешнемъ положеніи, но, съ большимъ противу прежняго для себя облегченіемъ, потому что разсчетъ уравнительности тогда будетъ по начальствамъ, а не по каждой станицѣ порознь, и слѣдственно съ меньшимъ затрудненіемъ.

Объ единодушіи войска.

Всякое общество, на большомъ пространствѣ земли населенное или разсѣянное, по отношеніямъ многочисленности и различныхъ выгодъ или неудобствъ мѣстныхъ, не можетъ быть управляемо исключительно однимъ лицомъ, безъ властей среднихъ или вспомоществующихъ, иначе, какъ съ затрудненіями и вредомъ для обитателей. Напримѣръ,

полкъ, составленный изъ большаго числа людей, не можетъ быть хорошо управляемъ однимъ полковымъ командиромъ, и потому дѣлится на нѣсколько частей ввѣряемыхъ его помощникамъ, кои вообще, дѣйствуя по однимъ правиламъ и стремясь къ одной цѣли служенія, не только не ослабляютъ въ людяхъ воинственнаго духа, но поддерживаютъ и укрѣпляютъ оный. Подобно сему и Войско Донское, по обширности населенія своего, неимѣвшее возможности управляться однимъ присутственнымъ мѣстомъ, гражданскую власть свою раздѣлило на 7 сыскныхъ начальствъ, донынѣ существующихъ. Опытъ свидѣтельствуетъ, что сіе раздѣленіе власти нимало не измѣнило нравовъ, обычаевъ и свойства народнаго, но, какъ основанное на непреложности законовъ общихъ, время отъ времени утверждаетъ тѣсную связь въ сословіи казаковъ. Такое же точно дѣйствіе, произведутъ и начальства военныя: исполняя долгъ свой по одинаковымъ началамъ, и направляя казаковъ къ одной цѣли служенія, не только не раздѣлятъ на нѣсколько семействъ, но, безъ всякаго сомнѣнія, предохранятъ цѣлость одного воинственнаго духа, соревнуя одно предъ другимъ, въ точномъ и вѣрномъ наблюденіи всего предписаннаго отъ господина войсковаго Атамана, въ лицѣ коего будетъ сливаться главная военная власть тѣми же путями, какъ сливается и содержится теперь часть гражданская. Впрочемъ, отличное служеніе полковъ особенно зависитъ отъ хорошаго выбора полковыхъ командировъ, которые неминуемо составляютъ душу полка, движущую прочими, и если замѣчена будетъ разность въ полкахъ, то сіе относить уже должно или къ чести командировъ, или къ предосужденію ихъ, ибо небреженіе начальствующаго, легко можетъ испортить и самый лучшій полкъ.

О вліяніи офицеровъ на домашнюю жизнь казаковъ.

Какъ по пространству начальствъ, каждое изъ нихъ обязано будетъ въ мирное время высылать пять или шесть полковъ, а въ военное и болѣе составленныхъ изъ 31-й станицы, въ вѣдомствѣ онаго находящихся, то въ домашнемъ общежитіи, казакъ никогда не можетъ знать заранѣе, въ какой полкъ онъ поступитъ, и у кого именно онъ будетъ находиться въ командѣ; а ежели бы офицеръ и нашелъ въ полку своемъ нѣсколько казаковъ той же станицы, въ которой самъ житель-

ство имѣетъ, то сіе будетъ уже дѣло случая, весьма часто встрѣчающагося и при нынѣшнемъ составленіи полковъ. Далѣе, буде бы случилось, что въ полку окажется большое число родственниковъ офицеру или сотенному командиру, въ оный поступившему, тогда управляющій военнымъ начальствомъ, по мѣстной извѣстности его имѣя болѣе способовъ знать родство офицеровъ съ казаками, нежели воинская экспедиція, объемлющая все войско, отнюдь не долженъ упустить обстоятельства сего изъ виду, и для отвращенія всякаго повода къ пристрастію, тотчасъ перемѣщаетъ офицера въ другой полкъ, и доноситъ главному военному начальству въ войскѣ. Посему-то казакъ въ домашней его жизни столько же будетъ свободенъ, какъ и прежде, но съ вящшею для себя выгодою въ томъ, что онъ всегда можетъ прибѣгнуть къ командиру начальства военнаго, и найти въ немъ вѣрное покровительство не токмо противъ офицера, но и другихъ сильнѣйшихъ лицъ, которыя по мѣстному жительству своему въ станицахъ нерѣдко теперь имѣютъ на казаковъ ощутительное вліяніе, подкрѣпляемое родственными и другими побочными связями. Въ подобномъ случаѣ, командиръ начальства, не вмѣшиваясь самъ собою въ разборъ между ими, жалобу казаковъ доводитъ до свѣдѣнія господина войсковаго атамана, и тѣмъ для обиженныхъ сильными открываетъ прямой путь обрѣсти защиту во власти главноначальствующаго, толико благодѣтельной для всего Донскаго края.

О неудобствѣ составленія полковъ изъ всего войска.

Всякія постановленія достигаютъ возможнаго совершенства, съ постепеннымъ ходомъ времени, и по мѣрѣ пріобрѣтаемой опытности. Настоящее составленіе полковъ изъ всего войска, по собственному сознанію господина войсковаго атамана, во всеподданнѣйшемъ представленіи его Государю Императору и воинской экспедиціи, заключаетъ въ себѣ погрѣшности, чувствительное отягощеніе и запутанность, неминуемо требующія исправленія на твердомъ основаніи, которымъ не можетъ уже служить порядокъ нынѣ существующій, слѣдственно, потребно положеніе другое, наиболѣе для казаковъ облегчительное. Въ предложенномъ отъ меня комитету мнѣніи, ясно указаны самыя ближайшія къ тому средства. Время и опытъ докажутъ несомнитель-

полкъ, составленный изъ большаго числа людей, не можетъ быть хорошо управляемъ однимъ полковымъ командиромъ, и потому дѣлится на нѣсколько частей ввѣряемыхъ его помощникамъ, кои вообще, дѣйствуя по однимъ правиламъ и стремясь къ одной цѣли служенія, не только не ослабляютъ въ людяхъ воинственнаго духа, но поддерживаютъ и укрѣпляютъ оный. Подобно сему и Войско Донское, по обширности населенія своего, неимѣвшее возможности управляться однимъ присутственнымъ мѣстомъ, гражданскую власть свою раздѣлило на 7 сыскныхъ начальствъ, донынѣ существующихъ. Опытъ свидѣтельствуетъ, что сіе раздѣленіе власти нимало не измѣнило нравовъ, обычаевъ и свойства народнаго, но, какъ основанное на непреложности законовъ общихъ, время отъ времени утверждаетъ тѣсную связь въ сословіи казаковъ. Такое же точно дѣйствіе, произведутъ и начальства военныя: исполняя долгъ свой по одинаковымъ началамъ, и направляя казаковъ къ одной цѣли служенія, не только не раздѣлятъ на нѣсколько семействъ, но, безъ всякаго сомнѣнія, предохранятъ цѣлость одного воинственнаго духа, соревнуя одно предъ другимъ, въ точномъ и вѣрномъ наблюденіи всего предписаннаго отъ господина войсковаго Атамана, въ лицѣ коего будетъ сливаться главная военная власть тѣми же путями, какъ сливаются и содержится теперь часть гражданская. Впрочемъ, отличное служеніе полковъ особенно зависитъ отъ хорошаго выбора полковыхъ командировъ, которые неминуемо составляютъ душу полка, движущую пружину, и если замѣчена будетъ разность въ полкахъ, то сіе относить [illegible] или къ чести командировъ, или къ предосужденію ихъ, [illegible] начальствующаго, легко можетъ испортить и самый лучшій полкъ.

О вліяніи офицеровъ на домашнюю жизнь казаковъ.

Такъ по пространству начальствъ, каждое изъ нихъ обязано будетъ въ мирное время высылать пять или шесть полковъ, а въ военное и [illegible] составленныхъ изъ 31-й станицы, въ вѣдомствѣ онаго находящимся въ домашнемъ общежитіи, казакъ никогда не можетъ знать [illegible] въ какой полкъ онъ поступитъ, и у кого именно онъ будетъ [illegible] въ командѣ, а ежели бы офицеръ и нашелъ въ полку [illegible] казаковъ той же станицы, въ которой самъ житель-

бою всякую зависимость отъ лицъ военныхъ, водворяясь въ семьѣ своей подъ сѣнію мѣстнаго начальства какъ свободный гражданинъ. Управленіе военное, не только не будетъ для него властію, но какъ и выше сказано, составитъ для него покровительство даже отъ притязаній посторонних. Равнымъ образомъ, она не умножитъ и должностей по войску, ибо начальствъ должно быть 4 и не болѣе уже 5-ти, въ каждомъ изъ нихъ по одному генералу, которыя и безъ сей должности адъютантовъ уже имѣютъ, а къ онымъ, прибавить только по одному письмоводителю, составляющему вмѣстѣ съ адъютантомъ *дежурство* при генералѣ. Если же допустить введеніе при 6-ти сыскныхъ начальствахъ военныхъ комисаровъ, а при нихъ, по одному помощнику съ нужнымъ числомъ канцелярскихъ служителей, тогда число должностей дѣйствительно умножится, но съ меньшею противу начальства пользою, потому что оное будетъ вести общую по станицамъ своего вѣдѣнія, и съ общею по войску соображаемою очередью, а комисаръ, будетъ знать одну только станичную очередь, и не можетъ отвратить заблаговременно несправедливой кого либо высылки на службу, тогда какъ командиръ начальства тотчасъ оную останавливаетъ. Сверхъ того, отъ комисара невозможно ожидать ни столь строгаго безпристрастія, ни столь вѣрнаго и дѣйствительнаго исполненія обязанностей, коихъ всегда надѣятся можно отъ генерала, наиболѣе ревнующаго о сохраненіи чести и довѣренности вышняго начальства, которую каждый, въ званіе сіе облеченный, почитаетъ превыше всего. Наконецъ, предположеніе мое и по учрежденію войсковаго штаба, въ отношеніи къ должностнымъ лицамъ будетъ несравненно умѣреннѣе того, нежели экспедиціонное управленіе, составленное изъ одного непремѣннаго члена и четырехъ ассесоровъ: число коихъ, впрочемъ, при нынѣшнемъ военномъ образованіи не можетъ доставить успѣшнѣйшаго хода дѣламъ онаго, ибо войской штабъ состоять долженъ изъ одного только начальника онаго, и дьяка воинской экспедиціи съ канцелярскими служителями въ вѣдѣніи его уже находящимися.

Бывъ назначенъ къ раздѣленію трудовъ для общаго блага донскихъ жителей подъемлемыхъ, и почитая непремѣннымъ долгомъ, среди почтенныхъ членовъ комитета изъяснятся съ свойственною мнѣ откровенностію, я изложилъ здѣсь все, что только внушили мнѣ совѣсть, долгъ службы Его Императорскаго Величества, и чистѣйшее стремленіе къ устроенію пользы, славы и домашнему благосостоянію

храбрыхъ Донскихъ воиновъ. Руководствуясь же непреложною истиною, дополняю, что по вышеизложеннымъ причинамъ, учрежденіе при господинѣ войсковомъ атаманѣ *войсковаго штаба*, который бы дѣйствовалъ на все пространство войска посредствомъ *дежурствъ при военныхъ начальствахъ* назначаемыхъ, равно и самыхъ тѣхъ начальствъ, подъ командою генераловъ, долженствующихъ только наблюдать справедливость и порядокъ воинскихъ нарядовъ, но отнюдь не вмѣшиваться въ гражданское состояніе казаковъ, по коему, вѣдаться должны они у станичныхъ атамановъ и у сыскнаго начальства, признаю необходимо нужными, полезнѣйшими для службы и выгоднѣйшими для казаковъ, и для самаго войсковаго правительства. Почему, оставаясь при мнѣніи своемъ, на счетъ воззванія полковъ на службу предложенномъ, кажется мнѣ, что нынѣшній образъ военнаго управленія въ войскѣ, никогда не можетъ избѣжать тѣхъ затрудненій и запутанностей, кои доселѣ существуютъ. Впрочемъ представляя сіе дополнительное изъясненіе мое, съ искреннѣйшимъ чистосердечіемъ и полною свободою мыслей, я предаю все оное на усмотрѣніе и рѣшеніе г.г. сочленовъ моихъ.

Вѣрно: генералъ-адъютантъ *Чернышевъ*.

C. Мнѣніе генералъ-адъютанта Чернышева объ образованіи присутственныхъ мѣстъ войска донскаго мая 14-го дня 1819 г.

Сознаваясь совершенно въ основательности главныхъ статей мнѣнія г.г. сочленовъ моихъ, представленнаго комитету, по совѣщанію съ присутствующими войсковой канцеляріи, о усовершенствованіи гражданскаго правленія въ Донской землѣ; почитаю за нужное, въ дополненіе словесныхъ замѣчаній моихъ, изложить еще нѣкоторыя подробности до образованія судебныхъ мѣстъ въ войскѣ относящіяся.

О войсковой канцеляріи.

Войсковая канцелярія, получившая настоящее бытіе свое въ указѣ 6-го февраля 1804 г., сосредоточиваетъ въ себѣ всѣ обязанности гражданскаго судопроизводства, раздѣленныя (?) въ губерніяхъ на губерн-

ское правленіе, палаты: уголовную, гражданскую и казенную, приказъ общественнаго призрѣнія и совѣстный судъ. Сверхъ предметовъ, къ занятію канцеляріи по тремъ ея экспедиціямъ *воинской, гражданской* и *экономической*, опредѣленныхъ указомъ 6 февраля, входятъ и производятся въ ней нынѣ: переписка съ губернскими начальствами, наборы рекрутъ и отправленіе ихъ къ арміи, содержаніе дорогъ, мостовъ, перевозовъ, почтовыхъ станцій, карантиновъ, сношенія по вѣдомству путей сообщенія и статистики, по общественнымъ и церковнымъ строеніямъ, и всѣ прочія, до внутренней распорядительной части касающіеся. Такое стеченіе множества разнородныхъ дѣлъ, предлагаемыхъ общему присутствію канцеляріи, въ одни и тѣ же часы засѣданія, когда всякій изъ членовъ, кромѣ обыкновеннаго слушанія ихъ, долженъ порознь вникнуть и сообразить подробности каждаго дѣла или бумаги, естественно влечетъ за собою медленность въ отправленіи правосудія, замѣшательство и безпорядокъ въ самомъ производствѣ. Отвратить же оныя въ настоящемъ образованіи канцеляріи, при всѣхъ усиліяхъ и дѣятельности присутствующихъ, по собственному выраженію ихъ, нѣтъ никакой возможности.

Итакъ, чтобы съ одной стороны доставить правительству войсковому всѣ средства къ соблюденію дѣятельнаго правосудія въ войскѣ, и къ безостановочному производству дѣлъ, въ обязанности его входящихъ, а съ другой, избѣжать умноженія чиновниковъ и издержки на ихъ содержаніе, падающей на общественные доходы, кажется, весьма удобно будетъ образовать присутственныя мѣста въ слѣдующемъ видѣ и порядкѣ:

1) Войсковую канцелярію наименовать *войсковое правленіе*, составивъ присутствіе онаго подъ предсѣдательствомъ войсковаго атамана, изъ одного непремѣннаго члена и трехъ ассесоровъ, которые всегда засѣдаютъ вообще.

Правленіе войсковое раздѣлить на двѣ экспедиціи: *исполнительную* и *экономическую*.

Въ обязанность *первой* изъ оныхъ должны входить: всѣ дѣла исполнительныя губернскому правленію присвоенныя по статьямъ учрежденія о губерніяхъ 95, 96, 97, 98, 99 и проч. Межеваніе земель, карантины, полиція вообще, сношенія по путямъ сообщенія и статистики, исправленіе дорогъ, мостовъ, перевозовъ, содержаніе почтовыхъ станцій и другихъ земскихъ повинностей, здѣсь внутреннею службою назы-

ваемыхъ, взысканіе казенныхъ недоимокъ, также предметы, составляющіе должность приказа общественнаго призрѣнія по статьямъ того же учрежденія 380, 395, 429, 431, и по другимъ постановленіямъ.

Занятіемъ *послѣдней* экспедиціи будутъ: вѣдомости о числѣ народа платящаго подати, ревизскія сказки, рекрутскій наборъ и отправленіе рекрутъ къ арміи, всѣ денежные казенные и войсковые сборы; приходы, подряды, винный откупъ, соляныя дѣла, оброчныя статьи, ревизія казначейскихъ, комисарскихъ и другихъ книгъ, всякіе денежные отчеты, общественныя и церковныя строенія, и прочія дѣла казеннымъ палатамъ присвоенныя, какъ о томъ изображено въ учрежденіи о губерніяхъ съ 45 по 61 статью, въ особо данномъ казеннымъ палатамъ наставленіи, и другихъ узаконеніяхъ.

Каждая изъ экспедицій сихъ должна ввѣряться одному ассесору, который подъ особеннымъ надзоромъ непремѣннаго члена, непосредственно завѣдываетъ вступающія въ нихъ дѣла, пріуготовляетъ оныя канцелярскимъ производствомъ и нужными справками, вноситъ въ общее присутствіе правленія, для положенія резолюцій, совершенно обработанныя, и отвѣтствуетъ за точность соображеній своихъ съ закономъ и порядкомъ. Ассесоры раздѣляютъ между собою труды, для каждой экспедиціи предлежащіе по назначенію предсѣдательствующаго, единожды на все трехлѣтіе сдѣланному, согласно съ ихъ способностями, ибо частая перемѣна въ занятіяхъ, ничего не производитъ болѣе, какъ одну запутанность и остановку. Каждый изъ ассесоровъ имѣетъ въ завѣдываніи своемъ по одному дьяку съ нужнымъ числомъ канцелярскихъ служителей. Третій ассесоръ, присутствуя въ правленіи съ прочими, можетъ быть употребляемъ въ откомандировки, нерѣдко по дѣламъ и слѣдствіямъ нужныя, а также и для вспомоществованія другимъ ассесорамъ, у кого изъ нихъ по экспедиціи окажется большее стеченіе дѣлъ.

Сверхъ того: при экспедиціи *экономической* находится *казначей* по штату 6-го февраля 1804 г. положенный, который, принимая и храня подъ своею отвѣтственностію всѣ суммы и сборы въ войсковое правленіе вступающія, ведетъ записку оныхъ въ настольномъ регистрѣ и въ шнуровыхъ книгахъ, производитъ высылку или выдачи по указамъ правленія, а не иначе, и представляетъ на разсмотрѣніе присутствія о приходѣ, расходѣ и остаткѣ вѣрные отчеты ежемѣсячно и по окончаніи года. На рукахъ и отвѣтѣ казначея содержится всякаго рода гербо-

вая бумага и отпускъ оной въ народную продажу по установленнымъ цѣнамъ. Денежныя суммы въ храненіи его находящіяся, свидѣтельствуются всѣми членами правленія при губернскомъ прокурорѣ 1-го числа каждаго мѣсяца и повѣряется цѣлость оныхъ по книгамъ, документамъ и по настольному регистру. При экспедиціи же исполнительной находятся экзекуторъ, землемѣръ съ его подчиненными и архитекторъ, и употребляются въ исполненіи должностей ихъ, по распоряженію оной.

Всѣ дѣла и бумаги, на имя войсковаго правленіи вступающія, по запискѣ ихъ во входящій журналъ (который, равно какъ и журналъ исходящій, должны завѣдываться экзекуторомъ), тотчасъ раздаются по экспедиціямъ съ росписками, а отъ нихъ уже, по надлежащемъ пріуготовленіи докладываются общему присутствію, экстренныя и времени не терпящія въ тотъ же или на другой день; обширныя же и особенныхъ соображеній требующія не далѣе одной недѣли непремѣнно, за точное исполненіе чего отвѣтствуютъ какъ члены особенными частями завѣдывающіе, такъ и дьяки, подъ надзоромъ ихъ занимающіеся, подвергаясь строгому взысканію за всякую медленность или нерадѣніе по законамъ.

По журналамъ и протоколамъ общимъ присутствіемъ утвержденнымъ, чинится исполненіе въ экспедиціяхъ въ скорѣйшемъ времени, и отнюдь не далѣе трехъ дней отъ просмотра прокурорскаго, самыя же обширныя не позже одной недѣли.

Губернскій прокуроръ, по долгу званія своего наблюдаетъ за симъ неослабно и напоминаніями своими побуждаетъ каждаго, безъ упущенія.

2) Учредить *департаментъ суда и расправы* подъ предсѣдательствомъ одного непремѣннаго члена, изъ четырехъ ассесоровъ и двухъ дьяковъ. Обязанностію онаго будутъ дѣла, въ губерніяхъ завѣдываемыя палатами уголовною и гражданскою и совѣстнымъ судомъ.

Удобство и выгода соединенія мѣстъ сихъ въ одномъ департаментѣ существенны, ибо общее присутствіе пяти членовъ, въ случаяхъ болѣзни, смерти или откомандировки одного или даже двухъ изъ нихъ, всегда сохранитъ число, для рѣшенія дѣла необходимое, и остановки въ теченіи оныхъ никогда не допуститъ; напротивъ же того, раздѣленіе означенныхъ мѣстъ на два Департамента, съ назначеніемъ въ каждомъ изъ нихъ по три члена, заключаетъ въ себя видимую и совер-

шенную остановку въ рѣшеніи дѣлъ, при первой убыли одного или двухъ изъ нихъ, когда понадобилось бы прикомандировывать на мѣста ихъ изъ одного Департамента въ другой, или ожидать прибытія кандидата.

Присутствіе Департамента должно быть особенное, и дѣйствія онаго независимы отъ войсковаго правленія; но всѣ рѣшенія по дѣламъ слѣдственнымъ и уголовнымъ, вносятся на утвержденіе войсковаго атамана: а тяжебныя или гражданскія, въ случаѣ апелляціи представляются въ Правительствующій Сенатъ, или же по согласію тяжущихся получаютъ совершенное окончаніе.

Департаментъ сей, въ порядкѣ и формѣ производства дѣлъ, долженъ руководствоваться Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія статьями 106, 107, 108, 109, 112, 113, 115, 116 и другими узаконеніями, о должности палатъ уголовной и гражданской изданными.

Въ занятіяхъ своихъ оный раздѣляться можетъ на двѣ экспедиціи: *уголовную* и *гражданскую*.

Къ обазанности *первой* принадлежать будутъ: ревизія слѣдственныхъ и уголовныхъ дѣлъ, поступающихъ изъ окружныхъ судовъ, производство слѣдствій надъ чиновниками, содѣявшими преступленія должностей въ предѣлахъ войска Донскаго, и дѣла до должности совѣстныхъ судовъ относящіяся, на томъ точно основаніи и порядкѣ, *какія предписаны* учрежденія о губерніяхъ статьями 395, 397, 398, 399, 400, 401, 402, указомъ прошлаго 1802 г. сентября 9, и послѣдующими постановленіями.

Въ должность *второй* экспедиціи войдутъ: дѣла тяжебныя и исковыя всякаго рода, вступающія по апелляціямъ на окружные суды, по предписаніямъ вышнихъ властей, и сношеніямъ равныхъ мѣстъ, или по требованіямъ губернскаго прокурора, крѣпостныя, веденіе опекъ надъ малолѣтними и имѣніемъ ихъ, и наблюденіе за отчетами, отъ опекуновъ представляемыми.

Присоединеніе дѣлъ совѣстнаго суда къ отдѣленію уголовному, а не къ гражданскому, будетъ правильнѣе, ибо главное число оныхъ, заключаютъ въ себѣ проступки или поврежденіе нравственное, кои вообще судитъ палата уголовная; гражданская же разбираетъ и совершаетъ акты объ одной только казенной или частной собственности.

Каждою экспедиціею департамента, непосредственно завѣдываютъ два асора, подъ надзоромъ коихъ пріуготовляются всѣ дѣла канцеляр-

скимъ производствомъ. Они имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи по одному дьяку, для каждаго отдѣленія назначенному, съ потребнымъ числомъ канцелярскихъ служителей.

Ассесоры, особеннаго присутствія не составляютъ, но все ими пріуготовленное, вносятъ на разсмотрѣніе и рѣшеніе присутствія общаго, отвѣтствуя за точность изложенія и сохраненіе порядка по законамъ.

Резолюціи и положенія рѣшительныя правленія и департамента, получаютъ силу и дѣйствіе сіе большинствомъ голосовъ.

Предположеніе комитета, чтобы къ присутствію въ войсковомъ правленіи, департаментѣ суда и расправы, и прочихъ судебныхъ мѣстахъ, избирать чиновниковъ преимущественно изъ отставныхъ или свободныхъ, а служащихъ по крайней только необходимости, заключаетъ въ себѣ истинную пользу: ибо и гражданская и военная служба весьма много тутъ выигриваютъ; а по тому и нужно, дабы правило сіе, наблюдалось съ совершенною строгостію.

На случай убыли, могущей случиться въ продолженіе 3-хъ лѣтняго срока, при общихъ выборахъ чиновниковъ, назначать кандидатовъ равное число избираемому къ должностямъ, кои и должны поступать на мѣста выбылыхъ членовъ и ассесоровъ, по большинству балловъ, безъ особеннаго уже каждый разъ назначенія.

Члены правленія, департамента, чиновники при нихъ находящіеся и дьяки, получаютъ жалованье опредѣленное по штату 6-го февраля 1804 г., а канцелярскіе служители по усмотрѣнію начальства трудовъ и заслугъ ихъ, изъ положенной тѣмъ же штатомъ суммы. Затѣмъ,

3) Какъ существующая нынѣ при войсковой канцеляріи воинская экспедиція, согласно съ предположеніемъ комитета, отдѣляется въ особенное управленіе при господинѣ войсковомъ атаманѣ, то о семъ предметѣ пояснялъ уже я мысль мою комитету въ сужденіяхъ его до военнаго устройства касающихся.

Перечневые же отчеты о приходахъ и расходахъ, по указу 6-го февраля 1804 г. въ военную коллегію ежегодно посылаемые, на будущее время отправлять въ главный штабъ Его Императорскаго Величества, а подробные отчеты, по общему установленію представлять государственному контролеру.

О сыскныхъ начальствахъ.

Г.г. сочлены мои, обозрѣвая настоящее положенiе сыскныхъ начальствъ, установленныхъ Высочайшими указами 25-го февраля 1802 г. и 6-го февраля 1804 г., въ соединенiи уѣзднаго и земскаго судовъ, во мнѣнiи своемъ, поясняютъ, что въ нихъ часть судная, не отдѣлена отъ полицейской, и что тѣ же самые чиновники, которые, какъ земскiе засѣдатели, производятъ слѣдствiя, по званiю засѣдателей уѣзднаго суда, сами же разсматриваютъ оныя, судятъ правильно ли произведены, и заключаютъ мнѣнiе, — отчего, настоитъ очевидное неудобство, противополагающееся правосудiю уѣзднаго суда, и едва ли можетъ быть отвращаемо ревизiею дѣлъ онаго въ войсковой канцелярiи. Въ пресѣченiе сего неудобства, и слѣдуя общему государственному законоположенiю, г.г. сочлены мои, полагаютъ, установить 7 окружныхъ начальствъ на основанiи уѣзднаго суда и дворянской опеки, а при оныхъ, находиться тремъ засѣдателямъ для исполненiя обязанностей земскаго суда, *которые дѣйствуютъ по указамъ окружнаго начальства и всѣ слѣдствiя представляютъ въ оное, состоя въ непосредственной подчиненности сего начальства, въ которомъ они присутствуютъ;* но на случай, гдѣ окружное начальство признаетъ нужнымъ составить для слѣдствiя на мѣстѣ земскiй судъ, отправляются съ зерцаломъ.

Соглашаясь совершенно съ мнѣнiемъ г.г. сочленовъ моихъ въ отношенiи неудобства нынѣшняго существованiя сыскныхъ начальствъ, которое весьма очевидно, и требуетъ неминуемаго исправленiя для будущаго времени; я не могу однако же не замѣтить, что предполагаемое вновь образованiе окружныхъ начальствъ, въ составѣ и непосредственной подчиненности коихъ должны состоять и присутствовать засѣдатели для земскаго суда назначаемые, будетъ содержать въ себѣ всѣ тѣ же неудобства и трудности, которыхъ избѣжать стараются, и есть противно общему государственному законоположенiю, въ основанiи того мнѣнiя приводимому: ибо должность уѣзднаго суда по 197, 198, 199, 110, 111 и 420 статьямъ Высочайшаго о губернiяхъ учрежденiя, состоитъ въ скоромъ отправленiи правосудiя жительствующимъ въ округѣ, по всѣмъ слѣдственнымъ, уголовнымъ, исковымъ, тяжебнымъ, межевымъ и проч. дѣламъ, равно и ревизiя слѣдствiй земскимъ

судомъ произведенныхъ, и разсмотрѣніе мѣстныхъ дѣйствій онаго по другимъ предметамъ, о коихъ уѣздный судъ имѣетъ отъ начальства предписаніе, сношеніе мѣста равнаго или же чью либо жалобу, не начиная самъ собою никакого дѣла; обязанности же исправника и земскихъ судовъ, по статьямъ того же учрежденія съ 142 по 252 и съ 224 по 235 и по другимъ кореннымъ постановленіямъ, заключаются во власти исполнительной или полицейской, дѣйствующей по насылаемымъ отъ губернскаго начальства и уѣзднаго суда указамъ, по правиламъ, собственно для нее предписаннымъ, и состоящей въ непосредственномъ вѣдѣніи губернскаго правленія; слѣдственно, тутъ должны слиться воедино двѣ власти, совершенно между собою различныя, и по свойству обязанностей и занятій для нихъ предписанныхъ, требующія независимой самобытности или единства.

И потому, дабы охранить порядокъ закономъ установленный, и отвратить по возможности всякое неудобство или запутанность въ производствѣ дѣлъ первой инстанціи, по мнѣнію моему, сообразнѣе съ правилами будетъ *окружныя начальства* учредить на томъ самомъ основаніи, какъ предписано объ уѣздныхъ судахъ, не подчиняя оному непосредственно земскихъ судовъ, кромѣ одного исполненія указовъ его по дѣламъ и слѣдствіямъ, и не дозволяя вмѣшиваться въ часть полицейскую или исполнительную, которая должна совершенно зависѣть отъ войсковаго правленія. При начальствахъ окружныхъ должна быть *опека или призрѣніе сиротъ*, дѣйствующая по правиламъ дворянскихъ опекъ и сиротскихъ судовъ, кои ясно изображены учрежденія о губерніяхъ въ статьяхъ 209, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 213, 297, городоваго положенія 48, Указа 21-го апрѣля 1785 г. и другихъ узаконеніяхъ, не только на призрѣніе дѣтей и имѣнія умершихъ чиновниковъ войска, но и на дѣтей съ имѣніемъ, остающихся по смерти урядниковъ и казаковъ, кои, какъ безпомощныя и совершенно безгласныя, на попеченіе о нихъ правительства, имѣютъ еще больше права, чѣмъ первыя, какъ обществу чиновниковъ всегда извѣстныя. Засимъ, изъ трехъ засѣдателей для земскаго суда прибавляемыхъ, наименовавъ старшаго по балламъ *исправникомъ*, составить изъ нихъ особенное присутствіе подъ именемъ *сыскнаго* или *земскаго начальства*. Зависимость, обязанности и дѣйствія сего суда, должны быть опредѣлены точно по примѣру земскихъ судовъ. Для соблюденія

же нужнаго порядка и письмоводства, назначить въ оной одного секретаря съ потребнымъ числомъ канцелярскихъ служителей.

Въ случаяхъ болѣзни, смерти или временной отлучки кого либо изъ членовъ окружнаго начальства, для безостановочнаго рѣшенія дѣлъ прикомандировать одного изъ членовъ земскаго суда, который и долженъ присутствовать тамъ до выздоровленія больнаго, возвращенія отлучнаго, или явки кандидата на мѣсто умершаго члена.

Образованіе таковое, кажется, совершенно отвратитъ то смѣшеніе властей, изъ котораго истекало неудобство, гг. сочленами моими примѣченное.

О словесномъ и третейскомъ судѣ.

Въ пополненіе изъясненнаго во мнѣніи гг. сочленовъ моихъ порядка, на производство словеснаго и третейскаго суда, который въ существѣ своемъ основателенъ, а по дѣйствію будетъ полезенъ—за долгъ почитаю сказать, что для вящшаго облегченія донскихъ обитателей, въ скоромъ и вѣрномъ разборѣ исковъ и жалобъ ихъ, и въ полученіи должнаго по законамъ удовлетворенія, нужно бы предоставить имъ полную свободу, разбираться ли словеснымъ или третейскимъ судомъ, или прямо начинать искъ въ окружномъ начальствѣ, какъ, кто изъ нихъ признаетъ для себя лучше и удобнѣе, дозволяя имъ словесный или третейскій судъ, и посреди начатаго въ окружномъ начальствѣ производства дѣла, какъ гг. сочлены мои полагаютъ, но съ тѣмъ, чтобы таковой уже былъ окончательнымъ, и не иначе какъ при наличномъ посредникѣ. Начальства окружныя, не должны уже отказывать просителямъ въ правосудіи, если бы они и не предъявили свидѣтельства атаманскаго, о несогласіи отвѣтчика на разборъ словесный; но ни мало не останавливаясь на томъ, исполненъ ли, или нѣтъ обрядъ словесный, принимать отъ него жалобу и дать оной законный ходъ, ибо наблюденіе того обряда, лишаетъ нынѣ казаковъ способа вскорѣ достигнуть правосудія.

О стряпчихъ.

При войсковой канцеляріи, по штату 6 февраля 1804 г. положенъ прокуроръ, обязанный наблюдать въ производствѣ дѣлъ за точнымъ сохраненіемъ порядка и законовъ; но при сыскныхъ начальствахъ, гдѣ

подобный надзоръ наиболѣе нуженъ, уѣздныхъ стряпчихъ не положено, и дѣла остаются безъ должнаго, за успѣшнымъ и правильнымъ теченіемъ ихъ, наблюденія. Прокуроръ, хотя и получаетъ отъ секретарей вѣдомости, но имѣя всегдашнее пребываніе въ Черкаскѣ, по однимъ симъ вѣдомостямъ не можетъ видѣть многихъ безпорядковъ и упущеній, которыя стряпчій имѣлъ бы возможность не только замѣтить, но и отвратить однимъ своимъ напоминаніемъ. Равнымъ образомъ, по вступающимъ отъ разныхъ лицъ жалобамъ на медленность и безпорядки, прокуроръ дѣлаетъ предписанія секретарямъ сыскныхъ начальствъ, которые обязаны доставлять ему отвѣты, и употреблять на приготовленіе оныхъ то время, въ которое могли бы они заняться производствомъ судныхъ дѣлъ. Самыя же показанія секретарей по вѣдомостямъ и объясненіемъ съ прокуроромъ, не всегда могутъ быть вѣрны и безпристрастны, ибо они совершенно зависятъ отъ тѣхъ членовъ, противныя дѣйствія или упущенія коихъ, и собственныя свои, должны обнаруживать. Хотя же для обревизованія сыскныхъ начальствъ, назначаются иногда отъ войсковаго атамана и войсковой канцеляріи чиновники; но такія ревизіи бываютъ весьма рѣдки, а притомъ командированный чиновникъ можетъ открыть только допущенные уже безпорядки, стряпчій же, постояннымъ своимъ надзоромъ имѣетъ легкій способъ предупреждать и отвращать оныя. По симъ причинамъ, учрежденіе стряпчихъ при каждомъ начальствѣ на такомъ основаніи, чтобы они не имѣли права входить ни въ какіе внутренніе распорядки по станицамъ, кажется весьма нужно, и принесетъ ощутительную пользу. Опредѣленіе ихъ, по примѣру губерній должно быть производимо войсковою канцеляріею не иначе, какъ по представленію прокурора, изъ отставныхъ чиновниковъ войска, кои найдутся способными. Обязанность стряпчихъ исполняется по правиламъ, начертаннымъ учрежденіями о губерніяхъ 410 статьи въ отдѣленіяхъ 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, въ уставахъ о соли, о винѣ и Благочинія въ статьяхъ 13, 51, 52 и 73 отдѣленіи 7, и другихъ постановленіяхъ.

О станичныхъ атаманахъ.

Проходя обозрѣніе гражданскихъ властей войска Донскаго, надлежало бы коснуться и станичныхъ атамановъ, какъ составляющихъ изъ нихъ послѣднюю, и по всегдашнему пребыванію ея среди жилищъ

казачьихъ, самую къ нимъ ближайшую; но не имѣя о ней подробныхъ свѣдѣній, разсмотрѣніе удобства или неудобства нынѣшняго ихъ существованія, предоставляю опытности и знанію гг. сочленовъ моихъ.

Замѣчу только, что выборъ атамана изъ среды казаковъ, безъ назначенія къ нему нѣсколькихъ кандидатовъ, изъ коихъ бы мѣстное начальство, во всякомъ случаѣ легче и удобнѣе могло утверждать способнаго и достойнѣйшаго, опредѣленіе для службы атамановъ срока болѣе нежели годовой, и содержаніе ихъ, зависящее отъ милосердія (или лучше сказать своевольнаго расположенія) станицъ, требуютъ постановленія твердаго, и наиболѣе къ пользѣ общей служащаго, нежели теперешнее.

Вѣрно: генералъ-адъютантъ *Чернышевъ*.

14.

Д. Записка генералъ-адъютанта Чернышева.

5 мая 1819 г.

Для дѣйствія комитета по части военной и должной извѣстности каждаго члена, при разсужденіяхъ по разнымъ предметамъ до порядка военнаго касающихся, необходимо нужно, безъ малѣйшаго замедленія истребовать отъ войсковой канцеляріи слѣдующія свѣдѣнія:

1) Именные списки генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ нынѣ въ дѣйствительной службѣ находящимся, и отставнымъ, съ означеніемъ, сколько каждый изъ нихъ, въ какое время, въ какихъ мѣстахъ находился на дѣйствительной службѣ, и съ котораго времени, кто несетъ только одну внутреннюю; куда кто изъ служивыхъ командированъ; или чѣмъ занятъ нынѣ по внутреннему управленію въ войскѣ, и гдѣ именно тѣ и другіе имѣютъ постоянное жилище или осѣдлость?

2) Сколько каждый изъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, служащихъ и отставныхъ, или вдовы и дѣти умершихъ, имѣютъ за собою крѣпостныхъ людей, какимъ пространствомъ земли въ какихъ начальствахъ и станицахъ владѣетъ, есть ли у кого изъ нихъ хозяйственныя заведенія яко то: фабрики, заводы, станы суконодѣльные, скотоводство, овцеводство, пчеловодство и садоводство, и въ какомъ видѣ или состояніи оныя содержатся?

3) Сколько въ какихъ начальствахъ и станицахъ по последней переписи считается въ войскѣ урядниковъ и казаковъ служивыхъ, и особо отставныхъ, сколько изъ первыхъ выкомандировано на службу, куда именно, и какое число находится въ домахъ на очереди къ оной, съ показаніемъ числа женъ и дѣтей ихъ и возраста сихъ послѣднихъ?

4) Сколько урядниковъ и казаковъ состоитъ во внутреннихъ службахъ войска, въ какихъ именно, на какомъ основаніи сколько времени оныя отправляютъ, какое получаютъ содержаніе отъ войсковаго начальства, и какою льготою пользуются по истеченіи опредѣленнаго срока сей повинности, съ подробнымъ изъясненіемъ о всѣхъ внутреннихъ службахъ въ войскѣ существующихъ, въ чемъ именно каждая изъ нихъ состоитъ, и какія налагаетъ обязанности на тѣхъ, кто исполняетъ оную?

5) Въ какомъ состояніи находится у нихъ домашнее хозяйство, т. е. въ какихъ станицахъ, въ чемъ наиболѣе казаки упражняются, въ хлѣбопашествѣ, въ скотоводствѣ, въ рыболовствѣ, въ пчеловодствѣ, или садоводствѣ, и неизвѣстна ли мѣра выгодъ, приносимая тѣмъ или другимъ упражненіемъ по каждой станицѣ особо?

6) Сколько находится въ войскѣ служивыхъ и отставныхъ калмыкъ, съ показаніемъ, гдѣ именно они жительствуютъ, чѣмъ пріобрѣтаютъ пропитаніе, и какое число, въ какомъ званіи состоитъ изъ нихъ нынѣ на службѣ?

7) О обычаяхъ и распорядкахъ нынѣ существующихъ, по коимъ располагается очередь чиновниковъ, урядниковъ и казаковъ на внѣшнюю или полевую и внутреннюю службы, и исполняется оная при составленіи полковъ, съ показаніемъ сроковъ той и другой службы, и льготы всѣмъ чинамъ и казакамъ опредѣляемой, такъ же сборныхъ мѣстъ для собиранія полковъ, обыкновенно назначаемыхъ по разнымъ направленіямъ, куда оные должны слѣдовать; порядка, какой при производствѣ всего того наблюдается, и осторожности предпріемлемой со стороны войсковаго начальства къ охраненію строгой справедливости въ очередяхъ, и въ чемъ именно сіи послѣднія заключаются? Къ сему приложить нынѣ существующую для донскихъ полковъ инструкцію.

8) При составленіи полковъ на сборныхъ мѣстахъ на случай такихъ изъ явившихся по очереди казаковъ, кои по болѣзнямъ, увѣчьямъ или по другимъ причинамъ будутъ уволены въ дома ихъ: назначается ли

еще, какое количество, сверхъ положеннаго для каждаго полка, подъ названіемъ накладки или нѣтъ?

9) Откуда именно считается теперь въ войскѣ разстояніе 100 верстъ отъ жилищъ, по указу 3 октября 1799 г. дающему полкамъ право на полученіе казеннаго продовольствія, т. е. отъ сборныхъ ли мѣстъ, или отъ войсковыхъ границъ?

10) Не производится ли вспомоществованія отъ станицъ или отъ войска тѣмъ изъ офицеровъ, урядниковъ и казаковъ, кои по непредвидимымъ случаямъ сами не въ состояніи исправить одежды, вооруженія и лошади, отъ кого, какое именно, на чей счетъ, падаетъ сія издержка и до какихъ примѣрно суммъ оная простирается въ мирное и военное время?

11) Какая именно власть присвоена каждому чину въ полку находящемуся, по исправленію службы, какія имѣютъ они обязанности, на чемъ та и другія основаны, за что именно, всякій изъ нихъ повиненъ отвѣтственностію, и предъ кѣмъ?

12) По предстоящей для офицеровъ и нижнихъ чиновъ очереди, кто именно располагаетъ назначеніемъ ихъ во внѣшнюю и во внутреннюю службы? Всегда ли сроки служебные и льготные строго наблюдаются; ежели бываютъ измѣненія въ пользу одного противу другаго, то по какимъ именно причинамъ?

13) Изъ общей для войска очереди на службѣ, не изъемлется ли кто по какимъ либо особеннымъ правамъ и обычаямъ, напримѣръ, для купеческихъ занятій и ремеслъ, сколько таковыхъ бываетъ ежегодно, на какомъ основаніи пользуются симъ изъятіемъ, т. е. платятъ ли, какія суммы, въ общественную казну, или дѣлаютъ, какія другія пожертвованія, или же вовсе нѣтъ?

14) Какимъ образомъ производится въ полкахъ довольствіе жалованьемъ, провіантомъ и фуражомъ, принимаемыми изъ вѣдомства провіантскаго и комисаріатскаго, т. е. кто принимаетъ оныя и раздаетъ по рукамъ, ведется ли записка прихода и расхода, ревизуется ли вѣрность раздачи, кѣмъ и въ какое время?

15) О образѣ суда, производимаго при полкахъ во время похода надъ содѣявшими преступленія криминальныя или важныя, и о мѣрѣ наказанія за оныя полагаемаго, съ чьего утвержденія исполняются приговоры?

16) Какимъ образомъ распредѣляются по войску отпускаемыя изъ казны ежегодно:

1) Жалованья на будары и проч. по 21.311 руб. 60 коп. и хлѣбъ по 10,000 четвертей на однихъ ли несущихъ внутреннюю службу офицеровъ и казаковъ оныя употребляются?

2) По 20,000 рублей для увѣчныхъ и раненыхъ: одни ли офицеры пользуются пенсіонами изъ оныхъ, или участвуютъ въ нихъ и нижніе чины? Сколько раздается тѣмъ и другимъ порознь, по чинамъ ли, или смотря по службѣ, по увѣчью и по состоянію каждаго?

17) Есть-ли въ полкахъ правила на раздѣлъ добычъ отъ непріятеля получаемыхъ, и ежели есть, то въ чемъ именно заключаются?

18) Какимъ образомъ производятся спеціальные смотры полкамъ всякій разъ, когда возвращаются оные изъ похода на Донъ?

19) Какія предпріемлются со стороны войсковаго правительства средства къ возвращенію неправильно удержаннаго тому, кому принадлежало, къ удовлетворенію напрасно обиженныхъ, и къ оштрафованію обидчиковъ за своевольство?

20) Представляются ли полками отчеты за время нахожденія ихъ на службѣ, какъ въ отношеніи людей въ нихъ бывшихъ, такъ денежныхъ суммъ провіанта и фуража, кому именно, гдѣ разсматриваются, и чѣмъ оканчиваются?

21) Существуютъ ли нынѣ собственные Донскіе конскіе заводы, кои указомъ въ 1801 г. на имя атамана Платова даннымъ, велѣно было возобновить, сколько оныхъ именно, въ какомъ состояніи находятся, и какое число содержатъ въ себѣ лошадей?

22) Въ чемъ именно заключаются Всемилостивѣйше пожалованныя войску Донскому права, преимущества и привилегіи, въ какое время, по чьимъ грамотамъ, указамъ и повелѣніямъ оныя дарованы? Всѣ ли сохранились до нынѣ въ первобытной ихъ силѣ, или которыя либо отъ времени и обстоятельствъ ослаблены и измѣнились, какія и въ чемъ именно?

По всѣмъ выше сего изложеннымъ пунктамъ, истребовать отъ войсковаго начальства въ самоскорѣйшемъ времени подробныя, ясныя и совершенно удовлетворительныя объясненія, на каждый порознь; а если бы на которой либо изъ оныхъ начальство войсковое отвѣчать удовле-

творительно нашлось не въ состояніи, то должно объяснить противъ каждаго такого пункта, достаточныя причины сей невозможности.

Вѣрно: генералъ-адъютантъ *Чернышевъ.*

Е. Мнѣніе войсковаго атамана.

По предназначенію комитета въ нынѣшнее засѣданіе его заняться разсужденіемъ по части устройства военнаго, я дозволилъ себѣ размыслить нѣкоторые по сему первоначальные предметы.

Прежде нежели приступаю къ изъясненію мнѣнія моего, я неизлишнимъ считаю сказать, что съ юныхъ лѣтъ служа Всеавгустѣйшимъ предкамъ Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшему Государю, и навыкши обычаямъ казаковъ, находившихся вездѣ и во всякихъ случаяхъ при настоящемъ образѣ его служенія пользу отечества, и достигшихъ по благости Монарха толикой славы, я принималъ въ соображеніе всѣ обстоятельства окружающія долгъ казака и предметы, которые по первоначальнымъ видамъ казались бы ко введенію въ употребленіе между казачьею службою приличными; но въ самомъ существѣ ихъ открываются немогущими принести большей противу настоящей пользы.

По вступленіи въ отправленіе Всемилостивѣйше возложеннаго на меня званія войсковаго атамана, я призвавъ Бога въ помощь, положилъ на себя обѣтъ, по всей силѣ и возможности, улучшить устройство войска Донскаго и начавши вводить оное по очередямъ на службу и прочимъ предметамъ, я видѣлъ, что непреложное намѣреніе мое въ томъ не можетъ иначе быть образовано, какъ въ безпристрастномъ собраніи чиновъ, которые бы опытностію своею помогли мнѣ въ столь многотрудномъ дѣлѣ. Его Императорское Величество съ благоволеніемъ соизволивъ принять всеподданнѣйшее представленіе мое о семъ, Высочайше дозволилъ учредить комитетъ, въ которомъ кромѣ членовъ со стороны войска Всемилостивѣйше назначенъ по военной части участвовать господинъ генералъ-адъютантъ генералъ-лейтенантъ и кавалеръ Чернышевъ.

Комитетъ прошу, одушевляясь единою истинною, на чистѣйшей совѣсти основанною, содѣйствовать мнѣ и Высочайше довѣреннымъ въ видѣ депутатовъ, по военной и гражданской частямъ особамъ, всѣмъ душевнымъ мнѣніемъ своимъ на благо войска Донскаго, примѣняя оное

къ выгодамъ государственнаго дѣла. Каждый изъ гг. членовъ комитета, руководствуясь честію, да будетъ откровененъ среди столь почтеннѣйшаго сословія, котораго дѣянія будутъ повергнуты на Высокомонаршее воззрѣніе и открыты цѣлому свѣту.

По предназначенію комитета, какъ я выше сказалъ, займемся теперь разсужденіемъ:

Въ войскѣ Донскомъ очереди офицеровъ и урядниковъ наблюдаетъ воинская экспедиція, имѣя тѣмъ и другимъ списки, по времени выхода ихъ съ послѣдней службы, а очередныя книги казакамъ на томъ же порядкѣ выхода со службы ведетъ каждая станица, гдѣ всякій казакъ, зная подъ какимъ нумеромъ состоитъ онъ на очереди къ откомандированію, согласно съ тѣмъ распоряжаетъ хозяйственными своими предпріятіями, особливо по постройкамъ и другимъ случаямъ, требующимъ значительнаго времени. Казаки, издавна привыкшіе къ таковому распорядку, въ мирное время опредѣлительно знаютъ время, когда ему идти на службу, каковая извѣстность для домовнаго ихъ благосостоянія необходима, безъ которой издержка и труды на хозяйственное какое либо предпріятіе употребленные, могутъ за выходомъ его на службу пропадать и его разорять. Мнилъ я, допустить нарядъ не со всего вообще войска, а раздѣливъ на округи, дабы сблизить казаковъ къ назначеннымъ, на выступленіе въ походъ сборнымъ мѣстамъ; но сколько бы каждый военный округъ ни былъ въ отношеніи къ другимъ числомъ своимъ уравненъ, нельзя избѣжать, чтобы цѣлый полкъ, и можетъ быть на продолжительное время, не былъ взятъ излишнимъ противу прочихъ округовъ, или начальствъ, чего при существующемъ нынѣ учрежденіи не только не бываетъ, но каждая станица даетъ по сравненію со всѣмъ войскомъ равенственно даже до единаго казака. А если бы случилось, что по государственнымъ обстоятельствамъ полкъ или два, а можетъ и болѣе задержаны будутъ на службѣ чрезъ долгое время, чего ни перемѣнить, ни отвратить нельзя, какъ то и бывало, что полки лѣтъ по двѣнадцати безвыходно находились, а по девяти и нерѣдко, то сія тягость, падая на одно только начальство, выйдетъ слишкомъ ощутительна, и для народнаго размноженія вредна; въ общемъ же составѣ всего войска, подобно нынѣшнему учрежденію, разливаясь на всѣ вообще станицы меньше есть и будетъ чувствительна. Съ чѣмъ вмѣстѣ должно принять въ уваженіе то, что цѣлыя станицы войска Донскаго за пожарнымъ разореніемъ, за построеніемъ храмовъ Божіихъ, за пере-

ходомъ изъ одного неудобнаго въ другое выгоднѣйшее мѣсто, получаютъ, отъ войсковаго правительства временную отъ службы льготу. Легко можетъ случиться, что въ одномъ начальствѣ встрѣтится таковыхъ три и болѣе станицы, тогда, когда въ другихъ ни одной не будетъ. Теперь сихъ льготныхъ обслуживаетъ цѣлое войско, тогда тягость сія пасть можетъ на одно какое либо начальство.—Единодушіе въ полку казаковъ для службы полезно, но сіи казаки бывъ взимаемы со всего войска какъ изъ единаго семейства, не могутъ имѣть онаго въ лучшей степени и при отдѣльномъ составленіи изъ начальствъ. Теперь одно войско и одинъ общій его воинскій духъ, тогда вмѣсто одного сего семейства, направленнаго къ одной и той же цѣли служенія, выйдетъ оныхъ пять. Назначеніе полковыхъ командировъ и офицеровъ изъ тѣхъ станицъ, изъ коихъ казаки для составленія полка берутся, я поставлю правиломъ не допускать, особливо по нахожденію ихъ въ домахъ, гдѣ малѣйшее вліяніе офицера на казака, при всѣхъ обширныхъ и затруднительныхъ способахъ предостереженія, для домовняго его благосостоянія крайне неудобно, а вліянія сего, коль скоро казакъ знаетъ, что онъ въ полку будетъ находиться подъ командою его, никоимъ образомъ избѣжать по общежитію ихъ и по сосѣдственнымъ своимъ полямъ и удовольствіямъ нельзя. Притомъ же офицеръ, происходя изъ этой же станицы, изъ которой и казакъ, и нерѣдко изъ того же казачьяго званія, имѣя въ большомъ числѣ своихъ родственниковъ, можетъ быть къ нимъ въ обиду другихъ своихъ подчиненныхъ пристрастенъ, слѣдственно нынѣшній издревле свободный въ домовней жизни казакъ содѣлался бы зависимымъ. Древній обычай казаковъ, которые снаряжаясь въ походъ, видѣли необходимость имѣть надъ собою, избранныхъ самими ими начальниковъ; но по возвращеніи въ дома, сіи начальники ихъ слагали съ себя чиновныя званія и обращались къ первому званію казака, доказываетъ, сколько нужною почиталась казаку, въ домашней жизни свобода, а сія свобода есть единое средство, коимъ онъ дѣлается къ службѣ исправнымъ и къ мѣсту рожденія своего столь привязаннымъ, что примѣры побѣга казаковъ изъ полка очень рѣдки, большею частію отъ прибылыхъ изъ постороннихъ въ войско, и очень мало отъ родившихся въ немъ, и то только по расположенію ихъ въ мирное время отъ недостаточнаго присмотра за ними, а въ военное, примѣры побѣга совсѣмъ неизвѣстны.

Составленіе полковъ изъ вѣдомства всего войска, въ удобности своей

и уравнительности утверждено цѣлыми протекшими столѣтіями. Казакъ во всякую предназначенную полку службу идетъ прямою дорогою, мало или и совсѣмъ почти не отступая отъ линіи, по которой производится направленіе полка къ мѣсту служенія его. Сборное мѣсто для составленія полка назначенное, служитъ только нѣкоторымъ для него по сей линіи отдохновеніемъ, доколѣ онъ по собраніи всѣхъ запишется въ именные списки полка. Собраніе таковое не дѣлаетъ никому отягощенія, ибо не число выступленія изъ дому въ предложеніяхъ назначается, а число собранія на указанномъ мѣстѣ. Въ такомъ случаѣ отдаленный, напримѣръ при нарядѣ въ Грузію и при назначеніи сборнаго мѣста на Манычѣ, прежде выступаетъ, а ближе живущій позже, лишь бы каждому придти къ назначенному числу, такъ равно и обратно, буде слѣдуетъ перемѣна Финляндскому полку (*), коему сборъ, на границѣ съ Воронежскою губерніею, обнизовые станицы семью и восемью днями выходятъ раньше, нежели приближенные къ сборному мѣсту, слѣдовательно равновѣсіе по разнымъ сторонамъ служенія, есть для всѣхъ одинаково, за чѣмъ войсковое правительство, всегда наблюдало, и впредь долженствуетъ неупустительно наблюдать. Но если полки и по начальствамъ составлять, для нихъ никакого облегченія изъ сего не выйдетъ потому, что полку составленному въ Хоперскомъ начальствѣ, долженствующему слѣдовать въ Грузію должно проходить тоже разстояніе, по вѣдомству войсковому, какое проходятъ нынѣ взятые изъ оныхъ Хоперскихъ станицъ. Что касается до времени вступленія ихъ на казенное содержаніе откуда полкамъ считать 100 верстъ? Отъ домовъ ли каждаго служителя полка, или отъ границъ войска, въ томъ и другомъ случаѣ сопряжено съ неудобствами, большими дробями и отягощеніемъ. А извѣстно, что довольно съ давняго времени полки составивъ себя на сборномъ мѣстѣ, которое обыкновенно бываетъ ближе къ границѣ войсковой по направленію къ мѣсту служенія полка, тотчасъ по выходѣ съ онаго получаютъ уже и помянутое содержаніе, яко же прекращается таковое полкамъ въ войско возвращающимся, по обревизованіи ихъ въ границахъ войсковыхъ и по роспуску въ дома. А потому предметъ сей требуетъ точнаго установленія.

Я обращался къ соразсужденію, не полезнѣебъ ли было въ самомъ дѣлѣ, отдѣлить совершенно военнослужащихъ казаковъ особой средней

(*) Т. е. полку слѣдующему въ Финляндію.

военной власти; но съ другой стороны ежели допустить таковое военное управленіе, оно можетъ, кромѣ умноженія должностей по внутреннимъ употребленіямъ войска, толико полезное единство нынѣшнихъ властей, раздѣлить на двѣ части, т. е. на гражданскую и военную и слѣдственно во многомъ перемѣнить настоящее существующее образованіе войска. Теперь казакъ подчиненъ одному сыскному начальству по государственнымъ законамъ, тогда онъ долженъ дѣлить дѣла свои на военныя и гражданскія, и въ обоихъ случаяхъ искать защиты по двумъ властямъ, такъ какъ и быть у обоихъ ихъ въ зависимости. Кажется лучше при сыскномъ начальствѣ учредить воинскаго комисара съ помощникомъ и нужнымъ числомъ канцелярскихъ служителей, который бы завѣдывалъ нарядами, но ни въ какомъ случаѣ не мѣшался въ очереди, испрашивая въ сомнительныхъ обстоятельствахъ разрѣшенія отъ воинской экспедиціи, ибо въ казачьихъ очередяхъ казаки сами между собою ведутъ строгій порядокъ по книгамъ и извѣстнымъ имъ выходамъ со службы, а въ разсужденіи офицерскихъ и урядничьихъ очередей, тотъ же при нарядѣ порядокъ наблюдаетъ воинская экспедиція. Сей комисаръ въ назначенное отъ войсковаго атамана или воинской экспедиціи время пересматриваетъ исправность казаковъ въ оружіи, лошадяхъ и въ прочемъ до казаковъ принадлежащемъ, а дѣйствія его обозрѣваетъ самъ войсковой атаманъ или временно командированный отъ него чиновникъ, когда нужда въ томъ предстанетъ.

Остается желать, чтобы сіе существующее учрежденіе, толикимъ временемъ оправданное, изложить письменно и дополнить правилами съ настоящимъ временемъ согласными, яко то: 1) чтобы доставшейся очереди никто отмѣнять не могъ; 2) калѣкъ и увѣчныхъ исключить изъ числа служилыхъ, которые нынѣ терпятся подъ предлогомъ что годятся каши водить, а между тѣмъ служатъ отягощеніемъ, ибо въ натяжномъ умноженіи числа не видно пользы; 3) офицеровъ неспособныхъ, каковыхъ нынѣ довольно есть, тоже исключить, и за тѣмъ на лживаго рекомендателя худыхъ людей, строгое наложить взысканіе; 4) служилыхъ сколько возможность позволитъ, отъ внутреннихъ по войску употребленій облегчать, дабы они больше готовы были къ службѣ, изыскавъ способы къ нѣкоторому вознагражденію и отличію ихъ противу отставныхъ; 5) предупредить безвременный выходъ офицеровъ изъ службы въ отставку; 6) опредѣлить съ лучшимъ разсмотрѣніемъ время службы казаковъ, чтобы между положенными ему

отъ 25 до 30 лѣтъ со дня записанія въ казаки не менѣе уважаемо было время нахожденія въ дѣйствительной службѣ. Это дурныхъ можетъ удалить отъ желанія пользоваться счетомъ 25 и 30 лѣтъ; 7) обсудить какъ должны три и болѣе служилыхъ брата, въ одномъ семействѣ живущіе, для поддержанія домовняго состоянія распредѣлятся, и еще дополнить, что по всему сему обстоятельству, комитетъ при разсужденіяхъ своихъ найдетъ нужнымъ и полезнымъ, въ чемъ собственная и существенная его обязанность состоитъ, однимъ словомъ надлежало бы по мнѣнію моему, учредить, чтобы казакъ по возвращеніи на Донъ наслаждался мирнымъ покоемъ въ жилищѣ своемъ и среди семейства его. Законъ тутъ не иной надъ нимъ дѣйствовалъ какъ гражданскій, объемлющій покровительствомъ своимъ всѣхъ обитателей, а военный касался бы его, съ того времени, какъ возванъ онъ по доставшейся очереди въ походъ.

О признаваемой необходимости умножить полки военно-служителями:

Умножить полки числомъ нижнихъ чиновъ и умалить счетъ оныхъ во всемъ войскѣ, весьма полезно, оставя ихъ при томъ же числѣ офицеровъ, но комплектъ ихъ составить такъ, чтобы вмѣсто нынѣшнихъ трехъ полковъ, выходило съ Дону два, которые такимъ образомъ и содержимые ими по границѣ кордоны будутъ занимать, именно: въ каждомъ полку полковой командиръ полковничьяго или подполковничьяго чину 1, войсковой старшина 1, есауловъ 5, сотниковъ 5, хорунжихъ 5, квартермистръ 1, урядниковъ 30 и казаковъ 765; урядниковъ въ каждой сотнѣ будетъ по 6, казаковъ по 153. У нихъ вьючныхъ лошадей полагая на 5 человѣкъ по одной 31; урядничьихъ 3—итого 34 лошади, для вожденія которыхъ считая на три лошади одного, выйдетъ изъ сотни 15 человѣкъ, да сверхъ того изъ числа оныхъ сотенъ въ драбанты, для полковаго командира 4 или 5, старшинѣ 3, есаулу 2, сотникамъ, хорунжимъ и квартермистру по 1. Кашеводцы сіи, коимъ поручается имущество одиннадцати человѣкъ, должны быть выбраны по усмотрѣнію полковаго командира, особливо въ такое время, когда каши отдаляются отъ полка, изъ людей надежнаго поведенія. Урядниковъ распредѣлить на сіе число людей, по разсужденію въ комитетѣ.

Но до какого бы числа полки количествомъ своимъ ни были умно-

жены, надлежало бы теперь же, буде можно положить преграду и счетъ нѣкоторыхъ раскомандирацій случающихся по корпусамъ, дивизіямъ и бригадамъ, на внутреннія употребленія, которыя, какъ по примѣрамъ извѣстно, бывали совершенно безполезны, и для службы полковъ отяготительны.

Вѣрно: генералъ-адъютантъ *Чернышевъ.*

Подано 12 Мая
1819 г.

Г. мнѣніе членовъ комитета генералъ-маіоровъ Черевкова 1-го и Андріянова 1-го, и подполковника Шамшева 2-го, по совѣщаніи съ присутствующими войсковой канцеляріи.

О войсковой канцеляріи.

По указу 1804 февраля 6· нынѣшняя войсковая канцелярія, составляя одно нераздѣльное присутствіе, для успѣшнѣйшаго приготовленія дѣлъ, соображенія, справокъ, и прочаго въ обрядѣ производства ихъ, раздѣлена на три экспедиціи, Воинскую, Гражданскую и Экономическую. Изъ нихъ въ воинскую для помощи войсковому атаману, по дѣламъ сей экспедиціи, требующимъ особеннаго временнаго уваженія, канцелярія отдѣляетъ отъ себя одного непремѣннаго члена и одного ассесора, а сама канцелярія, отправляетъ всѣ дѣла тяжебныя, слѣдственныя и уголовныя, крѣпостныя, межевыя, земской полиціи, денежные по войску сборы, приходы и расходы, подряды, откупы, оброчныя статьи, ревизію книгъ и всякіе денежные отчеты. Такимъ образомъ соединены въ ней всѣ тѣ части, которыя въ губерніяхъ завѣдываютъ губернское правленіе и палаты казенная, уголовная и гражданская, отъ чего при всей дѣятельности и стараніяхъ не можетъ не происходить въ теченіи дѣлъ медленности и остановокъ. Причины сіи вводили войсковое правительство, въ необходимость ходатайствовать въ раздѣленіи канцеляріи. Въ слѣдствіе сего управленіе по войску Донскому гражданскою частію устроить на слѣдующемъ основаніи:

Войсковую канцелярію, переименовавъ войсковымъ правительствомъ, составить подъ предсѣдательствомъ войсковаго атамана, изъ одного непремѣннаго члена, трехъ ассесоровъ и двухъ дьяковъ, уменьшивъ про-

тивъ прежняго однимъ непремѣннымъ членомъ, однимъ ассесоромъ и двумъ дьяками.

Въ должность сего правительства войдутъ: 1) вся исполнительная часть до губернскаго управленія относящаяся; 2) казенной палаты, по предмету сбора съ крестьянъ податей, за бумагу установленныхъ по дѣламъ пошлинъ и прочихъ казенныхъ; 3) дѣла экономическія войсковыя; и 4) дѣла приказу общественнаго призрѣнія принадлежащія.

О учрежденіи департаментовъ уголовнаго и гражданскаго суда.

Независимо отъ сего правительства, учредить два департамента, подъ названіемъ: войска Донскаго департаментъ уголовнаго, а другой гражданскаго суда. Въ каждомъ изъ оныхъ быть по одному непремѣнному члену за предсѣдателя, по два ассесора и по одному дьяку.

Къ первому департаменту относятся всѣ дѣла уголовной, а къ другому гражданской палатѣ, дѣла губернской дворянской опеки и совѣстнаго суда, поступая въ дѣлахъ до онаго принадлежащихъ по правиламъ для совѣстнаго суда изложеннымъ.

Дѣла въ войсковомъ правительствѣ производятся: 1) исполнительныя по части губернскаго правленія, на основаніи 103-й и прочихъ статей учрежденія о губерніяхъ, изданныхъ о правленіи; 2) казенныя и экономическія войсковыя по правиламъ казенной палаты. А въ обоихъ департаментахъ дѣла производятся, рѣшатся и переносятся, такимъ точно порядкомъ, какой установленъ для палатъ уголовной и гражданской?

Внутреннее распредѣленіе присутствующихъ сихъ трехъ мѣстъ, къ завѣдыванію за пріуготовленіемъ нужныхъ справокъ и канцелярскимъ производствомъ, зависитъ въ правительствѣ отъ войсковаго атамана, а въ департаментахъ отъ непремѣнныхъ членовъ. Сіе назначеніе не есть непремѣнное, но можетъ подвергаться перемѣнамъ, по усмотрѣнію войсковаго атамана, и въ департаментахъ непремѣнныхъ членовъ, каждаго въ своей части, кого изъ присутствующихъ къ завѣдыванію какого рода дѣлами опредѣлитъ, сообразно способности и склонности его.

Непремѣнные члены въ войсковое правительство и въ департаменты, также во всѣ сіи мѣста ассесоры (выбираются?) чрезъ каждые три года по большинству балловъ и по опредѣленіи ихъ доноситъ Правительствующему Сенату. На мѣста непремѣнныхъ членовъ правительства и

департаментовъ, въ случаѣ выбытія ихъ отставкою или смертію, избирать войсковому обществу кандидатовъ и согласно указу 1804 февраля 6 представлять на Высочайшее утвержденіе.

Сіи три непремѣнныхъ члена, по уваженію къ главнымъ войсковымъ правительству и судамъ, баллотируются изъ генералитета и полковниковъ. А ассесорамъ для большой удобности въ выборахъ классовъ не полагается, равно и чинамъ канцелярскимъ, жалованье симъ послѣднимъ опредѣляется по ихъ заслугамъ и усмотрѣнію начальства.

О сыскныхъ начальствахъ.

По указу 1802 г. февраля 25 сыскныя начальства состоятъ нынѣ въ соединеніи уѣзднаго и земскаго судовъ, и по 15-й статьѣ указа 1804 г. февраля 6 сіи начальства для всѣхъ дѣлъ тяжебныхъ, межевыхъ, до земской полиціи и уголовной гражданской части принадлежащихъ, суть первыя нижнія инстанціи. Въ нихъ часть полицейская не отдѣлена отъ части судной. Тѣже самые чиновники, которые производятъ слѣдствія, какъ земскіе засѣдатели должны по званію уже уѣзднаго суда засѣдателей, сами разсматривать и судить правильно ли оные произведены, и сами же потомъ заключать мнѣніе. Отъ сего очевидное настоитъ неудобство противуполагающееся правосудію уѣзднаго суда, которому ввѣрена ревизія надъ производствомъ земскаго суда, хотя впрочемъ приговоры сыскныхъ начальствъ, по узаконенному порядку, и поступаютъ на дальнѣйшее обозрѣніе войсковой канцеляріи, но и оная при таковомъ положеніи дѣлъ въ затрудненіи можетъ находиться, когда напередъ дѣло полиція и изслѣдовала, и сама свое производство рѣшила. Тутъ весьма тонкое и дальновидное предлежитъ правительству занятіе къ раскрытію не допущено ли при первоначальномъ производствѣ какого либо пристрастія. И такъ слѣдуя общему государственному законоположенію, по которому для обозрѣнія дѣйствія земской полиціи, предположены двѣ инстанціи, уѣзднаго суда и палаты, сходственно съ симъ установить въ семи округахъ войска Донскаго въ каждомъ:

Начальство такого-то округа, подъ предсѣдательствомъ судьи штабъ-офицерскаго чина, и двухъ засѣдателей, не полагая имъ классовъ. Къ долгу сего начальства будетъ относиться уѣздный судъ и уѣздная дворянская опека, въ дѣлахъ которой вмѣстѣ съ судьею участвуетъ дворянскій депутатъ. Одинъ изъ засѣдателей по назначенію самого началь-

ства вѣдаетъ все то, что къ должности уѣзднаго казначея относится и присутствуетъ по всѣмъ вообще по дѣламъ уѣзднаго суда.

При семъ окружномъ начальствѣ быть еще тремъ засѣдателямъ, не полагая имъ классовъ, которыхъ обязанность есть справлять должность земскаго суда, и изъ нихъ старшій по балламъ будетъ въ качествѣ земскаго исправника.—Онъ съ обоими засѣдателями своими дѣйствуетъ по указамъ окружнаго начальства, и всѣ слѣдствія представляются въ оное, состоя въ непосредственной подчиненности сего начальства, въ которомъ они присутствуютъ, но на случай, гдѣ окружное начальство признаетъ нужнымъ составить для слѣдствія на мѣстѣ земскій судъ, отправляются съ зерцаломъ.

Вмѣстѣ съ отдѣленіемъ отъ войсковой канцеляріи дѣлъ въ два департамента само собою слѣдуетъ, что дѣла примутъ успѣшнѣйшій ходъ, а теперешнее сыскное начальство, вмѣсто одного, получая отъ трехъ мѣстъ указы, тѣмъ въ большее введено бы было затрудненіе въ исполненіи оныхъ на законный срокъ. Съ вышеприведеннымъ же раздѣленіемъ на окружное начальство и земскіе чины, сія нижнія инстанція не болѣе будетъ обязана дѣлами, какъ и во всемъ Государствѣ уѣздные и земскіе суды.

Начальства окружныя состоятъ въ зависимости войсковаго правительства и обоихъ департаментовъ по установленнымъ на сіе въ законахъ правиламъ. Жалобы на нихъ, куда по роду дѣлъ принадлежитъ сообразно указу 25 февраля 1812 года, приносятся отъ войсковыхъ обывателей, безъ апелляціоннаго обряда. Сроки на переносъ изъ оныхъ дѣлъ соблюдаются тѣже самые, какіе по учрежденію на уѣздный судъ, а на земскихъ чиновъ пріемлетъ жалобы окружное начальство. Въ вызовахъ къ выслушанію рѣшеній по тяжебнымъ дѣламъ наблюдается окружными начальствами порядокъ, изложенный въ указахъ именномъ 1797 августа 17 и Правительствующаго Сената 1803 марта 16, изъ которыхъ послѣднимъ, сверхъ публикаціи о вызовѣ отсутствующихъ чрезъ публичныя вѣдомости, допущено извѣщать тяжущихся прямо чрезъ полки, въ которыхъ они служатъ и чрезъ начальство мѣстнаго ихъ жительства.

Члены, составляющіе окружное начальство и земскіе чиновники (избираются?) чрезъ три года, при общихъ выборахъ и утверждаются войсковымъ правительствомъ, а канцелярскіе чины опредѣляются по особенному ихъ усмотрѣнію.—Въ случаѣ смерти или отставки одного изъ нихъ, Правительство, по 17-й статьѣ указа 1804 г. февраля 6, опредѣляетъ на его

мѣсто другого изъ кандидатовъ по общему списку на выборахъ основанному. На сей конецъ судью и засѣдателей для дѣлъ уѣзднаго суда въ окружное начальство и земскихъ чиновниковъ, баллотировать отдѣльно, дабы въ случаѣ выбытія кого, поступилъ на его мѣсто тотъ кандидатъ, который есть первый по выборамъ къ тому или другому званію.

Непреложнымъ правиломъ постановляется, что кромѣ избранныхъ дворянствомъ въ окружное начальство, и на должности земскихъ чиновъ, никто другой не можетъ быть употребленъ, какъ до сего происходило, ради слѣдствій; но всѣмъ къ законному долгу ихъ принадлежащимъ, занимаются и отвѣтствуютъ одни сіи избранные и отправляющіе должности.

Вообше выборъ въ непремѣнные члены и ассесоры въ войсковое правительство, и въ департаменты, равно въ окружныя начальства и на должности земскихъ чиновъ, такъ какъ сіи мѣста учреждены для управленія по гражданской части, долженъ быть преимущественнѣе изъ отставныхъ; военныхъ же избирать не иначе, какъ по крайней необходимости.

На семъ предположеніи составленъ и прилагается у сего штатъ войсковому правительству, департаментамъ и окружнымъ начальствамъ съ ихъ земскими чинами.

О словесномъ и третейскомъ судѣ.

Указа 1804 г. февраля 6 статьями 18, 19 и 20, дабы доставить войсковымъ чинамъ и обывателямъ простѣйшія и удобнѣйшія средства разбираться въ ихъ тяжбахъ, установленъ словесный судъ при сыскныхъ начальствахъ, отъ котораго ни истецъ, ни отвѣтчикъ отрицаться не можетъ. Но мѣра столь спасительная, какъ по опыту открылось, не достигла своей цѣли и обыкновенно тяжущіеся назначаютъ только словесныхъ разбирателей безъ общаго посредника, а потому дѣла и заводятся судебнымъ порядкомъ. Между же тѣмъ въ выборѣ сихъ лицъ, въ вызовахъ оныхъ къ начальству и въ самыхъ сужденіяхъ ихъ протекаетъ много времени, въ тягость какъ самыхъ спорящихъ, такъ и разбирателей. То посему, чтобы сблизить обидимаго къ полученію возможной скорости удовлетворенія, постановляется предоставить тяжущимся на волю разбираться не иначе, какъ по силѣ изображенной 20-й статьи тре-

тейскимъ судомъ, при общемъ посредникѣ, слѣдующимъ порядкомъ: проситель является къ станичнымъ правителямъ той станицы, гдѣ отвѣтчикъ жительство имѣетъ, предъявляетъ имъ словесно на кого и въ чемъ онъ имѣетъ жалобу. Правители тотчасъ призываютъ отвѣтчика и соглашаютъ ихъ къ разбору третейскимъ судомъ при посредникѣ. Ежели они къ тому приступятъ, то вмѣняется третьямъ разобрать и кончить дѣло, не продолжая далѣе шести недѣль. А буде отвѣтчикъ на таковой разборъ не соглашается, въ такомъ случаѣ, станичные правители на тотъ же или по крайней мѣрѣ на другой день снабжаютъ просителя о томъ несогласіи отвѣтчика свидѣтельствомъ, съ которымъ является уже онъ въ окружное начальство, и подаетъ прошеніе по образцу при семъ прилагаемому. Впрочемъ ежели и среди производства дѣла судебнымъ порядкомъ, тяжущіеся оба пожелаютъ разобраться третейскимъ судомъ при посредникѣ, сіе оставить въ ихъ волю, но уже съ тѣмъ, чтобы разбирательство ихъ было окончательное, на которое по 20-й статьѣ указа 1804 г. февраля 6-го жалобы уже не пріемлются и дѣло судебнымъ порядкомъ не разсматривается.

Указа 1804 г. февраля 6-го статьи 25, 24, 25 и 26 о полиціи г. Ново-Черкаска, 27, 28, 29 и 30 о войсковомъ казначеѣ и отчетахъ денежныхъ, остаются въ своей силѣ, съ тѣмъ только, что отчетами сими обязана войсковая канцелярія, вмѣсто Государственной войсковой коллегіи.

А войсковые землемѣръ, архитекторъ и комисаръ для смотрѣнія за войсковыми магазейнами употребляются на прежнемъ основаніи, а кому за почтовыми станціями завѣдывать учинить особое постановленіе.

Вѣрно: генералъ-адъютантъ *Чернышевъ*.

G. Мнѣніе нижеподписавшихся членовъ на журналъ комитета 19 мая и утвержденный 22-го числа.

О военномъ управленіи войска Донскаго.

Высочайшимъ указомъ 1777 г. февраля 14-го повелѣно: «Управлять военными дѣлами войсковому атаману, на такомъ точно основаніи и съ такою безъ малѣйшаго изъятія и дополненія силою, какъ весь генералитетъ, по насылаемымъ изъ верховнаго военнаго правительства ука-

Во всеподданѣйшемъ же представленіи Его Императорскому Величеству войсковаго атамана отъ 21 сентября 1818 года изъяснено: что многіе войсковые распорядки, бывъ заведены еще до 1769 года не письменнымъ изложеніемъ, а однимъ словеснымъ преданіемъ, въ продолженіи такъ великаго времени одни совершенно измѣнились, другіе, отъ того же самаго времени не будучи дополняемы, весьма ослабѣли. Таковое измѣненіе и ослабленіе многихъ частей давно уже требовало исправленія; но какъ сіе исправленіе и установленіе на все вообще войсковое учрежденіе твердыхъ письменныхъ правъ, не могло быть произведено однимъ лицомъ, поколику разные распорядки военнаго служенія должно принаровить къ внутреннимъ домашнимъ, а сіи напротивъ согласить съ военными, не отступая ни единою чертою отъ Всемилостивѣйше дарованныхъ Его Императорскимъ Величествомъ войску Донскому привилегій; для того сіе оставалось время отъ времени неисправленнымъ, а между тѣмъ болѣе еще ослаблялось, или ради подкрѣпленія оныхъ случайно введены новые противные общей связи войсковыхъ дѣлъ не приспособленные къ народной нравственности и къ древнему образу служенія казаковъ, а оный образъ служенія заключаетъ въ себѣ все то основаніе, на которомъ сіе вѣрноподданнѣйшее войско подъ высокимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества и мудрымъ правленіемъ имѣло счастіе прославить себя во многихъ кампаніяхъ и сдѣлаться полезнымъ отечеству. Въ числѣ главнѣйшихъ предметовъ занятія комитета по 4-му отдѣленію того всеподданнѣйшаго представленія, значится, что бы разные войсковые по внутренности распорядки и даже самые обряды, служившіе во многихъ случаяхъ руководствомъ войсковому правительству, начальствамъ и станицамъ изложить письменно. Дополнивъ правилами съ настоящимъ временемъ согласными и сохранивъ всю древность ихъ установленія, коммисія (о учрежденіи которой симъ представленіемъ ходатайствовано) избранная изъ среды чиновниковъ, знающихъ хорошо внутреннее войсковое и военное управленіе войска, будетъ имѣть единою цѣлью вѣрноподданническое усердіе доставить войску въ домашней его жизни общее благоденствіе, а во время нахожденія онаго на службѣ возвеличить его и содѣлать достойнѣйшимъ тѣхъ Всеавгустѣйшихъ щедротъ, кои Его Императорское Величество излить на него соизволитъ.

Изъ сего видно, что издревле, войсковой атаманъ производилъ общественныя дѣла въ собраніи чиновъ войсковыхъ, именованномъ сбо-

рами, въ 1760 году названномъ присутственными засѣданіями, а съ 1775 года, даже и тогда, когда ввѣрено ему было управлять военными дѣлами, на такомъ точно основаніи и съ такою безъ малѣйшаго изъятія и дополненія силою, какъ весь генералитетъ, по насылаемымъ изъ верховнаго военнаго правительства указамъ управляетъ. Войсковой атаманъ чинилъ отставки и прочія нужныя военныя дѣла въ присутствіи учрежденнаго въ томъ же году войсковаго гражданскаго правительства, по примѣру коего въ 1802 году составлена войсковая канцелярія. Таковое неединство военной власти надъ войскомъ Донскимъ подтверждается Высочайшимъ указомъ 802 г. сентября 29-го котораго пятымъ отдѣленіемъ безобидное однихъ съ другими уравненіе и очередь возложены на отвѣтственность войсковаго атамана и войсковой канцеляріи. Послѣднимъ же Высочайшимъ указомъ 1804 г. февраля 6-го въ составѣ войсковой канцеляріи учреждена воинская экспедиція и присвоены къ завѣдыванію ея военныя дѣла, которыхъ успѣшнѣйшее приуготовленіе и соображеніе справокъ зависитъ отъ ней. Впрочемъ по содержанію и сего послѣдняго узаконенія, отвѣтственность за воинскую часть лежащая на войсковой канцеляріи по 5-му отдѣленію указа не снята, а отдѣляемые отъ канцеляріи для помощи войсковому атаману по дѣламъ воинской экспедиціи, непремѣнный членъ и ассесоры, по сему самому числу ихъ, едвали нашлись въ силахъ предупредить въ полной мѣрѣ, то строгое взысканіе, какое могло по означенному 29 сентября указу пасть на сословіе всей канцеляріи, тѣмъ болѣе, что въ воинской экспедиціи два сіи лица не въ состояніи были обнять всѣхъ дѣлъ предлежащихъ къ долгу ея, занимаясь между тѣмъ и въ другихъ завѣдываемыхъ ими экспедиціяхъ гражданской и экономической, дѣла которыхъ естественно требовали своего хода, отъ чего и въ томъ и въ другомъ мѣстѣ, во первыхъ дѣла одно другое только останавливали, въ тягость Донскимъ обывателямъ, имѣвшимъ къ обоимъ онымъ прибѣжище, которыя въ нуждахъ и дѣлахъ своихъ никакъ не могли удовольствованы быть въ свое время; а во вторыхъ по самой той же необъемлемости военныхъ дѣлъ требующихъ скорости, само собою допущены упущенія въ разныхъ предметахъ, ибо два противоположныя дѣла военное и гражданское, каковыми сіи членъ и ассесоръ въ одно и тоже время занимались, не дозволяли имъ ни времени, ни способовъ, поступать какъ требовалъ бы долгъ службы.

Внимая вышеизображеннымъ священнѣйшимъ словамъ въ Высочай-

шихъ 10-го и 30-го истекшаго марта на имя войсковаго атамана указамъ, имѣя въ виду вышеизъясненное правило, которымъ руководствовалось войско въ управлении по воинской части издревле, и по довольномъ разсужденіи и обозрѣніи всѣхъ ко образу служенія казаковъ обстоятельствъ во отношеніи военнаго управленія, находимъ: учрежденную указомъ 1804 года февраля 6-го дня воинскую экспедицію, изъявъ вовсе изъ состава войсковой канцеляріи, установить, въ мѣсто оной независимо отъ войсковой канцеляріи войска Донскаго, главное воинское управленіе подъ предсѣдательствомъ войсковаго атамана, изъ одного непремѣннаго члена генерала и четырехъ ассесоровъ штабъ-офицеровъ съ перемѣною послѣднихъ чрезъ три года, избранныхъ по балламъ изъ военныхъ, и военными же чиновниками. Воинское сіе управленіе, занимающееся собственно одними военными дѣлами наблюдетъ равенство въ очередяхъ. Оно вмѣнитъ себѣ долгомъ строго сохранить справедливость и твердо знать мѣстныя обстоятельства, не допуская никого въ нарядахъ и очередяхъ до обиды, и настоящимъ учрежденіемъ своимъ въ состояніи будетъ избѣжать всякихъ запутанностей и погрѣшностей; оно чрезъ своихъ членовъ комплектуетъ полки на сборныхъ мѣстахъ, равно дѣлаетъ имъ специальные смотры за возвращеніемъ ихъ на Донъ. Вообще войсковому главному управленію надлежало бы вмѣнить въ непремѣнную обязанность, поступать со всею точностію по правиламъ для него особо изложиться имѣющимъ, а войсковой атаманъ, какъ управляющій, блюдетъ за сохраненіемъ оныхъ. Ежели же распоряженія войсковаго атамана не будутъ соотвѣтствовать установленію сему и присутствующія управленія, разсужденіями своими, отвратить его отъ того не могутъ, въ такомъ случаѣ исполнивъ приказаніе войсковаго атамана, должны они доносить, гдѣ слѣдуетъ. Сіе воинское управленіе, сохранивъ войску всѣ старые его обычаи и образованія, приметъ на себя всю отвѣтственность по 5-му отдѣленію Высочайшаго 29-го сентября 1802 года указа вмѣсто войсковой канцеляріи. Въ каждомъ же изъ семи округовъ быть по одному военному начальнику штабъ-офицеру съ однимъ помощникомъ офицеромъ тоже изъ военныхъ. Окружные сіи воинскіе начальники, которымъ принадлежитъ одна исполнительная воинская часть, состоя подъ непосредственнымъ распоряженіемъ главнаго воинскаго управленія, зависятъ отчетами одному ему. Наряженныхъ управленіемъ офицеровъ, урядниковъ и казаковъ по даннымъ имъ маршрутамъ ведутъ сами на сборныя мѣста, а среди сего времени, ежели бы кто изъ каза-

ковъ станицею не по очереди наряженъ, пріемлютъ жалобы и отнюдь не останавливая согласно съ закономъ воинскимъ наряженнаго отъ похода, производятъ на мѣстѣ о семъ достовѣрное дознаніе и объ открывшемся рапортуютъ прямо главному управленію. Сей окружный начальникъ, въ назначенное главнымъ воинскимъ управленіемъ время, пересматриваетъ исправность урядниковъ и казаковъ въ оружіи, лошадяхъ и въ прочемъ до нихъ принадлежащемъ по установленнымъ правиламъ, а дѣйствія его обозрѣваетъ самъ войсковой атаманъ или временно командированный отъ него чиновникъ. На какомъ же основаніи дѣйствовать главному воинскому управленію и окружнымъ воинскимъ начальникамъ, въ отношеніи всѣхъ подробностей по разнымъ предметамъ устройства военнаго, надлежитъ заняться особо изложеніемъ правилъ, по доставленіи требуемыхъ отъ войсковой канцеляріи свѣдѣній.

При семъ имѣли мы въ виду во-*первыхъ:* что войско сіе не есть всегда на полевомъ содержаніи, а обитающее мирно въ жилищахъ своихъ подъ сѣнію гражданскихъ законовъ, и законъ военный касается казака, съ того только времени, какъ воззванъ онъ по доставшейся очереди въ походъ, и по всѣмъ соображеніямъ, не усматриваемъ болѣе приличествующаго оному управленія, какъ вѣками уже оправданнаго и теперь допущаемаго; цѣль же учрежденія штабовъ относится къ дѣйствующимъ арміямъ и корпусамъ, въ которые донскіе полки на службѣ находящіеся поступая входятъ и подъ управленіе тѣхъ же штабовъ наравнѣ со всѣми полками. Во-*вторыхъ* дозволили мы себѣ разсуждать и о слѣдствіяхъ совершеннаго отдѣленія военно-служащихъ казаковъ, особой средней военной власти въ видѣ дивизіонныхъ генераловъ съ дежурствами ихъ; что ежели допустить таковое, оно можетъ кромѣ умноженія должностей по внутреннимъ употребленіямъ войска, толико полезное единство, надъ казакомъ въ домѣ своемъ жительствующимъ, властей, раздѣлить на двѣ части, т. е. гражданскую и военную, и слѣдовательно во многомъ перемѣнить настояще существующее образованіе войска. Теперь казакъ подчиненъ одному начальству по гражданскимъ законамъ, тогда онъ долженъ дѣлить дѣла свои на военныя и гражданскія, и во обоихъ случаяхъ искать защиты по двумъ властямъ, такъ какъ и быть у обоихъ ихъ въ зависимости, отвлекаясь при томъ отъ собственнаго своего хозяйства, разными употребленіями по дежурству, да и самое дежурство, не имѣя постояннаго мѣстнаго пребыванія, личными занятіями своими въ станицахъ, можетъ навесть переѣздами,

квартирами и тому подобнымъ крайнее земской повинности отягощеніе; а потому и по необходимости имѣть для одного завѣдыванія и отчета о казакахъ, кажется нужно учредить вышеозначеннаго одного окружнаго начальника штабъ-офицера, который въ должности своей ограниченъ быть имѣетъ особыми правилами, цѣли назначенія его соотвѣтствующими.

О воззваніи полковъ на сборныя мѣста.

Войско Донское изъ самой глубокой древности участвовало въ походахъ все вообще. Государственная коренная повинность сія должна падать на казаковъ такимъ образомъ, чтобы въ полки брались казаки по очереди изъ числа состоящихъ въ каждой станицѣ наравнѣ. Ежели же прежнимъ войсковымъ начальствомъ допущены по сей статьѣ ослабленіе, сіе отнести можно сколько ко времени, неимѣвшему положительныхъ правилъ, а не менѣе и къ тому, какъ выше сказано, что непремѣнный членъ и ассесоръ временно отдѣляемые изъ войсковой канцеляріи въ воинскую экспедицію, не имѣли ни времени, ни способовъ дѣйствовать соотвѣтственно долгу сего главнаго войсковаго начальства, объемлющаго все войско по военной части. На семъ основаніи мнимъ, что къ первѣйшимъ обязанностямъ комитета относится, поставить сію столь важную часть, въ нижеслѣдующій порядокъ, яко наиполезнѣйшій въ быту казаковъ и образѣ его служенія, чтобы при нарядѣ съ Дону полка, ежели напримѣръ съ 50-ти наличныхъ казаковъ должно взять въ сей нарядъ одного, со 100 двухъ и съ 150-ти 3-хъ и такъ далѣе не изъемля ни одной станицы, буде же которая станица по законной причинѣ, отъ службы въ сіе время свободна, то входить въ исполненіе сего общаго жребія, по окончаніи льготы со всего наличнаго числа наравнѣ съ прочими станицами. Тогда, ежели сія воспользовавшаяся льготою станица будетъ имѣть на лицо всѣхъ своихъ служащихъ казаковъ 300—500 или болѣе, съ сего самаго числа высылая на службу, сравнится съ прочими.

Причины, побудившія насъ согласится 19-го мая съ мнѣніемъ предсѣдательствующаго господина войсковаго атамана, и подписать 22-го числа о томъ журналъ, суть слѣдующія: 1-е) что ежели по происшедшему разсужденію въ комитетѣ допустить нарядъ не со всего вообще

войска, а раздѣливъ на округи, дабы сблизить казаковъ къ назначеннымъ на выступленіе въ походъ сборнымъ мѣстамъ; то сколько бы каждый военный округъ ни былъ, въ отношеніи къ другимъ, числомъ своимъ уравненъ, невозможно избѣжать, чтобы цѣлый полкъ, и можетъ быть на продолжительное время, не былъ взятъ излишнимъ противу прочихъ округовъ или начальствъ, чего при настоящемъ нынѣ учрежденіи не только быть не можетъ, но каждая станица даетъ по сравненію совсѣмъ войскомъ равенство, даже до единаго казака, а если бы случилось, что по государственнымъ обстоятельствамъ полкъ или два, а можетъ и болѣе, задержаны будутъ на службѣ чрезъ долгое время, чего ни перемѣнить, ни предотвратить нельзя, какъ то и бывало, что полки лѣтъ по 12-ти безвыходно находились, а по 9-ти и нерѣдко. Какъ равно буде полкъ, составленный изъ одного начальства или нѣкоторыхъ только станицъ потерпитъ въ сраженіи, то сія тягость, падая на одно только начальство, выйдетъ слишкомъ ощутительна и для народнаго размноженія вредна. Въ общемъ же составѣ всего войска подобно нынѣшнему учрежденію, разливаясь вообще на всѣ станицы, меньше есть и будетъ чувствительна, съ чѣмъ вмѣстѣ невозможно кажется не принять во уваженіе и того, что цѣлыя станицы войска Донскаго за пожарнымъ разореніемъ, за построеніемъ храмовъ Божіихъ, за переходомъ изъ одного неудобнаго въ другое выгоднѣйшее мѣсто получаютъ отъ войсковаго правительства временную отъ службы льготу, легко можетъ случиться, что въ одномъ начальствѣ встрѣтится таковыхъ 3 и болѣе станицы, тогда когда въ другихъ ни одной не будетъ. Теперь сихъ льготныхъ обслуживаетъ цѣлое войско, тогда тягость сія пасть можетъ на одно какое либо начальство. 2-е) Составленіе полковъ изъ вѣдомства всего войска въ удобности своей и уравнительности утверждено цѣлыми протекшими столѣтіями. Казакъ во всякую предназначенную полку службу идетъ прямо дорогою, мало или совсѣмъ почти не отступая отъ линіи, по которой производится направленіе полка къ мѣсту служенія его. Сборное мѣсто для составленія полка назначенное служитъ только нѣкоторымъ для него по сей части отдохновеніемъ. Доколѣ онъ по собраніи всѣхъ запишется въ именные списки полка, собраніе таковое не дѣлаетъ никому отягощенія, ибо не число выступленія ихъ съ дому въ предложеніяхъ назначается, а число собранія на указанномъ мѣстѣ. Въ такомъ случаѣ, напримѣръ, при нарядѣ въ Грузію и по назначеніи сборнаго мѣста на Манычѣ дальній прежде выступаетъ, а ближе живущіе—

позже, лишь бы каждому придти къ назначенному числу; такъ равно и обратно, буде слѣдуетъ перемѣна финляндскому полку, коему сборъ на границѣ съ Воронежскою губерніею обнизовыя станицы семью и восемью днями выходятъ раньше, нежели приближенные къ сборному мѣсту. Слѣдовательно, равновѣсіе по разнымъ сторонамъ служенія есть для всѣхъ одинаково. Но если полки и по начальствамъ составятъ, то для нихъ никакого облегченія изъ сего не выйдетъ, потому что полку составленному въ хоперскомъ начальствѣ, назначенному слѣдовать въ Грузію, должно проходить тоже разстояніе по вѣдомству войсковому, какое проходятъ нынѣ взятые изъ оныхъ Хоперскихъ станицъ. 3-е) Допустить нарядъ казаковъ по округамъ или начальствамъ, сверхъ всего того, по мнѣнію нашему главнѣйше не должно и по извѣстности, что разныя станицы преимуществуютъ казаками особыхъ способностей и храбрости, каковые если разливаться будутъ хотя не въ большомъ числѣ по разнымъ полкамъ, то отъ сего приносится ощутительная польза полку.—Самые многократные опыты въ разныхъ кампаніяхъ свидѣтельствуютъ, что буде въ сраженіи нѣсколько казаковъ изъ сотни есть неустрашимыми, тогда весь полкъ ободряютъ и суть причиною важнымъ выигрышамъ дѣлъ, къ славѣ и чести цѣлаго войска. 4-е) Единодушіе въ полку казаковъ для службы полезно, но сіи казаки, бывъ взимаемы со всего войска какъ изъ единаго семейства, не могутъ имѣть онаго въ лучшей степени и при отдѣльномъ составленіи изъ округовъ гдѣ онѣ живутъ, тоже не вмѣстѣ, а въ разныхъ станицахъ; теперь одно войско и единъ общій его воинскій духъ, тогда вмѣсто одного сего семейства, направленнаго къ одной и той же цѣли служенія выйдетъ оныхъ по числу округовъ. Соединеніе казаковъ цѣлаго войска во одинъ полкъ, составитъ такъ сказать во одномъ тѣлѣ единодушіе вообще и безъ изъятія свойственное донскимъ казакамъ, они службою связываются между собою какъ ближайшимъ родствомъ, и въ отдаленномъ краю довольствуются извѣстіями другъ отъ друга какія каждая станица имѣетъ по Высоко-Монаршимъ щедротамъ изобилія, и чувство общаго блага составляетъ между ними неразрывную связь. 5-е) Назначеніе полковыхъ командировъ и офицеровъ изъ одного округа и изъ тѣхъ самыхъ станицъ, изъ коихъ казаки, для составленія полка берутся, предполагается не допускать, потому что по нахожденію ихъ въ домахъ малѣйшее вліяніе офицера на казака, при всѣхъ обширныхъ и затруднительныхъ способахъ, предостереженія, для домашняго его благосостоянія,

ковъ станицею не по очереди наряженъ, пріемлютъ жалобы и отнюдь не остановливая согласно съ закономъ воинскимъ наряженнаго отъ похода, производятъ на мѣстѣ о семъ достовѣрное дознаніе и объ открывшемся рапортуютъ прямо главному управленію. Сей окружный начальникъ, въ назначенное главнымъ воинскимъ управленіемъ время, пересматриваетъ исправность урядниковъ и казаковъ въ оружіи, лошадяхъ и въ прочемъ до нихъ принадлежащемъ по установленнымъ правиламъ, а дѣйствія его обозрѣваетъ самъ войсковой атаманъ или временно командированный отъ него чиновникъ. На какомъ же основаніи дѣйствовать главному воинскому управленію и окружнымъ воинскимъ начальникамъ, въ отношеніи всѣхъ подробностей по разнымъ предметамъ устройства военнаго, надлежитъ заняться особо изложеніемъ правилъ, по доставленіи требуемыхъ отъ войсковой канцеляріи свѣдѣній.

При семъ имѣли мы въ виду во-*первыхъ:* что войско сіе не есть всегда на полевомъ содержаніи, а обитающее мирно въ жилищахъ своихъ подъ сѣнію гражданскихъ законовъ, и законъ военный касается казака, съ того только времени, какъ воззванъ онъ по доставшейся очереди въ походъ, и по всѣмъ соображеніямъ, не усматриваемъ болѣе приличествующаго оному управленія, какъ вѣками уже оправданнаго и теперь допущаемаго; цѣль же учрежденія штабовъ относится къ дѣйствующимъ арміямъ и корпусамъ, въ которые донскіе полки на службѣ находящіеся поступая входятъ и подъ управленіе тѣхъ же штабовъ наравнѣ со всѣми полками. Во-*вторыхъ* дозволили мы себѣ разсуждать и о слѣдствіяхъ совершеннаго отдѣленія военно-служащихъ казаковъ, особой средней военной власти въ видѣ дивизіонныхъ генераловъ съ дежурствами ихъ; что ежели допустить таковое, оно можетъ кромѣ умноженія должностей по внутреннимъ употребленіямъ войска, толико полезное единство, надъ казакомъ въ домѣ своемъ жительствующимъ, властей, раздѣлить на двѣ части, т. е. гражданскую и военную, и слѣдовательно во многомъ перемѣнить настояще существующее образованіе войска. Теперь казакъ подчиненъ одному начальству по гражданскимъ законамъ, тогда онъ долженъ дѣлить дѣла свои на военныя и гражданскія, и во обоихъ случаяхъ искать защиты по двумъ властямъ, такъ какъ и быть у обоихъ ихъ въ зависимости, отвлекаясь при томъ отъ собственнаго своего хозяйства, разными употребленіями по дежурству, да и самое дежурство, не имѣя постояннаго мѣстнаго пребыванія, личными занятіями своими въ станицахъ, можетъ навесть переѣздами,

15.

Собственноручное письмо А. Чернышева къ графу А. А. Аракчееву.

28 мая 1819 г. г. Новочеркаскъ.

Въ засѣданіяхъ комитета, послѣдовавшихъ за двумя первыми, о коихъ имѣлъ я честь доносить вашему сіятельству отъ 3-го числа сего мѣсяца, разсуждаемо было о предметахъ военнаго и гражданскаго образованія войска Донскаго.

Представляя у сего всеподданнѣйшій рапортъ мой съ приложеніями въ копіяхъ мнѣній подъ литерами A, B, C и D, внесенныхъ отъ меня, и E, F и G—предложенныхъ войсковымъ атаманомъ и прочими членами комитета по обѣимъ симъ частямъ (1), всепокорнѣйше прошу ваше сіятельство поднести оныя на Высочайшее Его Императорскаго Величества усмотрѣніе.

Изъ приложеній сихъ изволите увидѣть, что главныя статьи предположеній моихъ по части военнаго устройства, равно и по образованію гражданскаго управленія въ войскѣ, единодушнымъ согласіемъ членовъ комитета одобрены и приняты общими, кромѣ порядка на возваніе полковъ на службу, храненія казачьяго оружія въ станичныхъ избахъ и учрежденія одного департамента суда и расправы, кои, по большинству голосовъ, остались на томъ основаніи какъ мыслили прочіе члены комитета.

Усиленіе комплекта Донскихъ полковъ одними нижними чинами, принося для службы Государя существенную пользу во всѣхъ отношеніяхъ, исполняетъ важную политическую цѣль, которой сотрудники мои совершенно не постигли и не останавливаясь на поданномъ отъ г. атамана мнѣніи, купно съ нимъ же утвердили мое предположеніе. *Облегченіе и уменьшеніе внутреннихъ казачьихъ службъ*, для коихъ употреблялось по нынѣ до 3926 ч., особенно содержаніе почтъ на всемъ пространствѣ войсковаго населенія, даже и тамъ, гдѣ нѣтъ ни одного хутора казачьяго, но живутъ крѣпостные помѣщичьи люди, которое весьма отягощало и изнуряло казаковъ, падать будетъ теперь на обязанность всѣхъ владѣльцевъ земли и доставитъ внѣшней службѣ болѣе

(1) См. выше.

1.000 чел. свободныхъ; прочихъ же умѣривъ до необходимо потребнаго числа, менѣе развлечетъ отъ домашняго хозяйства. *Установленіе постоянной дачи казакамъ* вмѣсто производимаго нынѣ за фуражъ на вторую лошадь, денежнаго отпуска для казны обременительнаго и невыгоднаго для казаковъ по неминуемымъ злоупотребленіямъ начальниковъ ихъ, сохранитъ казнѣ въ послѣдствіи знатныя суммы и доставитъ казаку, гдѣ бы онъ ни служилъ, извѣстную и всегда уже вѣрную дачу, въ видѣ ремонтной суммы. *Распредѣленіе табунщиковъ изъ калмыкъ,* составляя здѣсь главную опору общественныхъ и частныхъ конскихъ заводовъ, независимо отъ поддержанія и усиленія оныхъ, будетъ приносить значущую прибыль и для войсковой экономіи, и наконецъ *новое образованіе судебныхъ мѣстъ и войсковаго правительства*, предупреждая безмѣрное накопленіе дѣлъ и медленность въ судопроизводствѣ, открываетъ для жителей всякаго состоянія легчайшія средства найти всегда законную защиту и скорое правосудіе.

Но прежде нежели внесъ я мнѣніе свое по предмету военнаго устройства, старался узнать расположеніе умовъ предсѣдателя и членовъ онаго на счетъ тѣхъ видовъ, кои намѣревался имъ предложить, слѣдуя безпрерывно неизвѣстной для нихъ политической цѣли. Изъ ежедневныхъ объясненій съ ними и другими заслуживающими уваженія лицами въ войскѣ, удостовѣрился я, что вопреки всѣхъ увѣреній въ противномъ, единственная забота атамана, а особливо его приближенныхъ, состоитъ въ сохраненіи необузданной власти его, основанной на страхѣ всѣхъ прочихъ; а общее стремленіе чиновниковъ, называющихся дворянствомъ, клонится къ тому, чтобы забрать въ свои руки еще болѣе свободу и достояніе казаковъ. Посему въ мнѣніи своемъ подстрекая самолюбіе похвалою отличнаго служенія и посылками на милости Государя безпрерывно на нихъ изливаемыя, представлялъ выгоды казаковъ и будущую славу ихъ сколь можно въ привлекательномъ видѣ. Многіе изъ лучшихъ генераловъ и штабъ-офицеровъ находили удобнѣйшимъ ввести въ войскѣ непремѣнные полки, собираемые изъ большаго числа станицъ, поставляя ту пользу, что между урядниками и казаками лучше сохранится справедливость очереди, нынѣ безпорядочно и съ отягощеніемъ исполняемой; но я отклонилъ мысль сію, предвидя ясно, что исполненіе оной усилитъ вліяніе чиновниковъ на казаковъ и отвратить зло сіе будетъ уже невозможно. А вмѣсто непремѣнныхъ полковъ предполагалъ учредить нѣсколько *военныхъ начальствъ* подъ командою

надежныхъ генераловъ, а при нихъ *дежурства*, долженствовавшія быть подчинены *войсковому штабу*. Мысли мои объяснялъ я предварительно какъ атаману и членамъ комитета, такъ и другимъ чиновникамъ войска; всѣ единогласно одобрили оныя, одинъ лишь атаманъ желалъ разсудить объ ономъ въ комитетѣ. Засимъ предложилъ ему и сочленамъ своимъ, дабы обнаружили предположенія свои по части военной и начали сужденія объ оной сами; но нѣкоторые изъ нихъ откровенно отозвались, что не знаютъ съ чего и какъ приступить, прося открыть совѣщанія наши моимъ мнѣніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда по исполненіи сей предосторожности, внесъ я оное въ комитетъ, председатель и члены главныя статьи приняли безпрекословно; но о созваніи полковъ и учрежденіи начальствъ съ войсковымъ штабомъ, атаманъ предоставилъ себѣ размыслить и дать мнѣніе на письмѣ, которое 12 мая и предложилъ. Причиною столь скораго соглашенія на прочія статьи было то, что въ нихъ не заключалось ничего до власти атамана касающагося и что онъ съ членами ни въ какомъ случаѣ уже не могутъ участвовать въ полковыхъ разсчетахъ; а напротивъ, несогласіе на учрежденіе начальствъ, означало желаніе сохранить власть свою неприкосновенною; ибо въ командирахъ начальствъ полагалъ нѣкоторое ослабленіе оной. Желаніе удержать въ рукахъ своихъ могущество ни чѣмъ неограниченное, столько ввело его въ заблужденіе, что онъ въ мнѣніи своемъ позволилъ себѣ очевидныя противорѣчія: напримѣръ, въ представленіи къ Государю, именно говорилъ, что существующій до нынѣ образъ собиранія полковъ на службу сопряженъ *съ погрѣшностями и чувствительнымъ отягощеніемъ*, а здѣсь стараются доказать, что оный есть удобнѣйшій съ обычаями и обрядами казаковъ сообразнѣйшій; охуждая учрежденіе военныхъ начальствъ тѣмъ, что оно *ослабитъ единство столь благодѣтельной власти*, родитъ *раздѣленіе оной на двѣ военную и гражданскую*, столь незнакомое для казаковъ и *умножитъ должностныхъ чиновниковъ въ войскѣ*—самъ же признаетъ нужнымъ учредить шесть военныхъ коммиссаровъ и при нихъ по одному помощнику съ нужнымъ числомъ канцелярскихъ служителей, а въ воинскую экспедицію, которую наименовать *Главное воинское управленіе*, опредѣлить одного непремѣннаго члена и 4-хъ ассесоровъ, итого 17-ть однихъ гласныхъ чиновниковъ, тогда какъ по мнѣнію моему и для начальствъ и для штаба, довольно было 9-ти. Такая неосновательность мнѣнія атамана вынудила меня подать дополнитель-

ное мнѣніе, въ которомъ изложилъ я всѣ выгоды для правительства и казаковъ проистекающія, желая оправдать себя главнѣйше въ томъ, что одно истинное благо, ясными доводами и опытомъ свидѣтельствуемое, руководило моими предположеніями, а не одинъ, такъ сказать, поверхностный взглядъ на предметъ, о коемъ сообщалъ свои мысли. Съ тѣмъ вмѣстѣ я желалъ показать для сотрудниковъ моихъ примѣръ свободномыслія въ общемъ дѣлѣ, ибо, къ сожалѣнію, видѣлъ, что во всѣхъ разсужденіяхъ слышны только два голоса, атамана и мой; прочіе члены, взирая на начальника своего, или умолкаютъ при каждомъ взглядѣ и словѣ его, или раболѣпно соглашаются съ каждымъ его сужденіемъ, не смѣя ни мыслить, ни говорить свободно. Страхъ, поселяемый властію атамана, издавна укорененъ здѣсь столь глубоко, что не только сіи избранные расположеніемъ его члены, но и всѣ генералы и офицеры не дерзаютъ обнаруживать мыслей своихъ, хотя бы кто изъ нихъ былъ несправедливо угнетенъ или видѣлъ явное злоупотребленіе. Внезапная высылка безъ очереди въ Грузію, на Кубань и другія отдаленныя мѣста, отнятіе земель въ пользу приближенныхъ и различныя притѣсненія правительства были до сихъ поръ обыкновенныя средства, коими здѣшняя политика содержала каждаго въ безмолвіи и всегдашней боязни. Еще до внесенія дополнительнаго мнѣнія моего, я старался было внушить сочленамъ моимъ благородную твердость; но они безмолвствуя въ присутствіи комитета, по вечерамъ стекаются у атамана и учреждаютъ совѣщанія свои втайнѣ. Истину сего подтвердили они на сихъ дняхъ, когда выслушаны были атаманское и мое мнѣніе о военной части, всѣ члены изъявили согласіе съ его мыслями; я уступилъ перевѣсу голосовъ ихъ спокойно—приказано письмоводителю записать въ журналъ и подать оный при слѣдующемъ засѣданіи; но 22 числа, вмѣсто журнала, заключающаго въ себѣ однѣ наши мнѣнія, поданъ былъ къ подписанію такой, въ которомъ изложены на нѣсколько листахъ разсужденія и поясненія вовсе для меня неизвѣстныя. На вопросъ же чьи они, и кто приказалъ внести, письмоводитель вынужденъ былъ сознаться, что оное было сдѣлано по требованію прочихъ членовъ, не говоря о томъ ни при слушаніи мнѣній, ни особо со мною прежде. Замѣтивъ имъ, сколь непристойно вмѣшивать тайныя сужденія, въ гласныхъ актахъ комитета, я убѣдилъ ихъ въ томъ, что всякое разсужденіе внѣ присутствія сдѣланное, не можетъ входить въ общій журналъ, если не будетъ произнесено словесно въ комитетѣ или изложено

на письмѣ отъ чьего либо имени. Они почувствовали истину и сами согласились съ оною. Мнѣніе по части образованія судебныхъ мѣстъ и правительства внесъ я не прежде, какъ увидѣлъ несообразность и недостатокъ представленнаго тремя членами, по совѣщанію съ войсковой канцеляріею. Занимаясь гражданскими дѣлами не болѣе 3-хъ мѣсяцевъ, я замѣтилъ однако же тотчасъ, что новое образованіе или предполагаемое, заключаетъ въ себѣ тѣ же неудобства и медленность, кои содержитъ въ себѣ нынѣшнее. Объясненіе мое на словахъ было принято и нѣкоторыя статьи тогда же исправлены, но не всѣ; почему и рѣшился я дополнить тѣ замѣчанія уже общими о семъ предметѣ, кои также единогласно одобрены и послужили основаніемъ для окончательнаго о судебныхъ мѣстахъ положенія. Между тѣмъ какъ занимали комитетъ сіи мнѣнія, я обратилъ вниманіе онаго на распространеніе и улучшеніе въ войскѣ станичныхъ конскихъ заводовъ, составляющихъ надежный источникъ для снабженія казаковъ лучшими лошадьми и для умноженія избытка въ хозяйствѣ ихъ. Покойный атаманъ графъ Платовъ весьма заботился о сей важной части и при жизни его оная доведена была до хорошаго состоянія; но по случаю войны, а потомъ смерти его ослабѣла и приходитъ въ упадокъ. Коль скоро соберутся подробныя о семъ предметѣ свѣдѣнія, я надѣюсь, что доставимъ оному сколь можно полезнѣйшее устройство. Теперь комитетъ занимается приведеніемъ въ единообразіе одежды, оружія и конскаго прибора казаковъ; далѣе оный будетъ упражняться въ разсмотрѣніи и образованіи войсковой экономіи, которая также весьма запутана. Наконецъ, имѣя въ виду намѣренія сильнѣйшихъ чиновниковъ завладѣть лучшими землями, я не упустилъ нынѣ же положить преграды ихъ покушеніямъ, предложивъ комитету, чтобы доколѣ всѣ земли войска не будутъ измѣрены и на раздѣлъ оныхъ не будетъ установлено постоянныхъ правилъ, удержать всѣ производимые войсковою канцеляріею надѣлы, ибо извѣстно мнѣ было, что не только чиновники войсковые, но даже и непремѣнные члены канцеляріи силятся отнимать владѣнія другихъ по рѣшеніямъ оной, основаннымъ на одномъ случаѣ и волѣ сильнѣйшаго; не смотря на участіе въ подобныхъ пріобрѣтеніяхъ земель, члены комитета согласились съ моимъ предложеніемъ и теперь неправильная раздача остановлена. Впрочемъ таковое съ моей стороны строгое соблюденіе порядка и справедливости не очень пріятно управляющимъ, и можно замѣтить сколь много тяготятся они моимъ здѣсь пребываніемъ

и сколь искренно желали бы они остаться въ комитетѣ одни, дабы дѣйствовать въ немъ по собственнымъ видамъ и пристрастіямъ. Всякое изъясненіе мое открывающее истину, особенно же письменное, имъ весьма не нравится, потому что желали бы содѣлать оныя неизвѣстными, но я, съ моей стороны, почитаю священнымъ долгомъ всегда говорить и писать только то, что по совѣсти моей нахожу справедливымъ, мнѣнія свои и мысли стараюсь сохранить гласными, дабы въ послѣдствіи Государь усмотрѣть изволилъ, въ какомъ видѣ исполнялъ я должность мою и кто изъ членовъ комитета наиболѣе радѣлъ о пользѣ службы Донскаго края.

Отсюда ваше сіятельство,конечно,усмотрѣть изволите, что положеніе мое весьма затруднительно и непріятно, но я тѣмъ болѣе не щажу ни трудовъ, ни усилія сблизить единодушное направленіе къ общему благу, что ежедневный опытъ и свѣдѣнія отвсюду доходящія совершенно удостовѣряютъ меня, что всѣ прочіе чиновники и казаки полагаютъ во мнѣ единственную надежду достигнуть лучшаго порядка и устройства, питая ко мнѣ, какъ къ человѣку присланному отъ Государя, полное довѣріе и почитая въ лицѣ моемъ вѣрнаго для себя защитника отъ притѣсненій здѣшней власти. Я смѣло могу сказать, что довѣренность ко мнѣ донскихъ жителей есть общая и оправдать оную самымъ дѣломъ будетъ для меня пріятнѣйшею наградою въ жизни.

P. S. Еще нужнымъ поставляю объяснить вашему сіятельству два обстоятельства, свидѣтельствующія неосновательность сочленовъ моихъ притворною боязнію обнаруживаемою. Перепись казаковъ и дѣтей ихъ мужескаго пола, о коей упоминалъ я въ письмѣ отъ 3 мая и которой здѣшнія власти столько опасались, сами же члены комитета предложили теперь произвести по войску въ видѣ перечневой вѣдомости и журналомъ онаго утвердили исполненіе сего чрезъ войсковую канцелярію. Надѣлъ чиновниковъ землями и распространеніе станичныхъ юртъ, по примѣрному знанію сочленовъ моихъ, какъ въ томъ письмѣ моемъ объяснено, я остановилъ на необходимости прежде измѣрить и привести въ извѣстность все количество и качество земель, въ справедливости коей атаманъ и члены казалось довольно были убѣждены. Но когда далъ я имъ замѣтить, что одинъ здѣшній землемѣръ съ его помощниками произвести общаго измѣренія не въ состояніи и въ три года, то они отозвались, что это дѣло не къ спѣху и что они писали, что коми-

надежныхъ генераловъ, а при нихъ *дежурства*, долженствовавшія быть подчинены *войсковому штабу*. Мысли мои объяснялъ я предварительно какъ атаману и членамъ комитета, такъ и другимъ чиновникамъ войска; всѣ единогласно одобрили оныя, одинъ лишь атаманъ желалъ разсудить объ ономъ въ комитетѣ. Засимъ предложилъ ему и сочленамъ своимъ, дабы обнаружили предположенія свои по части военной и начали сужденія объ оной сами; но нѣкоторые изъ нихъ откровенно отозвались, что не знаютъ съ чего и какъ приступить, прося открыть совѣщанія наши моимъ мнѣніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда по исполненіи сей предосторожности, внесъ я оное въ комитетъ, председатель и члены главныя статьи приняли безпрекословно; но о воззваніи полковъ и учрежденіи начальствъ съ войсковымъ штабомъ, атаманъ предоставилъ себѣ размыслить и дать мнѣніе на письмѣ, которое 12 мая и предложилъ. Причиною столь скораго соглашенія на прочія статьи было то, что въ нихъ не заключалось ничего до власти атамана касающагося и что онъ съ членами ни въ какомъ случаѣ уже не могутъ участвовать въ полковыхъ разсчетахъ; а напротивъ, несогласіе на учрежденіе начальствъ, означало желаніе сохранить власть свою неприкосновенною; ибо въ командирахъ начальствъ полагалъ нѣкоторое ослабленіе оной. Желаніе удержать въ рукахъ своихъ могущество ни чѣмъ неограниченное, столько ввело его въ заблужденіе, что онъ въ мнѣніи своемъ позволилъ себѣ очевидныя противорѣчія: напримѣръ, въ представленіи къ Государю, именно говорилъ, что существующій донынѣ образъ собиранія полковъ на службу сопряженъ *съ погрѣшностями и чувствительнымъ отягощеніемъ*, а здѣсь стараются доказать, что оный есть удобнѣйшій съ обычаями и обрядами казаковъ сообразнѣйшій; охуждая учрежденіе военныхъ начальствъ тѣмъ, что оно *ослабитъ единство столь благодѣтельной власти*, родитъ *раздѣленіе оной на двѣ военную и гражданскую*, столь незнакомое для казаковъ и *умножитъ должностныхъ чиновниковъ въ войскѣ*—самъ же признаетъ нужнымъ учредить шесть военныхъ коммиссаровъ и при нихъ по одному помощнику съ нужнымъ числомъ канцелярскихъ служителей, а въ воинскую экспедицію, которую наименовать *Главное воинское управленіе*, опредѣлить одного непремѣннаго члена и 4-хъ ассесоровъ, итого 17-ть однихъ гласныхъ чиновниковъ, тогда какъ по мнѣнію моему и для начальствъ и для штаба, довольно было 9-ти. Такая неосновательность мнѣнія атамана вынудила меня подать дополнитель-

ное мнѣніе, въ которомъ изложилъ я всѣ выгоды для правительства и казаковъ проистекающія, желая оправдать себя главнѣйше въ томъ, что одно истинное благо, ясными доводами и опытомъ свидѣтельствуемое, руководило моими предположеніями, а не одинъ, такъ сказать, поверхностный взглядъ на предметъ, о коемъ сообщалъ свои мысли. Съ тѣмъ вмѣстѣ я желалъ показать для сотрудниковъ моихъ примѣръ свободномыслія въ общемъ дѣлѣ, ибо, къ сожалѣнію, видѣлъ, что во всѣхъ разсужденіяхъ слышны только два голоса, атамана и мой; прочіе члены, взирая на начальника своего, или умолкаютъ при каждомъ взглядѣ и словѣ его, или раболѣпно соглашаются съ каждымъ его сужденіемъ, не смѣя ни мыслить, ни говорить свободно. Страхъ, поселяемый властію атамана, издавна укорененъ здѣсь столь глубоко, что не только сіи избранные расположеніемъ его члены, но и всѣ генералы и офицеры не дерзаютъ обнаруживать мыслей своихъ, хотя бы кто изъ нихъ былъ несправедливо угнетенъ или видѣлъ явное злоупотребленіе. Внезапная высылка безъ очереди въ Грузію, на Кубань и другія отдаленныя мѣста, отнятіе земель въ пользу приближенныхъ и различныя притѣсненія правительства были до сихъ поръ обыкновенныя средства, коими здѣшняя политика содержала каждаго въ безмолвіи и всегдашней боязни. Еще до внесенія дополнительнаго мнѣнія моего, я старался было внушить сочленамъ моимъ благородную твердость; но они безмолвствуя въ присутствіи комитета, по вечерамъ стекаются у атамана и учреждаютъ совѣщанія свои втайнѣ. Истину сего подтвердили они на сихъ дняхъ, когда выслушаны были атаманское и мое мнѣніе о военной части, всѣ члены изъявили согласіе съ его мыслями; я уступилъ перевѣсу голосовъ ихъ спокойно—приказано письмоводителю записать въ журналъ и подать оный при слѣдующемъ засѣданіи; но 22 числа, вмѣсто журнала, заключающаго въ себѣ однѣ наши мнѣнія, поданъ былъ къ подписанію такой, въ которомъ изложены на нѣсколько листахъ разсужденія и поясненія вовсе для меня неизвѣстныя. На вопросъ же чьи они, и кто приказалъ внести, письмоводитель вынужденъ былъ сознаться, что оное было сдѣлано по требованію прочихъ членовъ, не говоря о томъ ни при слушаніи мнѣній, ни особо со мною прежде. Замѣтивъ имъ, сколь непристойно вмѣшивать тайныя сужденія, въ гласныхъ актахъ комитета, я убѣдилъ ихъ въ томъ, что всякое разсужденіе внѣ присутствія сдѣланное, не можетъ входить въ общій журналъ, если не будетъ произнесено словесно въ комитетѣ или изложено

тельствами и свѣдѣніями, и во 2-хъ г. генералъ-адъютанту Чернышеву, при отправленіи его на Донъ, безъ сомнѣнія, объявлена во всей точности Высочайшая по сему предмету воля, а потому и не остается г. Болгарскому ничего болѣе, какъ токмо дѣйствовать соотвѣтственно оной, и единодушно съ г. генералъ-адъютантомъ Чернышевымъ.

Предписаніе кн. Д. Лобанова-Ростовскаго дѣйствительному статскому совѣтнику Болгарскому.

11 Іюня 1819 г.

По Высочайше утвержденному положенію комитета гг. министровъ, учреждена на Дону, подъ предсѣдательствомъ войсковаго атамана, временная комиссія для составленія положенія о внутреннемъ и военномъ управленіи Донскимъ войскомъ.—Въ коммиссію сію, сверхъ назначенныхъ войсковымъ атаманомъ четырехъ членовъ изъ тамошнихъ чиновниковъ, положено прибавить еще двухъ, одного отъ военнаго министерства, а другаго отъ министерства юстиціи.—По извѣстной мнѣ вашей опытности въ дѣлахъ, отличныхъ способностей и нравственныхъ качествъ, я ходатайствовалъ объ опредѣленіи васъ со стороны Высочайше ввѣреннаго мнѣ министерства членомъ въ упомянутую коммиссію, съ выдачею вамъ на подъемъ и путевыя издержки 5.000 рублей, на что и послѣдовало нынѣ Высочайшее соизволеніе. Въ слѣдствіе чего, благоволите ваше превосходительство немедленно отправиться на Донъ для исполненія возложеннаго на васъ порученія. Я совершенно увѣренъ, что вы въ полной мѣрѣ удовлетворите моимъ ожиданіямъ. О выдачѣ вамъ 5.000 рублей, я отнесся къ г. министру финансовъ.

Записка по войску Донскому, приложенная къ предписанію кн. Лобанова-Ростовскаго Болгарскому отъ 11 Іюня 1819 г.

О землѣ.

Земля казакамъ Войска Донскаго Всемилостивѣйше пожалована за службу ихъ и потому названа казацкою общественною землею.

Она раздѣляется на юрты къ станицамъ, т. е. мѣстамъ жительства

ихъ принадлежащія. Но какъ и за тѣмъ много еще оной было, то по времени болѣе другихъ зажиточные начали заводить на ней зимовники (огорожу для скота), а потомъ сады и дома для собственнаго своего жительства, что отъ воли каждаго зависѣло. Съ учрежденія же правительства вся сія не занимаемая станицами земля названа землею войсковою, которую правительство, присвоивъ своему распоряженію, начало раздавать желающимъ оною пользоваться. Войсковые атаманы, члены правленія, ихъ родственники и другіе близкіе къ нимъ люди заняли лучшія для себя мѣста въ длину по теченію рѣкъ, сколько кому пожелалось, чему и преемники ихъ постоянно слѣдовали. А отъ столь непорядочной раздачи, къ чему еще и самовольно много присовокуплено, хотя и много еще земли осталось, но уже не столь обильной водою, почему и выдѣлы, особенно когда крестьянъ умножилось, начали дѣлаться по выбору: кому по глазомѣру, какъ прежде, а кому саженями, что и по нынѣ продолжается. Но какъ дошло наконецъ до того, что водныхъ мѣстъ почти уже и нѣтъ, а потребности на оныя, по мѣрѣ пріобрѣтенія состоянія и желающихъ имѣть оное годъ отъ году увеличиваются,—то нынѣ случается уже и такъ, что отрѣзываютъ оную не у тѣхъ, однако же, кто слишкомъ много земли имѣетъ, но кои не пользуются благосклонностію атамана, отъ коего особенно всѣ интересныя дѣла зависятъ.

Выгоды отъ оной владѣльцевъ различныя: одни изъ нихъ крестьянами своими производятъ рыбныя ловли, сѣнокошеніе, хлѣбопашество и особенно разводятъ много пшеницы, которую весьма дорогою цѣною покупаютъ въ таганрогскомъ портѣ; другіе имѣютъ винные заводы съ которыхъ вино, кромѣ другихъ мѣстъ крестьянамъ же своимъ и продаютъ. Почти вообще всѣ имѣютъ заводы лошадей и рогатаго скота, для смотрѣнія за которыми какъ у имѣющихъ, такъ и у неимѣющихъ крестьянъ находятся причисленные къ войску калмыки и даже служилые казаки. А неимѣющіе совершенно никакого заведенія на земляхъ своихъ и крестьянъ, отдаютъ оныя въ наемъ скупщикамъ въ сей землѣ рогатаго скота и прогоняющимъ оный изъ другихъ мѣстъ.

Всѣ розданныя во владѣніе земли, хотя и не почитаются владѣльцами оныхъ своею собственностію, переходятъ, однакожь, въ родъ ихъ по наслѣдству и къ другимъ по продажамъ и передачамъ, но не иначе, какъ съ какимъ либо на нихъ заведеніемъ.

О народонаселеніи.

Въ войскѣ по исчисленію въ 1818 г. было:

Вообще служащихъ и отставныхъ: генераловъ 27, штабъ и оберъ-офицеровъ 2,602, урядниковъ и казаковъ 74,050 и отъ одного года до 19 лѣтняго возраста 75,786—и того 152,465, да женскаго пола 155,180, а всего 307,645 человѣкъ; крестьянъ и дворовыхъ людей: мужескаго 80,414, женскаго 76,510—итого 156,924 души.

О крестьянахъ.

До пятой въ 1795 г. бывшей ревизіи, на Дону хотя и были крестьяне, бѣжавшіе изъ разныхъ мѣстъ и купленные, но малое число, даже и въ сію ревизію не было ихъ слишкомъ много, ибо другіе опасались еще бѣглыхъ за собою показывать. Когда же объявленъ указъ 1796 г. декабря 12 дня, чтобы для прекращенія своевольнаго перехода крестьянъ изъ мѣста въ мѣсто и побѣговъ изъ самыхъ внутреннихъ губерній, оставить оныхъ тамъ, гдѣ кто по пятой ревизіи написанъ. То бывшій тогда войсковой атаманъ, желая тѣмъ воспользоваться къ пользѣ войска своего и собственной, вошелъ съ представленіемъ, что многіе крестьяне, находящіеся на Дону будто бы ошибкою, въ ревизію сію непоказаны; почему и испрашивалъ позволенія на пріемъ вновь сказокъ на сихъ пропущенныхъ. А когда оное получено (что было въ 1800 или 1801 гг.), тогда не только бывшіе дѣйствительно на Дону при открытіи ревизіи и послѣ того набираемые, но даже заочно и на мѣсто умершихъ многіе подъ чужими именами, во вновь поданныхъ сказкахъ вписаны. Нѣкоторые и станицами и монастырями были за собою на сказкахъ показаны, но въ 1811 г., когда дошло о семъ до Высочайшаго свѣдѣнія, всѣ оные переименованы въ казаки. О тѣхъ же изъ нихъ, которые отъ станицъ уступлены чиновникамъ и которые, какъ принадлежавшіе станицамъ, просятъ также о переименованіи ихъ въ казаки, дѣло находится въ Государственномъ Совѣтѣ.

Къ симъ набраннымъ крестьянамъ въ послѣдствіи времени присоединено уже много и купленныхъ; такимъ образомъ на землѣ сей завелись селенія подъ именами слободъ, поселковъ и хуторовъ. Оными въ Міюскомъ начальствѣ, самой выгоднѣйшей округѣ, занята вся сія округа, и гдѣ потому казачьихъ селеній уже не имѣется; въ другихъ

же начальствахъ частью находится и близъ станичныхъ юртовъ и даже въ самыхъ юртахъ; отъ чего тѣ казаки не могутъ не быть утѣсняемы и если бы не послѣдовало указа, изданнаго 1816 г. февраля въ 26 день, коимъ покупка крестьянъ воспрещена и на что уже всѣ вообще чиновники обратились, то скоро казакамъ не было бы и мѣста. До чего должны однако же оныя будутъ дойти современемъ.

Послѣ сего случая, надѣлившаго почти всѣхъ чиновниковъ крестьянами, а съ тѣмъ вмѣстѣ и богатствомъ, хотя и состоялись многія строгія повелѣнія, чтобы впредь уже ни подъ какимъ видомъ бѣглыхъ людей въ землѣ сей укрываемо не было, но и теперь еще оные оказываются не только у желающихъ подобнымъ образомъ обогатиться, но уже и богатыхъ.

О гражданскомъ управленіи.

Въ порядкѣ производства и рѣшеніи дѣлъ, войсковая канцелярія и подчиненныя ей мѣста руководствуются законами вообще для Всероссійской Имперіи изданными.

Но дѣла исковыя и тяжебныя, по указу 6 февраля 1804 г., предварительно словесно разбираются посторонними людьми, избираемыми самими тяжущимися. Отъ согласія ихъ зависитъ, чтобы медіаторскій сей судъ былъ судомъ окончательнымъ избраніемъ общаго къ оному посредника; послѣ же рѣшенія дѣла безъ посредника начинается и продолжается оное уже обыкновеннымъ суднымъ порядкомъ.

Словесный сей судъ, потому что не положено точнаго срока на выборъ медіаторовъ, времени на рѣшеніе поручаемаго имъ дѣла и мѣры взысканія за неисполненіе того и другаго, вмѣсто облегченія сдѣлался судомъ самымъ отяготительнымъ; ибо желающій продлить дѣло свое не избираетъ иначе медіатора, какъ по многовременному и сильному со стороны начальства и канцеляріи настоянію; да и тогда съ намѣреніемъ назначаетъ живущаго въ дальнемъ разстояніи отъ мѣста разбирательства и то такого, которой по разнымъ причинамъ не можетъ принять на себя таковаго порученія. Когда же и представляетъ, то медіаторъ его употребляетъ всѣ способы намѣреніямъ его соотвѣтствовать и такимъ образомъ при всевозможныхъ понужденіяхъ почти всякое таковое дѣло, продолжается нѣсколько лѣтъ и притомъ безъ всякой пользы, ибо никогда почти не бываетъ суда сего съ посредникомъ.

На управленіе дѣлами экономическими, хотя и сказано въ указѣ 1804 г. февраля 6 дня, чтобы руководствоваться обыкновеннымъ порядкомъ во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ наблюдаемымъ; но кромѣ штатовъ на жалованье не означено на какіе расходы и до какого количества суммы въ годъ употребить, и съ какихъ статей собирать оныя войсковая канцелярія можетъ. Въ разсужденіи войсковаго атамана сколько онъ можетъ употребить въ годъ на посылки по службѣ, отправленіе эстафетовъ и прочія потребности, также не означено. А какъ отчетовъ никто никогда о приходахъ и расходахъ суммы, которая называется войсковою т. е. общественною, ни отъ войсковой канцеляріи, ни отъ атамана не спрашивалъ, то и считаютъ они себя въ правѣ распоряжать оною самопроизвольно. Законный же обрядъ въ семъ случаѣ полагаютъ въ томъ единственно, чтобы поступленіе и выдача суммъ производились по журнальнымъ запискамъ, или опредѣленіямъ.

Въ дѣлахъ уголовныхъ казаки служилые, а отставные и чиновники, находящіеся на Дону, въ случаѣ ихъ поступленія, судятся судомъ гражданскимъ. Находящіеся же на службѣ, т. е. внѣ границъ своей земли казаки, а служилые чиновники и въ домахъ своихъ живущіе, предаются суду военному.

О военномъ управленіи.

Въ Высочайшемъ указѣ 6 числа февраля 1804 г. сказано: всѣ дѣла относящіяся до воинской части, какъ-то: списки служащимъ и отставнымъ, откомандированіе на службу, построеніе мундировъ, часть уголовная по дѣламъ до чиновниковъ воинскихъ относящимся и все что было вѣдомо въ походной атаманской канцеляріи принадлежитъ къ воинской экспедиціи. Оная по роду дѣлъ воинскихъ, требующихъ скорости и единства въ исполненіи, хотя и входитъ въ общій составъ канцеляріи, но состоитъ въ непосредственномъ и точномъ управленіи войсковаго атамана; а въ случаѣ дальнаго отсутствія его—подъ *начальствомъ* атамана наказнаго. Для помощи атаману по дѣламъ сей экспедиціи, требующимъ особаго временнаго уваженія, какъ-то: по увольненіямъ отъ службы и проч., атаманъ назначаетъ особенное по сей экспедиціи присутствіе изъ одного члена непремѣннаго и изъ одного ассесора, надзирающихъ въ другихъ двухъ экспедиціяхъ; но 1) назначеніе

сихъ членовъ не можетъ быть изъ одной и той же экспедиціи и 2) назначеніе, одинъ разъ сдѣланное не перемѣняется безъ особенныхъ причинъ отставки или увольненія членовъ.

Относительно же наружнаго воинскаго устройства и о порядкѣ производства дѣлъ, данъ указъ военной коллегіи 1802 г. сентября 29 дня, коимъ между прочимъ повелѣно: въ пунктахъ 3-мъ при назначеніи полковъ съ Дону, въ случаѣ недостатка офицеровъ войсковому атаману, обще съ войсковою канцеляріею, по своему разсмотрѣнію наряжать изъ отставныхъ офицеровъ, кои еще въ силахъ нести службу и даже изъ урядниковъ и казаковъ офицерами заурядъ; въ пунктѣ 5-мъ,—вообще при нарядѣ полковъ, офицеровъ и казаковъ на службу и въ увольненіи отъ оной, либо на время по уваженію необходимыхъ нуждъ, либо навсегда, войсковому атаману и войсковой канцеляріи руководствоваться совершеннымъ безпристрастіемъ, наблюдая безобидное однихъ съ другими уравненіе и очередь, какъ то самый долгъ присяги требуетъ; за всякій же вопреки сему поступокъ повинны будутъ дать отвѣтъ.

Необходимый порядокъ сей по службѣ войсковые и наказные атаманы никогда однако же не наблюдаютъ, единственно себѣ присвоивъ таковое распоряженіе, и потому въ командованіе полки (отъ чего уже навѣрное каждый, по ихъ собственному единогласному удостовѣренію получаетъ состояніе) даютъ по выбору; равномѣрно и офицеры назначаются, смотря по тому, выгоду или невыгоду то мѣсто, куда командируются, каждому изъ нихъ доставить можетъ.

А столь неограниченная власть къ ихъ повышенію и обогащенію, или къ униженію ихъ предъ другими, безъ сомнѣнія должна преклонять каждаго къ искательству всевозможными средствами и къ безропотному во всемъ повиновенію.

Личность сія, по тѣмъ же причинамъ не менѣе дѣйствуетъ и на гражданское управленіе.

Нынѣшній же войсковой атаманъ, вопреки вышеозначеннаго Высочайшаго повелѣнія, и въ воинскую экспедицію назначилъ чиновниковъ, по своему выбору, а не изъ членовъ канцеляріи.

Вообще о чинахъ, находящихся при должностяхъ.

Члены, составляющіе канцелярію, кромѣ двухъ непремѣнныхъ, и семи сыскныхъ начальствъ, опредѣляются чрезъ каждые три года при общихъ выборахъ изъ чиновниковъ служащихъ и отставныхъ.

Войсковой атаманъ почитаетъ однако же себя вправѣ и изъ оныхъ командировать въ военную службу кого пожелаетъ, замѣщая мѣсто онаго кандидатомъ.

Всѣ прочіе чины, какъ положенные, такъ и неположенные по штатамъ, опредѣляются по волѣ войсковаго атамана.

Должность стряпчихъ при начальствахъ отправляютъ тамошніе секретари, которые большею частію урядники.

Со стороны же здѣшняго правительства находятся тамъ: прокуроръ, почтмейстеръ и инженерный чиновникъ.

О привилегіяхъ войска.

По грамотамъ Высочайше пожалованнымъ оныя заключаются въ томъ единственно, что настоящій образъ служенія войска не будетъ нарушенъ, и окружность владѣній онаго со всѣми выгодами и угодьями останется неприкосновенною.

О духовномъ управленіи.

Церковный причтъ опредѣляется изъ казаковъ войсковою канцеляріею, а священнослужители по ея представленію епископомъ *Воронежскимъ* и Черкасскимъ.

Они хотя и находятся въ вѣдѣніи тамошнихъ двухъ духовныхъ правленій, но всѣ награды и повышенія отъ представленія войсковаго атамана къ епископу непосредственно зависятъ. И потому духовныя сіи правленія никакого почти вліянія на священно и церковно-служителей своихъ не имѣютъ, какъ и на церковные доходы, которые въ распоряженіи войсковой канцеляріи находятся.

16.

Отношеніе начальника Главнаго Штаба кн. Волконскаго графу Аракчееву.

10 іюля 1819 г. № 8288.

По Высочайшему повелѣнію имѣю честь препроводить при семъ къ вашему сіятельству для свѣдѣнія всеподданнѣйшій рапортъ войска дон-

скаго войсковаго атамана, о занятіяхъ учрежденнаго на Дону комитета для разсмотрѣнія военнаго и внутренняго гражданскаго управленія по донскому войску.

Всеподданнѣйшій рапортъ войсковаго атамана генералъ-лейтенанта Денисова 6-го. 14 іюня 1819 г.

Имѣвъ счастіе отъ 3-го числа прошлаго мая мѣсяца всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству донесть, что учрежденный по Всемилостивѣйшему соизволенію на Дону комитетъ, въ 1 день того мѣсяца, вступилъ въ предлежащія ему занятія, я долгомъ поставляю нынѣ всеподданнѣйше объяснить, что комитетъ сей, движимый единымъ искреннимъ и неограниченнымъ усердіемъ къ службѣ и общему благу, вникнувъ, сколько съ учрежденія его краткость времени позволила, въ настоящее положеніе войска, успѣлъ уже сдѣлать основаніе внутреннему гражданскому войсковому управленію, со всѣми подробностями его; собралъ многія начальныя свѣдѣнія и приводитъ ихъ по частямъ въ изложеніе, касательно предметовъ воинскаго управленія, и раскрываетъ въ ясную извѣстность все, что относится до поземельныхъ войсковыхъ довольствій. Но не могу умолчать, что всѣ сіи части, бывъ весьма обширны, разновидны и не связаны, требуютъ, при крайней дѣятельности, для приведенія всего того въ подробное и аккуратное изложеніе, достаточнаго еще времени и занятій. Надѣюсь, однако, же при помощи Всевышняго и поощряемый Всемилостивѣйшимъ Вашего Императорскаго Величества благоволеніемъ, что комитетъ достигнетъ наконецъ той цѣли, въ которой служба донскаго края, подъ высокимъ покровительствомъ Вашимъ, Всемилостивѣйшій Государь, возвеличится, а жители его найдутъ отрадную надежду своего благоденствія.

17.

Письмо генералъ-адъютанта Чернышева графу Аракчееву.

21 іюня 1819 г.

Оставаясь при ожиданіи испрашиваемаго мною разрѣшенія на пріѣздъ въ Петербургъ, я не смѣю упустить настоящей почты безъ донесенія вашему сіятельству, объ успѣхахъ занятій нашихъ на Дону.

По отправленіи письма моего отъ 15 сего іюня, вниманіе здѣшняго комитета обращено было на два новые предмета: возстановленіе казачьихъ или станичныхъ конскихъ заводовъ, и устройство донскихъ конно-артиллерійскихъ ротъ, оставляемыхъ доселѣ въ совершенномъ небреженіи и состояніи можно сказать жалкомъ. Не видѣвъ должнаго по первому изъ сихъ предметовъ расположенія къ дѣятельному соображенію и развязкѣ, я внесъ въ комитетъ записку, объясняющую и важность существованія заводовъ съ пользою, ими приносимую, и средства, къ удобнѣйшему ихъ возстановленію. Сила убѣжденія истины, кажется, произвела свое дѣйствіе, и часть сія поступила *теперь* къ общему дѣятельному разсмотрѣнію. Послѣднее, т. е. обозрѣніе состоянія конной артиллеріи принялъ я на себя обще съ генераломъ Карповымъ, и по совѣщанію съ ротными командирами на сихъ дняхъ внесемъ мнѣніе наше о прочномъ устроеніи оной для будущаго времени. Образованіе военнаго нравленія съ зависящими отъ него комисарами, порядокъ производства въ чины, отставки и введеніе вѣрныхъ и ясныхъ списковъ казакамъ, формы и образцы для одежды и конскаго снаряда и проч. такъ же занимало комитетъ во всѣ минувшія присутствія.

На сей разъ не вхожу въ дальнѣйшія о занятіяхъ сихъ изъясненія, надѣясь, что ожидаемое на отъѣздъ отсюда разрѣшеніе скоро доставитъ мнѣ возможность обо всемъ подробнѣе доложить вашему сіятельству лично.

18.

Собственноручное письмо А. Чернышева графу Аракчееву.

3 іюля 1819 г.

Отправленный изъ С.-Петербурга фельдъегерь вручилъ мнѣ Высочайшій рескриптъ и письмо вашего зіятельства отъ 16 числа истекшаго мѣсяца, съ приложеніями касающимися до занятій здѣшняго комитета.

Я не могу принести вашему сіятельству достойной благодарности за милостивое ко мнѣ расположеніе и внимательность, посредствомъ коихъ удостоился нынѣ получить столь много цѣнимое мною благоволеніе Его Императорскаго Величества. Откровенно доложу вамъ, что благотворное воззрѣніе Государя на начальные труды мои по коми-

тету, оживило рвеніе мое къ дальнѣйшимъ занятіямъ и придало новыя силы къ понесенію оныхъ. Я счастливымъ себя почту, если чистѣйшее стремленіе мое на пользу службы и къ благу донскаго края достигнетъ желаемаго успѣха.

Отправляя обратно присланнаго ко мнѣ фельдъегеря, я пользуюсь симъ случаемъ, чтобы донесть вашему сіятельству о времени выѣзда моего отсюда и изъяснить нѣкоторыя мысли на счетъ послѣдовавшихъ нашихъ засѣданій.

Въ письмахъ моихъ отъ 15 и 21 іюня имѣлъ я честь доводить до свѣдѣнія вашего сіятельства, въ чемъ упражнялся комитетъ со времени отправленія мною курьера. Нынѣ представляя Государю Императору, при рапортѣ въ копіяхъ: окончательное положеніе комитета для образованія гражданской части и поданныя записки отъ меня: 1) о свѣдѣніяхъ нужныхъ для подробнаго обозрѣнія войсковой экономіи: 2) о возстановленіи станичныхъ или общественныхъ конскихъ заводовъ, и 3) мнѣніе объ устройствѣ трехъ донскихъ конно-артиллерійскихъ ротъ. Все оное всепокорнѣйше прошу ваше сіятельство поднести къ Высочайшему усмотрѣнію.

Журналомъ комитета здѣсь представляемымъ, гражданская часть получаетъ положительное образованіе: остается сообразить лучшій порядокъ служенія станичныхъ атамановъ и судей, *стариками* здѣсь называемыхъ, кои избираются обществомъ казаковъ, и постановить для власти сей точныя правила, чѣмъ комитетъ теперь и занимается. Записку о свѣдѣніяхъ по предметамъ войсковой экономіи счелъ я за необходимое внести потому, что доходы и расходы здѣсь перемѣшаны, не имѣютъ никакой опредѣленности и что во многихъ статьяхъ оныхъ желали бы скрыть злоупотребленія въ тягость войску и съ нарушеніемъ правъ его. Подробныя объясненія войсковой канцеляріи о настоящемъ положеніи всего до хозяйственной части относящагося, обнаружатъ существующіе безпорядки и доставятъ средства къ устроенію сего важнаго предмета на прочномъ основаніи. Другую записку о конскихъ заводахъ подалъ я можно сказать вынужденно. Сколько ни убѣждалъ я словесно сочленовъ своихъ къ прилежному разсмотрѣнію полученныхъ свѣдѣній и къ соображенію мѣръ, какія къ возстановленію сихъ заводовъ предпринять надлежало, но со стороны ихъ не видѣлъ готовности къ оному. Равнодушіе сіе побудило меня кратко изложить мысли мои на бумагѣ, дабы тѣмъ заставить сотрудниковъ моихъ обратить

вниманіе на сей важный и необходимый предметъ для здѣшняго края. Намѣреніе мое исполнилось: теперь собираютъ знающихъ и опытныхъ чиновниковъ и казаковъ для предварительнаго совѣщанія, а по окончаніи онаго комитетъ приступитъ къ рѣшительнымъ разсужденіямъ. Въ мнѣніи о конной артиллеріи, которая содержится здѣсь въ бѣдственномъ и непозволительномъ состояніи, руководствовались мы съ генераломъ Карповымъ главнѣйше тѣмъ, чтобы обезпечить всѣ нужды ротъ постояннымъ, но умѣреннымъ ремонтомъ и поставить оныя въ возможность содержать себя въ лучшемъ противу прежняго видѣ, безъ отягощенія войска неопредѣленными и часто напрасными издержками. Средствами во мнѣніи томъ изъясненными мы достигли своей цѣли, ибо по исчисленію содержаніе всѣхъ трехъ ротъ стоить будетъ войску менѣе 18,000 рублей въ годъ, почему со стороны сочленовъ своихъ нашли единодушное одобреніе, кромѣ войсковаго атамана, который затруднялся во введеніи въ ротахъ артиллерійскихъ трубъ или англійскихъ рожковъ, почитая употребленіе ихъ новостію, съ образомъ войсковаго служенія несогласною. Но сіе возраженіе его не остановило предполагаемаго нами устройства помянутыхъ ротъ, ибо мнѣніе принято и заведеніе арсенала и конюшенъ (коихъ здѣсь донынѣ не было) положено непремѣнно производить. Независимо отъ таковыхъ занятій, комитетъ непрерывно старался приводить къ окончанію частныя положенія о военномъ образованіи войска; большая часть оныхъ изготовлена и на сихъ дняхъ будетъ утверждена. Надлежало бы за симъ начать составленіе полковой инструкціи, но работа надъ оною должна быть самою окончательною для военной части и не можетъ быть ни трудною, ни продолжительною, ибо правила для инструкціи сей извлекутся изъ проекта объ образованіи военнаго управленія и порядка для казачьей службы постановляемаго. И такъ я надѣюсь имѣть счастіе представить Государю всѣ предположенія комитета о военныхъ предметахъ, кромѣ инструкціи, установленія постоянной дачи казакамъ за фуражъ на вторую лошадь и снятія съ обязанности казаковъ содержаніе почтовыхъ станцій, изъ коихъ два послѣднія обстоятельства остановились за справкою провіантскаго департамента и за неизмѣреніемъ земель.

Утвержденіе штата для нашего комитета, не за долго предъ симъ полученное, примѣтнымъ образомъ успокоило товарищей моихъ. Но положеніе комитета гг. министровъ, чтобы труды донскому комитету предлежащіе окончены были недалѣе одного года, что и весьма воз-

можно, уничтожило надежду ихъ продлить оныя на два или на три года. Правило сіе было необходимо нужно и дѣйствительно заставитъ ускорить окончаніе работы нашей, нежели гг. сочлены мои онаго желали. Повелѣнный нынѣ нарядъ землемѣровъ изъ сосѣдственныхъ губерній существенно облегчитъ предстоящій надѣлъ землями станичныхъ юртъ и чиновниковъ. Весьма нужно однако же, чтобы командированіе ихъ произведено было сколь можно поспѣшнѣе; ибо время для измѣренія земель удобное протекаетъ, а распоряженія со стороны Правительствующаго Сената еще не получено. Теперь и сочлены мои почувствовали сколь мѣра сія необходима и сколь Государь милостивъ къ войску, споспѣшествуя благу онаго при всякомъ случаѣ. Благомыслящіе и порядокъ любящіе чиновники давно уже сознавались въ неизбѣжности такого пособія со стороны вышняго правительства. Я весьма сожалѣю, что заключеніе гг. министровъ о томъ «чтобы собираніе справокъ здѣшняго комитета приводить въ исполненіе посредствомъ предсѣдательствующаго въ немъ войсковаго атамана» послужитъ невинною причиною къ медленности и затрудненіямъ, коихъ, при ощутительномъ вліяніи дежурнаго штабъ-офицера Черевкова и отца его на поступки предсѣдателя избѣжать будетъ невозможно, ибо неограниченная довѣрчивость его къ симъ лицамъ столь велика, что безъ совѣта и согласія ихъ онъ ни на что не рѣшается. По правиламъ же въ первый день засѣданія нашего утвержденнымъ, предсѣдателю предоставлено было сноситься съ вышней властію, а нужныя свѣдѣнія комитету требовалъ онъ изъ войсковой канцеляріи прямо отъ себя, что ни дежурный штабъ-офицеръ, ни самъ атаманъ отвратить не могли, а теперь все, что не будетъ имъ нравиться, или останется безъ должнаго исполненія, или будетъ представлено не въ своемъ видѣ; впрочемъ причины, побудившія меня предложить сіи правила, буду имѣть честь объяснить лично вашему сіятельству.

Сколь бы я ни желалъ скорѣе воспользоваться даннымъ мнѣ дозволеніемъ на пріѣздъ въ Петербургъ, но дорожа пользою службы и правильнымъ ходомъ занятій комитета, рѣшился остаться здѣсь до прибытія командированнаго отъ министерства юстиціи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Болгарскаго, дабы, ознакомивъ его съ образомъ мыслей и поступками сочленовъ моихъ и вообще донскаго правительства, могъ предуготовить его къ наблюденію той непреложной цѣли, которой при засѣданіяхъ въ комитетѣ всегда держаться слѣдуетъ.

По отправленіи письма моего отъ 15 сего іюня, внимав
комитета обращено было на два новые предмета: во
казачьихъ или станичныхъ конскихъ заводовъ, и устройст
конно-артиллерійскихъ ротъ, оставляемыхъ доселѣ въ со
небреженіи и состояніи можно сказать жалкомъ. Не видѣ
по первому изъ сихъ предметовъ расположенія къ дѣятельн
женію и развязкѣ, я внесъ въ комитетъ записку, объя
важность существованія заводовъ съ пользою, ими при
средства, къ удобнѣйшему ихъ возстановленію. Сила
истины, кажется, произвела свое дѣйствіе, и часть сія посту
къ общему дѣятельному разсмотрѣнію. Послѣднее, т. е. о
стоянія конной артиллеріи принялъ я на себя обще съ генер
новымъ, и по совѣщанію съ ротными командирами на сихъ
семъ мнѣніе наше о прочномъ устроеніи оной для будуща
Образованіе военнаго правленія съ зависящими отъ него к
порядокъ производства въ чины, отставки и введеніе вѣрных
списковъ казакамъ, формы и образцы для одежды и конск
и проч. такъ же занимало комитетъ во всѣ минувшія присут

На сей разъ не вхожу въ дальнѣйшія о занятіяхъ сихъ
надѣясь, что ожидаемое на отъѣздъ отсюда разрѣшеніе скор
мнѣ возможность обо всемъ подробнѣе доложить вашему
лично.

18.

Собственноручное письмо А. Чернышева графу Аракч

3 іюля 1819 г.

Отправленный изъ С.-Петербурга фельдъегерь вручилъ
чайшій рескриптъ и письмо вашего сіятельства отъ 16 чи
шаго мѣсяца, съ приложеніями касающимися до занятій
комитета.

Я не могу принести вашему сіятельству достойной благод
милостивое ко мнѣ расположеніе и внимательность, посредст
достоился нынѣ получить столь много цѣнимое мною б
его Императорскаго Величества. Откровенно доложу
благосклонное воззрѣніе Государя на начальные труды мо

тету, оживило рвеніе мое къ дальнѣйшимъ занятіямъ и придало новыя силы къ понесенію оныхъ. Я счастливымъ себя почту, если чистѣйшее стремленіе мое на пользу службы и къ благу донскаго края достигнетъ желаемаго успѣха.

Отправляя обратно присланнаго ко мнѣ фельдъегеря, я пользуюсь симъ случаемъ, чтобы донесть вашему сіятельству о времени выѣзда моего отсюда и изъяснить нѣкоторыя мысли на счетъ послѣдовавшихъ нашихъ засѣданій.

Въ письмахъ моихъ отъ 15 и 21 іюня имѣлъ я честь доводить до свѣдѣнія вашего сіятельства, въ чемъ упражнялся комитетъ со времени отправленія мною курьера. Нынѣ представляя Государю Императору, при рапортѣ въ копіяхъ: окончательное положеніе комитета для образованія гражданской части и поданныя записки отъ меня: 1) о свѣдѣніяхъ нужныхъ для подробнаго обозрѣнія войсковой экономіи: 2) о возстановленіи станичныхъ или общественныхъ конскихъ заводовъ, и 3) мнѣніе объ устройствѣ трехъ донскихъ конно-артиллерійскихъ ротъ. Все оное всепокорнѣйше прошу ваше сіятельство поднести къ Высочайшему усмотрѣнію.

Журналомъ комитета здѣсь представляемымъ, гражданская часть получаетъ положительное образованіе: остается сообразить лучшій порядокъ служенія станичныхъ атамановъ и судей, *стариками* здѣсь называемыхъ, кои избираются обществомъ казаковъ, и постановить для власти сей точныя правила, чѣмъ комитетъ теперь и занимается. Записку о свѣдѣніяхъ по предметамъ войсковой экономіи счелъ я за необходимое внести потому, что доходы и расходы здѣсь перемѣшаны, не имѣютъ никакой опредѣленности и что во многихъ статьяхъ оныхъ желали бы скрыть злоупотребленія въ тягость войску и съ нарушеніемъ правъ его. Подробныя объясненія войсковой канцеляріи о настоящемъ положеніи всего до хозяйственной части относящагося, обнаружатъ существующіе безпорядки и доставятъ средства къ устроенію сего важнаго предмета на прочномъ основаніи. Другую записку о конскихъ заводахъ подалъ я можно сказать вынужденно. Сколько ни убѣждалъ я словесно сочленовъ своихъ къ прилежному разсмотрѣнію полученныхъ свѣдѣній и къ соображенію мѣръ, какія къ возстановленію сихъ заводовъ предпринять надлежало, но со стороны ихъ не видѣлъ готовности къ оному. Равнодушіе сіе побудило меня кратко изложить мысли мои на бумагѣ, дабы тѣмъ заставить сотрудниковъ моихъ обратить

Теперь при засвидѣтельствованіи вашему сіятельству душевнаго уваженія и искреннѣйшей преданности съ неизмѣннымъ чувствованіемъ оныхъ быть честь имѣю и проч.

19.

Всеподданнѣйшій рапортъ генералъ-адъютанта Чернышева.

3 іюля 1819 года. Г. Новочеркасскъ.

Высочайшій Рескриптъ Вашего Императорскаго Величества отъ 16-го истекшаго мѣсяца, имѣлъ я счастіе получить.

Всемилостивѣйшее благоволеніе, въ ономъ изъявленное за начальные труды по устройству войска донскаго, пріемля съ глубочайшею признательностію, я потщусь усугубить старанія мои, къ точному и вѣрному исполненію порученія, Высочайшею довѣренностію Вашею на меня возложеннаго.

Пользуясь же дарованнымъ мнѣ дозволеніемъ на временную отлучку въ С.-Петербургъ, отправлюсь въ путь свой не прежде, какъ по прибытіи сюда командированнаго отъ Министерства Юстиціи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Болгарскаго, и когда онъ вступитъ уже въ засѣданія здѣшняго комитета.

Между тѣмъ осмѣливаюсь представить у сего Вашему Императорскому Величеству въ копіяхъ проектъ комитета о образованіи гражданской части, и поданныя мною записки: 1) о свѣдѣніяхъ, нужныхъ для подробнаго обозрѣнія войсковой экономіи, 2) о возстановленіи станичныхъ или общественныхъ конскихъ заводовъ и 3) мнѣніе о устройствѣ трехъ донскихъ конно-артиллерійскихъ ротъ. Двѣ первыя записки сіи служатъ продолженіемъ тѣхъ занятій, о коихъ имѣлъ я счастіе всеподданнѣйше доносить отъ 20 мая, а послѣднее мнѣніе принятое единодушно, будетъ служить основаніемъ для предположеній комитета о устройствѣ донской артиллеріи.

Выписка изъ журнала комитета о устройствѣ войска донскаго.

Мая 22-го дня 1819 года.

Слушали: записку, изъ доставленныхъ по требованію комитета канцеляріею свѣдѣній, на какомъ основаніи доселѣ управлялось войско Дон-

ское, такъ же мнѣнія нижеименованныхъ трехъ членовъ и генералъ-адъютанта Чернышева. Приказали: имѣя въ виду всѣ попеченія высшаго правительства, пріемлемыя онымъ многократно къ улучшенію устройства въ управленіи войска Донскаго, и соображая взнесенныя въ комитетъ, по сей части предварительное мнѣніе, членовъ его генералъ-маіоровъ Черевкова 1-го, Андріянова 1-го и подполковника Шамшева 2-го, поданное по предоставленному ими комитетомъ совѣщанію съ присутствующими войсковой канцеляріи, а затѣмъ взнесенное таковое же мнѣніе отъ генералъ-адъютанта Чернышева, комитетъ по довольномъ разсужденіи, о признанной и Правительствующимъ Сенатомъ въ 1815 году необходимой нуждѣ, дать новое образованіе присутственнымъ мѣстамъ войска Донскаго, находитъ:

О войсковой канцеляріи.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества указу 1804 года февраля 6 дня, нынѣшняя войсковая канцелярія, составляя одно нераздѣльное присутствіе, для успѣшнѣйшаго пріуготовленія дѣлъ, соображенія справокъ и прочаго въ обрядѣ производства ихъ, раздѣлена на три экспедиціи, воинскую, гражданскую и экономическую. Изъ нихъ въ воинскую, для помощи войсковому атаману по дѣламъ сей экспедиціи, требующимъ особеннаго временнаго уваженія, канцелярія отдѣляетъ отъ себя одного непремѣннаго члена, и одного ассессора, а сама канцелярія отправляетъ всѣ дѣла тяжебныя, слѣдственныя и уголовныя, крѣпостныя, межевыя, земской полиціи, денежные по войску сборы, приходы и расходы, подряды, откупы, оброчныя статьи, ревизію книгъ и всякіе денежные отчеты. Такимъ образомъ сосредоточиваетъ она въ себѣ всѣ обязанности гражданскаго судопроизводства, раздѣленныя въ губерніяхъ на губернское правленіе, палаты: уголовную, гражданскую и казенную, приказъ общественнаго призрѣнія и совѣстный судъ. Сверхъ того входятъ и производятся въ ней нынѣ: переписка съ губернскими начальствами, наборы рекрутъ и отправленіе ихъ къ арміи, содержаніе дорогъ, мостовъ, перевозовъ, почтовыхъ станцій, карантиновъ, сношеніе по вѣдомству путей сообщенія и статистики, по общественнымъ и церковнымъ строеніямъ, и всѣ прочія до внутренней распорядительной части касающіяся. Таковое стеченіе множества разнородныхъ

дѣлъ, предлагаемыхъ общему присутствію канцеляріи, въ одни и тѣже часы засѣданія, когда всякій изъ членовъ, кромѣ обыкновеннаго слушанія ихъ, долженъ порознь вникнуть и сообразить подробности каждаго дѣла, или бумаги, естественно влечетъ за собою медленность въ отправленіи правосудія, замѣшательство и безпорядокъ въ самомъ производствѣ; отвратить же оныя въ настоящемъ образованіи канцеляріи, при всѣхъ усиліяхъ и дѣятельности присутствующихъ, по собственному выраженію ихъ, нѣтъ никакой возможности. Причины сіи вводили войсковое начальство въ необходимость ходатайствовать о раздѣленіи канцеляріи.

Итакъ, чтобы съ одной стороны доставить правительству войсковому, всѣ средства къ соблюденію дѣятельнаго правосудія въ войскѣ и къ безостановочному производству дѣлъ, въ обязанность его входящихъ, признается весьма удобнымъ образовать присутственныя мѣста въ слѣдующемъ видѣ и порядкѣ.

Войсковую канцелярію, наименовавъ войсковымъ правительствомъ, составить присутствіе онаго, подъ предсѣдательствомъ войсковаго атамана, изъ одного непремѣннаго члена и трехъ ассессоровъ, которые всегда засѣдаютъ вообще, исключая случаевъ болѣзни, командировки по службѣ, или экстреннаго занятія по дѣламъ. Симъ уменьшится правительство противъ числа присутствовавшихъ въ канцеляріи однимъ непремѣннымъ членомъ и однимъ ассессоромъ.

Въ должность сего правительства войдутъ: первое, вся исполнительная часть до губернскаго правленія относящаяся; второе, казенной палаты по предмету сбора съ крестьянъ, податей, за бумагу установленныхъ по дѣламъ пошлинъ и прочихъ казенныхъ; третье, дѣла приказу общественнаго призрѣнія принадлежащія; четвертое, дѣла экономическія войсковыя и пятое, дѣла межевыя съ ихъ чиновниками.

Дѣла сіи въ войсковомъ правительствѣ производятся: первое, исполнительныя, на основаніи должности губернскаго правленія; второе, казенныя по правиламъ казенной палаты; третье, дѣла приказа общественнаго призрѣнія, сообразно изданнымъ на оный законамъ; четвертое, дѣла экономическія или хозяйственныя войсковыя, какъ-то: денежные войсковые сборы, приходы и расходы, подряды, откупы, оброчныя статьи, ревизія книгъ и всякіе денежные отчеты, словомъ всѣ дѣла по общественной экономіи состоятъ по 27-й статьѣ указа 1804 февраля 6 въ вѣдомствѣ правительства, на основаніи Высочайшихъ указовъ

1775 февраля 14, которымъ правительству ввѣрено все хозяйственное въ предѣлахъ войска Донскаго внутреннее распоряженіе, съ соблюденіемъ данныхъ оному войску привилегій, и 1802 февраля 25—силою коего канцелярія составлена по примѣру бывшаго гражданскаго правительства, и пятое, межевыя, по части раздачи чинамъ войсковымъ вновь земель въ общемъ присутствіи правительства, приглашая къ тому изъ обоихъ департаментовъ, о коихъ ниже означено будетъ, по одному члену, ради чего назначить одинъ день въ недѣлю, и рѣшать сего рода дѣла большинствомъ голосовъ.

Войсковое правительство по внутреннему распорядку дѣлъ, раздѣлить на двѣ экспедиціи исполнительную и экономическую.

Въ обязанность исполнительной экспедиціи должны входить всѣ дѣла исполнительныя, губернскому правленію присвоенныя по статьямъ учрежденія о губерніяхъ 95, 96, 97, 98 и 99-й и проч.; межеваніе земель, карантины, полиція, вообще сношенія по путямъ сообщенія и статистики, исправленіе дорогъ, мостовъ, перевозовъ, содержаніе почтовыхъ станцій, и другихъ земскихъ повинностей, взысканіе казенныхъ недоимокъ, также предметы, составляющіе должность приказа общественнаго призрѣнія, по статьямъ того же учрежденія 380, 395, 429 и 431, и по другимъ постановленіямъ.

Занятіемъ послѣдней экспедиціи будутъ вѣдомости о числѣ народа платящаго подати, ревизскія сказки, рекрутскій наборъ и отправленіе рекрутъ къ арміи, всѣ денежные, казенные войсковые сборы, приходы и расходы, подряды, винной откупъ, соляныя дѣла, оброчныя статьи, ревизія казначейскихъ, комисарскихъ и другихъ книгъ, всякіе денежные отчеты, общественныя и церковныя строенія, и прочія дѣла, казеннымъ палатамъ присвоенныя, какъ о томъ изображено учрежденія о губерніяхъ съ 45 по 61 статью, въ особо данномъ казеннымъ палатамъ наставленіи и другихъ узаконеніяхъ. Сія экспедиція въ дѣйствіяхъ своихъ должна во всѣхъ соотношеніяхъ соображаться съ Высочайше дарованными привилегіями войску Донскому.

Каждая изъ экспедицій сихъ ввѣрится одному ассесору, который подъ особеннымъ надзоромъ непремѣннаго члена, непосредственно завѣдываетъ вступающія въ нихъ дѣла, приготовляетъ оныя канцелярскимъ производствомъ и нужными справками, вноситъ въ общее присутствіе правленія, для положенія резолюціи совершенно обработанныя и отвѣтствуетъ за точность соображеній своихъ съ закономъ и поряд-

комъ. Ассесоры, раздѣляютъ между собою труды для каждой экспедиціи принадлежащія по назначенію предсѣдательствующаго единожды на все трехлѣтіе сдѣланному, сгласно съ ихъ способностями, ибо частая перемѣна въ занятіяхъ ничего не производитъ болѣе, какъ одну запутанность и остановку. Каждый изъ ассесоровъ имѣетъ въ завѣдываніи своемъ по одному дьяку, съ нужнымъ числомъ канцелярскихъ служителей; третій ассесоръ, присутствуя въ Правительствѣ съ прочими, можетъ быть употребляемъ въ откомандировки, нерѣдко по дѣламъ и слѣдствіямъ нужныя; а также для вспомоществованія другимъ ассесорамъ, у кого изъ нихъ по экспедиціи окажется большое *стеченіе* дѣлъ.

Сверхъ того, при экспедиціи экономической находится казначей по штату 6 февраля 1804 года положенный, который, принимая и храня подъ своею отвѣтственностію всѣ суммы и сборы въ Войсковое Правительство вступающіе, ведетъ записку онымъ, въ настольномъ регистрѣ и въ шнуровыхъ книгахъ, производитъ высылку или выдачи по указамъ правленія, а неиначе, и представляетъ на разсмотрѣніе Присутствія о приходѣ, расходѣ и остаткѣ вѣрные отчеты ежемѣсячно и по окончаніи года. На рукахъ и отвѣтѣ казначея содержится всякаго рода гербовая бумага, и отпускъ оной въ народную продажу по установленнымъ цѣнамъ. Казенныя денежныя суммы, въ храненіи его находящіяся, свидѣтельствуются всѣми членами Правительства при губернскомъ прокурорѣ 1-го числа каждаго мѣсяца, и повѣряется цѣлость оныхъ по книгамъ, документамъ и по настольному регистру. При экспедиціи же исполнительной находятся экзекуторъ, землемѣръ съ его подчиненными и архитекторъ, и употребляются въ исполненіи должностей ихъ по распоряженію Войсковаго Правительства.

Всѣ дѣла и бумаги на имя войсковаго Правительства вступающія, по запискѣ ихъ во входящій журналъ, который равно какъ и журналъ исходящій должны завѣдываться экзекуторомъ, тотчасъ раздаются по экспедиціямъ съ росписками, а отъ нихъ уже по надлежащемъ приготовленіи докладываются общему присутствію, экстренныя и времени нетерпящія въ тотъ же или на другой день, обширныя же и особенныхъ соображеній требующія не долѣе одной недѣли непремѣнно; за точное исполненіе чего отвѣтствуютъ, какъ члены особенными частями завѣдывающіе, такъ и дьяки, подъ надзоромъ ихъ занимающіеся, подвер-

гаясь строгому взысканію за всякую медленность, или нерадѣніе по законамъ.

По журналамъ и протоколамъ, общимъ присутствіемъ утвержденнымъ, чинится исполненіе въ экспедиціяхъ въ скорѣйшемъ времени и отнюдь не долѣе трехъ дней отъ просмотра прокурорскаго, самыя же обширныя не позже одной недѣли.

Губернскій прокуроръ по долгу званія своего, наблюдаетъ засимъ неослабно, и напоминаніями своими побуждаетъ къ исполненію каждаго безъ упущенія.

Объ отчетахъ.

Перечневые отчеты, о приходахъ и расходахъ, по указу 6 февраля 1804 года въ Военную Коллегію ежегодно посылаемые, на будущее время отправлять войсковому Правительству въ Главный Штабъ Его Императорскаго Величества, а подробные отчеты по общему установленію, представлять генералъ-контролеру.

О департаментахъ уголовнаго и гражданскаго суда.

Независимо отъ войсковаго Правительства, учредить два департамента подъ названіемъ войска Донскаго департаментъ уголовнаго суда, а другой гражданскаго суда. Въ каждомъ изъ оныхъ быть по одному непремѣнному члену за предсѣдателя и по три ассесора.

Къ первому департаменту относятся всѣ дѣла уголовной палаты и дѣла совѣстнаго суда, присоединеніе котораго къ сему департаменту признается приличнѣе потому, что главное число оныхъ, заключаютъ въ себѣ проступки, или поврежденіе нравственное, кои вообще судитъ палата уголовная. А къ департаменту гражданскаго суда, принадлежащія гражданской палатѣ. Дѣла крѣпостныя, вѣдѣніе опекъ надъ малолѣтными и имѣніемъ ихъ и наблюденіе за отчетами, отъ опекуновъ представляемыми.

Въ обоихъ сихъ департаментахъ дѣла производятся, рѣшаются и переносятся тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для палатъ уголовной и гражданской. А дѣла совѣстнаго суда отправляются по правиламъ, изданнымъ для совѣстнаго суда.

комъ. Ассесоры, раздѣляютъ между собою труды для каждой экспедиціи принадлежащія по назначенію предсѣдательствующаго единожды на все трехлѣтіе сдѣланному, согласно съ ихъ способностями, ибо частая перемѣна въ занятіяхъ ничего не производитъ болѣе, какъ одну запутанность и остановку. Каждый изъ ассесоровъ имѣетъ въ завѣдываніи своемъ по одному дьяку, съ нужнымъ числомъ канцелярскихъ служителей; третій ассесоръ, присутствуя въ Правительствѣ съ прочими, можетъ быть употребляемъ въ откомандировки, нерѣдко по дѣламъ и слѣдствіямъ нужныя; а также для вспомоществованія другимъ ассесорамъ, у кого изъ нихъ по экспедиціи окажется большое *стеченіе* дѣлъ.

Сверхъ того, при экспедиціи экономической находится казначей по штату 6 февраля 1804 года положенный, который, принимая и храня подъ своею отвѣтственностію всѣ суммы и сборы въ Войсковое Правительство вступающіе, ведетъ записку онымъ, въ настольномъ регистрѣ и въ шнуровыхъ книгахъ, производитъ высылку или выдачи по указамъ правленія, а неиначе, и представляетъ на разсмотрѣніе Присутствія о приходѣ, расходѣ и остаткѣ вѣрные отчеты ежемѣсячно и по окончаніи года. На рукахъ и отвѣтѣ казначея содержится всякаго рода гербовая бумага, и отпускъ оной въ народную продажу по установленнымъ цѣнамъ. Казенныя денежныя суммы, въ храненіи его находящіяся, свидѣтельствуются всѣми членами Правительства при губернскомъ прокурорѣ 1-го числа каждаго мѣсяца, и повѣряется цѣлость оныхъ по книгамъ, документамъ и по настольному регистру. При экспедиціи же исполнительной находятся экзекуторъ, землемѣръ съ его подчиненными и архитекторъ, и употребляются въ исполненіи должностей ихъ по распоряженію Войсковаго Правительства.

Всѣ дѣла и бумаги на имя войсковаго Правительства вступающія, по запискѣ ихъ во входящій журналъ, который равно какъ и журналъ исходящій должны завѣдываться экзекуторомъ, тотчасъ раздаются по экспедиціямъ съ росписками, а отъ нихъ уже по надлежащемъ приготовленіи докладываются общему присутствію, экстренныя и времени нетерпящія въ тотъ же или на другой день, обширныя же и особенныхъ соображеній требующія не долѣе одной недѣли непремѣнно; за точное исполненіе чего отвѣтствуютъ, какъ члены особенными частями завѣдывающіе, такъ и дьяки, подъ надзоромъ ихъ занимающіеся, подвер-

гаясь строгому взысканію за всякую медленность, или нерадѣніе по законамъ.

По журналамъ и протоколамъ, общимъ присутствіемъ утвержденнымъ, чинится исполненіе въ экспедиціяхъ въ скорѣйшемъ времени и отнюдь не долѣе трехъ дней отъ просмотра прокурорскаго, самыя же обширныя не позже одной недѣли.

Губернскій прокуроръ по долгу званія своего, наблюдаетъ засимъ неослабно, и напоминаніями своими побуждаетъ къ исполненію каждаго безъ упущенія.

Объ отчетахъ.

Перечневые отчеты, о приходахъ и расходахъ, по указу 6 февраля 1804 года въ Военную Коллегію ежегодно посылаемые, на будущее время отправлять войсковому Правительству въ Главный Штабъ Его Императорскаго Величества, а подробные отчеты по общему установленію, представлять генералъ-контролеру.

О департаментахъ уголовнаго и гражданскаго суда.

Независимо отъ войсковаго Правительства, учредить два департамента подъ названіемъ войска Донскаго департаментъ уголовнаго суда, а другой гражданскаго суда. Въ каждомъ изъ оныхъ быть по одному непремѣнному члену за предсѣдателя и по три ассесора.

Къ первому департаменту относятся всѣ дѣла уголовной палаты и дѣла совѣстнаго суда, присоединеніе котораго къ сему департаменту признается приличнѣе потому, что главное число оныхъ, заключаютъ въ себѣ проступки, или поврежденіе нравственное, кои вообще судитъ палата уголовная. А къ департаменту гражданскаго суда, принадлежащія гражданской палатѣ. Дѣла крѣпостныя, вѣдѣніе опекъ надъ малолѣтными и имѣніемъ ихъ и наблюденіе за отчетами, отъ опекуновъ представляемыми.

Въ обоихъ сихъ департаментахъ дѣла производятся, рѣшаются и переносятся тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для палатъ уголовной и гражданской. А дѣла совѣстнаго суда отправляются по правиламъ, изданнымъ для совѣстнаго суда.

О сыскныхъ начальствахъ.

По указамъ 1802 февраля 24 и 1804 февраля 6 сыскныя начальства состоятъ нынѣ въ соединеніи уѣзднаго и земскаго судовъ, и для всѣхъ дѣлъ тяжебныхъ, межевыхъ, до земской полиціи и уголовной гражданской части принадлежащихъ, суть первыя нижнія инстанціи. Въ нихъ часть судная не отдѣлена отъ полицейской. Тѣже самые чиновники, которые, какъ земскіе засѣдатели, производятъ слѣдствія, по званію засѣдателей уѣзднаго суда, сами же разсматриваютъ оныя, судятъ правильно ли произведены и заключаютъ мнѣніе, отъ чего настоитъ очевидное неудобство, противополагающееся правосудію уѣзднаго суда и едвали можетъ быть отвращаемо ревизіею дѣлъ онаго въ войсковой канцеляріи. Пріемля же во вниманіе обстоятельства, въ отношеніи неудобства нынѣшняго существованія сыскныхъ начальствъ, которое весьма очевидно, и требуетъ неминуемаго исправленія для будущаго времени, ибо должность уѣзднаго суда по 197, 198, 199, 110, 111 и 102 статьямъ Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія состоитъ въ скоромъ отправленіи правосудія, жительствующимъ въ округѣ по всѣмъ слѣдственнымъ, уголовнымъ, исковымъ, тяжебнымъ, межевымъ и прочимъ дѣламъ, равно ревизія слѣдствій, земскими судами произведенныхъ, и разсмотрѣніе мѣстныхъ дѣйствій онаго по другимъ предметамъ, о коихъ уѣздный судъ имѣетъ отъ начальства предписаніе, сношеніе мѣста равнаго (?), или же чью либо жалобу, не начиная самъ собою никакого дѣла. Обязанности же исправника и земскихъ судовъ по статьямъ того же учрежденія съ 142 по 252 и 224 по 235 и по другимъ кореннымъ постановленіямъ заключаются, во власти исполнительной или полицейской, дѣйствующей по посылаемымъ отъ губернскаго начальства и уѣзднаго суда указамъ, по правиламъ, собственно для нее предписаннымъ и состоящей въ непосредственномъ вѣдѣніи губернскаго правленія, слѣдственно тутъ сливаются воедино двѣ власти, совершенно между собою различныя, и по свойству обязанностей и занятій для нихъ предписанныхъ, требующія независимой самобытности или единства. Въ пресѣченіе сего неудобства и слѣдуя общему государственному законоположенію, дабы охранить порядокъ, закономъ установленный, и отвратить по возможности всякое неудобство или запутанность, въ производствѣ дѣлъ первой истанціи, установить въ 7-ми округахъ войска Донскаго въ каждомъ: такое то окружное начальство, подъ предсѣдательствомъ

судьи штабъ-офицера, и двухъ засѣдателей, не полагая имъ классовъ, на томъ самомъ основаніи, какъ предписано объ уѣздныхъ судахъ. Одинъ изъ засѣдателей, по назначенію самаго начальства, вѣдаетъ все то, что къ должности уѣзднаго казначея относится, и присутствуетъ по всѣмъ вообще дѣламъ въ окружномъ начальствѣ. При начальствѣ окружномъ полагается секретарь, а канцелярскихъ служителей необходимое число, оставить изъ находящихся при нынѣшнемъ сыскномъ начальствѣ. Къ сему окружному начальству принадлежитъ опека, или призрѣніе сиротъ, дѣйствующая по правиламъ дворянскихъ опекъ, и сиротскихъ судовъ, кои ясно изображены учрежденія о губерніяхъ въ статьяхъ 209, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221 до 297, Городоваго положенія 48-й, указѣ 21 апрѣля 1785 года, и другихъ узаконеніяхъ, не только на призрѣніе дѣтей и имѣнія умершихъ чиновниковъ войска, но и на дѣтей съ имѣніемъ, остающихся по смерти урядниковъ и казаковъ, кои, какъ безпомощныя и совершенно безгласныя, на попеченіе о нихъ Правительства имѣютъ еще больше права, чѣмъ первыя, какъ обществу чиновниковъ всегда извѣстныя.

Такое-то сыскное начальство, составивъ оное изъ трехъ засѣдателей, не полагая имъ классовъ, которое отправлять будетъ должность земскаго суда. Изъ сихъ засѣдателей старшій по балламъ будетъ въ качествѣ земскаго исправника, съ наименованіемъ сыскнаго начальника. По части полицейской или исполнительной, сыскное начальство, зависитъ непосредственно отъ войсковаго Правительства. Окружному начальству не дозволяется въ сію часть вмѣшиваться, кромѣ однихъ насылаемыхъ изъ онаго въ сыскное начальство указовъ по дѣламъ и слѣдствіямъ. Для соблюденія же нужнаго порядка и письмоводства, назначить въ сыскное начальство одного секретаря съ потребнымъ числомъ канцелярскихъ служителей, переведя оныхъ изъ нынѣшняго сыскнаго начальства.

Въ случаяхъ болѣзни, смерти, или временной отлучки кого либо изъ членовъ окружнаго начальства, для безъ остановочнаго рѣшенія, прикомандировывать одного изъ членовъ сыскнаго начальства, который и долженъ присутствовать тамъ до выздоровленія больнаго, возвращенія отлучнаго или явки кандидата на мѣсто умершаго члена.

Начальства окружныя и сыскныя состоятъ въ зависимости войсковаго Правительства, и обоихъ департаментовъ уголовнаго и гражданскаго, по установленнымъ на сіе въ законахъ правиламъ. Жалобы на нихъ куда по роду дѣлъ принадлежатъ, сообразно указу 25 февраля 1802 года,

приносятся отъ войсковыхъ обывателей безъ аппелляціоннаго обряда. Сроки на переносъ изъ оныхъ дѣлъ и на жалобы, соблюдаются тѣже самые, какіе по учрежденію на уѣздный и земскій судъ положены. Въ вызовахъ къ выслушанію рѣшеній по тяжебнымъ дѣламъ наблюдается окружными начальствами порядокъ, изложенный въ указахъ именномъ 1707 августа 17 и Правительствующаго Сената 1803 марта 16, изъ которыхъ послѣднимъ, сверхъ публикаціи о вызовѣ отсутствующихъ чрезъ публичныя вѣдомости, предписано извѣщать тяжущихся прямо чрезъ полки, въ которыхъ они служатъ, и чрезъ начальство мѣстнаго ихъ жительства.

О выборахъ.

Непремѣнные члены въ войсковое Правительство и департаменты, также во всѣ сіи мѣста ассесоры, избираются по выбору дворянства, и изъ нихъ ассесоры чрезъ каждые три года, и по опредѣленіи ихъ доносить Правительствующему Сенату. На мѣста непремѣнныхъ членовъ Правительства и департаментовъ, въ случаѣ выбытія ихъ отставкою или смертію, избирать войсковому обществу кандидатовъ, и, согласно указу 1804 февраля 6, представлять на Высочайшее утвержденіе при представленіи кандидатовъ въ непремѣнные члены означать число *балловъ*. Кандидаты, назначенные выборами на мѣста непремѣнныхъ членовъ, буде сіи члены не выбудутъ въ теченіи двухъ трехлѣтій, свободны отъ званія кандидатовъ, и въ случаѣ надобности, баллотируются уже дворянствомъ кандидаты вновь.

Сіи три непремѣнныхъ члена, по уваженію къ главнымъ войсковымъ правительству и судамъ, баллотируются преимущественно изъ генералитета, а въ случаѣ недостатка изъ полковниковъ, а ассесорамъ для большей удобности въ выборахъ классовъ не полагается, равно и чинамъ канцелярскимъ. Жалованье симъ послѣднимъ опредѣляется по ихъ заслугамъ и усмотрѣнію начальства.

Члены, составляющіе окружное и сыскное начальство, избираются чрезъ три года при общихъ выборахъ, и утверждаются войсковымъ атаманомъ; а канцелярскіе чины опредѣляются по особенному ихъ усмотрѣнію.

На случай смерти или отставки ассесора войсковаго Правительства и департаментовъ и присутствующихъ окружнаго и сыскнаго

начальствъ, могущей случится въ продолженіи трехъ-лѣтняго срока, назначать кандидатовъ равное число избираемому къ должностямъ, кои и должны поступать съ вѣдѣнія войсковаго атамана на мѣста выбылыхъ ассесоровъ и прочихъ членовъ, кромѣ непремѣнныхъ, по большинству балловъ.

Непреложнымъ правиломъ поставляется, что кромѣ избранныхъ дворянствомъ чиновъ, никто другой не можетъ быть употребленъ, какъ до сего происходило ради слѣдствій по гражданской части, и препровожденія воинскихъ командъ, но всѣмъ къ законному долгу ихъ принадлежащимъ занимаются и отвѣтствуютъ одни сіи избранные и отправляющіе должности.

Вообще выборъ въ непремѣнные члены и ассесоры въ войсковое Правительство и департаменты, равно присутствующихъ въ окружныя и сыскныя начальства, такъ какъ сіи мѣста учреждены для управленія по гражданской части, долженъ быть преимущественнѣе изъ отставныхъ; военныхъ же избирать не иначе какъ по недостатку отставныхъ способныхъ. Въ семъ заключается истинная польза, ибо и гражданская и военная служба весьма много тутъ выигрываютъ, а потому и нужно, дабы правило сіе наблюдалось со всею строгостію.

Какъ производимые доселѣ выборы въ декабрѣ мѣсяцѣ сопровождались неудобствами переѣздовъ чиновниковъ съ отдаленныхъ округовъ въ зимнее время, которое по здѣшнему климату каждый почти годъ не имѣетъ постояннаго пути, отчего какъ самимъ чиновникамъ, такъ и жителямъ города Новочеркаска наносится отягощеніе, то и предполагается, выборамъ во всѣ присутственныя мѣста, сообразно съ мѣстными выгодами, быть въ городѣ Новочеркаскѣ начиная съ 15 мая и оканчивая не далѣе 1 іюня, а съ сего числа всѣ избранные вступаютъ уже въ дѣйствительное отправленіе должностей.

О словесномъ и третейскомъ судѣ.

Указа 1804 года февраля 6-го статьями 18, 19 и 20, дабы доставить войсковымъ чинамъ и обывателямъ простѣйшія и удобнѣйшія средства разбираться въ ихъ тяжбахъ, установленъ словесный судъ при сыскныхъ начальствахъ, отъ котораго ни истецъ, ни отвѣтчикъ отрицаться не можетъ. Но мѣра столь спасительная, какъ по опыту открылось, не

достигла своей цѣли, и обыкновенно тяжущіеся назначаютъ только словесныхъ разбирателей, безъ общаго посредника, а потому дѣла и заводятся судебнымъ порядкомъ. Между же тѣмъ въ выборѣ сихъ лицъ, въ вызовахъ оныхъ къ начальству и въ самыхъ сужденіяхъ ихъ протекаетъ много времени, въ тягость какъ самихъ спорящихъ, такъ и разбирателей; то по сему, для вящшаго облегченія донскихъ обитателей въ скоромъ и вѣрномъ разборѣ исковъ и жалобъ ихъ, и въ полученіи должнаго по законамъ удовлетворенія, предоставить имъ полную свободу разбираться ли словеснымъ съ посредникомъ или третейскимъ судомъ, которыя должны быть окончательными, или прямо начинать искъ въ окружномъ начальствѣ, какъ кто изъ нихъ признаетъ для себя лучше и удобнѣе. Начальства окружныя не должны уже отказывать просителямъ въ правосудіи, и нимало не останавливаясь на томъ, исполненъ ли или нѣтъ обрядъ словесный, принимать отъ него жалобу и дать оной законный ходъ, ибо наблюденіе того обряда, лишаетъ нынѣ казаковъ способа вскорѣ достигнуть правосудія. Впрочемъ, ежели и среди производства дѣла судебнымъ порядкомъ тяжущіеся оба пожелаютъ разобраться третейскимъ судомъ при посредникѣ, сіе оставить въ ихъ волю, но уже съ тѣмъ, чтобы разбирательство ихъ было окончательное, на которое по 20 статьѣ Указа 1804 года февраля 6-го жалобы не пріемлются и дѣла судебнымъ порядкомъ не разсматриваются.

О стряпчихъ.

При войсковой канцеляріи по указамъ 1800 іюня 11, 1802 февраля 25 и 1804 февраля 6-го положенъ прокуроръ, обязанный наблюдать въ производствѣ дѣлъ, за точнымъ сохраненіемъ порядка и законовъ; но при сыскныхъ начальствахъ, гдѣ подобный надзоръ наиболѣе нуженъ, уѣздныхъ стряпчихъ не положено, и дѣла остаются безъ должнаго за успѣшнымъ и правильнымъ теченіемъ ихъ наблюденія. Прокуроръ, хотя и получаетъ отъ секретарей вѣдомости, но имѣя всегдашнее пребываніе въ Черкасскѣ, по однимъ симъ вѣдомостямъ не можетъ видѣть многихъ безпорядковъ и упущеній, которыя стряпчій имѣлъ бы возможность не только замѣнить и отвратить однимъ своимъ напоминаніемъ, равнымъ образомъ по вступающимъ отъ разныхъ лицъ жалобамъ на медленность и безпорядки. Прокуроръ дѣлаетъ предписанія секретарямъ сыскныхъ начальствъ, которые обязаны доставлять ему

отвѣты, и употреблять на пріуготовленіе оныхъ то время, въ которое могли бы они заняться производствомъ судебныхъ дѣлъ. Самыя же показанія секретарей по вѣдомостямъ и объясненіямъ съ прокуроромъ не всегда могутъ быть вѣрны и безпристрастны, ибо они совершенно зависятъ отъ тѣхъ членовъ, противныя дѣйствія или упущенія коихъ и собственные свои, должны обнаруживать. Хотя же для обревизованія сыскныхъ начальствъ назначаются иногда отъ войсковаго атамана и войсковой канцеляріи чиновники, но такія ревизіи бываютъ весьма рѣдко, а при томъ командированный чиновникъ можетъ открыть только допущенные уже безпорядки; стряпчій же постояннымъ своимъ надзоромъ, имѣетъ легкій способъ предупреждать и отвращать оные. По симъ причинамъ, учрежденіе стряпчихъ при каждомъ начальствѣ на такомъ основаніи, что бы они не имѣли права входить ни въ какія внутренніе распорядки по станицамъ, комитетъ признаетъ весьма нужнымъ и оное принесетъ ощутительную пользу. Опредѣленіе ихъ по примѣру губерній должно быть производимо войсковымъ правительствомъ не иначе, какъ по представленію прокурора изъ отставныхъ чиновниковъ войска, кои найдутся способными. Обязанность стряпчихъ исполняется по правиламъ, начертаннымъ учрежденіями о губерніямъ 410 статьи въ отдѣленіяхъ 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, въ уставѣ о соли и винѣ и благочинія въ статьяхъ 13, 51, 52 и 73, отдѣленія 7, и другихъ постановленіяхъ.

При образованіи по сему присутственныхъ мѣстъ, дѣла изъ нынѣшнихъ войсковой канцеляріи и сыскныхъ начальствъ передадутся куда по роду ихъ принадлежатъ.

На семъ предположеніи составить штаты войсковому правительству, департаментамъ окружнымъ и сыскнымъ начальствамъ. О станицныхъ атаманахъ заняться комитету разсужденіемъ въ свое время.

Вѣрно: генералъ-адъютантъ *Чернышевъ.*

Планъ преобразованія гражданской части въ Донскомъ войскѣ.

I. Неудобства настоящаго управленія по воинской канцеляріи.

Нынѣ соединяются въ ней одной, сверхъ военной части, еще и всѣ тѣ гражданскія, кои, напротивъ по губерніямъ, управляются, каждыя отдѣльно. Посему разнородныя дѣла, разсматриваются на Дону въ

общемъ присутствіи, и, такъ сказать, разомъ.—Отсюда невозможность хорошо обсуживать и скоро дѣла исправлять.

II. Новое образованіе по канцеляріи въ отношеніи къ гражд. части.

Предполагается составить три отдѣльныхъ присутственныхъ мѣста:

1) Войсковое Правительство, изъ двухъ экспедицій: исполнительной и экономической. Общее оныхъ присутствіе, подъ предсѣдательствомъ атамана, изъ одного непремѣннаго члена, и трехъ ассесоровъ. Каждая экспедиція управляется своимъ ассесоромъ, подъ надзоромъ непремѣннаго члена. Третій ассесоръ помогаетъ имъ и командируется на слѣдствія.

2) Уголовный департаментъ.

3) Гражданскій департаментъ.

Въ каждомъ департаментѣ предсѣдательствуетъ непремѣнный членъ и 3 ассесора.

III. Неудобства настоящаго управленія по сыскнымъ начальствамъ.

Нынѣ сыскное начальство соединяетъ въ себѣ власть уѣзднаго и земскаго судовъ. Почему тѣ же чиновники, кои начинали дѣло, сами и обсуживаютъ его.—Отъ сего конечно терпитъ правосудіе.

IV. Новое образованіе.

Вмѣсто того предполагается, въ каждомъ изъ 7 округовъ Донскаго войска учредить:

1) Окружное начальство, или уѣздный судъ. Одинъ изъ членовъ его будетъ и уѣздный казначей.

2) Сыскное начальство, или земскій судъ.

V. Общее правило на счетъ опредѣленія членовъ въ сіи мѣста.

Опредѣляются они по дворянскимъ выборамъ, преимущественно изъ отставныхъ. Время выборовъ назначается уже другое, не зимою, какъ нынѣ, а лѣтомъ, съ половины мая.

VI. Словесный и третейскій судъ.

Для разбора тяжбъ существуютъ нынѣ словесные суды. Ихъ составляютъ словесные только разбиратели, но безъ посредника, отчего и

дѣла не оканчиваются способомъ сего суда, а заводятся уже судебнымъ порядкомъ. Между тѣмъ въ выборѣ сихъ разбирателей, кои ничего не рѣшаютъ, теряется лишь время, а пользы никакой.

Предполагается:

1) Отдать на волю, разбираться-ли словеснымъ судомъ съ посредникомъ, т. е. третейскимъ; или

2) Начинать дѣло въ окружномъ судѣ.

3) Не возбранять и среди производства въ семъ послѣднемъ судѣ, обращать дѣло на третейскій судъ; но тогда уже рѣшаетъ третейскій окончательно.

VII. Стряпчіе.

На Дону есть прокуроръ; но нѣтъ у него стряпчихъ, или агентовъ. Всю обязанность ихъ исправляютъ теперь секретари, кои не могутъ быть безпристрастными наблюдателями упущеній, сколько по зависимости ихъ отъ членовъ, столько и потому, что свои упущенія открывать не будутъ.

Предполагается учредить стряпчихъ по примѣру губерній.

Записка о свѣдѣніяхъ, потребныхъ для обозрѣнія хозяйственной части войска Донскаго. Іюня 6 дня 1819 года.

Распредѣленіе доходовъ и расходовъ общественныхъ тогда только полезно и правильно, когда первыя совершенно извѣстны, вѣрны, и не обременяютъ жителей излишними налогами; а послѣднія, имѣя точное, и съ истинными нуждами соразмѣрное назначеніе, въ производствѣ своемъ не превосходятъ мѣры доходовъ, но сохраняютъ еще значущіе остатки.

Экономія войска Донскаго, какъ извѣстно, находится въ непосредственномъ состояніи, ибо доходы онаго не всѣ извѣстны, а расходы перемѣшаны и часто зависѣли отъ воли случая и желанія, и требуютъ яснѣйшаго о себѣ постановленія.

Чтобы съ лучшею удобностью можно было обозрѣть часть, по существу своему столь важную, и со стороны комитета для устройства войска Донскаго учрежденнаго, дать оной надлежащее и непремѣнное образо-

ваніе, я почитаю за необходимо нужное, въ пополненіе тѣхъ свѣдѣній, кои отъ войсковой канцеляріи доставлены, изъ коихъ нѣкоторыя вовсе неудовлетворительны, собрать еще слѣдующія:

1) Въ поясненіе вѣдомостей канцеляріи, о казакахъ по станицамъ, а о крѣпостныхъ людяхъ по принадлежности ихъ каждому помѣщику составленныхъ, безъ различія жительства, потребовать перечневую вѣдомость, означающую число жителей въ старомъ и новомъ Черкасскѣ, въ каждой станицѣ, въ хуторахъ къ онымъ приписанныхъ, въ поселкахъ, въ слободахъ и при промыслахъ, наименованіе каждаго изъ оныхъ и начальства, которому принадлежатъ; такъ же число людей разнаго званія, временно проживающихъ въ войскѣ для работъ и ремесла.

2) Изъясненіе о числѣ каменныхъ и деревянныхъ домовъ съ хозяйственными заведеніями, и другихъ зданій въ каждомъ изъ обитаемыхъ по войску мѣстъ.

3) Краткое описаніе пространства и качества тѣхъ изъ принадлежащихъ войску земель, кои приведены уже въ извѣстность, съ показаніемъ особенныхъ выгодъ въ нихъ заключающихся, яко то: соляныхъ источниковъ, металлическихъ рудниковъ, каменнаго угля, разнаго свойства глины и камней и проч. и проч., что только служитъ къ пользѣ и употребленію жителей, также растущихъ въ предѣлахъ войска разнаго рода лѣсовъ и другихъ полезныхъ и примѣчательныхъ растеній.

4) Въ дополненіе вѣдомости о посѣвѣ и урожаѣ хлѣба въ одномъ 1818 году бывшемъ, и вообще по начальствамъ составленной, объяснить мѣру обыкновеннаго сѣва и урожая всякаго рода хлѣба, по каждой станицѣ и владѣльческому селенію порознь, въ особенности же то, гдѣ бываетъ урожай изобильный, и гдѣ недостаточный, не подвергаются ли жители котораго либо изъ оныхъ недородамъ, какимъ образомъ обезпечиваютъ свое продовольствіе, нѣтъ ли гдѣ запасовъ, на случай неурожая заведенныхъ, какъ оныя составляются, и всегда ли содержатся?

5) Примѣрное исчисленіе ежегоднаго урожая садовыхъ и огородныхъ плодовъ, яко то: винограда и проч. съ означеніемъ мѣстъ, гдѣ оныя изобильнѣе родятся, количествъ, въ естественномъ видѣ вывозимыхъ за предѣлы войска, употребляемыхъ для собственнаго продовольствія, и обращаемыхъ жителями въ дѣло разнаго рода винъ и водокъ, также до какого числа ведеръ того и другаго, гдѣ выдѣлывается, сколько остается

изъ онаго въ Донской землѣ, и сколько вывозится внѣ оной, и по какимъ цѣнамъ обыкновенно продаются?

Свѣдѣніе о семъ промыслѣ потому нужнѣе, что вывозъ вина и водокъ изъ войска весьма значителенъ, и составляетъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей донской промышленности. По объясненію же войсковой канцеляріи вся выдѣлка не превосходитъ вина болѣе 5885 ведеръ, водокъ 2,045 ведеръ тогда, какъ два или три только городскихъ торговца одного вина приготовляютъ ежегодно болѣе 10,000 ведеръ, а таковыхъ промышленниковъ кромѣ собственно донскихъ бываетъ здѣсь много изъ постороннихъ, слѣдовательно мѣра выдѣлки вина и водокъ на земляхъ войска можетъ простираться до гораздо значительнаго числа, нежели до 5-ти только тысячъ ведеръ.

6) Въ дополненіе свѣдѣнія о числѣ ловимой жителями войска рыбы, объяснить: на какихъ водахъ, главный промыселъ оной, какими орудіями производится, всѣ ли жители имѣютъ право въ немъ участвовать или одни тѣ, кои близъ водъ тѣхъ жительствуютъ, обществомъ ли, или каждымъ порознь? Не издано ли отъ правительства войсковаго какихъ либо общихъ для того промысла правилъ, въ чемъ оныя заключаются, чрезъ кого исполненіе оныхъ равно и разборъ промышленниковыхъ претензій наблюдается, т. е. чрезъ мѣстное ли начальство или чрезъ нарочно опредѣленныхъ чиновниковъ; отъ кого именно, и какія имѣютъ они наставленія, также по какимъ цѣнамъ, вывозимая внѣ войска рыба по роду и вѣсу своему обыкновенно продается?

7) Въ поясненіе отзыва войсковой канцеляріи, что жители довольствуются солью съ Манычскихъ озеръ своихъ безъ недостатка, но за предѣлы войска оной не возятъ, представить краткое описаніе, о пространствѣ помянутыхъ озеръ, о качествѣ добываемой изъ нихъ соли, о количествѣ ежегодно извлекаемыхъ жителями на берега, о удобномъ къ тому времени и способахъ, обыкновенно ими употребляемыхъ; также во что обходится пудъ вывезенной на берегъ соли, по какимъ цѣнамъ продается оная при самыхъ озерахъ, въ войсковыхъ городахъ и станицахъ, есть ли на производство промысла сего какія либо общія правила, а для наблюденія за исполненіемъ оныхъ нарочно опредѣленные чиновники, кто именно, и въ чемъ заключается ихъ обязанность? Когда установлена и какимъ образомъ съ промышленниковъ собирается пошлина извѣстная подъ именемъ десятаго воза, гдѣ оная складывается, и подъ чьимъ присмотромъ хранится? До какихъ количествъ оная ежегодно

составляется, по какимъ цѣнамъ продается, куда поступаютъ вырученныя за нее деньги, на что именно и по чьему распоряженію употребляются, представляются ли о томъ надлежащіе отчеты и кѣмъ ревизуются? Равномѣрно, нѣтъ ли при тѣхъ озерахъ войсковыхъ магазейновъ, лодокъ и другихъ орудій, къ извлеченію соли употребляемыхъ, какіе именно, и какую приносятъ оныя войску выгоду?

Къ сему присовокупить копію съ переписки бывшей у войсковаго правительства съ Министромъ Финансовъ, на счетъ свободнаго вывоза и вольной продажи Манычской соли въ сосѣдственныхъ губерніяхъ, съ платежомъ установленнаго казною акциза.

8) Въ дополненіе присланнаго изъ канцеляріи свѣдѣнія,о числѣ имѣющагося у жителей скота, овецъ и лошадей, объяснить примѣрно, до какихъ количествъ выпускается оныхъ за предѣлы войска, и по какимъ цѣнамъ обыкновенно продаются?

9) Изъясненіе о состояніи внутренней и внѣшней торговли и судоходства войсковыхъ обитателей, до какого именно количества изъ оными занимается (ибо въ отзывѣ войсковой канцеляріи сказано, что по представленію покойнаго атамана графа Платова въ 1804 году исчислено было до 300 человѣкъ, но сколько ихъ въ самомъ дѣлѣ есть, умалчивается), какого рода, и гдѣ производятъ они коммерческіе свои обороты и судоходный промыселъ, до какихъ суммъ оныя простираются, сколько платятъ сіи купечествующіе и промышленные казаки въ доходъ войска, и какую сумму ежегодно сборъ съ нихъ составляетъ?

10) Таковое же, о бываемыхъ въ войскѣ ярмаркахъ и торжкахъ: въ какихъ именно мѣстахъ, когда оныя бываютъ, долго ли продолжаются, чѣмъ наиболѣе торгъ происходитъ, откуда стекаются торговцы и промышленники, существуютъ ли гдѣ какія зданія для тѣхъ ярмарокъ и торжковъ устроенныя, платятъ ли пріѣзжающіе съ товарами и издѣліями за право торговли или за помѣщеніе въ зданіяхъ, какую пошлину, сколько таковой въ каждомъ мѣстѣ собирается, въ чью пользу оная обращается, т. е. въ войсковую или станичную, и куда употребляется?

11) Сколько, гдѣ, находится ремесленныхъ и мастеровыхъ людей, кои пріобрѣтаютъ содержаніе отъ работъ, какъ-то: плотниковъ, столяровъ, рѣщиковъ, живописцевъ, маляровъ, каменьщиковъ, штукатуровъ, кузнецовъ, слесарей, шорниковъ, портныхъ, сапожниковъ и прочихъ для общежитія необходимыхъ; платятъ ли изъ нихъ вольные и помѣщичьи люди, за отправленіе ремесла своего и жительство въ городахъ и стани-

цахъ какую либо пошлину, куда поступаетъ и на что употребляется сумма, оную составляемая?

12) До введенія въ войскѣ питейнаго откупа, на какомъ основаніи всѣ жители онаго и вольные промышленники изъ сосѣдственныхъ мѣстъ пріѣзжающіе пользовались приготовленіемъ, покупкою и продажею горячаго вина и водокъ, вездѣ ли могли они производить промыслъ сей свободно, или въ однихъ только извѣстныхъ мѣстахъ, платили ли за право сіе кому либо пошлину, какую, и на что оная употреблялась? Съ котораго времени и по какому распоряженію высшаго начальства установленъ въ войскѣ винный откупъ? Не содержало ли онаго когда либо само войско, съ какими въ пользу свою исключеніями изъ общаго промысла жителей, какія предоставлялись выгоды симъ послѣднимъ, и до какихъ суммъ составлялся доходъ войсковаго откупа ежегодно? На какихъ правилахъ состоялся первый откупъ въ пользу частныхъ людей отданный, равно и послѣдовавшіе за онымъ, т. е. могли ли чиновники и казачьи станицы пользоваться свободно покупкою и продажею вина, или нѣтъ? Сами ли откупщики покупаютъ вино, или получали оное изъ войсковыхъ запасовъ, и какія именно суммы платили они въ войсковой и въ станичный доходъ каждогодно? Равнымъ образомъ какъ состоялся нынѣ существующій питейный откупъ, и какія суммы вноситъ въ пользу войска и станицъ казачьихъ въ годъ?

Къ сему изъясненію приложить копіи съ контрактовъ, заключенныхъ со всѣми прежними и нынѣшними откупщиками, съ распоряженій войсковой канцеляріи, по части сей въ разное время дѣланныхъ, и выписку о правилахъ, на коихъ существовалъ винный промыслъ до введенія откупа.

13) Свѣдѣнія о существующихъ въ войскѣ учебныхъ заведеніяхъ, кромѣ гимназіи, гдѣ оныя учреждены, сколько находится въ нихъ учителей и учениковъ, какія ежегодно издерживаются денежныя суммы на содержаніе оныхъ и гимназіи? Посылаются ли кончившіе курсъ здѣшняго ученія, для совершеннаго образованія въ университеты или академіи; сколько таковыхъ бываетъ ежегодно, куда поступили или чѣмъ нынѣ занимаются возвратившіеся оттуда, на чьемъ счетѣ они отправляются и тамъ содержатся? Достаточно ли сихъ заведеній для образованія всего донскаго юношества, или нѣтъ, и какія потребны пособія къ полезнѣйшему устройству оныхъ для будущаго времени?

14) Списокъ о находящихся въ войскѣ медицинскихъ чиновникахъ, съ означеніемъ мѣстъ ихъ жительства, ежегоднаго содержанія ихъ жалованьемъ и прочимъ; достаточно ли нынѣшняго числа сихъ медиковъ для практическаго пособія жителямъ въ болѣзняхъ, или нѣтъ, и не нужно ли часть сію, какъ заключающую въ себѣ сохраненіе народнаго здравія, образовать въ лучшемъ видѣ?

15) Описаніе общественныхъ заведеній, яко то: тюремъ, госпиталей, богадѣленъ, домовъ смирительнаго, рабочаго, воспитательнаго и сиротскаго, ежели таковыя въ войскѣ существуютъ, въ какихъ мѣстахъ оныя находятся, гдѣ помѣщаются, на какое число устроены и *содержатся*, сколько бываетъ въ каждомъ изъ оныхъ призрѣно и пользуемо людей, какое доставляется имъ содержаніе и присмотръ, сколько находится при тѣхъ заведеніяхъ чиновниковъ и служителей, какое получаютъ они жалованье и содержаніе, велико ли бываетъ подаяніе доброхотныхъ дателей на счетъ призрѣнія ближняго ежегодно, и какія суммы правительство войсковое издерживаетъ на каждое изъ тѣхъ заведеній въ годъ? Равномѣрно, кто надзираетъ за порядкомъ и исправнымъ содержаніемъ оныхъ? Представляются ли отъ приставниковъ должные отчеты за употребленіе отпускаемыхъ суммъ, и кто ревизуетъ оные? Если же котораго либо изъ означенныхъ заведеній въ войскѣ нѣтъ, *то гдѣ* и какъ находятъ пристанище и пищу престарѣлые, больные и *сироты*, ни родственниковъ, ни благодѣтелей не имущіе, обращаетъ ли правительство на сихъ, и рожденныхъ несчастно, какое вниманіе, и принимаются ли со стороны его мѣры, участь ихъ обезпечивающія?

16) При переселеніи города Ново-Черкасска, какія именно, предполагалось устроить въ ономъ каменныя и деревянныя общественныя зданія, и произвесть работы, для облегченія водяныхъ путей, для снабженія города водою, для очищенія и украшенія площадей и улицъ онаго и проч.? Какія изъ предназначенныхъ зданій и работъ въ продолженіе времени совершенно окончены, какія по нынѣ производятся, и сколько, чего совершить еще остается? Какіе первоначально на произведеніе каждаго изъ зданій и работъ полагались капиталы, единовре*менно ли* оные были составлены или отдѣлялись ежегодно изъ обыкновенныхъ войсковыхъ доходовъ? Не было ли присемъ употреблено наряда отъ войска поставки матеріаловъ, какихъ именно, равно рабочихъ людей и въ какомъ количествѣ тѣхъ и другихъ, или же денежнаго сбора съ такихъ изъ жителей, кои не доставили матеріала или сами не явились на

работу натурою, по какой раскладкѣ, и сколько сборы сіи составляли вообще? Къ чему именно употреблены были назначенные по Высочайшему повелѣнію и доселѣ казною содержимые два полка казаковъ, сколько совершили они работъ, т. е. какія изъ предположенныхъ окончили вовсе или большую часть? Чѣмъ полки сіи заняты съ начала весны и въ продолженіе настоящаго лѣта и успѣшно ли идутъ работы ихъ или нѣтъ? Чего именно, каждое изъ выстроенныхъ уже зданій по окончательному существу стоило, какія употреблены суммы (кромѣ матеріала и рабочихъ людей войсковыхъ) на производство нынѣ строющихся зданій, и сколько потребно еще на довершеніе оныхъ, судя по успѣху строенія и смѣтному опредѣленію общей суммы? Подъ чьимъ присмотромъ всѣ тѣ зданія и работы начаты и продолжаются, какое производилось и нынѣ выдается жалованье архитектору и другимъ чиновникамъ, буде бы таковые сверхъ онаго употреблялись? Какимъ образомъ производились подряды, по обыкновеннымъ ли торгамъ между вызванными желающими, или наймомъ чрезъ кого либо изъ довѣренныхъ чиновниковъ, и если на употребленіе денегъ надлежащіе отчеты?

17) Какимъ образомъ производятся общественныя строенія и работы въ казачьихъ станицахъ, самими ли казаками натурою или наймомъ и подрядами, какія употребляютъ оныя въ послѣднемъ случаѣ денежныя суммы, общею ли между ими складкою составляемыя, или доходами каждой станицѣ принадлежащими? Такъ же, какіе именно каждая изъ оныхъ имѣла собственные доходы, изъ чего они составлялись, и какіе имѣютъ нынѣ? Не послѣдовало ли въ нихъ какого измѣненія, и отчего именно? Кто располагалъ сими доходами прежде, отъ кого зависитъ употребленіе оныхъ нынѣ и кому дается въ томъ отчетъ? Не было ли когда требовано или удержано отъ станицъ какихъ либо денежныхъ суммъ собственно имъ принадлежащихъ, сколько таковыхъ собрано было вообще, гдѣ оныя хранятся или на что употреблены и по чьему распоряженію?

18) Подробную и вѣрную вѣдомость, о всѣхъ доходахъ войска отъ разныхъ статей получаемыхъ, подъ какими бы оныя наименованіями ни были ежегодно, съ раздѣленіемъ ихъ на *временныя* и *постоянныя*; и съ яснымъ показаніемъ, съ котораго именно времени каждый изъ доходовъ начатъ, какимъ образомъ производится, кѣмъ получается и у кого хранится, записывается ли въ шнуровую книгу, и свидѣтель-

ствуется ли цѣлость наличныхъ суммъ по установленію, въ извѣстное время?

Къ статьѣ сей присовокупить особую вѣдомость о суммахъ, кои могли составиться изъ остатковъ за удовлетвореніемъ ежегодныхъ расходовъ, и находятся въ наличности.

19) Таковую же подробную и ясную вѣдомость о всѣхъ безъ изъятія расходахъ войсковыхъ суммъ подъ какимъ бы наименованіемъ и на какіе бы предметы оные ежегодно производимы ни были, раздѣливъ на постоянныя и временныя, съ объясненіемъ по какимъ законамъ, обычаямъ и обрядамъ каждая изъ издержекъ принята на счетъ войсковыхъ доходовъ, какимъ порядкомъ вообще оныя назначаются? Представляются ли отъ расходовавшихъ деньгами надлежащіе отчеты, или нѣтъ. Составляются ли изъ книгъ и частныхъ отчетовъ общіе, и посылаются ли куда либо, и въ какое время? Равно гдѣ остаются или куда отправляются подлинныя шнуровыя книги?

На всѣ вышеизложенные вопросы, истребовать отъ войсковой канцеляріи подробныя и удовлетворительныя объясненія, поставивъ оную въ обязанность, буде чего либо съ точностію объяснить не можетъ, собрать мѣстныя свѣдѣнія вновь и доставить въ комитетъ безъ замедленія. Если же на который либо вопросъ и по справкамъ съ сыскными начальствами, отвѣтствовать удовлетворительно найдется не въ состояніи, то объяснила бы причины, тому препятствующія и уваженія достойныя.

Важность настоящаго предмета и необходимость подробнѣйшаго обозрѣнія онаго посредствомъ свѣдѣній, благовременно собранныхъ, конечно, убѣдитъ гг. сочленовъ моихъ въ истинѣ изложенныхъ здѣсь мыслей моихъ.

Вѣрно: генералъ-адъютантъ *Чернышевъ.*

Хозяйственная часть.

1) Настоящее положеніе.

На Дону, она въ самомъ неопредѣленномъ состояніи: доходы не всѣ извѣстны, а расходы перемѣшаны и часто зависѣли отъ воли и случая.

2) Улучшеніе.

Для сего предположено собрать подробнѣйшія по сей части слѣдующія свѣдѣнія:

1) О числѣ жителей въ старомъ и новомъ Черкаскахъ, въ каждой станицѣ, хуторѣ, слободѣ и проч. съ показаніемъ начальства и кому принадлежатъ.

2) О числѣ каменныхъ и деревянныхъ домовъ съ заведеніями.

3) О пространствѣ и качествѣ земель, принадлежащихъ войску, и о выгодахъ съ нихъ.

4) О посѣвѣ и урожаѣ хлѣба по каждой станицѣ и владѣльческому селенію порознь.

5) О ежегодномъ урожаѣ садовыхъ и огородныхъ плодовъ, куда они и какъ употребляются.

6) О рыбной ловлѣ, гдѣ она и какъ ловится.

7) О довольствованіи жителей солью и откуда.

8) О числѣ скота у жителей и о продажѣ онаго.

9) О торговлѣ и судоходствѣ жителей и сколько ихъ занимается чѣмъ.

10) О ярмаркахъ и торжкахъ, въ какихъ мѣстахъ и о времени ихъ.

11) О числѣ ремесленныхъ и мастеровыхъ людей, по роду работъ.

12) О приготовленіи, покупкѣ и продажѣ горячаго вина и водокъ.

13) О учебныхъ заведеніяхъ въ войскѣ, кромѣ гимназіи.

14) О медицинскихъ чиновникахъ въ войскѣ.

15) О общественныхъ заведеніяхъ въ войскѣ.

16) О устроеніи города Ново-Черкаска.

17) О общественныхъ строеніяхъ и работахъ въ казачьихъ станицахъ.

18) О всѣхъ доходахъ войска, временныхъ и постоянныхъ.

19) О всѣхъ расходахъ войска.

Записка о станичныхъ конскихъ заводахъ. Іюня 18 дня 1819 г.

По свѣдѣніямъ отъ войсковой канцеляріи доставленнымъ, о разныхъ предметахъ военнаго состоянія Донскихъ казаковъ, не безызвѣстно уже комитету, что хотя попечительное правительство, всегда обращая

недостатокъ. Тоже количество жеребцовъ должно искупать ежегодно и раздать и въ послѣдующія семь лѣтъ по разчисленію. Каждаго изъ жеребцовъ отдать въ собственность 12-ти казаковъ, обязанныхъ въ продолженіе 8-ми лѣтъ по частямъ выплатить всю сумму, какой съ покупкою и приводомъ на мѣсто оный стоилъ. Сыскной начальникъ и станичные атаманы, ведя вѣрный счетъ, кому изъ казаковъ, какой цѣны отданъ жеребецъ, взыскиваютъ съ нихъ по равному числу ежегодно, и возвращаютъ собранныя съ нихъ деньги для пополненія той суммы, изъ которой взято оное вспомоществованіе. Сверхъ искупленныхъ такимъ образомъ для станицъ жеребцовъ, не только не воспрещать казакамъ заводить собственныхъ своихъ хорошей породы, но стараться ихъ къ тому поощрять выгодами, кои отъ размноженія табуновъ происходить могутъ.

Неизмѣннымъ правиломъ постановить, дабы по мѣрѣ приплода жеребцовъ въ табунахъ, самыя лучшіе и способнѣйшіе къ размноженію не были отвлекаемы изъ оныхъ, но оставались въ табунахъ до тѣхъ поръ, пока не содѣлаются неспособными къ приплоду или число ихъ не умножится до совершеннаго излишества, а для служенія казаковъ при доходящихъ очередяхъ къ походу выбирать такихъ только, кои неспособны или ненужны; когда же число лошадей въ общественныхъ табунахъ возрастетъ до знатнаго избытка, которой окажется и за удовлетвореніемъ нуждъ казаковъ, тогда съ согласія станичнаго сбору можно дозволить продажу излишнихъ лошадей ремонтирамъ или другимъ желающимъ покупщикамъ. Тѣмъ же, кто будетъ имѣть собственныхъ жеребцовъ и слѣдовательно собственный приплодъ отъ оныхъ, отнюдь не возбранять продажи лошадей, кому пожелаютъ, только бы оная не касалась до двухъ матокъ и потребной для службы лошади, кои, каждой изъ нихъ обязанъ непремѣнно имѣть всегда въ наличности.

Для облегченія средствъ къ снабденію станицъ хорошими жеребцами, можно будетъ, чрезъ гг. депутатовъ отъ дворянства, пригласить главнѣйшихъ изъ Донскихъ заводчиковъ, на продажу въ каждой изъ 8 лѣтъ по 150 жеребцовъ съ заводовъ своихъ по цѣнамъ, сколь можно умѣреннѣйшимъ противу вольныхъ, и съ разсрочкою платежа за нихъ со стороны правительства на извѣстное время.

Испытанное усердіе лучшихъ въ войскѣ лицъ, всегда радѣющихъ на пользу своихъ соотчичей и сотрудниковъ на полѣ брани, для поддер-

жанія домашняго избытка коихъ нужна будетъ покупка съ заводовъ ихъ хорошихъ жеребцовъ, не позволяетъ сомнѣваться въ томъ, что гг. заводчики съ удовольствіемъ примутъ на себя уступку означеннаго числа оныхъ дешевыми цѣнами на условіяхъ, для станицъ ни мало необременительныхъ.

Сіе краткое изъясненіе, предоставляя на усмотрѣніе гг. сочленовъ моихъ, я увѣренъ, что опытность ихъ, познанія о мѣстныхъ обстоятельствахъ и усердіе ко благу Донской земли, побудитъ ихъ къ изложенію твердыхъ и необходимыхъ правилъ по настоящему предмету, пополнивъ или улучшивъ постановленія со стороны войсковой канцеляріи до нынѣ изданныя вслѣдствіе предложенія покойнаго атамана графа Платова, о возстановленіи станичныхъ конскихъ заводовъ.

Вѣрно: генералъ-адъютантъ *Чернышевъ.*

Улучшеніе станичныхъ конскихъ заводовъ.

1) Настоящее положеніе.

Заводы сіи на Дону приближаются къ упадку, сколько Правительство ни старалось издавна усиливать и подкрѣплять ихъ.

2) Улучшеніе.

Средства къ тому:

1) Распространеніе пастьбищъ.

2) Обязанность каждаго казака имѣть въ табунѣ двѣ матки, или по крайней мѣрѣ одну.

3) Учрежденіе табуннаго присмотра: а) изъ табунщиковъ, по выбору казаковъ; б) изъ смотрителей каждаго завода, также по выбору.

4) Покупка 150 жеребцовъ изъ принадлежащей заводамъ суммы.

5) Раздача жеребцовъ, по одному на 12 казаковъ, въ ихъ собственность, со взысканіемъ за жеребца стоющей суммы, въ 8-мъ лѣтъ.

Мнѣніе генералъ-адъютанта Чернышева объ устройствѣ Донскихъ конно-артиллерійскихъ ротъ по совѣщанію съ командирами оныхъ. Іюня 27 дня 1819 г.

По опредѣленію Комитета для устройства войска Донскаго учрежденнаго, мы приняли на себя обязанность, въ совѣщаніи съ командирами Донской конной артиллеріи, разсмотрѣть нынѣшнее состояніе оной, открыть существующіе недостатки или невыгоды, и представить комитету мнѣніе наше, о прочномъ и удобнѣйшемъ образованіи для будущаго времени сей важной части въ войскѣ, Высочайшими повелѣніями учрежденной.

Обозрѣвая предметъ сей съ должною подробностію и безпристрастіемъ, мы находимъ, что невыгоды настоящаго положенія Донской конной артиллеріи заключаются въ слѣдующемъ:

1) Урядники и казаки, на служеніе въ конно-артиллерійскихъ ротахъ поступаютъ предпочтительно изъ города Новочеркаска и изъ близъ лежащихъ къ оному станицъ, безъ наблюденія особенной крѣпости сложенія и силъ, кои для службы артиллерійской необходимо нужны, и вообще бѣднѣйшаго состоянія, лишающаго ихъ средствъ снабжать себя исправною одеждою и надежными лошадьми. Срокъ службы полагается для нихъ тотъ же самый, какой назначенъ вообще для войска Донскаго, не смотря, что свойство артиллерійской службы требуетъ болѣе трудовъ, усилій и времени, нежели отъ находящихся въ полкахъ. Изъ сего происходитъ, что слабые въ силахъ казаки не могутъ быть употребляемы при орудіяхъ съ надлежащею пользою, и часто получаютъ болѣзни отъ усильнаго напряженія при движеніи оныхъ; по неимуществу же своему не имѣютъ способовъ содержать себя, въ надлежащей исправности приличной сему отличному оружію и вынуждены бываютъ оставлять полевое артиллерійское служеніе преждевременно. Сверхъ того, находящіеся въ ротахъ урядники и казаки, обязанные уже труднѣйшею службою въ сравненіи съ прочими своими сотоварищами, во время бытности своей на Дону обременяются еще исправленіемъ внутреннихъ службъ и станичныхъ нарядовъ, и потому терпятъ сугубое противу оныхъ отягощеніе.

2) Положенное число артиллерійскихъ лошадей для каждой роты по 172, комплектуется по распоряженію войсковой канцеляріи чрезъ

нарочныхъ комисаровъ, безъ участія въ томъ ротныхъ командировъ, которымъ болѣе извѣстны общія постановленія о свойствахъ и способностяхъ для артиллерійскихъ лошадей опредѣленныхъ. Лошади сіи во время нахожденія на Дону, довольствуясь весною и лѣтомъ подножнымъ кормомъ при городѣ Новочеркаскѣ, осенью съ сентября мѣсяца посылаются въ станицы иныя отъ 200 до 500 верстъ отстоящія, и снова пригоняются къ Черкаску каждую весну для практическаго ученья. Недостаточный присмотръ въ станицахъ, и изнурительный перегонъ чрезъ нѣсколько сотъ верстъ въ неудобное время, производятъ то, что лошади худѣютъ на Дону болѣе, нежели въ походѣ, и въ случаѣ экстренной командировки не могутъ быть выведены въ той исправности, какая со стороны военнаго начальства всегда взыскивается и какой польза службы и собственная честь войска Донскаго неминуемо требуетъ.

3) Артиллерійскія орудія, ящики, съ принадлежностію изъ вѣдомства казеннаго отпускаемыя, и конская сбруя на войсковой счетъ заводимая, по возвращеніи изъ похода помѣщаются въ войсковыхъ сараяхъ весьма ветхихъ, неудобныхъ и имѣющихъ сверху течь, и остаются въ оныхъ до выступленія ротъ по очереди или особому назначенію, безъ всякаго присмотра и хозяйственнаго поддержанія, ибо по неимѣнію въ ротахъ собственной экономіи, со дня вступленія оныхъ въ предѣлы войска на обязанности ротныхъ командировъ не можетъ лежать никакой отвѣтственности, а казаки составляющіе ихъ роты, всѣ распускаются по домамъ. Артиллерійская принадлежность и сбруя, остающіяся въ сараяхъ безъ призору отъ 2-хъ до 4-хъ лѣтъ, подвергаясь дѣйствію воздуха и сырости, преждевременно приходятъ въ негодность съ ущербомъ для казны и для самаго войска, ибо по распоряженію войсковой канцеляріи сбруя сія продается обыкновенно за безцѣнокъ, а на мѣсто ея заготовляется новая.

4) Роты артиллерійскія въ разсужденіи исправнаго содержанія (въ бытность ихъ на Дону) лошадей, орудій съ принадлежностію, конской сбруи и на коломазь, никакого постояннаго и единообразнаго ремонта не получаютъ, но все потребное исправляютъ или заводятъ вновь большею частію предъ выступленіемъ роты въ походъ на отпускаемыя войсковою канцеляріею деньги, требуя оныхъ всякій разъ, когда представится надобность, хотя бы таковая состояла изъ совершенной мелочи.

Крайняя ограниченность и неопредѣленность сихъ денежныхъ отпусковъ, сопряженныхъ съ обыкновенными обрядами переписки, естественно затрудняетъ съ одной стороны войсковую канцелярію, а съ другой, лишаетъ и роты добраго устройства и исправнаго содержанія всей принадлежности, отнимая у нихъ всякую возможность завести внутреннюю экономію, которая бы легко исправляла всѣ нужды заблаговременно и съ меньшими издержками, предупреждая напрасную трату такихъ вещей, кои съ небольшимъ поддержаніемъ могли бы употребляться въ дѣло и замѣнять новыя.

5) Во время нахожденія ротъ на службѣ, не получаютъ оныя опредѣленныхъ отпусковъ артиллерійскимъ ротамъ коломази и проч. натурой или деньгами, по неизбѣжности же оныхъ для дѣйствій имъ предлежащихъ, ротные командиры либо задерживаютъ суммы на счетъ войсковой, либо заимствуютъ по возможности, и невольнымъ образомъ вовлекаютъ Правительство въ затруднительную переписку и разсчеты.

6) Для практическаго обученія ротъ ежегодно весною производимаго, не имѣютъ оныя опредѣленнаго количества пороха, которой для регулярной артиллеріи всегда отпускается по утвержденной табели, но всякій разъ, получаютъ по распоряженію войсковой канцеляріи изъ тѣхъ 230 пудовъ, кои отпускаются въ войско изъ казны для викторіальныхъ или торжественныхъ дней, что исполняется съ большими затрудненіями и неравенствомъ.

7) Употребленіе двухъ казачьихъ мундировъ зимняго—чекменя, а лѣтняго—курты съ шараварами, тягостно для неимущихъ, а перваго изъ нихъ и затруднительно при исправленіи конно-артиллерійской службы, требующей проворства и легкости.

Входя въ ближайшее соображеніе сихъ существенныхъ невыгодъ съ постановленіями и штатами для регулярныхъ конно-артиллерійскихъ ротъ Высочайше утвержденными, на точномъ основаніи коихъ должны быть устроены Донскія роты, и съ средствами, доселѣ со стороны войска къ содержанію оныхъ употребляемыми, мы почитаемъ за необходимое доставить тѣмъ ротамъ лучшее и по свойству артиллерійскаго служенія, удобнѣйшее образованіе въ слѣдующихъ предположеніяхъ, кои основаны на томъ единственно началѣ, чтобы Донская артиллерія имѣла постоянное обезпеченіе въ нуждахъ ея, безъ излишнихъ и для войска чувствительныхъ заботъ и издержекъ.

1) Каждую роту устроить по штату при семъ прилагаемому.

Урядники и казаки входящіе въ оныя, должны быть назначаемы исключительно изъ города Новочеркаска и близъ лежащихъ къ оному по Дону и Донцу 50-ти станицъ, здороваго и крѣпкаго сложенія, по имуществу же средняго состоянія. Они обязаны служить въ ротѣ 15-ть лѣтъ, а по истеченіи сего срока, буде кто изъ нихъ окажется слабымъ въ силахъ, и потому немогущимъ нести артиллерійской службы, тотъ представляется воинскому начальству для перевода въ полевые казачьи полки или въ команду при цейхгаузѣ учредиться долженствующую (о коей изъяснено будетъ ниже), гдѣ дослуживаютъ они остальное время, для войска Донскаго положенное; тѣже изъ нихъ, кои въ артиллеріи выслужатъ 25 лѣтъ, должны получать чистую отставку, не подвергаясь уже обыкновенному употребленію во внутреннія службы или станичные наряды. Отъ понесенія сихъ послѣднихъ службъ, совершенно освободить и всѣхъ прочихъ урядниковъ и казаковъ, при артиллеріи находящихся, по тому уваженію, что служба въ оной несравненно труднѣе полковой, и что они поочередно занимаются ученьями, караулами и присмотромъ за лошадьми во все время нахожденія ихъ на Дону, тогда какъ служащіе въ полкахъ по возвращеніи изъ похода не зависятъ уже отъ оныхъ и наслаждаются полною свободою.

2) Въ ротахъ, находящихся на Дону, содержать только половинное число лошадей, нужное для практическаго ученія, т. е. въ каждой 86, а на случай предстоящаго выступленія которой либо на службу, другую половину комплекта лошадей пополнять по распоряженію войсковаго начальства, которое должно снабжать роты лошадьми, имѣющими опредѣленныя для конной артиллеріи качества, избѣгая назначенія въ оныя неспособныхъ или справедливому браку подлежащихъ. На сей конецъ, передача въ роты закупленныхъ чиновникомъ канцеляріи лошадей, должна происходить не иначе, какъ по разсмотрѣнію ротнаго командира или наряженнаго отъ него офицера, и по согласію того и другаго на письмѣ утвержденному. Когда же роты будутъ возвращаться изъ похода и останутся въ предѣлахъ войска, тогда выранжировавъ половинное число лошадей, сами отдаютъ ихъ въ войско для распредѣленія по его благоусмотрѣнію.

По нахожденію въ мирное время на службѣ одной Донской конно-артиллерійской роты, наличное число лошадей въ двухъ прочихъ состоящее, довольствовать въ лѣтнее время на особо отведенныхъ Пра-

вительствомъ пастбищныхъ мѣстахъ подножнымъ кормомъ, а въ зимнее сѣномъ въ удобныхъ конюшняхъ или сараяхъ, построенныхъ близъ опредѣленныхъ для кошенія травы луговъ, отпуская оное за 8 мѣсяцевъ по 1-му пуду на каждую лошадь натурою, или во избѣжаніе излишнихъ для войсковаго начальства заботъ и разсчетовъ съ ротами, вмѣсто сѣна деньгами, потребными для найма косарей, на собственное попеченіе и отвѣтственность ротныхъ командировъ по слѣдующему примѣрному исчисленію: на 172 лошади, составляющія полный комплектъ одной или половины каждой изъ двухъ ротъ, полагая по одному пуду на лошадь въ день, слѣдовать будетъ въ мѣсяцъ 5.160, а въ 8 мѣсяцевъ 41.280 пуд.; приводя же оныя въ 5-ти пудовыя копны выйдетъ таковыхъ 8.256. Въ одинъ день 74 косаря могутъ накосить 222, а въ 37 дней 8.214 копенъ, каждому изъ нихъ полагая платы въ день по 3 р. слѣдуетъ заплатить 8.214 р., да за 42 копны въ означенную пропорцію недостающія, кои одинъ человѣкъ накоситъ въ 14 дней—42 р., итого 8.256 рублей. Ежегодный отпускъ сей суммы, удовлетворяя одной истинной потребности зимняго продовольствія лошадей, не можетъ быть обременительнымъ для войсковыхъ доходовъ, потому что вмѣсто полнаго числа въ обѣихъ ротахъ 344-хъ лошадей худо и въ небреженіи содержимыхъ нынѣ станицами, будетъ получать продовольствіе только половинное количество, и если бы для онаго наряжать косарей натурою изъ станицъ, за нѣсколько сотъ верстъ отстоящихъ, или же собирать съ нихъ на наемъ оныхъ деньги, то сіе отяготило бы станицы сугубо, да и начальство войсковое вовлекло бы въ затруднительные разсчеты.

Въ случаѣ неурожая травъ на лугахъ, отведенныхъ ротамъ для сѣнокошенія, назначать вмѣсто оныхъ другіе удобные, но не далѣе 10-ти верстъ отъ конюшенъ лежащіе; если же таковыхъ отведено не будетъ, или назначатся луга далѣе 10-ти верстнаго разстоянія, тогда роты получаютъ сѣно по распоряженію Правительства натурою.

Для производства сѣнокошенія самимъ ротамъ предоставленнаго, на первый разъ отпустить на счетъ войсковой всѣ нужные инструменты, повозки и сани съ упряжью новыя, кои, послѣ единовременнаго отпуска въ роты, исправляются и заводятся уже собственнымъ ихъ попеченіемъ.

Для помѣщенія означенныхъ лошадей въ осенне и зимнее время и для должнаго предохраненія ихъ отъ суровости зимы, необходимо

нужно, выстроить конюшни или сараи съ крѣпкими крышами, подмостками и яслями и при оныхъ избы для караульныхъ казаковъ въ мѣстахъ, ближайшихъ къ лугамъ, отведеннымъ для сѣнокошенія, дабы присмотръ за цѣлостію сѣна въ степи и перевозка онаго въ конюшни или сараи, были для казаковъ сколь можно удобнѣе и легче.

Для всегдашняго же присмотра за тѣми лошадьми въ лѣтнее время въ табунахъ, а особливо въ зимнее на конюшняхъ, опредѣлить съ каждой роты по 1-му офицеру, по 2 урядника и по 30-ти казаковъ, кои должны смѣняться по очередно такъ, чтобы каждымъ 30 человѣкамъ въ цѣлый годъ досталось тутъ служить не болѣе шести недѣль, за точнымъ исполненіемъ чего, равно если бы представилась возможность и за облегченіемъ для казаковъ настоящаго сего служенія, обязаны будутъ строго наблюдать ротные командиры и отвѣтствовать за противное тому безъ послабленія. Сія отдѣльная команда, по уваженію къ отправляемой ею службѣ должна, получать установленное по окладамъ жалованье отъ войска, а нижніе чины и положенную дачу провіанта изъ отпускаемыхъ казною каждогодно 10.000 четвертей хлѣба, издержка коего, съ предполагаемымъ уничтоженіемъ нѣкоторыхъ внутреннихъ службъ, значуще уменьшится.

3) Артиллерійскія орудія съ принадлежностію, запасными вещами и конскую сбрую, имѣющіяся въ ротахъ изъ похода пришедшихъ, или оставляемыя всѣми ротами при экстренномъ выступленіи изъ предѣловъ войска, хранить въ городскомъ арсеналѣ, для чего неминуемо нужно выстроить приличное зданіе вновь, по плану Высочайше утвержденному. По мнѣнію нашему, предстоитъ для комитета непосредственная обязанность, нынѣ же войти въ особенное разсмотрѣніе сего предмета, который, по важности своей, требуетъ неотложной заботливости и постановленія. Для составленія постояннаго за арсеналомъ симъ присмотра и хозяйственнаго сбереженія хранящихся въ ономъ вещей, опредѣлить внутреннюю команду изъ одного офицера, 2-хъ урядниковъ и 60 казаковъ, кои въ исправленіи службы своей должны будутъ между собою очередоваться, оставаясь при арсеналѣ каждые 20 человѣкъ по 4 мѣсяца. Долгомъ команды сей будетъ, исключительно имѣть при арсеналѣ караулъ, завѣдывать всѣми сложенными въ оный запасными вещами отъ ротъ во время нахожденія ихъ въ походѣ и вспомоществовать остающимся на Дону въ исправномъ содержаніи артиллерійскихъ орудій съ принадлежностію и сбруею. Къ наполненію таковой команды

употреблять тѣхъ изъ казаковъ, кои по выслуженіи 15-ти лѣтъ въ артиллеріи найдутся для оной, равно и для полевой службы въ полкахъ, слабыми или неспособными, и по усмотрѣнію военнаго начальства подлежать будутъ къ опредѣленію во внутреннія службы, гдѣ и должны уже они находиться до истеченія положеннаго вообще для казаковъ срока оной. Люди сіи также должны быть избираемы изъ города Новочеркаска и ближайшихъ къ оному станицъ. Офицеръ къ присмотру за арсеналомъ опредѣленный получаетъ годовое жалованье отъ войска. Оный избирается изъ выходящихъ артиллерійскихъ ротъ въ отставку по способностямъ къ сей должности требуемымъ. Урядники и казаки, въ командѣ сей находящіеся, получаютъ одну положенную дачу провіанта.

4) Для заведенія въ конно-артиллерійскихъ ротахъ исправныхъ и знающихъ мастеровыхъ, безъ коихъ предназначаемое въ оныхъ хозяйство существовать не можетъ, изъ положеннаго для каждой роты числа половинное, т. е. по 7-ми человѣкъ, обучить изъ малолѣтковъ мастерствамъ на счетъ войсковой.

5) Вмѣсто производимыхъ войсковою канцеляріею донынѣ неопредѣленныхъ денежныхъ отпусковъ на заведеніе и исправленіе всей артиллерійской принадлежности и конской сбруи, и взамѣнъ издержекъ, кои могли требоваться на пополненіе комплекта лошадей, установить постоянный ежегодный ремонтъ, отпуская оный въ хозяйственное распоряженіе и отвѣтственность ротныхъ командировъ, на основаніи полеваго положенія, какъ значится въ росписаніи у сего прилагаемомъ, и доставляя лѣсъ, потребный на исправленіе орудій съ принадлежностію по требованію ротъ отъ войска.

Но какъ сверхъ показанныхъ выше сего ротныхъ надобностей, по свойству Донской конно-артиллерійской службы, существуютъ еще необходимыя издержки при положенныхъ ежегодно практическихъ ученьяхъ, какъ то: на коломазь, сѣру, селитру, желѣзо, для трубокъ, дерево для щитовъ и проч., а при томъ артиллерійскія лошади будучи степныя и менѣе ручныя, нежели регулярныя, болѣе рвутъ на себѣ сбрую чѣмъ послѣднія, и слѣдовательно требуютъ большаго исправленія оной, то въ удовлетвореніи сихъ издержекъ и по уваженію того, что Донскія конно-артиллерійскія роты по свойству образованія своего и отправляемаго служенія, никогда не могутъ имѣть въ совершенствѣ всѣхъ тѣхъ способовъ и коренныхъ хозяйственныхъ заведеній, коими

пользуются роты регулярныя, слѣдовательно не найдутъ никакой возможности положеннымъ ремонтомъ содержать, какъ артиллерію, такъ и всю конскую сбрую въ должной исправности, которая отъ ротныхъ командировъ всегда требуется—по мнѣнію нашему, справедливость требуетъ отпускать въ каждую роту еще по 1.000 руб. на годъ въ видѣ ремонта дополнительнаго, безъ коего оныя исправиться дѣйствительно будутъ не въ состояніи.

Независимо отъ сего ремонта, командирамъ ротъ на Дону находящимся, производить отъ войска выдачу жалованья по чинамъ ихъ съ раціонами ежегодно, по уваженію, что они должны находиться на службѣ при ротахъ своихъ неотлучно, и что всѣ чиновники въ предѣлахъ войска службою обязанныя вообще пользуются жалованьемъ, мѣсту каждаго присвоеннымъ.

Сими назначаемыми ротамъ въ ежегодный ремонтъ суммами, командиры оныхъ обязаны всѣ поименованныя вещи и нужды исправлять хозяйственнымъ образомъ и отвѣтствовать за содержаніе всей артиллерійской принадлежности и сбруи сами, не требуя уже отъ войска на покупки чего либо въ натурѣ (кромѣ комплектованія ротъ лошадьми), ни денежнаго отпуска, кромѣ здѣсь опредѣляемаго.

6) Во время нахожденія ротъ на службѣ потребную для орудій и принадлежности коломазь испросить къ отпуску изъ казеннаго вѣдомства, натурою или по общему объ артиллеріи положенію деньгами, о чемъ и нужно со стороны комитета употребить у высшаго начальства особенное предстательство.

7) Подобно сему уваженію, ходатайство комитета употребить на испрошеніе отъ военнаго департамента ежегоднаго отпуска изъ казны пороха и другихъ принадлежностей, для практическихъ ученій Донскихъ конно-артиллерійскихъ ротъ, въ той самой пропорціи, какая по утвержденной табели назначена къ отпуску въ регулярныя конно-артиллерійскія роты. Порохъ сей съ принадлежностью долженъ поступать прямо въ пороховые погреба и находиться въ вѣдѣніи и отвѣтственности ротныхъ командировъ.

А какъ роты для ученій своихъ доселѣ получали порохъ изъ отпускаемаго войску въ числѣ 230 пудовъ ежегодно, и какъ стрѣльба въ дни викторіальные нигдѣ уже не производится, слѣдовательно и употребленіе того пороха уменьшилось, то, по мнѣнію нашему, весьма справедливо и полезно было бы, всю означенную пропорцію онаго раз-

сылать въ казачьи станицы, для обученія стрѣльбѣ молодыхъ казаковъ поступающихъ въ службу.

8) По недостатку въ войскѣ Донскомъ медицинскихъ чиновниковъ вообще, и по неимѣнію оныхъ при полкахъ и ротахъ артиллерійскихъ вовсе, весьма нужно комитету войти въ разсмотрѣніе сего немаловажнаго предмета, и изыскать ближайшія средства къ снабженію войска достаточнымъ числомъ лѣкарей въ полевые полки, и особенно для конной артиллеріи, для коей вспомоществованіе медицинское въ болѣзняхъ и часто получаемыхъ ранахъ и ушибахъ наиболѣе потребно.

9) При скорыхъ и быстрыхъ движеніяхъ конной артиллеріи, *по роду* служенія необходимыхъ, въ случаяхъ дѣйствій противу непріятеля и практическихъ ученій, командованіе голосомъ едва бываетъ слышно, а иногда и вовсе не достигаетъ до слуха тѣхъ, кто долженъ исполнять приказаніе начальствующаго; отчего въ военныхъ движеніяхъ роты часто мѣшаются, а въ дѣлѣ съ непріятелемъ могутъ потерпѣть и самый вредъ. Неудобство сіе въ регулярныхъ войскахъ отвращается посредствомъ трубъ; въ Донской же артиллеріи, какъ по устройству своему отличной отъ регулярной, удобнѣе и приличнѣе было бы ввести англійскіе рожки.

10) Для облегченія неимущихъ и лучшей удобности при исправленіи конно-артиллерійской службы, на основаніи Высочайшаго соизволенія объявленнаго въ отношеніи инспекторскаго департамента отъ 24 марта 1817 года, находящимся въ конно-артиллерійскихъ ротахъ штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ, имѣть одинъ только мундиръ—куртку съ шараварами, отмѣняя употребленіе чекменей.

11) Командиры и офицеры ротъ № 1 и № 2 имѣютъ на мундирѣ своемъ по двѣ золотыя петлицы Всемилостивѣйше пожалованныя имъ за отличіе въ минувшую противъ французовъ войну. Всѣ штабъ и оберъ-офицеры войска Донскаго пользуются мундиромъ съ одною на воротникѣ и двумя на обшлагахъ серебряными петлицами. Но командиръ и офицеры роты № 3, не имѣвшіе еще случая пріобрѣсти подобную сотоварищамъ своимъ милость, не имѣютъ на мундирѣ даже и тѣхъ петлицъ, кои носятъ всѣ Донскіе офицеры. По сему справедливость требуетъ, для приличнаго сравненія съ сими послѣдними, исходатайствовать у высшаго начальства дозволеніе,—тѣмъ командиру и офицерамъ роты № 3 имѣть на воротникѣ по одной, а на обшлагахъ по двѣ золотыя петлицы.

12) Когда находящіяся на Дону роты одинъ разъ въ годъ будутъ собираться на назначенныя отъ начальства мѣста для практическаго ученья, то въ продолженіе онаго до роспуска въ дома, нижнимъ чинамъ отпускать мѣсячный провіантъ отъ войска, какъ и донынѣ сіе производилось.

13) Принять за непремѣнное правило, чтобы по мѣрѣ усовершенствованія и перемѣнъ въ регулярной конной артиллеріи, послѣдовать могущихъ, сообразовались съ оными и донскія три роты, и получали со стороны войска все то, что для наблюденія сообразности сей потребно будетъ, сверхъ назначеннаго по положенію комитета нынѣ утвердиться имѣющему.

Итакъ, слѣдуя вышеизложеннымъ предположеніямъ, потребность на ежегодное содержаніе Донской конной артиллеріи (кромѣ комплектованія лошадьми, производимаго войскомъ по востребованію надобности) простираться будетъ: двухъ ротъ находящихся на Дону на ремонтъ для лошадей, артиллерійской принадлежности и конской сбруи до 5.047 руб. 30 коп., на продовольствіе лошадей въ осенніе и зимніе мѣсяцы сѣномъ, полагая одну только плату косарямъ 8.256 руб., итого 13.303 руб. 30 коп.; одной роты въ походѣ или на службѣ пребывающей: на ремонтъ 3.119 руб. 20 коп., на жалованье 2 урядникамъ и 30 казакамъ назначаемымъ для присмотра за лошадьми 872 руб.; итого для всѣхъ трехъ ротъ вообще 17.294 руб. 50 коп., не включая жалованья, полагаемаго ротнымъ командирамъ и тремъ офицерамъ для арсенала и лошадей опредѣленнымъ, равно провіанта для нижнихъ чиновъ, инструментовъ и повозокъ съ сбруею для сѣнокошенія потребныхъ. Издержка суммы исчисленной на содержаніе столь важной и Высочайшею волею утвержденной части войска Донскаго, по всей справедливости необходима, и ни въ какомъ отношеніи не можетъ быть отяготительною для войсковыхъ доходовъ, ибо капиталъ, долженствующій поступить въ вѣдѣніе военнаго правленія, на счетъ коего будетъ падать содержаніе артиллеріи, не только не уменьшится отъ времени, но усиливаясь ежегоднымъ сборомъ съ купечествующихъ и промышленныхъ казаковъ и за находящихся при конскихъ заводахъ табунщиковъ изъ калмыковъ, будетъ возрастать постепенно тѣмъ вѣроятнѣе, что часть единственнаго расхода изъ капитала сего производимая на вспомоществованіе неимущимъ казакамъ есть возвратная.

Предавая таковое мнѣніе наше разсмотрѣнію комитета для устрой-

ства войска Донскаго учрежденнаго, мы увѣрены, что почтенные предсѣдатель и сочлены онаго, побуждаясь тѣмъ же неутомимымъ усердіемъ къ пользѣ службы Его Императорскаго Величества, которое было для комитета единственнымъ руководителемъ при всѣхъ его сужденіяхъ, не умедлять заняться обозрѣніемъ настоящаго предмета, съ свойственною имъ дѣятельностью, и сдѣлать такое постановленіе, которое бы могло укоренить прочное существованіе Донской артиллеріи, искусствомъ и храбростью своею неоднократно уже привлекшей на себя Монаршее Его Императорскаго Величества благоволеніе.

Вѣрно: генералъ-адьютантъ *Чернышевъ*.

Штатъ Донской конно-артиллерійской роты.

Въ Донской конно-артиллерійской ротѣ полагается:

	Число.
Командиръ штабъ-офицерскаго чина	1
Оберъ-офицеровъ строевыхъ: Есаулъ 1, Сотниковъ 2, Хорунжихъ 3, итого	6
Фельдфебель	1
Урядниковъ, кои исполняютъ должности портупей-юнкеровъ, юнкеровъ и фейерверкеровъ	23
Казаковъ исполняющихъ должности бомбандировъ и канонировъ, полагая на каждое орудіе по 13 конныхъ, по 4 ѣздовыхъ, пѣшихъ по 17, артельщиковъ 2, всего	206
Музыкантовъ изъ казаковъ	2
Фурштатскій или обозный оберъ-офицеръ	1
Урядниковъ исполняющихъ должность фурштатскихъ унтеръ-офицеровъ	2
Лекарь младшій	1
Костоправъ . . . . } Изъ казаковъ	1
Лазаретныхъ служителей . . } Изъ казаковъ	2
Цирюльниковъ . . . . } Изъ казаковъ	2
Ротный писарь наряжаемый изъ урядниковъ по способности	1

		Число.
Мастѐровыхъ и ихъ учениковъ.	Изъ казаковъ.	14
Фурлейтовъ	Изъ казаковъ.	20
Драбантовъ изъ казаковъ на каждое орудіе по 1		12

Лошадей:

Артиллерійскихъ для каждаго орудія по 4	48
Для 24 зарядныхъ ящиковъ	72
Для запасныхъ лафетовъ	8

Въ обозъ:

Для 4 роспусковъ	12
— 2 повозокъ съ мастерскими инструментами	8
— походной кузницы	4
— лазаретной фуры	4
— письменнаго ящика	2
— аптечнаго ящика	2
Запасныхъ на случай убыли или поврежденія на каждое орудіе по одной	12
Итого	172

Вышеозначенное число лошадей наполняется по распоряженію войсковаго правительства на счетъ войсковыхъ суммъ.

Строевыхъ лошадей:

Урядничьихъ	27
Казачьихъ дѣйствующихъ при орудіяхъ	156
Артельщиковъ	2
Музыкантовъ	2
Костоправъ	1
Лазаретныхъ служителей	2

	Число.
Цирюльниковъ	2
Мастеровыхъ и ихъ учениковъ	14
Драбантовъ.	12
Итого	218

На сихъ лошадей, кои должны быть собственныя урядничьи и казачьи, во время похода или пребыванія на службѣ, фуражъ натурою или деньгами получается по положенію изъ казны; на неимѣющихъ же лошадей ѣздовыхъ 48 и фурлейтовъ 20, итого 68 человѣкъ таковаго фуражнаго отпуска не производится.

Независимо отъ состава конно-артиллерійскихъ ротъ, для присмотра и завѣдыванія снарядовъ и вещей слагаемыхъ ротами въ городскомъ арсеналѣ опредѣляется къ оному:

Оберъ-офицеръ.	1
Урядниковъ	2
Казаковъ	60
Итого	63

Офицеръ избирается изъ служившихъ въ артиллеріи и увольняемыхъ въ отставку по способности; а урядники и казаки назначаются изъ тѣхъ, кои по выслугѣ при артиллеріи 15 лѣтъ окажутся къ оной неспособными.

Изъ 60 казаковъ находятся при Арсеналѣ безотлучно только 20 человѣкъ, смѣняясь чрезъ 4 мѣсяца.

Объясненіе:

1) Командиры ротъ во время нахожденія на Дону получаютъ жалованье по чинамъ съ раціонами изъ войсковыхъ суммъ.

2) Изъ оберъ-офицеровъ причисленныхъ къ ротамъ въ бытность оныхъ на Дону, равно урядники и казаки пользуются жалованьемъ изъ войсковыхъ суммъ, первые по чинамъ съ раціонами, а послѣдніе по ихъ окладамъ одни тѣ, кои будутъ командируемы къ присмотру за лошадьми.

Вѣрно: генералъ-адьютантъ *Чернышевъ*.

Росписаніе сколько отпускать ремонта для Донской конной артиллеріи изъ войсковыхъ суммъ.

	Для одной роты.		Для всѣхъ ротъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
На основаніи Высочайше утвержденнаго въ 31 день декабря прошлаго 1817 г. положенія отпускать:				
На 12 орудій въ ротѣ состоящихъ по 40 руб. на каждое	480	—	—	—
А на 36 орудій	—	—	1.440	—
На обозъ	46	—	138	—
На 172 артиллерійскія лошади въ ротѣ на службѣ находящейся по 5 руб. 62½ коп.	967	50	1.935	—
На 172 лошади въ 2 ротахъ находящихся на Дону, полагая въ каждой по 86	967	50		
На ковку и лекарство для 172 лошадей въ роту на службѣ находящуюся по 1 руб. 30 коп. на каждую	223	60	447	20
Для такого же числа лошадей въ 2 ротахъ на Дону пребывающихъ, полагая въ каждой 86	223	60		
На 160 хомутовъ въ каждой ротѣ полагаемыхъ по 1 руб. 25 коп.	200	—	600	—
На 160 уздъ по 25 коп.	40	—	120	—
На 172 недоуздка по 27 коп.	46	44	139	32
На 172 холстинныхъ торбы по 7½ коп.	12	90	38	70
На 86 скребницъ по 5 коп.	4	30	12	90
На 86 щетокъ по 20 коп.	17	20	51	60
На 86 сажень линейной веревки по 15 коп.	4	30	12	90
На всѣ мастерскіе инструменты	68	36	205	8
Итого въ каждый годъ	2.119	20	5.166	50
Исчисленный здѣсь ремонтъ 2.119 руб. 20 коп. въ полномъ количествѣ получаетъ одна та рота, которая будетъ находиться внѣ предѣловъ войска на службѣ; прочія же двѣ роты во время нахожденія ихъ на Дону получаютъ каждая 595 руб. 50 коп. менѣе про-				

	Для одной роты.		Для всѣхъ ротъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
тиву оной; но когда и сіи двѣ роты выступятъ въ походъ, то пользуются полнымъ же ремонтомъ.				
Сверхъ онаго полагается на каждую роту дополнительнаго, но всегда уже непремѣннаго ремонта въ годъ	1.000	—	3.000	—
А всего	3.119	20	8.166	50
Независимо отъ сего ежегоднаго денежнаго ремонта отпускать изъ войсковыхъ суммъ жалованья:				
Ротнымъ командирамъ по ихъ чинамъ.				
Опредѣленнымъ съ каждой роты для присмотра за лошадьми въ табунахъ и конюшняхъ офицерамъ по ихъ чинамъ.				
Урядникамъ двумъ по 38 руб.	76	—	152	—
Казакамъ 30 человѣкамъ по 12 руб.	360	—	720	—
Опредѣленному къ надзору за арсеналомъ офицеру по чину.				
Урядникамъ и казакамъ въ командахъ у присмотра за лошадьми и при арсеналѣ находящимся, производится указный мѣсячный провіантъ.				
Въ случаѣ не отпуска на осенніе и зимніе мѣсяцы для лошадей сѣна натурою, производить выдачу денегъ на наемъ косарей по примѣрному исчисленію въ годъ	8.256	—	8.256	—
Да одинъ разъ навсегда отпускаются нужные сѣнокосные инструменты, а для перевозки сѣна повозки и сани съ упряжью.				

Вѣрно: генералъ-адъютантъ Чернышевъ.

Устройство Донскихъ конно-артиллерійскихъ ротъ.

I. Неудобства настоящаго положенія.

1) Теперь роты формируются, безъ наблюденія особенной крѣпости, сложенія и силъ, кои для артиллерійской службы нужны.—Посему отъ усильнаго напряженія при движеніи орудій, люди изнемогаютъ и впадаютъ въ болѣзни.

2) Теперь онѣ формируются изъ бѣднѣйшихъ людей.—Отъ сего не могутъ они снабдѣвать себя ни исправною одеждою, ни надежными лошадьми.

3) Сверхъ сей службы, люди обременяются еще внутренними службами и нарядами.

4) Комплектуются лошади, коихъ по 172 въ ротѣ, безъ участія ротныхъ командировъ, но чрезъ особыхъ комиссаровъ, коимъ неизвѣстны общія артиллерійскія правила, съ какими свойствами лошадей выбирать нужно.

5) Отъ недостаточнаго присмотра въ станицахъ, и изнурительнаго перегона лошадей осенью изъ Черкасска въ станицы, а весною опять въ Черкасскъ, чрезъ 200 и 500 верстъ,—лошади худѣютъ больше, чѣмъ въ походѣ, и на случай экстренной командировки, не могутъ выведены быть въ исправности.

6) Казенныя артиллерійскія орудія и ящики съ принадлежностію и конская сбруя, на войсковой счетъ заводимая, по возвращеніи изъ похода, остаются въ ветхихъ сараяхъ, безъ присмотру; отъ чего сбруя портится и часто продается за безцѣнокъ. Присмотру же отъ того нѣтъ, что со вступленіемъ ротъ въ предѣлы войска, ротные командиры ни за что не отвѣчаютъ, а казаки распускаются по домамъ, да и экономіи въ ротахъ не существуетъ.

7) Никакого постояннаго ремонта роты не получаютъ; но все потребное заводятъ предъ выступленіемъ въ походъ. Почему и деньги требуютъ всякій разъ, когда надобность, хотя бы и на мелочь. Денежные же отпуски, ограниченные и неопредѣленные, влекутъ за собою еще безконечную переписку.

8) Роты на службѣ не получаютъ коломази.

9) Не имѣютъ опредѣленнаго количества пороху, для ученья; но всякій разъ получаютъ по распоряженію войсковой канцеляріи изъ тѣхъ 230 пудовъ, кои отпускаются отъ казны въ войско, для викторіальныхъ дней. Все это съ затрудненіемъ и неравенствомъ.

10) Конно-артиллерійская служба требуетъ проворства и ловкости; а зимній чекмень и лѣтніе куртка и шаравары, мѣшаютъ только и тяготятъ неимущихъ.

II. Улучшеніе.

1) Каждую роту образовать по примѣру регулярныхъ. Штатъ образованія приложенъ тутъ же.

2) Формировать роты людьми изъ Черкасска и близъ лежащихъ 50 станицъ, здоровыми, крѣпкаго сложенія, а по преимуществу средняго состоянія. Служить имъ 15 лѣтъ; а потомъ, въ случаѣ неспособности, переводить въ полевые казачьи полки, или въ предполагаемую при цейхгаузѣ команду, гдѣ и дослуживать положенный срокъ для донцовъ. Кто же выслужитъ въ артиллеріи 25 лѣтъ, тотъ въ чистую отставку. Артиллеристы отъ всякихъ внутреннихъ службъ и нарядовъ свободны.

3) Въ ротахъ на Дону содержать только половинный комплектъ лошадей, по 86, для ученья; а на случай похода пополнять другую половину по распоряженію войсковаго начальства. Лошади должны имѣть предписанныя свойства, почему и пріемъ въ роты лошадей отъ закупщика, происходитъ не иначе, какъ съ согласія роты, командира, утвержденнаго письменно. По возвращеніи же изъ похода, командиры, выранжировавъ сами половину лошадей, отдаютъ въ войско.

4) По нахожденію въ мирное время на службѣ, довольствовать наличныхъ лошадей въ двухъ прочихъ, лѣтомъ подножнымъ кормомъ на особыхъ пастбищахъ, а зимою сѣномъ въ сараяхъ, или конюшняхъ близъ луговъ, опредѣленныхъ для кошенія травы, отпуская деньгами на 8 мѣсяцевъ, по одному пуду на лошадь, въ распоряженіе ротныхъ командировъ по особому сдѣланному примѣрно разсчету. Сѣно косятъ нанимаемые косари.

5) Когда неурожай травъ на отведенныхъ по близости лугахъ, то назначить другія, но не далѣе десяти верстъ отъ конюшенъ; а если

далѣе, или и вовсе не отведутъ, то сѣно доставляется уже самимъ правительствомъ.

6) Для косарей, отпустить въ роты единовременно потребные инструменты, кои уже ротами и исправляются.

7) Устроить конюшни, и при нихъ караульни для казаковъ, по близости луговъ, для облегченія надзора за сѣномъ въ степи и перевозки онаго въ конюшни.

8) Для всегдашняго присмотра за лошадьми, лѣтомъ въ табунахъ, а зимою въ конюшняхъ, опредѣлить съ каждой роты извѣстное число нижнихъ чиновъ при офицерѣ. Они смѣняются по очередно, такъ, чтобы въ круглый годъ не доставалось одной смѣнѣ служить больше 6 недѣль. За то и получаютъ они отъ войска жалованье, а нижніе чины и дачу провіанта.

9) Для храненія орудій и прочаго, построить арсеналъ, и учредить при ономъ особую команду.

10) Для заведенія мастеровыхъ, обучить по 7 человѣкъ для роты изъ малолѣтнихъ, на войсковой счетъ.

11) На исправленіе орудій и проч. установить постоянный ежегодный ремонтъ, отпуская его въ распоряженіе роты, командиру по полевому положенію.

12) Отпускать еще дополнительный ремонтъ, по 1.000 въ роту на неопредѣленныя издержки, какъ-то: на коломазь, сбрую и пр. Особенно сбруя часто рвется, ибо лошади не такъ ручны.

13) Командирамъ отпускать жалованье съ раціонами, ежегодно.

14) Во время нахожденія ротъ на службѣ потребную коломазь, испросить къ отпуску отъ казны.

15) Испросить отъ казны же порохъ въ пропорціи по примѣру регулярныхъ ротъ.—Отпускаемый же нынѣ порохъ для викторіальныхъ дней, разсылать по станицамъ, для обученія молодыхъ казаковъ стрѣльбѣ.

16) Опредѣлить медицинскихъ чиновъ.

17) Ввести въ употребленіе англійскіе рожки, для командованія.

18) Для облегченія неимущихъ, чекмень отмѣнить, а имѣть только куртку съ шараварами штабъ и оберъ-офицерамъ.

19) Командиру и офицерамъ роты № 3 имѣть петлицы на воротникѣ по одной, а на обшлагахъ по двѣ, въ сравненіе съ прочими

Донскими полками, имѣющими серебряныя петлицы.—Роты же № 1 и 2 имѣютъ уже золотыя петлицы, за отличіе.

20) Во время практическаго ученья, отпускать нижнимъ чинамъ провіантъ.

21) Принять за правило, чтобы по мѣрѣ усовершенствованія и перемѣнъ въ регулярной артиллеріи, сообразовалась съ оными и Донская.

Объ усиленіи состава полковъ и комплектѣ войска.

Мѣра, принятая по арміи къ усиленію полковъ.

Опытъ послѣдней войны доказалъ, что при увеличенномъ составѣ дѣйствующихъ армій и при быстротѣ движеній нынѣ производимыхъ, сила нашихъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ, не соотвѣтствовала уже ни дѣйствіямъ для нихъ предлежащимъ, ни званію полковыхъ командировъ, коимъ оные ввѣрялись, ибо по неизбѣжнымъ потерямъ въ военное время полки содѣлывались столь недостаточны и слабы, что часто нельзя было употребить ихъ отдѣльно безъ видимаго затрудненія. Неудобство сіе разрѣшено Высочайшимъ повелѣніемъ усилить каждый пѣхотный баталіонъ до 1000, а кавалерійскій полкъ до 1250 человѣкъ безъ умноженія однакоже въ нихъ положеннаго числа штабъ и оберъ-офицеровъ.

Примѣненіе сей мѣры къ образу служенія донскихъ полковъ.

По образу служенія Донскихъ полковъ, недостатокъ людей въ оныхъ еще ощутительнѣе. Въ военное время большая часть казаковъ разсылается въ партіи, въ конвой для наблюденія за непріятелемъ и учрежденія необходимыхъ заставъ. Весьма часто случается, что за обыкновеннымъ выкомандированіемъ нужнаго числа казаковъ въ наши и на вышеозначенную службу, полковой командиръ и часть офицеровъ остаются при 150 человѣкахъ, а иногда и менѣе; сіе придаетъ командѣ его болѣе видъ небольшой только партіи, нежели полка. Изъ сего происходитъ, что во многихъ случаяхъ лишается онъ возможности дѣйствовать на непріятеля рѣшительно собственными силами и, отличнымъ исполненіемъ возлагаемой на него обязанности, показать новые опыты вездѣ

сопутствующей казакамъ храбрости и пріобрѣсть славу полку, столь всѣми донскими воинами желаемую. Почему сколько съ одной стороны для удобнѣйшаго и болѣе вѣрнаго дѣйствія противъ непріятеля, столь съ другой, для сохраненія должной сообразности съ настоящимъ устройствомъ арміи, необходимо нужно нынѣшній составъ Донскихъ полковъ значущимъ образомъ умножить.

Основаніе усиленія полковъ.

Усиленіе сіе произвести безъ особеннаго или новаго требованія людей отъ станицъ изъ тѣхъ же 80-ти полковъ, кои первою статьею указа 29-го Сентября 1802 года опредѣлены быть готовыми на службу, кромѣ полка атаманскаго и трехъ конно-артиллерійскихъ ротъ, которыя состоятъ на особомъ положеніи. Образованіе полковъ произвести слѣдующимъ образомъ: въ каждомъ изъ оныхъ состоять: полковому командиру полковнику или подполковнику одному, войсковому старшинѣ одному, есауламъ 5-ти, сотникамъ 5-ти, хорунжимъ 7-ми въ томъ числѣ за полковаго квартермистра 1-го, полковой адъютантъ 1; оба они изъ хорунжихъ или сотниковъ, а изъ есауловъ въ сихъ должностяхъ быть не дозволяется. Квартермистръ избирается всего полка штабъ и оберъ-офицерами, а адъютантъ назначается полковымъ командиромъ; полковому писарю 1-му, урядникамъ 30-ти, казакамъ 825-ти. А всѣхъ чиновъ 875-ти человѣкамъ. Раздѣленіе полка на пять сотенъ оставить по прежнему. Посему каждая сотня составляется изъ 165 казаковъ. Распредѣленіе въ полку обязанностей офицеровъ остается тоже, какое было прежде, а изъ 6-ти урядниковъ въ каждую сотню назначаемыхъ состоять тремъ на старшемъ и тремъ на младшемъ окладахъ; первымъ тремъ изъ нихъ командующій сотнею офицеръ поручаетъ по 50 человѣкъ казаковъ въ ихъ вѣдѣніе и отвѣтственность, а изъ трехъ послѣднихъ употребить однаго въ должность нарядчика, другому ввѣрить команду отправляемую въ каши и третьяго имѣть въ готовности для небольшихъ командировокъ. Само собою разумѣется, что при семъ умноженіи нижнихъ чиновъ въ полкахъ, гдѣ только трети положеннаго числа оныхъ въ прежнихъ 80 полкахъ будутъ вызываться на службу, то есть: куда командировалось прежде три полка, туда изъ нихъ будутъ наряжаться уже два. Но выгоды, отъ усиленія такимъ образомъ полковъ

истекающія, столь существенны и вѣрны, что употребленіе оныхъ въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля будетъ несравненно полезнѣе для арміи, да и имъ самимъ доставитъ болѣе случаевъ и средствъ пріобрѣсть для себя новую славу.

Комплектъ войска Донскаго.

На семъ основаніи составляется нынѣ комплектъ войска Донскаго кромѣ атаманскаго полка и трехъ артиллерійскихъ ротъ, изъ 54 полковъ, по числу которыхъ полагается полковыми командирами полковниковъ 18, подполковниковъ 36, въ полкахъ, войсковыхъ старшинъ 54, есауловъ 270, сотниковъ 270, хорунжихъ 378, полковыхъ писарей 54, урядниковъ 1620.

Какіе чины нынѣ въ комплектъ сей войдутъ.

Въ составъ сей войдутъ изъ состоящихъ нынѣ въ комплектѣ по числу прежнихъ пяти сотенныхъ 80 полковъ штабъ и оберъ офицеровъ способныхъ по усмотрѣнію войсковаго атамана съ военнымъ управленіемъ, а совершенно неспособные и служащіе въ тягость товарищамъ представятся къ увольненію отъ службы.

Бывшіе чины квартермистровъ.

Состоящіе теперь по войску чины подъ названіемъ полковыхъ квартермистровъ упразднить и предоставить войсковому атаману представить оныхъ къ переименованію въ фрунтовые офицеры.

О преимуществахъ Атаманскаго полка.

По 7-й статьѣ указа 29 сентября 1802 г. атаманскій полкъ состоитъ ради преимущества чина войсковаго атамана подъ названіемъ атаманскаго въ нижеслѣдующемъ комплектѣ.

Число чиновъ и сотенъ Атаманскаго полка.

Полковой командиръ полковничьяго или подполковничьяго чина, два войсковыхъ старшины или подполковникъ одинъ, и одинъ войсковой старшина, есауловъ 6, сотниковъ 6, хорунжихъ 8, въ томъ числѣ за полковаго квартермистра одинъ, полковой адъютантъ одинъ, оба они изъ хорунжихъ или сотника, квартермистръ избирается какъ и въ прочихъ полкахъ, а адъютантъ назначается войсковымъ атаманомъ (полковой писарь 1, урядниковъ 48). Казаковъ 996. Итого всѣхъ чиновъ и рядовыхъ 1068. Полкъ сей составляется изъ шести сотенъ, а каждая сотня имѣетъ одного есаула, одного сотника, одного хорунжаго, 8 урядниковъ и 166 казаковъ.

Комплектъ артиллерійскихъ ротъ.

Въ трехъ конно-артиллерійскихъ ротахъ комплектъ вообще во всѣхъ ротахъ штабъ-офицеровъ 3, есауловъ 3, сотниковъ 6, хорунжихъ, включая и фурштадтскихъ офицеровъ 12, урядниковъ по 27, а въ трехъ 71.

Объ употребляющихся изъ военныхъ чиновниковъ по внутреннимъ должностямъ.

Сверхъ того по установленнымъ во внутренности войска должностямъ употребляются изъ военныхъ чины по прилагаемому у сего подъ литерою А росписанію. Сіи служивые штабъ и оберъ-офицеры, отправляющіе должности, извлекаются изъ общаго состава войска, но не занимаютъ вакансій, а старшинство свое соблюдать, и по достигшей до нихъ вакансіи къ повышенію, представляются по порядку, а вмѣстѣ съ ними производятся тогда же на вакансію, старшіе по нихъ изъ служащихъ въ полкахъ достойные чиновъ по общему военному списку. По минованіи же трехлѣтія, или по выбытіи изъ должностей, всѣ сіи чины поступаютъ по прежнему въ общій комплектъ войска, и на мѣста ихъ избираются другіе изъ военныхъ же. А какъ уравненіе въ томъ, какого рода чины и какія должности отправлять могутъ, сдѣлать неудобно,

потому что они избираются по способностямъ, довѣріемъ общимъ и войсковаго начальства, то въ случаѣ ежели въ предыдущіе выборы находился въ должности полковникъ, а въ новые выборы поступитъ общимъ довѣріемъ на то самое мѣсто подполковникъ, тогда оный полковникъ занимаетъ мѣсто полковаго командира подполковника, до тѣхъ поръ, пока откроется ему полковничья вакансія. Но ежели выборъ сей падаетъ общимъ довѣріемъ даже и на войсковаго старшину, въ такомъ случаѣ такъ какъ полковникъ или подполковникъ, выбывшій изъ должности не можетъ заступить званія войсковаго старшины, ожидаетъ онъ первой вакансіи полковаго командира. Въ представленіяхъ же въ сихъ случаяхъ въ главный штабъ Его Императорскаго Величества, отъ войсковаго атамана къ производству объяснить именно число какого рода чиновъ поступило на новое трехлѣтіе во внутреннія должности, а такъ же и число какого рода членовъ выбыло изъ должностей и поступаютъ въ общую вакансію состава войска, дабы инспекторскій департаментъ могъ сдѣлать по сему предмету должное соображеніе.

Правила, относящіяся вообще до Атаманскаго и всѣхъ полковъ.

Обязанности войсковыхъ старшинъ.

Войсковой старшина, или какъ сказано выше, въ Атаманскомъ полку подполковникъ и войсковой старшина, имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи каждый по три сотни, а въ прочихъ полкахъ употребляется войсковой старшина по назначенію полковаго командира, у котораго онъ состоитъ въ непосредственной командѣ. Обязанность войсковыхъ старшинъ: 1) ежели болѣе одной сотни въ военное время командированы будутъ отъ полка куда особенно въ экспедицію, на пикеты, отряжается войсковой старшина, завѣдываетъ сообща пикетами и употребляется въ прочихъ важныхъ случаяхъ. 2) По расположенію полка въ мирное время на кардонахъ завѣдываетъ одну часть дистанціи сей по назначенію полковаго командира вообще же; 3) Высочайшее утвержденіе званія войсковаго старшины въ каждомъ полку доставляетъ чиновника всегда готоваго замѣнить полковаго командира въ случаяхъ болѣзни, ранъ или смерти и при предполагаемомъ усиленіи полка облегчаетъ надзоръ за внутрен-

нимъ устройствомъ онаго; ибо войсковой старшина не имѣющій никакихъ собственныхъ разсчетовъ съ сотнями, равно какъ и полковой командиръ удобнѣе соблюсти можетъ строгую справедливость и безпристрастіе къ каждому. Войсковой старшина по отчетамъ числится въ каждомъ полку при 5-й сотнѣ, а въ Атаманскомъ полку изъ двухъ штабъ-офицеровъ старшій при 6-й, а младшій при 3-й сотняхъ.

Должность полковыхъ: адъютанта и квартермистра.

Полковой адъютантъ, квартермистръ и полковой писарь состоятъ при первой сотнѣ подъ непосредственнымъ распоряженіемъ полковаго командира. Адъютантъ завѣдываетъ по полку нарядами и всѣ письменныя дѣла относящіяся до полка исправляются имъ. А квартермистръ исправляетъ должности полковымъ казначею и квартермистру присвоенныя.

О знаменахъ.

По числу сотенъ должно быть въ Атаманскомъ полку шесть, а въ прочихъ полкахъ по пяти, которыя (знамена) носятъ старшіе урядники. Сіи урядники для ношенія оныхъ имѣютъ въ особомъ своемъ вѣдѣніи по два храбрыхъ и хорошаго поведенія казаковъ. Во время же нахожденія въ лагерѣ или на квартирахъ имѣть при знаменахъ приличный карауль при урядникѣ.

О драбантахъ.

Штабъ и оберъ-офицеры имѣютъ драбантовъ изъ наличнаго числа казаковъ, полковой командиръ 4, войсковой старшина 3, есаулы по 2, прочіе офицеры по одному. Сіи драбанты назначаются для присмотра офицерскихъ лошадей и прочихъ надобностей и по возможности употребляются и въ дѣла противъ непріятеля.

О наличныхъ вьючныхъ лошадяхъ.

Во всѣхъ полкахъ, полагая на 5-ть человѣкъ одну вьючную лошадь, должно оныхъ быть налицо: въ Атаманскомъ 199, а въ прочихъ въ

каждомъ 165 лошадей для вожденія которыхъ, полагая къ тремъ лошадямъ одного казака, выходитъ въ Атаманскомъ 6, а въ другихъ по 55 человѣкъ. Давъ помощь онымъ на случай болѣзни и исправленія въ маршѣ упавшаго вьюка въ каждой сотнѣ по два, а по числу сотенъ въ Атаманскомъ 12-ть, въ прочихъ по 10, всего въ Атаманскомъ 78, а во всѣхъ другихъ по 65 человѣкъ.

Порядокъ слѣдованія полка на маршѣ.

Знамена всегда при полку неотлучны, на маршѣ везутся впереди всѣ линіею, за ними полковой командиръ, уступно у него сзади въ Атаманскомъ полку младшій штабъ-офицеръ 1, съ правой стороны рядомъ есаулъ и хорунжій; а сотникъ долженъ быть въ концѣ своей сотни. Другія три сотни ведетъ въ Атаманскомъ полку штабъ-офицеръ старшій, впереди есаула и хорунжаго 4-й сотни; всѣ другія сотни, въ которыхъ нѣтъ старше чина есаула, должны въ маршѣ быть такъ: есаулъ, а съ правой у него стороны хорунжій рядомъ, сотники какъ выше сказано въ концѣ своихъ сотенъ, во всѣхъ же прочихъ полкахъ войсковой старшина находится въ окончаніи полка. Полки слѣдуютъ въ обыкновенное время въ 5, а Атаманскій въ 6 конь; въ жаркое же по 4 коня. Урядники, за исключеніемъ одного старшаго къ знаменамъ и одного младшаго къ кашамъ, находятся въ началѣ и концѣ сотни по флангамъ, одинъ старшій на правомъ въ первомъ отдѣленіи сотни и одинъ младшій противу его на лѣвомъ флангѣ. Сотни на походѣ отнюдь чтобъ не растягивались, зачѣмъ и имѣть наблюденіе какъ полковому командиру, такъ въ особенности и войсковому старшинѣ, слѣдующему сзади всего полка.

А. Росписаніе о числѣ военныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, полагаемыхъ къ отправленію внутреннихъ военныхъ по войску должностей.

Штабъ-офицеры.

	Число.
Дежурный штабъ-офицеръ при войсковомъ атаманѣ	1
Полиціймейстеръ города Новочеркаска	1
Ассесоровъ военнаго управленія	4

	Число.
Приставъ надъ калмыками	1
Начальникъ карантина	1
Окружныхъ военныхъ начальниковъ	6
Письмоводитель войсковаго атамана	1
Старшій адъютантъ войсковаго атамана	1
Дьяки войсковаго правительства, военнаго управленія, и департамента уголовной и гражданской и войсковой землемѣръ назначаются изъ штабъ-офицеровъ не выше войсковыхъ старшинъ, но могутъ быть и изъ оберъ-офицеровъ всего	6
Итого штабъ-офицеровъ	22

Въ томъ числѣ 6 могутъ быть и изъ оберъ-офицеровъ.

Младшіе адъютанты оберъ-офицеры, войсковаго атамана	2
Экзекуторы въ войсковомъ правительствѣ, военномъ управленіи и департаментахъ	4
Приходчикъ въ войсковомъ правительствѣ	1
Протоколисты въ правительствѣ, военномъ управленіи и двухъ департаментахъ	4
Младшіе землемѣры	7
Частные приставы и надзиратели при полиціи	12
Аудиторъ въ военномъ управленіи	1
Помощники окружныхъ военныхъ начальниковъ	6
Надсмотрщикъ крѣпостныхъ дѣлъ	1
Помощникъ войсковаго казначея	1
Адъютантъ артиллеріи къ генералъ-лейтенанту Карпову 2-му	1
При канцеляріи войсковаго атамана	2
Столоначальники въ правительствѣ, военномъ управленіи и департаментахъ	16
Секретари въ 7 окружныхъ и 7 сыскныхъ начальствахъ	14
Войсковой архиваріусъ	1
Письмоводитель при прокурорѣ войсковой канцеляріи	1
Письмоводитель при полиціи	1
Адъютанты къ 13 военнымъ генераламъ	13
Смотритель Новочеркаскаго войсковаго почтоваго правленія	1
Смотритель войсковаго госпиталя	1
Итого оберъ-офицеровъ	90

О специальномъ смотрѣ полковъ при возвращеніи на Донъ.

Въ чемъ состоитъ смотръ.

Полкамъ, возвращающимся на Донъ, по окончаніи службы, военное управленіе дѣлаетъ специальный смотръ, на самой границѣ земли войска, посредствомъ двухъ членовъ своихъ. Для сего полковые командиры приготовятся съ отчетами какъ слѣдуетъ благовременно. Члены военнаго управленія ревизуютъ полкъ напередъ повѣркой документовъ и книгъ приходныхъ и расходныхъ, а потомъ спросомъ служащихъ, все ли подлежащее имъ изъ казны получили, не имѣютъ ли на офицеровъ или полковаго командира какихъ либо претензій. Въ сіе время командиръ и офицеры выходятъ изъ полковаго круга. Ежели явится претензія справедливою, удовлетвореніе оказывать тотчасъ на мѣстѣ и обо всемъ оказавшемся и учиненномъ члены доносятъ военному управленію.

Мѣра, буде полковой командиръ не готовъ къ отчетамъ.

Если полковой командиръ не приготовится къ смотру съ отчетами, и члены военнаго управленія найдутъ оные къ рѣшительному удостовѣренію въ дѣйствительности приходовъ и расходовъ недостаточными, то повиненъ полковой командиръ: во первыхъ, всю претензію нижнихъ чиновъ удовлетворить на мѣстѣ, а во вторыхъ, вмѣстѣ съ членами явиться въ военное управленіе и быть безъ выѣзда изъ города, доколѣ не отдастъ вѣрныхъ отчетовъ; писаря же, или чины, могущіе по прикосновенности къ отчетамъ быть потребными, зависятъ въ сіе время отъ собственнаго содержанія полковаго командира.

При смотрѣ отбираются отъ полковаго командира съ отчетами и суммы.

Члены военнаго управленія при семъ смотрѣ, юка отбираютъ отъ полковаго командира: 1) всѣ денежныя суммы, принадлежащія наслѣдникамъ убитыхъ и умершихъ чиновъ. 2) Шнуровыя книги, выданныя

изъ управленія полку, одну, въ которую взносится сумма, возвращаемая отъ неимущихъ казаковъ, за купленныхъ имъ лошадей; а другую, въ которую вписываемъ былъ приходъ и расходъ положенныхъ на содержаніе полковой канцеляріи и на курьерскія посылки, съ остатками, буде по сей послѣдней статьѣ окажутся. 3) Самый вѣрнѣйшій именной списокъ, съ показаніемъ, кто первоначально при составленіи полка поступилъ въ оный, также прибыли и убыли во время служенія съ точностью, и за тѣмъ, кто оставшись налицо, возвратился при полку на Донъ. 4) Въ особенности дѣла, по коимъ считается за казною претензія. А въ прочемъ всѣ вообще полковыя дѣла съ описью чрезъ одинъ мѣсяцъ полковой командиръ представитъ для храненія прямо въ военное управленіе, которое и обязывается уже съ сего времени за полкъ свѣдѣніями, какія иногда по надобностямъ до онаго коснутся.

Управленіе пріемлетъ на себя ходатайство о считающейся за казною претензіи.

Военное управленіе ходатайствуетъ объ удовлетвореніи оставшейся за казною полковой претензіи и потомъ отъ одного управленія зависитъ вѣрная раздача полученной суммы тѣмъ нижнимъ чинамъ, кои заслужили оную.

О больныхъ, оказавшихся при смотрѣ.

Военное управленіе чрезъ своихъ двухъ членовъ и медицинскаго чиновника, при учиненіи спеціальныхъ смотровъ, возвращавшихся на Донъ полковъ, всѣхъ оказавшихся въ венерической болѣзни, обращаетъ, не допущая до домовъ, въ войсковой госпиталь, не изъемля отъ сего никакое лицо, дабы тѣмъ предотвратить гибельное положеніе отъ домовъ сихъ военнослужителей. Ремонтныя изъ полковъ команды свидѣтельствуются военнымъ начальникомъ и медицинскимъ чиновникомъ и больные такимъ же образомъ отправляются въ войсковой госпиталь. Военное управленіе о сихъ больныхъ получаетъ именные списки отъ членовъ своихъ, а о командирахъ отъ окружнаго военнаго начальника.

О сравненіи внутренней службы по должностямъ съ полковою.

Сравненіе внутренней въ должностяхъ службы, съ таковоюжъ въ полкахъ.

Указа 1802 г. сентября 29-го по 1-й статьѣ: «изъ тѣхъ чиновниковъ войска, которые не на походной службѣ обрѣтаться будутъ, употребляются на исправленіе внутренней службы, по войску въ присутственныхъ мѣстахъ и другихъ должностяхъ». Въ изданныхъ при учрежденіи губерній штатахъ изображено «весьма желательно, да и главнокомандующему или губернскому правленію нужно поощрять, чтобъ молодые дворяне, по окончаніи наукъ, употребляли себя къ наученію не меньше для нихъ полезному знать судопроизводства, а для сегобъ опредѣлялись въ приказы, не вмѣняя отнюдь въ предосужденіе благородству, пріобрѣтать отъ первыхъ степеней канцелярскихъ, свѣдѣнія и способности въ дѣлахъ, и въ нихъ столько изощряться, чтобъ могли поступя въ чины высшіе, достойно и похвально исправлять свое званіе къ пользѣ общей». Таковое узаконеніе Высочайше подтверждено указомъ 1801 г. мая 5-го на докладѣ Правительствующаго Сената состоявшемся. Войско же Донское, какъ и въ Именномъ Высочайшемъ указѣ 1798 г. сентября 1-го сказано формируется само изъ себя, во всѣ роды службъ. Статскихъ чиновъ по онымъ досёлѣ закономъ не введено, и допущать оныя къ сему сословію военному, не свойственно, поколику тотъ же самый чиновникъ, который нынѣ отправляетъ гражданскую службу, но родившійся быть воиномъ, всегда готовъ слѣдовать на поле чести, лишь бы только получилъ дозволеніе на сіе своего начальства. А при таковомъ природномъ правѣ, ежели стѣснить свободу его по гражданской службѣ, присвоеніемъ ему статскихъ чиновъ, приносящихъ только личное дворянство, невозможно изыскать мѣръ къ удержанію всѣхъ ихъ отъ порыва къ военную службу, представляющую ему большую честь и достоинство. На семъ основаніи, внутреннюю службу по установленнымъ при войскѣ Донскомъ должностямъ, возлагаемымъ войсковымъ начальствомъ, включая канцелярскихъ чиновъ, и по присутственнымъ мѣстамъ, по избранію благороднаго дворянства, служащихъ штабъ и оберъ-офицеровъ, поставить наравнѣ съ военною, въ производствѣ

чинами и въ другихъ за отличное отправленіе должности наградахъ. А чтобы гражданская сія часть по войску въ присутственныхъ мѣстахъ пріобрѣтала опытныхъ по судопроизводству и законовѣдѣнію людей, поставить въ обязанность войсковому правительству, что ежели оно усмотритъ способность знающаго канцелярскую должность чиновника и могущаго продолжать оную съ общественною пользою, въ такомъ случаѣ обращаетъ на него вниманіе свое, дабы не оставался отъ награжденія наравнѣ съ служащими въ полкахъ, и всѣ присутственныя мѣста о совершенно отличныхъ и рачительныхъ входятъ съ представленіями своими къ войсковому атаману.

Ограниченіе употребленій по внутренности войска.

По выше означенной же 1-й статьѣ указа 29-го сентября 1802 г. дозволено употреблять и отставныхъ чиновниковъ, могущихъ нести внутреннюю службу, на подобное исправленіе оной по войску. Сила сего указа, по точному содержанію его и соображенію съ общими законами, ограничивается употребленіемъ отставныхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, не инаковымъ, какъ по балламъ дворянства, въ которые по положенію объ общихъ выборахъ, избираться должны преимущественно изъ отставныхъ, кромѣ членовъ военнаго управленія и окружнаго военнаго начальника съ его помощникомъ. Въ установленныя же по присутственнымъ мѣстамъ канцелярскія должности, могутъ поступать отставные, только по собственному ихъ желанію и по извѣстнымъ способностямъ. Затѣмъ никакими употребленіями по внутренности войска до сихъ отставныхъ чиновниковъ уже не касаться. А войсковое начальство, всѣми потребностями по дѣламъ службы какъ по гражданской, такъ и по военной части, довольствуется отъ исполненія одних тѣхъ чиновъ, къ должностямъ которыхъ, какого изъ нихъ рода дѣла, принадлежатъ.

Правила отставки офицеровъ.

Офицеръ изъ дворянъ служитъ 24 г.

Дабы войско Донское, пріобрѣвшее ревностною службою и храбрыми подвигами Монаршее и предковъ Его Императорскаго Величества благоволеніе, не остудевало въ числѣ исправныхъ, искусныхъ и

способныхъ чиновниковъ, а мало - временно служившіе, не оставили службы въ тягость войску и сотоварищей своихъ—то въ разсужденіи отставки отъ службы изъ дворянъ офицеровъ, отъ таковыхъ, кои со времени вступленія въ службу, которое по настоящему положенію не допущается ниже 15 лѣтъ отъ рожденія, не выслужили 24 г., а къ оной еще способны прошеній объ отставкѣ не принимать и не представлять: но исключаются изъ сего тѣ офицеры, которые отъ полученныхъ въ сраженіи ранъ, или же отъ тяжкихъ болѣзней сдѣлались увѣчными и къ службѣ совершенно не способными. Комитетъ, приступая къ таковому предположенію имѣлъ въ виду, что положенный 4-ю статьею указа 1802 г. сентября 29-го 15-ти лѣтній срокъ въ походной службѣ, судя въ мирное время по очереди выхода на службу, обязывалъ офицеровъ болѣе служить времени, нежели казаковъ.

Не изъ дворянъ, получившій офицерскій чинъ, сколько обязывается служить.

Урядникъ не изъ дворянъ получившій за выслугу 12-ти лѣтъ офицерскій чинъ, обязанъ служить также 24 г. со времени поступленія въ службу, буде однакожь онъ пробылъ въ офицерскомъ чинѣ 6 лѣтъ, а въ инаковомъ случаѣ и за окончаніемъ 24 лѣтъ, продолжаетъ службу до совершенія 6-ти-лѣтняго въ чинахъ офицерскихъ срока.

Предоставляется въ волю каждаго служить болѣе опредѣленнаго времени, и на таковыхъ усердныхъ сыновъ отечества обращается все вниманіе войсковаго правительства.

Впрочемъ ни отъ кого не отъемлется право служить по желанію своему и сверхъ назначеннаго срока, доколѣ силы его позволятъ, тѣмъ болѣе сего ожидается отъ чиновъ войска Донскаго, вмѣстѣ съ рожденіемъ своимъ облекшихся въ столь лестное названіе воина, защитника отечества, которымъ и отворяется свободный къ тому путь. Войсковому атаману вмѣняется въ особенную обязанность, не только не останавливать сихъ усердныхъ сыновъ отечества, въ ихъ желаніи, но всѣми зависящими мѣрами пещись, о вниманіи къ достоинству и заслу-

гамъ ихъ тогда, какъ они долговременною опытностью своею по службѣ могутъ быть примѣромъ для молодыхъ офицеровъ и вообще полезными для службы.

О таковыхъ, кои совершенно дряхлы и неспособны.

Ежели кто изъ таковыхъ выслужившихъ узаконенное время офицеровъ, или окалѣченныхъ и неспособныхъ, неимущій отставки по усмотрѣнію войсковаго атамана, съ военнымъ управленіемъ, по совершенной старости, дряхлости и неспособности, будетъ въ тягость и себѣ и товарищамъ, а потому окажется не приносящимъ ни малой пользы службѣ, о увольненіи таковаго отъ службы, дозволяется дѣлать въ свое время представленіе.

Правила производства въ урядники, а изъ оныхъ въ офицеры.

О служащихъ изъ дворянъ.

Лѣта, ниже которыхъ дозволяется принимать въ службу и дальнѣйшее производство.

Дворянскіе сыновья могутъ приняты быть въ службу не моложе 15-ти лѣтъ отъ рожденія, когда представлены будутъ при нарядахъ прямо въ полки. Они казаками служатъ только три мѣсяца и производятся въ урядники. Потомъ два года дѣйствительной ихъ службы въ званіи урядника, при безпорочномъ продолженіи оной и знаніи грамотѣ и арифметикѣ, даютъ имъ право быть произведенными въ хорунжіе на открывающіяся вакансіи, а въ военное время принимается во уваженіе къ повышенію отличная храбрость.

Вакансія разумѣется не по полку, а вообще по войску. Само собою слѣдуетъ, что и нынѣ носящіе званіе урядника входятъ подъ силу сего положенія. Удостовѣреніемъ лѣтъ отъ рожденія пріемлется свидѣтельство изъ формулярнаго списка отца, по которому сынъ показанъ въ первомъ году рожденія своего подтвержденное метрическою книгою. Не столь отдаленный срокъ сей, на достиженіе дворянскому сыну офицерскаго чина, предназначается по убѣжденію, что оный попеченіемъ родителей

своихъ долженъ быть благовременно приготовленъ къ образованію исправнаго войску чиновника. А къ предположенію, чтобъ въ офицеры поступали не моложе какъ на 18 году, принять въ основаніе именный указъ 1763 г. марта 17-го, которымъ малолѣтныхъ въ офицеры отнюдь и ни подъ какимъ видомъ производить не дозволено.

Названіе дворянскихъ дѣтей, кому принадлежитъ.

Дѣтьми дворянскими почитаюся тѣ, отцы и предки которыхъ: 1) имѣли или носятъ армейскіе чины, 2) бывъ войсковыми старшинами до 1775 г. въ походахъ командовали полками, которымъ по указу 1775 февраля 14-го объявлены штабъ-офицерскіе чины, съ пожалованіемъ патентовъ; 3) имѣли чины войсковыхъ старшинъ, служившихъ съ состоянія указа 1775 февраля 14-го почитавшихся по оному ниже секундъ-маіора, а выше всякаго капитана; 4) которые указомъ 1798 сентября 22-го сравнены: войсковые старшины съ маіорами, сотники съ поручиками, хорунжіе съ корнетами, а квартермистры съ квартермистрами регулярныхъ войскъ и которымъ по Высочайше утвержденному положенію комитета министровъ 1818 г. мая 28-го 1-й статьи, выдаются патенты со включеніемъ равняющихся ранговъ съ армейскими чинами; 5) изъ полковыхъ есауловъ, сотниковъ и прочихъ чиновниковъ, признанныхъ указомъ 1775 г. февраля 14-го прилично офицерамъ, вышедшихъ въ отставку до 1798 г. сентября 22-го, бывшіе 1812 и 1813 гг. во всеобщемъ съ Дону ополченіи и получившіе въ отставкѣ повышеніе чина сравненными указомъ 1798 г. сентября 22 съ армейскими, или награжденные кавалерскими орденами, по силѣ грамоты дворянству 92-й статьи 4-го отдѣленія, почитаются дворянами, и дѣти ихъ рожденныя съ сего только времени, пользуются ихъ правомъ.

Войсковое правительство будетъ въ обязанности привесть въ точную извѣстность все роды дворянъ войска Донскаго и всякая несправедливость въ томъ падетъ на отвѣтственность правительства и войсковаго атамана.

О служащихъ не изъ дворянъ.

Что даетъ имъ право поступать въ урядники.

Казаковъ: 1) изъ дѣтей чиновниковъ, коихъ отцы пріобрѣли только личное дворянство, какъ-то: бывшіе съ 1775 г. полковые есаулы, сот-

ники и прочіе чиновники не получившіе дѣйствительнаго сравненія по указу 1798 сентября 22-го съ армейскими чинами; 2) изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, коихъ отцы оберъ-офицеры не изъ дворянъ не дослужившіеся въ полкахъ оберъ-офицерства, но получившіе сіи чины при отставкѣ; 3) изъ дѣтей не дворянъ, урядничьихъ, полковыхъ писарей казачьихъ, священно и церковно - служителей вѣдомства войсковаго остающихся сверхъ церковныхъ штатовъ, и потому записанныхъ въ казаки, буде они въ дѣйствительной службѣ окажутъ желаемую исправность и расторопность, а въ дѣлѣ съ непріятелемъ отличное мужество и храбрость производить въ званіе урядниковъ на вакансію.

О ученикахъ, окончившихъ курсъ ученія въ войсковой гимназіи.

Ученики не изъ дворянъ, окончившіе курсъ наукъ въ войсковой гимназіи и одобренные аттестатами опредѣляются войсковымъ атаманомъ съ военнымъ управленіемъ къ канцелярскимъ и другимъ должностямъ по способностямъ и, по усмотрѣнію въ нихъ отличной исправности, производятся въ урядники на вакансіи.

Урядникъ, выслуживішій въ семъ званіи 12 лѣтъ, производится въ хорунжіе.

Поелику войско Донское стремится къ одной цѣли пріобрѣсть за службу признательность правительства, и опытами доказано, что изъ простаго казака достигшіе высшихъ чиновъ оказали многіе примѣры неустрашимости и отличій, то съ одной строны имѣя въ виду, чтобы не допустить ослабленія въ столь нужной для отечества службѣ, настоящихъ казаковъ, и не отяготить сихъ послѣднихъ мѣрою умноженія надъ ними и среди общежитія ихъ чиновниковъ, а съ другой, дабы открыть путь къ чести и славѣ столь любимой воинами сего войска, то буде не изъ дворянъ урядникъ въ дѣйствительной службѣ выслужитъ 12-ть лѣтъ въ семъ званіи безпорочно и добропорядочно, а притомъ знаетъ грамотѣ, производится онъ на вакансію въ хорунжіе.

О производствѣ и наградахъ урядниковъ въ военное время.

Во время военное, когда кто изъ урядниковъ не изъ дворянъ знающій грамотѣ по пріобрѣтеніи уже отличнымъ поведеніемъ, расторопностію и храбростію въ дѣлѣ съ непріятелемъ присвоенныхъ званію урядника наградъ, окажетъ отличное мужество и неустрашимость вновь, представлять таковаго, не взирая на срокъ назначенный къ выслугѣ урядникомъ, въ хорунжіи; а урядника, изъ какого бы состоянія онъ не былъ, но неумѣющаго грамотѣ, за подобныя отличія рекомендовать къ приличнымъ сему званію наградамъ яко то: знакамъ отличія военнаго ордена и прочимъ.

Чрезъ чинъ ни кого не представлять.

Послѣ указа 1802 сентября 29-го статьи 3-й урядниковъ изъ дворянъ и казачьяго происхожденія къ производству чрезъ чинъ никого не представлять, чтобы прочіе въ дѣйствительныхъ офицерскихъ чинахъ вмѣстѣ съ ними служащіе чрезъ обиды чувствовать не могли.

О полковыхъ писаряхъ.

Полковые писаря не изъ дворянъ, которыхъ полагается въ каждый полкъ по 1-му, пользуются одинаковымъ по службѣ правомъ съ урядниками не изъ дворянъ.

Правила отставки урядниковъ и казаковъ.

Срокъ службы урядникамъ и казакамъ.

Урядники и казаки, безпорочно выслужившіе 25 лѣтъ со времени написанія ихъ въ казаки, увольняются отъ военной полевой службы, но причисляются во внутреннюю въ предѣлахъ войска службу, въ которую они и употребляются по очереди пять лѣтъ, а козаки въ станичныя тягости, именуемыя сиденками. Съ окончаніемъ же 30 лѣтняго срока, избавляются уже отъ внутренней службы и отъ станичныхъ сиденокъ,

а другія общественныя станичныя повинности, отправляютъ по приговорамъ станицъ. Имѣющіе знаки отличія военнаго ордена и Св. Анны, яко по уваженію къ сему отличію, неупотребляющіеся въ возку подводъ и въ станичныя сиденки, по отставкѣ за выслугою 25-ти лѣтъ одолжаются нести чрезъ пять лѣтъ по очереди караулъ при церкви Божіей; но въ общественныя, станичныя, кромѣ сиденокъ, повинности употребляются и они по вышеозначенному.

Бывшіе въ преступленіяхъ, чѣмъ сверхъ того отягощаются.

Казаки, содѣлавшіе преступленія, наказанные по суду въ свое время и бывшіе уже за сіе откомандированными безъ очереди въ полки, въ дальнѣйшее почувствованіе имъ, среди общежитія ихъ и предотвращеніе отъ этого другихъ, сверхъ оконченныхъ ими въ военной и внутренней службѣ 30 лѣтъ, употребляются еще два года въ станичныя тягости; но въ уваженіе при назначеніи таковаго небольшаго срока принята одна изъ главнѣйшихъ причинъ, что отъ сего-же самаго казака зависитъ исправленіе всѣмъ потребнымъ къ службѣ сыновъ своихъ.

О калѣкахъ и неспособныхъ за болѣзнями къ военной службѣ.

При написаніи изъ малолѣтковъ 19-ти лѣтъ въ казаки, неспособные ни къ какому употребленію, не владѣющіе нужными членами, разслабленные безъ надежды къ поправленію, лишенные зрѣнія, или весьма мало видящіе, и имѣющіе тому подобныя справедливѣйшія причины отставляются ото всего.

Причины къ перечисленію изъ военной во внутреннюю службу.

Казаковъ и вновь написанныхъ во оные изъ малолѣтковъ, кои окажутся неспособными къ военной службѣ, по калѣчеству или какимъ недостаткамъ тѣлеснымъ, яко то: не будутъ имѣть одного глаза, двухъ пальцевъ на рукѣ, особливо правой, съ грыжею не въ сильной степени и тому подобнымъ не тяжкимъ причинамъ перечислять во внутреннюю конную или пѣшую службы.

Причины обращенія изъ внутреннихъ въ военную службу.

Ежели сіи оказавшіеся за болѣзнями, немогущими быть въ военной службѣ и перечисленные во внутреннюю службу, въ продолженіи оныхъ выздоровѣютъ, прежде окончанія положенныхъ 25-ти лѣтъ служенія, то обращаются паки въ военную службу, до окончанія узаконенныхъ лѣтъ, за чѣмъ наблюдаютъ военные окружные начальники, и въ особенности станичные атаманы подъ ихъ отвѣтственностію.

Срокъ внутренней службы.

Перечисленные за болѣзнями во внутреннюю конную или пѣшую въ предѣлахъ войска службу, и неполучившіе выздоровленія, продолжаютъ сей родъ служенія 25-ть лѣтъ отъ написанія въ казаки по усмотрѣнію военнаго управленія.

Сіи внутренніе показываются по отчетамъ особою графою.

Всѣ перечисляемые изъ военной во внутреннія службы показываются особою графою ежемѣсячно по отчетнымъ вѣдомостямъ Его Императорскому Величеству.

Особенное попеченіе, чтобъ безъ законныхъ причинъ не выпускались въ отставку.

Войсковой атаманъ съ военнымъ управленіемъ, одною изъ главнѣйшихъ обязанностей будетъ имѣть бдительно смотрѣть и не выпущать въ отставку урядниковъ и казаковъ, имѣющихъ легкую рану, или контузію, или сносную болѣзнь и уклоняющихся безъ особенныхъ важныхъ причинъ въ молодыхъ лѣтахъ отъ военной службы.

Казакъ, имѣющій въ службѣ 3-хъ сыновъ, получаетъ безсрочно отставку.

Ежели служивый казакъ имѣетъ трехъ сыновъ служивыхъ-же, нераздѣльно съ нимъ въ одномъ домѣ жительствующихъ, то хотя-бы

самъ отецъ не дослужилъ еще указныхъ лѣтъ и не имѣлъ впрочемъ особыхъ причинъ, отставляется вовсе отъ военной и внутренней службы и отъ станичныхъ тягостей.

Военное управленіе при учиненіи отставки, чѣмъ руководствуется.

Вообще, какъ выслужившіе лѣта, такъ и невыслужившіе оныхъ казаки и записанные въ 19-ти лѣтніе малолѣтки, но сущіе калѣки и имѣющіе болѣзни, совершенно препятствующія производить военную службу, въ военное управленіе лично не являются. Военное управленіе первыхъ выслужившихъ лѣта, отставляетъ по спискамъ и представленіямъ окружныхъ военныхъ начальниковъ, а послѣднихъ калѣкъ и имѣющихъ болѣзни, свидѣтельствуетъ на мѣстѣ чрезъ двухъ своихъ членовъ, окружнаго военнаго начальника и медицинскихъ чиновниковъ, одинъ разъ въ годъ, и по донесеніямъ ихъ за общимъ всѣхъ свидѣтельствовавшихъ подписаніемъ, разсматривая поступаетъ въ дачѣ отставки или льготы, или перечисляетъ по способности во внутреннія въ предѣлахъ войска службы по изложеннымъ правиламъ; за строгое и справедливое показаніе рода болѣзни и къ внутренней какого рода службѣ, окажется кто годнымъ, отвѣтствуютъ лично означенные дѣлавшіе смотръ чины. Войсковой атаманъ при обозрѣніи войска, долженъ повѣрять дѣйствія оныхъ чиновъ чрезъ себя или особыхъ довѣренныхъ.

Объ отставныхъ указахъ.

Отставные указы высылаются въ станицы чрезъ окружныхъ начальниковъ и раздаются при полномъ станичномъ сборѣ лично кому подлежатъ, не позже по полученіи одной недѣли, а неисполнитель въ семъ отвѣтствуетъ лично.

Чѣмъ вознаграждается казакъ, ежели онъ въ военной службѣ болѣе указныхъ лѣтъ находился.

Какъ по установленію, урядники и казаки, которымъ до срока 25 лѣтней службы остается не болѣе шести мѣсяцевъ при нарядахъ въ полки съ Дону уже не командируются, то по сему они не могутъ до

смѣны полковъ отставкою пользоваться, а получаютъ оную вмѣстѣ съ возвращеніемъ полковъ на Донъ, съ тѣмъ, что ежели таковой перейдетъ срокъ 25-ти лѣтняго служенія въ полку однимъ годомъ, то зачитается ему два года за внутреннюю службу, предназначенную ему до окончанія 30 лѣтняго срока.

Время производства отставки.

Отставка урядникамъ и казакамъ, чинится военнымъ управленіемъ ежегодно въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ.

Правила повышенія офицеровъ.

Въ чемъ состоятъ оныя.

По точной силѣ указа 1802 сентября 29-го статьи 2-й, производство офицеровъ по сему войску, такъ какъ и по всей арміи, зависитъ отъ собственнаго Его Императорскаго Величества соизволенія. Представленіе къ оному чинить отъ войсковаго атамана, а въ военное время отъ командующаго арміею или корпусомъ войскъ, гдѣ Донскіе полки находиться будутъ—генерала по удостоенію походнаго атамана, или полковниковъ, но единственно на ваканціи, не превосходя положеннаго числа. Въ представленіяхъ же сихъ наблюдать не одно только старшинство, но способность къ службѣ и достоинство, а въ военное время наипаче уважать отличную храбрость и расторопность въ дѣлѣ съ непріятелемъ оказанныя; не превышая въ сихъ военныхъ случаяхъ наличнаго въ каждомъ полку комплекта, тѣмъ не меньше однакожъ, когда въ представленіи офицеровъ къ повышенію, кто изъ старшихъ за слабое исправленіе службы, неспособности, или какой либо порокъ, обходимъ будетъ, тогда въономъ же представленіи доносить, для чего именно не удостоивается.

Перепись малолѣтковъ и поступленіе ихъ въ службу казаками.

Правила сей переписи.

Дѣтей мужеска пола офицерскихъ, рожденныхъ въ казачьемъ званіи отцовъ ихъ, также урядничьихъ, писарей, казачьихъ и священно и

церковно служительскихъ вѣдомства войска Донского, остающихся за размѣщеніемъ въ церковные штаты, писать 17-ти лѣтъ отъ рожденія ко употребленію въ станичныя тягости, именуемыя сиденками, въ которыя они два года 18-й и 19-й употребляются. 19-ти же лѣтъ писать сихъ дѣтей, всѣхъ безъ изъятія чиновъ, изъ такъ называемыхъ малолѣтковъ въ казаки, которые при сей послѣдней переписи приводятся на вѣрность службы къ присягѣ. Съ сего времени освобождаются они отъ сиденокъ одинъ 20-й годъ отъ рожденія, для приготовленія себя всѣмъ потребнымъ къ военной службѣ; и по совершеніи 20-ти лѣтъ отъ рожденія, поступаютъ прямо въ служивые казаки. 19-ть лѣтъ считается всѣмъ родившимся отъ 1-го Января по 1-е Января: напримѣръ на 1819 годъ записаны 19 лѣтніе изъ малолѣтковъ, всѣ родившіеся въ 1800 году отъ 1-го Января по 31 число Декабря того года, на очередной же списокъ вносятся они въ каждой станицѣ по первенству рожденія своего, одинъ за другимъ какъ въ метрическихъ книгахъ записаны; изъ нихъ же въ одинъ день родившіеся, поступаютъ въ очередь, по жеребью между собою.

О калѣкахъ, оказывающихся при переписи изъ малолѣтковъ въ казаки.

При написаніи изъ малолѣтковъ въ казаки, кто окажется сущимъ калѣкою или имѣющимъ болѣзнь совершенно препятствующую быть въ военной службѣ, съ таковыми поступается по правиламъ, принятымъ въ статьѣ вообще объ отставкѣ казаковъ.

Записываніе вновь рожденныхъ въ метрическія книги.

Въ вѣрности составленія метрическихъ книгъ, обязываются подписками, каждой станицы станичные правители, и чрезъ духовное правленіе, приходскій священникъ съ отвѣтственностію за утайку по законамъ. По извѣстности жь, что въ нѣкоторыхъ станицахъ есть старообрядцы, то имъ строго на полныхъ станичныхъ сборахъ подтверждать, чтобъ они, коль скоро родятся у нихъ дѣти обоего пола, не далѣе трехъ дней записывали ихъ въ метрическія книги у приходскихъ свя-

щенниковъ, въ присутствіи станичныхъ атамана и судей. Станичные правители и священникъ безпрекословно и тотчасъ все исполняютъ, дабы вновь рожденныя дѣти ни одинъ не остался безгласнымъ и записывались безъ всякаго притѣсненія, поступая за тѣмъ по общимъ государственнымъ законамъ.

Наказаніе, кто не запишетъ рожденнаго въ метрическую книгу, или не объявитъ о томъ чрезъ шесть недѣль.

Ежели кто далѣе шести недѣль отъ рожденія не запишетъ рожденнаго сына своего въ метрическую книгу, у приходскаго священника, таковой сынъ по возрастѣ, при записаніи установленнымъ порядкомъ 19 лѣтъ въ казаки, становится первоочереднымъ того года, въ которомъ родился, не взирая ни на какія побочныя доказательства, что онъ родился иногда въ окончаніи того года. А за необъявленіе чрезъ 6 недѣль о рожденіи его заслуживаетъ онъ въ полкахъ, за каждыя 6-ть недѣль необъявленія, по одному году сверхъ 25 лѣтняго срока, положеннаго для казака, записаннаго въ метрическую книгу, вмѣстѣ съ рожденіемъ своимъ.

Метрическими книгами завѣдываетъ военное управленіе.

Метрическія книги о всѣхъ до сего рожденныхъ дѣтяхъ, для будущихъ справокъ, войсковое правительство передаетъ въ военное управленіе, которое отнынѣ ежегодно и выдаетъ чрезъ окружныхъ военныхъ начальниковъ, вновь метрическія книги въ каждую станицу особо, а по истеченіи года оное собираетъ ихъ чрезъ военныхъ начальниковъ, съ написаніемъ въ нихъ изъ метрическихъ книгъ имѣющихся у приходскихъ священниковъ всѣхъ безъ изъятія рожденныхъ младенцевъ. Съ сихъ метрическихъ книгъ станицамъ оставляются точныя копіи, за свидѣтельствомъ военнаго начальника и по онымъ въ употребленіи казачьихъ и прочихъ дѣтей съ 17 лѣтняго возраста въ станичныя тягости и въ написаніи изъ малолѣтковъ 19 лѣтъ въ казаки, станицы дѣйствуютъ неупустительно и со всякою осмотрительностію.

Объ окружномъ военномъ начальникѣ.

Объ учрежденіи окружнаго военнаго начальства.

Наряды по распоряженіямъ военнаго управленія и тому подобныя надобности, воинскія суть обязанности, нисколько не свойственныя теперешнимъ сыскнымъ начальствамъ, яко составляющимъ нижнюю инстанцію гражданскаго присутственнаго мѣста. Онѣ затрудняютъ неудобствами своими въ исполненіи, какъ ихъ, такъ и самыя дѣйствія главнаго военнаго начальства, требующія скорости, особливо тогда, какъ каждое начальство обременено дѣлами, собственно до гражданской части принадлежащими. Въ слѣдствіе сего, въ каждомъ изъ шести округовъ войска Донскаго, исключая седьмаго Міускаго, который не имѣетъ у себя казачьихъ станицъ, быть по одному военному начальнику штабъ-офицеру съ однимъ помощникомъ офицеромъ, тоже изъ военныхъ избираемыми военными жь чиновниками по балламъ, на три года, при общихъ выборахъ во всѣ присутственныя мѣста. Но дабы военное начальство съ перемѣною въ одно время и начальника и помощника его, не лишалось вдругъ чиновъ, пріобрѣтшихъ въ теченіе дѣлъ ближайшія свѣдѣнія, то при первоначальномъ выборѣ помощникъ избирается на четыре года съ половиною; и за тѣмъ, на точномъ основаніи порядка въ выборахъ принятаго объ ассесорахъ военнаго управленія, уравниваются выборы такъ, что при новыхъ всегда будетъ оставаться старый помощникъ.

Дѣла, принадлежащія военному начальнику.

Военному начальнику принадлежитъ одна исполнительная воинская часть; онъ состоитъ подъ непосредственнымъ распоряженіемъ главнаго военнаго управленія и зависитъ отчетами одному ему.

Объ отводѣ наряженныхъ по очереди на сборныя мѣста.

Военный начальникъ смотритъ за станичными правителями, чтобъ всякій казакъ слѣдовалъ въ своей очереди; но въ правила очередей, наблюдаемыя станицами и самими казаками, между собою ему не вмѣшиваться. Наряженныхъ военнымъ управленіемъ офицеровъ, урядниковъ

и казаковъ, по данному маршруту, военный начальникъ ведетъ самъ на сборныя мѣста, а среди сего времени ежели бы кто изъ казаковъ станицею не по очереди наряженъ, пріемлетъ жалобы, немедленно входитъ на мѣстѣ при станичномъ сборѣ въ изслѣдованіе о томъ, и буде найдетъ, что кто либо изъ казаковъ наряженъ не по очереди, оставляя его въ домѣ, тотчасъ приказываетъ станицѣ заступить мѣсто его дѣйствительно очередному, и объ отпирающемся и уличенномъ имъ, рапортуетъ для поступленія съ виновными по законамъ прямо главному военному управленію, доводя до свѣдѣнія и члену его, который принимать будетъ отъ него команду на сборномъ мѣстѣ. За точное жъ соблюденіе въ семъ случаѣ справедливости, отвѣтствуетъ лично военный начальникъ. Ежели болѣе двухъ полковъ наряжается въ одно время и на одинъ сборный пунктъ, въ такомъ случаѣ военное управленіе командируетъ къ составленію полковъ 2-хъ членовъ, а по надобности и болѣе по усмотрѣнію управленія.

Какъ сдается команда на сборномъ мѣстѣ.

Военный начальникъ сдаетъ команду на сборномъ мѣстѣ членамъ военнаго управленія, съ именнымъ спискомъ и помѣтою надъ именемъ каждаго казака начала его службы, продолженія, и не былъ ли въ какихъ преступленіяхъ, по прилагаемой у сего формѣ (1). По сдачѣ команды таковой же списокъ отправляетъ въ военное управленіе, и отмѣчаетъ по общему у него имѣющемуся списку, кто въ какой полкъ поступитъ; другой списокъ, представляется тогда же отъ окружнаго начальника члену военнаго управленія, въ какой кто изъ урядниковъ и казаковъ состоитъ въ исправности мундирами и прочимъ. А по возвращеніи полковъ, окружный военный начальникъ снабжается уже отъ военнаго управленія спискомъ, въ которомъ показывается, въ томъ ли полку каждый казакъ возвратился, также убылъ. Военное управленіе сверхъ того и по дошедшимъ отъ полковъ донесеніямъ каждый разъ даетъ знать обо всѣхъ убыляхъ и перемѣнахъ по полку военному начальнику.

---

(1) Форма здѣсь не помѣщается.

О представленіи списка къ отставкѣ о выслужившихъ указныя лѣта.

Военный начальникъ доставляетъ въ военное управленіе ежегодно къ 1-му числу ноября именные списки по установленной формѣ о казакахъ, подходящихъ по лѣтамъ къ отставкѣ, отнюдь не высылая уже ихъ самихъ, какъ прежде было.

Какіе имѣетъ списки окружной военный начальникъ.

Онъ снабжается отъ военнаго управленія именными списками округа его, военныхъ генералитета, штабъ и оберъ-офицеровъ, урядниковъ и писарей, а самъ составляетъ на мѣстѣ въ каждой станицѣ особо именной списокъ съ начала вступленія своего на все трехлѣтіе, всѣмъ служивымъ казакамъ въ тройномъ числѣ по старшинству лѣтъ вступленія въ службу, изъ которыхъ одинъ представляетъ въ военное управленіе, другой за подписаніемъ своимъ поручаетъ станицѣ, а третій оставляетъ у себя.

Объ отчетахъ.

Онъ доставляетъ въ военное управленіе мѣсячные и годовые отчеты и вѣдомости по даннымъ ему отъ управленія формамъ.

Смотръ за исправностію въ оружіи и прочемъ казаковъ.

Исправность офицеровъ, урядниковъ и казаковъ въ оружіи, лошадяхъ и въ прочихъ военныхъ принадлежностяхъ, значущихся по сдѣланному о семъ описанію, военный начальникъ пересматриваетъ одинъ разъ въ году, въ маѣ мѣсяцѣ, по окончаніи хлѣбопашества, по станично, отнюдь не задерживая напрасно нижнихъ чиновъ ни на само-кратчайшее время, ради чего и назначаетъ каждой станицѣ особый день, въ который онъ непремѣнно долженъ быть самъ на мѣстѣ и кончить смотръ. Если найдетъ что либо недостаточнымъ, приказываетъ безъ промедленія времени исправиться, что и поручаетъ особенному наблюденію станичнаго

атамана съ судьями, которые, въ случаѣ дальнѣйшей неисправности казака, поступаютъ съ нимъ по инструкціи станичной, а объ оберъ-офицерахъ, буде неисправными окажутся и за побужденіемъ военнаго начальника не приведутъ себя въ приличное чину ихъ положеніе, начальникъ доноситъ управленію.

Обязанность войсковаго атамана обозрѣвать дѣйствія военнаго начальника.

Войсковой атаманъ обозрѣваетъ дѣйствія окружнаго военнаго начальника чрезъ три года, а ежели почтетъ нужнымъ и прежде самъ, или временно командированный отъ него чиновникъ, и тогда по усмотрѣнію войсковаго атамана нѣсколькихъ станицъ всѣ наличные, служивые чины собираются въ одно мѣсто лагеремъ, какое собраніе ихъ въ лагерь должно продолжаться не болѣе пяти дней.

Отпускъ казаковъ по промысламъ.

Казаки по промысламъ и дѣламъ своимъ отпускаются по вѣдомству войска съ свидѣтельствами станичныхъ правителей, а внѣ войска съ паспортами окружнаго военнаго начальника, по станичнымъ свидѣтельствамъ, но только не состоящіе подъ слѣдствіемъ и судомъ. Тѣ казаки, которые состоятъ къ очереди близкими и примѣрно въ пяти полкахъ, отпускаются не далѣе, какъ на два мѣсяца, и обязываются въ явкѣ на сей срокъ подписками, а прочіе далѣе очередныхъ пяти полковъ могутъ отпускаемы быть не далѣе, какъ на годъ.

Свѣдѣніе объ отставныхъ урядникахъ и казакахъ.

Поелику всѣ отставные чины сего войска, въ случаяхъ чрезвычайныхъ, должны быть готовы къ походу, то окружнымъ военнымъ начальникамъ вмѣнить въ обязанность узнать обо всѣхъ отставныхъ вовсе отъ службы урядникахъ и казакахъ, для чего они должны содержать вѣрные списки о нихъ по станично, не имѣя впрочемъ никакого вліянія ни на образъ ихъ жизни, ни на ихъ занятія, но показывая оныхъ графою въ своихъ ежемѣсячныхъ особыхъ вѣдомостяхъ, доставляемыхъ въ военное управленіе.

Свѣдѣніе объ отставныхъ чиновникахъ.

Таковые же списки содержитъ онъ отставнымъ: генералитету, штабъ и оберъ-офицерамъ, по станично, и показываетъ оныхъ особыми жь графами въ своихъ отчетахъ.

Войсковой начальникъ имѣетъ печать.

Военный начальникъ имѣетъ печать по образцу войсковой съ надписью: «такое-то окружное военное начальство».

О жалованьи военному управленію.

Жалованье опредѣляется главнаго военнаго управленія непремѣнному члену и асессорамъ такое, какъ нынѣ въ войсковой канцеляріи получаютъ, а окружному военному начальнику противъ судьи окружнаго гражданскаго начальника, помощнику же его равное съ засѣдателемъ.

О кандидатахъ въ управленіе и военное начальство.

Кандидаты на мѣста непремѣннаго члена, асессоровъ и окружнаго начальника съ помощникомъ его, поступаютъ на основаніи постановленія о войсковомъ правительствѣ.

О подсудимыхъ воинскихъ чинахъ.

Военные чиновники, содѣлавшіе преступленія въ предѣлахъ войска, чьему суду подлежатъ?

Военные чиновники содѣлавшіе преступленіе въ земляхъ войска, какъ граждане въ ихъ общежитіи и въ преступленіи возложенныхъ на нихъ гражданскихъ должностей не касаясь военнаго ихъ служенія, судятся установленными гражданскими присутственными мѣстами, а оказавшіеся и въ предѣлахъ войска виновными въ неисполненіи обязанности своей по военной части, предаются войсковымъ атаманомъ суду воен-

наго управленія. Дѣла о нихъ въ обоихъ случаяхъ, въ первомъ—изъ департамента уголовнаго, а въ другомъ—изъ военнаго управленія съ приговорами, поступаютъ къ войсковому атаману, а отъ него по принадлежности въ аудиторскій департаментъ. Но по таковымъ изъ оныхъ дѣламъ, по коимъ не будетъ подсудимый подлежать лишенію жизни и чиновъ, или будетъ оправданъ, войсковой атаманъ уполномочивается утверждать приговоры окончательно и обращать на исполненіе по принадлежности въ департаментъ или управленіе.

Сужденіе содѣлавшихъ преступленіе въ полкахъ.

Служащіе въ полкахъ чины судятся за преступленіе на мѣстѣ при полкахъ. Учрежденныя воинскія коммисіи въ полкахъ обязаны оканчивать суды прежде перемѣны полковъ, тѣмъ наче по дѣламъ преданныхъ суду съ самаго начала или среди служенія полка, всемѣрно избѣгая передачи ихъ въ военное управленіе при смѣнахъ полковъ съ неоконченными дѣлами, что самое всегда сопровождалось отягощеніемъ подсудимыхъ, къ рѣшенію участи коихъ потребны были иногда справки отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они служили, подсудимые жъ между тѣмъ содержатся подъ карауломъ, и при невиновности, иногда домашнее хозяйство ихъ приходитъ въ разстройство. Но если по необходимости доставлены будутъ таковые воинскіе чины, вмѣстѣ къ возвратившимися на Донъ полками, то поступаютъ къ сужденію въ военное управленіе, при которомъ и полагается, назависимо отъ дьяка, аудиторъ, завѣдывающій собственно отдѣленіемъ по дѣламъ о подсудимыхъ воинскихъ чинахъ, подходящихъ подъ слѣдствія и сужденія.

Кѣмъ учреждается при полку коммисія воинскаго суда.

Въ полку коммисія воинскаго суда учреждается, съ представленія полковаго командира, по предписанію корпуснаго или частнаго начальника. Ассесоры въ коммисію и за аудитора, наряжаются полковымъ командиромъ изъ служащихъ въ полку офицеровъ по выбору полковаго командира.

Изъ дѣлъ военнаго управленія, по изготовленіи ихъ вносятся бумаги къ подписанію войсковаго атамана.

Содержаніе бумагъ сихъ вносимыхъ изъ управленія къ подписанію войсковаго атамана.

1) Всеподданнѣйшія донесенія и отчеты мѣсячные и годовые къ Его Императорскому Величеству, начальнику главнаго штаба и въ прочія высшія мѣста и лицамъ, отвѣты на тѣ бумаги, которыя послѣдовали на имя войсковаго атамана. 2) Переписка съ лицами войсковому атаману равными, въ отвѣтъ на требованіе ихъ, на которыхъ съ полученіемъ оныхъ отмѣчено дежурнымъ штабъ-офицеромъ, чтобы отпуски представлять для подписанія войсковому атаману. 3) Указы объ отставкѣ чиновниковъ и тѣ дѣла, кои особенно предназначитъ войсковой атаманъ къ своему усмотрѣнію, или рѣшенію, или тѣ отпуски, которые само управленіе найдетъ приличными къ подписанію войсковаго атамана какъ-то: инструкціи командирующимся полкамъ, указы объ отставкѣ нижнихъ чиновъ, тѣхъ только, кои уволены вовсе отъ военной и внутренней службы и прочее.

О суммахъ, въ вѣдѣніе военнаго управленія поступающихъ.

Порядокъ вѣдѣнія оныхъ.

Въ военное управленіе поступающія деньги: 1) за службу отъ торгующихъ казаковъ, 2) за табунщиковъ калмыкъ, 3) за артиллерійскихъ лошадей и артиллерійскія вещи, продаваемыя по неспособности, и за годныхъ изъ тѣхъ лошадей, которыми снабжаются неимущіе казаки съ возвращеніемъ, 4) остаточныя въ полкахъ изъ вычитаемыхъ у казаковъ по одной копѣйкѣ съ рубля на содержаніе полковой канцеляріи и прочее, 5) умершихъ въ полкахъ чиновниковъ и казаковъ, такъ равно и прочія по роду дѣлъ до оной принадлежащія суммы, принимать, записывать и хранить въ особой кладовой, подъ вѣдѣніемъ одного изъ ассесоровъ, назначаемыхъ для сего управленіемъ по-годно и потомъ изъ нихъ

послѣднія отправлять для раздачи наслѣдникамъ къ окружнымъ военнымъ начальникамъ, а съ прочими поступать по установленію. Въ управленіи ведетъ записку онымъ по книгѣ, подъ руководствомъ того же ассесора экзекуторъ, и отдаетъ съ конвертами въ почтовую контору или тому, кому по резолюціи выданы. Суммы сіи каждомѣсячно 1-го числа ревизуются присутствующими управленія, по книгамъ и документамъ.

О суммахъ, принадлежащихъ наслѣдникамъ умершихъ и убитыхъ чиновъ.

Доставляемыя отъ полковъ деньги, выручаемыя за проданное имущество убитыхъ и умершихъ чиновъ, военное управленіе раздаетъ чрезъ окружныхъ военныхъ начальниковъ, со всею предосторожностію законнымъ наслѣдникамъ оныхъ, всемѣрно наблюдая, чтобъ оныя сполна въ руки вдовъ и сиротъ входили. О количествѣ отправленной къ военному начальнику суммы военное управленіе тогда же извѣщаетъ прямо станицу жительства наслѣдниковъ, для объявленія о томъ онымъ.

О ремонтныхъ командахъ изъ полковъ, и правила пополненія убыли въ полкахъ.

Цѣль командировки изъ полковъ ремонтныхъ командъ и послѣдствія бытности оныхъ на Дону.

По указу 6-го ноября 1811 г. изъ состоящихъ на службѣ Донскихъ казачьихъ полковъ, со всѣхъ мѣстъ, кромѣ дѣйствующей арміи, дозволено командировать на зимнее время на Донъ за ремонтомъ по два офицера, по два урядника и по 50-ти казаковъ, съ производеніемъ имъ обыкновеннаго продовольствія; изъ дѣйствующей же арміи не иначе дозволена таковая командировка, какъ по окончаніи кампаніи. Въ команды сіи помѣщались урядники и казаки такіе, которые выслужили положенныя на службу лѣта, которые отъ ранъ и болѣзней сдѣлались неспособными служить и которые имѣютъ законныя домовнія нужды и оные составлялись на Дону, а на мѣсто ихъ наряжались вновь другіе, но поелику въ мирное врамя, въ которое только за ремонтами позволено отправлять команды на Донъ, полки перемѣняются чрезъ два и

три года, слѣдовательно въ самое непродолжительное время.— А по настоящему постановленію не наряжаются уже въ полки казаки, которымъ до окончанія 25-ти лѣтняго срока службы остается менѣе шести мѣсяцевъ; раненые же и изувѣченные получаютъ въ свое время на Дону отставку отъ военной службы, перечисленіе изъ оной во внутреннее употребленіе и льготное уваженіе, то дабы ежегоднымъ добавленіемъ въ полки новыхъ урядниковъ и казаковъ не вывесть между ими неравенства по службѣ, а въ очередяхъ такими дробями по военному управленію не сдѣлать замѣшательства,—на будущее время изъ командъ приходящихъ за ремонтомъ, отъ обратнаго возвращенія къ полкамъ, оставлять однихъ тѣхъ, кои потерпѣли чувствительное пожарное разореніе, по малости числа которыхъ, полкамъ при предназначенномъ усиленіи состава ихъ, въ отправленіи службы, не можетъ быть ощутительно, и другихъ на мѣсто ихъ не высылать. Освобожденныхъ военное управленіе снабжаетъ льготою, сообразно изложеннымъ правиламъ, и даетъ знать въ то же время полкамъ, а сіи прекращаютъ полученіе на нихъ отъ казны содержанія и считаютъ на льготѣ, безъ исключенія изъ полковаго комплекта. По другимъ затѣмъ обстоятельствамъ освобожденія на льготу не дѣлать, ибо прослужившіе въ полку сверхъ возстановленнаго 25-ти лѣтняго на службу полевую срока годъ и болѣе, по силѣ особыхъ правилъ объ отставкѣ принятыхъ, вознаграждаются при перечисленіи ихъ изъ полевой во внутреннее употребленіе; домовнія же нужды имѣющія, по возвращеніи изъ службы, удовлетворяются льготами, а больные въ полкахъ имѣютъ лучшія удобства лѣчиться тамъ же, не обременяя семействъ своихъ.

Возвращеніе къ полкамъ казаковъ, доставленныхъ изъ ремонтныхъ командъ за пожарнымъ разореніемъ и за болѣзнями.

Ежели освобожденнымъ за пожарнымъ разореніемъ льгота кончится за годъ до срока, въ который послѣдуетъ полку смѣна, то военному управленію высылать ихъ къ полкамъ въ то же время, какъ кончится льгота. При выступленіи ремонтныхъ командъ къ полкамъ, если бы оказались больные казаки, оставлять оныхъ для леченія въ войсковомъ госпиталѣ при одномъ урядникѣ подъ особеннымъ наблюденіемъ за выздоровленіемъ ихъ окружнаго военнаго начальника. Ежели больные выздоровѣютъ, тогда по распоряженію военнаго управленія, соединяя

ихъ въ команду отъ 5-ти до 10-ти человѣкъ и болѣе и снабжая на счетъ продовольствія людей провіантомъ, а строевыхъ лошадей въ узаконенное время фуражомъ, свидѣтельствомъ, урядникъ отводитъ ихъ къ полку.

Наблюденіе за выступленіемъ съ Дону ремонтныхъ командъ.

За своевременнымъ выступленіемъ къ полкамъ ремонтныхъ командъ наблюдаетъ военное управленіе.

Пополненіе полковъ въ мирное (временное) время.

Вообще въ мирное время убыль полка тогда только пополнять, если за время служенія его и не допущая до установленной смѣны шести мѣсяцовъ, выбудетъ изъ онаго болѣе 25-ти человѣкъ, не включая въ сіе число льготныхъ за пожарнымъ разореніемъ, которые возвращаются къ полку, и остающихся на Дону отъ ремонтныхъ командъ больныхъ; въ инаковомъ же случаѣ по выше приведеннымъ причинамъ никакихъ пополненій полкамъ не дѣлать. Офицеровъ вмѣсто убылыхъ, ни въ какомъ случаѣ не прикомандировывать, а ваканціи ихъ занимаютъ старшіе урядники. Въ военное же время пополненіе полковъ производить неотлагательно по востребованію надобности.

Правила льготъ.

Общая льгота:

Станицамъ давать льготу: 1) за церковнымъ вновь каменнымъ строеніемъ, не болѣе двухъ лѣтъ; 2) за пожарнымъ разореніемъ на два года. Сіе право льготы распространяется на однихъ тѣхъ чиновъ, чьи дома съ пристроями потерпѣли пожаръ; буде же кромѣ дворовъ сгоритъ въ той станицѣ церковь, требующая равныхъ тому, чего она стоила, или подобныхъ, издержекъ, то по разсмотрѣнію войсковаго атамана съ военнымъ управленіемъ дается станицѣ льгота, не далѣе 3-хъ лѣтъ; 3) за переселеніемъ станицы—на два (года).

Съ котораго времени начинается льгота.

Состоящимъ въ станицѣ чинамъ начинается сія льгота съ того дня, какъ досталась бы кому очередь слѣдовать на службу, а по окончаніи становятся они перво-очередными и при первомъ нарядѣ командируются на службу. На семъ самомъ основаніи начинаются и оканчиваются всѣ вообще льготы, назначаемыя полкамъ, находившимся на службѣ, сверхъ установленнаго срока за каждые три года, равно и частно казакамъ по ихъ законнымъ нуждамъ.

О находящихся въ полкахъ, у которыхъ дома сгорѣли.

Тѣхъ чиновъ, чьи дома съ пристроями погорѣли въ станицахъ, а они находиться будутъ въ то время на службѣ въ полкахъ, выписывать ли на Донъ, предоставить разсмотрѣнію войсковаго атамана и военнаго управленія, сообразно мѣстнымъ и внѣшнимъ обстоятельствамъ.

Частная льгота.

1) Пожарное разореніе дома съ пристроемъ, претерпѣнное частно казакомъ, даетъ ему право на двухгодовую льготу. 2) За смертью жены, ежели остались безъ призрѣнія малолѣтнія дѣти и буде онъ одинокъ, дается льгота на годъ для женитьбы и приведенія хозяйства въ устройство. Ежели таковой въ сіе время находиться будетъ на службѣ, то выписывается со службы при командѣ за ремонтомъ будущей, и пользуется льготою. 3) Ежели при престарѣлыхъ родителяхъ живутъ нераздѣльно родныхъ братьевъ, служивыхъ казаковъ отъ 3-хъ до 4-хъ и болѣе, то одного оставлять при домѣ для призрѣнія за стариками и хозяйствомъ. Сіе право распространяется и на родныхъ братьевъ служивыхъ же казаковъ отъ 3-хъ до 4-хъ и болѣе живущихъ въ одномъ домѣ, хотя бы не имѣли въ живыхъ и родителей; но сію льготу не давать изъ нихъ поименно на лицо одного, дабы онъ не избѣгалъ всегдашней службы, а пользоваться ею такимъ образомъ: когда прочіе братья изъ службы возвратятся, тогда очередный изъ нихъ идетъ въ своей очереди, лишь бы навсегда за раскомандировкою прочихъ, одинъ только братъ оставался всегда на лицо при домѣ, но сіе отнюдь не

относится на перечисленныхъ изъ военной во внутреннія службы и отправляющихъ станичныя тягости, въ которыя употребляются они существующимъ порядкомъ.

Вообще по войску, какое количество казаковъ въ одно время пользуются льготою.

Вообще поставляется военному управленію правиломъ, что по вышепоказаннымъ причинамъ и не въ какомъ другомъ случаѣ льгота по войску, не можетъ въ сложности простираться болѣе двухъ тысячъ казаковъ; на офицеровъ же право льготное вовсе не распространяется.

О готовности отставныхъ къ службѣ.

Всѣ отставные должны быть въ готовности по первому воззванію.

За назначеніемъ нынѣ 24-хъ-лѣтняго служенія офицерамъ и за предположеннымъ содержаніемъ войска въ комплектѣ, дозволенное указомъ 1802 г. сентября 29-го по 3 статьѣ командированіе въ полки отставныхъ офицеровъ при недостаткѣ иногда служивыхъ, собою предостановиться (?) А всѣ вообще отставные генералитетъ, *штабъ* и оберъ-офицеры, урядники и казаки, имѣющіе отъ рожденія ниже 55-ти лѣтъ, состоятъ при нужныхъ обстоятельствахъ въ готовности къ военной службѣ по первому воззванію отечества.

Нарядъ полковъ и правила очередей.

Назначеніе полковыхъ командировъ.

Полковые командиры назначаются въ полки по очереди изъ полковниковъ и подполковниковъ, но если тотъ изъ нихъ, кому очередь настоитъ, по старости лѣтъ и дряхлости, по несоотвѣтственному поведенію и прочимъ причинамъ, основаннымъ на явныхъ доказательствахъ, окажется неблагонадежнымъ къ командованію полкомъ, въ такомъ случаѣ, по общему разсмотрѣнію войсковаго атамана съ военнымъ [illegible]чъ, полкъ поручается первоочередному за нимъ, а тотъ

неспособный, за совершенною старостію и дряхлостію представляется къ отставкѣ; имѣющій же другія причины, неодобряющія его въ поведеніи и слабости къ командованію полкомъ, опредѣляется тогда же, впредь до исправленія, на мѣсто войсковаго старшины въ такой полкъ, командиръ котораго будетъ старшій противу его.

Въ какихъ случаяхъ командируются генералы.

Отъ 3-хъ до 5-ти полковъ, выступающіе въ военное время, составляютъ бригаду, которою командуетъ генералъ подъ названіемъ походнаго атамана, имѣя и полкъ своего имени, а въ мирное время, соображаться съ Высочайшими повелѣніями, послѣдовавшими къ войсковому атаману.

Нарядъ старшинъ, офицеровъ, урядниковъ и казаковъ.

Войсковые старшины, оберъ-офицеры, урядники и писаря, по очереди и поименно, а казаки тоже по очереди перечнемъ, наряжаются военнымъ управленіемъ.

Въ чемъ состоитъ очередь.

Вообще очередь начинается съ возвращенія каждаго полка изъ послѣдней службы на Донъ, такъ что послѣ всѣхъ прежде возвратившихся, становятся служившіе въ семъ полку чины послѣдне-очередными и когда всѣ выкомандированы будутъ изъ домовъ, прежде ихъ прибывшіе, тогда должны употребиться и они.

Время, съ котораго очередь начинается бывшаго полка или команды.

Возвращеніемъ или началомъ очереди разумѣть тотъ самый день, въ который полкъ послѣ спеціальнаго смотра членомъ военнаго управленія распуститься по домамъ. Если какая либо команда, находившаяся отъ полка въ откомандировкѣ, прибудетъ на Донъ послѣ своего полка, то она собою считается возвратившеюся съ того дня, какъ распущена будетъ по домамъ.

Какъ составляется новая очередь возвратившимся въ полкахъ штабъ и оберъ-офицерамъ и урядникамъ.

Но дабы со всею справедливостію соблюсти предбудущіе наряды, военное управленіе съ возвращеніемъ въ одно время на Донъ многихъ полковъ, получивъ отъ члена своего, дѣлавшаго онымъ спеціальный смотръ о наличномъ состояніи чиновъ, именной списокъ, составляетъ новую имъ очередь для каждаго рода чиновъ особо, яко то: полковниковъ, подполковниковъ, войсковыхъ старшинъ, есауловъ, сотниковъ и хорунжихъ, урядниковъ и писарей, возвратившихся въ тѣхъ полкахъ. Каждый родъ чиновъ сихъ становится на очередный списокъ, первымъ, младшій по производству и т. д., а старшій въ томъ чинѣ по производству будетъ послѣдне-очереднымъ. Списокъ сей вносится въ настольный журналъ управленія и служитъ основаніемъ къ наряду при дошедшей очереди, до сего самаго времени возвращенія изъ службы, чѣмъ и предупредится всякое личное вліяніе на кого либо изъ нихъ.

Какъ составляется новая очередь возвратившимся въ полкахъ казакамъ.

Казаки, возвратившіеся въ одно время въ сихъ полкахъ, по приходѣ въ станицу въ назначенное станичнымъ правленіемъ время, вынимаютъ между собою на станичномъ сборѣ жеребьи, и по онымъ одинъ за другимъ по порядку вписываются въ очередной списокъ, утверждаемый подписаніемъ станичнаго атамана и судей. Такимъ образомъ благовременно знаютъ они, кто за кѣмъ будетъ очереднымъ.

Увѣдомленіе о возвратившихся въ полкахъ чинахъ окружнаго начальника и станицы.

Военное управленіе, о времени возвращенія полковъ и командъ, въ то же время даетъ знать военнымъ начальникамъ и посредствомъ ихъ станицамъ съ приложеніемъ штабъ, оберъ-офицерамъ, урядникамъ и писарямъ именнаго списка по новой ихъ очереди, а казакамъ по станичной перечневой вѣдомости, согласно чему, въ ежемѣсячныхъ отъ станицъ къ военнымъ начальникамъ, а отъ нихъ за весь округъ въ

военное управленіе вѣдомостяхъ, каждаго возвращенія чины, состоящіе на лицо, показываются особыми графами. А записываемые ежегодно изъ малолѣтковъ 19-ти лѣтъ въ казаки, по положенію о нихъ, означаются тоже особою графою. Военное управленіе, повѣряя у себя сіи вѣдомости, основывается при нарядахъ казаковъ на оныхъ, а въ отношеніи штабъ и оберъ-офицеровъ, урядниковъ и писарей, сообразуется съ тѣми очередными именными списками, кои составлены и хранятся у него съ того времени, какъ сіи чиновники возвратились съ послѣдняго похода.

Общій нарядъ казаковъ по временамъ возвращеній ихъ.

Военное управленіе въ разсужденіи казаковъ не будетъ уже имѣть надобности располагать нарядъ по числу вообще наличныхъ казаковъ разныхъ временъ возвращенія изъ службы, считающихся въ каждой станицѣ,—а дѣлаетъ въ каждый нарядъ назначеніе съ цѣлаго войска, перво-очереднымъ казакамъ одного возвращенія, изъ вѣдомостей, уравнивая и сихъ, чтобы всѣ перво-очередные казаки, вступали въ нарядъ имъ приготовляемый, равно и въ каждой станицѣ по числу наличныхъ того самаго возвращенія, то есть, если бы одного возвращенія оставалось налицо по всему войску 2,000 казаковъ, а въ приготовляемый нарядъ потребно менѣе, то съ каждой станицы взимать въ сей нарядъ приличное число изъ наличныхъ казаковъ того самаго возвращенія. Въ случаѣ недостатка одного возвращенія чиновъ всего войска по количеству наряжаемыхъ полковъ, управленіе занимается другою подъ оною очередью казаковъ; но если бы по ненадобности былъ остатокъ одного возвращенія, тогда остатку сему, яко очередному, быть въ каждой станицѣ особо къ будущему наряду, первыми, соблюдая и въ семъ случаѣ уравнительность въ нарядахъ такъ, чтобы одна станица не давала лишняго казака противу другой. Буде же которая станица въ сіе время по законной причинѣ отъ службы свободна, то входитъ въ исполненіе сего общаго жеребья, по окончаніи льготы такъ же по временамъ возвращенія чиновъ изъ службы. Напримѣръ: первые воспользовавшіеся льготою сей станицы чины, по окончаніи оной становятся перво-очередными и при первомъ нарядѣ командируются всѣ, потому что льгота ихъ считалась съ того дня, какъ очередь доставалась

уже имъ прежде быть командированными. На семъ основаніи поступать въ нарядахъ и съ остальными затѣмъ въ льготной станицѣ чинами, которые послѣ первыхъ получили льготу, со дня того же окончанія оной, и такъ далѣе, доколѣ каждому времени возвращенія изъ службы, отъ времени достигшей было прежде очереди, окончится льготный срокъ. Казакъ не въ составѣ всей станицы, а лично по собственнымъ нуждамъ его пользовавшійся льготою, зависитъ отъ сего же одинаковаго права.

Послѣдствія пользъ, происходящихъ отъ льготъ и отъ наблюденія очередей по временамъ.

Посредствомъ сего, служба въ общемъ составѣ войска ни мало не терпитъ, а все бывшее льготное время, падая на лица въ оной участвовавшія, не возвратно для службы, удовлетворяетъ, въ полной мѣрѣ и пользѣ, приносимой льготою. Вообще симъ самымъ разрѣшаются и всѣ безпорядки, допущенные до сего, въ сей толико важной части, что отъ несоблюденія очереди по временамъ возвращенія на Донъ полковъ, служившіе прежде въ одномъ полку и одинаковое время чины, выкомандированы были въ походъ, съ одной станицы 1817 г., а съ другой того же самаго времени возвращенія и служившимъ въ *одномъ* полку казакамъ досталось въ походъ на 1818 и 1819 годы. Состоявшія же на льготѣ станицы безъ всякихъ правилъ, командировались за окончаніемъ льготы въ количествѣ не единообразномъ, и большею частію отяготительномъ, даже до того, что станицы едва ли могли почувствовать то призрѣніе со стороны правительства къ нуждамъ ихъ, какое на нихъ обращено было льготою.

Казаковъ одной станицы раздѣлять по полкамъ не менѣе въ каждый по пяти.

Ежели нарядъ послѣдуетъ двухъ и болѣе полкамъ разомъ, то сколько будетъ съ каждой станицы доставаться въ походъ казакамъ, раздѣлить ихъ на сборномъ мѣстѣ, члену военнаго управленія, на всѣ полки поровну, помѣщая въ одинъ полкъ изъ одной станицы преимущественно самыхъ ближайшихъ родственниковъ, ежели того пожелаютъ, но при-

семъ за непремѣнное правило во всѣхъ случаяхъ поставить, что какъ по положенію 5 казаковъ должны имѣть одного вьючнаго коня, которымъ они къ собственному ихъ облегченію въ домашнихъ разсчетахъ, должны запастись вмѣстѣ съ выступленіемъ изъ домовъ на сборное мѣсто, посему, членъ военнаго управленія, въ составъ одного полка съ каждой станицы помѣщаетъ не менѣе 5-ти человѣкъ, развѣ съ одной станицы наряжено будетъ менѣе 5-ти, тогда всѣ они поступаютъ въ одинъ полкъ.

Недослужившіе до 25-ти лѣтняго срока 6-ти мѣсяцевъ въ полки не командируются.

Урядники и казаки, которымъ остается до 25-ти-лѣтняго срока службы шесть мѣсяцевъ и менѣе, въ полки уже не командируются, а коимъ не достигло еще до сего срока болѣе 6-ти мѣсяцевъ, тѣ по наряду слѣдуютъ, въ полкахъ на службу.

Какимъ образомъ написанные изъ малолѣтковъ 19-ти лѣтъ въ казаки наряжаются на службу.

Написанные изъ малолѣтковъ 19-ти лѣтъ въ казаки за окончаніемъ одного года, предоставленнаго имъ къ исправленію потребнымъ, поступаютъ на службу такимъ образомъ: по истеченіи того перваго года съ написанія ихъ въ казаки, наряжать при двухъ третяхъ старыхъ казаковъ, одну треть оныхъ, или 4-хъ казаковъ и двухъ изъ сихъ молодыхъ казаковъ. На третій годъ написанія ихъ командировать въ полки, пополамъ уже со старыми казаками. Ежели таковые изъ написанныхъ вновь въ казаки будутъ отъ написанія и на четвертый годъ еще при станицѣ на лицо, то всѣ безъ остатка командируются при первомъ нарядѣ.

Изъятіе изъ общаго правила очередей въ какихъ случаяхъ допускается.

Вышеизложенный порядокъ очередей по временамъ возвращенія изъ службы, какъ коренный и самый справедливѣйшій, установляется отнынѣ навсегда непремѣннымъ, но изъятіе изъ сего общаго правила

допускается въ такихъ только случаяхъ: 1) ежели полки пробыли долговременно на службѣ, особливо во время военное, то за каждые три года сверхъ установленнаго срока службы давать симъ полкамъ по возвращеніи на Донъ льготы на одинъ годъ; слѣдовательно, если бы полкъ пробылъ на службѣ сряду 12 лѣтъ, то исключая одного трехлѣтняго срока, который долженъ былъ онъ и прослужить, пользуется сей полкъ уже льготою на три года. Льгота сія назначается съ того времени, какъ досталась бы служившимъ въ томъ полку чинамъ, по времени возвращенія ихъ, очередь. А по окончаніи льготы становятся таковаго полку чины перво-очередными. 2) Ежели въ сіи болѣе опредѣленнаго времени служившіе полки, прикомандированы будутъ съ Дону въ комплектъ чиновники и казаки и пробудутъ до смѣны полка болѣе года, зачитать имъ за службу, но быть имъ противу своихъ товарищей въ полку съ самаго начала выступленія онаго служившихъ перво-очередными, и они отнюдь не пользуются тою льготою, которая дана будетъ товарищамъ ихъ долговременно служившимъ. Тѣмъ же, кои въ составъ полка поступя, не выслужили года, не зачитывая за службу оставить ихъ на будущее откомандированіе перво-очередными, каковыми они уже и были при первомъ нарядѣ въ тотъ полкъ, а бытность нѣсколько мѣсяцевъ въ полку, по разсмотрѣнію станицъ, на полныхъ сборахъ казаковъ, зачесть казаку въ свою очередь за походъ, бываемый по внутреннимъ употребленіямъ. 3) Ежели полкъ, не болѣе установленнаго времени прослужившій, потерпитъ отъ такихъ причинъ, которыя по всей справедливости и по усмотрѣнію войсковаго атамана съ военнымъ управленіемъ будутъ заслуживать законнаго уваженія, то дается таковому полку льгота на нѣсколько мѣсяцевъ, но не далѣе полугода.

Кто командируется въ походъ на мѣста чиновниковъ, занимающихся внутренними должностями.

При доставшейся очереди въ полевую службу военнымъ чиновникамъ, находящимся въ должностяхъ въ предѣлахъ войска, по балламъ дворянскимъ, при которыхъ не наблюдается никакой очереди, а закономъ поставляется одинъ павшій на кого либо выборъ, или кои по опредѣленію войсковаго начальства, занимаются установленными по присутственнымъ сего войска мѣстамъ канцелярскими должностями, вмѣсто

ихъ командировать штабъ, оберъ-офицеровъ, урядниковъ и писарей, состоящихъ на очереди первыхъ за ними, а сами сіи должностные поступаютъ въ очередной списокъ, по выбытіи изъ возложенныхъ на нихъ званій, въ сравненіи съ тѣми чиновниками, кои въ полкахъ въ тоже время изъ службы возратились.

Отъ очереди своей никто въ прочемъ и самыя даже больные не изъемлются.

Впрочемъ, ни въ какомъ иномъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ никто очереди своей по возвращеніи изъ службы не изъемлется, а потому сверхъ должнаго количества чиновъ, какъ прежде бывали подъ названіемъ накладныхъ, военнымъ управленіемъ ни одинъ человѣкъ уже не наряжается. За вѣрную же высылку наряженныхъ очередныхъ лично отвѣтствуетъ окружный военный начальникъ; а очередные больные за выздоровленіемъ, по собраніи въ одну команду, отправляются въ тотъ самый полкъ, въ составъ котораго они по очереди замѣщены. Больнымъ симъ полки оставляютъ аттестаты и не получаютъ на нихъ никакого отъ казны содержанія, а по выздоровленіи отправляются къ полкамъ командами. Военное управленіе снабжаетъ уже ихъ свидѣтельствомъ о времени выступленія съ Дону, по которому слѣдуютъ они на продовольствіи казны, по установленнымъ правиламъ.

Желаніе слѣдовать безъ очереди въ наряжаемые полки отвергается съ нѣкоторыми только для однихъ казаковъ облегченіями.

Офицеры, урядники и писаря, изъявляющіе желаніе слѣдовать въ предстоящій нарядъ не по очереди, ни подъ какимъ предлогомъ къ тому не допускаются. Сіе самое распространяется и на казаковъ, съ такимъ только между казаками дополненіемъ, что могутъ идти не по очереди, а по собственному желанію, отецъ за сына въ доставшейся сему послѣднему очереди, сынъ за отца и родные братъ за брата, но чтобы идущіе въ походъ были служивые, а не отставные и малолѣтніе; тотъ же изъ нихъ, который останется въ домѣ, пойдетъ уже по доставшейся очереди вмѣсто того, кто за него послѣдовалъ. Кромѣ же сего казакамъ наемка на службу и обмѣнъ одинъ за другого вовсе запрещается.

Въ какихъ случаяхъ безочередное командированіе допускается.

Безочередное командированіе урядниковъ и казаковъ на службу допускается: 1) за преступленія по приговорамъ департамента уголовнаго суда, утвержденнымъ войсковымъ атаманомъ; 2) которые сдѣлали преступленія въ полкахъ, по сентенціямъ военныхъ судовъ и по доставленіи таковыхъ къ войску, по усмотрѣнію военнаго управленія съ войсковымъ атаманомъ и 3) за пьянство, грубости и вообще предосудительные поступки, урядниковъ и полковыхъ писарей, буде не исправятся, по наставленію военнаго управленія, утвержденному войсковымъ атаманомъ. Въ сихъ случаяхъ урядники и писаря не лишаются званій сихъ однимъ лицомъ войсковаго атамана, а съ приговора военнаго управленія.

Управленіе въ началѣ года публикуетъ въ предѣлахъ войска очередные списки къ свѣдѣнію каждаго.

Военное управленіе по окончаніи отставки въ началѣ новаго года публикуетъ по всему войску печатные очередные именные списки служивымъ штабъ, оберъ-офицерамъ, урядникамъ и писарямъ, съ *показа*ніемъ нумеровъ, а казакамъ перечнемъ, по станично, съ означеніемъ въ графахъ временъ возвращенія въ полки. Списки сіи и перечневыя вѣдомости, препровождаются изъ управленія ради того, къ окружнымъ военнымъ начальникамъ, дабы всякій видѣлъ, какъ близокъ онъ къ походу и могъ потребнымъ къ тому приготовиться.

Управленіе доставляетъ въ полки при составленіи ихъ формулярные списки чиновникамъ.

Военное управленіе, наряженнымъ въ полкъ штабъ и оберъ-офицерамъ, урядникамъ и полковому писарю доставляетъ, вмѣстѣ съ выступленіемъ полка, къ полковому командиру формулярные списки съ означеніемъ достоинствъ, кто изъ нихъ отъ полковъ имѣетъ, въ которыхъ предъ тѣмъ послѣднюю службу они кончили.

Замѣчанія генералъ-адъютанта Чернышева о нѣкоторыхъ предметахъ предлежащихъ разсмотрѣнію комитета для будущаго военнаго и внутренняго образованія войска Донскаго (¹).

Подана Его Императорскому Величеству въ Царскомъ Селѣ 22-го іюля 1819 г.

При отправленіи моемъ изъ Санктъ-Петербурга на Донъ я имѣлъ счастіе доводить до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества два обстоятельства, по мнѣнію моему, заслуживающія особеннаго вниманія и осторожности: 1) размноженіе дворянства, возникшаго между донскими казаками случайно, и укореняемаго временемъ, представилось мнѣ вреднымъ для будущаго существованія сего войска, и опаснымъ для воинственнаго его характера, сохраненіе коего въ настоящемъ его достоинствѣ приносить можетъ столь важную пользу для арміи; 2) предполагаемое, въ представленіи войсковаго атамана, распространеніе станичныхъ юртъ и надѣлъ чиновниковъ землями, кои въ производствѣ своемъ могли также легко дать поводъ къ злоупотребленіямъ, въ пользу сихъ послѣднихъ, съ сугубымъ стѣсненіемъ казаковъ. Въ обоихъ сихъ случаяхъ, я испрашивалъ Высочайшую Вашу волю: какъ поступать мнѣ при предлежащихъ донскому комитету занятіяхъ?

Вашему Величеству благоугодно было одобрить замѣчанія мои съ тѣмъ, чтобы въ бытность мою на Дону вникнулъ я подробнѣе въ обозрѣніе, какъ означенныхъ двухъ предметовъ, такъ и всѣхъ прочихъ, требующихъ исправленія для будущаго благосостоянія донскаго края.

Со времени пріѣзда моего въ Новочеркаскъ, и въ продолженіи 3-хъ мѣсячнаго тамъ пребыванія, изъ объясненій съ жителями и чиновниками, особенно же служившими подъ начальствомъ моимъ въ послѣднюю съ французами войну, изъ свѣдѣній частно до меня доходившихъ, равно и по требованіямъ комитета собранныхъ, замѣтилъ слѣдующее:

(¹) На подлинномъ рукою генералъ-адъютанта Чернышева написано: «Читано Его Императорскимъ Величествомъ 11 ноября 1819 г.».

О донскомъ военномъ дворянствѣ. (1)

Войско Донское въ древности состояло изъ однихъ казаковъ. Начальство въ полкахъ вручалось общимъ выборомъ только на время служенія ихъ въ полѣ; а по возвращеніи на Донъ дѣйствіе власти сей пресѣкалось, и каждый обращался въ первобытное свое состояніе. Начальство внутреннее или гражданское заключалось въ кругу на сборѣ, который большинствомъ голосовъ рѣшалъ всѣ общественныя и частныя дѣла. Войсковой атаманъ, войсковой старшина и войсковой есаулъ составляли единственные чины войска отъ выбора же зависѣвшіе. Общее или большаго числа присутствовавшихъ въ кругу мнѣніе, служило закономъ; а цѣлованіе Св. Креста и Евангелія (въ важныхъ случаяхъ употребляемое) ручалось за вѣрность исполненія. Грамоты и повелѣнія Государей и другія письменныя отношенія къ войску объявлялись всегда въ кругу. Старѣйшіе по лѣтамъ и опытности и отличные мужествомъ на войнѣ, пользовались нѣкоторымъ уваженіемъ; но въ дѣлѣ общемъ, всѣ были равны и свободны въ своихъ мнѣніяхъ. Никто не имѣлъ властнаго преимущества или вліянія. Атаманы, старшины и есаулы, могли предлагать свои мысли, но не приказывать. Они только приводили въ исполненіе рѣшенія круга на сборѣ, и заботились о внутреннемъ порядкѣ, спокойствіи и безопасности *своей собратіи.* Сей образецъ управленія существовалъ и въ городѣ Черкаскѣ, и въ станицахъ, отъ онаго зависѣвшихъ.

Простота нравовъ, свобода въ жизни, неприкосновенность собственности, изобиліе земель и водъ, и общее стремленіе казаковъ къ сохраненію самобытности и имущества отъ хищности сосѣдей, были главною причиною того, что войско пріобрѣтало размноженіе въ народѣ, и распространеніе въ своихъ поселеніяхъ подъ названіемъ станицъ, и, что въ казакахъ укоренялся свойственный имъ воинственный духъ. Поиски же надъ сосѣдственными непріятелями, и частыя, счастливо производимыя вторженія въ предѣлы и въ самыя жилища ихъ, утвердили въ казакахъ дѣятельную и отважную предпріимчивость.

---

(1) Рукою генералъ-адъютанта Чернышева написано: «Государь Императоръ, одобривая мысли здѣсь изложенныя, находить изволитъ затрудненія въ выборѣ мѣръ для исполненія оныхъ, а именно: главнымъ ли постановленіемъ привести сіи предположенія въ дѣйствіе или тайнымъ повелѣніемъ герольдіи на счетъ выдачи грамотъ».

Но съ постепеннымъ размноженіемъ народа, съ расширеніемъ воинскихъ занятій онаго при арміяхъ, съ обращеніемъ на службу войска сего особеннаго благоволенія Государей, и съ появленіемъ изъ среды казаковъ людей, отличенныхъ Монаршею милостію и украшенныхъ знаками оной,—простота во нравахъ, въ образѣ жизни и древнее равенство ослабѣли, а впродолженіи послѣднихъ 50 лѣтъ почти исчезли. Чѣмъ болѣе правительство употребляло казаковъ на службу при арміяхъ, тѣмъ примѣтнѣе возникало между ними различіе и преимущества. Войсковые атаманы, старшины и есаулы, пользуясь обстоятельствами, усиливали вліяніе свое на прочихъ, и удерживали начальство въ рукахъ своихъ — рѣдко не на всю жизнь. Отсюда проистекло начальное пріобрѣтеніе значущихъ имуществъ, посредствомъ такъ называемой *заимки* земель, заведеніемъ на оныхъ поселковъ, хуторовъ и слободъ изъ стекавшихся на Донъ бѣглыхъ, и частію изъ захваченныхъ на войнѣ плѣнныхъ. Выгоднѣйшее скотоводство, конскіе заводы и военная добыча, усиливали избытокъ. Родственники и приближенные къ симъ властямъ послѣдовали ихъ примѣру, и обогащались на счетъ своей собратіи. Въ непродолжительное время всѣ лучшія и удобнѣйшія земли, особенно же по рѣкамъ Міусу, Крынкѣ, Саалы и проч., заселены и составляли владѣльческія помѣстья. Число крестьянъ помѣщичьихъ по послѣдней ревизіи возросло до 990,000 душъ; но въ числѣ ихъ едвали найдется шестая только часть пріобрѣтенныхъ законнымъ образомъ. Сравненіе донскихъ штабъ-офицеровъ въ чинахъ съ армейскими начатое въ 1775 году по докладу князя Потемкина и распространенное указомъ 22 сентября 1798 года на всѣ чины войска, породило дворянство, въ странѣ сей дотолѣ неизвѣстное. Основываясь на табели о рангахъ 24 генваря 1722 года изданной, право военнаго дворянства получили всѣ служащіе въ войскѣ офицеры. Многія здѣшнія семейства успѣли даже исходатайствовать грамоты и гербы на дворянство потомственное. Послѣднія войны усугубили число чиновниковъ чрезъ производство въ оберъ-офицеры изъ урядниковъ, и повышеніе въ чины генеральскіе и штабъ-офицерскіе. Частое производство въ мирное время за отличіе, по представленіямъ и произволу одного атамана, послужило новымъ поводомъ къ пристрастію и источникомъ къ размноженію сего сильнѣйшаго класса въ войскѣ.

Занимающіе же первыя должности въ войскѣ генералы и полковые командиры, равно и приближенные къ атаманамъ, дѣтей своихъ и

родственниковъ старались записывать въ службу еще во младенчествѣ, и выводили ихъ въ чины весьма рано и безъ всякихъ заслугъ. Украшеніе знаками отличія, долженствующее служить наградою одного истиннаго достоинства и храбрости, если единственно зависѣло въ арміяхъ отъ власти атамана или донскихъ генераловъ, раздавались по родственнымъ связямъ и частнымъ видамъ.—Таковой переходъ отъ простой казачьей жизни къ почетной и выгоднѣйшей, естественно усугубилъ нужды по общежитію и слѣдовательно желаніе пріобрѣтеній—служба и властное вліяніе на казаковъ представились легчайшими къ тому способами.—Власть войсковыхъ атамановъ сдѣлалась неограниченною; а вліяніе чиновниковъ проникло всюду, и распространило свои помѣстья даже среди станичныхъ или казачьихъ юргъ. Непремѣнные члены, ассесоры войсковой канцеляріи, сыскные судьи и другіе чиновники, по мѣрѣ довѣренности и расположенію къ себѣ войсковаго атамана, неусыпно старались о умноженіи достоянія своего всѣми встрѣчавшимися средствами. Военные чиновники не уступали гражданскимъ въ успѣхахъ пріобрѣтеній во время походовъ на службѣ въ ущербъ своихъ подчиненныхъ. Всѣ имѣющіе здѣсь значущія деревни, скотоводство, конскіе заводы и другую видную собственность, суть потомки войсковыхъ атамановъ, непремѣнныхъ членовъ, ассесоровъ военныхъ, генераловъ и полковыхъ командировъ.—Тѣ, кои не имѣли случая достигнуть мѣстъ сихъ, наживались другимъ образомъ: живущіе въ станицахъ умножали хозяйство свое вліяніемъ на казаковъ, а прочіе при питейномъ откупѣ и другихъ корыстныхъ изворотахъ. Станицы и казаки, во всѣхъ случаяхъ зависящія отъ чиновниковъ—и въ понятіи своемъ, не смѣя надѣяться на благотворное воззрѣніе правительства на нужды ихъ, уступили столь общему стремленію чиновниковъ на обогащеніе себя, и знаютъ только повиноваться и безмолвствовать.

Такимъ образомъ, непрестанный приливъ военнаго дворянства на Дону, уменьшая число служивыхъ урядниковъ и казаковъ, содѣлался несоразмѣрнымъ числу самаго войска (ибо при 46,792 человѣкахъ первыхъ, считается нынѣ генераловъ 16, штабъ-офицеровъ 193 и оберъ-офицеровъ 1,309, кромѣ отставныхъ, также правомъ дворянина пользующихся) и впослѣдствіи, можетъ быть причиною существеннаго ослабленія или и самаго уничтоженія онаго.

Зло, изъ положенія сего истекающее, столь ощутительно и важно, что неминуемо требовало бы со стороны правительства рѣшительныхъ

мѣръ; но какъ оно глубоко уже укоренилось и истребить его невозможно, то и надлежитъ ограничиться употребленіемъ такихъ только способовъ, кои бы на будущее время могли останавливать приливъ новаго, и ослаблять прежнее дворянство.

На сей конецъ, при разсужденіяхъ о военномъ состояніи войска, предполагаемое усиленіе полковъ одними нижними чинами, уменьшитъ третью часть офицеровъ противу прежняго состава, при томъ же опредѣленъ вообще комплектъ офицеровъ по войску, сверхъ коего производить уже не слѣдуетъ, и назначенъ продолжительный срокъ на производство изъ урядниковъ въ офицеры.

Но мнѣ кажется, что еще весьма нужно взять слѣдующія предосторожности: 1) Отнынѣ прекратить совершенно выдачу изъ герольдіи грамотъ и гербовъ на потомственное дворянство всѣмъ оберъ-офицерамъ войска Донскаго; 2) право на военное дворянство впредь допустить только для однихъ генераловъ и штабъ-офицеровъ сего войска; 3) оберъ-офицерамъ онаго имѣть дворянство только личное; 4) подтвердить навсегда запрещеніе донскимъ чиновникамъ покупать крестьянъ и дворовыхъ людей въ россійскихъ губерніяхъ, не только для перевода на войсковыя земли, но и вовсе, и 5) покупку же и продажу крестьянъ и людей въ предѣлахъ войска уже поселенныхъ, и въ ревизіяхъ записанныхъ, между донскими чиновниками допустить можно, равно какъ и владѣніе наслѣдственнымъ недвижимымъ имѣніемъ, хотя бы наслѣдникъ самъ не пріобрѣлъ еще права на дворянство.

Наблюденіе сихъ только необходимыхъ способовъ можетъ остановить быстрое размноженіе донскаго дворянства и предохранить существованіе казаковъ отъ постепеннаго уменьшенія, которое легко довести можетъ столь полезное войско до ничтожества.

О образованіи военной части. (1)

Вашему Императорскому Величеству счастіе имѣю поднести у сего правила, предполагаемыя комитетомъ на устройство и образова-

(1) Рукою генералъ-адъютанта Чернышева написано: «Государь Императоръ изволитъ рѣшить предметъ разногласія между членами комитета по военной части, когда представленъ будетъ Его Величеству проектъ общаго постановленія объ устройствѣ войска Донскаго.»

ніе военнаго управленія въ войскѣ Донскомъ съ приложеніемъ нѣкоторыхъ росписаній и формъ для производства дѣлъ къ оному относящихся.

Въ составленіи правилъ сихъ, принявъ дѣятельное участіе, я старался по всей возможности склонять сочленовъ моихъ къ приспособленію оныхъ къ общимъ постановленіямъ и къ роду казачьей службы, учредивъ такъ, чтобы дѣйствіемъ постановленій нашихъ, водворить въ войскѣ твердый порядокъ, сохранить строгую справедливость, и оградить чиновниковъ и казаковъ, отъ необузданнаго самовластія и притѣсненій, въ чемъ, кажется, довольно мы и успѣли, опредѣливъ съ *ясностію* средства для безобиднаго и уравнительнаго служенія, и для *отвращенія* всѣхъ безпорядковъ и злоупотребленій доселѣ существующихъ. Къ онымъ не достаетъ только сочиненія полковой инструкціи, *положенія* объ уменьшеніи внутренней службы до почтовой повинности касающейся, и объ установленіи постоянной дачи казакамъ за фуражъ на 2-ю лошадь, кои нельзя еще было въ одно время привести къ окончанію.

Но скόль сіи предположенныя комитетомъ правила ни точны и вѣрны, и сколь строгое наблюденіе оныхъ не будетъ полезно и спасительно для войска, не могутъ однако же совершенно достигнуть они настоящей цѣли, и истребить существующіе безпорядки и злоупотребленія, *потому*, что предложенное мною учрежденіе войсковаго штаба и военныхъ начальствъ, по большинству голосовъ комитетомъ отринуто, а принято и уважено предназначаемое по мнѣнію войсковаго атамана военное правленіе, которое будетъ содержать у себя всѣ офицерскія, урядничьи и казачьи очереди, и располагать нарядами полковъ по всему пространству войска, точно такъ же, какъ завѣдывала и располагала сиюъ нынѣшняя воинская экспедиція. Слѣдовательно, правленіе, также изъ многихъ членовъ и производителей составленное, удержитъ въ самомъ себѣ всѣ тѣ неудобства и отягощенія, кои замѣчены нынѣ въ воинской экспедиціи, и о коихъ подробно изъяснялъ уже я мысль свою въ поданномъ Вашему Императорскому Величеству дополнительномъ мнѣніи моемъ о части военной.

Напротивъ же того, предложенное мною, но комитетомъ непринятое, учрежденіе войсковаго штаба и военныхъ начальствъ, при дѣйствіи означенныхъ правилъ, совершенно истребило бы всѣ безпорядки и зло, нынѣ существующія, и возстановила по военному управленію войска

порядокъ, столь прочный, что оное, вполнѣ восчувствовало бы благодѣтельное Вашего Императорскаго Величества о судьбѣ его попеченіе.

По сей причинѣ, удобство и пользу предполагаемаго мною порядка на составъ полковъ, утверждая и нынѣ, почитаю непремѣннымъ для себя долгомъ, не отступать отъ поданныхъ мною въ комитетѣ ономъ мнѣній, предавая впрочемъ оныя на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

О пенсіонахъ. (1)

По Всемилостивѣйшему Вашему указу, объявленному въ февралѣ мѣсяцѣ прошлаго 1812 года, отпускается изъ коммисаріатскаго департамента въ войсковую канцелярію ежегодно на производство пенсіоновъ израненнымъ и изувѣченнымъ казакамъ и вдовамъ убитыхъ на сраженіяхъ по 20,000 рублей. Сумма сія, поступая въ общую массу войсковыхъ доходовъ, употребляется иногда нераздѣльно съ оными на общія издержки войсковыя, безъ должнаго, о участи раненыхъ, попеченія и отчетности за свое употребленіе, ибо войсковая канцелярія, на вопросъ комитета, объясняя распоряженія свои на случай раздачи той суммы въ разное время ею сдѣланныя, нимало не удостовѣряетъ, чтобы оная дѣйствительно была производима, и положеніе увѣчныхъ и вдовъ убитыхъ точно было обезпечено.

Изъ свѣдѣній же до меня доходившихъ, заключить можно, что благотворная цѣль ежегоднаго отпуска помянутыхъ 20,000 рублей, назначенія своего не достигаетъ въ полной мѣрѣ.

Комитетъ, принимая сострадательное участіе въ положеніи храбрыхъ донскихъ воиновъ и ихъ вдовъ, и желая надежнѣе обезпечить судьбу ихъ, предоставилъ мнѣ исходатайствовать Высочайшую Вашего Императорскаго Величества волю, дабы отпускаемую коммисаріатскимъ департаментомъ на пенсіоны по 20,000 рублей ежегодно сумму, передать въ распоряженіе Комитета учрежденнаго указомъ

(1) Рукою генер.-адъют. Чернышева написано: «Его Величество повелѣть изволилъ взять справки о числѣ изувѣченныхъ и израненныхъ офицерахъ и казакахъ, находящихся въ войскѣ, равно и вдовъ убитыхъ въ сраженіяхъ, дабы узнать мѣру издержки на сей предметъ потребной не будетъ-ли превышать отпускаемой суммы».

18 августа 1814 года, который, на основаніи предписанныхъ въономъ правилъ, оказывалъ бы донскимъ раненымъ и вдовамъ убитыхъ соразмѣрное вспомоществованіе по своему усмотрѣнію.

О ружьяхъ. (1)

Снабженіе казачьихъ полковъ ружьями или штуцерами, давно уже признано было необходимымъ и съ употребленіемъ казаковъ въ военное время приличнымъ. По представленію покойнаго атамана графа Платова, Вашему Величеству благоугодно было повелѣть: изготовить въ свободное время на Тульскомъ казенномъ заводѣ 10,000 ружей и отпустить въ войско Донское. Но сіе Высочайшее повелѣніе, по случаю ли минувшихъ войнъ и занятію помянутаго завода приготовленіемъ оружія для арміи, или за невысылкою со стороны войска потребной за тѣ ружья денежной суммы, донынѣ не исполнилось, и казаки въ прошедшую съ французами войну, почти вовсе оныхъ не имѣли, а ежели у нѣкоторыхъ таковыя и были, то по роду казачьей службы неудобныя, и разнокалиберныя.

Комитетъ, въ предположеніяхъ своихъ о устройствѣ донскихъ полковъ, по предложенію моему, полагаетъ необходимымъ, имѣть въ каждомъ полку по 240 исправныхъ и однокалиберныхъ ружей или штуцеровъ.

Предположеніе, столь для войска донскаго полезное, не можетъ быть приведено въ дѣйствіе, ежели не оказано будетъ единовременной помощи отпускомъ съ Тульскаго завода извѣстнаго числа одинаковыхъ ружей безденежно, по образцу Вашимъ Величествомъ апробованному, ибо сами казаки, по неимѣнію въ донской землѣ оружейнаго завода, и по бѣдности большей части изъ нихъ, заплатить за оныя не въ состояніи, а войсковое начальство не имѣетъ ни довольно заботливости о облегченіи казачьихъ нуждъ, ни капитала на заведеніе первоначальнаго комплекта ружей потребнаго; послѣ оказанной же единовременной помощи отъ казны, поставить войсковое правительство въ обязанность, содержать всегда оныя въ надлежащей исправности и комплектѣ, и снабжать всѣ выходящіе на службу полки.

(1) Рукою генер.-адъютан. Чернышева написано: «Статью сію Государь изволитъ рѣшить по окончаніи образованія войска».

О командирахъ артиллерійскихъ ротъ. ([1])

Командиры донскихъ конно-артиллерійскихъ ротъ опредѣляются нынѣ войсковымъ атаманомъ, и завися отъ его избранія, по его же назначенію могутъ быть и перемѣняемы другими.

Свойство артиллерійской службы требуетъ особенныхъ познаній, труда и опытности; правительство же войсковое не всегда наблюдаетъ справедливость въ отношеніи къ офицерамъ отличнымъ, и по пристрастію употребить можетъ въ сіи мѣста людей неопытныхъ и неспособныхъ, отъ чего польза службы потерпѣть можетъ.

Такъ какъ командующіе нынѣ ротами полковники: Тацынъ, Суворовъ и подполковникъ Кирпичевъ, отличные офицеры во всѣхъ отношеніяхъ, что они на опытѣ доказали въ теченіи прошедшей войны, то для отвращенія разстройки, какая иногда отъ неосмотрительности выбора командировъ въ ротахъ происходить можетъ, и для поощренія ихъ къ исправнѣйшему содержанію оныхъ, не угодно ли будетъ принять за правило, чтобы назначеніе помянутыхъ командировъ производилось на общемъ основаніи Высочайшими приказами, вмѣняя въ обязанность войсковому атаману, пояснять въ представленіяхъ своихъ причины, побудившія его испрашивать какой либо по предмету сему перемѣны.

Объ арсеналѣ. ([2])

Въ городѣ Новочеркасскѣ, не смотря на военное состояніе жителей, и что переселеніе изъ стараго Черкасска производится уже четырнадцать лѣтъ, не устроено донынѣ арсенала, для храненія артиллерійскихъ орудій, снарядовъ и конской сбруи, которыя содержатся въ совершенномъ небреженіи, почему комитетъ, убѣжденный мнѣніемъ моимъ и генерала Карпова, положилъ за необходимое, выстроить новое для арсенала зданіе. Но дабы вынудить здѣшнее правительство поспѣшнѣе приняться за сію работу, я предложилъ находящемуся здѣсь

([1]) Рукою ген.-адъют. Чернышева написано: «Повелѣно препроводить къ кн. Волконскому, для исполненія, что и учинено 12 Ноября сего мѣсяца».

([2]) Рукою ген. Чернышева написано: «При представленіи плана объ арсеналѣ Его Величество утвердить изволилъ предположеніе выстроить оный въ Новочеркаскѣ».

инженеръ-полковнику Пейкеру исправить сочиненный имъ планъ арсенала два года назадъ тому, чтобы предварительно поднесть оный вмѣстѣ съ смѣтою на разсмотрѣніе Вашему Императорскому Величеству.

О султанахъ. (1)

Употребленіе на киверахъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и урядниковъ султановъ, по роду казачьей службы, въ поискахъ и наблюденіяхъ за непріятелемъ, кажется неудобно и затруднительно.

Вмѣсто оныхъ, по мнѣнію моему, легче и способнѣе было бы означеннымъ чиновникамъ носить на киверахъ ихъ на подобіе тѣхъ, кои опредѣлены на уланскихъ шапкахъ.

О составленіи военнаго капитала.

По неравенству состоянія урядниковъ и казаковъ, и по стеченію различныхъ обстоятельствъ, многіе изъ нихъ, при нарядѣ на службу бываютъ не въ силахъ снабдить себя лошадью, оружіемъ и одеждою, и получаютъ нѣкоторую помощь со стороны войсковаго правительства съ возвратомъ, и безъ онаго.

Для обезпеченія сей нужды казаковъ, по Высочайше утвержденному Вашимъ Величествомъ въ прошломъ 1804 году представленію покойнаго атамана графа Платова, предназначена особенная сумма, собираемая съ купечествующихъ и промышляющихъ казаковъ за служебную ихъ очередь. По истребованному отъ войсковой канцеляріи свѣдѣнію, оказалось нынѣ, что суммы сего рода должны быть вообще до 178,000 рублей, но что оная употреблялась не на одно пособіе неимущимъ казакамъ, а и на другія войсковыя надобности заимообразно, почему налицо состоитъ оной только до 30.000 рублей.

Комитетъ въ предположеніяхъ своихъ по образованію военнаго управленія, помянутую сумму опредѣляетъ передать въ распоряженіе онаго, для составленія военнаго капитала, который долженъ усили-

---

(1) Рукою генер.-адъют. Чернышева написано: «Повелѣно препроводить къ князю Волконскому для исполненія, что и учинено 12 числа сего Ноября мѣсяца».

ваться послѣдующими сборами съ купечествующихъ казаковъ, и опредѣляемыхъ калмыковъ въ табунщики, и современемъ сдѣлается вѣрнымъ источникомъ, для исправленія нуждъ казачьихъ и содержанія конно-артиллерійскихъ ротъ съ арсеналомъ, конюшнями для нихъ устроиться имѣющими, и прочихъ потребностей военнаго вѣдомства.

На основаніи вышеприведеннаго доклада, занимающіеся купеческимъ торгомъ и промыслами казаки, при дошедшей до нихъ очереди, платятъ въ войсковой доходъ за каждый годъ службы имъ слѣдовавшій по сто рублей, и остаются при своихъ занятіяхъ, не внося уже войску ничего за тѣ годы, кои протекаютъ между очередями на службу.

Съ одной стороны сіи купечествующіе казаки, какъ временно только увольняемые отъ очередной службы, не могутъ быть совершенно свободны и развязаны въ торговыхъ предпріятіяхъ своихъ, изъ опасенія къ внезапному наряду на службу, который при нынѣшнемъ порядкѣ вещей всегда былъ возможенъ; а съ другой, производимый ими взносъ по 100 рублей за годъ при доставшейся имъ очереди, не соразмѣренъ даже и съ тѣми издержками, коими всякій урядникъ и казакъ, изъ собственности жертвуетъ, для исправнаго снаряда себя на службу, не включая здѣсь отвлеченія отъ домоваго хозяйства и перенесенія трудовъ и опасностей. Чтобы оба неудобства сіи отвратить съ общею всего войска пользою, по настоянію моему, комитетъ предполагаетъ, извѣстное число купечествующихъ и промышленныхъ казаковъ, освободить отъ служебной очереди со вносомъ отъ каждаго уже ежегодно по сто рублей, до тѣхъ поръ, пока для купеческихъ занятій быть свободнымъ самъ пожелаетъ и будетъ вносить деньги сіи исправно. Когда же изъявитъ желаніе служить, или производить торгъ и платить оныхъ окажется не въ состояніи, тогда исключается изъ списка купечествующихъ, и поступаетъ съ прочими казаками на службу; а на мѣсто его въ торговые вносится другой промысломъ симъ заняться желающій, съ тѣмъ однако же ограниченіемъ, чтобы таковое число ни въ какомъ случаѣ не превышало 450-ти человѣкъ по всему войску.

Мѣра таковая, доставляя казакамъ болѣе свободы въ торговлѣ и промыслахъ, составитъ военный капиталъ всегда вѣрный, и обезпечитъ нужды неимущихъ казаковъ и прочія военныя потребности прочнымъ постановленіемъ.

По предметамъ гражданскимъ. (1)

Неудобство нынѣшняго состава войсковой канцелярiи и сыскныхъ начальствъ, производившее медленность въ теченiи дѣлъ, и долговременную проволочку для ищущихъ правосудiя, побудило комитетъ, войти въ разсмотрѣнiе сего предмета, и предположить твердыя средства къ отвращенiю оныхъ на будущее время.

Журналомъ отъ 20 мая, предназначено новое судебныхъ мѣстъ образованiе, дѣйствiемъ коего, особенно же опредѣленiемъ прямой отвѣтственности членовъ и правительства, прежнiя невыгоды достаточно отвращены, но при всегдашней связи войсковыхъ атамановъ съ непремѣнными членами, мнѣ невозможно было рѣшительно дѣйствовать на уничтоженiе предосудительнаго влiянiя сихъ послѣднихъ, въ самомъ образованiи.

Выше сего приведено уже, сколь сильны были издавна непремѣнные члены канцелярiи, и къ чему они стремились, отправляя должность свою на всю жизнь или на неопредѣленное время.

Дабы положить конецъ вредному влiянiю непремѣнныхъ членовъ, которые тѣмъ съ бóльшимъ безстрашiемъ посягаютъ на угнетенiе своей собратiи, что увѣрены въ пожизненномъ нахожденiи при сей *должности*, необходимо нужно, мѣсто ихъ предоставить баллотированiю чиновниковъ не болѣе какъ на четыре года, то есть годомъ болѣе, нежели положенный срокъ для прочихъ должностей, съ наименованiемъ ихъ старшими членами, избирая для каждаго изъ оныхъ по три кандидата, и представляя всѣхъ на Высочайшее Ваше утвержденiе. Сiе ограниченiе времени службы тѣхъ членовъ, безъ сомнѣнiя, предостерегаетъ ихъ отъ беззаконнаго на другихъ влiянiя, тѣмъ вѣроятнѣе, что по истеченiи 4-хъ-лѣтняго служенiя должны будутъ возвращаться въ общество, и видѣть, либо признательность, либо презрѣнiе онаго.

Званiе губернскаго прокурора въ губернiяхъ уважаемое, и наблюдающее за точнымъ и правильнымъ исполненiемъ законовъ, приноситъ ту существенную пользу, что всякiй безпорядокъ, медленность и стѣс-

(1) Рукою генер.-адъют. Чернышева написано: «Государь Императоръ повелѣть мнѣ изволилъ при сочиненiи проекта о военномъ и внутреннемъ образованiи войска, подать мнѣнiе насчетъ непремѣнныхъ членовъ, согласно съ предположенiемъ здѣсь изъясненнымъ».

неніе тяжущихся кѣмъ либо попущенныя, тотчасъ отвращаются напоминаніями сего лица, или донесеніями его, обнаруживаются предъ высшимъ начальствомъ, и взыскиваются съ виновныхъ съ надлежащею строгостію; но здѣсь должность сія не достигаетъ своей цѣли. Судя по жалобамъ во множествѣ до меня доходившимъ (отъ разбирательства коихъ вообще я уклонялся) рѣдкое частное дѣло производится правильно, но большею частію съ крайнею проволочкою и неправосудіемъ, и многія изъ нихъ продолжаются даже до 15 лѣтъ и болѣе, слѣдовательно прокуроръ, обязанный блюсти за порядкомъ и скорымъ теченіемъ дѣлъ, или не радѣетъ о своей должности, или не имѣетъ здѣсь въ обществѣ своемъ надлежащаго вѣса и уваженія.

Мнѣ кажется, что строгое исполненіе прокурорской должности и приведеніе чиновника сего въ особенное уваженіе, нигдѣ столько не нужно, и нигдѣ не принесетъ столь существенной пользы, какъ на Дону, ибо всѣ судебныя мѣста наполнены изъ природныхъ жителей, посторонній же чиновникъ, есть одинъ только прокуроръ; слѣдовательно, и нужно, на мѣстѣ его имѣть человѣка благонадежнѣйшаго, свѣдущаго и испытанной нравственности, въ чинѣ коллежскаго или статскаго совѣтника, который бы умѣлъ сохранить все принадлежащее званію его уваженіе.

О войсковомъ хозяйствѣ.

Въ войскѣ Донскомъ не было заведено и доселѣ не наблюдается никакого хозяйства или экономіи. Доходы извлекаются безпорядочно и даже съ нарушеніемъ правъ, присвоенныхъ войсковымъ жителямъ. Расходы неопредѣленны, зависятъ отъ произвольнаго назначенія. Ни одинъ еще разъ тѣ и другіе не были приведены въ точную извѣстность и соразмѣрность; но производятся по мѣрѣ встрѣчающихся надобностей изъ всѣхъ вообще суммъ, какія бы въ войсковой канцеляріи ни случились, отчего оныя бываютъ перемѣшаны, и передержка изъ постороннихъ суммъ непрерывна. Ни на одно общественное зданіе или исправленіе какой либо важной нужды, не было дѣлано смѣтъ, и деньги издерживались безразсчетно. Правительство войсковое всегда жаловалось на увеличивающіеся расходы, и на недостатокъ въ доходахъ, особенно при напоминаніи о устроеніи чего либо обществен-

наго и полезнаго, но нимало не помышляло о приведеніи экономіи своей въ должный порядокъ. Весьма сомнительно, чтобы оно въ состояніи было о расходахъ своихъ дать точное и вѣрное исчисленіе, ибо не озабочивалось отсылкой куда либо своихъ отчетовъ, и едва-ли само ревизуетъ счеты чиновниковъ, общественными деньгами завѣдывавшихъ. Примѣромъ сего невниманія можетъ служить здѣшній соборъ, нѣсколько уже лѣтъ строящійся и едва доведенный въ стѣнахъ до половины. На сіе зданіе никакой смѣты также сдѣлано не было. Большія денежныя суммы употреблены изъ войсковыхъ доходовъ; матеріалы доставлялись жителями по наряду или вносились за оныя по какой-то раскладкѣ деньги; два рабочіе полка, на счетѣ казны содержимые, съ самой весны заняты возкою для того собора камня и песку. Но самое строеніе онаго не прибавляется. Если вопросить теперь здѣшнее начальство, о числѣ издержанной на потребность сію суммы, о собранной съ жителей за невыставленные матеріалы и работы, и о количествѣ употребленныхъ въ строеніе изготовительныхъ матеріаловъ, тогда откроется, что оно сего не знаетъ, и должнаго отчета дать не въ состояніи.

Питейный откупъ. (1)

Главнѣйшій доходъ войска Донскаго составляетъ теперь *питейный* откупъ, приносящій оному ежегодно до 670.000 рублей, а за исключеніемъ слѣдующихъ казнѣ съ помѣщиковъ за право винокуренія 90.000 рублей, которые платить приняла на себя войсковая канцелярія, простирается только до 580.000 рублей. Права, предоставленныя по контракту и особеннымъ распоряженіемъ войсковой канцеляріи, содержателямъ сего откупа, весьма стѣсняютъ помѣщиковъ, чиновниковъ и казачьи станицы, издревле пользовавшихся свободымъ куреніемъ, покупкою и продажею вина. Неудовольствіе и ропотъ противъ настоящаго откупа есть общія. Всѣ желаютъ, чтобы заготовленіе и продажа вина происходила отъ войска, или бы возвращена была прежняя свобода, со взносомъ въ пользу войсковыхъ доходовъ не

(1) Рукою генер.-адъют. Чернышева написано: «Его Величеству угодно, чтобъ не дожидать окончанія всѣхъ занятій Комитета представилъ бы я особо при донесеніи изъ Черкаска мнѣнія г. Болгарскаго и мое, равно и прочихъ членовъ о питейной части въ войскѣ.»

только нынѣ платимой откупщиками, но несравненно еще превосходнѣйшей суммы. Безмолвное повиновенiе къ правительству войсковому (которое откупщикамъ видимо покровительствуетъ) и страхъ привлечь на себя неблаговоленiе онаго, удерживаетъ недовольныхъ отъ принесенiя высшему начальству справедливой своей жалобы. Многiе изъ лучшихъ здѣшнихъ жителей просили у меня совѣта, для испрашиванiя защиты отъ притѣсненiя цѣлой землѣ дѣлаемаго; но я устранилъ себя отъ всякаго въ пользу ихъ обнадеженiя, давъ имъ почувствовать, что распоряженiя правительства ихъ, подкрѣпленныя силою контракта, заключеннаго съ откупщиками, отмѣнены быть не могутъ доколѣ не кончится 4-хъ лѣтнiй срокъ содержанiя откупа.

Между тѣмъ, однако же, соразмѣряя доходъ питейнаго откупа, съ пожертвованiемъ древняго права жителей получаемый, съ пользою войску, какую могъ принести собственно войсковой откупъ и съ свободою, которая возвратилась бы при ономъ, или при вольной продажѣ вина въ предѣлахъ войска, не могу не замѣтить, что удовольствiе и выгода жителей цѣлой земли, по справедливости должны заслуживать уваженiя болѣе, нежели корысть нѣсколькихъ только частныхъ людей, особенно, когда первые охотно будутъ вносить въ доходъ войска несравненно превосходнѣйшую противъ нынѣшнихъ откупщиковъ сумму, тѣмъ болѣе, что самое веденiе въ Донской Землѣ какъ перваго, такъ и послѣдняго питейнаго откупа не основаны на законѣ или на особенномъ дозволенiи высшей власти, не допущена собственно войсковымъ правительствомъ. Всѣ подробности сего обстоятельства представлены еще изъ Черкасска въ особенной записи.

Рыбный промыселъ.

Другую немаловажную статью войсковыхъ доходовъ могъ бы составить выпускъ за предѣлы донской земли ловимой во множествѣ по Дону и частiю па Азовскомъ морѣ рыбы; но на промыселъ сей гласнаго вниманiя не обращается. По объясненiю же жителей извѣстно, что главнѣйшiй рукавъ Дона здѣсь Гирломъ называемый, посредствомъ коего изъ моря входитъ рыба въ Донъ, а изъ онаго и въ другiя рѣки, отданъ въ откупное содержанiе и по праву сему, въ теченiи настоящаго года такъ былъ запертъ сѣтьми, что большая часть рыбы доста-

лась въ руки откупщика, а живущіе выше по Дону чиновники и казаки не имѣли уже тѣхъ выгодъ, кои промыселъ рыбный приносилъ имъ прежде. Кто допустилъ сей стѣснительный для жителей откупъ— неизвѣстно, ибо гласныя свѣдѣнія на мою записку еще не получены, а въ частныхъ разговорахъ члены войсковой канцеляріи отзываются невѣдѣніемъ объ ономъ.

Ярмарки и земли.

Торговыя народныя собранія или ярмарки свободныя, въ оброкъ отдаваемыя степи и мосты, приносятъ войску доходъ крайне ограниченный, который при настоящей беззаботности мѣстнаго начальства не только не увеличивается, но за степи получаемый уменьшается, мостовой же весь издерживается на поправленіе самихъ мостовъ безъ остатка.

Соляной промыселъ.

Наконецъ, извлеченіе изъ Манычскихъ озеръ соли, при знатномъ изобиліи оной, можетъ составить немаловажную прибыль для войска, и для жителей, если бы симъ послѣднимъ, разрѣшенъ былъ вывозъ оной въ сосѣднія губерніи, съ уменьшительнымъ платежемъ противъ установленнаго въ пользу казны акциза. Теперь извлеченіе изъ озеръ соли производитъ всякій житель для собственнаго продовольствія или для продажи внутри войска, но за границу онаго никто ничего не вывозитъ. Войсковое начальство, устроивъ при означенныхъ озерахъ магазины, взимаетъ съ промышляющихъ изъ десяти одинъ возъ соли; но куда поступаетъ собираемая такимъ образомъ соль, и есть ли отъ сбора сего какой денежный доходъ войску, свѣдѣнія нѣтъ.

О городѣ Новочеркаскѣ. (1)

Городъ Новочеркаскъ, судя по времени начатаго (въ 1805 году) переселенія изъ стараго города, по числу жителей въ семъ послѣднемъ

(1) Рукою генер.-адъют. Чернышева написано: «На предположенія войсковаго атамана о перенесеніи города Новочеркаска на другое мѣста Государь Императоръ не соизволяетъ.»

бывшихъ, по избыточному состоянію большей части изъ нихъ, и по по способу, изданному Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, въ содержаніи на казенномъ счетѣ двухъ рабочихъ полковъ—обстраивается медленно, и съ видимымъ нерадѣніемъ. Изъ долженствующихъ быть общественныхъ зданій окончены только дома: войсковою канцеляріею занимаемый, госпитальный съ аптекою, острогъ, и тюрьма; прочіе какъ-то: арсеналъ, конюшни для артиллерійскихъ лошадей, дома для атамана, благороднаго собранія, полиціи и частей, для человѣколюбивыхъ заведеній, гостинный дворъ и пороховой погребъ, не только не начаты, но о построеніи оныхъ едвали и помышляютъ.

Частныя строенія существуютъ почти одни тѣ, кои произведены или начаты при покойномъ атаманѣ графѣ Платовѣ; по смерти же его, весьма мало прибавляется. Многіе изъ лучшихъ и избыточнѣйшихъ помѣщиковъ, выбравъ для построенія домовъ хорошія мѣста и даже заготовивъ матеріалы къ постройкѣ не приступаютъ, а нѣкоторые даже и матеріалъ изъ города вывозятъ вонъ. Площади и улицы доселѣ остаются въ первоначальномъ ихъ видѣ. Не смотря на затрудненіе и непріятность, терпимыя жителями весною и осенью, а иногда и въ лѣтнее время отъ грязи, которая бываетъ столь велика и вязка, что пѣшіе проходить, а въ экипажахъ ѣздить по городу свободно не могутъ, и вынуждены бываютъ имѣть сообщеніе между собою только на лошадяхъ верхомъ; одна только улица высыпана мелкимъ камнемъ и хрящемъ (по коей и проѣздъ всегда имѣть можно), всѣ прочія доселѣ не вымощены и въ означенное время по увѣренію самихъ жителей содѣлываются непроходимы. Назначенные для удобнѣйшаго снабженія жителей водою два бассейна не сдѣланы, и одинъ изъ нихъ начатъ рытьемъ только нынѣ. Спуски къ рѣкѣ Аксаю, по возвышенію и крутизнѣ берега весьма трудныя, такъ же въ удобное положеніе не приведены, кромѣ двухъ на дорогѣ, изъ города лежащихъ.

Причиною сего нерадѣнія объ устройствѣ новаго города есть опасеніе на счетъ предполагаемаго переселенія онаго на другое мѣсто, о которомъ говорилъ мнѣ неоднократно даже и самъ войсковой атаманъ. Предъ выѣздомъ же моимъ теперь изъ Черкаска, онъ г. атаманъ убѣдительно просилъ меня, довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, тѣ невыгоды и затрудненія, коимъ подвержены жители сего новаго города, и предстоящую, по мнѣнію его, необходи-

мость перенести оный на другое удобнѣйшее мѣсто, и именно въ Аксайской станицѣ.

Сію просьбу г. атамана, я буду имѣть счастіе донести словесно Вашему Величеству въ подробности; а съ тѣмъ вмѣстѣ объяснить и о надобности учредить въ Новочеркаскѣ строительную коммисію, въ которой бы засѣдали два члена войсковые: находящійся здѣсь инженерный полковникъ и вновь опредѣленный архитекторъ. Въ распоряженіи коммисіи сей надлежало бы отдать рабочіе полки, и возложить на ея обязанность составленіе смѣтъ и отчеты за производившіяся работы.

По надѣлу землями. (1)

Все пространство земель, по грамотамъ войску донскому жалованныхъ и утвержденныхъ, со всѣми выгодами на поверхности и въ нѣдрахъ оныхъ заключающихся, есть собственность общая, частію никому не принадлежащая, исключая одну только землю въ прошломъ 1762 году грамотою Императора Петра III пожалованную въ потомственную собственность бригадира Себрякова, которая вымежевана особо. Общаго или правильнаго раздѣленія войсковыхъ земель между жителями никогда не было; но издревле казачьи станицы селились, гдѣ находили для себя выгоднѣе, и владѣли такимъ пространствомъ, какое только обнять могли. Возникшіе изъ среды войска и по времени и обстоятельствамъ усиливавшіеся чиновники, занимали выгоднѣйшія и несоразмѣрно обширныя мѣста, и водворяя на нихъ стекавшихся на Донъ бѣглыхъ, взятыхъ въ плѣнъ, и частію покупныхъ, утвердили тамъ свои поселки, хутора и слободы, распространяя владѣнія и довольствія свои при всякомъ удобномъ случаѣ подъ именемъ *заимки*. Многіе проникли даже въ самыя казачьи юрты, и въ оныхъ завели свои

(1) Рукою генер.-адъют. Чернышева написано: «Его Величество, одобряя главныя статьи у сего поясненные, полагать изволитъ достаточнымъ нарѣзать въ потомственное владѣніе на каждую душу изъ помѣщичьихъ крестьянъ поселенныхъ на войсковой землѣ по 15 десятинъ, съ взысканіемъ въ пользу войска по 4 коп. съ десятины ежегодно, принявъ при томъ за правило, что ежели число земли, такимъ образомъ веденное помѣщику, превышать будетъ слѣдующій ему участокъ земли по чину, то онымъ уже таковаго уже не надѣлять; въ противномъ случаѣ добавлять то количество, которымъ онъ вправѣ пользоваться.»

хутора и поселки. Постепенное размноженіе народа, усиленіе хлѣбопашества, скотоводства и конскихъ заводовъ, расширяли владѣнія каждаго по произволу атамана и непремѣнныхъ членовъ. Во многихъ мѣстахъ стѣснены станичныя юрты даже до недостатка, тогда какъ въ другихъ нѣсколько отдаленныхъ, и по видамъ ихъ менѣе выгодныхъ земель, остается въ пустѣ обильнѣйшее, и для удовлетворенія всѣхъ слишкомъ достаточнѣйшее количество. Войсковая канцелярія, принявшая на себя обязанность раздачи земель, и часто уклонявшаяся въ семъ случаѣ отъ наблюденія справедливости, впослѣдствіи, увидѣла совершенную невозможность удовлетворить всѣхъ требователей и прекратить возникшія между станицами и чиновниками споры и тяжбы. Съ тѣмъ вмѣстѣ войсковому правительству представилась необходимость, распространить станичныя юрты и надѣлить землею чиновниковъ, кои оной еще не имѣютъ.

Комитетъ, располагаясь начать соображенія свои, по сему важнѣйшему для благосостоянія донскаго края предмету, призналъ весьма нужнымъ, прежде привести въ точную извѣстность все пространство и качество земель, и на сей конецъ, вслѣдствіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, о нарядѣ изъ сосѣднихъ губерній исправныхъ и надежныхъ землемѣровъ, сдѣлалъ уже надлежащее распоряженіе, дабы чиновники сіи, по самомъ прибытіи въ предѣлы войсковые, тотчасъ занялись измѣреніемъ земель и старались окончить оное въ теченіи удобнаго къ тому времени нынѣшняго же года.

Между тѣмъ, по особенной важности предстоящаго въ семъ случаѣ занятія, почелъ я долгомъ предварительныя мысли мои объ ономъ, сообщить г. дѣйствительному статскому совѣтнику Болгарскому, со стороны министерства юстиціи, въ комитетѣ засѣдающему. Въ совѣщаніи съ симъ благонамѣреннымъ и опытнымъ чиновникомъ, нашелъ я совершенное съ мнѣніемъ моимъ согласіе и одобреніе. Предположенія сіи состоятъ въ слѣдующемъ:

По приведеніи земель въ извѣстность, часть изъ нихъ обратить въ надѣлъ казачьимъ станицамъ и чиновникамъ, а другую часть оставить въ запасѣ. Надѣлъ станицъ изъ первой части расположить такъ, чтобы казаки имѣли всякаго рода земли достаточное количество. Надѣлъ тѣхъ же станицъ изъ второй или запасной части, произвесть съ значительнымъ противъ назначенія изъ первой части превосходствомъ, и доста-

вить въ оной способъ довольствованія будущаго ихъ потомства безъ малѣйшаго стѣсненія и недостатка. При семъ нужно будетъ наблюсти, чтобы запасъ сей непосредственно слѣдовалъ за тѣми землями, которыя станицамъ назначатся къ настоящему употребленію. Надѣлъ чиновниковъ, такъ какъ они раздѣляются теперь на помѣстныхъ и безпомѣстныхъ, долженъ быть произведенъ двоякимъ образомъ. Тѣмъ изъ первыхъ, которые имѣютъ менѣе 100 душъ, полагать по 20 десятинъ на каждую душу, имѣющій отъ 100 до 300 душъ по 15 десятинъ, отъ 300 до 1,000 душъ по 12 десятинъ, отъ 1,000 и болѣе по 10 десятинъ. Для безпомѣстныхъ чиновниковъ надѣлъ расположить на три класса, генеральскій, штабъ-офицерскій и оберъ-офицерскій. Сіе раздѣленіе должно относиться только на настоящій случай, а впредь надѣлъ чиновниковъ землями производить уже не по числу владѣемыхъ душъ, но единственно по классамъ чиновъ, на основаніи положенія о безпомѣстныхъ. Вдова безпомѣстнаго чиновника, имѣющая дѣтей мужескаго пола, до возраста ихъ, удерживаетъ въ своемъ владѣніи третью часть земли, принадлежавшей мужу, по собственному ея выбору. Право владѣнія частію онаго участка, или всѣмъ участкомъ, или же и съ дополненіемъ къ тому, предоставить дѣтямъ, если они службою пріобрѣли чины, которымъ присвояется надѣлъ земли отъ войска, или одному изъ дѣтей, который право сіе заслужитъ. Вдова бездѣтная безпомѣстнаго чиновника, по смерть свою или до новаго замужества, пользуется также по ея выбору четвертою частію земли, принадлежавшей покойному мужу ея. Когда она умретъ или выйдетъ въ замужество, право наслѣдія послѣ ея относится только на хозяйственныя, въ строеніяхъ заключающіяся, заведенія; земля же поступаетъ въ общій запасъ. Можно однакоже допустить, чтобы одинъ изъ наслѣдниковъ имѣлъ право войти во владѣніе и землею, если онъ, по чину своему можетъ оною пользоваться, но съ тѣмъ, чтобы землю собственно ему въ надѣлъ достающуюся, отдалъ въ войсковое распоряженіе. Для сохраненія же всегдашней возможности надѣлять землями и вновь производимыхъ чиновниковъ, никакого собственнаго или отцовскаго участка неимѣющихъ, въ каждомъ кругу владѣнія, чиновникамъ предоставленнаго, отдѣлить равномѣрно для нихъ нѣкоторый запасъ. Сими назначенными для каждаго круга резервами, пока оные не всѣ розданы и будутъ оставаться свободными, могутъ невозбранно пользоваться всѣ близь живущіе для своего скотоводства и сѣнокошенія, но отнюдь не

заводить тутъ ни пашни, ни строенія. Такимъ образомъ всякій будетъ довольствоваться тѣмъ, что слѣдуетъ ему по заслугѣ, не считая земли имъ владѣемой собственностію, и не имѣя права продавать, завѣщать или уступать оную другому. Чиновникамъ, неимѣющимъ за собою особыхъ слободъ и селеній и живущимъ въ станицахъ, дать землю изъ общаго пространства станичныхъ юртъ также по чинамъ, но не по собственному выбору или чьему либо назначенію, а единственно по добровольному разводу и согласію всей станицы, грамотныхъ и станичнаго атамана. Участки чиновниковъ должны быть отдѣлены отъ казачьей земли, и отнюдь не быть съ оными въ чрезполосномъ или общемъ владѣніи. Въ однихъ только пастбищахъ и выгонахъ, чиновники пользуются оными обще съ казаками; по мѣрѣ же умноженія чиновниковъ въ станицахъ, надѣлять ихъ землями изъ назначеннаго для каждой изъ оныхъ запаса, но никогда не производить сего надѣла изъ той земли, которою владѣютъ казаки. Затѣмъ чиновникамъ, у коихъ нѣтъ особенныхъ помѣстьевъ, но есть дворовые люди, для услугъ ихъ необходимые и не болѣе 5 только душъ, позволить содержать ихъ при себѣ въ станицахъ; тѣмъ же изъ нихъ, у коихъ будетъ находиться свыше 5 и до 25 душъ, имѣть оныхъ при станицѣ не дозволять, а отводя изъ станичнаго же юрта земли каждому по числу тѣхъ душъ слѣдующую особо, приказать туда выселиться, наблюдая, что ежели таковыхъ чиновниковъ случится въ станицѣ нѣсколько человѣкъ, то поселки или хутора ихъ заводить одинъ подлѣ другаго въ выгодныхъ мѣстахъ отдѣльно отъ земли владѣемой казаками. Буде же у кого изъ живущихъ въ станицахъ чиновниковъ окажется крестьянъ или дворовыхъ людей свыше 25 человѣкъ, то оныхъ выселить изъ станичныхъ юртовъ и селить сколь можно болѣе въ міусское начальство или куда по удобности назначено будетъ. Имѣющимъ помѣстья, но живущимъ въ станицахъ чиновникамъ, буде поселки и хутора ихъ не находятся въ самыхъ станичныхъ юртахъ, давать паи по чинамъ изъ станичныхъ сѣнокосовъ на томъ основаніи, какъ должны довольствоваться находящіеся въ станицахъ безпомѣстные чиновники по уваженію, что отдаленная перевозка сѣна изъ помѣстья затруднительна и можетъ разстраивать ихъ хозяйство.

Но дабы предварительно знать на счетъ сего предмета образъ мыслей войсковаго атамана и избранныхъ имъ членовъ, я поставилъ въ послѣднемъ засѣданіи на видъ комитета слѣдующіе вопросы: какимъ

образомъ начать предстоящій надѣлъ землями? Выселять ли помѣщичьи поселки, хутора и слободы на другія мѣста въ случаѣ, когда нынѣшнее положеніе оныхъ стѣсняетъ станичныя юрты или препятствуетъ ихъ распространенію? Равномѣрно, оставлять ли въ станицахъ живущихъ при чиновникахъ людей и крестьянъ или вывесть изъ оныхъ? На вопросы сіи, г. войсковой атаманъ, въ изъясненіяхъ коего часто заключаются мысли избранныхъ имъ членовъ, объявилъ, на первый, что надѣлъ землями слѣдуетъ начать распространеніемъ станичныхъ юртовъ и назначеніемъ для двухъ или трехъ станицъ особо запасной земли для будущаго довольствованія казаковъ съ ихъ потомствомъ. Всѣмъ вообще имѣющимъ помѣстья чиновникамъ дать не меньше какъ по 25 десятинъ на каждую владѣемую имъ душу, дабы при немаломъ у нихъ скотоводствѣ не потерпѣли они недостатка въ продовольствіи онаго; а сверхъ того надѣлить въ пожизненное владѣніе генераловъ и штабъ-офицеровъ такими же участками какіе должны предназначаться для чиновниковъ безпомѣстныхъ, ибо въ противномъ случаѣ лишась оныхъ, какъ даянія за службу, они могли бы считать себя обиженными. На второй, помѣщичьи селенія, кои находясь въ самыхъ юртахъ или подлѣ оныхъ, положеніемъ своимъ будутъ препятствовать распространенію тѣхъ юртовъ, выселить на другія назначенныя владѣльцамъ ихъ земли. И на третій, что живущіе въ станицахъ домами чиновники должны довольствоваться участками своими изъ станичныхъ земель, хотя бы у нихъ были и крѣпостные люди, не отдѣляя ихъ владѣнія отъ казачьихъ, и что чиновникамъ, получившимъ надѣлъ земли на число душъ имъ принадлежащее, но имѣющимъ всегдашнее жительство въ станицахъ, слѣдуетъ дать сѣнокосныя поля, по чинамъ ихъ, изъ станичнаго довольствія. Когда же послѣ сего замѣтилъ я г. атаману до какого числа душъ могутъ оставлять при себѣ чиновники въ станицахъ живущіе, то онъ отозвался, что ежели число людей сихъ будетъ простираться до 30 душъ и болѣе, тогда оныхъ изъ станицъ непремѣнно выводить; меньшему же сего числу оставаться въ оныхъ и довольствоваться нераздѣльно съ казаками, ибо выводъ ихъ въ другія мѣста былъ бы разорителенъ. Въ прочемъ онъ, г. атаманъ, дополнилъ, что еслибъ для удобнѣйшаго произведенія общаго надѣла востребовала надобность нѣкоторыя станицы перевесть съ однаго мѣста на другое выгоднѣйшее, то по уваженію очевидной изъ того пользы, переводъ тѣхъ станицъ допустить будетъ должно.

Еще долгомъ поставляю донести Вашему Императорскому Величеству, что при самомъ отъѣздѣ моемъ изъ Новочеркаска, господа войсковой атаманъ и войсковой депутатъ дворянства генералъ-лейтенантъ Карповъ, первый отъ лица всего Донскаго войска, а послѣдній отъ имени дворянъ и чиновниковъ, изъявили мнѣ въ сильныхъ выраженіяхъ общую признательность, за труды и усердіе понынѣ употребленные къ устроенію блага Донской земли, во время засѣданій моихъ по комитету, объяснивъ также общее желаніе ихъ и жителей сего края, чтобы возвратился я сюда для содѣйствія трудами своими окончательному совершенію начатаго дѣла.

Отзывъ, столь для меня лестный, они, господа войсковой атаманъ и депутатъ, заключили убѣдительною просьбою представить Вашему Императорскому Величеству нижеслѣдующія обстоятельства, и исходатайствовать на оныя Высочайшее Вашего Величества соизволеніе:

1) Штабъ и оберъ - офицеровъ войска Донскаго, получающихъ жалованье и раціоны по прежнему штату гусарскихъ полковъ, во время нахожденія ихъ на службѣ, сравнить отпускомъ жалованья съ Всемилостивѣйше вновь назначеннымъ окладомъ гусарскихъ полковъ съ 12 декабря 1816 г.

2) Подобное сравненіе въ отпускѣ жалованья оказать штабъ и оберъ-офицерамъ Донскихъ конно-артиллерійскихъ ротъ, получающихъ оныя по прежнему положенію, равно и о производствѣ по артиллеріи изъ есауловъ въ подполковники по примѣру полевой артиллеріи (1).

3) Принять въ инженерный корпусъ 10 человѣкъ молодыхъ людей для обученія ихъ наукамъ въ ономъ преподаваемымъ на счетъ казенный, съ тѣмъ ежели благоугодно будетъ Вашему Императорскому Величеству изъявить сію милость, то по окончаніи курса ученія тѣхъ молодыхъ людей выпустить на Донъ въ званіи урядниковъ для сохраненія порядка по войску существующаго и (2)

4) командируемыя съ Дону на границы: прусскую, австрійскую, въ Царство Польское и Финляндію, и оттуда обратно на Донъ возвращаю-

(1) Рукою генералъ-адъют. Чернышева написано: «Обѣ статьи сіи Государь Императоръ изволитъ рѣшить по окончаніи образованія войска.»

(2) Рукою ген. Чернышева: «Его Величество на сію просьбу соизволяетъ съ тѣмъ, чтобы по окончаніи курса достойныхъ молодыхъ людей выпускать въ войско съ сохраненіемъ предоставленнаго права кадетамъ, т. е. съ званіемъ офицера.»

щіеся казачьи полки, во время марша своего производимаго въ лѣтніе мѣсяцы не находятъ для лошадей своихъ достаточнаго подножнаго корму и изнуряютъ ихъ до того, что казаки или лишаются лошадей своихъ упалью, или приводятъ ихъ до назначенныхъ мѣстъ въ бѣдственномъ положеніи (1).

Вѣрно: генералъ-адъютантъ *Чернышевъ.*

(1) Рукою Чернышева: «Повелѣно передать кн. Волконскому для собиранія нужныхъ справокъ о потребной на тотъ предметъ суммѣ, что и учинено 12 числа сего мѣсяца.»

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

собственныхъ именъ, упоминаемыхъ въ текстѣ.

А.

Б.

В.

Г.

[illegible]

Е.

З.

И.

І.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ч.

Ш.

Щ.

Э.

Я.

OKBINDING CO.
IIST 53 005 A IV 6082
TROL MARK

R82
V.8

	DATE DUE		

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA
94305

